

Правительство Курганской области
Курганский государственный университет
Управление культуры Курганской области
Курганский областной краеведческий музей

ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
«XVI Зырянские чтения»

Курган, 6-7 декабря 2018 г.

УДК Зауралье. 930
ББК 26.891
3-97

XVI Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 6-7 декабря 2018 г.). Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2018. 326 с.

Печатается по решению научного совета Курганского государственного университета и ученого совета Курганского областного краеведческого музея.

Рецензенты:

Скиндерев Роман Владимирович – канд. юрид. наук, доцент, первый проректор – проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Курганская сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева», г. Курган;

Стариков Владимир Павлович – д-р биол. наук, профессор кафедры биологии и биотехнологии БУ ВО ХМАО – ЮГРЫ «Сургутский государственный университет», г. Сургут.

Издание представляет собой сборник докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти известного ученого XIX века, основоположника зауральского краеведения, члена Императорского Русского географического общества А.Н. Зырянова (1830-1884 гг.).

В статьях сборника представлены материалы исследований актуальных, слабоизученных проблем археологии, этнологии, краеведения (исторического, филологического, библиотечного), новейшей истории, географии, биологии, природоведения Зауралья и других регионов России.

Авторы сборника – известные ученые, доктора и кандидаты наук, аспиранты, студенты вузов, учителя, работники музеев, архивов, библиотек, журналисты из городов: Абакан, Екатеринбург, Ижевск, Курган, Челябинск, Далматово, Катайск, Нижний Тагил, Нижневартовск, Сургут, Тобольск, Шадринск; населенных пунктов: с. Аскарка Приуральского района Ямало-Ненецкого АО; пос. Лыхма Ханты-Мансийского АО; с. Митино, с. Звериноголовское, с. Скаты, пос. Варгаши, рабочих поселков Каргаполье, Лебяжье Курганской области.

Редакционная коллегия:

Менщиков В.В., д-р ист. наук, профессор; **Науменко Н.И.**, д-р биол. наук, профессор; **Маслюженко Д.Н.**, канд. ист. наук, доцент; **Кислицын В.А.**, канд. ист. наук, профессор; **Рахманов Е.Л.**, ст. преподаватель кафедры географии и природопользования; **Кайдалов А.И.**, канд. ист. наук, директор Курганского областного краеведческого музея; **Самсонова Э.А.**, заслуженный работник культуры РФ; **Финикова И.Г.**, заместитель директора Курганского областного краеведческого музея.

ISBN 978-5-4217-0462-1

© Курганский государственный университет, 2018

© Курганский областной краеведческий музей, 2018

© Авторы, 2018

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Менщиков В.В. – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и документоведения ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», председатель оргкомитета

Еговцева Н.Н. – д-р пед. наук, доцент, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

Речкалова Н.В. – заместитель начальника – начальник отдела искусства и кадровой работы Управления культуры Курганской области

Науменко Н.И. – д-р биол. наук, профессор, заведующий кафедрой ботаники, зоологии и биоэкологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», почетный работник высшего профессионального образования РФ

Маслюженко Д.Н. – канд. ист. наук, доцент, декан исторического факультета ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», председатель Курганского отделения Российского исторического общества

Федорова В.П. – д-р филол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», заслуженный работник высшей школы РФ

Кислицын В.А. – канд. ист. наук, профессор ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», депутат Курганской областной думы

Христолюбский В.С. – канд. геогр. наук, преподаватель ФГОУ «Тюменское президентское кадетское училище», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральяского)

Рахманов Е.Л. – ст. преподаватель кафедры географии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», руководитель научно-образовательного центра «География и природа», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральяского)

Кайдалов А.И. – канд. ист. наук, директор ГБУК «Курганский областной краеведческий музей»

Самсонова Э.А. – главный научный сотрудник ГБУК «Курганский областной краеведческий музей»

Финикова И.Г. – заместитель директора по научной работе ГБУК «Курганский областной краеведческий музей»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник статей является результатом работы XVI Всероссийской научно-практической конференции «Зырянские чтения», состоявшейся 6-7 декабря 2018 г. в г. Кургане. С момента проведения первой конференции в 2003 г. главными организаторами данного научного мероприятия продолжают оставаться Курганский государственный университет и Курганский областной краеведческий музей.

«Зырянские чтения» после пятнадцати лет существования остаются главным областным научным мероприятием в краеведческих исследованиях российской провинции в широких проблемных и хронологических рамках. Конференция продолжает объединять историков, археологов, филологов, лингвистов, фольклористов, этнографов, географов, ботаников, зоологов, экологов, музееведов. В Чтениях продолжают участвовать как уже известные ученые – доктора и кандидаты наук, так и только начинающие исследователи. Для многих студентов и учащихся «Зырянские чтения» стали первым опытом научного исследования, надеюсь, что и эта конференция не станет исключением.

Организаторы конференции продолжают поддерживать всероссийский масштаб конференции. Это отражено и в составах оргкомитета конференции и ее участников. В этом году в мероприятии приняли участие исследователи из разных мест России. Это Абакан, Екатеринбург, Ижевск, Курган, Челябинск, Далматово, Катайск, Нижний Тагил, Нижневартовск, Сургут, Тобольск, Шадринск, населенные пункты Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

Хорошей традицией в последние годы стало отмечание организаторами и участниками конференции различных памятных дат. В этом году авторы публикаций вспомнили о 100-летию ВЛКСМ, начала Гражданской войны и организации архивного дела в России, 160 лет со дня рождения известного русского полярного исследователя, нашего земляка К.Д. Носилова.

Надеюсь, что в дальнейшем конференция сохранит существующие традиции и всегда будет заметным событием в научной жизни Курганской области и всей России.

*Менщиков В.В.,
доктор исторических наук, профессор,
председатель оргкомитета конференции*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В.В. Менщиков
 ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

К.Д. НОСИЛОВ: К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Последние годы оказались богаты на юбилейные и памятные даты. Участники «Зырянских чтений» всегда откликались на эти события. Это и столетие начала Первой мировой войны, 70-летие создания Курганской области, юбилеи Победы в Великой Отечественной войне, 100-летние юбилеи Революции и ВЛКСМ, Гражданской войны. Вспоминали мы первого курганского краеведа Н.А. Абрамова и 200 лет со дня его рождения [6]. Не обошли мы вниманием и ряд наших коллег, внесших важный вклад в развитие зауральского краеведения, приурочив доклады к важным датам из их жизни. Это доклады, посвященные памяти профессора В.В. Пундани [7] и 80-летию профессора Н.Ф. Емельянова [8]. Нынешний год тоже богат на памятные даты, связанные с событиями российской и мировой истории и с известными и выдающимися личностями. Не затерялось среди них и имя К.Д. Носилова, 160-летие которого мы отмечаем в этом году.

Константин Дмитриевич Носилов родился 29 октября 1858 г. в селе Масляном Шадринского уезда Крестовской волости Пермской губернии, ныне Шадринского района Курганской области. Отец будущего полярного исследователя, Дмитрий Иванович, был священником. Весьма характерное обстоятельство, так первый курганский краевед Н.А. Абрамов был также из семьи священника и получил первичное духовное образование. К.Д. Носилов учился в духовном училище Далматовского Свято-Успенского мужского монастыря, а затем в Пермской духовной семинарии, однако так ее и не закончил.

С 1877 г. судьба К.Д. Носилова становится тесно связанной с полярными областями России. Он начинает работу в качестве геолога на Северном Урале. В это же время начинается и литературная деятельность исследователя.

Главные географические достижения К.Д. Носилова оказались связаны с исследованиями архипелага Новая Земля, полуостровом Ямал и низовьями реки Оби. В конце XIX – начале XX в. он совершил несколько экспедиций в эти места. Можно смело утверждать, что активная экспедиционная деятельность К.Д. Носилова на Новой Земле способствовала закреплению этих территорий за Россией в условиях активного проникновения в эти места норвежцев.

Известно, что К.Д. Носилов был одним из первых, кто стал использовать фотоаппарат для географических исследований в Арктике. К со-

жалению, значительная часть фотографических снимков, негативов и путевых заметок не сохранилась, многие открытия путешественника были переоткрыты позже другими исследователями. Тем не менее, имя его осталось на географической карте, что, наверное, является главным достижением любого географа-путешественника. Именем К.Д. Носилова в 1925 г. названа гора на юго-западном побережье пролива Маточкин Шар (высота 640 м), отделяющего друг от друга острова архипелага Новая Земля. Ручей, впадающий в залив Чекина на востоке Северного острова Новой Земли. Был назван в 1901 г. А.А. Борисовым. Не так много, но, главное, что мы сегодня помним имя исследователя и воздаем ему по заслугам.

Отметим еще один важный момент биографии К.Д. Носилова. В 1894–95 гг. он в течение двух семестров учился в Парижском университете (Сорбонне). В это время именно Франция, как мне представляется, стала главным центром развития географической науки в Европе, немного оттеснив Германию. Во многом это произошло благодаря деятельности выдающегося французского географа Жака Элизе Реклю, лекции которого слушал К.Д. Носилов. Именно Реклю стоял у истоков знаменитой школы французской социальной географии [12].

Уже при жизни заслуги К.Д. Носилова получили определенное признание. За проведенные исследовательские работы ему было присвоено звание член-корреспондента Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), член-сотрудника Российского географического общества (РГО), действительного члена Минералогического общества. Известный уральский писатель Павел Петрович Бажов говорил: «О Носиллове можно написать целое исследование! Ведь он был первым русским человеком, который предлагал проект освоения Ямальского полуострова и рассказывал о народностях Севера, которых царские чиновники и купечество называли самоедами... Мы ещё вернёмся к северу Тюменской области, вот увидите!» [4].

Но, как мне представляется, истинное значение деятельности К.Д. Носилова становится ясным только сегодня. Хотя исследовать творческое наследие путешественника стали практически сразу после его смерти в 1923 г. Исследованиями носиловского наследия занимались, прежде всего, его земляки: личный секретарь и библиограф писателя Константин Николаевич Донских [3, 5], создатель Шадринского научного хранилища Владимир Павлович Бирюков [5], журналист Анатолий Константинович Омельчук [5, 9], краевед и архивист Леонид Петрович Осинцев [5, 10, 11]. На рубеже XX–XXI вв. московский биолог, исследователь истории освоения Русского Севера Николай Владимирович Вехов сделал ряд публикаций [2, 5]. В Шадринске в последнее время было проведено несколько конференций разного статуса, посвященных юбилеям К.Д. Носилова [1]. Поставлены памятные знаки и бюст на родине пу-

тешественника. Однако до сих пор далеко не все известно о деятельности К.Д. Носилова, что требует дальнейших исследований творчества нашего выдающегося земляка.

Список источников и литературы

1 Вехи истории. Всероссийская студенческая историко-краеведческая конференция, посвященная 150-летию со дня рождения К.Д. Носилова / Ред. В.В. Менщиков. – Шадринск, 2008. – 203 с.

2 Вехов Н. В. Константин Дмитриевич Носилов. URL: www.rusline.ru/editions/m/moskovsrij_zhurnal/html (дата обращения: 18.11.2018).

3 Донских К. Н. Константин Дмитриевич Носилов (Биографический очерк)// Исетский край. – Шадринск, 1931. – С. 59-78.

4 Липатова Л. Константин Дмитриевич Носилов. URL: www.yanaorg.ru/s/06_17/index.html (дата обращения: 18.11.2018).

5 Лукинских В. П. Константин Дмитриевич Носилов (1858-1923). URL: www.kurgangen.ru/Persony/Nosilov/html (дата обращения: 18.11.2018).

6 Менщиков В. В. Николай Алексеевич Абрамов: к 200-летию со дня рождения // X Зырянские чтения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 6-7 декабря 2012 г.). – Курган, 2012. – С. 5-6.

7 Менщиков В. В. В. Пундани – штрихи к портрету ученого на фоне современной историографии // XI Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 5-6 декабря 2013 г.). – Курган, 2013. – С. 5-6.

8 Менщиков В. В. Вклад Н. Ф. Емельянова в развитие сибирского краеведения: к 80-летию со дня рождения // XV Зырянские чтения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 7-8 декабря 2017 г.). – Курган, 2017. – С. 5-6.

9 Омельчук А. К. К. Носилов. – Свердловск, 1989. – 237 с.

10 Осинцев Л. П. Писатель и географ Константин Дмитриевич Носилов. – Челябинск, 1974. – 24 с.

11 Осинцев Л. П. Носиловские дачи (Очерки). – Курган, 1993. – 105 с.

12 Саушкин Ю. Г. Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем. – Москва, 1980. – 269 с.

**Д.Н. Маслюженко, И.К. Новиков
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет», г. Курган**

МУМИФИЦИРОВАННАЯ ГОЛОВА ИЗ КУРТАМЫШСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ ОБНАРУЖЕНИЯ И ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ

С 1999 года в фондах учебно-исследовательской археологической лаборатории Курганского государственного университета находится единственная на территории Курганской области мумифицированная голова человека, переданная на постоянное хранение из Курганского областного бюро судебно-медицинской экспертизы. Первое упоминание об открытии мумифицированной головы относится к 1966-1968 гг. Именно в эти годы проводились торфоразработки в Куртамышском районе Курганской области. Во время выборки сухого торфяника, который местные жители использовали в качестве топлива, удобрений и для строительства, были обнаружены хорошо сохра-

нившиеся мумии взрослого мужчины и лошади. Сохранность тела мужчины и его одежды заставили рабочих срочно вызвать милицию. В составе следственной группы находился судмедэксперт Василий Ефимович Казанцев, осмотревший и описавший останки мумифицированного мужчины.

Как сообщил при передаче экспоната В.Е. Казанцев, найденный человек был одет в старинную одежду («типа кафтана»), особенно примечательными показались крупные деревянные пуговицы, обтянутые кожей. Рядом были обнаружены нагайка и какое-то ржавое «оружие», что позволило сотрудникам милиции прозвать его «казак». Однако все эти элементы в дальнейшем были утрачены. Вскрытие найденного тела происходило прямо на месте находки, на торфяном болоте. Исследование грудной клетки показало, что лёгкие найденного человека были забиты торфом и илом, что свидетельствовало, что человек утонул в болоте. При этом вскользь упоминались какие-то небольшие находки - «кошель (?)», «пояс (?)», которые позволили в те годы судмедэксперту и другим членам следственной группы косвенно предположить, что этот вооружённый всадник в старинной одежде погиб в XVII-XVIII вв. В связи с этим было решено милицейский протокол не составлять и дело закрыть. Тело мужчины было закопано там же, в торфе, вместе с лошастью. Перед тем, как его закопать, В.И. Казанцев отчленил голову и увёз её в бюро судебно-медицинской экспертизы Курганской области, где она и хранилась до 1999 год в антропологической коллекции бюро. Предпринятые в 2000-х гг. С.Н. Шиловым и Д.Н. Маслюженко дополнительные поиски по прояснению ситуации, связанной с этой находкой, почти ничего не дали.

Найденная голова принадлежала горбоносому усатому мужчине 40-45 лет (определение В.Е. Казанцева и Ю.Н. Грехова). Сохранность хорошая, лишь в районе затылка выглядывает череп, а на обеих щеках от уголков губ к ушам проходят трещины. Трещины образовались из-за неправильного хранения в 70-е годы и были замаскированы специальным консервирующим средством. Глаза мумии полуприкрыты, рот полуоткрыт. Волосы короткие, волнистые, тёмно-коричневые, брови и длинные усы, торчащие в стороны, рыжеватого цвета. На подбородке – рыжая щетина.

Как видно из описания, мы имеем лишь косвенные основания для датировки данной находки. В 2006 году при первичной публикации находки на основании устного описания вещей было сделано осторожное предположение о том, что ее можно датировать между 1680-1740-ми гг. [2, с. 27-29; 3, с. 279-282]. Данный вывод неоднократно пытались в устных беседах оспорить краеведы из Куртамышского района, которые считали необходимым удревнить эту находку, сравнивая ее с известными «мумиями» раннего железного века из болот Дании.

С целью уточнения датировки с помощью

общественности, в том числе известных краеведов Н.Б. и М.Б. Павловых, собраны средства для уточнения хронологии находки естественнонаучными методами. В результате сотрудниками археологической лаборатории КГУ было заказано проведение абсолютного датирования находки на основании радиоуглеродного анализа. Для датирования было отобрано два образца, позвонок и мягкие ткани. В результате перекрестного датирования было получено два результата, основанных на разных методиках, результаты которых не противоречат друг другу.

Первый образец (SPb_1685) был проанализирован в Лаборатории изотопных исследований в РГПУ им. А.И. Герцена. Это был фрагмент позвонка, датировка которого в некалиброванном значении составила 60 ± 25 BP, что при анализе и калибровке определяет наиболее вероятную дату образца в период 1870-х по 1915-е гг. н.э.

Второй образец (BETA-448307) был продатирован в AMS лаборатории BETA, США штат Майми, Флорида, и по CRA дал показатель в $140 \pm 0,4$ pMC, что соответствует примерно концу 1880-х г. н.э. Данный показатель хорошо подтверждает более обобщенную датировку и указывает на последнюю четверть XIX столетия.

Кроме того, была проведена компьютерная томография, которая позволила создать 3D-модель головы и изучить ее внутреннее строение. В результате этого были выявлены ряд нарушений, которые невозможно увидеть при внешнем осмотре. В частности, выявлен обширный пародонтоз, а также травматическая утрата зубов верхней и нижней челюстей справа и перелом костей носа. Человек, которому принадлежала голова, при жизни следил за своими зубами, но не мог похвастаться их хорошим состоянием. Так, на нижней челюсти было зафиксировано протезирование резцов нижней челюсти – коронки латеральных резцов и протезирование медиальных – мостовидный протез, который применяется в случаях, когда разрушено несколько идущих подряд зубов, поэтому протез крепится на отстоящие друг от друга здоровые зубы. Также была зафиксирована крупная пломба, расположенная на втором маляре нижней челюсти (?), справа, причем расположена она с лицевой стороны зуба.

Уровень стоматологии XIX в. был неоднороден, протезирование с использованием свинца известно с древнейших времен (предполагается, что именно от латинского названия *plumbum* и произошел термин «пломба», применяемый в настоящее время в стоматологии). С 1830-х годов используют в качестве пломбирочного материала серебряную пасту, или амальгаму, состоящую из серебряных опилок, а с середины XIX в. когезивное золото, представляющее собой прокаленную тончайшую золотую фольгу. Параллельно металлу в это же время для протезирования использовали специальный цемент [1]. У исследуемого объекта оба протеза и мостовидный протез и

пломба изготовлены из металла, что хорошо видно на томографии (характерный отблеск на модели). При этом на момент написания данной статьи протез не был изучен натурально, т.к. не был извлечен из ротовой полости. Дальнейшее изучение мостовидного протеза и пломбы повлекло бы их извлечение и разрушение нижней челюсти. В настоящее время уже разработана программа извлечения артефактов реставраторами, что позволит сохранить внешний облик исследуемой головы.

Посмертные изменения, зафиксированные торфяным дублением, характеризуются общим усыханием кожных покровов и внутренних органов. На момент смерти человек, скорее всего, был гладко выбрит, но после смерти кожа стянулась, обнажив щетину, находившуюся в коже. Вследствие посттравматических прижизненных изменений на лице у исследуемого человека образовался провал, который он искусно скрывал большими усами, выравнивая неровности более густыми усами справа. Подобные изменения также не могли не отразиться на его речи и произношении,

Таким образом, новое исследование породило больше вопросов, чем ответов, хотя и наметило несколько векторов последующих исследований: исследование мостовидного протеза и пломбы, проливающие свет на уровень стоматологии конца XIX в.; дальнейшие архивные исследования, поиск без вести пропавшего, явно не заурядного, человека; исследование ДНК с целью установления родственных связей умершего; общее антропологическое исследование и реконструкция лица умершего.

Список источников и литературы

1 Краткая история развития пломбирочных материалов. URL: <http://meddaily.info/?cat=article&id=651>

2 Шилов С. Н., Маслюженко Д. Н. Находка мумифицированной головы человека эпохи раннего русского заселения лесостепного Притобья // Емельяновские чтения : материалы I межрегиональной научно-практической конференции. – Курган, 2006. – С. 27-29.

3 Маслюженко Д. Н., Шилов С. Н. О находке мумифицированной головы человека эпохи раннего русского заселения лесостепного Притобья // Интеграция археологических и этнографических исследований : материалы XIV международного научного семинара. – Красноярск-Омск, 2006. – С. 279-282.

Н.И. Науменко
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет», г. Ижевск, Удмуртия

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ «ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРОП» И ТЕМАТИКА БОТАНИЧЕСКИХ ЭКСКУРСИЙ В ГРАНИЦАХ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ГОРОДА КУРГАНА

Город Курган расположен в долине р. Тобол в границах лесостепной зоны Западной Сибири [15]; по схеме флористического районирования Южного Зауралья – в пределах Яланско-Курганско-Ишимского лесостепного флористического округа [4; 6; 8]. На территории г. Кургана, занимающего площадь 393,03 км² [16], помимо зоны застройки, улиц, промышленных предприятий, личных приусадебных участков и тому подобных кардинально измененных человеком элементов ландшафта, расположены природные сообщества: сосновые и мелколиственные леса, участки солонцовых лугов, низинные болота и водоемы, занятые типичной для лесостепного Зауралья водной и прибрежной растительностью [7; 10]. По результатам исследований флоры и растительного покрова г. Кургана, проводимых нами с 1986 г., в границах областного центра и его ближайших пригородов выявлена и проанализирована достаточно богатая флора, включающая 805 видов сосудистых растений (в том числе в составе аборигенного компонента флоры 630 видов; в числе адвентивных растений 98 археофитов и 77 кенофитов) [8; 10]. В составе флоры г. Кургана выявлены редкие, нуждающиеся в охране виды растений, в том числе внесенные в Красные книги России [3] и Курганской области [1; 2]. Некоторые виды местной флоры представляют интерес как уникальные для региона флористические находки [6; 9]. Очевидно, что для сохранения редких видов растений и природных сообществ в черте города необходима работа по организации местных особо охраняемых природных территорий (ООПТ), дополняющих сформированную в Курганской области сеть региональных ООПТ [11; 14]. Первые шаги в этом направлении были сделаны в 2017 г., когда по инициативе Департамента архитектуры, строительства и земельных отношений и МБУ «КурганЛес» на основании выполненных нами исследований на южной окраине г. Кургана были организованы две ООПТ местного значения – природный комплекс «Зауральский лес» (мелколиственный и сосново-мелколиственный лес разнотравный и крупнопоротниковый по склону правого коренного берега р. Тобол у пос. Увал) и «Тополиная роща» (редкостойный тополевик с участием тополей черного, белого, седоватого и осины, и луговые опушки с элементами пойменных мезофитно-разнотравных и солонцовых лугов в пойме р. Тобол у пос. Тополя).

Как показывает практика, помимо природоохранной функции городские ООПТ должны выполнять роль площадок для проведения просветительских мероприятий и учебных занятий природоохранной тематики. Территории организованных в 2017 г. ООПТ «Зауральский лес» и «Тополиная роща» – традиционное место проведения экскурсий, учебных практик со студентами-биологами Курганского государственного университета. Многолетний опыт экскурсионной деятельности позволил нам в летний сезон 2018 г. разработать и апробировать программу экскурсии по маршруту, проходящему в границах ООПТ «Зауральский лес». На основе материалов по флоре и растительности ООПТ проложен трек маршрута с необходимыми остановками, составлены тексты информационных аншлагов, сформирован текст экскурсии. Ранее экскурсионный маршрут экотропы был разработан и апробирован нами в границах Белозерского государственного природного заказника (Курганская обл., Белозерский р-н) [12; 13]. Целевая аудитория учебно-просветительских мероприятий широкая: тематика экскурсий может быть интересна не только обучающимся средних и высших учебных заведений, но и всем интересующимся природой родного края. Официальное открытие экотропы «Зауральский лес» состоялось 31.08.2018 г.

Ниже приведем некоторые характеристики ООПТ и данные об экскурсионном маршруте.

ООПТ «Зауральский лес», расположенная на склоне высокой правобережной террасы р.Тобол у пос. Увал (рисунок 1), занята осиново-березовым лесом крупнопоротниковым и разнотравным, переходящим в бор сухой в верхней части. В состав ООПТ также включены луговые, лугово-степные и болотистые опушки леса, участок солонцового луга и заросли ивы в нижней части берегового склона, переходящего в болотистую притеррасную часть поймы р. Тобол. Несмотря на относительно небольшую площадь (около 5 га), ООПТ «Зауральский лес» отличается богатством флоры: на этой территории выявлено 319 видов сосудистых растений из 56 семейств и 189 родов (более 39% состава дикорастущих видов флоры г. Кургана). Характерное для долины Тобола взаимопроникновение флористических элементов [4] определяет богатство флоры ООПТ как бореальными видами, приуроченными к северной и северо-западной экспозиции берегового склона (такими как *Moehringia lateriflora* (L.) Fenzl, *Lilium pilosiusculum* (Frey) Misch., *Primula macrocalyx* Bunge, *Cypripedium calceolus* L., *Botrychium lunaria* (L.) Sw., *Adenophora lilifolia* (L.) A.DC.), так и степными, встречающимися на открытых, хорошо прогреваемых участках (*Artemisia austriaca* Jacq., *Stipa pennata* L., *Festuca pseudovina* Hack. ex Wiesb., *Thymus marschallianus* Willd.).

Флористический спектр ООПТ характерен для лесов лесостепного Зауралья. Спектр семейств, ведущих по числу видов сосудистых растений (рисунок 2), возглавили *Asteraceae* (39 видов),

Рисунок 1 – ООПТ «Зауральский лес»,
схема выполнена с использованием ресурса Google Earth Pro [17]

Poaceae (31), *Caryophyllaceae* (25), *Rosaceae* (25), *Fabaceae* (23), *Ranunculaceae* (18), *Brassicaceae* (14), *Lamiaceae* (14), *Cyperaceae* (12). По 8 видов включили семейства: *Salicaceae*, *Boraginaceae*, *Scrophulariaceae*, *Plantaginaceae*; по 6 таксонов включили семейства *Orchidaceae* и *Apiaceae*. Всего 15 ведущих по числу видов семейств охватывают 77% от состава флоры; «маловидовые» семейства объединяют 23% видового состава флоры.

В семейственно-родовом спектре лидируют: *Asteraceae* (22 рода), *Poaceae* (21), *Caryophyllaceae* (15), *Fabaceae* (13), *Brassicaceae* (12), *Lamiaceae* (11), *Ranunculaceae* (10), *Rosaceae* (10), *Apiaceae* (6). По 5 родов включили семейства *Orchidaceae*, *Boraginaceae*. В сумме 11 семейств, ведущих по числу родов, составили около 69% родового состава флоры.

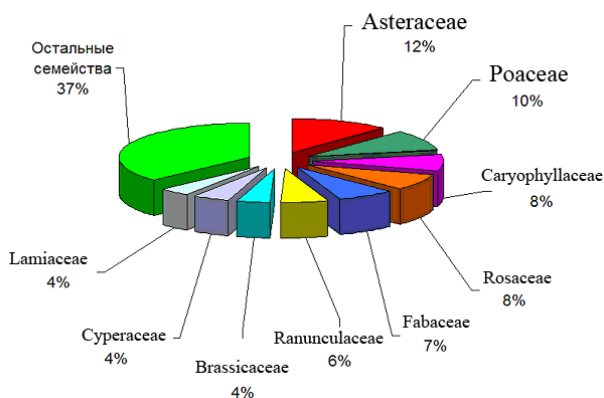

Рисунок 2 – Спектр семейств флоры ООПТ «Зауральский лес», ведущих по числу видов

Крупнейшие роды флоры ООПТ «Зауральский лес»: *Carex* (10 видов), *Artemisia* (9), *Potentilla* (8), *Plantago* (7), *Salix* (7), *Festuca* (6), *Veronica* (6),

Centaurea (5), *Trifolium* s.l. (incl. *Amoria*, *Lupinaster*, *Galearia*, *Chrysaspis*, *Trifolium* s.str.) (5). Ведущие роды объединили около 34% видового состава рассматриваемой флоры (рисунок 3).

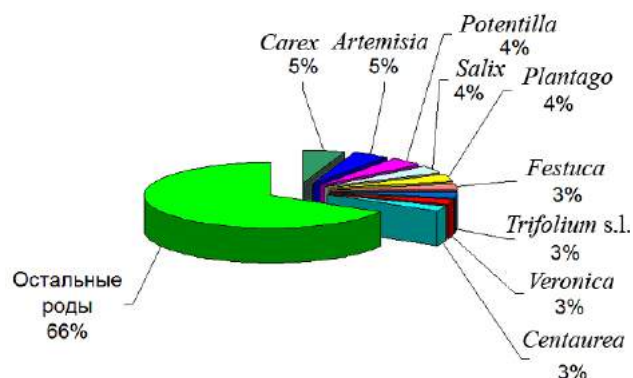

Рисунок 3 – Спектр родов флоры ООПТ «Зауральский лес», ведущих по числу видов

В спектре жизненных форм сосудистых растений (рисунок 4) преобладают многолетние травы (229 видов, 72% состава флоры), большей частью – наземные поликарпики (214 видов); среди последних наиболее значимы группы длиннокорневищных, короткокорневищных и дерновинных трав. Далее следуют монокарпические травы (55 видов, 17% состава флоры): однолетники (33 вида) и двулетники (22 вида). Древесные жизненные формы (26 видов, или 8% состава флоры) представлены кустарниками (11 видов), деревьями (8 видов) и кустарничками (7 видов); прочие жизненные формы (полудревесных и споровых сосудистых растений, водных и земноводных трав и т.д.) в сумме объединили 24 вида.

Рисунок 4 – Спектр жизненных форм флоры ООПТ «Зауральский лес»

С целью ботанико-географического анализа сводного флористического списка изученной флоры выделено 5 групп географических элементов аборигенных видов и 2 геоэлемента адвентивных видов (растений, занесенных человеком) (таблица 1, рисунок 5). Большей частью растения «Зауральского леса» представлены аборигенными видами (313 таксонов), адвентивная фракция включила 6 видов американского и европейского происхождения.

В числе аборигенных видов наиболее представительна группа полизональных видов (широкого распространения в пределах нескольких природных зон), включившая 102 вида. На втором месте группа бореальных видов (имеющих ареал в пределах умеренно-северной, таежной зоны), включившая 88 видов. На третьем месте лесостепная группа (70 видов). Степная и бореально-неморальная группы содержат по 29 и 24 вида, соответственно.

Таблица 1 – Географические элементы флоры ООПТ «Зауральский лес»

Геоэлемент	Число видов
Полизональный	102
Бореальный	88
Бореально-неморальный	24
Лесостепной	70
Степной	29
Американский адвентивный	4
Европейский адвентивный	2
Итого:	319

С целью анализа эколого-фитоценотической (биотопической) привязки видов изученной флоры было выделено 15 ценоэлементов, соответствующих всем условиям местообитаний (типам биотопов), характерным для рассматриваемой территории (таблица 2, рисунок 6). Каждый из 319 видов сводного флористического списка был проанализирован в отношении биотопической привязки.

Наиболее широко представлена группа опу-

шечно-луговых видов (98), меньше таксонов собственно лесных растений (49). Большим числом видов представлены лугово-степная (32), солончаковая (22), прибрежно-болотная (21) и опушечно-лесная (18) группы.

Рисунок 5 – Спектр географических элементов флоры ООПТ «Зауральский лес»

Таблица 2 – Эколого-фитоценотические элементы флоры ООПТ «Зауральский лес»

Эколого-фитоценотический элемент	Количество видов
Опушечно-луговой	98
Лесной	49
Рудерально-сегетальный	38
Лугово-степной	32
Солончаковый	22
Прибрежно-болотный	21
Опушечно-лесной	18
Степной	12
Хвойно-лесной	8
Культивируемый	5
Прибрежно-луговой	5
Водный	5
Лугово-болотный	4
Болотный	1
Лесостепной	1
Итого:	319

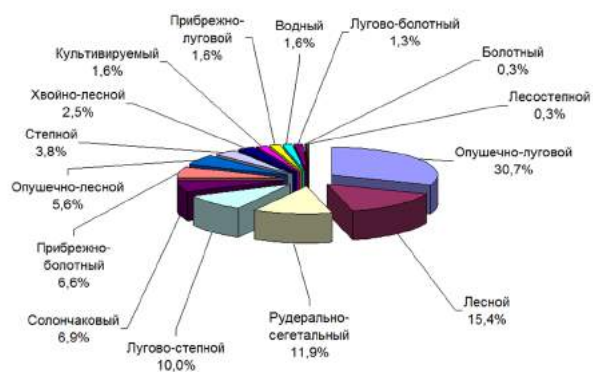

Рисунок 6 – Спектр эколого-фитоценотических элементов флоры ООПТ «Зауральский лес»

Меньшим числом представлены степная (12 видов), хвойно-лесная (8 видов) группы. По 5 видов включили группы культивируемых, при-

брежно-луговых и водных растений. Еще меньше видов в лугово-болотной (4), болотной (1) и лесостепной (1) группах.

Высокую степень антропогенной нагрузки отражает относительно большое число (38) рудерально-сегетальных видов, приуроченных к нарушенным человеком местообитаниям.

В границах ООПТ «Зауральский лес» отмечено 12 видов растений Красной книги Курганской области (*Botrychium lunaria* (L.) Sw.; *Stipa pennata* L.; *Allium nutans* L.; *Cypripedium calceolus* L.; *C. macranthon* Sw.; *Dactylorhiza incarnata* (L.) Soó; *Epipactis helleborine* (L.) Crantz; *Orchis militaris* L.; *Platanthera bifolia* (L.) Rich.; *Dianthus acicularis* Fisch. ex Ledeb.; *Glycirrhiza korshinskyi* Grig.; *Primula macrocalyx* Bunge) и 9 видов растений, внесенных в Приложение к Красной книге как таксоны, нуждающиеся в мониторинге состояния природных популяций (*Lilium pilosiusculum* (Frey) Misch.; *Lychnis chalcedonica* L.; *Adonis vernalis* L.; *Pulsatilla flavescens* (Zucc.) Juz.; *Trollius europaeus* L.; *Rubus melanolasius* (Focke) Kom.; *Chamaecytisus ruthenicus* (Fisch. ex Woloszcz.) Klaskova; *Scrophularia nodosa* L.; *Centaurea sibirica* L.s.l.). В границах ООПТ представлено растительное сообщество, рекомендуемое к охране [5].

Маршрут экологической тропы протяженностью 1,5 километра проложен в западном секторе ООПТ. Тропа проходит через все типы местообитаний природного комплекса. На тропе расположено 18 станций, где посетители могут узнать о типах лесов и лесообразующих видах деревьев Зауралья, вредителях и болезнях леса, обсудить особенности эволюции ландшафтов долины Тобола и познакомиться с местной флорой. Отдельные станции маршрута посвящены пищевым и лекарственным растениям природной флоры, папоротникам, грибам и лишайникам. Специально обсуждаются вопросы охраны природы. На примере выявленных в границах ООПТ нуждающихся в охране видах растений экскурсанты знакомятся с Красной книгой и проблемами сохранения биоразнообразия. Посетители информируются о возможных опасностях лесного похода. Каждая станция оборудована информационными тематическими аншлагами и указателями, благодаря которым маршрут доступен каждому индивидуальному посетителю или группе, в сопровождении экскурсовода или при самостоятельном посещении. На некоторых станциях предусмотрены места для отдыха с лавочками; вдоль тропы установлены деревянные скульптуры, скворечники и кормушки для птиц.

Список источников и литературы

- 1 Красная книга Курганской области. – 2-е. изд. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – 448 с.
- 2 Красная книга Курганской области. – Курган : Зауралье, 2002. – 424 с.
- 3 Красная книга Российской Федерации (растения и грибы). – Москва : Т-во науч. изд. КМК, 2008. – 855 с.
- 4 Науменко Н. И. Локальные флоры и флористические

границы в лесостепном Зауралье // Материалы 4 рабочего совещания по сравнительной флористике. Березинский заповедник, сентябрь 1993. – Санкт-Петербург, 1998. – С.54-70.

5 Науменко Н.И. Сосновый вишневокустарниково-осоковый (*Pinus sylvestris* - *Cerasus fruticosa* - *Genista tinctoria* + *Carex supina* + *Koeleria glauca*) псаммофильный лес // Зеленая книга Сибири: Редкие и нуждающиеся в охране растительные сообщества. – Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – С.117-120.

6 Науменко Н. И. Флора и растительность Южного Зауралья. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. – 512 с.

7 Науменко Н. И. Флора лесостепного Зауралья в пределах Курганской области : автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Санкт-Петербург, 1992. – 17 с.

8 Науменко Н. И. Флора Южного Зауралья : автореф. дис. ... д-ра биол. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – 32 с.

9 Науменко Н. И. Флористические находки в лесостепном Зауралье // Ботанический журнал. – 1994. – Т. 79. – № 12. – С. 97-102.

10 Науменко Н.И. Флористическое районирование Южного Зауралья // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. – 2004. Сер. 3. Биология. Вып. 1, к 100-летию А.И.Толмачева. – С. 69-90.

11 Науменко Н. И., Зырянов А. В., Огнева Н.А. Особо охраняемые природные территории Курганской области. – Курган : Зауралье, 2001. – 150 с.

12 Науменко Н. И., Тыщенко Т. Е. Ботаническая экскурсия по экологической тропе в Белозерском государственном природном заказнике // XV Зырянские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 7-8 декабря 2017). – Курган : Изд-во КГУ, 2017. – С. 239-241.

13 Науменко Н. И., Тыщенко Т. Е., Кузина М. О., Печерских Т. Л., Шелопорева Е. С. Материалы к видовому составу растений экологической тропы Белозерского государственного природного заказника // XIV Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 8-9 декабря 2016). – Курган : Изд-во КГУ, 2016. – С. 180-183.

14 Особо охраняемые природные территории Курганской области / ред. И. Н.Некрасов. – Курган, 2014. – 198 с.

15 Растительный покров Западно-Сибирской равнины. – Новосибирск : Наука, Сибирск. отд-е, 1985. – 251 с.

16 URL: <https://www.kurgan-city.ru/> (дата обращения : 16.09.2018)

17 URL: <https://earth-google.ru/google-earth-pro-7.php/> (дата обращения : 16.09.2018)

Т.В. Васенева

ГКУ «Государственный архив Курганской области», г. Курган

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (К 100-ЛЕТИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ)

2018 год стал юбилейным для архивной отрасли нашего государства. 100 лет назад, в 1918 году, было заложены основы отечественной государственной архивной службы как централизованной системы управления архивным делом.

В настоящее время в систему архивной службы Курганской области входят четыре государственных архива. Каждый из них имеет свою специфику: по хронологии документальных мате-

риалов, по их составу и значению. У каждого архива своя история становления и развития. При этом следует отметить, что возникновение и организационное оформление государственных архивных учреждений нашего региона обусловлено как процессами переустройства государственного аппарата, так и процессами реформирования непосредственно архивной отрасли.

Если говорить о двух исторических архивах Курганской области – Государственном архиве Курганской области и Государственном архиве в городе Шадринске, то их создание напрямую связано с событиями, которые произошли в архивной сфере ровно 100 лет назад, когда архивное дело в результате реформ «было выведено в самостоятельную отрасль государственного управления» [6].

Необходимость реформирования архивного дела подчеркивалась учеными-историками и архивистами еще задолго до революционных событий 1917 года. Но царское правительство не смогло выработать единой политики в данном вопросе, в результате чего, по словам начальника архива Морского министерства А.И. Лебедева, «архивы, разбитые по отдельным ведомствам, влачили жалкое существование» [7, с. 16]. Каждое ведомство само устанавливало правила формирования архивов и принимало решения по составу и срокам хранения документов.

Февраль 1917 года, когда начали массово уничтожаться документальные материалы упраздненных государственных структур, прежде всего полицейских и жандармских органов, подтолкнул архивную интеллигенцию к возобновлению попыток спасения отечественных архивов. В условиях разрухи и полного хаоса архивные деятели смогли донести до Временного правительства, а затем и до большевистских властей, насколько важным является решение архивного вопроса, требующее принятия безотлагательных мер в виде утверждения «на правительственном уровне такой законодательной основы, которая должна была подвести итог всем теоретическим изысканиям и обобщить практический опыт деятельности российских архивистов за многие десятилетия» [7, с. 57].

Результатом предпринятых архивистами действий стал декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», утвержденный Советом Народных Комиссаров 1 июня 1918 года [2]. Согласно данному декрету ведомственные архивы всех правительственных учреждений ликвидировались, объявлялись собственностью государства и включались в Единый государственный архивный фонд. Заведывание Государственным архивным фондом было возложено на Главное управление архивным делом. Налагался строгий запрет на уничтожение каких бы то ни было документальных материалов без письменного разрешения Главархива.

В провинции ситуация с решением архивного вопроса складывалась несколько иначе. В разви-

тие декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» в марте 1919 года был принят декрет «О губернских архивных фондах», объявивший архивные фонды на местах составными частями Единого Государственного архивного фонда и способствовавший тем самым продвижению идеи централизации архивного дела на территории всей России. Но уже в июне 1919 года архивное сообщество, собравшееся на съезде губернских уполномоченных Главархива, констатировало тяжелейшее положение архивов на местах. Неисполнение требований многочисленных узаконений и распоряжений по архивному делу, несанкционированное уничтожение документов, крайняя недостаточность материальных средств и штатных сотрудников, отсутствие руководящих инструкций по организации уездных и волостных архивных органов – вот основные задачи, которые предстояло решить в самое ближайшее время.

Понимая, что не все в этих непростых условиях зависит от властей, зачастую не придававших значения делу спасения местных архивов, неравнодушные патриоты-архивисты в том же 1919 году создали и выпустили в свет специальную брошюру под названием «Почему необходимо бережно хранить собрания документов и чем каждый из нас может помочь в этом деле». Брошюра «издана была большим тиражом и зывала ко всему населению страны» [8, с. 13]. Прежде всего, она давала разъяснения, что такое архив и каковым является значение документальных материалов «для перестройки всей жизни общества и государства» [8, с. 14]. Но самое главное – она содержала призыв к «бережной охране всеми ... средствами существующих архивов...» [8, с. 219]. И этот призыв был услышан людьми с высоким историческим сознанием, которые были готовы спасать и сохранять, приводить в порядок и изучать письменные материалы, относясь к ним как «к большим и малым частицам русской истории, русской культуры, русских духовных богатств» [7, с. 81]. Без таких сподвижников организация архивного дела на местах была бы, наверное, невозможна.

Нашему региону в этом отношении повезло. Именно благодаря активной деятельности таких увлеченных историков курганские исторические архивы обладают сегодня замечательными документальными собраниями, позволяющими достаточно полно воссоздать историю нашего края.

Создание старейшего архивного учреждения в Зауралье связано с деятельностью одного из основоположников уральского краеведения, археолога, историка и музееведа Владимира Павловича Бирюкова. На основе собранных им коллекций еще в январе 1918 года в г. Шадринске было открыто научное хранилище, в структуру которого в качестве отдела был включен и архив. Эта организация, возникшая на заре формирования самостоятельной архивной отрасли, выполнила свою главную задачу – были спасены ценнейшие документальные материалы, которым в то

тяжелое время грозила неминуемая гибель. Это документы земской и городской управ, уездного полицейского управления, уездного казначейства, волостных правлений, церквей, а также документы Далматовского Успенского монастыря. Как вспоминал сам Бирюков, работа по проведению концентрации архивов города и округа в Шадринске доставила особенно много неприятностей: «приходилось воевать с местными учреждениями, то и дело покушавшимися на архивную бумагу, а также с воришками, взламывавшими замки и другие запоры на дверях архивохранилища. Не меньше того мы испытывали тревожений за судьбу архива судебного учреждения. Он находился в полуподвальном помещении, верхний этаж которого был занят госпиталем. Лежавшие там больные и выздоравливавшие, и сотрудники госпиталя также взламывали запоры и крали архивную бумагу. Что только ни приходилось изобретать в отношении запоров, ничего не помогало. Надо было вывезти архивные дела, но еще не было помещения, да и за транспортом дело вставало, – средств на все это не отпускалось, так все изобреталось собственными силами» [3, с. 34].

В 1920 году после организации Екатеринбургского губернского управления архивным фондом архивный отдел Шадринского научного хранилища получил статус уездного актохранилища, которое в 1925 году было реорганизовано в Шадринское окружное архивное бюро.

Создание архива в Кургане связано с именем известного в крае общественного деятеля, руководителя Курганского общества краеведов Ивана Афанасьевича Зыкова-Ленского. Именно он стал уполномоченным по организации Курганского окружного архивного бюро, решение об открытии которого было принято Курганским окрисполкомом 27 мая 1924 года. А вскоре начали поступать документы, по словам Зыкова-Ленского, «... навалом, связками, в мешках...». В числе первых на хранение были приняты материалы дореволюционных учреждений г. Кургана и его уезда, а также документы ликвидированных волостных органов управления первых лет советской власти. Уже через год после открытия архивного бюро в нем насчитывалось свыше 13 тысяч единиц хранения.

Неоценимую роль в деле сбора документов, их систематизации и учета сыграл Владимир Павлович Ефимов. Он был назначен на должность заведующего Курганским окружным архивным бюро в 1925 году. В одном из докладов о состоянии архивного дела Владимир Павлович так характеризует сложившуюся в то время ситуацию: «Многим известно то опустошение, которое принесла с собой революция: гибли ценности материальные, так или иначе восстановимые, гибли ценности и духовные, восстановить которые человечество не в силах. Особенно пагубна революция для архивных документов, этих первоисточников всяких исторических изысканий. ...Документы продавали оптом и в розницу, жгли, уничтожали,

они гибли от сырости и поедались грызунами. В годы хозяйственной разрухи немало архивных материалов было пущено в оборот за неимением бумаги. В этих целях использовались документы Курганской городской управы, инспекции народных училищ, земской управы, волостных и сельских правлений и др. Спасать архивы в это время было в высшей степени трудно...» [4].

Сразу после назначения Владимир Павлович энергично взялся за дело комплектования архива и постановки на учет архивных материалов. Он не только лично обходил все учреждения города, но и выезжал в архивы Свердловска, Челябинска, Оренбурга, Тобольска, Омска, откуда изымал материалы, относящиеся к истории края. К началу 1930-х гг. в составе архивных фондов насчитывалось около 130 тысяч дел [4].

О проведенной Ефимовым административной и хозяйственной работе можно судить по акту проверки работы архива, состоявшейся в декабре 1929 г. В нем отмечалось, что помещение архива поражает чистотой, все комнаты верхних и нижних этажей оборудованы стеллажами. Кроме просторной канцелярии архив имеет специальные разборочную и рабочую комнаты. Естественный свет падает вдоль стеллажей, двери обиты кровельным железом и строительной кошмой. Как противопожарная предосторожность имеется бак в 70 ведер воды. Архивные материалы разработаны, занумерованы, перевязаны по связкам. Заканчивался акт выводом: «Ефимов сумел поставить работу окрарха на должную высоту, сумел разрешить большинство больных и часто неразрешимых вопросов даже для более крепко поставленных других архивных бюро» [4].

Следующим переломным периодом в истории государства, повлиявшим на сеть государственных архивных учреждений, в том числе и региональных, стал период распада СССР, а также запрещения деятельности КПСС (август – ноябрь 1991 года).

В августе 1991 года в связи с передачей в систему государственной архивной службы России бывших партийных архивов к Государственному архиву Курганской области в качестве филиала был присоединен Партийный архив Курганского обкома КПСС. Он был создан после образования Курганской области и начал функционировать в марте 1944 года.

Первые документы поступили из Партийного архива Челябинского обкома ВКП(б) и отражали деятельность партийных и комсомольских органов районов, вошедших в состав Курганской области. Здесь тоже не обошлось без сподвижников и энтузиастов архивного дела. Первый заведующий Максим Яковлевич Беляшов вместе с двумя специалистами объехал все районы вновь образованной Курганской области, где смог отобрать на хранение документы волостных, уездных, окружных организаций РКП(б) и РКСМ [1]. Именно тогда архив пополнился ценнейшими материалами по

истории Зауралья за 1910-1930 годы. Началась научно-техническая обработка документов, систематизация фондов, организация учета и хранения, а с 1950-х годов – регулярный прием документов от всех партийных и комсомольских организаций области.

11 января 1993 года филиал областного архива был преобразован в Государственный архив общественно-политической документации Курганской области.

В период проведения экономических реформ начала 1990-х годов в Курганской области началась активная смена форм собственности бывших государственных предприятий и организаций. У ликвидируемых организаций не было правопреемников, т.к. они подчинялись союзным и республиканским министерствам и ведомствам. И если управленческая документация передавалась в государственные архивы, то документы по личному составу, отражающие трудовые отношения между работниками и работодателями и имеющие временный срок хранения, оставались брошенными. Важность сохранения данных документов была очевидна: информация, в них содержащаяся, необходима гражданам для подтверждения трудового стажа, заработной платы, социальных льгот. 23 апреля 1992 года вышло распоряжение Правительства Российской Федерации № 781-р «Об обеспечении сохранности документов по личному составу», рекомендовавшее создавать специальные архивы для обеспечения социальной и правовой защиты граждан, предотвращения утраты документов по личному составу, улучшения их хранения и использования [5].

В Курганской области решение об открытии такого архива было принято в 1993 году. Государственный архив документов по личному составу Курганской области был создан на базе объединенного архива областного Департамента сельского хозяйства, который начал свою деятельность еще в 1982 году как объединенный междоуведомственный архив при Производственном управлении сельского хозяйства Курганского облисполкома. Архив комплектовался документами постоянного и временного сроков хранения, в том числе по личному составу организаций агропромышленного комплекса области. Организационно-методическое руководство осуществлялось архивным отделом Курганского облисполкома. Состав документов, постановка деятельности в соответствии с действующими нормативными требованиями способствовали реорганизации ведомственного архива в государственный архив и включению его в состав архивной службы региона.

Таким образом, подводя итог краткому экскурсу в прошлое государственных архивных учреждений Курганской области, следует сказать, что архивное дело всегда реагировало на какие-либо изменения в сфере государственного управления, т.к. процессы реформирования зачастую влекут

за собой серьезную утрату документальных материалов. Сохранить документы для последующих поколений – вот одна из важнейших задач архивов, которую они решали во все времена. И до сих пор являются актуальными для сегодняшнего времени слова брошюры 1919 года: «Придет время, нас не станет и наша пора, богатая событиями большого значения, сулящая стать преддверием новой жизни, сама отодвинется в прошлое. Ее будут жадно и пристально изучать, в ней будут искать ответов на самые разнообразные вопросы... В чем же можно будет найти отражение всего того, что сейчас движет нами...? В спокойном бесстрастном документе...» [8, с. 218].

Список источников и литературы

- 1 Акатьева С. А. О партии и комсомоле // 100 лет государственной архивной службе России : спецвыпуск областной общественно-политической газеты «Новый мир». – 2018.
- 2 Архивное дело. – 1925. – Вып. 2. – С. 86.
- 3 Бирюковское наследие. Том первый. Материалы к биографии В.П. Бирюкова / ред. А. М. Бритвин. – Шадринск : Изд-во ПО «Исеть», 1998. – 119 с.
- 4 Михайлов А. А. Владимир Павлович Ефимов – организатор архивного дела в Зауралье // Архивные ведомости. – 2016. – 29 июня.
- 5 Разоренова Г. В. Сохранение документов по личному составу в Калужской области. 1970-2007 гг. // Отечественные архивы. – 2008. – № 2. – С. 51.
- 6 Садыкова Р. Б. Декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» от 1 июня 1918 г. и его место в истории отечественного архивного дела. URL: <http://www.archive.gov.tatarstan.ru> (дата обращения: 11.10.2018).
- 7 Хорхордина Т. И. История и архивы. – Москва, 1994. – 360 с.
URL: http://www.biz.archive.ru/downloads/istoriya_i_arhiv.docx (дата обращения: 12.10.2018).
- 8 Чудакова М. О. Беседы об архивах. – Москва : Молодая гвардия, 1975. – 224 с.

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Н.Б. Булдакова
 ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск,
 Курганская область

ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕЗИСА АГРАРНО-ТОРГОВЫХ ГОРОДОВ – ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ ЗАУРАЛЬЯ

Согласно разработанной нами функционально-генетической типологии исторических городов Зауралья в группу аграрно-торговых городов – организационных центров мы включили Камышлов, Катайск, Шадринск. Зародились вышеназванные города в виде острогов, что говорит о выполнении ими военно-оборонительной функции, так как ситуация в Зауралье в XVII веке не являлась спокойной. Проведённый нами анализ исторических данных показывает, что города были основаны с целью освоения окружающих их территорий, характерная особенность которых – наличие плодородных почв. Значительную часть населения данных населённых пунктов представляли крестьяне, а позднее также промышленники, занимавшиеся в основном переработкой сельскохозяйственного сырья. Промышленность городов выростала преимущественно из традиционных занятий населения, связанного с сельским хозяйством. Все эти города изначально являлись организационными центрами прилегающей к ним территории. Камышлов и Шадринск, кроме того, становятся уездными центрами. Основан Камышлов в 1668 г. как острог Камышевский. К концу XIX в. Камышлов стал купеческим городом, в котором насчитывалось свыше 200 лавок. Камышлов долгое время являлся сельским поселением. О сельскохозяйственном значении города можно судить на основе герба Камышлова, утверждённого в 1783 г.: в зелёном поле золотистый сноп хлеба с серебряными серпами и цепом [1, с. 261]. «В начале XIX в. в городе присутствовали только промыслы, характерные для любого деревенского селения. Здесь были две кузницы с двумя кузнецами, трое мещан периодически становились мясниками, закупая скот в окрестных селениях для удовлетворения потребностей городских жителей. Кроме них, в Камышлове трудились из приписных крестьян 3 плотника, сапожников 8 человек, из них мещан 3, дворовых людей 2, приписных к заводам крестьян 3. Остальные жители упражнялись по большей части в земледелии и скотоводстве» [4, с. 130]. В первой половине 60-х годов XIX в. в городе сформировалось значительное качество предприятий, специализировавшихся на переработке сельскохозяйственного сырья: салотопенных – 5; мыловаренных – 1, кожевных – 1, свечносальных – 1, маслособойных – 1, винокуренных – 1 (данные за 1864 г.) [4, с. 133]. Таким образом, Камышлов прак-

тически с самого начала своего существования становится центром окружающей его сельскохозяйственной территории. В 1781 г. этот город стал уездным центром в бассейне среднего течения р. Пышмы [1, с. 261].

Развитию второй по значимости функции города – торговли – способствовало выгодное экономико-географическое положение города: через него проходил Сибирский тракт Екатеринбург – Тюмень. В декабре 1885 г. была сдана в постоянную эксплуатацию железная дорога от Екатеринбурга на Тюмень, прошедшая через Камышлов. Это способствовало превращению его в крупнейший хлеботорговый город Зауралья, один из основных поставщиков зерна и муки в населённые пункты горнозаводского Урала [1, с. 261].

Шадринск в начале XVIII в. являлся острогом. Общая картина города в 1740-1741 гг. выглядела следующим образом: «В середине крепость деревянная ветхая, мерою окрест двести тридцать три сажени: позади оной в стене тридцать торговых лавок, а в середине тех лавок башня. В оной крепости церковь да колокольня деревянные ветхие. Строения деревянные. В земле зелёный погреб, погреб же, где содержится денежная казна подушного сбора. Канцелярия деревянного же строения, две светлицы с сеньми новые, в ней казенная серебряная печать в середине соболей со стрелою.. Позади оной крепости дом господский деревянный ветхий, дом же управительский деревянный же новый, таможня при ней истерия, где продается казенное сено, деревянные ветхие... С казенным провиантом 29 магазинов, в кругу оных ограда забрана в столбы заплотом поверх вдолблены рогатки мерою окрест 164 сажени. В городе наличного дворового строения: подъяческих – 12 дворов, отставных солдатских и драгунских – 62, крестьянских – 88, поповских и дьяконских – 3, итого – 153» [2, с. 7].

В 1789 г. облик города почти не изменился. В Шадринске было 3 церкви, казенных домов для судебных мест – 4, жильё властей – 2, гостинный двор – 1, магазинов – 14, денежная кладовая, пороховой погреб, училищ и воспитательных домов нет, больница – 1, обывательских домов – 300, фабрик нет, лавок – 110.

В Шадринске сельское хозяйство в большей мере, чем в других городах, было ориентировано на рынок. Здесь сказывалось удачное совмещение природных и экономических условий. Шадринск располагался недалеко от горнозаводского массива Среднего Урала и в то же время находился в местности с мягким климатом, поэтому огородничеством в городе занимались все слои населения [4, с. 135]. Во дворах горожан было очень много птицы, особенно водоплавающей – известность приобрела порода шадринских гусей, выведенная в этих местах. В 1861 г. в Шадринске лошадей и КРС было, соответственно, 545 и 1150 голов [4, с. 135]. Основой развивающейся промышленности, как и в Камышлове, была переработка

сельскохозяйственного сырья. Так в 1800 г. из 13 предприятий, имевшихся в городе, переработкой сельскохозяйственной продукции занимались 7; в 1828 г. из 14 предприятий – 6; в 1841 г. – из 53 предприятий – 23, и в 1850 г. из 43 предприятий – 20 перерабатывали сельскохозяйственную продукцию [4, с.137].

О значении аграрной функции города, а также о росте его торговой функции можно судить на основании анализа количественных показателей населения с разным родом занятий. В 1686 г. в Шадринске проживал 381 житель. Из них 41 драгун, 10 беломестных казаков, 137 дворов пашенных крестьян. В 1710 г. в городе насчитывалось 2821 жителей, в том числе 1919 пашенных крестьян. В 1770 г. население города увеличилось до 7368 жителей, из них 327 купцов и торговцев, 315 ремесленников. В 1900 г. – 11686 человек, в том числе 492 купца и торговца [8].

Кроме того, о наличии торговой функции в Шадринске и других городах данного типа свидетельствует большое количество зданий, служивших складами [5; 3]. Развитию торговли в Катайске способствовало его расположение на основном торговом пути в Сибирь. Особенно славился Катайск в XVIII-XIX вв. богоявленскими ярмарками, на которых основным товаром был хлеб [3]. Вся деятельность Катайска также тесно связана с сельской местностью.

Таким образом, можно выделить следующие особенности генезиса аграрно-исторических городов – организационных центров Зауралья.

Зарождению городов способствовали благоприятные условия для ведения сельского хозяйства. Значительная часть населения городов занималась в XVII-XIX вв. сельским хозяйством.

Постепенно на базе производства сельскохозяйственного сырья стали формироваться предприятия по его переработке. Большинство городских промышленных предприятий длительное время занималось переработкой сельскохозяйственного сырья.

Города располагались на торговых путях, соединявших Европейскую часть России с Сибирью, что способствовало развитию здесь торговли, основным предметом которой являлась сельскохозяйственная продукция.

Вся деятельность городов тесно взаимосвязана с окружающей их сельской местностью и, в первую очередь, направлена на обслуживание этой местности. Поэтому в дальнейшем города становятся организационными центрами прилегающей территории.

Список источников и литературы

1 Анимца Е. Г. *Города среднего Урала: прошлое, настоящее, будущее.* – Свердловск : Среднеуральское книжное издательство, 1983. – 288 с.

2 Баранов Н. В. *Исторические города СССР: новое и старое /ЦНИИ теории и истории архитектуры.* – Москва : Стройиздат, 1987. 204 с.

3 Булдакова Н. Б. *Генезис и развитие исторических*

городов Зауралья : дис. ... канд. геогр. наук. – Екатеринбург, 2003. – 107 с.

4 Ершов М. Ф. *Уездные города Зауралья в конце XVIII - начале 60-х годов XIX века : дис. ... канд. истор. наук.* – Курган, 1995. – 200 с.

5 Зуева М.И. *Архитектура Шадринска.* – Шадринск : «Исеть», 1994. – 60 с.

6 Камышлов. – Свердловск : Среднеуральское книжное издательство, 1968. – 87 с.

7 *Очерки истории Курганской области.* – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1968. – 480 с.

8 *Рост населения нашего города до революции/ выписка из архивных документов // Шадринский рабочий.* – 1978.

В.Г. Вахтин

**Зауральское генеалогическое общество
им. П.А. Свищёва, г. Курган**

РЕШЕНИЕ ВОДНЫХ ПРОБЛЕМ И ПОСЛЕДСТВИЙ ЗАСУХИ

Тревожные предсказания неурожая в 1911-1916 годах высказывались уже в конце 1910 года. В южных уездах Тобольской губернии неокрепшие всходы озимых вследствие засушливой осени ушли под снег слабыми, а зимой осадков выпало очень мало. Начиная со дня Николы (9 мая 1911 года) и кончая Ольгиным днем (11 июля) стояла сильная жара и суховеи; практически все хлеба выгорели или высохли. Травы сохранились только на заливных лугах, составляющих всего 22% от общей площади лугов в губернии. Полное отсутствие сбора хлеба и трав создало для населения чрезвычайное трудное положение, особенно в Курганском, Ялуторовском и Ишимском уездах.

В 1881-1885 годах в Половинской и Башкирской волостях были образованы на безводных участках населенные пункты: Васильевка, Ново-Хлупово, Ново-Пищальное и Меньшиково. Жители этих деревень еще не сумели заиметь достаточный запас хлеба, потому и пострадали в большей степени.

В стране начался благотворительный сбор денег и продовольствия, но этих мер было недостаточно. В Тобольской губернии было принято решение – за счет средств Губернской переселенческой организации выполнить общественные работы (ремонт и строительство дорог, гидротехнические работы), которые производились в обязательном порядке. Но в этом случае все работы оплачивались, и в первую очередь старались выполнить их на территории новых деревень. Проводимая кампания действовала по 1916 год включительно. В Курганском уезде в 1911-1912 годах были проведены только гидротехнические работы на пяти объектах, в том числе на двух в Половинской волости. В отделе редкой книги областной библиотеки имеется «Отчет об общественных работах, исполненных Тобольской переселенческой организацией в продовольственную кампанию в 1911-1912 годах», где описано выполнение работ по каждому объекту.

Первый объект – строительство котлована

в деревне Васильевка. «Селение Васильевское (208 дворов) расположено при сухом, плоском логе. В наделе участка нет ни одного пресного озера. Население пользуется для водопоя скота водой из соленых колодцев. Питьевую воду берут из двух пресных колодцев, устроенных на дне заболоченного лога. Наблюдается острая нужда в воде. В целях улучшения водоснабжения, вырыть котлован размерами по верху 46 * 34 саженьей, при чем на площади его в 19 * 40 саженьей глубину довести до 1,66 сажени. Для увеличения запасов воды в водоеме, окружить его валом» (Сажень равна 1,78 метра, соответственно, длина 81,8 метра, ширина 60) [1].

Поперек лога для задержания воды в водоеме насыпана дамба, откосы которой укреплены плетнями. Для питания водоема прокопан из соседних болот водопроводный канал длиной 750 саженьей (1,335 км). Через канал устроено два моста простейшей балочной системы. Канал выполнил вполне свое назначение: наибольшая глубина в пруде достигла 6,5 аршин (4,6 метра), вода чистая, вполне пригодная для питья.

В отчете приведена стоимость работ с разбивкой по каждому пункту. Общая стоимость составила 8826 рублей 72 копейки, в том числе по водопроводному каналу 514 рублей 26 копеек. Для сравнения: на строительство церкви была затрачена примерно такая же сумма. Заработная плата на объекте составляла 87,8% от общей суммы, что составляет около 7500 рублей. В Половинскую волость входило 7 населенных пунктов, в которых проживало 6276 душ. Участвовали в работах жители шести деревень в количестве 458 мужчин и 161 женщина, всего 619 человек, что составляет пятую часть трудоспособного населения всей волости. Вот уж поистине строили всем миром. Васильевка, хоть и не просуществовала еще 30 лет, но по количеству населения стояла на втором месте после Половинного, на 1 января 1911 года числилось 1740 человек. Из каких деревень и по сколько человек работало, в отчете не указано, по всей вероятности, большинство были жителями Васильевки.

Средний заработок одного человека за все время составил около 12 рублей, суточный для мужчины от 80 до 90 копеек и женщин от 65 до 72 копеек, каждый в среднем отработал около 15 дней. Руководил работами инженер-гидротехник Курганского уезда С.Б. Чернецкий и непосредственно четыре десятника, которые вели учет выполненных работ в специальном журнале по каждому человеку, расчет производился ежедневно. Десятники еженедельно отчитывались перед инженером. Здесь же приведены цены на тот период на пшеницу и рожь. Стоимость пшеницы колебалась от 1,2 рубля до 1,35; ржи от 0,98 до 1,15 рубля за один пуд. Нетрудно подсчитать, что каждый мог купить на заработанные деньги около 10 пудов пшеницы или 12 пудов ржи, соответственно, 160 и 192 килограмма, это была суще-

ственная прибавка к собственным запасам.

Следует отметить, что зажиточных крестьян и имеющих необходимый запас хлеба к работам не привлекали, для чего вначале обследовали все дворы. Не власть имущие извлекали для себя выгоду, а старались помочь особо нуждающимся и заодно решить насущные проблемы в новых населенных пунктах.

Работы начаты 19 августа 1911 года и закончены 17 июня 1912. Специальная комиссия при Курганском уезде освидетельствовала работы. 14 августа был подписан акт, в котором указано, что дальнейшее содержание в исправности возложить на жителей деревни Васильевка. Сохранились ли сейчас следы от вырытого канала?

Второй объект – бурение артезианской скважины в селе Половинском. «Село Половинское расположено на берегу озера того же названия с солоноватой, негодной для питья водой. Для удовлетворения питьевых потребностей служит единственный колодец с пресной водой, вырытый крестьянами в южной части села. Водный приток его скуден, и в питьевой воде постоянно чувствуется недостаток» [1].

С целью обеспечения села питьевой водой, была заложена артезианская скважина при начальном диаметре труб 8,5 дюймов (21,6 см). Скважина доведена до глубины 119,65 саженьей (213 метров), при конечном диаметре труб 3,5 дюйма. Бурение дало отрицательные результаты: встречено 5 слоев с соленой и солоноватой водой. Первый водоносный слой песка располагался на глубине 4,3 метра мощностью 1,33 метра, четвертый на глубине 87,2 метра мощностью 13,3 метра и последний на глубине 134,2 метра мощностью 12,8 метра.

В приемном акте отмечено: «Хотя глубокое бурение не разрешило положительно вопроса водопитания для данного определенного случая, все же оно, помимо общенаучного интереса, имеет и руководящее практическое значение. Его результаты подтверждают положение, основанное на данных нескольких артезианских скважин в южных уездах Тобольской губернии, о том, что водоснабжение артезианской водой селений в южной части губернии неосуществимо. Образчики пород, полученных бурением, будут подвергнуты тщательному научному исследованию, и может быть дадут некоторые элементы к практическим выводам на основе определения геологического происхождения пройденных пород» [1].

Общая стоимость работ составила 5467 рублей 69 копеек, в том числе заработная плата 2199 рублей, или 40%. Бурение начато 20 сентября 1911 года и закончено 25 августа 1912 года. Технический надзор осуществлял инженер-гидротехник Курганского уезда С.Б. Чернецкий. Работы на объекте производились специалистами, привлечение местного населения не отмечено. В какой части села бурилась скважина, нигде не указа-

но. Возможно, в Тобольском архиве сохранились чертежи места бурения и выводы, по которым можно будет посмотреть данные анализа [1].

Вторично пытались найти воду уже в советское время. 19 июля 1936 года на заседании президиума райисполкома рассматривался вопрос о водоснабжении Половинного, в постановлении записано: «Слабо ведутся работы по бурению скважины для питьевой воды, опоздание на 4 месяца. Пробурено за 4 месяца 96 метров, вместо 120, причина – нехватка труб. Работы ведутся без предварительной геологической разведки. Немедленно связаться с Челябинским отделением геологоразведки и дать заключение о целесообразности бурения свыше 120 метров» [2].

Видимо, руководство района не знало о проведении изыскательских работ, организованных 25 лет назад Тобольской губернией, а местные жители не подсказали. В Челябинске, конечно же, никаких подтверждений быть не должно, ведь он до 1917 года был уездным центром Оренбургской губернии, а Тобольск – бывший центр губернии, где и хранились документы, в 1936 году входил в состав Омской области.

В сентябре сообщено, что было пробурено всего 119 метров, дано заключение о ее пригодности для питьевых целей. Если судить по данным бурения скважины в начале века, то вода в пробуренную скважину в 1936 году поступала из третьего слоя (от 87,2 до 100,5 метров). Анализ, видимо, на сей раз сделали некачественно [3].

Вода накачивалась в резервуар при помощи ветряного двигателя. Моя старшая сестра Мария помнила, что воду продавали населению по одной копейке за ведро, но она была солоноватая, и скважину вскоре закрыли. Средства на сей раз были затрачены впустую. Находилась эта скважина по улице Мостовой, напротив здания существующей редакции, вышку демонтировали в начале 50-х годов.

Каким способом велись работы по бурению скважин – вручную, или с применением механизмов, в обоих случаях ничего не сказано.

После заключения, сделанного в начале XX века по запасам пресной воды на юге Тобольской губернии, решать проблему в деревнях стали только путем строительства колодцев. Во время Столыпинской реформы на юге территории Половинского района (в границах на настоящий момент) было образовано вновь 28 населенных пунктов. Повсеместно проводились геологические изыскания, и практически везде на глубине до 8 метров находились слои песка с водой, пригодной для питья [4].

В Половинном жили находятся в юго-западной части – сейчас это территория бывшей центральной усадьбы совхоза и станционного поселков. До ввода в строй Ишимского водопровода жители села брали воду для питья из колодцев, вырытых на этой территории. В народе ее называли «доброй», но сейчас большинство из них

заброшены. Некоторые бурили у себя на участке скважину на глубину до 8 метров для обеспечения одной семьи. После распада СССР водопровод перестал функционировать, и воду в Половинное стали подавать из скважины, пробуренной между Половинным и Хлупово. Ресурсов ее хватает всего на два часа в сутки – по одному часу утром и вечером.

Проблема, стоявшая перед жителями Половинного сотню лет назад, так и не решена до настоящего времени.

Список источников и примечаний

1 Отчет об общественных работах, исполненных Тобольской переселенческой организацией в продовольственную кампанию в 1911 - 1912 годах.

2 ГАКО. Ф. Р-1819. Оп. 1. Д. 9.

3 ГАКО. Ф. Р-1819. Оп. 1. Д. 10.

4 ГАКО. Ф. И-166. Оп. 2. Д. 3.

В.Г. Вахтин

**Зауральское генеалогическое общества
им. П.А. Свищёва, г. Курган**

ЦАРСКАЯ ДОРОГА

Старшее поколение помнит, что в Половинском районе была прямая дорога от Башкирского до Ново-Хлупово (Кочегаровка). По обе стороны росли березы, дорога в свое время была ухожена, называли ее «царской». Объясняли такое название по-разному, некоторые говорили, что здесь когда-то царь проезжал, другие – что только ждали его, но он проехал иным путем. Обоснованного ответа на свой вопрос у старожителю так и не получил, все воспоминания через несколько поколений часто дают противоположный результат, приведу лишь два. **Первое:** «По рассказам старожилы здесь проезжала Екатерина II» (годы правления 1762-1796, когда не было здесь еще ни одного населенного пункта). **Второе:** «Помню, когда был пацаном, эту дорогу строили» (конец тридцатых годов советского периода). Иногда по таким воспоминаниям пытаются описывать историю.

За все время существования России ни один коронованный император Сибирь не посещал. В 1837 году здесь впервые побывал цесаревич Александр Николаевич, и в 1891 году цесаревич Николай Александрович. Действительно, перед приездом царских особ в России было принято наводить порядок по пути следования, ремонтировать дороги, строить мосты и станции. Маршрут следования заранее разрабатывался, утверждался и проходил только по почтовым трактам.

Маршрут путешествия Александра Николаевича тщательно разрабатывался под руководством В.А. Жуковского, назвавшего путешествие «Венчанием с Россией», и самого императора Николая I, лично написавшего «Инструкцию для путешествия» и «Наставление» своему сыну. Цесаревич посетил Нижний Тагил, Тобольск, Тюмень, Ялуторовск, 5 июня побывал в Кургане.

Встретившись с декабристами, убыл через Оренбург в сторону столицы. Посещать другие места не планировали [1]. Тем более у нас смотреть ему было нечего. В это время населенные пункты в зоне сорока верст от Пресногорьковской оборонительной линии только начали образовываться. Первое упоминание о жителях Половинного появилось в 1810 году, и дата «1747», установленная на стелле, к нашему селу никакого отношения не имеет [2].

Цесаревич Николай Александрович начал путешествие 23 октября 1890 года (по старому стилю) по странам Европы, Азии, далее в Японию, в 1891 году на обратном пути проехал через всю Сибирь. Маршрут путешествия был высочайше утвержден в ноябре 1890 года, весь путь от восточных границ до Урала составлял 8486 верст. В Японии на него было совершено покушение, поэтому на оставшемся участке пути были предприняты меры по усилению охраны.

В 1890 году император Александр III принял решение проложить Транссибирскую магистраль, и его наследник Николай участвовал в церемонии открытия. «Восточники» видели большой символический смысл в том, что будущий император направился не в Европу, как его предшественники, а на Восток – в ту сторону, куда лежит историческая дорога, по которой продвигается русский народ. За время поездки цесаревичу было преподнесено несметное число даров, многие из которых по-своему уникальны. Значительная часть их сохраняется в Кунсткамере. Идеолог восточного направления, князь Эспер Ухтомский во время путешествия пунктуально вел дневник следования. В нем описаны все встречи цесаревича с представителями каждой национальности, а в России с представителями губерний. Позднее он опубликовал прекрасно иллюстрированный трехтомный отчет об экспедиции. Более 200 фотографий было сделано членом команды Владимиром Менделеевым, сыном Дмитрия Ивановича Менделеева. При проезде от Омска до Звериноголовского разрешили снимать Н.П. Прибылеву, фотографу из г. Шадринска. Оригинал первого тома хранится в Курганском областном архиве.

Губернатор Тобольской губернии уже в ноябре 1890 года получил утвержденный маршрут следования. От Томска до Омска на долю Тобольской губернии приходилось всего 6 остановок, где бы Цесаревич мог встретиться с wybranными представителями, и далее путь следования проходил по Пресногорьковской оборонительной линии, через Троицк на Оренбург. Представителям Кургана досталась станция Юрьева, где был заново построен станционный дом. Однако 7 июня губернатором Тобольской губернии получена телеграмма, что маршрут изменен, и от Томска до Омска цесаревич будет следовать на пароходе по рекам через Тобольск. Цесаревич пожелал следовать водным путем, и ему было дано соответствующее разрешение, больше маршрут уже не менялся.

Курганская делегация встречалась с ним на пристани у села Демьянского.

14 июля цесаревич прибыл в Омск, где принял парад, в котором участвовали 14 казачьих сотен. 20 июля приехал в станицу Пресногорьковская в сопровождении конвоя из Сибирских казаков и молодых киргизок-наездниц в национальных костюмах. Здесь он заночевал и утром двинулся через поселок Алабугский в станицу Звериноголовская и далее в Оренбург. По пути следования было много желающих взглянуть на будущего императора, но охрана оттесняла их на безопасное расстояние [3].

По воле судьбы Николаю Александровичу, отрекшемуся от престола, пришлось второй раз побывать в Тобольске, но уже вместе с семьей, куда их сослало Временное правительство. В Тобольске они находились с 6 августа 1917 года до конца апреля 1918 года. Затем их переправили в Екатеринбург, и здесь, на Сибирской земле, они нашли последнее пристанище.

Никаких путей проезда царских особ в наших местах не планировалось, да и трактов, проходящих от станицы Пресногорьковской через населенные пункты нашего района, никогда не существовало. Стало быть, вариант по строительству и названию дороги, связанной с предполагаемым проездом, отпадает.

В очерке В.Г. Короленко «В облачный день» упоминается об «Аракчеевских березках», где описывается проезд барина с дочерью летом 1892 года по одной из таких дорог. По пути ямщик напевал песенку: «Эх березыньки, да Аракчеев господин. Да ён всеё дороженьку березкой усадил. Да эх Ракчев генерал. На тую ль дороженьку хресьян выгонял. Тая ли дороженька да кровью полита» [8].

О благоустройстве дорог задумалась еще Екатерина II, которая предложила обсадку наиболее важных, прежде всего, почтовых дорог березами (вот, видимо, откуда появился след Екатерины). За выполнение этого предложения взялся всесильный граф Аракчеев, позднее последовал специальный указ Александра I. На основании высочайшего указа, утвержденного 13 декабря 1817 года, начали устройство путей сообщения внутри губерний. Под полотном дорог отводилось по 30 сажений в поперечнике, из которых от 8 до 10 сажений назначено для проезжей дороги, по 5 сажений по обе стороны для канав и аллей, а остальные пятисаженные участки по обе стороны тракта для прогона скота. Чтобы скот не ломал деревья, делались с той и другой стороны канавы. Посадка производилась таким образом, чтобы деревья находились одно против другого и друг от друга отстояли на две сажени. Цель таких посадок – уменьшение заносов снегом в зимнее время и пыли летом. Крестьяне негативно относились к строительству таких дорог. Поддержание их в исправном состоянии ложилось на них тяжелым бременем. Канавы нисколько не препятствовали потраве молодых саженцев, приходилось

обносить аллеи изгородями. Кроме этого жители обязаны были в засуху поливать саженцы, и заменять погибшие свежими. В народе такие дороги называли «царскими» [4].

В какие годы могла быть построена наша дорога? Населенные пункты Ново-Хлупово, Ново-Пищальное и Меньшиково возникли с 1881 по 1884 годы и входили в состав Башкирской волости. В справочной книге «Сведения по населенным пунктам за 1909 год по Курганскому уезду» указано, что все эти деревни находились на проселочных дорогах, почтовые отделения отсутствовали, более поздних справочников в области нет [5]. В деле Башкирской земской управы за 1919 год подшит протокол заседания Курганской земской управы от 30 декабря 1918 года. Здесь отмечено, что земская гоньба (доставка почты ямщиками) на полустанке Меньшиковском сдана Ф.И. Климову за 7790 рублей за две пары лошадей [6].

Стало быть, почтовый полустанок в Меньшиково появился в период с 1910 по 1918 гг. Дорога же, вероятней всего, была построена в период с 1913 по 1916 гг., в этот период по Тобольской губернии было построено много новых дорог, и все работы оплачивались за счет продовольственной кампании. В первую очередь работы производились в новых населенных пунктах, особо пострадавших от засухи, чтобы дать возможность на заработанные деньги приобрести хлеб [7]. После 1916 года все средства уходили на военные цели, а в 1917 году свершилась Октябрьская революция. Отчеты по выполненным работам пока обнаружены лишь за 1911-12 гг., будем надеяться, что найдутся они и за последующие годы.

Дорога связывала населенные пункты с волостным центром, в советское время вдоль нее была построена телефонная линия. После строительства грейдера от Хлупово до Меньшиково она потеряла свое значение и заросла.

В России принято называть все лучшее «царским», в том числе и дороги. А что касается Царей, то ни один здесь не проезжал и не планировал проехать.

Список источников и литературы

1 Путешествие цесаревича Александра Николаевича по Сибири. URL: <https://dvoynik-nikolay.livejournal.com/> (дата обращения: 17.05.2018).

2 ГАКО. Ф. И-235. Оп. 1. Д. 260. Л. 21.

3 Ухтомский Э. Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890-1891. – Санкт-Петербург, Лейпциг, 1897. – Т. 3. – 255 с.

4 На Владимирке еще растут «Аракчеевские березки». URL: <http://www.prizyv.ru/2017/01/18/na-vladimirke-eshhe-rastut-arakcheevskie-berezki/> (дата обращения: 20.07.2018).

5. ГАКО. Инвентарный номер 1433.

6 ГАКО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 2-4.

7 Отчет об общественных работах, исполненных Тобольской переселенческой организацией в продовольственную кампанию в 1911-1912 гг. – Томск, 1913. – 256 с.

8 Короленко В. Г. В облачный день. URL: <https://dic.academic.ru/book.nsf/>

Е.А. Вьюгова
ГБУК «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган

ДЕКАБРИСТЫ В ФОКУСЕ ЖИЗНИ УЕЗДНОГО ГОРОДА КУРГАНА

Декабрь 1825 года... Сенатская площадь... А затем следствие, приговор, казнь пятерых, каторга, ссылка в Сибирь... Из-за выступления на Сенатской от активной общественной и политической деятельности на долгие годы были отстранены талантливые и образованные люди, искренне любящие свое Отечество. Из-за выступления на Сенатской яркими звездами российского общества пополнилась суровая Сибирь.

Двадцать семь лет, с 1830 г. по 1857 г., в Кургане жили на поселении тринадцать государственных преступников – декабристов. Более четверти века эти люди с блестящим образованием, дворянским воспитанием и культурой оказывали заметное влияние на разные стороны жизни маленького уездного западносибирского городка, были в фокусе этой жизни. Отношения ссыльных декабристов с местным населением основывались на выработанных в их среде представлениях о чести, справедливости, благородстве и любви к ближнему. Курганцы впервые встретились со знатными особами, представителями дворянства, в 1830 г., когда в город приезжают на поселение первые декабристы: члены Южного общества И.Ф. Фохт и В.Н. Лихарев, член Северного общества М.А. Назимов. Друг по ссылке, участник событий на Сенатской площади, декабрист А.Е. Розен вспоминал: Назимов «своими правилами, действиями, образом жизни приготовил для вновь прибывающих товарищей самый лучший прием и самое выгодное мнение со стороны местных жителей» [12, с. 291]. Декабристы во взаимоотношениях с людьми проявляли благородство, которое невозможно приобрести без душевной силы. Люди, обладающие этим качеством, жили по законам порядочности, сострадания и милосердия. «Вежливость во всех так называемых декабристах была как бы врожденным качеством, – вспоминала Мария Францева, дочь сибирского чиновника. – Высоко уважая в людях человеческое достоинство, они очень были ласковы со всеми низшими и даже с личностями, находившимися у них в услужении, которым никогда не позволяли себе говорить “ты”» [13, с. 336].

Курган в первой трети XIX века – это типичный сибирский малолюдный город: почти все уездные города в Сибири походили более на села или большие деревни. «В нем церковь каменная одна, денежная кладовая, два соляных магазейнов, одна лавка для продажи соли, один винный магазейн, Духовное правление со школою для церковников. Домов обывательских деревянных – 230, каменных – два. Питейный дом – один, одна

богадельня, двухклассное уездное училище для мальчиков, городская больница, пожарное депо со смотровой вышкой. По сведениям городничего на 1823 г. в Кургане проживают 10 купцов и 297 мещан» [9, с. 11]. А.Е. Розен, прибывший на поселение в сентябре 1832 г., писал: «Курган имел не больше 2000 жителей и одну трехпрестольную церковь. Купцы курганские большею частью вели торг на деньги иногородних богатых купцов... Уездное училище имело до 50 учеников и самых старательных учителей» [12, с. 293].

Нельзя сказать, что с появлением декабристов в Кургане резко изменился уклад жизни, но некоторые явления затронули провинциальное общество впервые. Дом М.М. и Е.П. Нарышкиных (ныне Дом-музей декабристов), которые прибыли в Курган 14 марта 1833 г. после 8-летней каторги в Чите и Петровском заводе, становится своеобразным очагом культуры, интеллектуальным центром, философским и литературным клубом для курганского общества. Здесь многие впервые увидели фортепиано, услышали классическую музыку и пение на иностранных языках. Крестник Г.Р. Державина, член Северного общества, декабрист А.Ф. Бриген, прибывший в наш город в марте 1836 г., писал своей жене С.М. Бриген в Петербург: «В субботу на масленице госпожа Нарышкина устроила нам прелестный музыкальный вечер. Она очень хорошо поет под аккомпанемент своего мужа, который играл на фортепьяно. Она превосходно исполнила мессу Бетховена, несколько арий из Россини и различные итальянские музыкальные пьесы. Курган снискал славу сибирской Италии, но только в этот вечер, ибо в остальном эти места довольно скучные, если бы не общество моих друзей и книги, я бы все время скучал» [6, с. 116]. Член Северного и Южного обществ, декабрист Н.И. Лорер, приехавший на поселение вместе со своими друзьями Нарышкиными, вспоминал: «Не забуду никогда вечера сочельника, накануне рождества Христова. Все ссыльные и поляки были приглашены к Нарышкиным. Был ужин персон на 20. После ужина Нарышкина села к роялю, и восхитительные звуки национальных польских песен и гимнов полились по зале» [10, с. 175]. Розен в «Записках декабриста» отмечает: «Каждую неделю по пятницам проводил я по несколько часов в самой приятной беседе у Нарышкиных» [12, с. 298]. Декабристы с широтой своего кругозора, постоянным интересом к наукам, литературе и искусству, несомненно, были в фокусе культурных событий уездного сибирского городка.

Первые упоминания об акциях благотворительности в Кургане тоже связаны с именами декабристов. Из 13 государственных преступников, находившихся на поселении в нашем городе, Нарышкины были самыми состоятельными. Лорер писал: «Семейство Нарышкиных было истинными благодетелями целого края. Двор их по воскресеньям был обыкновенно полон народа, ко-

торому раздавали пищу, одежду и деньги...» [10, с. 174]. «По воскресеньям и ярмарочным дням у ворот их дома выстраивались десятки крестьянских телег. Кому-то нужна была медицинская помощь, кто-то хотел получить немного муки, чтобы дотянуть до нового урожая, кому-то нужно было написать бумагу в суд, кто-то приглашал на крестины» [8]. Члены Южного общества, декабристы П.Н. Свистунов, Н.В. Басаргин, И.С. Повало-Швейковский и активный участник выступления 14 декабря 1825 г. Д.А. Щепин-Ростовский неоднократно жертвовали в фонд уездного училища по 10 рублей ассигнациями. Появление в Кургане ссыльных декабристов внесло свежую струю в провинциальную среду. Они смогли продемонстрировать образец милосердных людей, готовых добровольно пожертвовать свои деньги на благотворительные нужды, на доброе дело из сострадания и любви к ближнему.

Декабристы боролись со взяточничеством и другими злоупотреблениями местных чиновников, в частности, А.Ф. Бриген, служивший заседателем Курганского окружного суда. За свою порядочность, чувство справедливости и рост популярности среди жителей уезда как честного и неподкупного чиновника он поплатился вторичной ссылкой в г. Туринск в июне 1850 г. сроком на пять лет. Официальной причиной было названо «заносчивое поведение» декабриста. Власти просто опасались растущего авторитета Бригена у горожан. Сам декабрист о местном обществе отзывается следующим образом: «Здесьнее светское общество внешне выглядит прилично, не пренебрегает культом моды, одевается по журналам, костюмы очень элегантны, танцуют французские кадрили, вот и все, но всякие иллюзии исчезают, как только вспомнишь, что большинство этих дам, столь представительных на вид, имели неприятности из-за того, что брали взятки. Нужно их пожалеть, что поделаешь, взяточничество – это столь распространенное зло, неотъемлемая часть нравов и как таковое является обыденной вещью» [6, с. 140]. Н.В. Басаргин считал главным недостатком прогрессивного развития Сибири злоупотребления местных чиновников. «Управление края, – писал он, – находится в руках людей, не имеющих никакого понятия о гражданском благоустройстве. Эти лица, не обладая ни теоретическими познаниями, ни практической опытностью, не имея стремления к общей пользе, думают только о собственных ничтожных выгодах, об улучшении своего личного вещественного быта, об удовлетворении чувственных наслаждений или личных честолюбивых видов. Они действуют не в смысле той пользы, которую общество в праве от них требовать а, напротив, считают, что управляемые народы, т.е. общество, созданы для того, чтобы устроить их личное благосостояние» [5, с. 187]. Н.И. Лорер писал: «Пребывание наше в Кургане имело на край отчасти и моральную пользу, ибо сибирские чиновники, хваставшие до нас своим лихоимством и умени-

ем побольше содрать с просителя, стали снисходительнее, осторожнее и пред нами, по крайней мере, уже об этом не говорили» [10, с. 174]. Присутствие декабристов в уездном западносибирском городе Кургане, удаленном от ока центральной власти, было хорошим ограничителем от произвола местных властей, несправедливого суда и других административных злоупотреблений чиновников.

Однако Сибирь тоже некоторым образом, повлияла на декабристов. Как отмечает Е.П. Нарышкина в письме матушке: «Прошло то время, когда обмороки и излишняя чувствительность составляли совершенства женщины... Наши привычки изменились и отличаются по сравнению с тем, что находят приятным и ценят по ту сторону Урала. Мы ценим то, что имеет настоящее практическое значение...» [2]. «Никто лучше меня не знает того, что богатство не составляет счастья. Мы не находимся под игом того “А что скажут другие?”» [3].

Неоценима помощь декабристов в деле «врачевания» местного населения. Невзирая на наличие больницы и врача, всегда находились желающие лечиться именно у декабристов. Е.П. Нарышкина в письме от 4 мая 1833 г., адресованном матери А.И. Коновницыной, пишет: «Кто сказал Вам, что в Кургане имеется хороший врач и, ради неба, скажите, откуда Вы получаете все эти сведения об этом месте? Здесь имеется доктор, это очень верно, но он также искусен, я думаю, как те, которые имеются во всех маленьких городах России, так что, все то, что можно лучшего сделать в Кургане, это быть здоровым, и это то, что я буду стараться делать» [1]. Нарышкина нуждалась в консультациях профессионального врача из-за своей болезни. В письме от 21 сентября 1833 г. мы находим следующие строки: «Для меня, лишенной здесь всякой медицинской помощи, единственным действенным средством от моей спазматической астмы являются прогулки в экипаже, в течение нескольких часов подряд» [4]. Образованные люди, владеющие навыками оказания медицинской помощи, были очень востребованы в сибирских городах. Лорер говорит о Нарышкиных: «Оба они, и муж, и жена, помогали бедным, лечили и давали больным лекарства на свои деньги» [10, с. 173]. Розен вспоминал: «Все по средствам старались облегчить нужды страдающих ближних – помощью, советом и примером. В Сибири мало докторов, по одному на округ в 40000 жителей на пространстве в 500 верст; но как везде много больных, то они доставляли много случаев для деятельности. Моя домашняя аптека имела всегда запас ромашки, бузины, камфары, уксуса, горчицы и часто доставляла пользу. В лечении такими средствами превосходила жена моя всех других; ее лекарства, предписания пищи и питья излечивали горячки и труднейшие болезни... Всех нас прилежнее занимался по этой части И.Ф.Фохт, который исключительно только чи-

тал медицинские книги, имел лекарства сложные, сильные, лечил горожан и поселян» [12, с. 300]. И.Ф. Фохт заводит в Кургане аптеку, которая поначалу служила источником доходов. Но искренняя и часто безвозмездная медицинская помощь декабриста всем нуждающимся горожанам и поселянам вынуждала его самого не отказываться от материальной поддержки семьи Нарышкиных, семьи Розен и М. Волконской.

Декабристы внесли заметный вклад в дело просвещения. П.Н. Свистунов отлично играл на виолончели, сочинял, прививал интерес и любовь к музыке курганским детям, давал частные уроки. Многие из поселенцев Кургана и окрестностей не ведали Евангелия, и М.М. Нарышкин часто читал им слово божие и толковал то, что могло казаться им не понятным, занимался миссионерской деятельностью. Декабристы были дружны со смотрителем уездного мужского училища, единственного образовательного учреждения в Кургане, Т.К. Каренгиным, законоучителем – священником Троицкой церкви С.Я. Знаменским, который заслужил особенное, общее уважение, по оценке А.Е. Розена, и одним из лучших преподавателей в Тобольской губернии А.Г. Худяковым. По совету А.Ф. Бригена, учитель математики А.Г. Худяков перевел с немецкого работу Ж. Жерандо «Нормальный курс для первоначальных наставников, или Руководство к физическому, нравственному и умственному воспитанию в первоначальных школах». Этот перевод обратил на себя внимание министра народного просвещения С.С. Уварова, автору была объявлена благодарность. Декабристы щедро дарили Курганскому уездному училищу книги и журналы. В результате в нем была скомплектована превосходная библиотека. Декабристы дарили ценные книги: «История» Фукидида на греческом языке, «Новая Греция в отношении к древности», «Краткая история Англии», «Краткая история Греции», «Описание войска Донского», «Размышление о важнейших истинах религии», карта Российской империи и Атлас земного шара; журналы «Современник», «Библиотека для чтения», «Детский журнал», сочинения французских просветителей и многое другое. В 1842 г. книжный фонд библиотеки училища состоял на 90% из книг, подаренных декабристами. Самое главное – это были редкие книги, содержащие передовые идеи в науке и философии, религии и литературе.

Культурно-просветительская деятельность декабристов в Сибири неоспорима, как и их стремление экономически развивать край. Эстляндский дворянин А.Е. Розен успешно применял в Кургане свой опыт ведения сельского хозяйства. Он применял золу местного мыловаренного завода как удобрение, стал культивировать горох в качестве предшественника пшеницы, щедро делился семенами и саженцами с местными жителями, советами по уходу за растениями. Декабрист взялся за проведение работ по скрещиванию местных диких

сортов фруктовых деревьев с культурными сортами. Дала хороший результат селекция вишни. Также он вел наблюдения над почвой и климатом. М.М. Нарышкин, получив от заботливых родственников 5 лошадей Пашковского завода, построил конезавод. Он намеревался заняться разведением рысистой породы лошадей в Сибири, улучшением коневодства в крае в целом. Развитием средств сообщения в Сибири занимался Н.В. Басаргин. Его интересовала проблема вывоза сибирских товаров на внутренние и международные рынки, что способствовало бы развитию местной промышленности, сельского хозяйства и широкому использованию природных богатств. Однако для этого, по мнению Басаргина, нужна «внутренняя хорошая администрация, правильное ограждение собственности и личных прав, скорое и строгое исполнение правосудия, капиталы, специалисты и достаточное народонаселение» [11, с. 111]. Басаргин писал: «Жители скоро ознакомились с нами и полюбили нас... Я уверен, что добрая молва о нас сохранится надолго по всей Сибири, что многие скажут сердечное спасибо за ту пользу, которую пребывание наше им доставило». И он не ошибся!

Действительно, декабристы способствовали развитию образования, медицины, благотворительности, сельского хозяйства, культуры региона в целом. Они были в фокусе жизни провинциального уездного города Кургана, стали светлым воспоминанием в истории края.

Список источников и литературы

- 1 ГБУК «КОКМ». ОФ № 11014. Письмо Е.П. Нарышкиной от 4 мая 1833 г.
- 2 ГБУК «КОКМ». ОФ № 11065 Письмо Е.П. Нарышкиной от 28 сентября 1833 г.
- 3 ГБУК «КОКМ». ОФ № 11412 Письмо Е.П. Нарышкиной от 2 февраля 1834 г.
- 4 ГБУК «КОКМ». ОФ № 11664. Письмо Е.П. Нарышкиной от 21 сентября 1833 г.
- 5 Басаргин Н. В. Записки. – Красноярск : Красноярское книжное издательство, 1985. – 518 с.
- 6 Бриген А. Ф. Письма. Исторические сочинения. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1986. – 568 с.
- 7 Декабристы. Биографический справочник. – Москва : Изд-во «Наука», 1988. – 405 с.
- 8 Живы в памяти потомков. – Курган : РИЦ Курганского государственного университета, 2005. – 171 с.
- 9 Курганские хроники: 1662- 2000. – Курган : Изд-во «Зауралье», 2002. – 519 с.
- 10 Лорер Н. И. Записки декабриста. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1984. – 415 с.
- 11 Мемуары декабристов: Южное общество. – Москва : Изд-во Московского университета, 1982. – 352 с.
- 12 Розен А. Е. Записки декабриста. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1984. – 478 с.
- 13 Фонвизин М. А. Сочинения и письма. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1982. – Т. 2. – 430 с.

К ВОПРОСУ О РЕВОЛЮЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЯХ В КУРГАНЕ В 1906-1907 ГОДАХ

Революционные события 1905 года не обошли стороной Курганский уезд. Брожение населения, по донесениям жандармерии, наблюдалось в течении 1906 и 1907 годов. В Государственном архиве Курганской области сохранилась подборка документов жандармского управления (фонд 254), которая может охарактеризовать ситуацию того времени как беспокойную для небольшого провинциального города. Рапорты жандармов и приставов пестрят информацией о наклеенных на дома прокламациях, о находках у отдельных граждан запрещенной литературы.

Много рапортов содержат информацию о неблагонадежности отдельных граждан. Пристав 2 стана 4 сентября 1906 года доносил, что священник с. Лебяжье о. Иоанн Егоров сказал проповедь революционного содержания. Пристав в рапорте привел свидетельства прихожанки храма. По ее словам, о. Иоанн сказал: «Война эта [русско-японская 1904-1905 гг.] нужна нашим грабителям кровопийцам генералам, а между прочим братья и дети наши проливали на этой войне кровь рекой.... В октябре прошлого года Государь дал нам свободу и подписал манифест.... Затем была собрана Государственная Дума, куда были посланы защитники от народа, но Думу эту распустили и выборные от народа уехали за границу и пишут в газетах, что я сам читал, что постановили там, чтобы народ не давал солдат и не платил подати» [3, л. 4]. Священник отрицал произнесение революционных речей, и тогда дело было передано на рассмотрение церкви. Но епископ Тобольский и Сибирский Антоний не усмотрел в проповеди о. Иоанна преступления и освободил его от ответственности. Обыски, проведенные в доме священника, диакона и других служителей Лебяжьевской церкви, оказались безрезультатными. Дело было закрыто. Тем не менее еще неоднократно возникали попытки обвинения священнослужителей в революционных настроениях. Скорее всего, священники небольших сельских церквей, выписывавшие газеты и читавшие о происходящих в стране событиях, невольно поддавались всеобщему ажиотажу революционных настроений. Кроме того, по просьбе прихожан они могли разъяснять суть манифеста от 17 октября 1905 года. И это неизбежно отражалось в проповедях.

Активные акции протеста идут среди учащихся. Забастовали ученицы Александровской женской гимназии, в демонстрациях участвовали ученики железнодорожного училища. В меньшей степени революционные настроения коснулись сельских учебных заведений. Но 1 июля 1907

года в помещении церковно-приходской школы Могилевской волости приставом 2 стана обнаружен изорванный в клочья, висевший ранее на стене в классе портрет Николая II. В этом же классе пострадала икона Смоленской Божьей Матери. Неизвестный разбил стекло в киоте. Поиски винных успехов не увенчались [4, л. 154].

Если в окрестностях Кургана дело ограничивалось словами священника и изорванными портретами, то в самом городе все обстояло гораздо серьезнее. С прокламациями задерживают сотрудников железной дороги, учащихся железнодорожного училища, учащихся технических классов. Мещанка Елена Пех даже бросила прокламации в экипаж пристава Софонова [1, л. 229].

У населения города и уезда изымается холодное и огнестрельное оружие, но, несмотря на это, в Кургане происходят столкновения с полицией и войсками. Так, 22 февраля 1906 года на Кладбищенской улице города Кургана произошло столкновение патруля, состоящего помимо унтер-офицера из 11 нижних чинов и 20 манифестирующих. Крестьянин Василий Малыхин, выхватив у нижнего чина Воронцыхина винтовку, бросился бежать, но был тяжело ранен и в больнице скончался [1, л. 135].

Была в городе и попытка теракта. 1 марта 1907 года неизвестные бросили бомбу в начальника курганского отделения жандармского полицейского управления железной дороги Заглухинского. К счастью, никто не пострадал. Взрывное устройство было брошено из проходящего мимо товарного поезда, что сильно уменьшило точность попадания. Основной удар, по донесению жандармов, пришелся на сложенные мешки с пшеницей [4, л. 69-74]. Судя по материалам следствия, самодельная бомба была сделана из жестяной коробки, начиненной взрывчатым веществом и стальной стружкой. Курганский исправник предполагал, что основная цель была не причинить вред, а просто напугать [4, л. 69]. Следствие ничего не дало. Несмотря на обыски в железнодорожных мастерских и помещении 1 сибирской кустарной артели, ничего напоминавшего взрывные устройства не было обнаружено. Было высказано предположение, что теракт был совершен приехавшими из Омска революционерами.

Революционные события вынудили жандармерию активно подключать к работе агентуру. 11 ноября 1907 года по агентурным каналам были получены сведения о возможной сходке членов курганской группы РСДРП на квартире слесаря депо ст. Курган Данилы Лугового. Пришедшие в квартиру жандармы обнаружили кроме хозяина котельщика депо ст. Курган Алексея Безбах, чернорабочих депо Семена Подыминогина и Петра Волкоморова, бежавшего из административной ссылки в Тобольскую губернию крестьянина Егора Деньгина, крестьян Дмитрия Пивоварова и Степана Березина, работавшего на заводе С.А. Балакшина. На столе при личном досмотре

обнаружена переписка революционного содержания, денежные отчеты, революционная литература. Все были приговорены к аресту на 3 месяца [6, л.1-6].

Революционные настроения жителей Кургана в 1906-1907 годах выражались в проведении демонстраций. В мае 1907 года в городе Кургане демонстрации проходили неоднократно. Об этом тобольского губернатора оповещает курганский исправник. В демонстрациях участвовали главным образом служащие железной дороги и учащиеся. По сообщениям исправника, беспорядков не наблюдалось: люди проходили по городу с красными флагами и пением революционных песен. На все требования губернатора прекратить подобные действия исправник телеграфировал, что помешать демонстрациям не может по причине малочисленности личного состава и отказа курганского воинского начальника предоставить ему войска [5, л. 1-6]. Сам курганский исправник, согласно документам, действительно побаивался потерять контроль над ситуацией. В рапортах к губернатору он отмечал, что сам выезжал к толпе, проводил с людьми беседы и сопровождал манифестацию до того момента, пока люди не расходились по домам. Подобное крайне осторожное отношение, на наш взгляд, связано с опасением курганских властей повторения беспорядков 19 октября 1905 года, когда в городе произошло столкновение с войсками и пострадали люди [7, с. 21-22]. Тем не менее тобольский губернатор неоднократно обвинял курганского исправника в нерешительности и в нежелании применять силу и арестовывать участников выступлений. Положение курганского исправника осложнялось и тем, что в его действия вмешивался челябинский генерал-губернатор. В сообщении от 25 марта 1906 года к министру внутренних дел тобольский губернатор пишет: «...Курганский уезд с первых чисел января был подчинен Челябинскому временному генерал-губернатору генерал-майору Стрельницкому, действующему совершенно самостоятельно без сношений со мной. 29 января я подробно доложил Вашему Высокопревосходительству о преступном бездействии начальника курганского отделения жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги подполковника Синчикова, вследствие чего главные деятели забастовки...не были арестованы, хотя об их преступной агитации знает весь город.... Никакого дознания не проводится» [2, л. 59]. По требованию тобольского губернатора политические арестованные из Курганского тюремного замка переводятся в Ялуторовск и другие города Тобольской губернии. Сделано это было по причине слишком мягкого (по мнению тобольского губернатора) отношения к заключенным со стороны курганских властей [5, л. 52]. Подобное отношение приводило к побегам заключенных и уходу революционеров от ответственности. Так, отданная на поруки отцу Елена Пех, арестованная за распространение

прокламаций революционного содержания и участие в демонстрациях, 15 мая 1907 года скрылась из города Кургана в неизвестном направлении [5, л. 30]. Кроме того, произошел побег заключенных из Курганского тюремного замка [4, л. 123].

Таким образом, как можно видеть из представленных материалов, ярко выраженные революционные настроения в Курганском уезде и городе Кургане прослеживаются и в 1906-1907 годах. Арестовывая за распространение нелегальной литературы, изымая у населения оружие, следя за курганскими революционными кружками, власти очень осторожно относились к участникам демонстраций. Курганские исправник, несмотря на давление со стороны тобольского губернатора, сделал ставку не на аресты и репрессии, а на договоренности с участниками демонстраций. Подобное решение было вызвано столкновениями с войсками в 1905 году. И благодаря этому решению в 1906-1907 годах обстановка в городе оставалась относительно спокойной.

Список источников и литературы

- 1 Государственный архив Курганской области. Ф. 254. Оп. 1. Д. 2.
- 2 Государственный архив Курганской области. Ф. 254. Оп. 1. Д. 5.
- 3 Государственный архив Курганской области. Ф. 254. Оп. 1. Д. 8.
- 4 Государственный архив Курганской области. Ф. 254. Оп. 1. Д. 11.
- 5 Государственный архив Курганской области. Ф. 254. Оп. 1. Д. 14.
- 6 Государственный архив Курганской области. Ф. 254. Оп. 1. Д. 15.
- 7 Жарова А. С. Разгром демонстрации 19 октября 1905 г. в Кургане // XIV Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 8-9 декабря 2016 г.). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2016. – С. 21-22.

С.А. Иванова

**УПФР в г. Кургане Курганской области
(межрайонное)**

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН В ВОСТОЧНУЮ ЧАСТЬ КУРГАНСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 40-Е ГОДЫ XIX ВЕКА

Правительственная политика по организации переселения крестьян в Сибирь в первой половине XIX в. была направлена на хозяйственное освоение региона. Важной задачей реформ была необходимость создания условий для вольного заселения края государственными крестьянами. Действие указа М.М. Сперанского от 10 апреля 1822 г. «О дозволении казенным крестьянам переселяться на земли сибирских губерний» распространялось лишь на государственных крестьян малоземельных губерний [4, с. 169]. В связи с этим необходимо было проводить межевые работы в крае. Сибирское начальство на местах ока-

залось не подготовлено к приему и размещению больших партий переселенцев. Главным тормозом массового переселения крестьян было отсутствие сведений о количестве и местонахождении свободных земель для хлебопашества земель.

Успешно переселение крестьян началось лишь с учреждения в 1839 году Министерства государственных имуществ. С 20 апреля 1843 года Министерство издало указ об организации переселения в связи с освоением Сибири, регламентировавший переселение государственных крестьян европейских губерний за Урал. Согласно Указу переселенцам выдавалась безвозвратная ссуда деньгами (в размере 20 руб., в безлесной местности – 35 руб.), земледельческими орудиями и скотом, предоставлялось полное освобождение от уплаты податей на четыре года и внесение налогов в половинном размере в течение последующих четырех, а также освобождение от рекрутской повинности на три очередных позыва. Указ предусматривал отведение в местах водворения земельных наделов по 15 десятин на ревизскую душу, в лесной – не менее 8 [8, с. 238]. Переселение допускалось только в тех случаях, когда земли на душу населения было менее 5 десятин и только тем крестьянам, которые не подлежали рекрутской повинности, не состояли под судом и следствием и не были связаны никакими договорами и обязательствами. Членам общества предлагалось перераспределить освободившуюся землю, а мигрантов направить на освоение пустующих земель [8, с.236].

Правительство предоставило переселенцам продукты на время нахождения в дороге, на местах водворения выдавали хлеб, сено, рабочий скот, орудия труда [8, с. 237]. Курганский земский исправник от 24 апреля 1848 года докладывал генерал-губернатору Западной Сибири о сведениях количества хлеба, заготовленного за счет казны для переселенцев из малоземельных губерний. По распоряжению Правительства, заселяемые в Курганский округ, «было куплено хлеба 22482 четверти 7 четвериков. Из этого количества выделено переселенцам на пропитание и посевам 19179 четвертей 1 четвериков 3 ½ гарнца. На 15 апреля 1848 года осталось 3303 четверти 5 четвериков 4 ½ гарнца. Остаток распределили на 3 волости, а именно Ялымский, Сычевский и Лебяжьевский, в коих в настоящее время водворены переселенцы, исключая Лебяжьевской волости, в которой еще не водворены» [3, л. 93]. По Указу, «Палата обязана выслать туда предварительное число работников для заготовки на месте нового селения продовольствия, которые весной должны были запахать и засеять поля, накосить сена для прокорма скота в первую зиму» [8, с. 237]. Курганский Земской исправник докладывал генерал-губернатору: «с 16 по 29 мая и 5 июня 1848 года явились в 4 партиях из Воронежской губернии 102 человека работников, присланные для приготовления жилищ, кормов скота, и под посевов хлеба земли, назначен-

ные по распоряжению Высшего Правительства в Курганский округ, которые избраны под водворение своих партий пункты свободных земель в волостях – Лебяжьевской, Аргагульской и Мостовской» [3, л.189]. Исправник в рапорте сообщил, что по распоряжению Правительства переселенцам было выдано продовольствие и «часть полей хлеба» из сельских запасных магазинов, а также денежного пособия из казны на первоначальное обзаведение [3, л.189об].

Причины переселений государственных крестьян в Сибирь из разных губерний Европейской России был недостаток земельных наделов. Переселенцы в начале 1840-х годов двинулись в Сибирь в поисках себе приюта в местах, хоть и отдаленных, но представляющих собой все необходимые условия для развития земледелия. С 1846 по 1879 гг. было причислено в Тобольскую губернию 43753 душ. [7, с. 256].

Г.Г. Павлуцких приводит сведения о том, что с 1839 по 1849 гг. в Курганском округе отвели для переселенцев 266940 десятин земли, что означает при 15-десятинной пропорции наделения одной д.м.п. государственного крестьянина подразумевало переселение в округ 17500 д.м.п. Таким образом, общее число переселенцев могло быть значительно выше, так как землей наделались лишь лица мужского пола, а переселялись семьями [6, с.29]. Начальник межевания казенных земель Сибири Будберг предоставил сведения о числе душ и мест переселенцам генерал-губернатору Западной Сибири. «В исполнении сего по соображении предположенного размера ежегодных переселений в Сибирские губернии и количества земель на коих переселенцы 1848 года могут быть водворены, честь имею донести Вашему Сиятельству, что таковые водворения возможно принять Тобольской губернии в округах Курганском – 4435 душ, Ишимском – 95 душ и Омском – 643 душ, всего 5173 душ» [3, л. 6]. В ведомости отражались участки свободных

земель, где могли бы водвориться переселенцы с приселением к старожилам, а именно: из Воронежской губернии – 998 душ, из Калужской – 770 душ, из Рязанской – 230 душ, из Казанской – 43 душ, из Смоленской – 200 душ. Всего планировалось водворить 2241 душу. В Курганском уезде были назначены для водворения переселенцев на 1848 год:

1) в Сычевскую волость с приселением к старожилам в д. Варгашева и Тайболиной – 333 душ, в д. Дунидину – 998 душ из Воронежской губернии и «сверх сего назначенным» – 150 душ;

2) в Моревскую волость в д. Щучью из Калужской губернии – 770 душ, Казанской – 43 душ и сверх назначенными – 52 душ;

3) в Арлагульскую волость в д. Суерскую – 418 душ сверх назначенными.

Всего в Курганский уезд планировалось водворить 4435 душ переселенцев [3, л.6-7].

Рассмотрим перечневую ведомость о числе душ крестьян Псковской губернии (таблица 1), причисленных к Арлагульской волости Курганского округа [1, л.74].

Таким образом, постановлением Казенной Палаты от 5 ноября 1847 года на семь участков Арлагульской волости было причислено с 8-летней льготой с начала 1846 года 1042 д.м.п. переселенцев из Псковской губернии Великолуцкого уезда Вязовской волости. Но при обложении половинной оброчной податью переселенцев в 1850 году оказалось, что в течение VIII ревизии умерли 319 д.м.п., отданы в рекруты – 56, сосланы на поселение – 3, умерли от тифа – 24, наличных душ, вошедших из VIII в IX ревизию – 640 душ и новорожденные – 445. Всего причисленных душ к 1850 году оказалось 640, в целом вместе с новорожденными – 1085 д.м.п. псковских переселенцев. По данным именного списка переселенцев за 1852 год, в Арлагульскую волость с 1846 по 1847 гг. переселились 171 душ переселенцев из Псковской губернии Олонцевого уезда Воронежской волости,

Таблица 1 – Ведомость о числе душ крестьян Псковской губернии

	№1 соединенный №3	№1 при д. Обуховой	№2	№4 и №5	№8 причислен к №2	№9	№10	Итого
Причислено к началу 1846 г. с 8-летней льготой, в том числе:	85	241	83	151	158	239	85	1042
Умершие в течение 8 ревизии	19	89	18	34	48	73	35	319
Отданы в рекруты	4	13	3	8	9	12	7	56
Сосланные на поселение	-	-	-	3	-	-	-	3
Умершие от тифа	3	2	4	3	6	5	1	24
Наличных вошедших в 9 ревизию	59	137	58	10	95	149	42	640
Сверх сего прибыло, в том числе:	38	103	30	62	64	118	30	445
Новорожденные, записанные в 9 ревизии	38	103	30	62	64	118	30	445
Итого:	123	344	113	213	222	357	115	1487

143 душ из Псковской губернии Островного уезда, Вышегородской волости, 138 душ из Псковской губернии Холминского уезда Зезюлинской волости [1, л.4-29].

Рассмотрим сведения Курганского округа Лебяжьевского волостного правления о переселенцах, водворившихся в 1848 году в селение Верхне-Глубокое Лебяжьевской волости. Переселенцев составило 432 м.п., 407 ж.п., из них годных работников было 184 м.п. и 166 ж.п. [2, л.4-6]. Рукой младшего землемера Девятого на четырех листах написано, как создавалось новое поселение Верхне-Глубокое-2. «1849 года июня первого дня по указу Тобольской казенной палаты от 13 мая 1849 года за № 2791 землемер Аполлон Девятый выехал на межу по полуночи в 7 часов в обществе нижеподписавшихся и волостным начальником для снятия на план части селения Верхне-Глубокое с выгонной землей; для распланирования местом поселения переселенцев Нижнедевицкого округа, Ясневской волости, Воронежской губернии 45 семейств, состоящих в 173 душах...» [5].

Таким образом, указ от 20 апреля 1843 года определил цель переселений как меру по решению проблемы малоземелья. Пользуясь предоставленными законодательством льготами и получая от государства финансовую поддержку, переселенцы в короткий срок обзавелись хозяйством. Принятые правительством меры оказали значительное влияние на рост численности населения края, его дальнейшее социально-экономическое развитие.

Список источников и литературы

- 1 ГАКО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 132.
- 2 ГАКО. Ф. 2416. Оп. 1. Д. 248.
- 3 ИАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2501.
- 4 *Крестьянство в Сибири в эпоху феодализма.* – Новосибирск : Наука, 1982. – 504 с.
- 5 Маловичко В. Глубочане из Воронежа // *Вперед.* – 2004. – 7 сентября.
- 6 Павлуцких Г. Г. *Исторический обзор Курганского округа Тобольской губернии в 30-50 годы XIX в.* // *Земля Курганская: прошлое и настоящее.* – Курган, 1991. – Вып. 2. – С. 28-40.
- 7 *Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 г.* – Тобольск, 1884. – 408 с.
- 8 *Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. XVIII. Отделение 1. 1843.* – Санкт-Петербург, 1844.

Я.Р. Колобова

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧЕРТЕЖЕЙ С.У. РЕМЕЗОВА (НА ПРИМЕРЕ СРЕДНЕГО ПРИТОБОЛЬЯ)

Семен Ульянович Ремезов – русский картограф, архитектор и историк рубежа XVII-XVIII вв. – оставил огромное картографическое наследие, собранное в трех атласах: «Чертежная книга Сибири», «Хорографическая чертежная книга

Сибири» и «Служебная чертежная книга Сибири». Его чертежи в качестве исторических источников имеют поистине неограниченный и весьма разнообразный информационный потенциал. В данной работе мы сосредоточимся на основных историко-географических возможностях, предоставляемых этими чертежами современному исследователю.

С точки зрения исторической географии чертежи Ремезова дают потенциальную возможность выявить важную информацию о локализации тех или иных населенных пунктов или урочищ (что далеко не всегда очевидно из сохранившихся письменных источников).

Карты из состава атласов Ремезова фиксируют огромное количество топонимов, актуальных для рубежа XVII-XVIII столетий, в основном населенных пунктов – деревень, сел, слобод, городов. С.С. Тихонов, который попытался сопоставить «ремезовские» населенные пункты с ныне существующими на территории Притоболья, а точнее, Курганской области, пришел к выводу, что «некоторые топонимы и гидронимы можно идентифицировать с современными» [4, с. 77], но, конечно, не все. Есть на картах С.У. Ремезова «проблемные» поселения и урочища, местоположение которых сегодня точно неизвестно. Примером такого рода может стать крепость у оз. Салтосарайского, упоминающаяся в Сибирских летописях и нашедшая свое место и на чертежах С.У. Ремезова. Однако, как отмечает Д.Н. Маслюженко, «осмотр местности по всем берегам и поиск укреплений на мысу, вдающемся в озеро, не привели к положительным результатам. В данном случае мы, скорее всего, столкнулись с топонимической легендой, которые очень часто использовал С.У. Ремезов» [1, с. 67].

На нескольких чертежах отмечена и слобода Царево Городище, которую также можно назвать «проблемным» пунктом, но немного в ином смысле, ибо на разных картах она названа по-разному: «Царево Городище», слобода «Царекурганская», просто «Городище». На «Чертеже Тобольского и Верхотурского уездов» из «Хорографической книги» [5, л. 165об.] «впервые помимо Царева Городища (к нему использован странный символ в виде пунктирного круга, не встречающийся на других чертежах) указана ниже него, но южнее (выше) оз. Сухого (Курганская курья предыдущих чертежей) слобода Курганская. Она находится на том же месте, где раньше, лишь из названия исчезает слово “Царево”» [2, с. 82]. Д.Н. Маслюженко предположил, что «пунктирным кругом мог быть обозначен в качестве заброшенного места» [2, с. 82].

Таким образом, точная локализация известных нам по письменным источникам населенных пунктов и урочищ путем сопоставления с информацией, предоставляемой ремезовскими чертежами, конечно, возможна, но, как выясняется, бывает весьма проблематичной.

Уникальные данные (чаще всего никак не отложившиеся в письменных источниках) дают ремезовские карты и в отношении транспортных

коммуникаций, представляемых в основном дорогами и мостами.

Дороги на изучаемых нами чертежах отмечены в виде красных пунктирных линий, мосты также в виде красных, но более жирных и коротких линий. Для того чтобы оценить проблему связности территории, попробуем привести наиболее яркий в этом отношении пример дорог и мостов на чертежах, относящихся к различным районам Притоболья. На «Чертеже земли всей безводной и малопроездной каменной степи» [6, с. 44], на наш взгляд, из всех карт «Чертежной книги», где каким-либо образом представлены районы р. Тобол (восемь чертежей), отражено самое большое количество дорог, некоторые из них очень длинные, в том числе вдоль Тобола.

Мостов на чертежах представлено больше, чем дорог, стоит взять даже один небольшой фрагмент карты «Река Тобол» из «Хорографической книги» [5, л. 19], чтобы представить себе ситуацию с их отображением. Конечно, это не может служить показателем для всех карт С.У. Ремезова, но как пример отдельно развитого в этом плане района вполне подойдет. В целом из всех представленных чертежей Притоболья в «Хорографической книге» (всего их более двадцати) мосты отмечены примерно на десяти; отсутствуют знаки и изображения мостов либо на тех картах, на которых вообще кроме определенной реки почти ничего не представлено, например, чертежи реки Исеть [5, л. 32, 35], либо на мелкомасштабных картах.

Итак, можно сказать, что распространенность дорог, мостов и иных переправ на территории, по которой протекает р. Тобол и ее притоки, на конец XVII – начало XVIII в., если верить данным ремезовских чертежей, в разных районах (и в разных чертежах) представлена по-разному: от весьма значительного количества данных объектов на очень небольшой территории до полного их отсутствия. Вероятно, это может быть объяснено особенностями исходной информационной базы, послужившей основой для составления чертежей, либо по каким-то причинам автор не считал нужным изображать мосты на всех картах (например, если повторялся один и тот же участок территории).

Очень ценная информация содержится на чертежах и в отношении указания месторасположения кладбищ и мольбищ. Кладбища на ремезовских картах встречаются довольно редко, обозначаются в виде креста, чаще без подписи, за исключением одного такого объекта на Тоболе, который так и был подписан – «кладбище». Может быть поставлен вопрос о возможных источниках информации об этих объектах и причинах крайне неравномерного их отображения на картах. Локализация на местности единичных мольбищ, обозначенных на ремезовских чертежах, является важной и перспективной задачей для современной археологии и этнографии.

Иногда встречаются и упоминания о месторасположении археологических памятников – горо-

дищ и курганов, в том числе и Царева кургана на р. Тобол.

Несмотря на потенциальное обилие важнейшей для современной исторической науки информации, предоставляемой картографическим наследием С.У. Ремезова, следует учитывать, что свойственный ему декоративный характер изображения земной поверхности со значительными площадными и линейными искажениями делает любые сопоставления чертежей с современной картой весьма проблематичной.

Особый интерес представляет топонимика и гидронимика чертежей С.У. Ремезова, что имеет не только историко-географическое значение, но и потенциально лингвистическое, т.к., по-видимому, часто отражает народную речевую стихию в отношении географических наименований. Мы можем предположить, что примерами, представляющими отражение данного явления, могут быть такие названия, используемые чертежником, как «вонючий исток», «озеро смрадное», и некоторые другие.

Любопытна и историко-экологическая информация, содержащаяся на картах С.У. Ремезова. Расположение лесных массивов, сенокосных и рыболовных угодий, ареалов обитания тех или иных видов животных (о чем иногда встречаются соответствующие пояснения или рисунки на картах) и их сравнение с последующим временем и современностью позволяют оценить степень экологических изменений за прошедшие три столетия.

Как в «Хорографической книге», так и в «Чертежной книге» мы часто встречаем историко-экологические сведения о лесах, лугах, борах, растениях, животных и др. Например, на карте «Река Тобол» есть информация о реке Каратал и дереве «кызыл», где сообщается, что «река Каратал течет на запад поверху и по подземелью меж гор а по ней растет древо кызыл и осинники наволоками несплошь местами» [5, л. 22]. Лугов, пашен, сенокосов, рыболовных мест на чертежах Ремезова отмечено большое количество, во многих случаях с информацией о владельцах этих угодий и пунктирным указанием их границ. Также изредка встречаются рисунки животных, например, «диких коней» и «хорьков».

Потенциально важную информацию чертежи С.У. Ремезова дают и по поводу мест битв. Так, и в «Чертежной», и в «Хорографической» книгах показано место сражения у оз. Семискуль, где русские под командованием Шульгина были разгромлены каракалпаками и казаками [3].

Таким образом, информационный потенциал картографических работ С.У. Ремезова в историко-географическом отношении представляется довольно глубоким и обширным, хотя его использование в конкретных исторических и историко-географических работах и связано с определенными сложностями и проблемами. Поэтому считаем продолжение исследования картографического наследия С.У. Ремезова очень актуальным и многообещающим.

Список источников и литературы

- 1 Маслюженко Д. Н. Была ли татарская крепость «Царево городище» на месте г. Кургана, или об одном спорном моменте в региональной историографии // Историческая судьба Искера : материалы Всероссийской научно-практической конференции «Историческая судьба Искера» (7-8 июня 2013 г., г. Тобольск) / под ред. З.А. Тычинских. – Тобольск : Принт-экспресс, 2013. – С. 67-78.
- 2 Слобода Царево Городище на Тоболе (1679-1782 гг.): монография / под ред. Д. Н. Маслюженко, В. В. Менщикова. – Курган : Изд-во Курганского гос.ун-та, 2015. – 254 с.
- 3 Тихонов С. С. «Битва Шульгина» на картах С.У. Ремезова и ее источник: исторические и природно-географические сюжеты // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2018. – № 2. – С. 86-96.
- 4 Тихонов С. С. «Царекурганска слобода» и ее окрестности на картах С.У. Ремезова // Археология Среднего Приоболжья и сопредельных территорий: материалы межрегионального круглого стола, посвященного 50-летию Курганской археологической экспедиции (8 декабря 2016 г.) / под ред. Д. Н. Маслюженко (отв. ред.), И. К. Новикова. Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2016. – С. 76-83.
- 5 Хорографическая чертежная книга Сибири С.У. Ремезова. – Тобольск : Общественный благотворительный фонд «Возрождение Сибири», 2011. – 692 с.
- 6 Чертежная книга Сибири 1701 г., составленная 1699-1700 г. С.У. Ремезовым и его сыновьями // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 256 (Собрание Н.П. Румянцева). № 346.

З.И. Матвеева

Общество краеведов «Родник», г. Далматово,
Курганская областьДАЛМАТОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ
1644-2004 ГОДЫ (ПЕРИОД 1845-1866)

1845

Начались работы по расширению Широковской церкви во имя святого Иоанна Предтечи. Общество села Широково, деревень Тропино и Смирново решили с обеих сторон церкви пристроить каменные приделы и возвысить колокольню.

(ПКК 01.05.1989 года)

В Далматово имелось 9 купцов, 8 из которых принадлежали к 3-й гильдии.

Купчиха Евдокия Подвинцева с капиталом 6000 руб. числилась во 2-й гильдии.

Купцы 3-й гильдии Василий Трифонов, Степан Зырянов, Лукьян Сафронов, Василий Власов, Лука Войрехов, Андрей Лавров, Петр Чаусов, Терентий Передомов имели капитал по 2400 руб. каждый.

(ИКО, т. 3. стр. 163)

1846

Открыто Кривское училище.

(ШС. Стр. 169)

1847

Духовенство открыло Широковское училище.

По распоряжению епархиального начальства 17 ноября в Вознесенке открыто училище местным диаконом Иоанном Павлиновым, который и содержал его в своем доме – на свои средства.

(ШС. Стр. 166, 169)

1849

Уксянское училище открыто старшим священником Саввой Елисеевичем Шейным. Им же выстроен училищный дом.

Открыто Тамакульское училище.

(ШС. Стр. 178)

1850

Уксянское училище перешло в ведение Министерства Государственных имуществ, учителем стал священник Сергей Грушевский.

(ШС. Стр. 178)

1851-1852

Первый пожар, возникший по неизвестной причине в 1851 году, выхватил самую середину Далматова, до 70 домов, а второй в 1852 – «...в 2-3 часа истребил до 550 домов. Был сильный ветер, сено и солома быстро загорались. Горел монастырь, горела Никольская церковь. Жители сделались бедняками, нищими без средств к жизни, без надежды на будущее».

(Зырянов)

1852-1860

Построены северные святые ворота и надвратная церковь во имя Иоанна Богослова.

(Бугаева)

1853

В настоятельских кельях монастыря по благословению Пермского архиепископа при архимандрите Мефодии устроена церковь во имя преподобного Сергия Радонежского.

(Плотников. Стр. 34.)

Вознесенское училище получило штатное расписание.

(ШС. Стр. 166, 169)

1856

Ключевское училище открыто священником Тихоном Успенским.

(ШС. Стр. 168)

1858-1923

Священник Тихон Успенский открыл в селе Ключи женское училище. Девочек учила его дочь Елизавета.

(ДВ от 12.05.2001)

Спустя многие десятилетия началось строительство южного придела Николаевской церкви во имя святого Дмитрия Ростовского. Строительство началось при протоирее Г. Плотникове и закончилось в 1861 году.

(ИПД)

1859-1906

Годы жизни Константина Дмитриевича Носилова – путешественника, писателя, этнографа, научного и общественного деятеля. Учился в Далматовском духовном училище.

(ИПД)

1859-1906

Годы жизни Александра Степановича Попова – великого русского ученого, изобретателя радио. В 1868-1870 г. учился в Далматовском духовном училище. Именем А.С. Попова названа одна из

улиц города Далматово и средняя школа № 2.

(ИГД)

1859

А.Н. Зырянов открывает первую сельскую библиотеку в Зауралье в селе Иванищевском. «Всех лиц, бравших из библиотеки книги, записано в ней 35, в том числе собственно крестьян 21». Для библиотеки были выписаны сочинения Пушкина, Лермонтова, Григоровича, басни Крылова. Библиотека имела 103 названия книг.

(ПГВ, № 50-1860, №11-1861)

1860

В селе Иванищевском А.Н. Зырянов открывает училище. В нем стали обучаться 10 мальчиков. Вел занятия священник.

(ПГВ, № 50-1860)

Открыто Першинское училище.

(ШС. стр. 161)

1861

В Далматово открыта первая женская школа. Организатором и первой учительницей стала жена местного священника Павла Асафовна Черемухина. Первые ученицы, 12 девочек, обучались чтению, письму, счету, Закону Божию и рукоделию.

За 40-летний труд по просвещению Шадринское земство наградило её золотой медалью и памятной лентой.

Похоронена Черемухина в ограде Николаевской церкви.

1 октября по ходатайству местного священника Алексея Плотникова (сына протоиерея Г.С. Плотникова, автора книги о Далматовском монастыре) в Белоярке открыто училище. Оно размещалось в церковном доме, обучались в училище 26 мальчиков и 14 девочек, учились в нем дети близлежащих деревень. В 1870 году училище было передано земству. При училище была небольшая библиотека.

А.Н. Зырянов переносит Иванищевскую библиотеку в Далматово.

(ПГВ. № 48-1865)

(ШС, стр. 161)

(ПГВ. № 34-1861)

1862

В Далматово проживало 4197 человек. Всего домов было 470.

Купеческих: 4 каменных, 4 деревянных. Мещанских: 3 каменных, 22 деревянных. Крестьянских: 4 каменных, 423 деревянных. Разночинцев: 10 деревянных.

Из числа мещан ремесленным производством занимались: портных – 2 человека, чеботарей – 4, плотников – 2, столяров – 1, кузнецов – 1, стрельщиков – 4, кровельщиков и маляров – 1 человек.

(ИКО, т.3, стр. 53)

Год основания почты в городе. «Было такое неудобство для далматовцев в пересылке и получении посылочной корреспонденции по почте, для чего всегда нужно было ездить обывателем за

50 верст в Шадринск. Только с ноября 1862 года стали на Далматовскую станцию приходить всякого рода корреспонденции».

(ПГВ, № 30-1865. Зырянов)

1863

Дмитрий Дмитриевич Пономарев – уроженец г. Далматово, владелец чугуноплавильных и железоделательных заводов, завещал 15 тысяч серебром на открытие общественного банка его имени в городах Далматово и Шадринске. Указом губернатора банк Пономарева учрежден в г. Шадринске в 1863 году. 1% накопленного капитала шел на помощь бедным и в пользу приходского и уездного училищ.

(Город, стр. 88)

Д.Л. Пономарев завещал г. Далматово 7000 рублей с тем, чтобы с этой суммы выдавать проценты крестьянам-беднякам. Ежегодно составлялись списки бедняков, распределялась сумма в 300 рублей. Беднякам, погорельцам выдавали от 1 до 5 рублей. В пользу монастыря он внес 7500 руб. с тем, чтобы одна половина его процентов поступала на поправку церквей, а другая – в пользу монашеской братии.

(ПГВ № 26, 48, 28-1865, Зырянов)

1864

1 января было издано первое положение о земских учреждениях. В губерниях и уездах учреждались земские собрания и их исполнительные органы – земские управы. В городах создавалось местное самоуправление – городские думы и их исполнительные органы – городские управы.

Земство вводилось постепенно, в Пермской губернии и Шадринском уезде оно было введено в 1870 году.

(Календарь)

1865

Есть в Далматово торжки: два Никольских (6 декабря и 3 мая), Успенский – 15 августа, Васильевский – 1 января и ежевоскресные базары до обеда. Торжки продолжались 3 дня (А. Зырянов).

В женской школе г. Далматово учится 25 девочек. Благотворители – 13 человек – внесли в пользу училища 30 руб. 40 коп. Шадринский купец Демидов внес 10 рублей.

Платон Дмитриевич Пономарев, брат Д.Д. Пономарева, оставил после себя 15000 рублей с тем, чтобы 10000 руб. были употреблены на постройку Скорбященской церкви над могилой Далматов, а проценты с 5000 рублей шли на монастырские нужды и содержание братии.

(ПГВ №26, 48. 28-1865. Зырянов)

1866

Крестьянский ход совершен далматовцами от пожаров, неурожаев и скотских падежей. Вот так это описывал А.Н. Зырянов: «День это был воскресный и молельщиков собралось довольно. Духовная процессия, соединившаяся из двух церквей – приходской и монастырской, начала

шествие свое с ключа, где по преданию была первоначальная пещера основателя монастыря – инока Далмата. Оттуда шествие продолжалось до реки Исети и по всем улицам и пройдено было 5,5 верст при сильной жаре в плюс 32 градуса. Но ни жара, ни трудность продолжительного шествия не чувствовалось при усердном молении жителей, вспоминая при этом страшные опустошения, произведенные здесь пожарами 1852 и 1861 гг., от которых и до сих пор еще не могут поправиться».

(ПГВ № 58-1866, Зырянов)

Список источников и литературы

- 1 Корни - «Корни» №1(1992), №2 (1993) рукописный журнал // Далматовский краеведческий музей им. А.Н. Зырянова.
- 2 Иванча - Александр Никифорович Зырянов // И.А. Иванча, М.С. Кашеваров // Исетско-Пышминский край. – Шадринск, 1930. – С. 1-10.
- 3 ИКО т.3 - История Курганской области. – Курган, 1998. – Т.3.
- 4 ОИКО - Очерки истории Курганской области. – Челябинск, 1968. – С.73.

О.С. Петрова

ГБУК «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган

СУДЬБА ВОСПИТАНИЦЫ НАРЫШКИНЫХ

14 марта 1833 года в маленький уездный городок Курган приезжает на «вечное поселение» ссыльный декабрист Михаил Михайлович Нарышкин с женой Елизаветой Петровной. Член тайной организации «Союз благоденствия» и «Северного общества», из дворян Московской губернии, полковник Тарутинского пехотного полка М.М. Нарышкин (1798-1863) за причастность к декабристскому движению и восстанию 14 декабря 1825 года на Сенатской площади был осужден Верховным уголовным судом по четвертому разряду и приговорен к каторжным работам на 12 лет, позднее срок был снижен до 8 лет. Отбыв каторгу в Чите и Петровском заводе, он отправился на поселение в Курган.

Вместе с Нарышкиными в город приехала и маленькая девочка Ульяна Чупятова, взятая на воспитание в семью в июле 1830 года в Читинском остроге.

Долгое время была неизвестна история появления девочки в семье Нарышкиных. В архивах курганского краеведа Бориса Николаевича Карсонова, который занимался историей декабризма и курганских поселенцев, были найдены документы, касающиеся этого вопроса. В них комендант Читинского острога генерал-лейтенант С.Р. Лепарский сообщает генерал-лейтенанту барону Бенкендорфу о следующих событиях: «...явилась ко мне Нерчинского округа селения Александровского жена лекарского ученика Авдотья Емельяновна Чупятова с семимесячной дочерью на руках с просьбой, чтобы я до-

зволил отдать для вскармливания и воспитания её дитя, прижитое ею во время отсутствия мужа на службе, который после возвращения домой, рассердясь за её невожатанность, сказал, что прижитого ею ребенка за своего признавать никогда не намерен и покамест она не отдаст чужим людям на прокормление, жить с нею не будет...» [1]. Далее Лепарский пишет: «...Я объявил в ответ невозможность оказать ей с моей стороны какую-либо помощь, то она на другой день, явившись ко мне с мужем своим, лекарским учеником Чупятовым, и подала мне объявление...» [2]. В нем говорилось: «...Я отдаю означенную дочь мою Ульяну добровольно с согласия мужа моего лекарского ученика Андрея Иванова сына Чупятова, и что, отдав её госпоже Нарышкиной, ни я, ни муж мой не имеют права взять её иначе, как с согласия самой дочери Ульяны, когда она достигнет совершенного возраста» [3].

Лепарский по этому поводу сообщил Бенкендорфу: «По поводу убедительной просьбы сказанного Чупятова и жены его, а больше ради отвращения каких-либо в последствии времени неприятных случаев для невинного ребенка, а так же восстановления согласия супругами, я дозволил жене государственного преступника Нарышкиной по собственному её согласию, взять одного для воспитания, который и ныне у ней находится» [4].

Такова история, как маленькая воспитанница Ульяна, которую стали называть Юлией, Жюльеной, попала в семью Нарышкиных.

О жизни Юленьки в Кургане мы узнаем из писем Елизаветы Петровны Нарышкиной, которые она писала своей матери Анне Ивановне Коновницыной. «...Мишель после завтрака каждое утро учит девочку читать с помощью вашей азбуки, и это удается ему, потому что он имеет способность пробудить внимание у неё и делать успехи одним только видом, что он забавляется с нею. Жюльена становится милой, её характер более податливый, она постоянно со мной; время от времени её вопросы прерывают моё чтение, но большую часть времени она играет одна очаровательным образом рядом с нами и её проказы развлекают нас» [5].

«Наша Жюльена хороший ребенок, и я хотела бы очень, чтобы она достигла семи лет, чтобы я могла заниматься ею с большей последовательностью и удовольствием. Она пока ещё непонятлива, и когда я начинаю объяснять ей что-нибудь, она схватывает хорошо, но её внимание утомляется быстро... Тем не менее я люблю её с каждым днем больше и я довольна, что взяла её. Её одаренность к музыке довольна большая, и Мишель заставляет её играть гаммы как раз, когда я пишу Вам. Прелестно слышать с какой силой, и равномерно выполняют эти две маленькие руки их задачу...» [6].

В одном из залов Курганского музея декабристов висит картина художника Германа

Травникова «Вечер в доме Нарышкиных», где среди гостей маленькая хрупкая девочка Улинька Чупятова. Сохранились свидетельства о прекрасном голосе воспитанницы Нарышкиных. Андрей Евгеньевич Розен называл её «моя маленькая певунья», Михаил Михайлович Нарышкин в письмах с Кавказа спрашивает, как поживает «...мой голосистый соловей».

После отъезда Нарышкиных из Кургана Ульяна вместе с Елизаветой Петровной жила некоторое время в имении Кярово Псковской губернии у Анны Ивановны Коновницыной (матери Елизаветы Петровны). На какое-то время её отдавали в Петербургский пансион, но в 1841 году забрали.

Ульяна получила хорошее домашнее образование и в возрасте 20 лет, в 1850 году, вышла замуж за капитана Петра Васильевича Давыдова, служившего по лесному хозяйству. В семействе Давыдовых родилось четверо детей (один мальчик умер). Они часто гостили у Нарышкиных в селе Высокое Тульской губернии. Из письма М.М. Нарышкина Е.П. Оболенскому: «...у нас теперь целый пансион: дети брата Ивана Коновницына – четверо всех возрастов и трое Улиньки Давыдовой; в доме возня большая...» [7]. Не забывала она и о друзьях Нарышкиных – декабристах. П.С. Бобрищев-Пушкин – И.И. Пущину: «В то время у нас гостила Улинька Давыдова. Приезжала к нам отдохнуть от своих домашних тревог. Устала возиться со своею мелкотой при её тощих средствах. Я её люблю, она очень не глупа и душа прямая и верующая. Только нрав самый несчастный. Вечно в волнении раздражения; а высказаться не с кем» [8]. Действительно, Ульяна не совсем была счастлива в семейной жизни. Муж её, Пётр Васильевич Давыдов, рано вышел в отставку, и средств для обеспечения семьи постоянно не хватало. Кроме того, после многочисленных родов болезни преследовали её. М.М. Нарышкин по мере возможности помогал воспитаннице, высылал ей деньги; через родственников Е.П. Оболенского выхлопотал место чиновника по акцизам в Костроме для её мужа. М.М. Нарышкин – Е.П. Оболенскому: «...Петр Васильевич человек дельный, очень смысленный, образованный, служил по лесному ведомству, но состояния не нажил. Однако, чем я мог ему пенять, это – что он прежде навещал часто клуб, но с некоторого времени туда не ходит...» [9].

Казалось бы, что жизнь в семье Давыдовых налаживается. Но в октябре 1862 года Ульяна пишет Нарышкиным письмо, где просит помощи, так как она заболела тяжело, а никаких средств для жизни нет: «Я в отчаянии. Ради Господа, дайте мне средств переехать в Москву, а там что Бог даст. Пожалейте моих детей, что их ожидает без меня. Пётр в Костроме играл и проиграл. Я вам этого не писала» [10].

Зимой 1862 года Ульяна с детьми возвращается в Москву. Михаил Михайлович едет к ней,

чтоб чем-то помочь семейству. Но обстоятельства резко меняются. Ульяна сумела восстановить здоровье, а вот Нарышкин, серьёзно простыв, заболел. Болезнь развивалась стремительно. Через две недели Михаил Михайлович скончался на руках у жены Елизаветы Петровны, Ульяны и близких родственников.

Дальнейшая судьба ни Ульяны, ни её детей не известна.

Список источников и литературы

- 1 ГАКО. Ф.2380. Оп. 4. Д. 152. Л.83.
- 2 ГАКО. Ф. 2380. Оп.4.Д. 152. Л.84.
- 3 ГАКО. Ф. 2380. Оп.4. Д. 152. Л.85.
- 4 ГАКО. Ф. 2380. Оп. 4. Д. 152. Л. 87.
- 5 ГБУК КОКМ. ОФ 11070 Л.3.
- 6 ГБУК КОКМ. ОФ 11014-11664.
- 7 Нарышкин А. К. Участие М. М.Нарышкина и других декабристов в подготовке и проведении Крестьянской реформы 1861года / Гос. публ. ист. б-ка России. – Москва, 2011. – 326 с. ил. - (Взглядываясь в прошлое) с.100.
- 8 Там же. С. 81.
- 9 Там же. С. 133.
- 10 Там же. С. 259.

А.В. Печерин, А.В. Колесов
Екатеринбургская духовная семинария,
г. Екатеринбург

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ХРАМОВ И ДУХОВЕНСТВА БЕЛОЗЕРСКОГО РАЙОНА В ЭЛЕКТРОННОМ АРХИВЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Тема религиозных верований народов, некогда проживавших на территории Зауралья, применительно именно к Белозерскому району (святилище Савин-1, который вызывает повышенный интерес со стороны эзотериков всех мастей) приобрела ныне особую актуальность. При всем ее научном интересе отметим, однако, что основной религией у нас уже более тысячи лет является православное христианство, роль которого в истории и развитии культуры Российского государства трудно переоценить. А изучение истории самого православия на территории нынешнего Белозерского района (как и вообще любое серьезное историческое исследование) не может обойтись без использования архивных материалов. В связи с этим следует сказать, что члены Уральского церковно-исторического общества на протяжении ряда лет ведут пересъемку документов из различных архивов и их сбор в единую базу. В настоящее время эти материалы являются доступными для пользователей библиотеки при Екатеринбургской духовной семинарии.

Немалая часть оцифрованных документов посвящена Белозерскому району, причем они охватывают более чем 250-летний период, от 20-х годов XVIII до 70-х годов XX века. Основными учреждениями, в которых осуществлялось ко-

пирование материалов по данной территории, являлись Государственный архив Курганской области, Государственный архив общественно-политической документации Курганской области и Объединенный государственный архив Челябинской области. Приоритет при этом отдавался тем периодам, церковные документы по которым сохранились хуже всего; речь идет, во-первых, о XVIII веке, а во-вторых, обо всей советской эпохе. Какие же конкретно документы при этом имеются в виду?

Следует отметить, что при каждой церкви ежегодно (начиная с эпохи Петра I) составлялись Метрические книги записей о родившихся, браком сочетавшихся и умерших. Другим широко распространенным документом являются исповедные росписи (иначе называвшиеся также исповедальными ведомостями, духовными росписями и т. п.). Фактически они представляют собой посемейные списки всех прихожан данного храма (начиная с лиц духовного звания), с указанием их возраста, отношения к главе семьи, времени прохождения исповеди и причастия либо причины пропуска таковых.

И метрические книги, и исповедные росписи являются универсальными документами, используемыми при любом генеалогическом поиске. Также они представляют немалый интерес для историков и краеведов. Значительный массив подобных материалов, относящийся к селам Белозерского района, ныне находится в Государственном архиве Курганской области. В электронном же архиве Екатеринбургской духовной семинарии представлены копии этих документов за 80-е–90-е годы XVIII века по селам Белозерскому, Тебенякскому, Усть-Суерскому и Чимеевскому.

Помимо архивных документов примерно с конца XIX века, у нас стали появляться и печатные издания, содержащие информацию о зауральских приходах, церквях и их служителях. Речь здесь идет, прежде всего, об Адрес-календарях и Справочных книжках. По Тобольской епархии в электронном архиве при Екатеринбургской духовной семинарии в настоящее время представлены 6 из них (за 1884, 1887, 1892, 1901, 1908 и 1913 гг.).

Каждый из этих справочников содержит сведения обо всех представителях духовенства данной епархии (с разбивкой по уездам, благочинническим округам и приходам) на соответствующую дату; с указанием фамилии, имени, отчества, сана, должности, образования, стажа и церковных наград. Изучение всего комплекта подобных изданий при минимальных затратах времени дает возможность составить черновой вариант послужного списка интересующего нас лица, а также наметить его родственные связи с другими представителями духовенства (имеющими ту же фамилию и согласующиеся имена и отчества). Также в данных справочниках присутствуют сведения о каждом приходе; наименование входящих в него населен-

ных пунктов: количество прихожан, наличие школ, размер доходов причта и т. д. Пожалуй, наиболее полные сведения такого рода содержит справочник 1913 г.

Но вернемся к рассказу о различных видах архивных документов, относящихся к храмам и их служителям. Особое положение здесь занимают клировые ведомости (другое название – ведомости о церквях), которые сегодня пользуются повышенной популярностью среди церковных историков и генеалогов. Эти составлявшиеся ежегодно по всем церквям документы содержат описание храма и его имущества, послужные списки членов причта, а также сведения о населенных пунктах данного прихода и количестве жителей в них.

В отношении Белозерского района в нашем электронном архиве пока представлены лишь несколько подобных ведомостей, но по-настоящему уникальных – по церквям сел Иковского, Мендерского, Речкинского, Скатынского, Скопинского и Усть-Суерского за 1920-1921 гг., оригиналы которых находятся в Государственном архиве Курганской области. Последствия бурных перемен, происшедших в стране, верующие в то время уже успели ощутить на собственной шкуре, о чем свидетельствуют, казалось бы, самые заурядные разделы документов. Из ведомости о церкви с. Усть-Суерского: «В 1919 г. августа 5 дня в верхнем храме залетевшим снарядом повреждены стены, вышиблены и поломаны все рамы, поврежден иконостас и попорчена церковная утварь...» [1]. Из ведомости о церкви с. Мендерского: «Земли пахотные и сенокосные отобраны. Дома для священно- и церковнослужителей отобраны. Священник эвакуировался с июля 1919 г. по июль 1920 г...» [2]. Но это было, по сути, только началом.

С 1934 г. и вплоть до образования в 1943 г. Курганской области территория Зауралья (включая Белозерский район) подчинялась Челябинску. За этот период в Объединенном государственном архиве Челябинской области сохранился довольно значительный массив документов по приходам нынешней Курганской митрополии. Соответствующие материалы находятся в составе фонда Челябинского облисполкома (Р-274) и относятся к делам Областной комиссии по культурам. Общее число соответствующих единиц хранения доходит до 250 (из них оцифровано 237); большая их часть так или иначе касается православных религиозных организаций (разной ориентации: сергиевских, обновленческих и григорианских); меньшая – старообрядческих и мусульманских. Встречаются отдельные документы по евангельским христианам-баптистам и иудеям. Из оцифрованных дел 37 содержат материалы по приходам Белозерского района. На них мы остановимся более подробно.

Десять таких дел посвящено регистрации религиозного объединения при той или иной церкви. В их состав обычно входят опись церковного иму-

щества, анкетные данные священнослужителей, договор о передаче храма в пользование общине, список членов церковного совета. (Правда, по церкви с Белозерского в Челябинске такого дела нет, но оно есть в Курганском архиве за более ранний период, с 1923 по 1927 гг., и содержит помимо всего прочего список всех совершеннолетних прихожан, с указанием их возраста, рода занятий и имущественного положения).

Но вернемся к документам Челябинского архива. Еще пять находящихся там дел по отдельным церквям касаются уже совсем другого вопроса – их закрытия; все они также примерно одинаковы по своему составу. Основную их часть составляют списки участников собраний, прошедших в данном населенном пункте. Помимо этого имеются выписки из протоколов с соответствующим решением (церковь закрыть; передать под клуб или школу) и постановление о закрытии, принятое облисполкомом. В общем, все предельно кратко и по существу.

Правда, иногда в этих документах попадаются подлинные перлы. Дословно процитируем некоторые из них. Выписка из протокола общего колхозного собрания: «Слушали. Прикрытие церкви <...> осудив сосуществование таковым ненужно при настоящем колхозном строе жизни нам церковь не нужна. Постановили. Единогласно церковь закрыть использовать ее под голубина пункт». Выписка из общего протокола колхозников и единоличников: «Слушали... Церковь нам нинужна молица нам некогда...» Выписка из протокола *партийно-комсомольского* собрания: «Постановили. Обсудить экстренное вековой вопрос о боге и убеждение, что теперь богу негде не осталось места и что обращение теперь религии теперь нинужна...» [3]. (Уместно, кстати, напомнить, что любой дореволюционный выпускник духовной семинарии владел языками: немецким, французским, древнегреческим, латинским, кто-то еще и древнееврейским, а церковнославянский язык за иностранный и вовсе никто не считал).

Перечислим названия некоторых других дел. Переписка по жалобам служителей культа; снятие колоколов и сведения о бронзе; регистрация и учет религиозных обществ и групп верующих; сведения о количестве действующих и закрытых церквей; переписка о регистрации служителей культа; переписка о налогах; сведения об использовании зданий закрытых церквей и т. п. В общем, здесь так или иначе нашли свое отражение многие аспекты церковно-государственной политики того времени.

Стоит сказать, что комиссия по культам при облисполкоме (о документах которой мы ведем разговор) в довоенный период во взаимоотношениях церкви и государства играла, по сути, ту же роль, которая впоследствии перешла к уполномоченному Совету по делам религии при Совете Министров СССР. В частности, в нее стекались многочисленные жалобы духовенства и прихо-

жан на закрытие церквей и притеснения со стороны властей. При этом комиссия (которую в то время возглавлял Е.Ц. Ланде), при всей своей антицерковной направленности, нередко даже шла навстречу авторам этих жалоб, пытаясь придать происходящему хоть какой-то законный вид и одернуть чересчур распоясавшихся местных деятелей. (Последние, однако, далеко не всегда прислушивались к подобному рода указаниям, поскольку хорошо понимали сущность партийно-государственной политики по религиозному вопросу).

Наглость же местных властей по части притеснения духовенства и прихожан порой просто не знала границ. Так, например, священник церкви с. Мендерского в 1934 г. был привлечен к принудительным работам сроком на один месяц и штрафу в 100 руб. якобы за то, что рядом с домом у него не оказалось кадки с водой для использования в противопожарных целях. В действительности же таких кадок с водой с начала весны было поставлено даже две [4]. В 1935 г. председатель Чимеевского сельсовета организовал составление ложного акта о состоянии церковного здания, на основании которого потребовал от общины в полумесячный срок провести ремонт стоимостью 11 300 руб., угрожая в противном случае закрытием церкви. В действительности же храм вообще не требовал ремонта [5].

В целом политика властей всех уровней преследовала одну вполне определенную цель. И если на первых порах закрытие церквей нередко тормозилось из-за противодействия верующих (обращавшихся с жалобами во все инстанции), то с 1937 г. процесс, что называется, пошел (по той простой причине, что храмы враз остались и без духовенства, и без наиболее активных прихожан), и соответствующие постановления стали выходить одно за другим, без каких-либо помех. Работники облисполкома при этом оглядывались только на Управление НКВД, каждый раз запрашивая там согласие на закрытие той или иной церкви и при этом, конечно, неизменно его получали.

Эффективность проведенной кампании превзошла все ожидания: если в 1934 г. в Белозерском районе из 18 существовавших здесь церквей продолжали действовать еще как минимум две трети, то к осени 1940 г. по всем 68 районам Челябинской области (включая территорию нынешней Курганской), согласно представленным ведомостям, действующим оставался лишь один храм, причем именно в Белозерском районе – в с. Тебеньяком [6]. Закрыт он был постановлением от 4 апреля 1941 г. [7], и примерно тогда же прекратил действовать Симеоновский храм в самом областном центре – г. Челябинске.

Таким образом, воинствующее безбожие, подкрепленное мощью тоталитарного государства, на территории всего Южного Урала с Зауральем одержало победу, которая была полной, но, как оказалось, все же не окончательной.

РУССКИЕ СЛОБОДЫ ПО РЕКЕ ТОБОЛ В XVII ВЕКЕ

В период Великой Отечественной войны в силу ряда причин политика властей по религиозному вопросу претерпела радикальные изменения. К середине 1943 г. партийно-государственное руководство приняло решение нормализовать отношения с Церковью. В ночь на 5 сентября 1943 г. состоялась историческая встреча Сталина и Молотова с тремя митрополитами Русской православной церкви во главе с Сергием (Страгородским), на которой помимо всего прочего было признано необходимым открыть некоторые приходы и монастыри. А вскоре в разные инстанции пошли заявления из глухой зауральской глубинки, от жителей с. Чимеево, где церковь, хотя и прекратила действовать в 1937 г., после ареста священника (подобно происходившему в тысячах других случаев), но, как оказалось, официально закрыта не была, при этом сохранила и свой внешний вид, и внутреннее убранство. На волне кратковременного потепления в государственно-церковных отношениях эти ходатайства возымели успех; весной 1947 г. Чимеевская церковь вновь распахнула свои двери для верующих и с тех пор не закрывала их больше никогда.

Вообще говоря, об этом храме за последние десятилетия уже было сказано немало, но время серьезного исследования его истории, как видно, еще не наступило. Тому, кто возьмется в будущем за подобную работу, наверняка пригодится довольно информативное архивное дело по этой церкви за послевоенный период из фонда Уполномоченного по делам религий в Государственном архиве Курганской области (фонд Р-1800, опись 1, дело 11). С его электронной копией ныне также можно ознакомиться в библиотеке Екатеринбургской духовной семинарии.

В качестве заключения хотелось бы вновь подчеркнуть, что имеющиеся у нас архивные материалы содержат значительное количество документальных сведений, касающихся славной и драматичной истории православия на территории Белозерского района за последние два с лишним века. И думается, что точка в этой истории уже не будет поставлена.

Список источников и литературы

- 1 ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 146. Л. 25.
- 2 ГАКО. Ф. 155. Оп. 1. Д. 142. Л. 11 об., 14.
- 3 ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 4296. Л. 119, 121, 122.
- 4 ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 4251. Л. 26.
- 5 ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 4315. Л. 181–181 об.
- 6 ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 4414. Л. 22, 42–43.
- 7 ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 4475. Л. 8.

Русская колонизация Южного Зауралья началась после основания Далматова монастыря (1644 г.) и строительства Исетского и Катайского острогов в 50-е гг. XVII в. По словам летописи Далматова монастыря, «узнали, что в преддверии Урала на юг.. есть места привольные... и Русии пришлецы, со средней плоскости Сибири Западной стесняемые в удобствах оседлой жизни, кинулись сюда толпами, изыскивая земель более хлебородных, более просторных для заселения» [2, л.248]. В середине XVII в. начинается русская колонизация бассейна р. Исети. Первым русским поселением стал монастырь, основанный в 1644 г. старцем Далматом. Однако монастырь и группы крестьян, приходивших на р. Исеть для промыслов, подвергались нападениям кочевников.

Правительству пришлось взять здесь инициативу колонизации на себя. В отличие от центрального Зауралья, где русская колонизация развивалась в форме слобод, в бассейне р. Исети первыми были построены остроги – военные и административные центры русской власти. Только позднее под защитой этих центров по р. Исети возникли слободы. В 1650 г. по приказу воеводы Тобольска В. Шереметева был построен Исетский острог. Он был возведен между рекой и озером Лебязьим, образовавшими, по выражению Рычкова, остров. Строительство на нижней Исети серьезного укрепления с артиллерией и постоянным гарнизоном позволило усилить контроль русской администрации в данном регионе.

Важным шагом заселения Южного Зауралья стало строительство новых острогов по р. Исети воеводой Тобольска П.И. Годуновым (1667-1670). Во второй половине 1670-х гг. правительство потребовало от администрации Тобольска усилить меры по предотвращению набегов кочевников путем строительства новых укрепленных острогов и слобод на территории Зауралья. Строительство новых пограничных укреплений – острогов и слобод – особенно интенсивно в эти годы велось в Южном Зауралье. Приоритетным здесь стало крепостное строительство в районе Исети ее притоков, а также по среднему течению Тобола «выше» Ялуторовска. Среднее Притоболье испытало приток колонистов в 50-80-е гг. XVII в.

На рубеже 50-60 гг. XVII в. происходит строительство Ялуторовского острога, прикрывавшего район впадения р. Исети в р. Тобол, где, по данным русской администрации, находился «перевоз калмыцких послов» – брод, облегчавший выход в среднее Зауралье. В 60-х – начале 90-х гг. XVII в.

в Среднем Притоболье были построены 11 слобод: Белозерская, Царево городище, Суерская, Иковская, Утятская, Усть-Суерская, Камыцкая, Верх-Суерская, Емуртлинская, Тебеньцкая и Салтосарайская. В 1686 г. старцы Далматова монастыря построили на р. Уе одну из своих экономических вотчин – Уйское поселье.

Колонизация Сибири в XVII в. протекала при помощи институтов, сложившихся в эпоху русской колонизации Северо-Восточной Руси. Академик С.Б. Веселовский отмечал, что слободы в русских источниках упоминаются начиная с XII в., как говорили, тогда князь освобождал, т. е. разрешал лицу или коллективу сесть на землю, чтобы строить там деревни. Жители слобод получали значительные привилегии, находились под прямым покровительством князя и были освобождены от суда местных властей, подчинялись не наместникам и волостелям, а особому приказчику, назначенному князем. Кроме того, на 10-20 лет жители слобод получали податные льготы, т.е. были освобождены от налогов, только позднее их земли переходили в разряд тяглых. По оценке историка, структура слободы строилась по типу структуры средневекового иммунитета частных лиц и монастырей. С.Б. Веселовский справедливо полагал, что это явление было очень крупным в русском средневековье XII-XV вв., благодаря слободам были заселены большие территории Северо-Восточной Руси. Историк привлек к решению этой проблемы данные топонимики и нашел, что в Северо-Восточной Руси было не менее 250 слобод. В XVI-XVII вв. колонизация в форме слобод из центра Руси идет на окраину [1, с. 201].

Главным типом крепостного укрепления Зауралья XVII в. являлся острог с традиционной оградой из заостренного тына. Крупный острог застраивался 2-3 рядами тына. Высота тына обычно достигала 2-3 сажень. Острог Суерской слободы, «рубленный лежачий... мерою кругом 204 сажень», прикрытый драницами, с юга был защищен течением р. Тобол, на севере водами озера, между которыми выкопан ров, на восточную стену выходили проезжие ворота, на западную – «проезжая башня четверугольная мерою 3 с.». Помимо этого стену венчали еще 4 «наугольные» башни 2 с. длиной и 2 с. с поларшином высотой. Около рва стояли надолбы и рогатки. Экспедиция Х. Левенфельта и И. Видмана 1697 г., осматривавшая крепости Зауралья, зафиксировала наличие в слободе «вывода испотайного» – подкопа от стены к озеру. В 1670 г. дополнительно на север и запад был выведен «заплот лежачий мерою 440 сажень до реки Миапи (Ниапа)». В 1686 г. в остроге служили 6 новоприборных драгун, без ружей, 25 беломестных казаков, которые имели 17 мушкетов, 8 карабинов, а также 1 воротник, 1 пушкарь и 1 татарский толмач, всего 34 служилых человека. 8 служилых людей из них были отправлены в Даурию. Острог находился в 210 верстах от Тобольска и 30 верстах от Ялуторовского острога, в 1686 г. в нем имелась пищаль медная

полковая, к ней 50 ядер железных, 2 мушкета и 6 карабинов. В 1688 г. в остроге служили уже 39 служилых людей – 5 драгун и 31 беломестный казак, имелись 19 мушкетов и 14 карабинов, которые были розданы служилым людям, как было отмечено в списке. К 1703 г. острогом командовал капитан Алексей Бурцев, в ней имелась полковая медная пушка, увезенная в Ялуторовский острог, 1 «пищаль старая турка», 2 затинные пищали по 15 пудов, 1 затинная пищаль в 14 пудов и 1 затинная пищаль в 13 пудов. Кроме того, в остроге были 103 пищалей гладких и 9 мушкетов. [3, л. 56; 4, л. 52; 5, л. 81].

Усть-Суерская слобода в 8 верстах бором и 12 верстах полем от Суерского острога была построена Василием Пуховым около 1680 г. В 1686 г. в остроге слободы служили 13 беломестных казаков и 1 пушкарь. В 1688 г. к ним прибавился 1 воротник. По списку 1703 г. в слободе стоял «острог рубленой по городовой мерой 67 сажень» с двумя башнями мерой в 3 сажени. Около острогу был ров, а за ним надолбы в столбах. К 1703 г. в остроге имелась медная пушка и 12 пищалей ручных. К 1741 г. «острог лежачий в столбах» с проезжей башней охватывал 350 сажень, перед ним располагалась вторая крепость, ров, надолбы и рогатки [3, л. 57; 4, л. 53; 5, л. 82].

Белозерская слобода была построена Степаном Федоровичем Нестеровым в 1665 г., по данным анкеты Г.Ф. Миллера, на левом берегу р. Тобол. Эта дата подтверждается грамотой на основание церкви, находившейся в руках конторского писчика в 1741 г. Первая церковь слободы во имя святого Алексея человека Божия была основана уже в 1668 г. и освящена митрополитом Сибири 25 марта 1669 г. [6, л. 225 об.]. Белозерская слобода стояла в 25 верстах «еланями» от ближайшей к северу Устт-Суерской слободы. В 1686 г. в остроге слободы служили 2 беломестных казака и 1 воротник, а в 1688 г. 14 беломестных казаков. В 1703 г. слободу возглавлял тобольский сын боярский, в остроге имелись затинные пищали 1 в 16 пудов, 1 в 15 пудов, а также 10 пищалей ручных.

По списку 1703 г., Белозерская слобода имела «острог лежачий рубленой в 97 сажень» с проезжей рубленой башней. Его окружал ров надолбы и рогатки. Позднее был построен «город кремль рубленой в клетки под крышкою» с проезжими воротами под башней высотой 2 сажени 8 вершков, в северной стене находились «неболшие ворота» в «новый город», прикрытые бастионом. Новый город «лежачей, рубленный в углы» включал в себя проезжую каланчу (наблюдательный пункт), проезжие ворота. От р. Тобол до «Тоболной Курьи», защищающих две стороны, шел ров с надолбами и рогатками на западную сторону на 170 сажень. К 1698 г. колонистам слободы удалось восстановить церковь, часть функций которой несколько лет выполняла часовня. Грамота митрополита Игнатия с разрешением на строительство храма была известна еще в середине XIX в. [3, л. 57; 4, л. 54; 5, л. 83].

Основатели Иковской слободы – бывший слободчик Угецкой слободы Кондратий Замятин и беломестный казак Григорий Кондратьев поставили ее на «проезжей земле» между Белозерской слободой и Царевым Городищем. Характерно, что она именовалась первое время в документах «новой Белозерской слободой» [2, с. 361]. Иковская слобода стояла в 15 верстах «еланями» от Белозерской слободы. В 1686 г. в остроге слободы служили 2 новых драгун и 23 беломестных казака, имелся пуд свинца и пуд пороха. К 1688 г. служило только 20 казаков и 2 драгун. По списку 1703 г., острог слободы был «лежачий в столбах» высотой в 2 сажени и длиной в 136 саженей. В остроге стояли 7 рубленых башен, а около стен имелись надолбы. В это время командовал острогом и слободой тобольский сын боярский Лев Брянцев. В остроге имелись пищаль длиной 2 аршина, и затинная пищаль в 10 пудов и затинная пищаль в 8 пудов. К 1741 г. укрепления включали «город кремль рубленый» с проезжей башней, окруженный затем «крепостью заплотом» с рвом, надолбами и рогатками, построенной после 1697 г. и еще к 1741 г., бывшей «невесьма ветхой» [3, л. 57; 4, л. 54; 5, л. 82].

Укрепления Утяцкой слободы – «город рубленой в клети» вокруг церкви святого Николая Чудотворца после 1697 г. был обнесен «заплотом лежачим» с четырьмя наблюдательными пунктами – каланчами с воротами под ними шириной по 2 сажени 1 аршину. Одна из каланчей выходила непосредственно на мост через р. Тобол, контролируя этот важный объект. Кроме р. Тобол, западную сторону крепости прикрывала его курья Серебрянка. В этом наиболее уязвимом месте позднее сотни драгунского полка выставили 2 батареи на 3 и 4 сажени.

Наряду с продвижением к югу вторым направлением миграции колонистов Среднего Приоболья в 80-е гг. XVII в. стал правый, еще не обжитый берег р. Тобол. После создания Камыцкой слободы здесь строятся Верх-Суерская (1688 г.) и Емуртлинская (1689 г.) слободы. Верх-Суерская слобода, по материалам экспедиции 1697 г., укреплений «окромя заплотишки» не имела, что и предопределило ее оставление русскими в 1703 г. на 14 лет. Укрепления второй Верх-Суерской слободы составляли «заплот лежачий в столбах мерой 350 сажен» с каланчей и проезжей башней, окруженные рвом, рогатками и надолбами. Крепость Емуртлинской слободы – «город малой рублен обламами и крыт драницами по положенным местам и по мере 132 сажени одна половина аршина» с проезжей башней посередине была обведена рвом, рогатками и надолбами. Натиск кочевников в 90-х гг. XVII в. на слободы Зауралья существенно скорректировал планы колонистов. Последние основанные в этот период слободы Приоболья появляются уже не на новоколонизируемой правой стороне р. Тобол, а на обжитом левобережье позади старых поселений на реке, под

прикрытием Илецкого леса. 29 мая 1719 г. указом Сената губернии России были разделены на провинции. Губернатор Сибири князь А.М. Черкасский по указу распределил 19 городов по трем образованным провинциям – Тобольской, Енисейской и Иркутской, в них также началось и образование новых дистриктов. Ялуторовский дистрикт, включивший Суерский острог, Усть-Суерскую, Верх-Суерскую, Емуртлинскую, Тебеньцкую, Салтосарайскую, Белозерскую, Иковскую, Утяцкую слободы, Царев Курган и Николаевскую заимку Тобольского Знаменского монастыря, был образован в 1723 г.

Список литературы и источников

1 Веселовский С. Б. Труды по источниковедению и истории России периода феодализма. – Москва : Наука, 1978. – 344 с.

2 ДАИ. 1859. Т. VII.

3 РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Кн. 839.

4 РГАДА. Кн. 887.

5 РГАДА. Кн. 1376.

6 РГАДА. Ф. 199. № 481. Т. 2.

Ю.Б. Сериков

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет (филиал в Нижнем Тагиле)», г. Нижний Тагил, Свердловская область

БОЛТЫШЕВО – НОВЫЙ ПАМЯТНИК КАМЕННОГО ВЕКА НА РЕКЕ ТАВДЕ

Местонахождение кремня и керамики было обнаружено в 2003 г. во время поиска и мониторинга так называемых «кладбищ мамонтов» на реках Сосьва и Тавда [2, с. 98-108]. Находится оно на левом берегу р. Тавды в 15 км от слияния рек Лозьва и Сосьва, которые и дают начало р. Тавде, и в 50 км от районного центра Гари (Свердловская обл.). Стоянка располагается в начале крутого поворота реки. Высота берега в этом месте достигает 4-5 м. Судя по береговым обнажениям, стратиграфия отложений в этом месте следующая. Гумусированный слой составляет 8-10 см. Под ним залегает серо-бурый суглинок мощностью до 25 см. Еще ниже находится светло-серая супесь толщиной до 15 см, из которой и происходят находки. В обнажении берега культурный слой не просматривается. Шурфовки памятника не производилось. На береговой полосе длиной до 60 м собран подъемный материал в виде керамики и каменных изделий. Памятник обследовался шесть раз в течение 2003, 2005, 2007, 2009 и 2010 гг., в результате чего была получена коллекция находок, состоящая из 836 экз.

Комплекс находок состоит из 749 фрагментов керамики и 101 каменных изделий.

В коллекции керамики 101 фрагмент венчиков, 5 фрагментов придонных частей и 643 фрагментов орнаментированных стенок сосудов.

Только девять фрагментов относятся к нео-

литу – один фрагмент венчика и восемь фрагментов стенок. Венчик имеет характерный для неолита наплыв с внутренней стороны. Он украшен неглубокими овальными наколами. Внешняя поверхность венчика орнаментирована горизонтальными рядами круглых наколов и отпечатками «отступающей палочки» (рисунок 1, 1). Стенки сосудов украшены прочерченными прямыми и волнистыми линиями, идущими в горизонтальном и диагональном направлениях. В некоторых случаях они сочетаются с овальными наколами и отпечатками «отступающей палочки» (рисунок 1, 2-5).

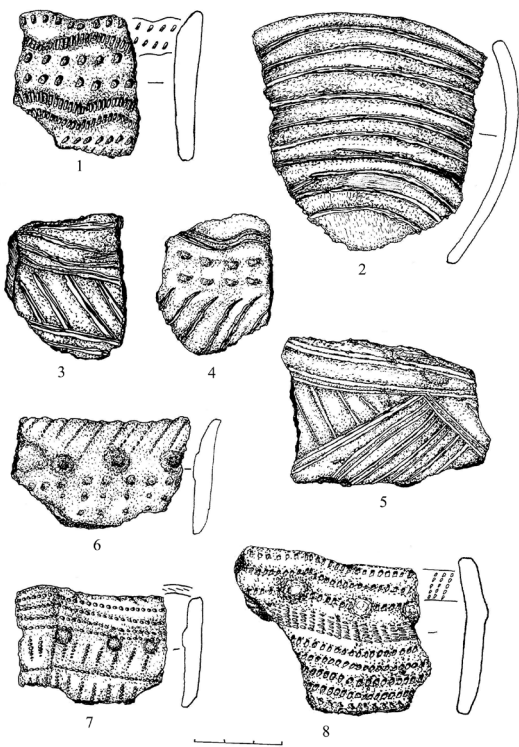

Рисунок 1 – Болтышево. Фрагменты керамики неолита (1-5) и энеолита (6-8)

Основной комплекс керамики связан с эпохой энеолита – 99 фрагментов венчиков, 636 фрагментов стенок и 5 фрагментов придонных частей. Все фрагменты богато орнаментированы отпечатками гребенчатого штампа. Венчики сосудов часто имеют волнистый край и круглые наколы как с внешней стороны, так и с внутренней (рисунок 1, 6-8; 2, 6-8; 3, 1, 3-5, 7). С внутренней стороны края венчиков часто украшены диагонально поставленными отпечатками гребенчатого штампа (рисунок 1, 8; 2, 7; 3, 1, 2, 5, 7). Единственное в коллекции днище сосуда имеет овальную форму с уплощением на конце овала диаметром до 3 см. Орнаментировано оно горизонтальными рядами наклонно поставленных коротких отпечатков гребенчатого штампа. Поверхность сосудов украшалась геометрическими композициями, состоящими из горизонтальных, волнистых или ломаных поясов отпечатков гребенчатого штампа (рисунок 2, 3). Иногда отпечатки гребенки составляли ромбические узоры (рисунок 3, 1, 3). Фрагменты сосудов

хорошо заглажены с двух сторон. Причем на внутренней стороне присутствуют характерные для энеолитической посуды «расчесы», образовавшиеся от заглаживания поверхности щепкой. Тесто сосудов хорошо отмученное, с небольшой примесью дресвы и песка. В целом комплекс гребенчатой керамики имеет хорошие аналогии с энеолитической керамикой с Усть-Вагильского холма, который находится в 60 км ниже по течению р. Тавды [1, с. 93-94; рисунок 2, 1-8]. Аналогичная керамика присутствует и на размытой стоянке Запань, расположенной в 4 км на противоположном конце этой же петли реки [3, рисунок 1, 1-5].

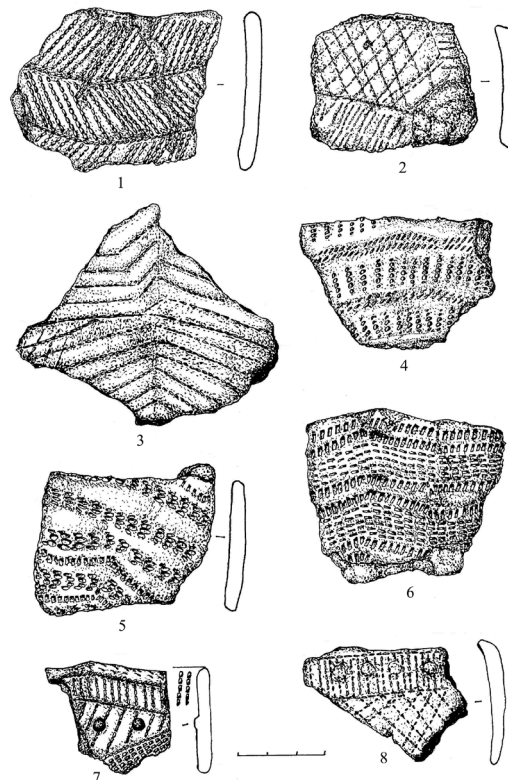

Рисунок 2 – Болтышево. Фрагменты керамики энеолита (1-8)

Нуклеусы в коллекции отсутствуют. Пластины представлены пятью обломками неправильных очертаний. Их ширина колеблется от 1,4 до 2,1 см. На одну пластинку со стороны спинки нанесена круглая ретушь. На двух пластинах присутствует, соответственно, галечная и плиточная корка. Изготовлены пластинки из кремня, зеленой яшмы и кремнистого сланца (3 экз.).

Из семи скребков только один изготовлен на короткой пластине шириной 1,6 см (рисунок 4, 9). Все остальные выполнены на отщепках (рисунок 4, 6-8). Длина скребков колеблется от 2,6 до 3,1 см. Изготовлены скребки из кремнистого сланца (6 экз.) и светло-серой яшмы. Единственное скребло выполнено на отщепе алевротуфа размером 4,5 × 3,7 × 1,1 см (рисунок 4, 3).

У наконечника стрелы отломан кончик пера. Сохранившаяся длина составляет 2,3 см. Наконечник имеет вытянутую треугольную форму с закругленным основанием (рисунок 4, 10). На

территории Среднего Зауралья наконечники такого типа были распространены в эпоху энеолита.

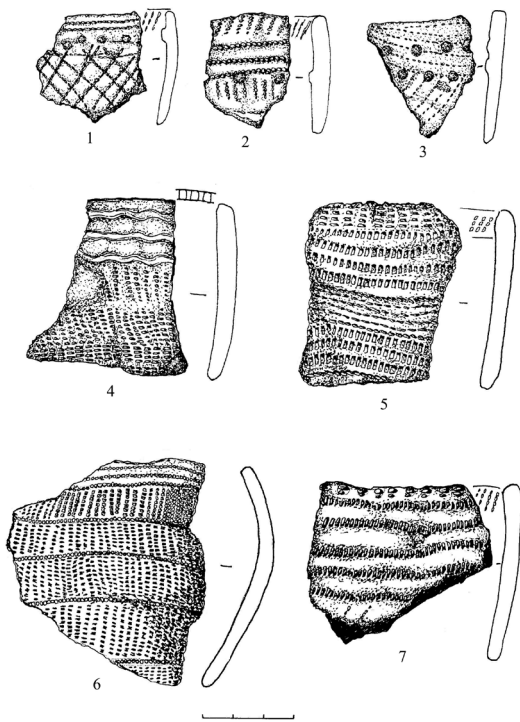
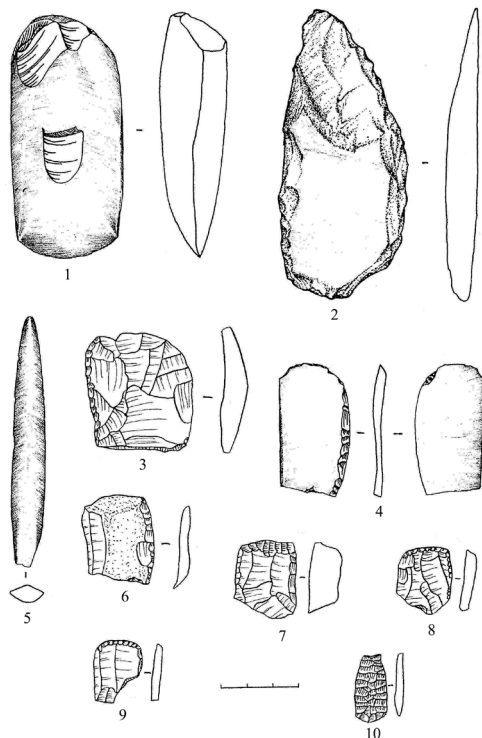

Рисунок 3 – Болтышево. Фрагменты керамики энеолита (1-7)

1 – шлифованное тесло; 2 – заготовка ножа; 3 – скребло;
4 – шлифованный нож; 5 – шлифованный наконечник
стрелы; 6–9 – скребки; 10 – наконечник стрелы
Рисунок 4 – Болтышево. Каменные изделия

Кроме законченных орудий в коллекции присутствуют и их заготовки – 3 экз. Одна из них размером $4 \times 3,2 \times 0,7$ см обработана грубыми ско-

лами с двух сторон. Изготовлена из кремнистого сланца. Вторая размером $6,2 \times 2,4 \times 0,5$ см обработана односторонней обивкой и предназначалась, видимо, для изготовления шлифованного ножа. Изготовлена из зеленоватого туфопорфира. Третье изделие выполнено из отщеп кремнистого сланца длиной 2,7 см. С двух сторон на нем ретушью с бруска образован выступ длиной до 1,2 см и шириной до 1,5 см.

Отдельно выделены две заготовки рубящих орудий. Они представляют средние части, обработанные двусторонней обивкой. Изготовлены из алевротуфа. Их размеры – $4,3 \times 3,7 \times 1,4$ см и $3,7 \times 3,5 \times 1,2$ см.

Для эпизодических работ использовались отщепы с ретушью – 10 экз. Семь отщепов обработаны ретушью со спинки, два – ретушью с бруска и один – ретушью со спинки и с бруска. Изготовлены они из кремня, алевротуфа, туфопорфира (по 2 экз.), кремнистого сланца (3 экз.) и светло-серой яшмы.

В коллекции широко представлены шлифованные изделия и их обломки. Представляет интерес заготовка крупного ножа или наконечника дротика. Его размеры $9,8 \times 4,3 \times 1,1$ см. Изготовлен из шлифованной с двух сторон плитки зеленоватого сланца. По периметру оббит с двух сторон до получения неправильной копьевидной формы (рисунок 4, 2). Один край у него прямой, второй – выпуклый. На прямом крае присутствуют линейные следы использования скребкового характера. Учитывая его размеры, можно предположить, что он использовался в качестве бокового скребка для волососгонки.

Редкой находкой является целый тщательно отшлифованный наконечник стрелы длиной 8,6 см, шириной 1,2 см и толщиной 0,7 см. Он имеет вытянутую листовидную форму с насадом клиновидного типа (рисунок 4, 5). На одном краю наконечника сохранились следы распила. Изготовлен он из зеленого сланца.

Шлифованное тесло имеет размеры – $8,2 \times 3,9 \times 2,2$ см (рисунок 4, 1). Лезвие его слегка повреждено сколом. Обух тоже поврежден, но использовался в качестве ретушера.

В экспозиции Гаринского краеведческого музея представлены четыре шлифованных топорика длиной 6-7 см, найденные на стоянке школьниками.

Об экономном использовании минерального сырья на памятнике свидетельствует шлифованный нож. Он полностью отшлифован с двух сторон. Один край у него прямой, второй выпуклый. На прямом краю присутствует фаска, а выпуклый обработан скребковой ретушью (рисунок 1, 4). На нем присутствуют линейные следы использования в качестве скребка.

От шлифованных орудий сохранилось семь обломков: обушковая часть тесла размером $7,7 \times 5,3 \times 1,7$ см; боковые части рубящих орудий (5 экз.) длиной 1,9 – 2,6 – 3,2 – 4,2 – 4,9 см; обло-

мок ножа размером 3,6 × 2,7 × 0,25 см.

Для заточки лезвий орудий служил абразив из песчаника размером 7,5 × 3,5 × 1,4 см. Его рабочие плоскости слегка вогнуты. Кроме абразива на стоянке найдено четыре обломка шлифовальных плит, одна из них двусторонняя (оставлены на стоянке).

На отщепе туфопорфирифта размером 3,4 × 2,9 см сохранился след от распила длиной 3,3 см и глубиной 0,4 см. С одной стороны на отщепе присутствуют следы пришлифовки.

Абразивная пила имеет два рабочих лезвия. Изготовлена она из плитки кварцита длиной 3,9 см, шириной 4,8 см и толщиной 0,3 см.

Отщепы (45 экз.) имеют длину от 1,4 до 6 см. Преобладают отщепы длиной до 4 см – 37 экз. На шести отщепах присутствует галечная корка, еще на двух плиточная. Большая часть отщепов – 21 экз. – изготовлена из кремнистого сланца. В коллекции имеются отщепы из туфопорфирифта (9 экз.), кремня (5 экз.), алевротуфа (3 экз.), брекчиевидной породы (2 экз.), сургучной и зеленой яшмы (по 1 экз.). Разнообразный минеральный состав коллекции, а также наличие отщепов как с галечной, так и с плиточной коркой свидетельствует об отсутствии постоянных источников минерального сырья.

Можно отметить наличие в коллекции двух выделяющихся цветом и блеском галек. Одна галька размером 5 × 3,2 × 0,4 см выполнена из слоистого сланца. А вторая размером поменьше – 2,6 × 1,5 × 1,2 см – из яркой красно-черной полосчатой яшмы. Гальки явно принесены на стоянку намеренно.

Орудия обработки камня представлены двумя отбойниками. В их качестве служили гальки кварцита и алевротуфа. Размеры их соответственно 10,6 × 5,5 × 4,1 см и 11,1 × 4,5 × 3,2 см. У обеих галек оба противоположащих конца имеют заметную выкрошенность и забитость. Еще два аналогичных отбойника оставлены на стоянке.

Анализ каменных изделий показывает степень адаптации энеолитического населения к местным условиям. Это использование многообразного минерального сырья, небольшие размеры заготовок и орудий, заметный процент орудий в соотношении с отходами производства, а также широкое использование абразивной техники, которая позволяла включить в производственный оборот слабо изотропные породы камня. Данные материалы свидетельствуют о недостатке качественного сырья и рациональном его использовании. Единственными источниками минерального сырья на Тавде служили маломощные и малочисленные местные галечники.

Список источников и литературы

1 Панина С. Н. Гребенчатый комплекс керамики эпохи энеолита Усть-Вагильского холма // Шестые Берсовские чтения : сборник статей Всероссийской археологической научно-практической конференции. – Екатеринбург : Изд-во «КВАДРАТ», 2011. – С. 91-97.

2 Сериков Ю. Б. Мониторинг археологических памятников на реке Сосьва // Проблемы сохранения и использования культурного наследия: история, методы и проблемы археологических исследований : материалы VII научно-практической конференции «Сохранение и изучения недвижимого культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», посвященной 90-летию со дня рождения В.Ф. Генинга. – Екатеринбург : Изд-во «Магеллан», 2014. – С. 98-108.

3 Сериков Ю. Б. Запань – новый энеолитический памятник в верховьях реки Тавды // Человек и Север: Антропология, археология, экология : материалы всероссийской научной конференции. – Тюмень : ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2018. – Вып. 4. – С. 198-201.

И.А. Силаева
ООО «НПП «Сибгеокарта»»,
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

НАКАЗЫ И НАКАЗНЫЕ ПАМЯТИ ОБ ОСНОВАНИИ СИБИРСКИХ ГОРОДОВ В ОЦЕНКАХ Н.Н. ОГЛОБЛИНА

Видный отечественный архивист и историк рубежа XIX-XX вв. Н.Н. Оглоблин в широко известном «Обзрении столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.)» остановился, в частности, на воеводских наказах и наказных памятях, посвященных основанию ряда городов Азиатской России.

Н.Н. Оглоблин отметил, что указы, посвященные Сургуту и Таре, относятся уже к концу XVI – началу XVII в. (по Сургуту сохранилось всего 17 наказов) [1, с. 37].

Самые ранние сургутские указы за 1594 и 1595 гг. адресованы воеводам князю Ф.П. Барятинскому и О.Т. Плещееву, письменным головам В.В. Аничкову и И.И. Колемину. К 1596/97 г. относится наказ князю С.М. Лобанову-Ростовскому и письменному голове И.Н. Ржевскому. Как писал Н.Н. Оглоблин, уцелели и указы 1598/99, 1600/01, 1602/03 гг., врученные воеводам и письменным головам Сургута. Наказы за 1607/08 и 1613/14 гг. уже адресовались воеводам «с товарищи» без упоминания письменных голов [1, с.32-33].

Н.Н. Оглоблиным был рассмотрен наказ от 19 февраля 1594 г. воеводе князю Ф.П. Барятинскому и письменному голове В.В. Оничкову (Аничкову) [1, с. 122], предписывающий «поставить» город «в Сургуте» и содержащий распоряжение письменному голове о наряде, зелье, хлебных запасах, которые надо было взять с Лозьвы (наказ именовался памятью). После основания крепости ее администраторам следовало составить роспись и чертеж города. Наказ также содержал указание поначалу не впускать остяков (а также остерегаться их) в новосозданный город до того, как его укрепят. В Сургуте надлежало поместить хлебные запасы в житницы, расставить сторожей. Наказ предписывал после основания Сургута направить отписку об этом в приказ дьяка А. Щелкалова.

В состав нового уезда включались волости и городки от устья Иртыша до Сургута, Самаровская волость, волости вверх по реке Оби к Пегой орде и выше нее. На жителей нового уезда следовало наложить ясак; население отныне оказывалось в «ведомстве суда и управы» в Сургуте. Ясак собирался мехами соболей и лисиц (по аналогии с Тобольском). Данные о сборе «мягкой рухляди» предписывалось заносить в ясачные книги и вместе с меховой казной из Тобольска и Обского города передать в Москву (опять-таки в приказ А. Щелкалова) [1, с. 123].

По указанию Н.Н. Оглоблина, в наказе имелись и распоряжения о выдаче хлебного жалованья ратным людям, татарам и служилым осяткам, а также защите города.

Этот документ отражал и дипломатическую сторону деятельности сибирских администраторов: предписывалось вступить в переговоры с князем Пегой орды Воней и вернуть ему сына Урунка в обмен на внесение ясака. Предполагалось, как заметил Н.Н. Оглоблин, в случае отказа от уплаты дани начать военные действия против Вони.

Наказ, по наблюдению Н.Н. Оглоблина, содержал и предписания поддерживать связи с Москвой через Березов и Вымь.

Следующий сургутский наказ воеводе О.Т. Плещееву и письменному голове И.И. Колемину появился 10 февраля 1595 г. Этим наказом предписывалось принять город у князя Ф.П. Борятинского и В. Оничкова, взять с собой из Москвы зелье и свинец, из Лозьвы хлеб, деньги и стрельцов в качестве сопровождающих до Пельма, где их должны были сменить пельымские служилые люди.

Воеводе О.Т. Плещееву и письменному голове И.И. Колемину также следовало собирать ясак с Пегой орды, соответствующие записи вносить в ясачные книги. В случае отказа от уплаты ясака предписывалось опять-таки применить силу; «в посылках» против Пегой орды должны были участвовать голова, «лучшие» люди, «литва» и казаки [1, с. 124].

Наказ, по свидетельству Н.Н. Оглоблина, включал пункт о выдаче служилым людям денежного и хлебного жалованья. Предписывалось также налаживать взаимоотношения с воеводами Тобольска и других соседних городов.

После передачи города прежним воеводой требовалось направить роспись в Москву дьяку В. Щелкалову в четвертной приказ.

Память, рассмотренная Н.Н. Оглоблиным (также адресованная воеводе О.Т. Плещееву и письменному голове И.И. Колемину), предписывала «обыскать» имущество предыдущих сургутских воевод и всех детей боярских, а обнаруженные меха переписать и провести сыск, как «мягкая рухлядь» появилась у них. О результатах сыска надо было донести в Москву.

Следующий «сургутский» наказ датирован 31 января 1597 г. и адресован воеводе князю

С.М. Лобанову-Ростовскому и голове И.Н. Ржевскому. Наказ содержал указания о доставке хлебных и денежных запасов в Сургут, о приеме города и отпуске в Москву прежнего воеводы и головы, о мерах предосторожности в городе относительно инородцев.

Н.Н. Оглоблин рассмотрел и статьи наказа, посвященные сбору ясака. Предписывалось для этого брать с собой «лучших», добрых ясачных и служилых людей, досматривать мех, выявлять мех, сданный «в посулы» и с целью продажи. Ясачников, уличенных в злоупотреблениях, предписывалось заключать в тюрьму на две недели [1, с. 125].

Согласно наказу, если сбор ясака осуществляется неподалеку, туда следовало отправлять «лучших» людей из «литвы» и казаков, а если за ясаком необходимо ехать на дальнейшее расстояние, то требовалось снаряжать ратных людей под руководством головы.

Наказ предписывал, по свидетельству Н.Н. Оглоблина, выдавать хлебное и денежное жалованье служилым людям «на два срока пополам» с целью сохранения запаса хлеба, и сообщать о приеме города и о других новостях в четвертной приказ дьяку И. Вахрамееву.

Сохранилась наказная память от 11 февраля 1601 г. воеводе князю Я.П. Борятинскому и голове В.В. Пивову о постройке в Сургуте гостиного двора, где русским торговым людям отныне следовало торговать с инородцами, чтобы предотвратить уклонение последних от уплаты пошлин. В случае, если после постройки гостиного двора обнаружится, что торговля ведется вне его, то у торговых людей надо было изымать товары и отписывать их «на государя» [1, с. 126].

Позднее выявленные Н.Н. Оглоблиным указы были изданы В.Н. Сторожевым, Е.В. Вершининым и А.Т. Шашковым.

До нас дошел наказ царя Бориса Федоровича (от 25 марта 1604 г.), адресованный письменному голове (ранее сургутскому) Г.И. Писемскому и сыну боярскому В.Ф. Тыркову, направленным на реку Томь с целью приведения в подданство зуштинского князя Тояна (по его челобитью) и основания города Томска.

Наказ Дмитрия Ивановича (Лжедмитрия I), датированный 31 января 1606 г., получили назначенные в Томск головы М.Н. Ржевский и С.А. Бартенев, преемники Писемского и Тыркова. В наказе за 1608 г. говорится о назначении в Томск первых воевод – В.В. Волынского и М.И. Новосильцева [1, с. 39].

Наказ от 6 февраля 1638 г., рассмотренный Н.Н. Оглоблиным, был адресован первым якутским воеводам стольнику П.П. Головину, М.Б. Глебову, дьяку Е. Филатьеву и письменному голове В. Пояркову.

Этот наказ, в котором шла речь об основании Якутска, содержал описание реки Лены, данные о населении, природе края, о первых попытках русских проникнуть на Лену из Мангазеи.

Н.Н. Оглоблин заметил, что мысль о создании на Лене города впервые была высказана мангазейским воеводой А.Ф. Палицыным. В наказе П.П. Головину «с товарищами» подробно говорилось о снаряжении экспедиции. В задачи этих администраторов входили постройка острогов, разведка новых земель, обложение ясаком их населения.

Перенесению на новое место Нарымского острога (по челобитью служилых и жилецких людей) была посвящена наказная память 1630/31 г., приложенная к соответствующему наказу [1, с. 36].

Как писал Н.Н. Оглоблин, сохранились указы первым воеводам Илимска (за 1647/48 г.) и Иркутска (за 1687/88 г.). Наказ относительно Иркутска содержит перечень «приписанных» к нему острогов (Селенгинского, Удинского, Тункинского, Баргузинского, Кучицкого, Баунтовского, Ангарского, Верхоленского и других) [1, с. 37].

Таким образом, по определению Н.Н. Оглоблина, указы и наказные памяти отражали предысторию, цели и порядок основания городов в Сибири, а также состав местных администраторов.

Список источников и литературы

1 Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.) / сост. Н. Н. Оглоблин. – Москва, 1901. – Ч. 4. Документы центрального управления.

Я.Г. Солодкин
ФГБОУ ВО «Нижевартовский
государственный университет»,
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

БЕРЕЗОВ – СУРГУТ – ТОМСК: К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГАРНИЗОНОВ ПЕРВЫХ РУССКИХ ГОРОДОВ СИБИРИ¹

В 1593 г. после шестилетнего перерыва возобновилось российское градостроительство в «Сибирской земле»: отрядом казаков, набранных в Москве, Коломне и Переяславле Рязанском, и даточными людьми из Пермского края под предводительством воевод Н.В. Траханиотова, князя М.П. Волконского и письменного головы И. Змеева был заложен Березов [4, с. 12-13]. Клету следующего года относится «поставление» Сургута, а к 1604 г. – Томска. На первых порах судьбы этих городов оказались тесно связанными друг с другом.

В основании Сургута прибывшим из Москвы отрядом письменного головы В.В. Аничкова и казаками с «литвой», «годовавшими» в Обском или Мансуровском городке, а также кодскими остяками (вскоре к ним присоединились воевода князь Ф.П. Барятинский и тоболяки) должны были со-

гласно наказу от 19 февраля 1594 г. принять участие березовцы под началом головы (вероятно, казачьего) М.П. Норова и атамана Д. Базарова; им же при необходимости, если властитель Пегой орды князь Воня не пришлет ясак «прошлой и нынешний», предписывалось совершить поход против селькупов [4, с. 14; 15]. Считается, что после закладки Сургута казаки из города на Северной Сосьве вернулись обратно [5, с. 94-95]. Разборная книга Томска за 1680/81 г., однако, сохранила свидетельства о том, что по меньшей мере казаки Б. Тупылев, А.А. Мангазеин (Мангезеин) (возможно, «годовавший» в основанном поздней осенью 1600 г. Мангазейском остроге) и дед Т.Г. Серебряникова «ставили» Березов, затем Сургут, а потом крепость на Томи; двое из них, кроме того, «рубили» укрепления Нарымского и Кузнецкого острогов. Предки еще трех десятков томичей, если верить указанному документу, являлись выходцами из первых русских городов Северного Приобья, в частности, деды и отцы Протопоповых, Березовских, И. Антипина, Я.Т. Парамонова, М. Анисимова, двух Тупылевых и двух Чускаевых, М.Ф. Холмогорова, А.В. Попадейкина, двух Ненашевых, четырех Гутовых, И.Ф. Беспутина, Ф.Н. Чудинова, Р.А. Курдюкова, И.К. Аргунова, К.С. Атаманихина, И.С. Вешнякова, К.К. Козлова, П.А. Мальца [2, с. 82-83; 13, 62; 14, 16, 17; 16, 8]. (Ф. Тупылев нес службу в Томске в 1616-1617 гг., а К. Березовский – спустя несколько лет [6, с. 445; с. 7, 278]).

Известно, что в самом начале XVII в. сургутский гарнизон, состоявший летом 1596 г. из 155 служилых, насчитывал 280 человек, а затем стал неуклонно сокращаться [10, с. 99, 102, 108, и др.], в том числе вследствие перевода нескольких десятков служилых в Томск, ставший уже при основании центром самостоятельного уезда, а спустя четверть века даже особого разряда – второго в Сибири после Тобольского.

Д.Я. Резуну и Р.С. Васильевскому представлялось, что служивший в «стольном» Тобольске сын боярский И. Астраханцев (уроженец Астрахани), павший в боях с киргизами в 1653 г., строил Сургут, Томск, Кузнецкий и Красноярский остроги, первый острогу Ямышевского озера [12, с. 192]. А.Т. Шашков, не повторив указания на гибель Астраханцева в 1653 г., вслед за В.А. Александровым и Н.Н. Покровским писал о том, что в следующем году этот тобольский сын боярский проводил в Тюмени сыск по общемирской челобитной на «градодержателя» Н.И. Елдезина [1, с. 187, 275, 289; с. 5, 121; с. 8, 199]. Сохранились сведения о том, что в числе первостроителей Томска (где в 1649 г. служил казак С. Астраханец) находился И. Астраханец, «родиною вологжанин» [1, с. 258; с. 3, 16]. В разборной книге 1680/81 г. по Томску сообщается, что город «в Сургуте» «ставили» вологжане – деды Омельки и Семена Михайлова сына Астраханцевых. В гарнизоне же «первоимянитого» Тобольска во второй четверти XVII в. состоял казак литовского списка, затем сын боярский

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ и Департамента образования и молодежной политики ХМАО – Югры, № 17 – 11 – 86004/17 – ОГН.

И. Астраханец [7, с. 419, 420; с. 15, 8-9; с. 16, 8]. Одним из основателей Качинского (Красноярского) острога был тобольский атаман И.Ф. Астраханец (Астраханцев) [7, с. 408, 412, 413, 479; с. 9, 148, 371]. Кстати, в Березове на протяжении как минимум десятилетия начиная с 1618 г. служил Исачко Астраханец. Скорее всего, приведенные Д.Я. Резуном, Р.С. Васильевским и А.Т. Шашковым данные о И. Астраханце относятся к разным лицам: вологжанину – участнику «поставления» Сургута и уроженцу Астрахани, погибшему на службе в Томске. Как заметил Д.О. Скульмовский, неясно, каким образом рядовой казак, соорудивший стены и башни «Сургуцкого города», сделался сыном боярским в сибирской столице; в походе на киргизов «по самым скромным подсчетам, ... ему должно было быть не меньше 75-80 лет, если, конечно, он не «рубил» Сургут в десятилетнем возрасте» [14, с. 18-19]. Действительно, трудно допустить, чтобы участник основания города в устье Сальмы воевал с киргизами спустя почти шесть десятилетий.

Ссылаясь на работу Д.Я. Резуна, А.Е. Ульянова писала о службе в Сургуте сына боярского П. Тараканова, затем переведенного в Томск. Однако в статье видного сибириоведа речь идет о старожиле Томска К. Медведчикове, до основания этого города служившего в крепости, накануне «поставленной» русскими в Среднем Приобье [11, с. 106; ср. 14; 16-17]. П. Тараканова же сослали в Томск из Ельца, где он являлся помещным атаманом и сыном боярским [17, с. 210, 222-223 и др.].

Таким образом, сургутский гарнизон при его возникновении пополнился за счет некоторых березовцев, а в Томске, сооруженном под предводительством письменного головы Г.И. Писемского (накануне занимавшего ту же должность в Сургуте) и тобольского сына боярского В.Ф. Тыркова, начали служить десятки выходцев из первых русских крепостей Нижнего и Среднего Приобья. Березовцы и сургутские казаки не только влились в ряды гарнизона «Томского города», но и впоследствии часто там «годовали», причем на протяжении многих десятилетий [10, с. 69, 105, 107, 108].

Список источников и литературы

- 1 Александров В. А., Покровский Н. Н. *Власть и общество: Сибирь в XVII в.* – Новосибирск: Изд-во «Наука», Сибирское отделение, 1991. – 401 с.
- 2 Березово (Очерки истории с древности до наших дней). – Екатеринбург: Изд. дом «Сократ», 2008. – 471 с.
- 3 Бояршинова З. Я. *Основание русского города на Томи (к 375-летию г. Томска) // Томску – 375 лет.* – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1979. – С. 11-20.
- 4 Вершинин Е. В., Шашков А. Т. *Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее.* – Сургут: Диорит, 2004. – С. 10-32.
- 5 Древний город на Оби: *История Сургута.* – Екатеринбург: Изд-во «Тезис», 1994. – 327 с.
- 6 Миллер Г. Ф. *История Сибири.* – 2-е изд., доп. – Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН, 1999. – Т. I. – 630 с.

7 Миллер Г. Ф. *История Сибири.* – 2-е изд., доп. – Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН, 2000. – Т. II. – 796 с.

8 *Очерки истории Югры.* – Екатеринбург: НППМ «Волот», 2000. – 407 с.

9 *Полное собрание русских летописей.* – Москва: Изд-во «Наука», 1987. – Т. 36. – 382 с.

10 Пузанов В. Д. *Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.).* – Сургут: ООО «Таймер», 2011. – 223 с.

11 Резун Д. Я. *К изучению менталитета сибирских землепроходцев XVII в. // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI-XX вв.* – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – С. 101-111.

12 Резун Д. Я., Васильевский Р. С. *Летопись сибирских городов.* – Новосибирск: Новосиб. книж. изд-во, 1989. – 304 с.

13 Скульмовский Д. О. *Разборная книга 1680/81 г. как источник по ранней истории томского казачества // Научные труды аспирантов и соискателей Нижневартковского государственного гуманитарного университета.* – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2008. – Вып. 5. – С. 57-65.

14 Скульмовский Д. О. *Томская разборная книга 1680-1681 гг. как источник по ранней истории сургутского казачества // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Кол. моногр.* – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2008. – Ч. 3. – С. 15-24.

15 Солодкин Я. Г. *К ранней истории военно-служилого населения Северо-Западной Сибири // Пять столетий Югры: Проблемы и решения: Итоги и перспективы: Кол. моногр.* – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. – Ч. VII. – С. 3-13.

16 Солодкин Я. Г. *Первые строители Сургута (к 415-летию города) // Северный регион: наука, образование, культура.* – 2009. – № 1 (9). – С. 7-11.

17 Станиславский А. Л. *Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории.* – Москва: Изд-во «Мысль», 1990. – 271 с.

**Я.Г. Солодкин, Р.Я. Солодкин
ФГБОУ ВО «Нижневартовский
государственный университет»,
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра**

БЕРЕЗОВСКИЕ КАЗАКИ И «ЛИТВА» НА «ГODOVОЙ СЛУЖБЕ» В МАНГАЗЕЕ (ДО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА)

Существенную роль в истории ранней русской колонизации Сибири сыграла «годовая служба» (ставшая в последнее время предметом специальных изысканий А.Е. Ульяновой, Д.О. Скульмовского и особенно В.Д. Пузанова). Так, на севере Енисейского края ее наряду с тоболяками несли казаки и «литва» из Березова.

Уже среди участников экспедиции 1600 г., когда под началом письменного головы князя М.М. Шаховского и сына боярского Д. П. Хрипунова был заложен Мангазейский острог, находились 50 березовцев с атаманом Я. Черным [14, с. 199, ср. 202-203; 20, с. 46] (в поход к среднему течению Таза двинулись столько же тоболяков [3, с. 32, 33; 5, с. 45; 8, 111, ср. 150, 211] и, возможно, 20-30 сургутян). Судя по царской грамоте от 9 апреля 1601 г., никто из этих казаков из Березова в отличие от их сослуживцев на пути в «Мангазею и Енисею» не погиб (вопреки представлению Е.В. Вершинина) [5,

с. 45; 11, с. 386, 387; 14, с. 199]. В следующем году туда отправилось более многочисленное войско письменных голов князя В.М. Рубца Мосальского и С.Т. Пушкина, насчитывавшее 100 тоболяков, 70 березовцев и 30 сургутян; из них 50 служилых «столнейшего града» Сибири и 50 березовцев должны были остаться в сооруженном прежде (с точки зрения Е.В. Вершинина, не на месте городка промышленников-поморов, как ранее считалось) остроге, а всем другим, т. е. тоболякам (до сотни человек), 70 березовцам и 30 лишним служилым крепости, основанной летом 1594 г. на территории Бардакова княжества, предписывалось вернуться в свои гарнизоны. (Утверждать, будто в 1602 г., точнее, в следующем, 50 березовцев сменили 70 других [6, с. 32], не приходится).

Годовальщики из Березова (предположительно этих служилых, одним из которых являлся казак Ф. Князев, возглавлял атаман И. Аргунов [18, с. 334; 21, с. 64-65]) и Тобольска провели в новом «государевом» остроге вдвое больше своих предшественников – два года, до прибытия туда, вероятно, летом 1603 г. с воеводой Ф.Ю. Булгаковым и письменным головой Н.Г. Елчаниновым полусотни тоболяков и такого же количества «путчих» березовцев [12, с. 203-205; 16, с. 116; 19, с. 48]; какие дети боярские и атаманы входили в состав этих отрядов, остается неизвестным. 50 березовцев «годовали» в «Тазовском городе» и в годы московской Смуты; в начале царствования Михаила Федоровича почти два десятка мангазейских годовальщиков из Березова наградили в Москве «за сибирский приезд», т. е. доставку «соболиной казны» [10, с. 163, 166-172, 174-177, 179, 180; 12, с. 253-257, 260]. В Мангазее, как принято считать, после тридцатилетней службы пал от рук «иноземцев» березовский атаман А. Галкин, нередко причисляющийся к соратникам Ермака [1, с. 82; 14, с. 199 и др.]. (Очевидно, А. Галкин был не «переведен в Мангазею» [7, с. 78], а направлен туда «годовать»).

Впоследствии, вплоть до 1625 г., когда по распоряжению разрядного воеводы боярина князя Ю.Я. Сулешова в Мангазее был образован постоянный гарнизон из 50 служилых «первоимянитого града» Сибири, по стольку же тоболяков и березовских казаков и «литвы», они стали сменяться через два-три года. Иногда же (но не всегда, как представлялось С.В. Бахрушину [2, с. 297]) это происходило и ежегодно, чаще всего с приездом главных администраторов заполярного острога, потом города [9, с. 1150, 1257, 1364; 12, с. 253, 254, 260; 15, с. 55; 16, с. 116-117, 119, и др.]. (П.Н. Буцинский утверждал, что в Мангазее «годовали» казаки и стрельцы из Березова. Но последних в составе гарнизона этого города не было ни в рассматриваемое время, ни впоследствии).

В.Д. Пузанов считал, что в Мангазее годовальщики составляли «первоначально до половины всех служилых людей» [17, с. 99]. Точнее, так было до образования в «Тазовском городе»

постоянного гарнизона, ранее же в этой крепости, кроме администраторов, находились, «годуя», исключительно тоболяки и березовцы (а при ее основании и сургутяне), да и сам видный знаток военной истории Западной Сибири XVII-XVIII вв. позднее указал, что 50 из 100 служилых, временно оказавшихся в Мангазее, приходились на долю тех, кто прибыл туда из Березова [16, с. 116].

Утверждение Е.В. Вершинина о том, что со второй четверти XVII в. «посылки» березовских казаков и «литвы» в бассейн Таза прекратились [13, с. 174-175], опровергается документально. Как отмечалось и самим этим известным уральским историком, в 1625/26 г. дополнительно к 53 мангазейским служилым отправляли «на прибавку з Березова годовальщиков по 50 человек» [8, с. 150, 190, примеч. 7; 13, с. 137, 176].

Будучи в Мангазее, березовцы наряду с тоболяками, а поначалу и сургутянами, занимались объяснением (в том числе сооружая ясачные зимовья), коренного населения, преимущественно ненцев и эвенков, и по соседству, и в сотнях верст от центра одного из самых обширных уездов Западной Сибири. Например, атаман И. Аргунов и «казаковавший» ранее на Дону М. Кашмылов первыми собрали «мягкую рухлядь» с жителей побережья Нижней и Средней (Подкаменной) Тунгусок; в 1608 г. казаки И. Москвитин и Б. Телицын были посланы «вверх по Енисею для государева ясаку», Т. Жестея – к остяцким толмачам, литвин С. Луцкий – на реку Пур «для осидской самоеди». Годом прежде годовальщики, в том числе, надо думать, березовские, в Мангазее «ставили» город и острог «крепили». В задачи этих годовальщиков входило также предотвращение «шатости» со стороны «иноземцев» и подавление их волнений, создававших угрозу власти московских самодержцев за «Камнем» [11, с. 390; 12, с. 205, 207, ср. 253, 254, 260, 282; 21, с. 46, 50-51].

Список источников и литературы

- 1 Александров В. А., Покровский Н. Н. *Власть и общество : Сибирь в XVII в.* – Новосибирск : Изд-во «Наука», Сибирское отделение, 1991. – 401 с.
- 2 Бахрушин С. В. *Научные труды.* – Москва : Изд-во АН СССР, 1955. – Т. III. – Ч. 1. – 376 с.
- 3 Белов М. И. *Мангазее.* – Ленинград : Гидрометеиздат, 1969. – 127 с.
- 4 Буцинский П. Н. *Соч. : в 2-х т. / под ред. С. Г. Пархимовича, сост. Ю. Л. Мандрика.* – Тюмень : Изд-во Ю. Мандрика, 1999. – Т. 2. – 328 с.
- 5 Вершинин Е. *Златокипящая Мангазее. Легенды и были Северного Эльдorado // Родина.* – 2001. – № 8. – С. 44-49.
- 6 Внукова О. В. *О численности служилого населения в Западной Сибири в конце XVI – начале XVII вв. // Юга, Сибирь, Россия: политические, экономические и социокультурные аспекты прошлого и настоящего : материалы Всерос. науч. конф., посвященной 20-летию высшего исторического образования в ХМАО – Югре, г. Нижневартовск, 24-25 октября 2013 г.* – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. – С. 30-33.
- 7 Внукова О. В. *Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI – начале XVII веков // Россия и страны Запада : Проблемы истории и филологии.* – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. пед. ин-та, 2002. – Ч. 1. – С. 74-86.
- 8 *История Ямала : в 2-х т. / под общ. ред. В. В. Алексеева.* – Екатеринбург : Изд-во «Баско», 2010. – Т. 1: Ямал

традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. – 323 с.

9 Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – Санкт-Петербурге: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1853. Т. I, XV с. + 1380 стлб. + I + II с.

10 Малов А. В. Приезды в Москву березовских служилых людей на выходе России из Смуты. 1613-1619 гг. (По данным приходо-расходных книг Казенного приказа) // Меншиковские чтения 2015: мат-лы Рос. науч. конф. – Санкт-Петербурге: Изд-во «XVIII век», 2015. – Вып. 10: Березово (ХМАО – Югра): 27-28 ноября 2015 г. – С. 157-184.

11 Миллер Г. Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – Москва: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – Т. I. – 630 с.

12 Миллер Г. Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – Москва: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – Т. II. – 796 с.

13 Обдорский край и Мангазея в XVII веке: сб. док. – Екатеринбург: Изд-во «Тезис», 2004. – 199 с.

14 Очерки истории Югры. – Екатеринбург: НПМП «Волот», 2000. – 407 с.

15 Первое столетие сибирских городов: XVII век. – Новосибирск: Изд-во «Сибирский хронограф», 1996. – 190 с. (История Сибири: Первоисточники. Вып. VII).

16 Пузанов В. Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). – Сургут: ООО «Таймер», 2011. – 223 с.

17 Пузанов В. Д. Военная служба годовальщиков в Сибири в XVII веке // Северный регион: наука, образование, культура. – 2005. – № 1 (11). – С. 97-112.

18 Русское старожильческое население Югры в конце XVI – середине XIX в.: исследовательские материалы и документы. – Москва: Изд-во «Галерея», 2007. – 591 с.

19 Скульмовский Д. О. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII в.) // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. – Тюмень: Изд-во Мандр и К°, 2007. – Вып. IX. – С. 39-48.

20 Солодкин Р. Я., Солодкин Я. Г. К истории военной экспедиции 1600-1601 гг. в «Мангазею и Енисею» // Зырянские чтения: Материалы Всерос. научно-практ. конф. (Курган, 7-8 декабря 2017 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. – С. 45-47.

21 Солодкин Я. Г. Истома (Савва) Аргунов – один из первых атаманов «Березова города» // Альманах Казачество. – 2017. – № 26. – С. 62-69.

22 Эскин Ю. М. Документы о Мангазее в Смутное время // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. – Новосибирск: Изд-во «Наука», Сибирское отделение, 1986. – С. 44-54.

Т.И. Солодова

г. Тобольск, Тюменская область

ВКЛАД В РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНИЯ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИЕЙ М.П. УГРЮМОВСКОГО (1819-1879)

Судя по документам, находящимся в Тобольском архиве, М.П. Угрюмовский оказал определённое положительное влияние на прогрессивную «перестройку» некоторых структур управления Западной Сибирью и таким образом послужил на благо не только нашего края, но и России в целом.

Родился М.П. Угрюмовский в 1819 году. В его формулярном списке, составленном в 1879 году, записано: «Сын личного дворянина, рождённый до получения отцом его обер-офицерского чина» [1, л. 12].

Угрюмовский Михаил Павлович (отец Елизаветы Михайловны Балакшиной)

В 1832 году он поступил в Воронежское училище по гражданской части и не только окончил полный курс, но и по доброй воле обучался «и другим высшим не положенным по уставу училища наукам» [1, л. 12].

В 17 лет Михаил начинает свою службу на гражданском поприще. 30 сентября 1836 года молодой человек «вступил по распоряжению Тамбовского Губернского Правления в Тамбовскую губернскую строительную Комиссию» [1, л. 13] и «в бытность уже на службе выдержал в Тамбовской гимназии предназначенный трёхгодичный экзамен с успехами, довольно хорошими» [1, л. 12].

Молодой чиновник «по предложению Тамбовского губернатора перемещён в его канцелярию 8 дек. 1836 г. По прошению перемещён в Моршанский Городовой магистрат с оставлением при делах начальника губернии (5 авг. 1837 г.). ... по распоряжению начальника губернии откомандирован в тамбовское губернское Правление для занятий по вновь учреждённому ревизионному столу 16 ноябр. 1838 г. Из Моршанского магистрата перемещён в то Правление и утверждён писцом высшего оклада до открытия вакансии столоначальника – 23 янв. 1839 г.» [1, лл. 13, 14].

Спустя несколько лет он решает кардинальным образом поменять свою жизнь: в 1839 году подаёт генерал-губернатору Западной Сибири П.Д. Горчакову прошение о перемещении его на службу в Тобольскую губернию. В Сибири, крае относительно молодом и отдалённом от Европейской части России, больше возможностей сделать карьеру. Образованный, интересующий-

ся государственными проблемами Угрюмовский знал, что там очень не хватает знающих, энергичных и прогрессивных чиновников.

Он служит в Тобольском Общем губернском Управлении, быстро повышаясь в должностях и чинах. «Указом Правительствующего сената генерал-губернатора Западной Сибири 10 мая 1846 г. за № д. 486-м произведён в Коллежские регистраторы...» [1, лл. 16, 17].

В этом же 1846 году Угрюмовский был назначен Смотрителем Заведения Тобольской экспедиции о ссыльных.

Для Угрюмовского начинается деятельность, связанная с различными поручениями самого Начальника губернии, включающая в себя частые поездки в разные части обширного края Западной Сибири в основном по ревизионным и следственным делам.

Он не раз проводил ревизии губернских учреждений. Так, например, в 1846 году Михаил Павлович отправляет Тобольскому губернатору К.Ф. Энгельке записку о ревизии Губернского суда, поскольку «в настоящее время делопроизводство суда находится в крайне неудовлетворительном состоянии, так как, например, к 1 июля не было ещё послано исходящих бумаг по гражданским делам, записанным в январе месяце, а сверх 74 нерешённых дел» (оставалось ещё более 200 – Т. С.) [2].

В следующем году Энгельке поручает Угрюмовскому «обревизовать во всём объёме делопроизводство Тюменской городской Полиции, причём должен быть поверен именно оборот денежных сумм полиции... (всю переписку по этому делу – Т. С.) передать ему, Угрюмовскому, для соображений его при ревизии полиции» [3, л. 6об., 7], поскольку, как пишет в своём предписании губернатор, «замечены мною значительные беспорядки и отступления от установленных законом форм, а равно значительная медленность в производстве дел» [3, л. 9].

В качестве чиновника особых поручений он производит следствия по разным делам в городах Таре, Тобольске, Кургане, Ялуторовске. Выполняет разнообразные задания начальства, причём такие сложные и с таким успехом, что, когда исполняется 10 лет его сибирской выслуги (с 1842 г.), он получает прибавочного жалованья не одну четверть годового дохода, как положено, а две четверти (214 р. в год) и производится за выслугу лет в коллежские секретари (1852 г.). Об его активности, организаторских способностях и результативной деятельности говорит следующая выписка из формулярного списка:

«С июня 1852 г. по июнь 1853 г.:

1) Произвёл и представил 25 следственных дел и исполнил других, кроме ниже объяснённых поручений, восемь.

2). Был с 21 авг. по 5 сент. 1853 г. членом военно-судной комиссии над каторжным Евреиновым по убийству мальчика, решение постановлено и представлено по принадлежности.

3). По случаю предположенного замена натуральной постоянной повинности денежною в г. Тобольске, наблюдал за действиями квартирной Комиссии и оказывал ей содействие по составлению ведомостей движимым имуществом г. Тобольска, подлежащим квартирному сбору, смете, исчислений и пр. с 26 сент. по 24 ноябр. 1852 г. Всё это по рассмотрению в губернском Совете признано правильным и согласным с постановлением и законами.

4). По назначении Генерал-губернатора временно управлял Тобольскою Экспедициею о ссыльных с 2 сент. по 23 ноябр. 1854 г. Из числа оставшихся не оконченными дел 1 011 и бумаг 2 497 и вновь поступивших 78 дел и 1 653 бумаги окончил 504 дела и 2 774 бумаги, затем осталось только 585 дел и 1 350 бумаг.

5). Исправлял должность Тобольского полицеймейстера с 28 янв. по 18 февр. 1855 г.

6). С июля по 4 сент. и с 23 ноябр. по 12 дек. 1854 г. был занят в Канцелярии Тобольского Общего Губернского Управления важнейшими из дел, большею частью сложными и по коим оставалось без движения значительное количество бумаг, а с 12 декабря докладывал и приводил эти дела в исполнение на правах Начальника отделением. Вследствие чего многие... из всех возникших в прежнее время дел, относящихся большей частью до устройства и действия целых установлений, уже окончены, другие же получили движение в установленном порядке.

7). Был занят составлением отчётов по Управлению Тобольскою губернией за 1853 и 1854 годы и... к ним приложение по 70 за каждый год» [1, л. 23-27].

В этом списке особое внимание обращает на себя количество дел, которые скапливались в присутственных местах, в данном случае в Тобольской экспедиции о ссыльных и даже в канцелярии Тобольского Общего Губернского Управления «без движения». Бюрократизм, равнодушие, застой являлись «болезнью» государственных учреждений, особенно в Сибири. По приказу Угрюмовского лишь за три неполных месяца документы были основательно сокращены: почти в половину дел и более чем в половину бумаг.

В 1855 году Михаил Павлович был «награждён за отлично усердную службу чином Титулярного советника» [1, л. 28] и утверждён Директором Тобольского Тюремного Комитета.

В 1856 году Угрюмовский «вследствие представления Начальника Губернии определён начальником 1-го Отделения Тобольского Общего Губернского Управления... Получил бронзовую медаль на Владимирской ленте... в память войны 1853-1856 гг. (24 июня 1857 г.). По предложению генерал-губернатора Западной Сибири от 26 июня, последовавшему с представлением Начальника Тобольской губернии, определён Заседателем Тобольского Приказа о ссыльных по 1-му отделе-

нию, с целью привести это отделение в порядок и исправить упущения, замеченные при ревизии Приказа (14 июля 1857 г.)» [1, л. 29, 30].

Тобольский Приказ о ссыльных учредили в 1825 году. До этого ни пребывание ссыльных в Сибири, ни их количество нигде не фиксировались. Поэтому оказывалось почти невозможным при необходимости найти того или другого арестанта. Приказ о ссыльных упорядочил делопроизводство и ввёл строгую фиксацию числа и распределения ссыльных.

Поражает титаническая работоспособность Угрюмовского.

1) он расчистил «авгиевы конюшни» сибирского бюрократизма – порученного ему 1-го отделения Тобольского Общего Губернского Управления, да так, что в полгода (с 1 января 1856 по 15 июня 1857 года) «остаток бумаг уменьшился в 15 раз, а дел более, нежели наполовину. Вообще, в управлении его Отделением дела по оному приняли течение правильное и скорое» [1, л. 32].

2) произвёл ревизию и устранил вопиющую волокиту и беспорядок в делах 2-го Отделения Общего Губернского Управления, «хотя не только на рассмотрение, но даже на самое отыскание этих дел всех, переписок и документов по самой давности их и расстройству архива, нужно было употребить продолжительное время, но при усиленном старании его, Угрюмовского, почти всё отыскано и в подробности проверено, а беспорядки и упущения должностных лиц (10 человек) рассмотрены, и постановленное об них по Губернскому Совету заключение представлено в Главное Управление Западной Сибири в декабре 1955 г.» [1, л. 34, 35].

3) «Исправил и дополнил по требованию Министерства Внутренних дел (от 18 декабря 1954 года) список городских поселений и статистические сведения об Общественном Управлении, о народонаселении и числе построек в городских поселениях Тобольской губернии, кои и представлены в то министерство» [1, л. 35, 36].

4) до 1854 года «по большим упущениям в денежной отчётности» многих учреждений в губернии... «а также и по значительным беспорядкам в счетоводстве и отчётности... Тобольская губерния считалась прежде Министерством Внутренних дел в числе десяти губерний Империи совершенно не исправных» [1, л. 36, 37]. Угрюмовский все эти дела привёл в порядок «мерами не только побуждения и настояния, но и правильных с подробностью указаний и разъяснений, кому должно и проч.» [1, л. 38].

Самая, на наш взгляд, значительная заслуга М.П. Угрюмовского – это не только добросовестное исполнение обязанностей Директора Тюремного Комитета «по наблюдению за снабжением арестантов одеждою, бельём и обувью, надлежащего качества и по времени года...» [1, л. 39, 40], а то, что он по доброму желанию и человечности инициировал в Тобольске организацию сирот-

питательных заведений для детей ссыльных, разработав проект положения об их устройстве. За это он получил в 1857 году орден Св. Станислава 3-й степени.

И снова в знак заслуг Михаил Павлович получает за выслугу 15 лет в Сибири прибавочного жалования, теперь уже вместо двух три трети годового оклада. В 1858 году он произведён в коллежские асессоры.

После того, как Угрюмовский был в 1857 году «определён Заседателем 1-го Отделения Приказа о ссыльных для исправления беспорядков и упущений» [1, л. 43], он «за 10 месяцев справился с поручением настолько успешно, что ему от имени Председательствующего в совете Главного Управления Западной Сибири объявлена «искренняя благодарность за труды и усердие к приведению заведываемого им 1-го Отделения в совершенный порядок» [10].

Бюрократизм, «зависание» в делопроизводстве во многом объяснялись тем, что одни и те же сведения должны были подаваться в несколько присутственных мест просто по «инерции», хотя в этом не было никакой надобности. Особенно часто дублировалась информация, представляемая Окружными Присутственными местами губернии.

Угрюмовский параллельно со своими основными обязанностями предпринимает «обширное и многосложное дело по общему Губернскому Управлению о сокращении срочных сведений, представляемых Губернскими Окружными Присутственными местами и лицами Тобольской губернии. Согласно заключению его, Угрюмовского, одобренного Губернским Советом, отменено или изменено до 280 сведений, представляемых Окружными местами» [1, л. 46, 47].

Таким образом, М.П. Угрюмовский внёс весомый вклад в упорядочивание и сокращение делопроизводства Тобольской губернии.

Помимо своих основных обязанностей Михаил Павлович временно дважды исполняет должность Управляющего Приказа о ссыльных. Как Директор Тобольского тюремного Комитета и один из ведущих чиновников Приказа о ссыльных он очень хорошо изучил пенитенциарную (уголовно-исполнительную) систему Сибири и пришёл к выводу о необходимости её изменения. В течение 3 месяцев 1859 года Угрюмовский составляет «Проект Наказа Приказу о ссыльных из 200 статей с 52-мя приложениями, который был «признан... соответственным во всём требованию начальства, почему и представлен от Гражданского Губернатора по принадлежности» [1, л. 48, 49].

Но самое важное – Угрюмовский составил проект об изменении этапной системы и об учреждении более удобного и короткого этапного пути, минуя Тобольск. Это позволит сократить время пребывания арестантов в пути, а следовательно, не только поможет им преодолеть трудности перехода, но и сэкономит государственные средства. Поскольку Тобольск останется в сторо-

не от пути ссыльнокаторжных, необходимо перевести Приказ о ссыльных в Тюмень.

Правительство очень заинтересовалось проектом Угрюмовского, и в 1862 году его вызывают в Санкт-Петербург как автора «с званием члена эксперта» [1, л. 56] для работы в Комитете, специально учреждённом для составления новых правил пересылки арестантов в Сибирь, Михаил Павлович в течение 3 лет живёт в северной столице и принимает активное участие в работе Комитета.

В 1865 году он возвращается в Тобольск, и его назначают Управляющим Приказа о ссыльных. В этом же году «во внимание к засвидетельствованию Начальства долговременной отлично усердной и полезной службе его, Угрюмовского, Всемиловнейше пожаловано ему, согласно удостоению Комитета Министров, в вечное и потомственное владение 2 участка пустопорожней казённой земли в Тобольской губернии Тарского округа в Бергаматской волости № 15 в размере 663 десятины 2 100 кв. сажень и № 16 в размере 358 дес. 1 900 кв. сажень, а всего 1 022 десятин 1 600 кв. сажень (25 окт. 1865 г.)» [1, л. 59-61].

Именно Угрюмовскому выпала трудная задача по переводу Приказа о ссыльных в Тюмень в 1870 году. В 1867 году Угрюмовский получает чин Коллежского советника, что даёт ему право на потомственное дворянство.

В течение 14 лет Михаил Павлович управлял Приказом о ссыльных, получая за свою «бесспорную службу» ордена и дослужившись до высокого чина статского советника. В начале 70-х годов он неоднократно, по назначению генерал-губернатора Западной Сибири, успешно выполнял обязанности Председателя Окружного по воинской повинности Присутствия, объезжая призывные участки.

В январе 1879 года Михаил Павлович берёт 29-дневный отпуск. Он едет в село Черновское (Введенское) Курганского округа, где в то время жила семья его старшей дочери. Здесь неожиданно 8 февраля в возрасте 60 лет М.П. Угрюмовский умирает.

При любом руководстве Угрюмовский умел быть верным своим убеждениям: отличное выполнение должностных обязанностей, принципиальность, неподкупность, стремление приносит как можно больше пользы делу, которому он служил верой и правдой.

Потомки Михаила Павловича могут гордиться вкладом своего предка в управленческую службу Сибири, в прогрессивное изменение пенитенциарной системы – значимое для всей России.

Список источников и литературы

- 1 ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И 152. Оп. 33. Д. 182.
- 2 ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И 152. Оп. 25. Д. 331. Л. 4.
- 3 ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И 152. Оп. 31. Д. 91.

Н.В. Статина
МАОУ «Лицей № 97»,
г. Челябинск

**АНТРОПОНИМЫ ЛИЦ
 ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ
 ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ
 70-Х ГОДОВ XIX ВЕКА
 (современная территория Курганской,
 Оренбургской и Челябинской
 областей)**

Языковой материал, извлеченный из церковных печатных, рукописных, печатных (с рукописными вставками) архивных источников, передает многоплановую картину региональной истории и культуры края, расширяет представление о лексической системе русского языка прошлых веков. Эти документы раскрывают основные направления православной жизни: крещение, исповедь, причащение, венчание, отпевание, содержат сведения о лицах духовного сословия и приходе в целом [7].

Интересное явление с особенностями территории распространения представляют собой антропонимы церковно- и священнослужителей Оренбургской епархии. Их структура, семантика и этимология дают представление о региональном фамильном именнике духовенства, а также достоверную информацию краеведческого характера о церковных штатах, названии храмов и дате их постройки.

Материалом для словаря фамилий послужили церковные письменные и печатные источники из архивов Кургана [1], Оренбурга [2], Уфы [8] и Челябинска [4].

Словарь раскрывает этимологию 303 фамилий и отражает подлинную информацию о церковно- и священнослужителях Оренбургской епархии 70-х годов XIX века.

В предисловии говорится об этапах формирования и особенностях фамилий лиц духовного сословия, распределены смысловые группы антропонимов, вошедших в «Словарь фамилий лиц духовного сословия Оренбургской епархии 1973 года» [6].

Все фамилии церковно- и священнослужителей даны в алфавитном порядке.

Принцип построения словарной статьи:

- выделение фамилии лица духовного сословия;
- фамилии и инициалы благочинных, настоятелей храмов, их помощников, протоиереев, священников, дьяконов, дьячков, пономарей, псаломщиков, сверхштатных псаломщиков выделены курсивом;
- орфография фамилии сохраняется полностью;
- в словарной статье указывается название

прихода, церкви, населенного пункта, в котором служат представители духовенства;

– в этимологической справке дается информация об источнике образования фамилий: календарные, некалендарные, иноязычные имена, лексемы религиозно-культурной тематики, наименования из Ветхого и Нового завета, греко-латинские заимствования, топонимы, термины из мира флоры и фауны, диалектизмы, названия храмов и церковных праздников;

– значение фамилий восстанавливается путем их сопоставления с материалами исторических, диалектных, этимологических словарей русского языка, словарями иностранных слов, церковнославянского языка, русских народных говоров, а также со словарями фамилий других территорий;

– в отдельных статьях приводится несколько этимологических значений фамильного прозвища, это позволяет читателю самому предположить причину появления той или иной фамилии.

В конце словаря даны приложения (фотографии, копии архивных документов, именная церковно- и священнослужителей [3], список приходов и причтов Оренбургской губернии на 1873 год с указанием даты постройки храмов и населенных пунктов, входящих в тот или иной приход [5]).

Примеры словарных статей.

Агров. Настоятель Кичигинского прихода Христорождественской церкви в поселке Кичигинском священник *В. Агров*, настоятель Рождественского прихода Христорождественской церкви в селе Рождественском протоиерей *П. Агров*. Семинарская фамилия. Восходит к латинскому слову *ager* – «земля, поле, территория» [6, с. 17].

Бельский. Псаломщик Михайловского прихода Михаило-Архангельской церкви в станице Михайловской дьякон *П. Бельский*. В основе фамилии лежит топоним *Бельск*, откуда был родом её носитель [6, с. 22].

Волков. Настоятель Клястицкого прихода Христорождественской церкви в станице Клястицкой священник *Г. Волков*. Основой фамилии послужило прозвище *Волк* от нарицательного слова *волк* – «хищное животное семейства псовых». Так могли называть нелюдимого, недружелюбного, относящегося настороженно к окружающим человека [6, с. 29].

Горчаков. Псаломщик Спасо-Преображенского прихода и собора в городе Орске *М. Горчаков*. Основой фамилии послужило прозвище *Горчак*, образованное от глагола *горчать* – «становиться горьким» или от нарицательного слова *горчак*: 1) в ряде областей – «растения семейства гречишных, коноплевых, лютиковых»; 2) «трава, растущая по берегам рек, напоминающая мелкий камыш»; 3) «гриб»; 4) «мелкий осётр» [6, с. 31].

Елеонский. Псаломщик Катенинского прихода Покровской церкви в поселке Катенинском

П. Елеонский. Семинарская фамилия. В основе лежит топоним *Елеонская гора* – «короткий горный кряж, опоясывающий Иерусалим с востока и огораживающий его от разрушительного соседства с пустыней». В христианской религии – это место последней молитвы Иисуса Христа перед своим арестом. Здесь же он вознесся на небеса через сорок дней после воскресения [6, с. 38].

Игумнов. Настоятель Кипельского прихода Свято-Троицкой церкви в селе Кипельском священник *А. Игумнов*, сверхштатный псаломщик Сухоборского прихода Троицкой церкви в селе Сухоборском пономарь *П. Игумнов*, настоятель Пискловского прихода (главного) Троицкой церкви в селе Писклове и Вагановского прихода (приписного) Покровской церкви в селе Ваганове священник *Ф.С. Игумнов*. Основой фамилии послужило нарицательное слово *игумен* – «духовный сан в православной церкви, настоятель православного монастыря». В греческом языке – «ведущий» [6, с. 42].

Космодамианский. Псаломщик Воскресенского прихода и церкви в городе Оренбурге дьячок *Д.Ф. Космодамианский*. Семинарская фамилия. В основе лежат имена двух святых Космы и Дамиана. В греческом языке *cosmos* – «мир, согласие», *damazo* – «покорять». Такую фамилию мог получить человек, рожденный в дни памяти этих святых чудотворцев, которые врачевали больных, не получая вознаграждения за свой труд (14 июля, 18 октября, 30 октября, 14 ноября н.ст.), а также прихожанин или служитель Космодамиановского храма [6, с. 49].

Уваров. Настоятель Карачельского прихода Трех-Святителей церкви в слободе Карачельской священник *В. Уваров*. Фамилия могла быть образована: 1) от нарицательного слова *увар* – «убыль варева от кипячения»; 2) от латинских слов *uva* – «виноградный», *rus* – «поселок»; 3) от разговорного имени *Увар*, образованного от календарного полного – *Уар*. Покровителем этого имени считается святой *Уар*, день памяти которого в православном календаре приходится на 1 ноября нового стиля [6, с. 94].

«Словарь фамилий лиц духовного сословия Оренбургской епархии 1873 года» является одной из первых попыток изучения антропонимических единиц церковно- и священнослужителей на вышеназванной территории. Выявленные из архивных документов фамилии станут источником для познания исторического прошлого края, самобытности представителей Русской православной церкви, помогут в генеалогических исследованиях.

Список источников и литературы

1 ГАКО. Метрические книги Оренбургской Духовной Консисории Челябинского уезда для записи родившихся, браком сочетавшимся и умерших.

2 ГАОО. Росписи Тобольской епархии Челябинского за-каза и Росписи Тобольской епархии Уфимского наместничества Челябинской и Троицкой округи.

3 Комплект приходо- и причто- вь Оренбургской

губернии по новым штатам, высочайше утвержденным 7 апреля 1873 года // Епархиальные ведомости. – 1873. – № 24. – С. 931-948.

4 ОГАЧО. Клировые ведомости Челябинского уезда Оренбургской губернии.

5 Список церквей, молитвенных домов и часовен Оренбургской епархии с указанием благочинных, в велеии коих оныя находятся // Епархиальные ведомости. – 1892. – № 14. – С. 120-149.

6 Статина Н. В. Словарь фамилий лиц духовного сословия Оренбургской епархии 1873 года. – Челябинск : Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2018. – 214 с.

7 Статина Н. В. Динамика учетно-регистрационных документов Флоро-Лаврской церкви села Белоярского в аспекте лингвистического источниковедения (по архивным материалам конца XVIII – начала XX в.) : дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2010. – С. 68-96.

8 ЦГИА РБ. Ревизские сказки Оренбургской губернии Челябинского уезда.

М.З. Теляков

**Общество краеведов «Родник»,
г. Далматово, Курганская область**

УСАДЬБА БОГОЛЮБОВЫХ

Заметный след истории города Далматово оставили зажиточные крестьяне Боголюбовы: братья Дмитрий Михайлович, Андриан Михайлович и их сродный брат Александр Алексеевич, которого старожилы города знали как Сано Сарана. Это были крупные землевладельцы, торговцы зерном, мясом и пушниной. Боголюбовы не были записаны в купеческое звание, но обладали достаточным капиталом, чтобы выстроить для себя и сыновей красивые полукаменные и каменные дома-усадьбы с кладовыми, соединенными ажурными каменными воротами в три пролета. Эти памятники архитектуры стоят до сих пор, в них размещаются различные организации и учреждения города.

Гражданская война, коллективизация и раскулачивание разбросали их семьи по разным городам и странам. Потомки далматовских Боголюбовых проживают в Китае и на Украине, в Узбекистане и Республике Беларусь. Недавно ко мне обратились семьи Вахрушевых и Куликовских из Одессы, Ирина Левицкая из Сочи, Геннадий Терентьев из белорусского города Кобрин с просьбой отыскать некоторые подробности из жизни своих предков. В свою очередь они прислали фотографии и чудом сохранившиеся письма. Так, по монастырским переписям, архивным документам и воспоминаниям родственников составлялась непростая история рода Боголюбовых.

Основателем фамилии Боголюбовых в Далматово был вкладчик, а затем служитель Далматовского Успенского монастыря Кирилл Иванов Боголюбов, прибывший в наши края в начале XVIII века. Грамотный служака выполнял различные поручения архимандрита Исаака, решившего на месте деревянного монастыря возвести каменный с церквями и оградой. Так, в январе 1708 года стряпчий (делопроизводитель) Кирилло Боголюбов на Верхотурье заключил дого-

вор с мастеровыми жителями города Соликамска на строительство Успенского собора. Каменщики Емельян Гулков, Антон Зубов, Миней Полескин, Михайло Цаплин, Сысой Агафонов, Даниил и Роман Громыхаловы «обязались работать каменное церковное дело без остановочно с тем, чтобы с Великого Георгиева дни (весенний Юрьев день 23 апреля) стоять на стене до 1 сентября» [1]. В это лето была построена трапеза нижней (Христорождественской) церкви и придельная церковь Дмитрия Прилуцкого. Каменщики работали по указанию и под надзором подмастерья Ивана Борисова по прозвищу Сорока. В 1717 году завершается строительство верхней Успенской церкви, в 1719 году – колокольни. Окончательно трехпрестольный Успенский собор был завершён и освящён 13 августа 1720 года [2].

В это же время проводилась дворовая перепись монастырских людей. В ней во дворе монастырских служек указан «Кирило Иванов сын Боголюбов сказал себе 67 лет, жена ево Парасковья Леонтьева дочь 63, дети Авраам 35, Гаврило 33, Петр 9. В Государеву казну платит банных пять алтын на год, пашни на себя Кирило пашет в чертежу Успенского монастыря всякого хлеба десятину в поле в дву потому же сена косит по 100 копен ...» [3]. Из переписи 1763 года: «Гаврило Кирилов сын Боголюбов умре в 747 году, брат Петр 50 лет, Гаврила дети Петр 48, Иван 34, у Петра Кирилова дети Леонтий 29 лет, Дмитрий 27 лет кожевник, Афанасей 18 лет» [4].

Сыновья и внуки монастырского служителя занимались хлебопашеством и ремеслами. Из различных источников узнаем, что Дмитрий Петрович Боголюбов был выборным крестьянином, значит, пользовался уважением и доверием в общине. Во время Пугачевского бунта 1774 года он принимал деятельное участие в защите стен Успенского монастыря от восставших мятежников [5]. В 1849 году сын его Лука Дмитриевич Боголюбов был заседателем Далматовского волостного правления. Вместе с другими членами правления он подписал письмо Анастасии Петровне Пономаревой, вдове надворного советника и основателя общественного банка, земляка Дмитрия Дмитриевича Пономарева, которая по завещанию мужа регулярно посылала денежную помощь «истиннобедным людям» города Далматова [6].

Героями нашего рассказа станут члены большой семьи Михаила Лукича. И помогут в этом воспоминания его правнука Александра Николаевича Боголюбова, главного инженера Андижанского машиностроительного завода, кавалера ордена Ленина. Эти записи он делал в лихие девяностые годы, оставшись один на старости лет в далеком Узбекистане. Внук его Константин Вахрушев из Одессы переслал копии мне. Так письмо оказалось на родине. Вот что вспоминает Александр Николаевич о своих предках.

«Прадед мой Михаил Лукич жил на том месте, где до сих пор стоит наш отцовский камен-

ный дом по улице Советской. Была у него небольшая хата, а на задах болото, где прадед палкой бил диких уток. Семья занималась сельским хозяйством, а зимой извозом. Было у прадеда три сына: Дмитрий, Андриан, Афанасий и приемный племянник Александр Алексеевич, которого в народе почему-то прозывали Сано Сарана. Все Боголюбовы различались по кличкам, мы по дедушке Дмитрию прозывались Митревские.

Дед наш Дмитрий Михайлович Боголюбов жил в каменном двухэтажном доме, который потом занимал Госбанк. У него тоже было три сына. Отец наш Николай Дмитриевич и его брат Петр занимались сельским хозяйством, а зимой извозом. Но основным занятием митриевских Боголюбовых стала ямщина – почтовая гоньба и земская. Сначала дед сам гонял, а затем заимел несколько троек лошадей. Видать, на этом неплохо зарабатывал. Мама рассказывала, что дед спал не более 2-3 часов в сутки. Сам отдыха не знал и остальных заставлял трудиться. Держали работников и постоянный двор с конюшнями (ныне здание Водоканала).

Дядя Петя с первых дней германской войны был на фронте, домой вернулся весь израненный и вскоре умер. С его сыном Алексеем мне пришлось скитаться по чужим краям, когда началась коллективизация и раскулачивание. Третьего сына, дядю Митю (Дмитрия Дмитриевича) как слабого здоровьем дед определил по торговой части. Выстроил ему каменный двухэтажный дом с кладовыми на углу Почтовой улицы и Николаевской торговой площади (ныне здание отдела полиции). В 1934 году в Новосибирске я встретил его и жену его тетю Татьяну Кузьминичну. Там они проживали после бегства из Далматова вместе с колчаковцами осенью 1919 года. Дочь их Наталья Дмитриевна Полухина, моя крестная, вышла замуж за сына мельника. Их тоже раскулачили, и последнее время она проживала в Алапаевске. У нее были сын и четыре дочери, все умницы, получили образование и хорошие работы».

Зажиточные Боголюбовы не приняли революцию и приход новой советской власти. В годы Гражданской войны они не воевали ни на чьей стороне, но явно симпатизировали колчаковцам, за что потом поплатились. В 1920 году унтер-офицер Николай Дмитриевич Боголюбов был расстрелян за антисоветскую деятельность. Вот как об этом вспоминает его сын Александр Николаевич.

«Отца своего я последний раз видел зимой 1920 года. Было мне в ту пору 10 лет. Смутно помню, как привезли его во двор мертвого, всего в снегу. Говорят, повезли в Свердловск на допрос, но в четырех километрах от Далматова зверски убили, якобы при попытке к бегству. Бросили на дороге. Какие-то мужики опознали по шапке и привезли к нам. В семье нашей было четыре брата и две сестры. Старшего брата Василия в 1929 году как кулака осудили якобы за поджог складов и расстреляли. Жену его Анну Николаевну (в девичестве Парадееву) с дочкой Валентиной

и сыном Николаем репрессировали и выслали на Урал в поселок «Богомолстрой» (ныне город Красноуральск). Слышал, что у Валентины (в замужестве Терентьевой) сын военный, служит в Белоруссии. Мой младший брат Константин уехал куда-то из Далматова и сменил фамилию Боголюбов на Вахрушев. Сестра Александра была раскулачена и выслана на Омскую губу, где жила более 20 лет, а затем под Тюменью, там и умерла.

Сродный брат Алексей Петрович увез меня еще до раскулачивания в Свердловск, затем в Новосибирск, а в 1935 году – в Среднюю Азию. Из Ташкента в начале войны он был призван на фронт, вернулся раненым и в 1961 году похоронен на Коммунистическом кладбище. Я в Ташкенте был принят в партию, работал механиком, а затем главным инженером Андижанского машиностроительного завода. Кстати, один работник НКВД уже на пенсии признался, что негласно следил за мной целых 17 лет. Вот такое было время».

Продолжаем рассказ о сыновьях Михаила Лукича. «Второй сын прадеда – дедушка Андриан Михайлович Боголюбов жил рядом с нами в полукаменном доме с кладовыми (Советская 121, здание бывшей редакции, а затем Росгосстрах Банка) (рисунок 1). Помимо скупки и торговли зерном, мясом и жировыми товарами он был большим знатоком пушнины, а также владельцем мельницы в селе Верхний Яр. Было у него два сына Иван Андрианович и Александр Андрианович. Обоим построил двухэтажные дома на одной усадьбе. (Эти дома после революции соединили в одно здание, в котором вначале размещался волисполком, а ныне райвоенкомат). Все Андриановские были богатые и в августе 1919 года сбежали из города вместе с отступавшими колчаковцами. У Ивана Андриановича не поехала жена, у Александра Андриановича – старший сын Николай. Ехали братья в разных эшелонах. Иван Андрианович с сыном Анатолием и дочерью Антониной добрались до китайского города Мукден. Эшелон, в котором ехала семья Александра Андриановича, красноармейцы остановили в Новосибирске. Там он жил с сыном Михаилом, которого тоже арестовали в 1936 или 37-м году».

Рисунок 1 – Усадьба Андриана Михайловича Боголюбова. 1950-е гг.

А вот что дополнила об андриановских Боголюбовых Ирина Левицкая из Сочи: «Отец мой Евгений Николаевич Боголюбов родился в 1929 году в Красноярском крае, куда была выселена семья Николая Александровича после раскулачивания. Затем их сослали в Башкирию, а в декабре 1937 года отца осудили и расстреляли. Большая мать Анна Васильевна с сыном Женей и его малолетними сестрами Люсей, Верой и Галей перебралась на родину, в Пермский край. Скитались по разным углам, жили очень бедно, потому что все конфисковали. Мой папа стал работать с 10 лет и на своих плечах тащил всю семью. Дома ничего не говорил о родственниках, страх за себя и своих близких преследовал его всю жизнь. Только перед смертью, а умер он накануне 2017 года, отец признался, что он внук далматовского богача Александра Андриановича Боголюбова» (рисунок 2).

Рисунок 2 – Александр Андрианович с женой Натальей Дмитриевной. 1909 г.

Ирина Куликовская из Одессы добавляет о другом брате: «Иван Андрианович Боголюбов был женат на моей дальней родственнице Анне Николаевне Полухиной, дочери потомственного мельника из деревни Казанцевой Петропавловской волости. Бабушка не поехала с мужем во время его бегства из города, но получала несколько писем и фотографий из-за границы. Письма из страха сожгла, лишь чудом сохранилась фотография его с детьми и новой женой. А недавно из Государственного архива Хабаровского края мы получили вырезку из газеты и копию анкеты Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. Из нее следует, что Иван Андрианович прибыл в Манчжурию в конце 1920 года, жил в Харбине, а затем в Мукдене, служил в фирме «Китайский мех», имел комиссионный магазин и был членом правления Мукденского кооператива российских эмигрантов (рисунок 3). Умер 21 сентя-

бря 1937 года, о чем сообщила эмигрантская газета «Заря». Кстати, один из некрологов подписали земляки Ивана Андриановича – семьи Важениных и Витязевых [7].

Копия.

БЮРО ПО ДЕЛАМ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ
в Маньчжурской Империи.

Фамилия, Имя, Отчество БОГОЛЮБОВ
Иван Андрианович

№ 23 Иск

№ паспорта 146 выдан Гл. Пол. Упр.
Мукд. провинция
I. Общія свѣдѣнія.

1. Время и место рождения 1909г. Петричьей губ. с. Далматов.

2. Вероисповѣданіе Православное

3. Подданство и национальность эмигрант, русский

4. Общее образование настоящее окончил приходскую школу
среднее
высшее

Профессия: умельца когда-то и много учился извѣстным ремеслам.

5. Настоящая профессія и специальность пошловник

6. Место настоящей службы жива комиссионный магазин

Рисунок 3 – Анкета И.А. Боголюбова. 13.11.1935 г.

Третьим сыном прадеда Михаила Лукича автор воспоминаний называет не Афанасия, а дедушку Сарану. Во всех документах это племянник Александр Алексеевич Боголюбов. Все остальное сходится. «Их семью называли Саранятские, а почему так – не знаю. Был у него один сын Осип Александрович, занимался скупкой и перепродажей зерна. Вороватый был мужик. Сарана отгрохал своему сыну двухэтажный кирпичный дом с громадными амбарами для зерна. Во время строительства начального земского училища Александр Алексеевич брал подряд на доставку извести».

Из книги «Край по имени Далмата» о периоде Гражданской войны в городе: «Один из кулаков Александр Алексеевич Боголюбов, известный жителям по кличке «Сано Сарана», скрываясь от красных, был вывезен работником из села под кучей навоза в полевою избушку. Но при переходе через дорогу на Катайск попал в руки красноармейцев. Те ударили его штыком в пах, затем посадили связанного на муравейник. До вечера просидел на куче, пока не был обнаружен случайными прохожими. Дома на вопрос сына, кто его мучил, отвечать отказался. Вскоре он умер» [8].

Судя по воспоминаниям, Осип Александрович во времена нэпа попался на краже, но сбежал. «Потом слышали, что жил он в Омске, где и умер. У него от первого брака было три дочери: Вера померла на Урале, Надежда – в Люберцах, Нюра жила в Набережных Челнах. От второго брака дочь и два сына. Жену с дочерью раскулачили и сослали в Обскую губу. Сын Сашка зарезался, а Анатолий жил в Уфе».

Вот такая печальная история членов большой крестьянской семьи Михаила Лукича. Из по-

томков тех Боголюбых в Далматово ныне живет только Лидия Федоровна Боголюбова, правнучка Афанасия Михайловича. По иронии судьбы она много лет проработала в Госбанке, в доме, выстроенном ее предками. Сохранившиеся старинные усадьбы Боголюбых напоминают нам о большой и нелегкой жизни этого древнего рода.

Список источников и литературы

- 1 Пашков А. А. *Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь*. – Шадринск : Изд-во ПО «Исеть», 2000. – С. 42.
- 2 Там же. С. 43
- 3 ГАШ. Ф.224. Оп.1. Д. 1525. Л.31об.
- 4 ГАШ. Ф.224. Оп.1. Д. 755. Л. 48, 48об.
- 5 Грязнов Д. С., Лепихина Т. Н., Пономарева Г. А. *Край по имени Далмата*. – Курган : Изд-во «Зауралье», 2002. – Т. 1. – С. 189, 197.
- 6 ГАШ Ф.224. Оп.1 Д.2251. Л.21об.
- 7 Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф.Р-830. Оп.3. Д.639.
- 8 *Край по имени Далмата*. – Курган : Изд-во «Зауралье», 2002. – Т. 1. – С. 312, 313.

Н.Ю. Толстых
МКУ «Центральная библиотека
Варгашинского района»,
п. Варгаши, Курганская область

ПОРТНЫЕ-ЭКСПРОПРИАТОРЫ (ИЗ ИСТОРИИ КУРГАНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДПОЛЬЯ)

События, приведшие в январе 1908 г. в ходе захвата в Кургане революционеров-подпольщиков к гибели трех жандармов, а позже в с. Исетском Ялуторвского уезда к смерти двух преследуемых эсеров-боевиков, уже получили освещение в историко-краеведческой литературе. Если поначалу сведения об этих событиях были весьма краткими, то автору настоящей статьи довелось поведать о них в своих публикациях подробно [1; 2]. Не менее трагические события развернулись в Кургане в канун 1 мая 1908 г. Однако какие-либо сведения или просто упоминания о них в краеведческих изданиях отсутствуют. Поэтому данная статья посвящена неизвестному еще эпизоду противоборства между представителями революционного подполья и царской власти в Кургане.

Около 9 часов утра 1908 г. в Курганском полицейском управлении было получено «заявление по телефону об экспроприации магазина Галямина, находящегося на нижней базарной площади». Уездный исправник П.А. Росляков немедленно поднял на ноги всех чинов полиции. Его помощник И.И. Мельников оказался на месте происшествия первым, а за ним прибыли вскоре и другие. О развернувшихся 29-30 апреля событиях исправник потом подробно сообщил в двух рапортах тобольскому губернатору.

«Из расспросов владельца магазина – курганского 2 гильдии купца Павла Александрова Галямина и покупателей – свидетелей, очевидцев Марии Чащиной и Ульяны и Семена Гладковых

выяснилось, что вскоре после открытия торговли в магазин за покупками вошли 6 человек молодых людей, русских, в возрасте от 18 до 23 лет, и один из них, стоявший около самого Галямина, под предлогом достать денег за товар, вынул вместо денег браунинг и, приставив дуло револьвера ко лбу Галямина, скомандовал: «Руки вверх». То же самое сделали и прочие злоумышленники по отношению к остальным приказчикам и бывшим покупателям, причем приставивший ко лбу Галямина револьвер в левой руке имел бомбу, угрожая бросить в случае сопротивления, и затем потребовал указать, где хранятся браунинги. Когда же Галямин, желая уклониться от указания, заявил, что браунингов нет, то главарь ответил: «Мне точно известно о получении на днях Вами с почтой партии браунингов». После этого Галямин указал ногой на то место, где хранились револьверы, и грабители забрали одиннадцать браунингов и 7 штук револьверов других систем, 1000 штук патронов для браунингов и 1000 штук для остальных систем, а затем ушли – 3 человека в северные двери и три в южные, а седьмой стоял снаружи на карауле, что видел свидетель Семен Гладков.

Грабители вели себя отважно, грабили не спеша; приходящую же публику ставили в одну сторону, заставляя поднимать вверх руки и стоять спокойно, причем утверждали, что оружие им нужно для встречи 1-го мая и высказывали мнение, что курганская полиция для них не страшна, так как они полагают, что для защиты от полиции достаточно 4 патронов».

Сразу же начались розыски. По приметам в одном из экспроприаторов узнали курганского мещанина Ивана Крутова, которого околоточный надзиратель М.В. Баженов видел по пути в магазин всего «несколько минут тому назад с тремя товарищами, шедшим по улицам и несшим какой-то черный мешочек». Поспешив на поиски, полицейские заметили подозрительных молодых людей. Те, в свою очередь, бросились бежать. Полицейские принялись стрелять, и в ходе преследования один из преследуемых, также стрелявший, «был окружен... с трех сторон и тут же был убит выстрелами городских». Из найденного у него паспорта выяснилось, что звали его Игнатий Васильевич Кайков, 21 год, происхождением был из крестьян Вятской губернии. Забрав еще 3 браунинга и несколько обойм, полицейские продолжили «дальнейшие розыски по указанию публики, способствовавшей к задержанию преступников».

Вскоре в перестрелке был застрелен второй экспроприатор. По выяснении личности им оказался мещанин г. Малоярославля Калужской губернии Федор Михайлович Нечаев 20 лет. «Помощником исправника Мельниковым в толпе была замечена женщина, причитавшая в испуге: «Батюшки мои, ведь они у меня всего около недели прожили, и я ничего не знала». Женщина эта Мельниковым была под конвоем отправлена

в полицейское управление и сказала домовладелицей Ильиной. Я командировал пристава Доброхотова произвести обыск у Ильиной и в результате оказалось обнаруженной под подушкой небольшая шарообразная бомба в оловянной оболочке, содержимое коей еще не исследовано, два «бульдога», один испорченный револьвер системы Наган, парики для гримировки, 400 патронов для браунингов, 100 штук 12-миллиметровых патронов для револьвера, 600 штук для 9-миллиметровых и 150 шт. для револьверов Лефоше, 6 паспортов и две паспортные книжки».

Захватывающая погоня за третьим экспроприатором (Крутовым) не увенчалась успехом. Тот трижды переменял транспорт, причем в последний раз отобрал его у извозчика. «Выехав за город, он выпряг лошадь и уже верхом помчался, настигаемый погоней и отстреливаясь от посылаемых ему вдогонку пуль». Оторвавшись от преследователей, Крутов скрылся в бору. Выехавшие на смену полиции жандармы также «вернулись безрезультатно».

Между тем в Кургане полиция отправилась к домовладелице Грековой, сообщившей, что «кто-то забрался к ней в баню и затворился. По проверке оказалось, что в баню засели хорошо вооруженные злоумышленники, открывшие пальбу при виде полиции, поэтому и за невозможностью взять сопротивлявшихся мною были вытребованы военные силы в количестве 24 человек, которые под командой капитана Борщ и доставлены, в видах поспешности, на высланных мною в команду извозчиков к засаде, куда после прибытия нижних чинов явился также и пристав 2 части Доброхотов и жандармские нижние чины. На предложение сдаться сидевшие в бане открыли учащенный огонь из револьверов, так что пули пролетали сквозь двери и стены, тогда воинские чины дали несколько залпов, и стрельба в бане прекратилась. Когда были открыты двери, там уже лежали два трупа и при них оказалось по браунингу с патронами». Убитыми в бане были Михаил Ефимович Антоненко 23 лет и Борис Владимирович Светов 22 лет, происходившие из крестьян Смоленской и Самарской губерний.

Еще во время обстрела бани были задержаны Иван Иванович Муха 19 лет и Павел Иванович Комаров 22 лет. В сословном отношении оба числились крестьянами из Киевской и Вологодской губерний. «При арестованных оружия не оказалось и бегство свое они объяснили испугом», но по показаниям свидетелей «лица эти бежали пред их задержанием вместе с убитыми злоумышленниками». В придачу Муха «при доставлении его в полицейское управление фельдфебелем местной воинской команды Виктором Голодновым угрожал отомстить 1 мая, к каковому числу готовились и совершившие экспроприацию и заявляли открыто об этом в магазине Галямина».

В перестрелке серьезно пострадала полицейская лошадь, которую признали «неспособною к

службе», а также был легко ранен в левую руку крестьянин из Симбирской губернии З.Б. Асямов, «пытавшийся остановить бегущего мимо него грабителя» [3, л. 6-13об.].

На следующий день в Курганскую тюрьму, где уже находились Иван Муха с Павлом Комаровым, доставили Ивана Крутова. Задержали его крестьяне Введенской волости, которым он, выйдя из бора, признался в участии в экспроприации. Он также заявил, что «худого крестьянам ничего не сделал, сидел в Курганском тюремном замке за забастовку, но убежал». Крестьяне же, явно из опасения подвергнуться ответственности за укрыительство, попытались схватить Крутова. Тот, выбросив под угрозой наставленного на него ружья один револьвер и перочинный нож, «выхватил из кармана другой револьвер и выстрелил в Илью Смолина, но промахнулся и намерен был произвести второй выстрел, но Смолин, находившийся от Крутова на расстоянии пяти сажен, выстрелил в него из ружья, причем заряд дроби попал в левый глаз и косицу; Крутов упал, выронив заряженный револьвер-браунинг» [3, л. 25-27].

Оценив действия курганской полиции на отлично, губернатор велел выдать денежную премию в зависимости от чина (от 5 до 25 руб.). Денежные награды из сумм департамента полиции получили впоследствии и задержавшие Крутова крестьяне [3, л. 37-45].

Ввиду отсутствия других документов остается невыясненным вопрос, что же конкретно намеревались предпринять на 1 мая 1908 г. участники экспроприации, к чему они готовились и для чего понадобилось им добывать таким способом оружие. Между тем власти, губернские и уездные, опасались устройства на Первомай политических демонстраций. Через агентуру до них доходили сведения о планах проведения демонстраций, в том числе об обсуждении таких планов в среде курганских рабочих. Инициаторами выступили деятели революционного подполья. Но их предложение вызвало разногласия: поддержка исходила только от молодежи в отличие от рабочих постарше – «стариков». Можно предположить, что экспроприаторы готовились выступить 1 мая как вооруженная охрана демонстрантов, чтобы в случае их разгона оказать сопротивление силой захваченного в магазине оружия. Однако ликвидация и арест всех экспроприаторов, безусловно, должны были заставить даже сторонников демонстрации отказаться от планов «пройти по улицам города с флагами и пением революционных песен» [4, 167]. Действительно, исправник Росляков телеграфировал в Тобольск, что в Кургане «демонстраций не было». И все же он боялся устройства их во время похорон 4 убитых экспроприаторов (И.В. Кайкова, Ф.М. Нечаева, М.Е. Антоненко, Б.В. Светова), поэтому их похороны состоялись 3 мая ночью «во избежание могущих быть демонстраций», как сообщал на следующий день Росляков [3, л. 4-5об.].

Круг использованных источников, к сожалению

нию, не позволяет точно и определенно судить о партийной принадлежности экспроприаторов. Лишь до некоторой степени приоткрыть завесу помогает факт привлечения 2 будущих участников «экса» по делу о «распространении преступных прокламаций» и иной революционной литературы в Кургане [5, л. 142-143].

В июне 1907 г. полиция нагрянула в квартиру, где проживали Ф.М. Нечаев, И.Ф. Тиханочев и А.Т. Николаев. Они снимали жилье в доме во 2-й части г. Кургана. Кроме них в квартире находились еще 6 человек: Н.М. Делякин, С.И. Тиханов, С.Н. Хайдуков, С.Т. Чемагоров, М.Е. Антоненко и М.А. Зобнин. Все они были наемными работниками, выходцами из мещанского и крестьянского сословий, только один являлся потомственным мастеровым (рабочим) из Пермской губернии – С.Н. Хайдуков. М.А. Зобнин был местным уроженцем, остальные происходили из разных мест Российской империи. В результате, как отмечалось в полицейском постановлении, «по произведенному обыску названных лиц и их квартир была обнаружена нелегальная литература, прокламации и проч., из чего можно усмотреть, что собрание это носило характер сходки с противоправительственной целью, а Антоненко и Чемагоров, кроме того, обвиняются и в распространении прокламаций, раздавая таковые неизвестному крестьянину и стражнику Иевлеву, бывшему в частной одежде». Поэтому всех девяти рабочих «как внушающих подозрение в принадлежности к противозаконным сообществам» и «в порядке охраны» заключили под стражу в Курганскую тюрьму. Одновременно полицейская власть в лице Рослякова (на тот момент и. д. исправника) ходатайствовала «о выдворении названных лиц из г. Кургана в места их причислений, а Михаила Зобнина как местного куда-либо в другую местность» [6, л. 2-3].

В числе обнаруженных при обыске изданий значились журнал «Солдатская беседа» (№3 за 1906 г.) и брошюра Н. Ленина «Нужды деревни (К деревенской бедноте)». Если журнал издавался ЦК РСДРП, то брошюра являлась 2-м изданием работы В.И. Ленина «К деревенской бедноте». В отличие от 1-го, заграничного издания Ленин подготовил уже легальное издание брошюры и выпустил его по указанию ЦК РСДРП в петербургском издательстве «Молот». На обороте титульного листа имелось извещение: «Дозволено цензурой 9 октября 1905 г.». Но если журнал и ленинская брошюра выпускались легально, то воззвания «К рабочим» и «Граждане» печатались в подпольной типографии Курганской группы РСДРП. В частности, в последнем воззвании содержались требования к Курганской городской управе понизить мясные цены и угроза бойкота всем местным торговцам [7, л. 1].

Следовательно, если не все изъятые при обыске издания, то их часть принадлежала социал-демократам. И если М.Е. Антоненко обвинял-

ся в распространении нелегальных воззваний, то Ф.М. Нечаев – в их хранении с целью распространения. Оба они, приняв потом участие в экспроприации, были убиты. Почему же не состоялось «выдворение» их с товарищами к местам приписки, как собиралась поступить полицейская власть? Скорее всего, не позволило это сделать затянувшееся расследование, а по окончании срока предварительного ареста их пришлось освободить, причем двоих следователь выпустил даже раньше [6, л. 4-6].

Впрочем, на основании хранения и распространения социал-демократических листовок и других изданий РСДРП все же нельзя однозначно судить о принадлежности Нечаева и Антоненко к социал-демократам, в том числе к членам Курганской группы РСДРП на момент совершения экспроприации в магазине Галямина. Для остальных участников не имеется и таких косвенных данных. Даже если кто-то из них сначала и принадлежал к социал-демократам, то это не исключает возможного перехода их позже в другую революционную партию. В 1907 г. такой переход к эсерам совершили некоторые курганские социал-демократы (П.Ф. Широков, Т.В. Баранцев и др.). Кроме того, к концу 1907 – началу 1908 г., особенно после нанесенного жандармами и полицией удара, часть уцелевших социал-демократов пошла на союз с эсерами, образовав тем самым левый блок.

Вызывает интерес тот факт, что почти все экспроприаторы по своей профессии были портными. Из них только Иван Муха работал в мастерской Морозова, а Павел Комаров, Игнатий Кайков, Федор Нечаев, Михаил Антоненко состояли в Омской артели портных. Не являвшийся портным Борис Светов исполнял в артели обязанности сторожа. Портновская артель работала не самостоятельно, а была нанята в мастерскую по изготовлению верхней одежды. Эта мастерская была открыта при магазине, выстроенном купцами Дерягиными на земле Троицкой церкви в Кургане. Известные краеведы А.М. Васильева и Б.Н. Карсонов единодушно сходятся в оценке: магазин Дерягиных «стал главным магазином города», и он «один из лучших мануфактурных магазинов города» [8, 24; 9, л.11]. Очевидно, деловые связи с Омском помогли хозяевам привлечь оттуда рабочих в свою мастерскую, причем не по одиночке, а в составе артели, чем и объясняется происхождение названия самой артели.

Но важно отметить: еще до найма портных Омской артели их предшественники уже привлекли пристальное внимание местных жандармско-полицейских органов. 28 июня 1906 г. в обстановке продолжавшейся 1-й русской революции, в полицию с доносом явился рабочий из мастерской магазина Дерягиных И.Я. Серк, заявив, что служащий в той же мастерской С.Ф. Боровицкий «пел революционные песни и ругал государя... что государь пьет кровь нашу и устраивает пиры в своей палате...». Делал он это в присутствии

мастеровых С.И. Тиханова, П.В. Ярославцева, П.В. Меньщикова, И.Ф. Тихановича, Ф.А. Пономарева и С.Г. Тряпочкина. Как отмечено в составленном протоколе, «Серк добавил, что г. Боровицкий ругал государя подлецом, кровопивцем, сволочью, а г. Пономарев пел с ним, Боровицким, песни, но государя не ругал» [10, л. 60].

О результатах негласного расследования жандармский ротмистр В.В. Желябужский из Кургана информировал 26 июля 1906 г. своего начальника в Тобольске. Из опроса пяти мастеровых следовало, что сам Серк 27 июня явился в мастерскую сильно пьяный, на них «стал ругаться матерными словами» и грозил посадить их в тюрьму. «После этих слов Серк вышел из мастерской, получил от хозяина паспорт и расчет, и... по слухам, он выехал в г. Омск. Никто из них не слышал, чтобы Федор Степанов Боровицкий когда-либо ругал скверными словами Государя Императора, что же касается пения революционных песен, то таковые песни и Пономарев, и Боровицкий, и сам Серк, и все они пели раньше и теперь поют. Заявитель Серк за отсутствием его из г. Кургана расспрошен не был». Ни полиция, ни жандармерия разыскивать его не стали, а в атмосфере еще не подавленной революции они предпочли расследование «прекратить за неподтверждением факта возводимого обвинения», на что изъявил согласие и прокурор Тобольского окружного суда. Таким образом, не доказав обвинения в оскорблении царя, власти на пение революционных песен (правда не на улице, а в мастерской) предпочли закрыть глаза [10, л. 61об.-62].

Следует отметить, что при изменении персонального состава портных в обоих случаях, в 1906 г. и 1907 г., фигурирует С.И. Тиханов, а Иван Фомич Тиханович в истории с пением песен и Иван Фомин Тиханочев в истории с обыском и хранением нелегальных изданий – это, несомненно, одно лицо, но с явным искажением его фамилии во втором случае. Относительно же Омской артели портных, которая продолжала работать, тобольский губернатор Н.Л. Гондатти еще 12 мая 1908 г. направил предписание курганскому исправнику. Об исполнении его последний сообщил: «... на Омскую артель портных, к которой принадлежат пять грабителей магазина Галямина, обращено особое внимание и имеется наблюдение» [3, л. 30].

Еще в начале расследования дело о «вооруженном нападении» (как вариант – «разбойном нападении») предполагалось по окончании следствия передать в военный суд. Ведь с отменой в феврале 1908 г. военного положения 5 уездов Тобольской губернии, включая Курганский, были объявлены на положении усиленной, чрезвычайной охраны. 23 сентября 1908 г. прокурор Тобольского окружного суда препроводил губернатору «оконченное следственное производство о мещанине Иване Крутове и крестьянине Павле Комарове» [3, л. 45]. Сразу обращает на себя внимание отсутствие упоминания об Иване Мухе –

третьем из захваченных экспроприаторов. Это наводит на мысль, что он к этому времени скончался в тюрьме.

Более того, запрашивая телеграммой 2 октября 1908 г. в департамент полиции о передаче, в соответствии с п.1 ст. 17 правил Положения об усиленной охране, военному суду дела по обвинению П.И. Комарова и И.Я. Крутова, в Тобольске, видимо, не знали о смерти последнего 30 сентября 1908 г. Она подтверждается, в частности, записями в церковной документации. Согласно отношению смотрителя Курганского тюремного замка, Крутов скончался «от воспаления оболочки черепного мозга», его, жителя Кургана, похоронили на приходском кладбище [11, л. 32; 12, л. 228об.-229]. Записей же о захоронении его товарищей в метрических книгах курганских городских церквей не содержится.

Из Петербурга последовало распоряжение о передаче дела с единственным оставшимся в живых обвиняемым военному суду. 18 февраля 1909 г. временным военно-окружным судом в Кургане, как явствует из рапорта исправника Рослякова, П.И. Комаров был приговорен «за экспроприацию в магазине Галямина и сопротивление полиции к смертной казни чрез повешение» [13, л. 78]. Но этот приговор не стал окончательным. «Павел Комаров, коему смертная казнь заменена вечной каторгой, – сообщал сменивший Рослякова исправник Вольский, – отправлен из Курганского тюремного замка в Нерчинскую каторгу 10 мая 1909 года при открытом листе №32» [13, л. 80-81].

В 1925 г. в газете «Красный Курган» вышла заметка о революционно настроенном учителе из с. Верхняя Алабуга Матвее Ивановиче Комарове. Он покончил с собой в 1908 г. якобы после получения письма от матери с извещением о казни трех его товарищей и пожеланием быть осторожным. Имя П.И. Комарова в заметке не упоминалось. Можно лишь предположить о кровном родстве обоих Комаровых [14, 4]. К сожалению, известных сведений недостаточно, чтобы определенно судить о революционной деятельности членов Омской артели портных, об их партийной «окраске». Вряд ли эта деятельность свелась к участию в экспроприации, хотя и закончилась для ее непосредственных участников гибелью, смертью в тюрьме и каторгой.

Воспоминания участников революционного движения и установления Советской власти также не в состоянии прояснить вопрос и представить вполне достоверные сведения. Не будучи связаны и хорошо знакомы с членами Омской артели портных, не являясь очевидцами, они получали информацию о случившемся в день экспроприации из пересказов и слухов, а по прошествии времени их подводила память, отчего к достоверным сведениям примешивались вымышленные. Именно такое смешение характерно для воспоминаний, прозвучавших на совещании красных партизан при Курганском райкоме ВКП (б) 11 июля

1935 г. и занесенных в его стенограмму. В частности, о портных-экспроприаторах вспоминали Е.К. Пичугина и А.Я. Каменских [15, л. 18, 21-22]. Остается надежда разве что на продолжение архивных изысканий.

Участники экспроприации в магазине Галямина принадлежали к рабочей молодежи в возрасте 18-23 лет. Именно молодежь из среды рабочих, студенчества, интеллигенции чаще всего увлекалась «эксами», жертвуя нередко своими жизнями. Фактор молодости с присущими ей юношеским максимализмом, романтизмом и нетерпением играл немалую роль. Не достигая конечных целей (свержения самодержавия, установления демократической республики, ликвидации помещичьего землевладения и власти капитала), этот способ борьбы в условиях тогдашней России не являлся каким-то чужеродным и заемным. Он порождился обострением социально-политических противоречий, пропастью между жизнью народных низов и правящих и имущих верхов, что уже на новом витке развития, спустя век, повторяется в общих чертах и в современной России.

Список источников и литературы

- 1 Толстых Н. Ю. Схватка (Эпизоды противоборства жандармско-полицейских органов и революционных боевиков) // *X Зырянские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 6-7 дек. 2012 г.)*. – Курган : Изд-во Курган. ун-та, 2012. – С. 92-96.
- 2 Толстых Н. Курганский боевик 1908 года. Хроника в документах и воспоминаниях // *Огни Зауралья*. – 2013. – №8. – С. 41-60.
- 3 Государственный архив в г. Тобольске (ГАТ). Ф.152. Оп.22. Д.364.
- 4 *Очерки истории Курганской области*. – Челябинск : Юж.-Урал. книж. изд-во, 1968. – 479 с.
- 5 Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф.254. Оп.1. Д.11.
- 6 ГАТ. Ф.152. Оп.21. Д.295.
- 7 Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф.5857. Оп.3. Д.17.
- 8 Васильева А. М. Курганское купечество (кон. XVIII-нач. XX вв.) Шумиха: [Б. и.], 2010. – Т.1. – 383 с.
- 9 ГАКО. Ф.2380. Оп.7. Д.26.
- 10 ГАТ. Ф.159. Оп.1. Д.232.
- 11 ГАКО. Ф.72. Оп.1. Д.160.
- 12 ГАКО. Ф.235. Оп.3. Д.2200.
- 13 ГАТ. Ф.152. Оп.22. Д.353.
- 14 *Красный Курган*. 1925. 13 янв.
- 15 ГАОПДКО. Ф.5857. Оп.1. Д.271.

И.С. Томилов

ФГБУН «Тобольская комплексная научная станция УрО РАН», г. Тобольск, Тюменская область

ОБЩЕСТВЕННЫЙ БЫТ ГОРОЖАН ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

Под влиянием общероссийских событий начала XX в. нарастала политизация городского соци-

ума. Существенно на протекание этой процедуры оказало воздействие создание парламента и проведение выборов депутатов в регионах. Наряду с этим появление организаций политического толка, участие горожан в избирательном процессе и иные проявления в локальной общественно-политической жизни в начале XX в. демонстрируют активизацию вовлеченности населения в ее течение. Несмотря на ощутимую долю аполитичности, наблюдалась основательная тенденция к усилению политизации городского общества. Доказательством этого утверждения служит такой факт, как переформатирование установок общественных объединений программы групп, созданных уже на политико-идеологической платформе.

К началу XX в. получили структурную и правовую регистрацию общественные силы, напрямую воздействовавшие на элементы повседневной городской жизни. В губернии общественное движение расширилось в формах, объемах, профильной специализации и территориальном охвате. Деятельность просветительских, благотворительных, научных и других организаций на добровольных началах придавала стимул для формирования городской культуры нового вида. Одними из основных признаков общественно-политической работы выступали дробность и отсутствие системного начала. Благодаря этому городской социум не был однородным, распадался на сословные и профессиональные группы. Общественная жизнь российских городов позднеимперского периода представляла собой пеструю картину, в которой каждая категория населения занимала особое место [1, с. 38-46].

Первичная модернизация и индустриализация привели к потребности в культурных нуждах для горожан, в первую очередь, в наиболее крупных Тобольске, Тюмени, Кургане. Обширная трансформация коснулась досуга и образования: растет количество учебных заведений, ширится сеть объектов социокультуры, открылись первые кинотеатры, региональная пресса находилась в стадии уверенного подъема, существенно усиливаются общественные организации различных направлений.

В губернии пореформенного периода завершилось формирование системы профессиональной, начальной и средней школы, эволюция женского образования. Кардинально изменилось сознание горожанина – быть неграмотным стало непопулярно, ощущалась острая потребность в освоении новых знаний. Это состояние прослеживается и в общероссийских показателях: процент образованных жителей городов на протяжении 5 десятилетий (1850-1900) вырос более чем в двенадцать раз (с 4 до 49) [2, с. 131]. Тем не менее, несмотря на сосредоточение грамотных людей в городах, образованность основной массы жителей не превысила элементарный уровень обучения. Среди других проблем в образовании можно отметить несовершенство материального

оснащения школьных заведений, нехватка инспекции учебных учреждений, слабое санитарно-гигиеническое состояние и пр. Государственная школа четко следовала сословной направленности, и многие училища фактически являлись доступными только для именитых и состоятельных горожан.

Качественный и количественный рост в сети городских учебных учреждений, возникновение и открытость образования для женщин в этот период достигают апогея за все время продолжительности имперского периода. Формирование системы провинциальных средств массовой информации, разрастание сети доступных библиотек, рождение и деятельность музеев свидетельствовало об эффективности развития просвещения в губернии [3, с. 689-696]. Несмотря на свои традиционные устои, творческие рамки и принципы работы, театр остался одним из востребованных видов развлечений горожан. Еще в середине XIX столетия театральные представления имели далеко не повсеместное, локализованное распространение в регионе. К началу XX в. в той или иной степени театр действовал фактически в каждом городе края.

Организация досуга все в большей мере приобретала черты публичности, проходит становление комплекс ценностных ориентиров, появились новые виды увеселений, обновился праздничный календарь. Область свободного времяпрепровождения представляла собой пласт колоссального городского пространства для формирования идентичности, коммуникации, охватывавшего всех жителей. Вопреки значительному сближению досуга представителей различных слоев горожан, его обмирщению и частичной демократизации продолжало жить понятие «своего» и «чужого» времяпровождения. Этому способствовали глубокие корни явления в сознании обывателя. Построение видов досуга в сегрегированном иерархичном порядке законсервировало новые модели, что использовалось рядом городских слоев.

Порядок создания культурной среды в существенной мере сдерживался осторожностью, подозрительностью и непоследовательностью правительства. Это проявлялось в поддержании сословности элитных заведений, дефиците финансирования, весомом сдерживании и ограничении работы объектов социокультурной сферы при малейших изменениях общественных настроений и народных потрясениях. Тем не менее город стал центром тяготения общественно-социальных и экономических ресурсов. Под давлением ответственности государство поэтапно шло навстречу интересам населения, что, в частности, проявлялось в основании объектов социокультурной инфраструктуры. Особенность городов Тобольской губернии заключалась в тесной связи с сельской средой. Материальная заинтересованность, стремление стать горожанином и обладать «благами цивилизации» стимулировали селян уходить в города. Следует констатировать, что по отно-

шению к своим ближайшим соседям по Западной Сибири (Барнаул, Омск, Томск, Новониколаевск) города Тобольской губернии (за исключением превращающейся в мегаполис Тюмени) характеризовались низкими темпами урбанизации, малой подвижностью населения [4].

Во 2-й половине XIX столетия активнее развиваются процессы интеграции в сфере культуры, охватившие в значительной мере провинциальные районы. Усиление компонентов образования и досуга было продиктовано процессами первичной модернизации, требовавшей более высокого уровня грамотности социума. В пореформенный период окончательно сформировалась народная школа, возникла сеть учебных учреждений с профессиональным уклоном и культурно-просветительских заведений. Вместе с тем, невзирая на послабления в вопросах просвещения, правительство в целом по-прежнему придерживалось своего консервативно-принципиального взгляда на проблему: после проведения сравнительно либеральных нововведений 60-70-х гг. настало время реакции 80-90-х гг., черты которой проявились уже в период реформ Александра II [5, с. 210].

Господствовавшая общественно-культурная среда содержала как приверженность традиционным (подчас имеющим архаичные корни) формам, так и внедрение новых, современных для той исторической эпохи. Формирование социокультуры было обусловлено деятельностью добровольных общественных объединений, эволюцией образования, книжного дела и периодики, транспортно-информационной сети. Серия волн социальной активности благоприятно преобразовала инициативный портрет горожан: растут масштаб общественного движения, маневренность населения. Действия конгломератов позитивно сказались и на смене уровня образования, выработке гражданской позиции, трансформации менталитета горожан. В ходе первой русской революции 1905-1907 гг. возникли политические группировки, главная цель которых заключалась в проведении своей идеологии в массы. Формирования, образованные на пике избирательных кампаний в российский парламент, представляли собой учреждения иной структуры (кружки, группы), чем политические партии.

Весомым недостатком общественно-политической жизни была ее дробность, слабость общего начала, что препятствовало интеграции усилий городского социума. Профессиональное, сословное, имущественное различия отрицательно сказались на городской жизни.

Сеть городского досуга состояла в динамичном положении, где угасание одних элементов происходило одновременно с возникновением и признанием в быту других: растет сеть публичных библиотек, оживляется деятельность общественности, расширяется число праздников, зарождается кинематограф. В организации проведения свободного времени существенно увеличивается

материальная база и состав участников.

Становление светской инфраструктуры обусловило относительное сужение значения религии в городской жизни. Процесс обмирщения в наибольшей степени испытали наиболее крупные города региона. Русская православная церковь, разумеется, сохранила свои позиции в отношении ключевых элементов социокультурной жизни, в процедуре воспитания, в использовании относительной цензуры, в контроле над деятельностью театров и т.д. Вместе с тем к началу XX в. влияние православных институтов значительно упало по многим показателям, все большее количество объектов культуры пыталось уйти от прямого воздействия религии.

В наполнении содержания социокультурной сферы ключевая роль принадлежала городу. Он был центром концентрации типизированной культуры и включал главные институты локального просвещения, пути прохождения транспортной инфраструктуры и пункты информационной системы. Городское поселение на местах, с одной стороны, было опорой официальной культуры и консервативных верноподданнических настроений, с другой – включало разные светские институты (объекты образования, СМИ, общественные объединения и пр.), способствующие генезису оппозиционных взглядов.

Список источников и литературы

1 Валитов А. А. *История общественных организаций г. Тобольска на рубеже XIX-XX веков // Мат. Регион. науч. конф., посвящ. пам. проф. Ю.П. Прибыльского. – Тобольск, 2013. – С. 38-46.*

2 Валитов А. А., Еремеева О. И., Сулимов В. С. *Церковно-приходские школы Тобольской епархии в конце XIX – начале XX вв. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2. – С. 131.*

3 Валитов А. А., Мурашова Н. А. *Библиотека Тобольского губернского музея (1870-1917) // Библиотекословие. – 2016. – Т. 65. – № 6. – С. 689-696.*

4 Валитов А. А., Томилов И. С., Федотова Д. Ю. *Влияние модернизационных процессов на трансформацию образовательной инфраструктуры поселений Северо-Западной Сибири позднимперского периода // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2015. – № 12. – С. 93-96.*

5 Томилов И. С. *Общественные организации Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // XI Татищевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2015. – С. 207-211.*

В.А. Фёдоров
г. Курган

ДЕРЕВНЯ КУЗЬМИНОВКА: НАЧАЛО ПУТИ

Деревня Кузьминовка Куртамышского района – родина моей матери Фёдоровой Марии Фёдоровны, а с тех пор, как родительская семья поселилась в ней, она близкой стала и мне: здесь я жил, учился, работал, а потом приезжал сюда в отпуск помочь родителям в их летних деревенских делах. Не случайно поэтому с давних пор мне хо-

телось узнать её истоки, её историю. Изложенное ниже является одной из версий, результатом обобщения, во-первых, того, что мне довелось слышать от моих односельчан, особенно от моей бабушки по матери Анны Кузьмовны Жерновой, и, во-вторых, немногих попадавших мне случайно печатных работ.

Из этих устных и письменных источников представляется, что деревня Кузьминовка основана переселением с Урала так называемых приписных или бывших приписных, то есть приписанных, прикрепленных к уральским заводам крепостных крестьян. Но при этом, по одним данным, деревню основали *крепостные крестьяне*, переселенные принудительно. Так, в одном из подобных источников (этнографическом журнале за 70-е гг. XX века, ссылка на который, к сожалению, не сохранилась) говорилось: «В середине XIX века принудительно переселенные с Урала крепостные Демидова на землях, подаренных ему основали поселение Кузьминовка в Куртамышской волости». На мой взгляд, данное утверждение не внушает особого доверия: 1) это была статья этнографа, изучавшего говоры наших зауральских крестьян, остальное было для него сопутствующим материалом; 2) «середина века» – понятие растяжимое, к нему вполне можно отнести и 60-е годы; 3) еще в начале XIX века была образована Долговская волость, в которую вошли все ближайшие к Кузьминовке селения, так что не могла она быть в Куртамышской волости.

По другим данным, по крестьянской памяти – деревню основали в 60-е годы XIX века *бывшие крепостные крестьяне*, приписанные до этого к Саткинскому заводу, которые после отмены крепостного права отправились искать себе лучшей доли в Зауралье. Помнится, как кузьминовские старики в начале 60-х годов XX века обсуждали в связи со всем этим столетие существования деревни и сходились в основном на дате её основания – 1865 год. Именно в то время царским правительством было организовано массовое переселение освобожденных крестьян из малоземельных, перенаселенных губерний России в Сибирь, которое захватило и освобожденных заводских крестьян Урала. Именно тогда же недалеко от Кузьминовки основали свои деревни другие выходцы с уральских заводов: Симовку и Дмитриевку – с Симского завода Уфимской губернии, Детковку и Гавриловку – с заводов Пермской губернии [1, с. 43-44; 2, с. 401-402].

До своего переселения будущие кузьминовцы жили в большом селе Тюбеляс (существующем и поныне) бывшей Айлинской волости Уфимской губернии [3, с. 135], сегодня Усть-Катавского городского округа Челябинской области. Расположено оно «в самой живописной, северо-западной зоне области» [3, с. 135], у подножия горного хребта Юкала с его вершиной – горой Маяк высотой 747 метров, на берегу ручья Улуяр, в очень своеобразной водораздельной части Уральских гор,

откуда берут своё начало реки, текущие в самых разных направлениях: Юрюзань и Ай – на север; Сим – на запад; Белая и Урал – на юг; Уй и Миасс – на восток.

Это одна из сейсмических зон Урала. Землетрясение 5 сентября 2018 года силой 5 баллов (это немало!), эпицентр которого находился под селением Орловка, что недалеко от Тюбеляса, тому подтверждение. Толчок его изрядно потрянул районный центр Катав-Ивановск, население не пострадало, но пострадала строения, жители в страхе выбегали из домов; была объявлена чрезвычайная ситуация, были закрыты детские сады, школы, больница.

Селение основано башкирами [3, с. 135], принадлежавшими (по сведениям словаря географических названий Челябинской области) к роду «Тюбеляс» («Тюбеляк»), обитавшему в тех местах на притоках реки Юрюзани и входившему в состав Кувакан-Табынского племенного объединения. В последующем в связи со строительством здесь горных заводов заводоладельцы стали переселять сюда русских крепостных крестьян из различных российских губерний. Так, «при постройке Симского завода, начавшегося в 1759 году, его владельцы переселили сюда крестьян из Рязанской, Тамбовской, Смоленской губерний, которые и положили начало работному люду Симского и ближайших заводов» [3, с. 85]. В результате уже в середине XVIII века в Тюбелясе насчитывалось 415 дворов [3, с. 135]. Таким образом, ещё более отдалёнными предками кузьминовцев являются крепостные крестьяне из различных губерний коренной России, о чем можно было судить и по их говору, например, по характерному для некоторых из них «цоканью» («цаво», «чаво»), говорившему, что их предки жили когда-то в самых западных русских губерниях.

В конце XIX века возле Тюбеляса прошла железная дорога (наш Транссиб), и ездившие по ней впоследствии в московском и обратном направлении кузьминовцы проезжали эти родные их предкам места. Сейчас здесь имя Тюбеляс носят железнодорожный разъезд, станция, поселение при ней и само село. Ближайшим к нему относительно крупным поселением является город Юрюзань. Помню, в детстве мне довелось слышать закличку против дождя с градом: «Дождик, дождик перестань/я поеду в Юрюзань/ Богу молиться, царю поклониться...». Я недоумевал: причем здесь какая-то Юрюзань? Ответ пришел позже. Также позже мне довелось увидеть планировочную схему села, которое «отличается непривычным направлением улиц и переулков: ряды застройки не параллельны основному руслу ручья Улуяр, возле которого вытянулось село. Да и вытянулось-то не в длину, а в ширину... В нем девять поперечных улиц и, по-существу, одна продольная (вторая так и не оформилась окончательно)» [3, с. 135].

В заключение рассказа о Тюбелясе надо от-

метить, что занимались его жители, как и все приписные крестьяне, одновременно хлебопашеством и работой на заводе: работали у домен, а также добывали для них руду, заготавливали лес, древесный уголь, выполняли другие повинности. Из-за перенаселённости в тех местах земли, и без того малопродуктивной, было недостаточно. Работа на заводе тоже была не очень благодарной. Крестьянам поэтому приходилось еще и подрабатывать, занимаясь смолокурением, выгонкой дёгтя и другими ремесленными работами. О том, как жилось приписанным к уральским заводам крестьянам, хорошо показано в известном романе писателя Евгения Фёдорова, «Каменный пояс», о «хозяевах Каменных гор» Демидовых.

После отмены крепостного права, этой «тюрьмы без решёток», часть крестьян села Тюбеляс, решивших переселиться на новое место, избрала из своей среды так называемых ходоков, наиболее уважаемых ими людей, которым доверили осмотреть и выбрать земли, предлагаемые им властями для поселения, хотя, скорее всего, особо выбирать уже в наших местах к тому времени не приходилось. Так, в один из летних сезонов 60-х годов XIX века у двух относительно небольших полузаросших озёр на юге равнинной зауральской лесостепи появились первые срубы новой деревни. По имени главного ходока Кузьмы Даниловича Преснякова её называли Кузьминовкой. Она вошла в состав Долговской волости [1, с. 12; 2, с. 371] Челябинского уезда Оренбургской губернии и причислена была сначала к Долговскому, а затем к Половинскому церковному приходу Оренбургской епархии [1, с. 15; 2, с. 381]. Новая деревня оказалась между различными групп пёстрога зауральского населения – выходцев из различных российских мест. На западе располагались татарские селения, наиболее близким из которых было Сорочье (Вишняково); из больших селений русских старожилов ближайшими к ней оказались Чистое (ныне Альменевского района), Косулино (Куртамышского) и Половинное (Целинного); из новых деревень самыми близкими к ней были Симовка (по другую сторону озера), Дмитриевка и Ямки (недалеко от Чистого), Детковка и Гавриловка (недалеко от Косулино).

По форме Кузьминовка была застроена рядовыми, в одну линию, двусторонними улицами, как и положено пересекавшимися под прямым углом переулками. Основными были две параллельные друг другу, шедшие вдоль берега большого озера улицы. Одна из них располагалась ближе к его берегу, другая – дальше, на «задах» первой. Обе ограничивались двумя другими, перпендикулярными им улицами. Одна из них, более длинная, шла к берегу большого озера и вдоль него; за ней находилось кладбище. Другая, короткая, шла вдоль берега малого озера, она была своеобразным центром села. От её окончаний перпендикулярно им начинались две другие улицы, шедшие по берегам малого озера, охватывая его с двух

сторон: одна из них называлась Орловской (от неё шла дорога в деревню Орловка), другая, оказавшаяся между озёрами, называлась Новой, или Школьной, по находившейся в советское время на ней школой. В результате такого расположения улиц деревня по форме напоминала речного рака – с туловищем (две основные параллельные улицы), хвостом (улица в стороне кладбища), головой (короткая центральная улица) и клешнями (улицы Орловская и Новая). До коллективизации деревню окружали семейные хозяйственные постройки для обмолота и сушки зерна-гумна, овины. В поскотине по дороге в Косулино стояла (даже ещё в 50-е годы XX века) мельница-ветрянка. Насколько мне известно, постоянных капитальных заимок в своих наделах из-за их относительной близости к деревне у кузьминовцев не было; в случае необходимости на время страды они сооружали балаганы или землянки. В начале XX века в Кузьминовке насчитывалось до сотни домов.

Итак, уральские переселенцы вырвались, наконец, из душных и жарких цехов металлургических заводов, тёмных и затхлых рудников, пыльных и открытых всем непогодам каменных карьеров, ядовитых смолокурен, от угольных кулёнчиков в чистые, мало тронутые людьми зауральские просторы. Но трудности и нужда преследовали их по-своему и на новых местах. Прежде всего, надо было осваивать, обживать отведённые переселенцам общий и индивидуальные наделы. Средств же, положенных им от государства, и некоторых льгот на местах обычно не хватало. Хорошо, если у кого-то ещё были денежные накопления да множество здоровых сильных рук, те могли себе построить хорошие дома, обустроить двор, приобрести инвентарь, поднять пашню. В основном же кузьминовцам пришлось явно нелегко. Об этом можно было судить, например, по характеру застройки деревни – простые бревенчатые из дешёвой берёзовой и осинового древесины избы и пятистенники без всякого внешнего шика, крытые тёсом или дёрном, с простыми до примитива наличниками, простые дворы. Ни одного кирпичного дома, ни одного кирпичного фундамента. Переселенцы расчищали места под пашни и сенокосы, осушали или обводняли некоторые земельные участки. Так, например, в поскотине ими была углублена влажная низина и насыпана плотина для задержания талой воды, образовавшие водоём для водопоя пасущегося скота, получивший название Выработка. Вместе с этим начиналась обычная их жизнь с её постоянными сезонными видами страды («страдания»!) от снега до снега: дровяная, пахотная, посевная, покосная, уборочная. И постоянные текущие дела по домашнему хозяйству, огороду, ремеслу и т.п. И так изо дня в день, зачастую от темна до темна.

Необходимо также отметить, что Курганское Зауралье, особенно его южные районы, где поселились кузьминовцы, – это зона так называемого рискованного ведения сельского хозяйства из-за

неблагоприятных климатических условий. Здесь длинные холодные зимы при коротком жарком лете, как правило, сочетаются с неравномерным выпадением осадков, поздними весенне-летними и ранними летне-осенними заморозками, что приводит к недороду посевов и корма для скота. Особенно опасны засухи, сопровождающиеся часто голодом. К тому же крестьяне в наших краях сеяли постоянно одни и те же культуры на одних и тех же полях, не удобряя их. Почвы поэтому уже были очень истощены и урожаи значительно снизились. Лишь к началу XX века крестьяне стали постепенно вводить трехполье – чередовать сев культур, применять пар и унавоживать поля. Не знали крестьяне и достаточно эффективных мер борьбы с постоянными вредителями сельскохозяйственных культур, нашествием саранчи, болезнями скота, сопровождавшиеся нередко его массовым падежом. Кроме всего этого, крестьянскую жизнь сопровождали многочисленные повинности, самоуправство чиновников и мироедство кулаков – этого нового социального элемента деревни, порождённого буржуазной реформой 1861 года. В результате кузьминовцы иногда, особенно в неурожайные годы, вынуждены были отправляться подрабатывать в местах своего «исхода» – на уральских заводах.

Список источников и литературы

1 Беркенёва З. И., Липина Л. В. История Куртамышского района в досоветский период /Куртамышский, Притобольный и Звериноголовский районы в досоветский период // Земля Курганская: прошлое и настоящее ; отв. ред. д-р ист. наук, профессор Н. Ф. Емельянов. – Курган, 1995. – Вып. 14. – 209 с.

2 Беркенёва З. И., Липина Л. В. История Куртамышского района // История Курганской области / отв. ред. д-р ист. наук, профессор Н. Ф. Емельянов. – Курган, 1999. – Т.5. – 456 с.

3 Мочалова М. П. На полуденную сторону. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1978.

Н.П. Шушарина
МБУК «Приуральский районный
краеведческий музей» с. Аксарка,
Приуральский район, ЯНАО,
Тюменская область

КОНОКРАДСТВО КАК ПРЕДМЕТ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА БЕЛОМЕСТНЫХ КАЗАКОВ КАТАЙСКОГО ОСТРОГА В XVII ВЕКЕ (ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ РГАДА)

Поголовье рабочего скота было основным показателем прочности и самостоятельности крестьянского хозяйства, а служба казаков не могла быть успешной без верховой лошади и обмундирования. Лошадь играла важную роль в хозяйстве зауральских крестьян, и потеря её наносила урон, сравнимый с потерей кормильца, в результате чего семья могла обеднеть.

Крестьяне теряли лошадей по причине паде-

жа, рекрутирования лошадей для нужд армии и конокрадства.

А.Е. Яновский в статье «Конокрадство» в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, описывая суть явления, приводит список наказаний за конокрадство: «“Русская Правда” (синодальный список) грозит конокрадам высшим из известных ей наказаний – потоком и разграблением; псковская судная грамота ставит “коневского татя” наряду с “переветником” (государственным изменником) и устанавливает для него смертную казнь; виселицей грозит конокраду, пойманному с поличным, и судебник короля Казимира 1468 г. Законодательные памятники московской эпохи не выделяют конокрадство в особый вид квалифицированной кражи; уложение 1649 г. говорит только о краже лошади на службе, определяя за неё отсечение руки. Объясняется это отчасти тем, что конокрады рассматривались как “ведомые лихие люди//, для которых всякая кража влекла за собой смертную казнь» [10].

Воровство лошадей было одним из худших видов хищений и осуждалось крестьянским обществом. Уличённый в воровстве терял уважение общины, бросал «тьму» и на свою семью, лишался права на выборные должности.

Д.М. Овчинникова в статье «Воровство лошадей у далматовских крестьян в XVIII в.» подробно раскрывает особенности этого явления на примере Далматовской вотчины. Отмечая окраинную жизнь русских крестьян на рубеже с кочевыми народами, приводит примеры набегов башкир и татар, которые сопровождались угоном лошадей. Но лошадей крали и в мирное время. Причем автор приводит примеры того, что поиски пропавших животных часто приводили к местным жителям [4].

В Российском государственном архиве древних актов (г. Москва) хранится документ от 1664 г., рассказывающий о конфликте братьев Бетевых в драматической жизни первопоселенцев Китайского острога.

В первой половине XVII в. земли по реке Исеть были пограничными – украинскими, как говорили в то время. Для защиты ясачного и русского крестьянского населения от набегов кочевников строились остроги.

Основной путь движения населения и товаров в Сибирь – Бабиновская дорога – контролировался верхотурской таможней. Но к середине XVII в. движение в обход верхотурской таможни приобрело нежелательные размеры, и власти решили на месте пересечения Казанской тропы с Калмацкой (Колмацкой) дорогой поставить заставу. А в 1655 г. был срублен острог, получивший название Китайский.

В новый острог были переведены на службу из Ницынской слободы беломестные казаки, а среди них братья Бетевы: Ондрюшка (Андрей), Якунка (Яков), Обращка (Абрам), Васка (Василий). Казаком был их отец, сначала пашенный крестьянин, затем беломестный казак Фотейко Михайлов

Беть, давший фамилию своим потомкам. Его сыновья были вёрстаны в казаки в разное время, но к 1659 году уже все служили в Китайском остроге.

Китайский острог был помехой для кочевников, ведущих борьбу с русскими поселенцами на р. Исети. В 1662 г. на острог напали кучумовичи (татары) и башкиры. Они четыре дня осаждали острог, но взять его не смогли, и только ошибка приказчика Ивана Широкого, позволившего заманить казаков в ловушку при отступлении башкир, позволила кочевникам захватить острог и разрушить его [8]. Именно во время военных действий 1662-1663 гг. погиб один из братьев – Ондрюшка Фотиев Бетев, а в его место позднее был вёрстан его сын Стенка (Степан).

И в период этих военных событий в судной избе Китайского острога 7 августа 1664 г. рассматривалось дело об обвинении в конокрадстве Якова Фотеева Бетева.

Первый участник конфликта – Яков (Якунка) Фотеев (Вилежанин) с 1636 г. – крестьянин Ницынской слободы. В 1657 г. – беломестный казак Ницынской слободы (Бетев). В 1659 г. – беломестный казак Китайского острога (Бетов). Из переписи беломестных казаков Китайского острога 1666 г.: «**Двор. А в нем** живет беломестной казак Якунка Фотиев Бетев. Из пашенных крестьян, оклад учинен вновь. А у него сын Огафонко дватцати лет» [5]. Имя Якова встречается в документах по спору о земельных угодьях между Далматовским монастырём и жителями Китайского острога в 1666 году [9].

Второй участник конфликта – Василий (Васка) Фотеев (Бетев): «*А вёрстан он Васка в беломестные казаки из пашенных крестьян в Ницынской слободе во 166-м (1657/58 г.) году в выбылое место беломестного ж казака Первушки Григорьева в тот же его Первушкин оклад. А Первушка Григорьев в Ницынской слободе взят в пашню в его Васкино место. Детей у него нет*». В 1666 г. учтён в Китайском остроге: «**Двор. А в нем** живет беломестной казак Васка Фотиев Бетев. А дети у него нет. [5]. Затем, после завершения строительства Колчеданского острога, был переведён туда на службу и к 1678 г. числился драгуном [7]. Из Переписной книги Тобольского уезда 1695 г.: *Васка Фотеев сын Бетев сказал родом он Верхотурской Ощепковы слободы беломестный казак а ис той слободы переведен он в Китайский острог до Башкирской войны за пять лет а ис Китайского острогу переведен он в Колчеданской острог тому дватцать третей год у него дети Максимко дватцати дву лет Ванка (л. 174 об.) Семнатцати лет служит в беломестных казаках а он Васка за старость от службы отставлен пашни пашет десятину в поле авдву потому ж сенных покосов на сто копен Ево ж Васкин сын Ондрюшка сказал тритцати пяти лет детей у его нет по прибору служит в беломестных казаках пашню не пашет и сенных покосов не ставит потому от многих*

служб оскуднел» [6]. Имя рядового беломестного казака Васки Бетева встречается в Именных списках беломестных казаков Колчеданского острога в 1696 г. [2].

Третий участник – Огафонко Игнатев Чюшелин, взят в казаки «из казачьх детеи в вы-былое место убеннаго беломесного ж казака Ивашка Лабуты. Двора и детей у него нет» [5].

Читаем документ «Допросы катаяских казакв Андрея Иванова с товарищами и казака Василия Бетева, обвинявшего в конокрадстве своего брата Якова Фотеева» (документ публикуется впервые):

(сст.2) Во 172-м году августа в 7 день в Катайском остроге в судной избе изве-щал великим государем, словесно приказному Томилу Нефедьеву, катаяской казак Огафонко Чюшелин. У Обращки де Бетева на помочь укорял де катаяской казак Васка Бетев брата своего Якунку Фотеева, прямой де ты вор конокрад. А в те поры де были катаяские казаки Ондрюшка Иванов, Филка Маслыков, Микишка Маслыков, Мартынко Денисов, Васка Яковлев, Ивашко Макаров, Минка Федоров, Гришка Маслыков, Илюшка Сысоев, Сергушка да Фомка Ивановы, Олешка Михайлов. И те казаки, Ондрюшка Иванов с товарищи в судной избе ставлены и допрашиваны. А в допросе сказали, катаяской де казак Васка Фотиев укарял брата своего Якунку, а Якунка укарял ево Васку, вор де ты Васка, и Васка де ево Якунку укорял, прямой де ты вор конокрад. Иваска в судной избе ставлен и допрашыван. А в допросе сказал, я де брата своего Якова укорял конокрадом, вор называл, по Чюшелину делу, что де с Чюшелоу у них была тяжба.

(сст.3) Столник и воевода Иван Яковлевич...

(сст.2 об.) Взять в судной стол и записать в книгу.

К сей сказка вместо катаяских казакв Ондрюшки Иванова с товарищи по их велению Микитка Малчанов руку приложил тобольской казак [3] (перевод текста сделан Ю.В. Коноваловым).

Семейный конфликт так бы и остался семейным, если бы не обвинение в конокрадстве, так как это серьезный повод для судебного разбирательства. Конокрадов среди русского населения наказывали со всей строгостью закона.

Огафонко Чюшелин донёс о конфликте братьев, который случился «на помочах», вероятнее всего, для того, чтобы тяжбу с Яковом Бетевым решить в свою пользу. А чем закончилось судебное разбирательство? Очевидно, миром, так как в документе не записано решение о наказании Якова Бетева, и он продолжил службу в Катайском остроге.

В 1673 году его имя упоминается во вкладных книгах Далматовского Успенского монастыря (л. 11 об.): «Апреля в 3 день приложил в дом пресвятые Богородицы Катайского строгу бывший

драгун Яков Бетев коня коура, во лбе лысина, да две коровы краснопестрыя по своей душе в вечное поминание и того ж месяца пострижен, иноческое имя Иоанн [1]. И умер через несколько дней.

Сын Агафон также нес службу в Катайском остроге, а в 1693-1696 гг. был пятидесятником беломестных казаков. Были драгунами его внуки, а уже правнуки были переведены в крестьянское сословие, так как в XVIII граница Российского государства сдвинулась южнее и остроги по Исети уже утратили свое пограничное состояние.

Список источников и литературы

1 Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря, послед. четверть XVII - нач. XVIII в. : сборник документов / АН СССР, Урал. отд-ние; [сост. И.Л. Манькова]. – Свердловск : Ин-т истории и археологии, 1992. – 244 с.

2 Именные списки новопоселенных по острогам и слободам Тобольского уезда беломестных казаков. 1693 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1044. Л. 30-58.

3 Катайская судная изба 1664 г. августа 7 Допросы катаяских казакв Андрея Иванова с товарищами и казака Василия Бетева, обвинявшего в конокрадстве своего брата Якова Фотеева. РГАДА. Верхотурская приказная изба. Ф. 1111. Оп. 2 ч. 1. Ед. хр. 875.

4 Овчинникова Д. М. Воровство лошадей у далматовских крестьян в XVIII в. // III Емельяновские чтения: Миграционные процессы и межэтнические взаимодействия в Урало-Сибирском регионе : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 27-29 марта 2009 г.). – Курган : Изд-во Курганского гос. университета, 2009. – С.84-86.

5 Перепись Верхотурского уезда 1666 г. Книга Катайского острогу переписные беломестным казакв и оброчным крстьяном. ТГИАМЗ. КП 12692.

6 Переписная книга Тобольского уезда 1695 г. (7203 г.) РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1444.

7 Служилые люди Тобольского разряда 1678 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 100.

8 Шишонко В. Н. Пермская летопись с 1263-1881гг. период с 1645-1676 гг. – Пермь: Типография Губернской Земской Управы, 1884. – Т.3.

9 ШФ ГАКО. Ф. 224. Оп.1. № 24. Л. 17.

10 Яновский А. Е. Конокрадство // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%A1%D0%91%D0%95%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE>

Н.П. Шушарина
МБУК «Приуральский районный краеведческий музей»
с. Аксарка, Приуральский район, ЯНАО,
Тюменская область

СМЕРТНОСТЬ КРЕСТЬЯН ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА С. ПЕСКОВСКОГО ШАДРИНСКОГО УЕЗДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ КАЗАНСКО-БОГОРОДИЦКОЙ ЦЕРКВИ XIX ВЕКА)

Вопросами смертности в России в течение XIX в. занимались ученый-статистик К. Герман, ма-

тематик В.Я. Буняковский, доктор медицины Н. Экк, по материалам переписи 1896-1897 гг. анализ смертности в России сделал С.А. Новосельский. Исследование зависимости смертности от климатических условий провёл К. Андреев. Средние коэффициенты смертности в России вычислили Л. Бессер и К. Баллод. Изучением смертности в СССР занимались Р.М. Дмитриева и Е.М. Андреев, Р.Н. Бирюкова, А.Г. Вишневский и др. Изучением смертности Урала, Западной Сибири занимались А.Н. Сагайдачный, С.В. Голикова, Е.А. Панишев, О.В. Черная, Н.А. Алексеев и др.

Нами были проанализированы материалы церковного учета населения метрических книг (третья часть – «об умерших») православного прихода с. Песковского Шадринского уезда Пермской губернии за период 1838-1900 гг., и результаты работы представлены в данной статье [7].

При среднем показателе смертности населения по Европейской России за 1861-1913 гг., равном 34,0 на 1000 населения, в Пермской губернии смертность была высокой и составляла 43,3. Наиболее высокой смертность населения в губернии была в 1861-1865 гг. – 45,6% [11, с.188].

Перепись 1900 г. по Шадринскому уезду обнаружила последствия голодных годов (1891-1892 гг.): минимум смертности в 1890 г., а максимум в 1893 г. Максимум смертности мужчин был 1882 г., 1888 г., 1895 г. Более половины (53,2%) умерших падает на возраст до 1 года, причём на первую половину года приходится 41,7%, на вторую – 11,5%. Мужской пол вымирал более интенсивно в ранних возрастах, женский же – в рабочем возрасте (16-35 лет) [3, с.12].

За период с 1838 по 1900 гг. по приходу с. Песковского умерло 4251 чел, из них мужчин – 2149, женщин – 2102 чел. Наиболее высокой смертность была в 1846 г., 1863 г., 1866 г., 1892 г., а в 1893 г. максимум смертей – 201 чел. (рисунок 1). Из общего количества умерших 2980 чел. (70,1%) –

младенцы и дети (в возрасте от 0 до пяти лет). Возраст с 15 до 25 лет считался самым «беззаботным» и «безопасным»: смертность составила 2,4% от общего числа умерших, т.е. была гораздо ниже, чем в другие периоды жизни крестьян. В возрасте от 25 до 35 лет – 2,7%, так как это самый трудоспособный возраст; в возрасте 75-85 лет – 2,8%, так как ему предшествовал период (65-75 лет) подъема числа умерших – 5,2%. Число людей, перешагнувших 85-летний рубеж, было не слишком велико: 30 чел. (0,7%), а максимальный зафиксированный возраст смерти свыше 100 лет (1 чел.). Таким образом, наблюдаются три периода небольшого понижения цифр возрастной смертности крестьянского населения (рисунок 2).

Детская смертность является одним из важных показателей уровня жизни населения. Исследователи, рассматривая вопрос о смертности в России XVIII – начала XX века, отмечали влияние высокой детской смертности среди русского крестьянства на демографическое поведение населения [8; 12]. Известно, что ребенок первого года жизни особенно подвержен влиянию внешней среды и различным инфекциям, которые обусловлены низким уровнем экономического развития, плохими санитарными и бытовыми условиями. Следовательно, показатель детской смертности – это важная характеристика как народонаселения вообще, так и состояния общества.

Иллюстрацией исключительно высокой детской смертности могут служить данные таблицы, составленной по материалам исследований (А.Г. Рашин) в Шадринском уезде Пермской губернии и данных метрических книг Казанско-Богородицкой церкви с. Песковского, проанализированных автором (таблица 1).

Таким образом, по Шадринскому уезду и по Казанско-Богородицкой церкви с. Песковского, в частности примерно 2/3 умерших среди населения приходилось на возрастную группу от 0 до 5 лет.

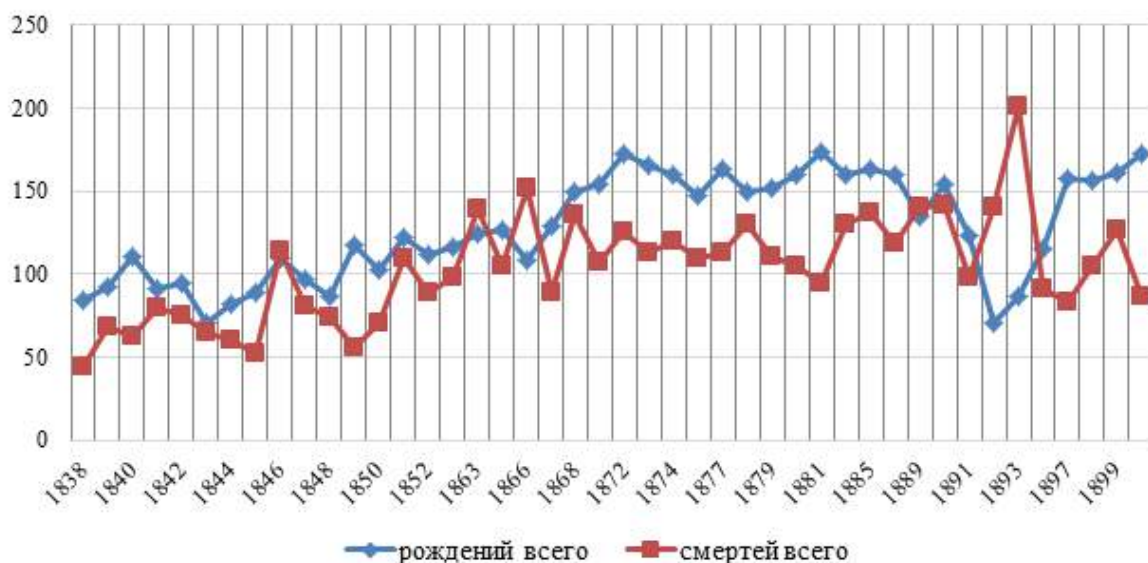

Рисунок 1 – Уровень рождений и смертей крестьян с. Песковского д. Чусовой Шадринского уезда Пермской губернии 1838-1900 гг.

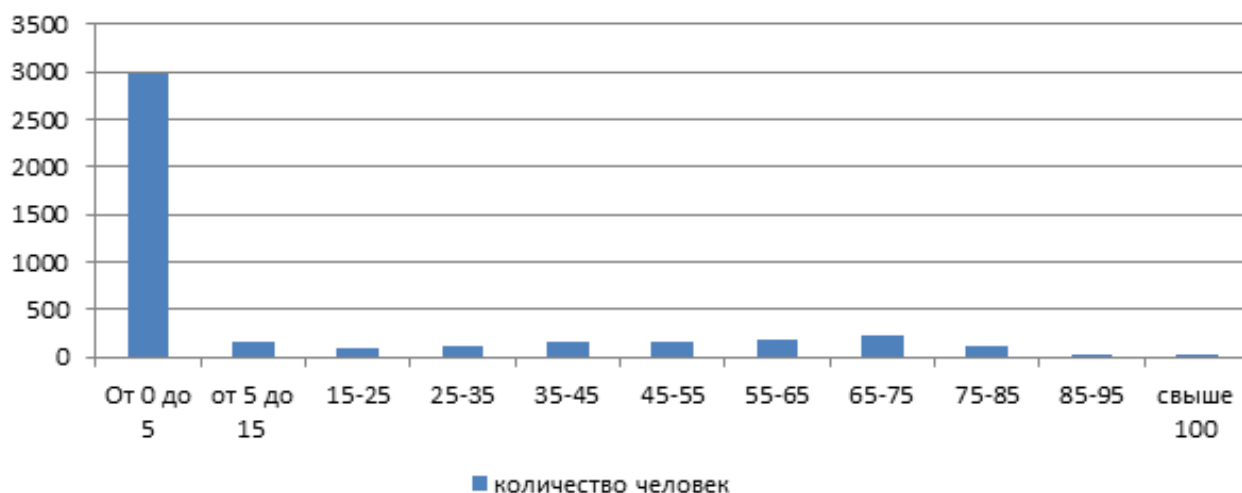

Рисунок 2 – Возраст умерших крестьян с. Песковского и д. Чусовой Шадринского уезда Пермской губернии 1838-1900 гг.

Показатели детской смертности по Казанско-Богородицкой церкви с. Песковского выше, чем в целом по уезду.

В центральной России при общей высокой детской смертности чрезмерно высокой оказалась детская смертность в 1868, 1872, 1882 и 1892 годах. Исключительно высокий коэффициент смертности грудных детей имел место в большом числе губерний.

Таблица 1 – Детская смертность по Шадринскому уезду (к общему числу умерших в возрасте до 5 лет, в %)

Годы	По Шадринскому уезду	По Казанско-Богородицкой церкви с. Песковского
Начало 1870	68,9	69,3
1882-1886	68,2	73,4
1887-1891	69,0	69,3
1891-1896	63,5	59,6
Итого за 15 лет (1882-1896)	67,1	66,8

Составлено по: Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.) Статистические очерки, с.192; ГКУ «Государственный архив в г. Шадринске». Ф.296. Оп.1. Д.54-64. (метрические книги за 1883, 1884, 1886, 1888, 1895, 1896 гг. в архиве отсутствуют).

Смертность детей в возрасте до 5 лет (на 1000 родившихся умерло в возрасте до 5 лет) в Пермской губернии в 1867-1881 гг. – 541 чел., в 1887-1896 гг. – 545 чел. Эти показатели были самыми высокими по России [11, с.198].

Понятно, что причину младенческой смерти определить трудно. В основном в метриках встречается формулировка «понос», «от родимца», «от младенческой», «от слабости». По Казанско-Богородицкой церкви с. Песковского самые высокие показатели смертности «от поносу» – 1557 чел. (36,6%) от общего числа умерших по приходу и, соответственно, от общего числа умерших детей – 52,2%. Смертью «от родимца» в XIX

веке называлась одна из тяжелых форм рахита, вызванная дефицитом кальция в организме, в результате чего происходили судороги, во время которых младенец испытывал недостаток воздуха [14, с. 72-74]. Умерло «от родимца» – 93 ребенка (3,1% от общего количества детей), «от младенческой» – 157 детей (5,3%) (рисунок 3).

В соответствии с преобладающим механизмом влияния биологические и социальные факторы принято разделять с позиций демографического анализа на так называемые эндогенные (порожденные внутренним развитием человеческого организма) и экзогенные (связанные с действием внешней среды) [10, с. 110].

Таким образом, среди русских крестьян с. Песковского и д. Чусовой резкое преобладание количества детских смертей было так же, как для крестьянства Западной Сибири в целом, обусловлено экзогенными факторами.

Причина смерти, которая указывалась в метрических книгах, не всегда была достоверной. Официальное освидетельствование проводилось только в случае неестественной смерти, в остальных – диагноз ставился по основным симптомам заболевания, и часто это делал священник [13].

В графе «Причины смерти» в 1838 г. (начало функционирования церкви и фиксации рождений и смертей по Казанско-Богородицкой церкви) было записано 10 формулировок, а к 1900 г. список расширлся до 48. Материалы метрических книг позволяют сгруппировать причины смерти по основным группам: болезни органов дыхания (кашель, ангина, «от грудины», горячка, чахотка, недомогание), инфекционные (скарлатина, оспа, корь, чесотка, холера, золотуха, парша, лихорадка, «от сворожьбы»), желудочно-кишечные (понос), болезни сердечно-сосудистой системы («от сердечной», «от сердечного припадка», скоропостижно, водянка), болезни нервной системы (апоплексия, «от болезненных припадков», «от падучей», паралич), новообразования («от опухоли», «от раку»), внешние причины (утонул, убит, от ушиба головы, по-

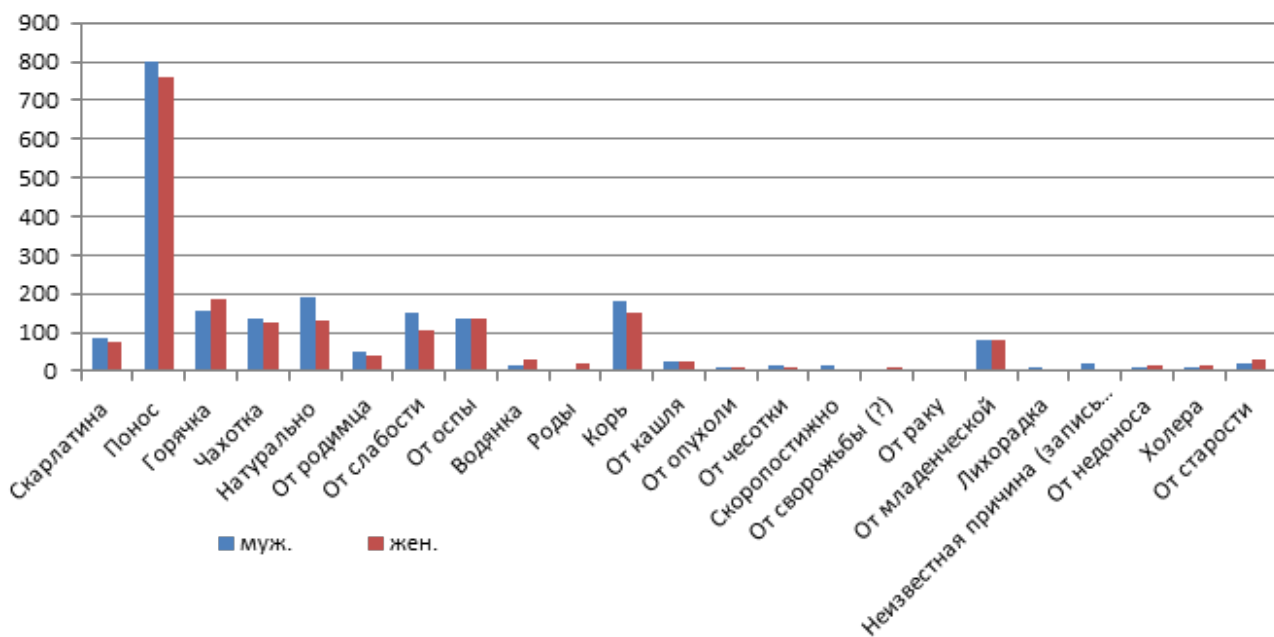

Рисунок 3 – Причины смертей крестьян с. Песковского и д. Чусовой Шадринского уезда Пермской губернии 1838-1900 гг.

бои, отравился, ожоги); роды («от кровотечений», после родов).

Первое место по смертности крестьян занимали инфекционные болезни – 654 чел. (62,4% от общего числа умерших по приходу).

Вспышки инфекционных заболеваний с высокой смертностью – частое явление, характерное не только для России, но и для других стран XVIII-XIX вв.

Холера считалась одной из самых опасных эпидемических болезней и в XIX веке. На территории России в этот период было пять пандемий холеры: в 1823 г.; в 1829-1834 гг., когда она распространилась по большей части территории России, и при этом ее последствия усугубились голодом; в 1846-1862 гг., 1865-1872 гг., в 1892 году холера вновь проникла на территорию России и продолжалась до 1895 г. [2, с. 249-274].

В Оренбургской губернии эпидемия холеры была в 1829-1833, 1848, 1858, 1871 годах [1]. Крупные вспышки холеры наблюдались в Западной Сибири в 1871-1872, 1892, 1907 и 1910 годах [4]. Страшная эпидемия холеры была в Тобольской губернии в 1892 году, за три месяца унёсшая 14117 человек [9, с.99]. В 1892 г. эпидемия холеры началась в Шадринском и Камышловском уездах Пермской губернии. По данным метрической книги 1892 г. Казанско-Богородицкой церкви с. Песковского, смертность от холеры составила 25 чел. (17,9% от общего числа умерших в этом году) [6].

А в соседней Оренбургской губернии в этом же году вспыхнула эпидемия другого инфекционного заболевания – тифа. И все это происходило на фоне неурожая и голода среди населения [1]. То, что холера в с. Песковском была только в 1892 г., объясняется тем, что село находилось в стороне от почтового и железнодорожного трак-

тов, в то время как Оренбургская губерния имела непосредственное соседство с Азией, и через неё шли торговые караваны, а с появлением железной дороги присоединился фактор движения через губернию большого числа переселенцев в конце XIX – начале XX века.

Оспа фиксировалась на протяжении всего рассматриваемого периода, и смертность крестьян составила 273 чел. (6,4% от общего числа умерших). Две вспышки эпидемии этой болезни были в 1846 г. и 1868 г.

Выявлены также другие эпидемические заболевания: скарлатина, корь. Смерть от кори фиксировалась практически ежегодно начиная с 1839 г. и составила 328 чел. (7,7% от общего числа умерших). Две вспышки эпидемии этой болезни по приходу были в 1841 г. и 1876 г. В эти годы встречаются записи, когда в семье умирало сразу по двое детей. Случаи смерти от скарлатины зафиксированы, начиная с 1877 г. и составили 164 чел. (3,9%) от общего числа умерших по приходу. Смертность от чумы, сибирской язвы и малярии в данный период не зафиксирована. Отмечен один случай смерти «от парши» (заболевание кожи, преимущественно волосистой части головы, зависящее от разрастания особого рода грибов); 25 чел. умерли «от чесотки».

Среди причин смерти взрослых лидировали «горячка» – 342 чел. (8%) и «чахотка» – 261 чел. (6,1%) от общего числа умерших по приходу.

Отсутствие необходимой медицинской помощи нередко приводило к патологиям беременности или тяжелому течению родов, поэтому смертность во время или сразу же после родов – 22 чел. (1,1% от общего числа умерших женщин по приходу). Например, в метрической книге Казанско-Богородицкой церкви находится справка от 10.01.1844 г. Штаб-лекаря Тимофеева, направ-

ленная Священно-церковному настоятелю села Песковского «По освидетельствованию крестьянки Акилины Бетевой умерла от трудных родов» [5].

Наиболее высокий процент среди болезней эндогенного характера составляют сердечные заболевания – 26 чел. (0,6%); «от раку» и «от опухоли» – 23 чел. (0,5% от общего числа умерших по приходу); случаи других заболеваний единичны. От внешних причин за исследуемый период умерло 12 человек (0,3%), и все эти случаи смертей были среди мужчин: от ушиба – 4 чел. (в 1894 г.), от ушиба головы – 1 чел., ожоги – 1 чел., отравился – 1 чел., от побоев – 1 чел., утонул – 2 чел., убит – 2 чел., что подтверждает наблюдения исследователей крестьянского быта XIX века о том, что случаи преступлений против личности в крестьянском мире были редки. Можно предположить, что в большинстве случаев эти смерти были результатом мужских драк (8 чел.).

Старческие болезни трудно идентифицировать: формулировки «от старости» и «натурально» могла применяться и по отношению к человеку, умершему в возрасте до 60 лет. Умерли «натурально» и «от старости» 471 чел. (11,1%) – крестьян Казанско-Богородицкой церкви с. Песковского.

Таким образом, можно сделать вывод, что наибольшее количество смертей было от болезней экзогенного характера, и это соответствовало ситуации в других регионах России. При этом показатели смертности по приходу с. Песковского были очень высокими, как и в целом по Пермской губернии. Уровень мужской смертности был выше женской, но незначительно.

Эпидемия холеры, которая периодически охватывала соседние губернии, была зафиксирована по приходу с. Песковского только в 1892 г.

Анализ смертности по данным метрических книг показывает, что за период с 1838 по 1900 гг. по приходу с. Песковского родилось 5623 чел. и умерло 4543 чел, таким образом, родившихся на 19,2% больше чем умерших. Несмотря на высокий уровень младенческой и детской смертности, эпидемии, низкий уровень санитарной гигиены, отсутствие должной медицинской помощи у крестьян с. Песковского и д. Чусовой Шадринского уезда Пермской губернии в XIX веке наблюдался естественный прирост населения.

Список источников и литературы

1 Алексеев Н. А. «О болезнях прилипчивого свойства» / Гороховские чтения : материалы четвертой региональной музейной конференции / сост. науч. ред. Н. А. Антипин. – Челябинск, 2013. – С. 220-226.

2 Васильев К. Г., Сегаал А. Е. История эпидемий в России: (Материалы и очерки) / под ред. и с доп. проф. А.И. Метелкина. – Москва, 1960.

3 Движение населения Пермской губернии с 1882 по 1900г. – Пермь, 1909. – Ч.1.

4 Зверев В. А. На холеру – с ружьём: эпидемия 1892 г. в Верхнем Приобье и жизнесохранительное поведение народа // Новая Сибирская газета. – 1996. – 12 января.

5 Метрическая книга Казанско-Богородицкой церкви 1844-1848г. Ф.296. Оп.1. Д.13. Л. 27а.

6 Метрическая книга Казанско-Богородицкой церкви 1892г. Ф.296. Оп.1. Д.61. Л. 55.

7 Метрические книги Казанско-Богородицкой церкви с. Песковского Шадринского уезда Пермской губернии 1838-1900гг. ГКУ «Государственный архив в г. Шадринске». Ф.296. Оп.1. Д.7, 12, 13, 26, 29, 30-33, 46-67.

8 Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – Санкт-Петербург : Дм. Буланин, 2001. – Т. 1. – 548 с.

9 Панишев Е. А. Социальные последствия природных катаклизмов и стихийных бедствий в Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Емельяновские чтения: материалы I межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 19-20 апреля 2006 г.). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. – 243 с.

10 Практическая демография / Под ред. профессора Л.Л. Рыбаковского. – Москва : ЦПС, 2005. – 280 с.

11 Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.) Статистические очерки / под ред. академика С. Г. Струмилина. – Москва : Государственное статистическое издательство, 1956.

12 Сагайдачный А. Н. Демографические процессы в деревне Западной Сибири во второй половине XIX-начале XX века. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. – 142 с.

13 Федосюк Ю. А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/59643/110/Fedosyuk_Chto_neponyatno_u_klassikov%2C_iii_Enciklopediya_russkogo_byta_XIX_veka.html

14 Шабалов Н. П. Детские болезни : учебник для студентов медицинских институтов. – Санкт-Петербург, 1993.

*К.Э. Абрамкин
ГКУ «Государственный архив
Курганской области», г. Курган*

**ДОКУМЕНТЫ КУРГАНСКОГО
ГОРСОВЕТА, КУРГАНСКОГО
ОКРИСПОЛКОМА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ
СОЦИАЛЬНОЙ, КУЛЬТУРНОЙ И
БЫТОВОЙ СРЕДЫ ГОРОДА КУРГАНА
В 1923-1928 ГГ.**

Становление Советского государства на территории бывшей Российской Империи, кроме всего прочего, привело к формированию уникальной, до этого не существовавшей бытовой среды на территории городов, в том числе и Кургана. Городская среда оказывает влияние на облик повседневности, как порождая новые, не типичные либо менее типичные для предыдущего периода формы социальных взаимоотношений между горожанами, так и создавая новые формы взаимодействия населения города с самой социальной, культурной и бытовой средой.

Современная городская среда Кургана во многом соответствует более поздней «советской действительности» и её реалиям, которая в свою очередь в момент начала своего формирования была основана на ревизионистском подходе к тому облику города и той городской среде, которые существовали до советской власти. Одновременно с этим молодая страна, стремившаяся дистанцироваться от наследия Российской Империи, не имела на это достаточного количества ресурсов, что, в свою очередь, вкупе с идеологическими установками привело к появлению во многом уникального подхода к развитию имеющейся социальной и культурной базы в городе.

С этой точки зрения интересным становится вопрос о том, какие меры принимала власть для развития городской среды, а также насколько документы этих организаций приемлемы в качестве источников по данной проблеме. Вследствие наличия большого количества возможных источников по данному вопросу в рамках нашей статьи будут рассмотрены только документы органов власти, осуществлявших свою деятельность на территории города Кургана, в связи с тем, что именно эти организации должны были непосредственно управлять городской средой. В данном случае это документы архивных фондов Курганского городского Совета народных депутатов и его исполнительного комитета (в 1919-1939 г. – Курганский городской Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов), Курганского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за период 1923-1928 г., находящие-

ся на хранении в ГКУ «Государственный архив Курганской области».

Необходимо отметить, что исключительно на основании документов из данных источников невозможно составить полную и целостную картину происшедших событий. Но имеющихся в них сведений достаточно для получения базового представления о тех направлениях развития социальной, культурной и бытовой среды Кургана и о тех проблемах, которые возникали перед советской властью в данной сфере.

В документах архивного фонда Курганского городского Совета народных депутатов за 1923 г. имеются сведения об открытии специального счета Культурного фонда, «...открываемого для скопления средств по постройке в Центральном городском саду театра», в который всем организациям города Кургана было предложено делать однопроцентные отчисления со всех проводимых концертов и спектаклей [1]. В 1924 году президиум Курганского горсовета рассматривается протокол заседания секции по народному образованию и выносится постановление о разрешении создания параллельной школы 2-й ступени за счет родителей, «...при условии полного обеспечения средствами со стороны инициаторов...», в связи с переполнением школы 2-й ступени города учащимися [2]. В 1925 г. президиум горсовета принимает постановление об использовании здания бывшего духовного училища для нужд школы второй ступени при условии осуществления ремонта здания бывших казарм [3].

В июне того же года президиум Курганского городского Совета принимает постановление о создании комиссии для разработки вопроса о необходимости постройки здания для ведения политико-просветительской работы [4]. Впоследствии информация о ходе работ по созданию Нардома [5], начале строительства [6], проблемах, возникавших в ходе работ [7], неоднократно встречается в документах горсовета в период 1925-1928 гг. [8; 9; 10]. В том числе имеется протокол заседания от 1 декабря 1925 г. комиссии по постройке Народного дома в городе Кургане, в котором содержатся сведения о возможном месте строительства, дополнительных источниках финансирования [6; 8] и работе о самой комиссии [5]. В 1925 г. в президиум Курганского окружного Совета заместителем заведующего окружным отделом здравоохранения было направлено письмо [11], в котором утверждалась необходимость расширения больничной площади окружной больницы, в связи с чем предлагалось отвести больнице неиспользуемый амбар в районе кинотеатра «Прогресс». В то же время согласно протоколу № 1 от 5 октября 1925 г. заседания организационной комиссии по постройке в Кургане городского театра [12] средств на это не имелось, в связи с чем предлагалось путем печатной, письменной и устной агитации привлечь внимание общественности к необходимости строительства театра. Согласно плану работ

Курганского городского Совета на второе полугодие 1927 г., утвержденному вторым пленумом горсовета 30 марта 1927 г. [13], строительство и создание новых школ не предполагалось, хотя там же имеются сведения о необходимости открытия детского сада и рентгенкабинета.

На основании этих данных можно сделать вывод о том, какие приоритеты в развитии Кургана стояли перед горсоветом в условиях, когда финансировать формирование всей социально значимой инфраструктуры города не представлялось возможным. Горсовету для улучшения и расширения существующей инфраструктуры и создания таких учреждений, как детские ясли [14], приходилось перераспределять уже имеющиеся на территории города строения и помещения, а в отдельных случаях предлагать гражданам и организациям города участвовать либо полностью их финансировать.

Одновременно с этим необходимо отметить, что горсовет в период 1926-1928 гг. уделяет внимание и другим вопросам. Проводятся работы по выяснению эффективности деятельности киносети города, а также по ее расширению [15; 16; 17]. В 1928 г. горсовет принимает ряд решений, касающихся расширения сети общественного питания [18; 19], организации строительной школы в форме курсов при Бирже труда [20], о недопустимости взимания платы за использование школами города помещений клуба «Спартак» для занятия физкультурой [21]. Там же имеются косвенные сведения, касающиеся создания в Кургане рентгенкабинета [22]. Кроме того, в 1928 г. горсовет рассматривает вопрос о работе родильного отделения, принимая ряд решений о ремонте, переоборудовании и улучшении его санитарного состояния [23].

Документы Курганского городского Совета периода 1926-1928 гг. являются более упорядоченными, а принимаемые решения носят более системный, плановый характер. В этот период горсовет уже не пытается привлекать граждан и организации города к созданию и содержанию социально и культурно значимых объектов.

Документы Курганского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов содержат по сравнению с документами Курганского горсовета не такое большое количество информации, касающейся работы, проводимой окружным Советом для развития социальной, культурной и бытовой городской среды и инфраструктуры.

В первую очередь, стоит отметить комплекс документов, относящийся к созданию на территории города Кургана так называемого «Дома крестьянина». Решение об этом было принято президиумом Курганского окрисполкома 19 февраля 1924 г. [24]. В дальнейшем в документах Курганского окрисполкома присутствуют сведения о работе комиссии по организации «Дома крестьянина» [25; 26; 27], о смете на его ремонт и содер-

жание [28] и деятельности, направленной на улучшение его дальнейшего содержания [29].

Кроме того, документы окрисполкома за 1924-1926 гг. содержат сведения, которые касаются организации аптеки при амбулатории горбольницы [30], перевода детских домов за пределы города в целях расширения жилой площади и смягчения жилищного кризиса [31]. Там же, в приложениях к протоколам заседаний президиума Курганского окрисполкома имеются косвенные сведения об актуальном на 1926 г. состоянии народного образования и здравоохранения, а именно: приложение № 5 к протоколу № 92 президиума от 04 мая 1926 г. «Конспект расчетов по введению всеобщего обучения» и приложение № 13 к протоколу № 111 президиума окрисполкома от 17-18 августа 1926 г. «Структура Курганского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» [32; 33; 34].

«Конспект расчетов по введению всеобщего обучения», в первую очередь, имеет отношение к состоянию и развитию сети народного образования на территории Курганского округа, сведения о народном образовании на территории города в нем не полны и приводятся в большей степени в качестве статистических данных о количестве школ. Развитие сети школ на территории города этим документом не оговаривается. «Структура Курганского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов содержит, к примеру, «Примерное положение о столе горсовета по народному образованию», где расписана сеть учреждений образования, находящаяся в ведении горсовета, в том числе число школ, домов, детсадов и т.д. Отсюда мы также можем получить представление о состоянии народного образования на территории города, хотя оно и не будет полным.

Необходимо отметить, что, как уже говорилось в самом начале, использование в качестве источников только документов органов власти при изучении вопроса формирования на территории города Кургана культурной, социальной и бытовой среды не дает полной и структурированной картины, однако позволяет увидеть и отследить основные проблемы, с которыми сталкивались органы власти в своей деятельности. Документы совета оказались более информативны в этом вопросе за период 1923-1928 гг. Однако документы Курганского окружного Совета содержат важную информацию, которая не встречается в документах горсовета. Для дальнейшего изучения данного вопроса необходимо привлечь документы из других источников, например, отделов и столов Курганского окружного Совета и Курганского городского Совета, а также организаций, связанных со строительством, из личных архивов, периодические издания.

- 2 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 5. Л. 114
 3 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 5. Л. 62.
 4 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 5. Л. 65.
 5 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 13. Л. 10.
 6 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 13. Л. 24.
 7 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 71. Л. 31.
 8 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 71. Л. 26.
 9 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 55. Л. 154 об.
 10 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 55. Л. 171.
 11 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 14. Л. 21.
 12 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.
 13 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 12. Л. 97-98.
 14 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 12. Л. 116 об.
 15 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 25. Л. 91
 16 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 25а. Л. 1, 2.
 17 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 55. Л. 136.
 18 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 55. Л. 113 об.
 19 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 71. Л. 65.
 20 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 55. Л. 134 об, 133.
 21 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 71. Л. 62.
 22 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 71. Л. 61 об.
 23 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 55. Л. 136 об.
 24 ГАКО. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 3. Л. 104.
 25 ГАКО. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 3. Л. 129.
 26 ГАКО. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 3. Л. 186.
 27 ГАКО. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 3. Л. 106 об.
 28 ГАКО. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 3. Л. 126 об.
 29 ГАКО. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 11. Л. 141.
 30 ГАКО. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 11. Л. 192 об.
 31 ГАКО. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 43. Л. 251.
 32 ГАКО. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 43. Л. 41-42 об.
 33 ГАКО. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 43. Л. 180.
 34 ГАКО. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 43. Л. 180-182.

Н.Ф. Арановская
Общество краеведов «Родник»,
г. Далматово, Курганская область

КОМСОМОЛ – МОЯ СУДЬБА!

2018 год, октябрь. В Российской Федерации отмечается 100-летие Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи.

Комсомол... незабываемые годы. Десять лет своей трудовой деятельности я посвятила студенческой молодёжи, школьному комсомолу и красногалстучной пионерии. У меня остались самые добрые воспоминания о своих наставниках и друзьях. С чувством законной гордости ощущаю себя причастной к этому прекрасному молодёжному движению. Храню комсомольский билет с записью «Оставлен на память за активную работу в комсомоле».

...Уральцевская средняя школа Далматовского района, восьмой класс. В 1960-1961 учебном году все мои одноклассники дружно готовились к вступлению в ряды ВЛКСМ и вступили. Я и моя подруга Валя Сычевская медлили. Не потому, что были хуже всех. Нет! Считали, что недостойны пока быть комсомольцами, мало ещё сделали для школы, что в полезных делах вообще надо подрасти. С 1960-1962 гг. я продолжала старательно учиться, выполнять массу общественных поручений директора школы Григория Сергеевича Барахвостова, участника Великой Отечественной войны, умного, мудрого, строгого; старшей пионервожатой Зои Александровны

Бельковой. Я была вожатой в одном из пионерских отрядов, с гордостью носила пионерский галстук. Как председатель совета старост школы, по понедельникам проводила общешкольные линейки с администрацией школы, на которых старосты классов отчитывались о своих делах. Перед строем выходили мальчишки, замеченные в плохом поведении, «забывчивые» ученики, это те, кто оставлял дома дневники, галстуки, приходил без белых воротничков. Но больше всех доставалось тем, кто получал неудовлетворительные оценки. Запомнились невеселые лица старшеклассников, о которых шла речь на линейке, показывающих мне украдкой кулаки... Эта работа была в будние дни недели. А по воскресеньям – сбор макулатуры, металлолома, костей, золы, шефство над престарелыми. Полезным трудом ученики занимались по месту жительства. Они были из населённых пунктов: Новосельск, Ошурково, «Маяк», ферма №3 (Дуброва), Широково, «Уралец», «Тамакульский», «Мясниковский», Падерино.

1962 год. Десятый класс. Скоро выпускные экзамены, а мы с подругой тщательно учим Устав ВЛКСМ. И вот «созревшие» для вступления в комсомол в один из апрельских дней на грузовом вездеходе мы с Валею едем в Далматовский райком ВЛКСМ. Машину кидало из канавы в канаву, соответственно и мы летали по кузову... .

Рисунок 1 – Здание РК КПСС, нижний этаж – РК ВЛКСМ, 1960 г.

Рисунок 2 – Подруги, слева направо: Надя Сычевская, Надя Шулепова, 1962 г.

Райком комсомола располагался в бывшем здании РК КПСС в подвале (рисунок 1). В коридоре из свёртков достали и надели белые фартуки, хотелось выглядеть нарядными. Очень волновались. Приём вёл первый секретарь райкома комсомола Геннадий Петрович Казаков. Экзамен с подружкой мы выдержали успешно. Пока нам выписывали комсомольские билеты, мы сфотографировались в КБО на память (рисунок 2).

Так 1962 год стал отправной точкой моей обдуманной настоящей комсомольской деятельности.

Вместо фермы – институт

Ещё один эпизод, который сыграл в моей жизни главную роль. В зимний период 1962 г. в Уральцевскую школу приехал представитель Шадринского государственного педагогического института для набора абитуриентов. Я и моя вторая подружка, с которой мы сидели за одной партией, Людмила Арзамасцева, дочка директора совхоза «Уралец», написали заявления о своём желании учиться в педагогическом.

Но вскоре, этой же зимой, в сельский клуб фермы № 3 (Дуброва) приехало большое начальство. Клуб был набит до отказа. Речь шла о создании свиноводческого комсомольско-молодёжного звена. На собрании выступила моя землячка старше по возрасту Римма Ошуркова. Она поддержала обращение дирекции совхоза к молодёжи. И я, конечно, в душе утверждалась, что пойду с ними работать на ферму. Родителям ничего не говорила. Более того, с землячкой Аннушкой Кремлёвой мы поехали в Шадринск, чтобы забрать мои документы. В приемной комиссии института сидела симпатичная брюнетка. Я ей с порога выпалила, что приехала за документами, поступать не буду. Секретарь: «А родители знают?» «Да», – ответила я. Этот каверзный вопрос был неожиданным. «Ну вот, пусть они приедут с Вами и заберут документы», – произнесла секретарь. Даже холодок по телу пробежал. Какие родители?! Сейчас думаю, что сотрудник института, наверное, сразу поняла, что я «врушка». Или это Ангел-Хранитель не допустил моего необдуманного поступка?! Домой вернулась без документов.

Родителям я ничего не рассказала. Во вновь строящемся доме, как-то лежа у окна, я читала роман-газету. Вошла моя мама Анна Григорьевна, спрашивает: «Ты чё же, девка, в институт не готовиши?» Я выдала, сама не ожидая: «В институт я уже опоздала. Экзамены прошли». Мама опешила. Она куда-то ушла... Я успокоилась. Не прошло и часа, как она вернулась. Больше вопросов мама не задавала. Взяла у печи ухват и двинулась на меня. Пока я сообразила, что надо бежать, деревенская педагогика была уже в действии. Она «отхаживала» меня ухватом, а я «нарезала» круги вокруг деревенской печки. Сейчас я это расцениваю так, что мама выбивала из меня бессмысленный патриотизм, она вообще никогда не скупилась на наказания. Вмешалась бабушка по папиной линии Пелагея Иосифовна. Она вбе-

жала в избу и вопросительным голосом произнесла: «Чёй - то, чёй - то случилось?!» Встала между нами... Вечером пришел с работы мой отец Федор Иванович Шулепов. Мама ему рассказала о моих маленьких хитростях. Оказалось, что она сходила в магазин, который являлся главным информационным центром в деревне, узнала от матери моей землячки, зачем мы ездили в Шадринск...

Ранним утром меня разбудил неласковый мамин голос: «Вставай! Отец тебя повезёт в Шадринск». Я выглянула в окно. У дома стояла полторка. Дорогой было время подумать о моей несбывшейся мечте – работать в комсомольско-молодежном звене свиноводческой фермы и ещё о том, как бы меня приняли на работу свиноводкой, если мой отец входил в состав административных работников совхоза «Уралец», он занимал должность главного механика. Я проиграла... Так новоиспечённую комсомолку, несостоявшуюся свиноводку Надю Шулепову с фермы № 3 (Дуброва) в августе 1962 года на полторке с «личным» водителем везли за знаниями в педагогический институт. Отец выгрузил меня с пожитками на квартире наших землячков – Феоктиста и Ульяны Бахтеевых – и уехал. Сдача экзаменов уже была на моей совести. Так ухват и страх перед родителями сделали меня студенткой Шадринского государственного педагогического института.

Диплом – путёвка в жизнь!

Четыре года института были в материальном отношении нелегкими. Общежитие не полагалось, потому что наша семья была полной, по каким-то меркам считалась обеспеченной. Два года жила на квартирах знакомых моих родителей, по ситуации «в тесноте, да не в обиде». В семье Анны Яковлевны и Ивана Шевляковых я была восьмой. Это были люди тогдашние, из военного периода, пережившие голод, холод. Меня спасала их доброта и понимание моей проблемы. На третьем и четвертом курсах я жила в трёх минутах от института на квартире Лидии Владимировны Калайдович, эвакуированной из Ленинграда. Образованная, интеллигентная хозяйка знала много романсов, часто пела. Огорчённой я её никогда не видела. Ко мне она была очень внимательна, заботилась, как родственница, готовила обед, любили мы с ней печёнки из картошки.

Я вживалась в учебный процесс, общественную комсомольскую работу. Была участницей хора факультета, группкомсоргом. Затянули меня в состав вокально-инструментального ансамбля, «играла» на семиструнной. Выступали в воинской части. С ужасом вспоминаю эти моменты. Как только нас терпели солдаты и кто нас выпускал на сцену?! Возможно, где-то надо было отчитаться? Дежурили в кинотеатре «Октябрь». Организовывали досуг для детей, пока их родители присутствовали на киносеансах; работали на кирпичном заводе: делали кирпич для пристроя к зданию пединститута (рисунок 3).

Рисунок 3 – На кирпичном заводе. Слева направо: Надя Шулепова, Люба Семёнова, г. Шадринск, 1964 г.

Здесь, в городе Шадринске, судьба свела меня с моим будущим мужем, корреспондентом газеты «Шадринский рабочий» Николаем Арановским, который очень хотел, чтобы я осталась работать в Шадринске. Он даже решил этот вопрос. Я не полюбила город, считала его «бандитским» и решила во что бы то ни стало уехать.

Со своей однокурсницей из Шатрово Любовью Фёдоровной Семёновой решили после окончания института поехать на работу в Альменевский район. Почему в Альменевский, я объяснить не могу.

Захожу на заседание Государственной комиссии по распределению выпускников. Председательствовал ректор, гроза студентов Дмитрий Иванович Панов. На вопрос: «Куда распределяемся?» Я ответила: «Хотела бы в Альменево!» Ректор: «А вы из какого у нас района?» Я робко: «Из Далматовского». Заключительный вердикт ректора Дмитрия Ивановича Панова прозвучал так: «Из Далматовского... Вот в Далматовский район и поедете». Мою подругу Любушку из Шатровского района направили в Шатрово.

Я очень благодарна педагогическому институту, который вручил мне главную путевку в жизнь – диплом. Строгие, но душевные преподаватели даром на нас время не потратили, мы все стали профессионалами. С однокурсницами жила в дружбе, они ко мне относились по-доброму. С некоторыми позже встречались в Далматово.

Август 1966 года. Я пришла устраиваться на работу в Далматовский районный отдел на-

родного образования, который располагался на цокольном этаже по адресу: ул. Советская, 196 (здание нынешнего военкомата). Меня принимала заведующая Далматовским районным отделом народного образования Зинаида Константиновна Ключина. Она ознакомилась с моими документами и сказала, что меня оставляет в городе. Знала бы она, как мне надоел студенческий город Шадринск, здесь ещё Далматово. Я отказалась, Зинаида Константиновна сказала: «Поезжай домой, подумай, посоветуйся с родителями». Я пришла на автостанцию, где встретила бывшего директора семилетней школы совхоза «Уралец» (Дуброва) Василием Артемьевичем Дегтярёвым. В тот период он был директором Широковской средней школы. После нашего разговора Василий Артемьевич сказал: «Я Вас приглашаю работать в Широково. Сейчас же схожу в РОНО, чтобы Вас направили к нам в школу». Он ушел. Я уехала в Дуброву. Встреча с В.А. Дегтярёвым оказалась судьбоносной. Приказом РОНО от 15.08.1966 г. меня направили на работу в Широковскую среднюю школу. Нагрузка была по полной: немецкий, русский, ботаника, старшая пионервожатая, классное руководство в 5 классе (рисунок 4).

Рисунок 4 – Широковская средняя школа, 5 класс. Слева 2 ряд Н.Ф. Шулепова, 1966 г.

Через год, в сентябре 1967 года, я давала уже открытый урок по русскому языку для членов районного методического объединения, на котором присутствовал мой учитель, директор Уральцевской средней школы Г.С. Барахвостов, после чего он перед РОНО поставил вопрос о перераспределении Надежды Фёдоровны Шулеповой на работу в Уральцевскую среднюю школу. Я ничего об этом не знала. Позже выяснилось ещё и то, что между директорами произошёл конфликт. По личным причинам я предпочла работу в Широковской средней школе.

Учёбу по пионерской работе проходила в районном Доме пионеров имени Павлика Морозова, которым руководила коммунист, опытный, грамотный специалист Клавдия Павловна Грибова и знакомый мне наставник Зоя Александровна Белькова. В школе я набиралась опыта по вопросам пионерской работы от учителя русского языка и литературы Галины Петровны Гусевой.

Меня не оставляли в стороне и от комсомольских дел. Осенью 1966 года на отчетном комсомольском собрании избрали членом комитета комсомольской организации колхоза имени Свердлова, «первого в Зауралье колхоза, которому в июне 1964 года было присвоено высокое звание «Коллектив коммунистического труда» (председатель Иван Петрович Дегтярёв)» [1].

Возглавлял комсомольскую организацию общительный, отличный спортсмен-лыжник Виктор Семёнович Широков. Комсомольцы колхоза на собраниях по-государственному обсуждали поставленные вопросы. Мне, выросшей в деревне, была понятна жизнь здешней молодёжи, искренне разделяла их заботы и тревоги (рисунок 5).

Рисунок 5 – Члены комитета комсомола колхоза имени Свердлова. 1 ряд (слева направо) 3-я Н.Ф. Шулепова, 1966 г.

Весной 1967 года в активную жизнь сельской молодёжи влились студенты Курганского училища культуры Елена Веденистова и Вячеслав Завейборода. Они приехали на практику в Широковский сельский Дом культуры. Студентка отделения по специальности «клубный работник, руководитель самостоятельного театрального коллектива» Елена Веденистова ставила спектакль «Ночной гость» Юрия Нагибина, в котором участвовали комсомольцы села, в том числе и я. Дипломная работа Елены Васильевны государственной комиссией КПУ была оценена на «хорошо». Мы, комсомольцы, её не подвели.

С любимыми учениками моего класса готовили концерты и выступали перед животноводами в красных уголках. Музыкальное оформление осуществлял талантливый Вячеслав Завейборода. В шесть часов утра к школе приезжал кучер на телеге, мы с ребятами усаживались и под аккомпанемент баяниста пели песни. Часто исполняли песню «Куба – любовь моя!». Дни были загружены до предела. Иногда уходили на мероприятия рано, до учебного процесса. С вечерних мероприятий возвращались поздно. Уставали, но были довольные.

Направлял нашу общественную работу секретарь партийного комитета колхоза имени Свердлова Алексей Фёдорович Поташкин.

«Учительский дом» стоял вблизи от школы. Это было удобно. Но техническое состояние дома, построенного из блоков, нормальному жилью не

соответствовало. Сырые дрова догорали далеко за полночь... Под крышей «учительского дома» проживали опытные педагоги Галина Петровна Гусева, Валентина Михайловна Перевалова и я, начинающий учитель, Надежда Федоровна Шулепова. Молодые мы были. Может, потому и трудности все переживали легко, не жаловались. Жили дружно и весело! Я очень старалась работать в школе, прислушивалась к советам опытных педагогов. Не отказывалась от выполнения поручений комитета комсомола и партийной организации колхоза. Жила так, чтобы родителям за меня не стыдно было. В знак благодарности на первую сентябрьскую зарплату 1966 года купила наручные часы отцу, на октябрьскую – матери.

Благодарна за тёплый прием в Широковской средней школе мудрому, доброму директору Василию Артемьевичу Дегтярёву с его сработанным коллективом, по-отечески заботившемуся о каждом ученике, каждом учителе.

Нас, молодых, морально поддерживали ветераны педагогического труда. Мы с радостью принимали угощения (хлеб, молоко, варенье, разного вида пирожки...) от Прасковьи Дмитриевны и Василия Артемьевича Дегтярёвых, Марии Еремеевны и Василия Никандровича Захаровых, это были наши старшие коллеги. Помогала выживать семья Анны Никифоровны и Афонасия Яковлевича Мутиных. В их семьях мы были желанными гостями (рисунок 6).

Рисунок 6 – Педагогический коллектив Широковской средней школы. 1 ряд, первая справа Н.Ф. Шулепова, 1967 г.

И с особым удовольствием, как к себе домой, ходили в семью воспитателя группы продлённого дня и работника пожарной части колхоза Екатерины Дмитриевны и Александра Фёдоровича Пономарёвых. Дружили с их дочерьми: Галиной, которая работала в школе библиотекарем, и Татьяной, ученицей 10 класса. Приходили, залезали к ним на печь и от Екатерины Дмитриевны ждали выпечку вкусного деревенского хлеба, пирогов с картошкой, моркошкой и ягодами. Когда всё было готово, раздавался голос Александра Фёдоровича: «Ну, чё, девки, слезайте с печи. Ешьте пироги с молоком!» Этой сытости нам хватало на сутки. Ни о каких диетах мы тогда не думали.

Год 1967! Октябрь. Меня вызвали в районный комитет комсомола на беседу с первым секретарём Юрием Иосифовичем Долгих. Зачем? Оказалось, решили «сосватать» в райком комсомола. Предложили должность заведующей отделом школьной молодёжи, которую в то время занимала Тамара Яковлевна Волосникова. Предполагаю, что с её подачи выдвинули мою кандидатуру на эту должность. Предупредили, чтобы я ничего не говорила директору школы. С кадрами учителей в селе было туго, могли бы меня не отпустить из школы. Я высказала своё сомнение. Работа в школе мне нравилась. Нравилось ухоженное село с храмом на пригорке, освящённом в честь Рождества Иоанна Предтечи, трудолюбивыми, серьезными колхозниками от мала до велика. Асфальт от Далматово до села – редкое явление в ту пору в районе. В общем, всё для меня здесь было мило. Через некоторое время меня снова вызвали в райком комсомола... Но прежде я поехала к родителям рассказать о новом мне предложении. Проинформировала их, что придётся работать в масштабах района. Справлюсь ли я? Из маминых уст грозно прозвучало: «Чё будешь по всему району болтаться!» Отец высказался по-другому: «Чё ты у нас всех бестолковее чё ли? Пошто ты не справишься?» Я сейчас вспоминаю со смехом, что разговор наш состоялся на кухне, всё у той же печи. А на третий раз со мной беседовал первый секретарь Далматовского районного комитета партии Андрей Федосеевич Свириденко...

В ноябре 1967 г. комитет комсомола колхоза имени Свердлова проводил отчетно-выборное комсомольское собрание, где стоял вопрос и о выборе делегатов на отчетно-выборную районную комсомольскую конференцию. Делегатом избрали и меня. Таким образом, ничего не подозревающие комсомольцы колхоза выдали мне комсомольскую путёвку на работу в Далматовский районный комитет ВЛКСМ.

Общественная деятельность в Уральцевской средней школе, работа учителем, классным руководителем, старшей пионервожатой, участие в деятельности колхозной комсомольской организации села Широково, как я сейчас понимаю, способствовали моему становлению как личности и общественника.

27 января 1968 года прошла 35-я районная комсомольская конференция, на которой меня избрали членом Далматовского райкома ВЛКСМ, делегатом на 13-ю областную комсомольскую конференцию.

«На первом пленуме райкома ВЛКСМ утвердили заведующей отделом учащейся, студенческой молодёжи и пионеров, членом бюро РК ВЛКСМ, председателем районного Совета пионерской организации Надежду Фёдоровну Шулепову», – писала районная газета «Путь к коммунизму» от 30.01.1968 г. [2] (рисунок 7).

Рисунок 7 – Делегаты 13-й областной комсомольской конференции от Далматовской районной комсомольской организации. 1 ряд, вторая справа Н.Ф. Шулепова, 1968 г.

Работа в аппарате Далматовского районного комитета комсомола с 1968-1976 гг. – это вторая часть из жизни моей комсомольской судьбы!

100-летие комсомола встречаю с чистой совестью! Горжусь, что причастна к интереснейшей истории Далматовской районной комсомольской организации, частице Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи.

Список источников и литературы

1 Приходько М. Д., Савельева Н. П. «Зовут огни». – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1965. – С. 3.

2 Официально. 35 районная комсомольская конференция. Первый пленум райкома ВЛКСМ // Путь к коммунизму. – 1968. – 30 января. – С. 1.

3 Из воспоминаний Н.Ф. Арановской.

С.А. Архипова
МБОУ г. Кургана «СОШ №5», г. Курган

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ЖЕРТВАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Всем жителям города Кургана известен памятник на перекрестке улиц Советской и Комсомольской, посвященный жертвам политических репрессий. Об этой теме в обществе сложился целый спектр мнений, но здесь не должно быть белых пятен. Мало кто знает историю появления монумента, а самое главное – что в процессе выбора места установили совершенно другой памятник. Почему так произошло и кто является инициатором сохранения памяти о жертвах репрессий в нашем крае, ответам на эти вопросы посвящена наша работа.

По словам сотрудника архива С.А. Акатъевой, в городской общественно-политический архив передано на хранение 12 тысяч дел репрессированных. Только в 1937 году в городе Кургане было арестовано 2600 человек, из них к высшей мере наказания было привлечено 733 человека. Одним из таких дел 1937 года было дело Михаила Леонтьевича Шаньгина (1919-2010).

Родился он 19 августа 1919 года в крестьянской семье в селе Чаши Каргапольского района. Поначалу всё складывалось относительно благополучно: окончил школу, вступил в комсомол. В 1936 году отправил свои стихи в районную газету «Сталинский путь», и его пригласили работать корреспондентом. Арестовали его в ночь с 3 на 4 июля 1937 года. Обвинительное заключение на листах следственного дела [1]: в 1937 году в газете «Социалистическое земледелие» печатал статью о голоде в Германии. Заголовок этой статьи переправил на Голод в Чаше и оставил на столе. Высказал слова «Здесь дело не в измене Родине, а в политике партии» после получения радиограммы над шпионами Тухачевским и другими.

За ним пришли в редакцию. Михаил Леонтьевич был уверен, что это ненадолго: не украл же он и не ограбил. Но когда забрали комсомольский билет, зачастило ударами сердца, заволновался. Как же так? За что? Михаил Леонтьевич вспоминает: «Два дня спустя повели на допрос. На столе лежит папка, на ней крупно: “Уголовное дело № 1374”. Значит, я – преступник? Следователь положил передо мной-то же дело и спросил: “Брата жалко? Один будешь сидеть или с ним на пару?”» Михаил Леонтьевич подписал «дело», не читая, он понимал, что для большого брата каторга – верная смерть. Прошёл тюрьмы и лагеря. 2 июня 1938 года М.Л. Шаньгин пишет письмо Н.И. Ежову из пересылочной тюрьмы Челябинской области, затем 4 августа 1940 г. из Каргапольлага о.п.7 в Центральный Комитет ВЛКСМ, затем в январе 1941 г. После этого снова допросы и пересмотр дела только в 1957 году. Работал на строительных объектах, железной дороге. Участвовал в электрификации линий Курган – Челябинск и Курган – Свердловск. Строил больницы, вокзалы, школы, жилые дома. Ему присвоено звание «Почётный железнодорожник».

М.Л. Шаньгин (рисунок 1) описал свои дороги по лагерям и тюрьмам в книгах и воспоминаниях. Неизгладимый след оставила первая тюрьма – курганский тюремный замок (ныне жилой сектор с магазинами на перекрёстке улиц Советская, Кирова, Красина, Горького), камера №22, окно выходило на улицу Кирова. Затем была камера №8 на 13 коек, 286 человек в Челябинске. Своё возмущение арестанты в течение шести дней пытались выразить через голодовку, пели «Интернационал», «Широка страна моя родная». Михаил заболел ангиной, и его, посчитав мёртвым, выкинули сначала на улицу, затем в больницу. И снова выжил. В Магнитогорской тюрьме его соседом по камере был Борис Ручёв, наш зауральский поэт, который, в отличие от Шаньгина, никогда в своём творчестве не обращался к теме репрессий. А вот Шаньгин в 1971 году посвятил ему такие строки: «Как тяжело быть безвинно виноватым, не зная судьбе не края ни конца Людьми или всевышним ты проклятый, Но не найдёшь начало у кольца» [6]. В Каргапольлаге работал штукатуром, выполняя

717% нормы. В 20 км от Куйбышева в Безымянке уже во время войны строили авиационный и нефтеперекачивающий заводы. Михаил Леонтьевич просился на фронт, в воспоминаниях он жалеет, что его не взяли. Считал, что лучше бы лежать в братской могиле, но бороться с фашистами.

Рисунок 1 – М.Л. Шаньгин (1919-2010)

Михаил Леонтьевич испытывал потребность в сохранении памяти о трагических страницах нашей истории, раскулачивании, репрессиях. В архиве хранится рукопись, автобиографическая повесть «Загнѐта» [4] на 175 листах от 25 января 1990 г. Повествование начинается с 1929 года – со смерти отца, он рассказывает о своём детстве, постоянной работе. В очерке «Житуха» [3] от 25.11.1995 года Михаил Леонтьевич размышляет, что нынешнее поколение может спросить: почему терпели? А так вот и терпели, бывают времена, когда дух народа падает. Знали, что даже шѐпотом высказанное недовольство стоило многим сроком в тюрьме или лагерях. И молча сносили произвол, при Сталине, говорят, был порядок! Да был – порядок, основанный не на уважении к закону, а страх перед беззаконием. Сохранилась переписка Шаньгина с А.И. Солженицыным, обращается к нему в мае 1990 года с просьбой выкроить время, прочитать его книгу «Загнѐта» и, может быть, даже издать за границей. Письмо написано от руки: «Дорогой Александр Исаевич, знаю, что вы не в меру возраста заняты очень важными и нужным всем живым делом – созданием «Колеса». Извините за беспокойство, мы одноклассники и изношены» [5]. Солженицын ответил ему дважды (май 1990, апрель 1991), текст набран на печатной машинке: «Дорогой М.Л.! Глубоко вам сочувствую и во всѐм вас понимаю». Солженицын сделал всё, что от него было возможным, рукопись Шаньгина была издана. Духовное завещание Шаньгина не пропало, сохранилось в его произведениях, очер-

ках, где он поднимает проблему сохранения памяти и неравнодушия современников.

Памятник

Шаньгин писал письма, ходатайства по вопросу выделения места под памятник в областную и городскую администрацию в городе Кургане с апреля 1989 года, но получал от секретаря обкома КПСС З.Удачиной запрет. В 1995 году город выделил место – угол улицы Советской, дом 104, где в 30-е гг. была внутренняя тюрьма НКВД. По подсчётам Шаньгина, в области в то время проживало 32 тысячи реабилитированных жертв репрессий, он считал, что памятник обязательно должен быть! В результате всех усилий памятник всё-таки появился на перекрёстке улиц Советской и Комсомольской. Но совершенно не таким его видел Шаньгин.

В его личном фонде сохранилось описание макета, о котором мечтал Михаил Леонтьевич: памятник высотой 3,5 метра из бронзы, толщиной 15 см. Размах полусферы, полувоздуха снаружи обвита колючей проволокой, внутри – тюремная решётка. Человек со стянутой цепью руками, стоит спиной к зрителям у зарешеченного окна. Спиной, потому что людей расстреливали в затылок. Этот образ памятника существует в макете, автор – скульптор С.А. Голощапов (рисунок 2). В 2017 году Станислав Александрович Голощапов побывал у нас в школе на празднике знаний. Он пояснил композиционный замысел памятника – в основе прицельная планка. А вот почему человек стоит к нам спиной? Скульптору пришлось решать такую проблему, как этническая идентификация. Разместив фигуру человека спиной к зрителю, мы можем представить на его месте и татарина, и русского, и венгра. Голощапов рассказал, что памятник он назвал «Ночь памяти», и вместе с Шаньгиным они уже стали его устанавливать возле здания театра «Гулливвер». Но тут вдруг забеспокоилось МВД, возмущившись, что под их окнами будет стоять такая скульптура. В результате городские власти перенесли место на перекрёсток улиц Советской – Комсомольской. Шаньгин принял решение установить хоть какой-нибудь памятник, пока власти снова не передумали. С.А. Голощапов помог ему, назвав современный вид памятника «печкой». Сам скульптор считает, что надо будоражить память, нельзя забывать прошлое, каким бы оно ни было.

Золотая гора

«Ноги мои подгибаются, песок на ступнях осыпается, я тихо скольжу в могилу. Я – живой ещё человек», – писал Михаил Леонтьевич (рисунок 3). М.Шаньгин, будучи членом общественной организации жертв репрессии в Челябинске, организовал общественную организацию в Кургане, несколько раз вывозил курганских жителей на памятное место – Золотую гору. Его впечатления хранятся в личном фонде [2], там же есть списки, кто ездил с ним 16 июня 1990 года. Сразу после открытия этого массового захоронения в 1989 году М. Шаньгин писал: «Да, были кости на полях сра-

жений. До сих пор, спустя 45 лет после войны в полях Белоруссии валяются скелеты наших солдат – без вести пропавших. Страшно об этом говорить. Но кости другие. Откуда они в Челябинске....». Тогда, 9 сентября 1989 года на Золотой горе было найдено 360 скелетов. Присутствовали Г. Старовойтова, А.Д. Сахаров, они поднимали проблему возврата исторического долга «врагам народа». В 1990 году из Кургана на Золотую гору совершили поездку более 100 человек.

Рисунок 2 – Макет памятника, скульптор С.А. Голощапов

Рисунок 3 – Золотая гора (Челябинская область)

В личном фонде Шаньгина 35 дел, они были переданы в Государственный архив 22 мая 1997 года.

В основном это литературные произведения – «Дороги», «Загнѣта», «Житуха», стихи. Немногие из тех, кто пережил репрессии 1937 года, лагеря и выжили, вели активную общественную деятельность.

Репрессии – одна из самых печальных страниц в истории России. Масштабы этого события до конца не изучены, точное количество жертв до сих пор остается под вопросом. Удивительная и трагичная судьба у нашего земляка Михаила Шаньгина, пережившего в 17-летнем возрасте обвинение, которое исковеркало его жизнь. Этот человек оставил большое наследие. Хотя сам он считал, что его книги в родном крае читать не будут, наверное, такое ощущение к нему приходило от того, что многих он повидал людей, которые не хотели знать правды, попытаться допустить мысль, что такое могло быть.

М.Л. Шаньгин создал общественную организацию жертв политических репрессий в городе Кургане. Много хлопот пришлось пережить ему при ходатайстве и установке памятника. Вплоть до своей кончины он несколько раз возил их на место массового захоронения репрессированных людей – Золотую гору. К сожалению, имя М.Л. Шаньгина не знают не только молодые люди, но и старшее поколение. Своей работой мне хотелось сохранить память о Шаньгине не только в Кургане, но и в его родном селе Чаши Каргапольского района. В 2017 году состоялась встреча с главой сельского совета Т.Ф. Бахарева и односельчанами, в местный музей были переданы материалы о судьбах репрессированных в 30-е гг. Когда-то М. Шаньгин писал: «Письмо из Чаши я не получу. Я всеми там давно забытый». Хотелось ему ответить: «Мы помним вас, мы не забыли».

Список источников и литературы

1 ГАОПДКО. Ф. 6905. Оп. 2. Д. 2123. Л. 74.

2 ГАОПДКО. Ф. 6939. Оп. 1. Д. 20.

3 ГАОПДКО. Ф. 6939. Оп. 1. Д. 13.

4 ГАОПДКО. Ф. 6939. Оп. 1. Д. 6.

5 ГАОПДКО. Ф. 6939. Оп. 1. Д. 24.

6 ГАОПДКО. Ф. 6939. Оп. 1. Д. 8.

7 *Осуждены по 58-й. Книга Памяти жертв политических репрессий Курганской области / сост. А. Ф. Васенёв. – Курган : Изд-во «Зауралье», 2003. – Т. 1.*

8 *Осуждены по 58-й. Книга Памяти жертв политических репрессий Курганской области / сост. А. Ф. Васенёв. – Курган : Изд-во «Зауралье», 2003. – Т. 2.*

Е.Б. Бастриков
ООО ЧОП «Барс», г. Курган

ЧЕЛОВЕК ИЗ ОХРАНЫ ЛЕНИНА

В Альменевской районной газете «Трибуна» за 23 апреля 2010 года были опубликованы страницы воспоминаний Карла Интэ, посвященные 140-летию со дня рождения В.И. Ленина, а также следовала биографическая справка про автора, где вкратце дан его жизненный путь [1, с. 3]. Хотелось бы расширить имеющиеся материалы

про этого уникального человека, для этого обратимся к фондам Курганского Архива Общественно-Политической документации.

Интэ Карл (Вольдемар) Иванович родился в семье сельскохозяйственного рабочего 22 сентября 1894 года на хуторе Рокке Дурбинской волости Гробинского уезда Курляндской губернии, в настоящее время – Латвийская Республика (рисунок 1).

*Рисунок 1 – Интэ Карл (Вольдемар) Иванович.
Фото 1926 года, начальник отделения Джетысуйского
зуботдела ОГПУ*

С одиннадцатилетнего возраста он стал самостоятельно работать по найму, в течении 10 лет – пастухом, а затем батраком у кулаков. В январе 1915 года призван в царскую армию, где нес службу в должностях от рядового до командира взвода конной разведки 1-го Сибирского пехотного полка. Принимал участие в сражениях Первой мировой войны на германском фронте, в районе оз. Нарочь 6 марта 1916 года получил тяжелое ранение в челюсть и был освобожден от воинской службы по инвалидности 2-й категории. Лечился в госпиталях в Москве, Александровске, жил в Доме инвалидов в Москве. В 1917 году закончил полный курс за 4 класса гимназии.

В августе 1918 года вступил добровольно в ряды РККА, на должность надзирателя 2-го полевого передвижного госпиталя Латышской стрелковой дивизии. В октябре 1918 года секретарем ЦК РКП (б) Стасовой был направлен в распоряжение председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского. Вот строки из воспоминаний: «...последний принял меня 12 октября 1919 года и побеседовав со мною дал мне распоряжение работать в группе правительственной охраны при Президиуме ВЧК...» [4, с. 120б].

Это послужило началом чекистской службы Карла Ивановича.

До 20 декабря 1919 года он работал в группе

внутренней охраны ЦК РКП (б), до марта 1920 года сотрудник охраны квартир руководителей партии и правительства в Кремле. С марта 1920 года – комиссар для поручений при Президиуме ВЧК группы личной охраны В.И. Ленина. В ГАОПДКО остались скромные странички воспоминаний о том периоде службы. «Самый человечный человек!» – так назывался один из очерков о Владимире Ильиче [3, л. 31-32].

15 марта 1919 года Интэ был принят в ряды ВКП (б) Двинским Городским Комитетом.

С июля 1921 года по личной просьбе откомандирован на периферию – в Уральский губернский отдел ВЧК – ОГПУ, работал на должностях начальника отделения, уездного уполномоченного.

С ноября 1926 года по декабрь 1930 года начальник отделений Джетысуйского губотдела ОГПУ и Гурьевского Окротдела ОГПУ.

В тот период времени Карл Иванович закончил 2 курса заочного КомВУЗ.

С декабря 1930 года Интэ – начальник Уральского, а затем Каркаралинского горотдела ОГПУ.

В ноябре 1932 начался очередной этап служебной деятельности чекиста, из Казахстана он был переведен в Московскую область районным уполномоченным ОГПУ по Перемышлевскому району, после реорганизации ОГПУ стал начальником Сандовского Районного отделения НКВД.

Состояние здоровья не позволило Карлу Ивановичу продолжать служебную деятельность, два с половиной года он проходил лечение, находясь на пенсии с сентября 1934 года.

С мая 1937 года Интэ – на административно-хозяйственной работе, управляющий Сандовского райглавмолоко Калининской области, затем управляющий райсыромаслопрома г. Сморгонь в Белоруссии.

С января 1941 года на партийной работе – инструктор Сморгоньского райкома ВКП (б).

С началом Великой Отечественной войны, а точнее 24 июня 1941 года Карл Иванович вместе с другими работниками райкома партии эвакуировался в Челябинскую область. По личному желанию стал работать в Частоозерском районе Челябинской (Курганской) области на административной, партийной и чекистской работе: управляющий раймаслопрома, начальник спецчасти Частоозерского райисполкома, заведующий организационно-инструкторским отделом Частоозерского райкома ВКП (б), оперуполномоченный Частоозерского РО УНКГБ по Курганской области, заместитель председателя Частоозерского райисполкома.

К этому остается добавить строки из автобиографии. «...В декабре 1943 года Частоозерский райком партии рекомендовал для работы в органы НКГБ, где работал в должности оперуполномоченного Частоозерского НКГБ до августа месяца 1944 года. Состоя на этой работе, находился в двухмесячной боевой командировке по выполне-

нию специального задания Советского правительства...» [4, с. 13об-14].

С окончанием войны Карл Иванович – редактор Частоозерской районной газеты «Сталинец».

С декабря 1947 года по май 1948 пенсионер МВД.

Не смог старый чекист находиться на отдыхе, с мая 1948 года по июль 1956 года – редактор Альменевской районной газеты «За урожай», «Колхозный путь» («Колхоз юлы»), секретарь редакции той же газеты и заведующий районной типографией.

С июля 1956 года, пенсионер МВД, инвалид 2-й группы.

Кроме служебно-боевой и трудовой, Карл Иванович вел еще и общественную деятельность, кратко остановимся на ряде этапов.

03.1917-02.1918, председатель госпитального комитета раненых солдат Московского госпиталя челюстных ранений, член госпитального комитета раненых солдат госпиталя «Александробад» около г. Александровска.

1922-1924, рабочий корреспондент коллектива Уральского губотдела ОГПУ в газете «Красный Урал». Член губернского Совета общества ОСОАВИАХИМ, секретарь губернского Совета спортобщества «Динамо».

1927-1928, секретарь Джетысуйского губернского Совета «Динамо».

1928-1930, кандидат в члены Гурьевского окружкома ВКП (б), член окружной КК и РКИ9 председатель комиссии по чистке партии в 1929 году. Член Гурьевского городского Совета, член окружком ОСОАВИАХИМа, секретарь Гурьевского окрсовета «Динамо».

12.1930-02.1931, член Уральского райкома КПСС, член Уральского райисполкома и Уральского горсовета.

02.1931-11.1932, член Каркаралинского РК ВКП (б), член райисполкома и горсовета, председатель спортивного общества «Динамо».

11.1932-09.1933, член Перемышлевского РК ВКП (б), член Перемышлевского райисполкома.

1933-1935, год член Сандовского РК ВКП (б).

В 1940 году был избран депутатом Сморгоньского райсовета депутатов трудящихся.

1942-1947, член Частоозерского РК ВКП (б) член исполкома Частоозерского райсовета.

С 1949 года член Альменевского РК КПСС. Несколько раз избирался секретарем первичных партийных организаций. Работал руководителем кружков и консультантом в системе партийного просвещения.

Умер Карл (Вольдемар) Иванович Интэ в 1962 году.

Во время Великой Отечественной войны погибли жена и дочь.

За свою деятельность Интэ имел награды и ценные подарки.

Пистолет Браунинг «За борьбу с контрреволюцией», (ПП ОГПУ, 12.1923); золотые часы –

дважды, (ПП ОГПУ, Джетысуйский губисполком, 12.1927); пистолет «Маузер» (1930); почетный значок «Активист ОСОАВИАХИМа» (1935); медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1946). Медаль «За освоение целинных земель», (1957).

Таким образом, Карл Интэ внес большой вклад в обеспечение государственной безопасности страны, будучи тяжело больным, он оставался всегда в строю, вел большую общественную работу, до конца своих дней служил народу.

Список источников и литературы

1 Из воспоминаний К. И. Инте. Публикацию подготовил В. Юшков // Трибуна. – 2010. – Альменевская районная газета. – 23 апреля.

2 КОКМ. Ф. 65. Оп. 9. Ед. хр. 25

3 ГАОПДКО. Ф. 5857. Оп. 1. Д. 284 Л. 6-9; 12об; 13об-14.

4 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 224. Д. 389 Л. 9-12; 31-32.

Д.С. Белоусов
МБОУ «СОШ № 64», г. Нижний Тагил,
Свердловская область

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ КРАСНОЙ АРМИИ – ВОЛЖСКО-УРАЛЬСКИЙ РУБЕЖ

Восточный фронт РККА, как оперативно-стратегическое объединение во время гражданской войны, был сформирован на восточном направлении 13 июня 1918 года постановлением Совнаркома. С 6 июля добровольческие отряды были реформированы в регулярные полки, а 20 июля войска Уральского фронта образовали 3-ю армию Восточного фронта, воевавшую в период с июля 1918 по январь 1920 года.

На Урал петроградские рабочие отправили отряды железнодорожников, артиллеристов, моряков, саперов, кавалеристов. Именно летом и осенью 1918 года Уральский Восточный фронт стал главным фронтом республики – 30 орудий, 5 броневых автомобилей, 309 пулеметов, 238 сабель, 17 174 штыка [9].

М. Муравьев был назначен его первым командующим. Но 10 июля он с отрядом в тысячу человек поднял левозеро-ватский мятеж. 11 июля М. Муравьев приехал из Казани, где находился штаб фронта, в Симбирск и арестовал командующего 1-й армией М. Тухачевского, зампреда губисполкома К. Шеленкевича и политкомиссара штаба Симбирской группы войск А. Лаврова. Затем на заседании исполкома губернского Совета он предложил отдать ему власть. Но верные партии большевиков красногвардейцы и чекисты при попытке ареста убили М. Муравьева.

Данные события имели серьезные последствия для Восточного фронта РККА – его деморализация привела к тому, что подполковник Белой армии В. Каппель без особого труда взял Бугульму, Мелекесс, Симбирск, а в начале августа и Казань. Исправлять это тяжелое положение на

фронте по приказу наркомвоенмора Л. Троцкого прибыл командир латышской стрелковой дивизии И. Вацетис [7]. Но и он в июле 1919 г. был арестован по подозрению в измене в результате тяжелых поражений РККА.

С августа 1918 по июль 1919 года новым командующим Восточного фронта, по предложению члена Реввоенсовета И. Смилги, был назначен С. Каменев, который очень успешно руководил оборонительными и наступательными операциями против армий адмирала Колчака на Волге и Урале. В мае 1919 года, для проведения Бугурусланской и Белебейской операций, его временно сменил А. Самойло, но, потерпев несколько поражений, войска Красной Армии отошли к Волге на глубину до 400 км.

В этой ситуации правительство Советской республики вынуждено было срочно укреплять фронт и перебрасывать с других участков около 55 тыс. чел., дополнительное вооружение и боеприпасы. Поэтому к концу апреля 1919 г. численность Красной Армии на Восточном фронте не только выросла до 125,4 тыс. штыков и сабель, 447 орудий, около 2,1 тыс. пулеметов, но и превосходила войска Главного командующего Русской армии А. Колчака – 105,6 тыс. штыков, св. 26 тыс. сабель, 318 орудий, св. 1 тыс. пулеметов соответственно [2].

Разработанный план контрнаступления РККА включал в себя поэтапный разгром основных сил Колчака – сначала Западной, а затем Сибирской армий. 10 апреля 1919 г. войска фронта были разделены на 2 группы армий – Южную и Северную. Южная группа армий под командованием М.В. Фрунзе имела в своем составе 1-ю, 4-ю, 5-ю и Туркестанскую армии. Северная группа В.И. Шорина (была расформирована 20 апреля) – 2-ю и 3-ю армии. Активную помощь Восточному фронту оказывала Волжская военная флотилия [4].

Подготовка контрнаступления в Южной группе армий сопровождалась перегруппировками войск в условиях весеннего половодья на расстоянии 300-500 км. В итоге на направлении главного удара удалось сосредоточить около $\frac{2}{3}$ пехоты, артиллерии и всю кавалерию. При протяженности фронта группы в 940 км для контрнаступления в полосе 220 км привлекались 42 тыс. штыков и сабель, 136 орудий, 585 пулеметов против 23 тыс. штыков и сабель, 62 орудия, 225 пулеметов у противника. Для обороны остального фронта (720 км) предназначалось лишь 22,5 тыс. чел., что было почти в 2 раза меньше, чем у противника [5].

19-27 апреля 1919 г. 1-я и Туркестанская армии перед началом контрнаступления нанесли ряд контрударов по левому флангу Западной армии А. Колчака в районах рек Салмыш, Дёма и Большой Кинель, тем самым разрушив оперативно-тактическую связь между группировками противника. Фактически это и обеспечило концентрацию главных сил и ударной группы РККА на этих участках.

Контрнаступление Южной группы армий Восточного фронта предусматривало три последовательных операции – Бугурусланскую, Белебейскую и Уфимскую. 2-я и 3-я армии провели Сарапуло-Воткинскую операцию. 5-я и Туркестанская армии в Бугурусланской операции нанесли поражение колчаковской Западной армии, отбросив её войска в восточном направлении на 120-150 км и освободив Бугуруслан и Бугульму [10]. Белебейская операция из-за опасений командующего Восточным фронтом А. Самойло за казанское направление проводилась Южной группой армий силами лишь 1-й и Туркестанской армий (5-я армия была переведена на казанское направление) и после ряда успешно проведенных встречных боёв с выдвигавшимся для контрудара стратегическим резервом Колчака (1-й Волжский корпус) завершилась отходом противника на 50-70 км к востоку [6].

Войска правого фланга Южной группы армий отразили попытки казачьих соединений захватить Уральск и Оренбург. В результате Уфимской операции, проводившейся войсками Туркестанской армии, была форсирована р. Белая, 9 июня взята Уфа. Затем войска Красной Армии вышли к предгорьям Урала. В Сарапуло-Воткинской операции 2-я и 3-я армии РККА нанесли поражение Сибирской армии А. Колчака и освободили Ижевско-Воткинский промышленный район. Так контрнаступление переросло в общее Восточного фронта наступление 1919-1920 гг. [8].

Войска Красной Армии разгромили основные силы Колчака – Западную и Сибирскую армии, на фронте шириной 1200 км продвинулись к востоку на 350-400 км и взяли важные сельскохозяйственные и промышленные районы с населением около 5 млн человек. Контрнаступление РККА не только выявило стратегическую инициативу – был обозначен решительный перелом и достигнуты успехи по завершении разгрома войск Колчака и овладению Уралом, а затем и Сибирью.

Приказом войскам Восточного фронта № 238 от 29 апреля 1919 г. в период наступления Восточного фронта Русской армии были созданы Вятский, Казанский (впоследствии Сарапульский, Челябинский, Кокчетавский, Акмолинский), Симбирский (впоследствии Уфимский, Троицкий), Самарский и Саратовский укрепрайоны (УРы). С продвижением частей Красной армии на восток были образованы Оренбургский (июнь 1919 г.), Стерлитамакский (впоследствии Верхнеуральский, Звериноголовский), Пензенский (июль 1919 г.), Екатеринбургский и Уральский (август 1919 г.) укрепрайоны.

После овладения Сибирью были расформированы, но на территории бывших казачьих войск (в южной части) – Акмолинский, Актюбинский, Оренбургский, Троицкий, Уральский – они сохранились до начала 1921 г. [3].

Армии Восточного фронта РККА участвовали в боевых действиях на широком фронте – в

Среднем Поволжье, Прикамье, а также на Урале против Чехословацкого корпуса, Народной армии КОМУЧа, Сибирской армии, армий русского Восточного фронта адмирала Колчака.

19 июля 1919 г. командующим Восточным фронтом был назначен М.В. Фрунзе. 14 июля был освобожден Екатеринбург, а в ноябре пала «главная ставка» адмирала Колчака – Омск. Правительство А. Колчака сбежало в Иркутск. 24 декабря 1919 г. против адмирала началось восстание, и белочехи заявили о своем нейтралитете. В начале января 1920 г. Колчак был выдан ими руководителям восстания, феврале 1920 г. по приговору Иркутского ревкома он был расстрелян. Попытки ряда современников – «приверженцев монархии» – реабилитации адмирала Колчака остались безуспешными.

Восточный фронт был расформирован 15 января 1920 года. Но Гражданская война ушла на Дальний Восток и продолжалась еще два года.

Список источников и литературы

- 1 Войтиков С. С. Троицкий и заговор в Красной Ставке. – Москва : Вече, 2009. – 352 с.
- 2 Гражданская война в СССР. – Москва, 1986. – Т. 2.
- 3 Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия. – Москва : Советская энциклопедия, 1987. – 720 с.
- 4 Директивы Главного командования Красной Армии (1917-1920) : сб. документов. – Москва, 1969.
- 5 Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.) : сб. документов. – Москва, 1972. – Т. 2.
- 6 Какурин Н. Е. Как сражалась революция. – 2-е изд. – Москва, 1990. – Т. 2.
- 7 Савченко В. А. Авантюристы гражданской войны: Историческое расследование. – Харьков : Фолио. Москва : ООО «Издательство АСТ», 2000. – 368 с. (Жизнь знаменитых людей).
- 8 Скробов В. С. Военное поражение контрреволюции на Урале (ноябрь 1917 – август 1919 гг.) // Россия и АТР. – 2006. – № 4.
- 9 Танкиевская И. Н. Нижняя Салда. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2000. – 352 с.
- 10 Эйхе Г. Х. На главном направлении // Разгром Колчака: Воспоминания. – Москва, 1969.

С.О. Белоусов
МБОУ «СОШ № 64», г. Нижний Тагил,
Свердловская область

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА УРАЛЕ В 1918-1919 ГГ. – ЮЖНОЕ И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

К 40-летию Октябрьской революции – 7 ноября 1957 г. – на месте братского захоронения воинов Красной армии в Нижнем Тагиле (Свердловская область) по улице Восстания был открыт один из самых крупных на Урале памятник героям Гражданской войны (авторы проекта: архитектор Н.Я. Черпаков, скульпторы В.М. Ушаков, Л.П. Ушакова, Ю.П. Петров). С этого трагического события прошло 100 лет, а мнения ученых по-прежнему отличаются различными точками зрения о причинах его начала. Вместе с тем очевидно

то социальное неравенство различных слоев российского общества, копившееся веками, переросшее, наконец, в политические противоречия и сформировавшее в начале XX века мощное российское революционное движение. Февральская, а затем и Октябрьская революции 1917 года поменяли многолетнюю монархию на власть большевиков. Но различные политические силы – монархисты, меньшевики, эсеры, кадеты, – оставшиеся за бортом выстроенной большевиками (во главе с В.И. Лениным) жесткой однопартийной системы, не могли с этим согласиться. Крупный капитал, военные были недовольны диктатурой, национализацией промышленных предприятий, переделом земли, выходом из империалистической войны с Германией. Бывшие союзники России в Первой мировой войне – страны Антанты – сформировали мощное белогвардейское движение и окружили плотным кольцом Советскую республику. Их привлекала огромная, богатая разнообразными природными ресурсами российская территория. В условиях слабо развитой транспортной инфраструктуры между регионами, их неравномерного экономического развития, непрочности или отсутствия Советской власти на юге и востоке страны, огромная, богатая разнообразными природными ресурсами российская территория для развитых капиталистических стран стала основной причиной для интервенции. На одно из ее основных направлений – восточное – Антантой был назначен адмирал А. Колчак.

На Урале при помощи пролетарски настроенных масс Советская власть надежно закрепилась в крупных промышленных городах (Челябинск, Пермь, Екатеринбург, Нижний Тагил, Невьянск, Нижняя Салда). Но негативное влияние на триумфальное шествие Советской власти по уральской земле, как и в большинстве регионов страны, оказывали меньшевики и эсеры. Так, в феврале 1918 года нижнетагильские меньшевики и эсеры с целью захвата власти хотели сделать переворот, но помощь местному ревкому оказал Нижнесалдинский красногвардейский отряд под командованием А. Углова. В целом красногвардейские отряды на Урале формировались достаточно активно, их основу составляла молодежь в возрасте 18-20 лет. Именно они вошли в состав 3-го Екатеринбургского полка, воевавшего в апреле 1918 года под Челябинском с белочехами и атаманом Дутовым.

К острым противоречиям между городом и деревней привело решение Совнаркома республики об обязательной продразверстке и последующем изъятии хлеба не только у кулаков, но и крестьян. Произошли отдельные крестьянские волнения, вплоть до временного изгнания Советов из крупных деревень – Черемшанки, Нелобы, Северной и др. В городах и заводских поселках продолжалось падение объема промышленного производства.

Началом осуществления военных планов Антанты можно считать восстание чехословац-

кого корпуса. 26 мая 1918 года под его натиском пал Челябинск, шла активная подготовка к захвату Екатеринбурга, а 29 мая в столице Среднего Урала сформировали Революционный штаб Уральской области, объявили мобилизацию революционных сил Урала и выпущено воззвание «Ко всем членам партии».

12 июня 1918 года невяньские меньшевики и эсеры подняли мятеж, провели контрреволюционные перевороты на ряде заводов и в деревнях Невьянского района. Воодушевленные таким успехом, они решили свергнуть Советскую власть и в Нижнем Тагиле, направив отряд численностью около 70 человек. Из воспоминаний председателя городского революционного комитета В. Носова: «Гражданская война в Нижнем Тагиле началась 13 июня 1918 года со времени Невьянского выступления частей Белой армии, которые арестовали в Невьянске исполнительный комитет, приехали на поезде к нам и захватили в Нижнем Тагиле военный склад, где в то время квартировала рота красногвардейцев, железнодорожную станцию и часть прилегающих к станции улиц...» [3]. Овладев телеграфом, эсеры попытались захватить здание Совета, но военный комиссар П. Овчинкин вместе с резервистами дали им достойный отпор. Прибывшие на помощь отряды из Алапаевска, Верхней Туры, Кушвы, Нижней и Верхней Салды, возглавляемые комиссаром охраны Нижнесалдинского завода А. Угловым, отвоевали железнодорожную станцию, захватили броневик противника и вытеснили оставшуюся часть мятежников на Екатеринбургский тракт.

После ликвидации невяньских событий, нижнетагильский исполком стал заниматься вербовкой добровольцев на борьбу с белочехами, подступивших к Екатеринбургу. В Нижнем Тагиле эти отряды вошли в отдельный тюменский батальон Д. Шаронова (2-ая Уральская дивизия). В конце июля белочехи и казаки заняли Утку и Старую Утку. Хорошо обученные военному искусству, они втрое превосходили шароновцев. Но 3-я Нижнесалдинская рота А. Суетина при отсутствии связи не только вступила в неравный бой с интервентами, но и пулеметным огнем до конца прикрывала собой отход пехоты. Раненный в руку, командир роты переплыл Чусовую, продолжал участие в боях за Шайтанский завод и только после тяжелой контузии был эвакуирован в Пермь.

На базе 4-го отряда А. Углова в Нижнем Тагиле был сформирован 2-й батальон 3-го Горного полка. В течение июля-октября 1918 года добровольцы при недостатке боеприпасов вели непрерывные боевые действия по линии железной дороги – от станции Исеть (Таватуй, Невьянск, Нейво-Рудянка, Анатольская, Шайтанка) до Нижнего Тагила. Позже были сформированы 5-й отряд под командованием В. Рыбина и 6-й отряд И. Луканина, которые вошли в состав 2-го Горного полка под Невьянском. К концу лета белочехи сосредоточили крупные силы под Нижним Тагилом.

Обе стороны понимали, что бои за этот населенный пункт, имеющий важное стратегическое значение, предстоят жестокие. В случае успеха для белых открывался путь через Пермь в центральные районы России. Поэтому к сентябрю был сформирован и отправлен в Нижний Тагил 7-й отряд И. Ефимова численностью около 200 человек, позже вошедший в состав Камышловского полка. К востоку от Нижнего Тагила под Алапаевском воевала 1-я Уральская стрелковая дивизия Г. Овчинникова. Нижний Тагил обороняла 2-я стрелковая дивизия Р. Эйдемана. Позже первая получила название Восточная стрелковая дивизия. Она отражала натиск белых по линии Алапаевск – Нижний Тагил, а вторая – Средняя стрелковая дивизия – по линии Невьянск – Нижний Тагил.

В то же самое время Нижнетагильскому исполкому приходилось изыскивать продовольствие на месте, потому что хлеботорные местности были захвачены белыми. Из воспоминаний председателя городского революционного комитета В. Носова: «Население Нижнего Тагила по нескольку дней питалось исключительно овощами и размолотым овсом, но это нисколько не останавливало вербовки добровольцев. Сколько их было, не помню, но мне лично приходилось чуть ли не ежедневно митинговать, то на учении, то на проводинах и т.д. Особенно много их было после падения Екатеринбурга. Были седые старики и почти малыши, но все они горели ненавистью к белогвардейцам. Исполком в то время только и знал, что доставал для них обмундирование, оружие, изыскивал средства, чтобы обеспечить их семейства и т.п.» [3].

В сентябре 1918 года после решительного наступления белые заставили красноармейские отряды отойти к Нижнему Тагилу. Белогвардейцы подошли к городу 18 сентября 1918 года и несколько раз врываются в него. Во время этих боев, которые длились до 4 октября, было много жертв с обеих сторон. На помощь 2-й Уральской дивизии Г. Овчинников направил из Нижней Салды 4-й Уральский и Камышловский полки. 22 сентября у станции Сан-Дonato эти полки попали под сильный обстрел, но смогли развернуться и организовать контрнаступление – 4-й Уральский полк – с левого фланга на монастырь, а Камышловский – на Лысую гору. Полки не только в течение двух недель удерживали занятые позиции у деревни Горбуново, но и смогли отбросить дивизию белочехов Войцеховского на 20 км от Нижнего Тагила.

Однако наступление красноармейцев было остановлено контрнаступлением превосходящих белогвардейских сил. Утром 4 октября белогвардейцы зашли в тыл и заняли станцию Сан-Дonato, тем самым отрезали отступление по железной дороге. Красноармейцам пришлось отступить по грунтовой дороге сначала к Лайскому заводу, затем на Кушву, а часть военного имущества, находящегося на станции Нижний Тагил, досталось противнику. Героическая оборона Нижнего Тагила

не позволила окружить части красноармейцев под Алапаевском и Егоршино [4].

Нижняя Салда – это, пожалуй, единственный населенный пункт, в котором не было боевых операций. Он использовался как «тыловой узел» – для отдыха, пополнения запасов питания и обмундирования. В составе полка «Красных орлов» воевал будущий Маршал Светского Союза Ф. Голиков. Он так вспоминал об этих событиях: «Несколько суток стоим в Нижней Салде. Белые ведут себя тихо. Мы воспользовались этим – отдохнули, выспались, помылись в бане. Нижняя Салда – большой заводской поселок... Полк пополняется. Прибыли две роты китайских добровольцев, а на станции Ясашная влился в наш полк добровольческий отряд тов. Павлова. Сил у нас теперь больше и настроение лучше... Вчера состоялась полковая партийная конференция. Говорили о задачах полка и выбрали руководство партколлектива. Сегодня после обеда объявлен приказ: двигаемся дальше на Нижний Тагил. А хорошо бы пожить здесь денек-два еще» [1].

Полк «Красных орлов» был в сложном положении, не имел связи с другими частями дивизии. Безуспешными оказались попытки полка прорваться по железной дороге через захваченные белыми станции Сан-Дonato и Нижний Тагил. Подвижной состав пришлось уничтожить. Полк вернулся в Нижнюю Салду и проселочными дорогами пошел в сторону Кушвы. В составе полка воевал известный уральский писатель П. Бажов. В своих воспоминаниях он записал: «Густой дремучий лес и полная неизвестность впереди. Старик-проводник обещает дня через 3-4 вывести лесными тропами к Кушве. Дорога невозможная. Вернее, ее совсем нет. Сразу запарившиеся лошаденки едва вытаскивают артиллерию» [5].

Екатеринбургская наступательная операция была быстрой и продолжалась всего с 5 по 20 июля 1919 года. Красная армия заняла Урал всего за 4 недели. Для примера: в 1918 году регулярные войска французской армии, частью которой являлся корпус белочехов, завоевывали Урал около полугода. Нижний Тагил, остававшийся «белым» в течение 9 месяцев, был оставлен колчаковцами без боя. Председатель Нижнетагильского революционного комитета В. Носов вспоминал: «С 12 июня до 15 июля в Нижнем Тагиле не было ни белых, ни красных, и только к 18 июля политделом 29-й дивизии был организован Ревком из трех товарищей, просуществовавший до 30 августа. С 30 августа, благодаря Екатеринбургскому губернскому организационному бюро РКП, командировавшему в Нижний Тагил тов. коммунистов, в том числе – и меня, удалось организовать городской Совет и выбрать исполком» [3].

Показательна и численность воюющих сторон. Белогвардейцев (вместе с белочехами) воевало около 6 тысяч. Было несколько причин, объясняющих их успех. Во-первых, белая гвардия состояла из профессиональных военных, а состав

красноармейцев, в основном, рабочие и крестьяне, которых не успевали обучать военному делу. Вторая причина – серьезная тактическая ошибка красных – запоздал приказ об укреплении обороны Салдинского тракта и станции Сан-Донато, поэтому 4 октября 1918 года белочехи овладели ей очень быстро. Наконец, белогвардейцам удалось захватить в Нижнем Тагиле военный склад и продовольственные земли. Но Советская власть поступила гуманно – большинство из лиц рядового состава получили небольшие сроки наказания или были прощены и ушли от народного суда.

Про адмирала Колчака сегодня говорят как про великого ученого-гидролога сняты кинофильмы. Однако не учитывается, что начиная с 1918 года «верховный правитель Сибири» и его правительство в Омске спонсировались Антантой. Все колчаковские советники – иностранцы: из Англии (полковник Вечвуд), Франции (генерал Жанен) и США (генерал Грэвс). 26 января 1999 г. военный суд Забайкальского военного округа признал Колчака не подлежащим реабилитации: «Колчак не остановил террора в отношении гражданского населения и как человек, совершивший преступления против мира и человечности, не подлежит реабилитации» [2]. В январе 2001 года это решение пришлось подтвердить в Военной коллегии Верховного суда РФ. 4 мая 2005 года главная военная прокуратура РФ, вернувшись в пятый раз к вопросу о реабилитации Колчака, вновь отказала с формулировкой: «Бывший верховный правитель Сибири повинен в массовом терроре против сторонников Советской власти и не подлежит реабилитации, заслуги адмирала в дореволюционный период не могут служить основанием для реабилитации». Последний раз в реабилитации Колчака отказала уже прокуратура Омской области в январе 2007 года. Тем не менее, памятник Колчаку все же возведен на берегу Ангары в самом центре Иркутска [2].

В Красной армии в боях за Нижний Тагил воевало около 10 тысяч солдат. Кроме Ф. Голикова, красноармейским полком также командовал будущий Маршал Советского Союза В. Соколовский.

С обеих сторон были огромные потери. Старожилы Нижнего Тагила помнят ту страшную войну. Победили красные. Сегодня об этих событиях напоминают улицы, названные с честь героев Гражданской войны на Урале, а также два мемориала: памятник героям Гражданской войны и памятник чехословацким legionерам, павшим в боях Первой мировой и Гражданской войн на территории России.

Список источников и литературы

1 Голиков Ф. И. Красные орлы (из дневников 1918-1920 гг.). URL: <http://etextlib> (дата обращения: 02.07.2018).

2 Кургузов В. Л. Гражданская война в России: к проблеме памяти и забвения // «Белые пятна» российской и мировой истории. – 2016. – № 4-5. – С. 10-19.

3 Манзор И. А. Гражданская война в нашем городе в 1918-1919 гг. // Тагильский рабочий. – 2008. – 09 апреля.

4 Пудовкин С. И. Улицы города. Красный Камень. Репринт. – Нижний Тагил, 2005. – 68 с.

КУРГАН. ГОД – 1918-й

Можно считать, что с 1 января и до 1 июня 1918 г. Курган жил при советской власти, или как говорили в городе «при первой советской власти». Хотя 24 ноября 1917 г. было объявлено совдепом, что вся власть в городе и уезде теперь принадлежит ему, но продолжали работать уездный комиссар, городская дума и управа, продовольственный комитет, уездное земство. Только после 1-го уездного Крестьянского съезда, состоявшегося 17-18 декабря, когда были избраны комиссары, составившие 19 декабря новый Совет, власть фактически перешла к Советам. Первое, о чем подумал новый Совет, о защите своей власти. Уже 20 декабря 1917 г. Михаил Николаевич Петров издает приказ № 1: «1. Сего числа сформирована Красная гвардия с целью охраны порядка, личной и имущественной безопасности и борьбы с контрреволюцией. 2. Комиссаром Красной гвардии назначен тов. М.Н. Петров. 3. Гвардейцы каждого завода объединяются в заводскую группу, которая делится на сотни, а последние на десятки. Каждой заводской группе, каждой сотне и каждому десятку немедленно избрать комиссаров... 4. Комиссарам десятков составить списки своих десятков в трех экземплярах с указанием в них, какое оружие и сколько патронов дано каждому гвардейцу... 5. Штаб Красной гвардии временно помещается в доме Ижболдина. 6. Штабом Красной гвардии приняты меры к оплате рабочим за время несения службы по охране порядка. 7. Сбережение оружия, употребление его только при исполнении своих обязанностей... является непреложным правилом каждого гвардейца. 8. Красная гвардия находится в распоряжении Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 9. В штабе Красной гвардии назначается дежурство для отдачи всякого рода спешных распоряжений и дачи разъяснений». Приказ был опубликован 22 декабря 1917 г. в газете «Новый мир» [1]. Пока это был только приказ. Вступление в Красную гвардию было добровольным, предприятий в Кургане было немного, а с большим количеством рабочих – единицы. Поэтому первые заводские дружины были малочисленные и почти без оружия. Многие даже не умели стрелять. Участник Красной гвардии Павел Георгиевич Чичиланов вспоминает: «Началась учеба, каждый вечер после работы выходили на занятия за бакиновскую мельницу. Изучали материальную часть винтовки, учили штыковому бою... Выходили на тактические занятия на пересеченную местность с буграми и оврагами, делали перебежки с трещотками, заменяющими пулемет, метали гранаты (бутылочные), много уделялось внимания строевым занятиям...» [1].

Инструкторами были бывшие фронтовики. Одним из первых, кто с началом формирования Красной гвардии взял на себя этот труд, был бывший поручик 159-й дивизии Николай Александрович Соколов, который был командирован с фронта в Курган на замену кадров. Газета писала: «...Он всей душой отдался делу, он не считался с часовым рабочим днем, ни с теми трудностями, трениками, которые приходилось претерпевать. Занимаясь с утра до вечера в штабе, он ночами просиживал над составлением различных инструкций, положений и т.п. Он чуть ли не один на своих плечах вынес весь труд организации Красной гвардии, которая до его поступления насчитывавшая два-три десятка человек, его энергией, неустанной работой разрослась в силу, на которую трудящиеся смело могут положиться... Будучи человеком беспартийным он при частой смене комиссаров гвардии замещал их должности, всю свою деятельность направлял на поднятие уровня сознательности. Его труды: Устав Красной гвардии, создание товарищеского суда и следственной комиссии, положение о суде...» [2]. Соколов пал жертвой случайности при исполнении службы и был похоронен 3 (16) апреля на Троицком кладбище.

В заметке упоминается частая смена комиссаров Красной гвардии. После Петрова были Александр Павлович Климов, Михаил Витальевич Городецкий, Кузьма Григорьевич Авдеев, Яков Иванович Новиков, Иванов (имя неустановлено), которого 28 мая сменил Пантелей Тимофеевич Кузьмин. За шесть месяцев сменилось семь комиссаров, поэтому говорить о ком-то одном будет неправильно. Членов Красной гвардии часто назначали для несения караульной службы по охране складов, для патрулирования улиц, из них формировали кавалерийские подразделения. Параллельно с Красной гвардией в марте в Кургане, как и в Шадринске, начинается формирование частей Красной армии. Декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной армии на добровольных началах был подписан В.И. Лениным 15 января 1918 г. и опубликован через три дня. В ряды Красной армии могли вступить сознательные граждане не моложе 18 лет, на полное государственное довольствие и к нему 50 руб. в месяц. 22 февраля было опубликовано воззвание Совнаркома «Отечество в опасности!». На следующий день состоялись митинги в Петрограде, Москве и других городах, где началось массовое вступление добровольцев в Красную армию и формирование ее отрядов и частей. Этот день, 23 февраля, стали считать днем рождения Красной армии. Начальником штаба курганского отряда Красной армии был назначен Владимир Владимирович Губанов, бывший комиссар труда, комиссарами – Федор Максимович Григорьев и Михаил Витальевич Городецкий, член штаба – Федор Федорович Игумнов, организатор снабжения – Михаил Михайлович Наумов, ин-

структоры: Алексей Иванович Губин, Владимир Андреевич Кромберг, Виктор Иванович Комаров, Илья Владимирович Филатов. Многие члены Красной гвардии перешли на постоянную службу в Красную армию. Когда после переворота прошли аресты, из 532 задержанных на 14 августа 1918 г. 140 было красноармейцев и только 30 красногвардейцев.

Точная дата образования курганского трибунала не установлена, но в январе он уже работал. В Кургане было два трибунала – городской и железнодорожный. Городской трибунал располагался в доме Дунаевых по Троицкой (Куйбышева, 87), где ранее была Биржа. Председатель и заседатели трибуналов в числе шести человек должны были назначаться Советами на один месяц, но это в Кургане не соблюдалось. Члены трибунала назывались народными судьями. Председателем железнодорожного трибунала был Василий Петрович Комаров, один из членов – Иван Макарович Середин. Первым председателем городского трибунала был Николай Михайлович Михайлов. С 1 марта, а может, и раньше, но не раньше 18 февраля его сменил Игнатий Антониевич Ястржембский. Члены трибунала менялись либо всем составом, либо частично. В феврале народными судьями состояли Мартин Петрович Грунт, Иосиф Яковлевич Буждан, Церенщиков, Василий Назарович Денисов и секретарь трибунала Владимир Андреевич Курбатов. В следующем составе остался Буждан и к нему присоединились Иван Савельевич Бутаков, Подгорнов, Алексей Михайлович Зарубин, Самойлов и секретарь Пономарев. В следующем составе остались Бутаков, Зарубин, Самойлов, присоединились Прокопий Никитич Кунгуров, Семен Нестерович Тишков и секретарь Александр Естафьевич Мартынюк. При трибунале работала следственная комиссия...

И председатели трибунала, и заседатели вряд ли имели представление о судопроизводстве, поэтому было сделано предложение нескольким судьям о сотрудничестве. Откликнулись двое. Мировой судья Всеволод Михайлович Фон-Воюцкий принял на себя должность комиссара юстиции, частный поверенный Владимир Андреевич Курбатов – секретаря трибунала. О том, какие дела проходили через трибунал и какие приговоры выносились, можно судить по Постановлению от 1 марта 1918 г. Матроса Балтийского флота Леонида Тихоновича Акимова, совершившего кражу со взломом из цейхгауза 8-й роты 3-го сибирского стрелкового полка, приговорили к каторжным работам на 8 лет с лишением всех прав состояния и снятием с него формы матроса; Евстафия Ивановича Лось за торговлю самогоном – к общественным работам при курганской тюрьме на 1 год; Егора Семеновича Федорова за торговлю самогоном – к штрафу 150 р. в пользу средств комиссариата юстиции и к общественным работам при курганской тюрьме на 3 месяца [3].

Работы у трибунала было много. К 1 июня число нерассмотренных дел превышало две тысячи.

12 января 1918 г. по решению Совдепа были арестованы члены продовольственной управы вместе с председателем Константином Матвеевичем Петровым и избран новый комитет. Через несколько дней члены управы были отпущены, председатель остался под арестом. Был арестован и также через несколько дней отпущен председатель уездной земской управы Павел Григорьевич Торпаков. Началась приватизация промышленных предприятий. Уездный комиссар Матвей Васильевич Алексеев 24 января сообщает в Тобольский губернский комитет: «В Кургане Совдепом заключаются в тюрьму без суда неугодные ему лица. Предъявлено начальнику тюрьмы требование об освобождении содержащихся по постановлению мировых судей подследственных. Члены Продкома будут содержаться в тюрьме до решения дела трибуналом. В казначейство и в государственный банк назначен советский комиссар. Он обещал только наблюдать за делом, просил продолжать работу и только в случае недоразумений обращаться к нему. В хозяйственном управлении уезда полная разруха, поступления платежей от населения на содержание больниц, приютов, училищ прекратились, эти учреждения находятся в критическом положении...» [4]. Служащим всех учреждений нужно было платить жалованье, кроме того, Совдеп с 19 января открыл общедоступную дешевую столовую в гостинице Баранцева на углу Дворянской и Гостинодворского. Была организована общественная библиотека с читальным залом, выдавались ежемесячные пособия безработным и солдатам, возвращающимся с позиций. Нужно было содержать приюты и Общество Внешкольного воспитания детей. Чтобы пополнить финансы, Совдеп в январе накладывает контрибуцию на торгово-промышленный класс города в 170 тыс. руб. Городская дума по этому поводу вынесла протест и пожелание воздержаться от уплаты. Но все-таки было собрано около 150 тысяч руб. Новая власть старалась экономить во всем. Принимая во внимание надвигающуюся безработицу, Продовольственный комитет нового состава 15 февраля постановил, что служба родственников в управе недопустима, что служащие управы не должны занимать другие платные должности.

Деньги от первой контрибуции быстро кончились, и по постановлению исполкома Совдепа было объявлено новое обложение налогом. Газета «Сибирская земская деревня» писала: «В Кургане на капиталистов и купцов наложена контрибуция в два миллиона рублей. Срок уплаты к 13 (26) марта. По слова начальника милиции внесено уже около 900.000 рублей чеками. За невзнос грозят чрезвычайные меры, вплоть до расстрела. Для этой цели в Кургане стоят два карательных отряда, один тот, что был в Тюмени, другой – из Омска. Отряды с пулеметами и броневиками, слу-

чаев применения карательных мер еще не было. Население в буквальном смысле терроризировано» [5]. Но один факт насилия известен. Он не связан с контрибуцией. Между 1 и 7 марта в тюрьму явился морской карательный отряд из пяти матросов, которые предъявили начальнику тюрьмы письменное требование от начальника уголовного розыска Толчинского о выдаче в распоряжение отряда арестантов Петра Кошкарева, солдата Евгения Церетели, матроса Леонтия Акимова и мещанки Макриды Серковой. Кошкарева матросы расстреляли прямо у тюремной ограды, Церетели расстреляли у вокзала, Акимова и Серкову увезли на разъезд Камчиха и судьба их неизвестна. Все они были обвинены в контрреволюции. Матросы явочным порядком заняли комнаты в доме Соснина (угол Пушкинской и Троицкого переулков). Накануне переворота, 1 июня, группа матросов из четырех человек явилась в депо Вольнопожарного общества и потребовала от старшего служителя лошадь и седло для отряда моряков, но получили только седло. Седло было обнаружено 2 июня около Смолинского поселка (не путать с деревней Смолино) на лошади добровольца Шабловского. Сами матросы в ночь на 2 июня вместе с отрядом Губанова держали оборону возле дома Соснина, на перекрестке.

Чтобы Дума и другие организации не вмешивались в распоряжения Совета, 7 марта в комиссариат явились представители Совдепа и изъяли дела, документы, реестры, текущее дело-производство и казенное имущество по канцелярии уездного комиссара, помощника комиссара по сельской части, уездного совещания, уездного по воинской повинности присутствия, попечительного о тюрьмах отделения и уездного отделения комитета попечения о беспризорных детях. Все дела и документы были перевезены в помещение Крестьянской секции (дом Е. Васильевой) на Дворянской. На следующий день состоялось собрание земских служащих, на котором был выражен протест против насильственного захвата вооруженной силой органов местного самоуправления. «Вместе с тем собрание считает невозможным лишить массы населения той широкой помощи, которую ему оказывает работа земства, так как Советы, предоставленные сами себе, приведут земское дело в состояние неисправимой разрухи» [6]. И служащие комиссариата перешли вслед за документами в дом Васильевой. В тот же день в Кургане было объявлено военное положение, запрещались любые собрания, митинги, увеселения, въезд и выезд из города, появление на улицах после 10 часов вечера. Уездный комиссар Алексеев фактически был устранен от исполнения своих обязанностей. Тем не менее, он решил произвести личный объезд населения Курганского уезда, чтобы выяснить отношение крестьян к текущим политическим событиям. По постановлению трибунала Алексеев был достигнут в селе Макушинском, арестован и доставлен

в курганскую тюрьму 8 апреля. На следующий день следственная комиссия рассмотрела дело Алексеева по обвинению его в контрреволюции, в распространении ложных слухов и, принимая во внимание уличающие его документы в делах комиссариата, решила передать дело в ревтрибунал. По решению трибунала Алексеев 30 апреля был освобожден под домашний арест с содержанием конвоя на его счет. Дума фактически была распущена, осталась управа, которая теперь именовалась «комитетом городского хозяйства».

В Совдепе происходили ежемесячные перестановки. Первым председателем в ноябре 1917 г. был избран Петр Яковлевич Гордиенко. Если сопоставить воспоминания участников событий 1918 г., окажется, что после Гордиенко был Михаил Петрович Князев, потом Алексей Яковлевич Каменских, в апреле его сменил Василий Михайлович Мунгалов, с середины мая – Евгений Леонтьевич Зайцев. Таким образом, с января по 1 июня сменилось шесть председателей Совдепа. Быстрая смена руководящих кадров в Совдепе, Красной армии, Красной гвардии, в милиции, продовольственном комитете привели к тому, что когда над городом нависла угроза со стороны чехословацкого корпуса, советская власть не смогла дать достойный отпор. 14 мая чехи уже были в Челябинске, вероятно, в это же время или чуть позже 6 эшелонов прибыли в Курган. 24 мая Лев Троцкий издал приказ о насильственном разрушении корпуса. Но чехи требовали пропустить их дальше, смогли захватить железнодорожный арсенал с оружием и контролировали вокзал и прилегающую местность. Вследствие недоразумений между советской властью и чехами 26 мая прекратилось пассажирское и товарное движение от Кургана на восток, с вечера 29 мая телеграфная контора прекратила прием телеграмм на Сибирь. Не имея сил сдерживать напор чехословаков, Исполком Совдепа 27 мая разослал по волостям обращение к сельскому населению, прося о помощи: «...Находящимися в Кургане 6 вооруженными эшелонами чехословаков предъявлено ультимативное требование отправки в глубь Сибири, что на основании распоряжения Совета Народных Комиссаров сделать не можем, а по сему, ввиду возможного столкновения, просим всех, стоящих на платформе Советской власти и сочувствующих ей, встать под ружье в ряды своей Красной Армии, особенно охранять всю линию железной дороги и ни в коем случае не допускать продвижения каких-либо эшелонов с иностранными войсками...» [7]. Одновременно с этим обращением был отправлен приказ Крестьянской секции Исполкома волостным исполкомам о проведении частичной мобилизации: «Крестьянская секция приказывает немедленно...мобилизовать добровольцев 1918 г. по десять человек, вооружив их теми винтовками, кои имеются у вас в волости. В случае, если добровольцев не будет, жеребьевкой выбрать десять человек вышеозначенного года. Означенная

мобилизация временная, необходимая в силу того, что в Кургане взбунтовались чехословацкие отряды, идущие в разрыв с условиями мирного договора. Крестьяне, настал решительный час! В ваших руках ваша воля, ваша свобода! Немедленно на защиту революционных завоеваний! Время не терпит. Все за оружие! Кто не может быть рабом, тот должен быть с винтовкой в руках в рядах Красной Армии!» [8]. Обращение и приказ были подписаны председателем Крестьянской секции Дмитрием Пичугиным. Откликнулся только его брат Андрей, который привел небольшой отряд из их родного села Моревского.

Угрожающая обстановка в городе заставила Совдеп вплотную заняться курганскими отделениями банков. Еще 14 (27) декабря 1917 г. Декретом ВЦИК «О национализации банков» в стране была введена государственная монополия на банковское дело. По этому Декрету акционерные коммерческие банки, банкирские конторы, общества взаимного кредита и акционерные земельные банки передавали свои активы Государственному банку. В декрете имя нарицательное «народный банк» с конца января 1918 г. стало употребляться как имя собственное – Народный банк. В Кургане претворение этого Декрета в жизнь началось только в мае, хотя в январе уже был назначен комиссар банков, который обещал только наблюдать за делом и просил обращаться к нему в случае недоразумений. 11 (н.ст.) мая 1918 г. по требованию Совдепа частное коммерческое отделение Сибирского банка прекратило свою деятельность и передало все денежные суммы и ценности отделению Волжско-Камского коммерческого банка, переименованного в Курганский филиал Народного банка. 28 мая Совдеп предложил Обществу взаимного кредита немедленно сдать все денежные запасы в Государственный банк. Общество намеревалось не исполнять это распоряжение или хотя бы отложить исполнение, но со стороны комиссара банка Константина Петровича Малина было сделано недвусмысленное предупреждение, и поэтому после угрозы деньги были отосланы в Государственный банк в тот же день, в 5 часов вечера. В тот же день Совдеп распорядился о сдаче Казначейством ввиду осадного положения в Кургане всей денежной наличности в Государственный банк. Такое же распоряжение было дано Городскому банку им. Багашева.

Когда все денежные запасы были собраны в Государственном банке, Совдеп начал переговоры с банком о вывозе исключительно денежных знаков из кладовой банка. Управляющий банком Сергей Якубов писал: «Комиссар банков Малин объяснял причину такого поступка тем, что по сведениям, чехословаки, по взятии Челябинска, завладели кладовой банка и деньги употребили для закупки хлеба и продовольствия... Комиссар находит целесообразным вывезти деньги в ближайшее место на 3-4 дня, в каковой срок полагал ликвидировать чехословацкий инцидент. На протесты

банка был введен в отделение банка наряд красноармейцев с винтовками и револьверами. По распоряжению Малина в банк были доставлены два сундука, два брезента и пригнано до десяти подвод для вывоза ценностей. Велись переговоры между Малиным и администрацией банка и с 6-7 представителями Совдепа с Зайцевым во главе в течение двух ночей с 30 на 31 мая и с 31 мая на 1 июня. Ценности не были вывезены совершенно случайно из-за раскола среди партии большевиков и ревизионной комиссией – левыми социал-революционерами. Со слов помощника комиссара Кузнецова, он же председатель ревизионной комиссии, Кузнецов, как протестовавший против вывоза денег, был арестован Совдепом» [9].

Ситуация в городе становилась все напряженной. Неизвестный «обыватель» писал в своем дневнике: «28 мая. Сегодня вечером курганский Совдеп, получивший днем какие-то тревожные вести, переехал с приличной охраной за Тобол и занял мельницу бр. Бакиновых. Говорят, с этого же дня местная мужская гимназия на ночь занималась отрядом красноармейцев, человек до сорока. Цель неизвестна, но предположительно для наблюдения за Александровской площадью. Видимо, что-то ожидается или готовится. 29 мая. Утром Совдеп переехал в город, и день провел в своем помещении, недавно захваченном у Сибирского банка. Было какое-то бурное заседание, закончившееся такими взаимно разоблачениями, попреками друг друга и укорами, о которых лучше бы в добрый час и помолчать. Ночью с консервного завода за Тобол, куда опять перебрался Совдеп, вывозились консервы, окорока и другие копченя. По слухам, занято этим было до 30 подвод. Часть названных продуктов была отправлена на заимку Беневоленского, в 15 верстах от города. Сегодня же происходило вооружение рабочих на заводах и служащих Продовольственной управы, первых – для защиты советской власти, вторых – для охраны подведомственных ей учреждений. Для последней цели на ночь было отряжено 20 человек» [10].

9 мая состоялось объединенное заседание рабочих, крестьянских, железнодорожных депутатов, продовольственного комитета, представителей Красной армии, на котором был высказан ряд предложений: препятствовать движению эшелонов вплоть до угона паровозов и разборки пути; не входить в острый конфликт; вывезти оружие из города; до прихода крестьян движению эшелонов не препятствовать; оставить в Кургане небольшой отряд, остальных направить в Омск для концентрации военной силы Сибири. Пичугин считал подготовку военной силы в уезде неудовлетворительной и обвинял в этом Военную коллегию и Исполком Совдепа в целом. Предлагал принять самые решительные меры, вплоть до расстрела, к тем, кто будет действовать против народовластия. Сошлись на том, что нужны переговоры с чехами. Переговоры назначили на 31 мая. Чехи рассказы-

вали о дружбе с русским народом, о грядущей всемирной революции и о том, что до Владивостока они должны доехать с оружием в руках. Со стороны представителей Советов указали на бесцельность принятия открытого боя с чехами ввиду их большей численности и вооруженности и при малочисленной, плохо вооруженной и недостаточно обученной курганской дружины. После собрания было принято постановление: «Дать свободный проезд пассажирским и продовольственным поездам, а затем и чехословацким эшелонам, и в то же время обязать подпиской командный состав эшелонов о не вмешательстве чехословаков в наше внутреннее распоряжение. Чехословаки должны снять контроль с телеграфа и всю охрану станции Курган, а также возвратить все оружие и патроны отобранные чехословаками на этой же станции» [11]. Резолюцию 1 июня понесли Михаил Иосифович Шалавко и Михаил Петрович Князев. В ответ получили от чехов ультиматум: 1 июня к часу дня разоружить Красную Гвардию и армию, все оружие сдать чехам, Советы объявить распущенными, всю полноту власти передать чехам. По возвращении делегации срочно все эвакуировали за Тобол, в воинский штаб на мельнице Бакинова. Каждая сторона готовилась к бою.

«Народная газета» писала: «В связи с требованием предъявленной Советской властью к чехословакам о разоружении, 1 июня в г. Кургане с полудня наступило тревожное настроение. По требованию Советской власти занятия и торговля с двух часов дня всюду прекратились. По улицам были расставлены патрули из красногвардейцев. С 6-7 часов вечера в центральные улицы проходящие не пропускались. Конные объезды предупреждали о закрытии окон ставнями и т.п. В два часа ночи началась ружейная и пулеметная стрельба. Оказалось, что стоявшие на железной дороге чехословаки перешли в наступление. К трем часам уже выяснилось, что красногвардейцы перешли за Тобол к мельнице Бакинова. Около пяти часов они подняли белый флаг и сдались в количестве около 150 человек. Наибольшее число красногвардейцев – по слухам около 400 человек – с некоторыми руководителями бежали на ближайšie заимки и в деревни. К вечеру отправилась сформированная из чехов и добровольцев погоня» [12].

Во время переворота погиб Ястржембский. Газета сообщала: «К вечеру 3 июня прошел слух об убийстве председателя революционного трибунала Ястржембского. Передавали в разных версиях. Одни говорили, что убит в стычке с чехословаками их пулей, другие – неумело им самим брошенной бомбой, третьи – пулей одного из своих соратников в коридоре тюрьмы, куда они явились в день переворота для расправы с заключенными политическими противниками» [13]. В метрической книге Богородице-Рождественского собора есть запись: «Ястрожембский Игнатий Антониевич, мещанин города Варшавы, римско-

католического исповедания, 43 лет. Убит 20 мая 1918 г. (стар. стиля), погребен 23 мая. Погребен по удостоверению курганской городской больницы от 21 мая 1918 г. на приходском кладбище. Провожали священник Николай Буров с диаконом Иоанном Волчковым с пением «Св.Боже» [14].

Начались аресты. Накануне переворота, 1 июня, были арестованы комиссар милиции Лавр Аргентовский и редактор «Известий...» Иван Яковлевич Пуриц, 2 июня доставили в тюрьму комиссара тюрьмы Мартина Петровича Грунта, председателя совдепа Евгения Леонтьевича Зайцева, члена следственной комиссии Филиппа Ивановича Кучевасова, секретаря трибунала Александра Евстафьевича Мартынюка, секретаря Совдепа Сергея Александровича Солодникова и его брата, секретаря ревизионной комиссии Виктора Александровича Солодникова. Основная масса защитников советской власти ушла из города. Чтобы погоня могла объехать деревни Митинской и Марайской волостей, привлекли 70 извозчиков, которые 2 июня участвовали в погоне вместе с военным отрядом.

Советская власть в городе была свергнута исключительно чехословацкими войсками. Уездный комиссар Алексеев доносил: «Свержение большевиков в Кургане было произведено так быстро и для них неожиданно, что они при своем бегстве все находящееся в их распоряжении движимое имущество и дела почти целиком пооставляли в помещениях своих разных учреждений, не успев даже получить из банков хранившихся на счетах Совета деньги и бумаги, сумма которых выражается в 512079 рублей. Все это имущество, принадлежащее разным правительственным учреждениям и должностным лицам, упраздненных большевиками, а равно реквизированное в общественных собраниях и у многих зажиточных горожан, имущество заключалось в мебели и столах, шкафах, книгах, письменных принадлежностях, экипажах, срубе, лошадях и пр. Все это имущество было принято по описи, сделано объявление о вызове владельцев и по получении заявления от тех или других лиц имущество возвращается под расписку. В отношении денег, хранившихся в банках, было дано распоряжение о перечислении их на счет государственного казначейства» [15]. Второго июня власть в городе оказалась в руках чехословаков, но они успокоили население, заявив, что, как только будут сформированы органы городского управления, власть им будет передана немедленно. А пока комендантом города был назначен поручик Вацлав Сухий, который 3 июня издал приказ, согласно которому осталось в силе военное положение; все насильственные действия, убийства, поджоги и пр. должны были подвергаться суровым мерам, вплоть до расстрела; все оружие сдать прямо 3 июня, будут обыски, и, если найдут оружие, последует суровое наказание. Спешно стали восстанавливать органы самоуправления. В целях скорейшего создания

местной власти председателем чехословацкого Военного Исполнительного комитета в период с 2 по 6 июня созывалось несколько собраний из представителей всех общественных, профессиональных и партийных организаций города, на которых было вынесено решение временно всю полноту власти, за исключением военной, передать городскому самоуправлению в лице временной городской Думы, сконструированной до новых выборов на коалиционных началах из представителей предыдущих дум. 5 июня была избрана временная коалиционная дума, в которую вошли 64 гласных, городским головой избрали врача Георгия Петровича Шубского, председателем управы – врача Абрама Соломоновича Шапиро. 6 июня Дума восстановила все существующие до советской власти правительственные, административные и судебные органы. Должность уездного комиссара была возвращена Матвею Васильевичу Алексееву. Комендант Сухий издал приказ: «Согласно пожеланию городской Управы передаю все дела бывшего Курганского Совета рабочих, крестьянских и военных депутатов избранному городской Думой уездному комиссару гражданину Алексееву. Ему же передаются на рассмотрение все дела, касающиеся реквизированного и расхищенного в городе Кургане движимого имущества» [16]. 6 июня вся власть чехами была передана городскому самоуправлению. Дума избрала Воинского начальника и для заведывания имуществом, принадлежащим военному ведомству, образовала военную коллегию из трех лиц.

В это же время Думой была образована Следственная комиссия для рассмотрения правильности арестов большевиков (была реорганизована в связи с законом от 20 июня, принятым Западно-Сибирским комиссариатом). Комиссия не выносила приговоров, но имела определенные права: освободить из-под стражи по согласованию с уездным комиссаром красноармейцев и красногвардейцев; лиц, задержанных с оружием или скрывающих таковое; лиц, принадлежащих к составу исполкомов и трибуналов, комиссаров, чинов милиции и вообще лиц, занимавших ответственные должности при советской власти. Комиссия могла содержать арестованных под стражей не более трех месяцев. Если человек признавался не опасным для государственного строя, его освобождали, если признавался опасным – оставляли до суда.

Следственная комиссия приступила к работе 6 июня, заседала в здании Биржи (дом Дунаева на Троицкой), работала без выходных по 10-12 часов в сутки. Возглавлял ее товарищ прокурора 1 участка Мечислав Петрович Свентковский, его заместителем был частный поверенный Ефим Павлович Беляев, членами комиссии были заведующий ремесленной школой Николай Георгиевич Буторин, учитель Высшего начального училища Георгий Максимович Иваньшин,

частный поверенный Александр Владимирович Петров, адвокат П.О. Кривоногов. Комиссия все-сторонне обсуждала вопрос о виновности каждого арестованного, на основе собранных материалов писала свое заключение и представляла его исполнителю органу, состоящему из воинского начальника и председателя военно-полевого суда чехословацких войск.

На создание Следственной комиссии откликнулся редактор газеты «Земля и труд» Василий Алексеевич Рябков статьей «Не надо мести». Он писал: «Можно и должно судить представителей свергнутой власти за уголовные преступления. Должно судить таких господ как провокатор Ястржембский и другие шантажные элементы... но нельзя преследовать всех большевиков огульно, ибо в большинстве случаев это простые, доверчивые люди – рабочие и крестьяне – судить их только за то, что они большевики, это значит совершенно не понимать Революции, ее смысла и глубоких причин, ее вызывающих. Не надо политической мести! Да здравствует гласный, всенародный, на правильных началах организованный суд, в котором лучше «десять виноватых оправдать, чем одного невинного осудить» [17].

Следственная комиссия своей властью освобождала почти каждого второго арестованного, главным образом, красноармейцев и красногвардейцев, представителей сельских советских учреждений. К 14 июня из 400 арестованных было освобождено 120 человек. Но на заводах были недовольные работой комиссии. Одни считали, что к большевикам относятся благосклонно и многих освобождают неосновательно, другие находили задержание многих лиц несправедливыми. Рабочими было составлено ходатайство о допущении представителей восьми заводских комитетов в состав следственной комиссии. Рабочие считали, что они лучше знают арестованных и легче могут разобраться в их виновности и всех задержанных по политическим делам необходимо освободить немедленно. Дума 14 июня большинством голосов, 32 против 12, отклонила это ходатайство.

Следственной комиссии приходилось решать дела и другого характера. Группа служащих различных советских учреждений, а именно – трибунала, квартирной комиссии, музыкального оркестра, красноармейцы и др. обратились в Думу с прошением о выдаче им жалованья за май, которое они не успели получить. Сумма составляла 36150 рублей. Дума все прошения передала в Следственную комиссию и поручила удовлетворить просьбы тех лиц, которые несли труд, необходимый при любой власти, а красноармейцам и их семьям отказать, т.к. их труд был вредоносным для настоящего строя.

5 июня в помещении Народного Дома (бывший дом Розена) по приказу коменданта Сухого состоялось собрание всех бывших офицеров русской армии, необязательно местных жите-

лей, которые в это время находились в Кургане. Собралось около 400 человек. Обсуждался вопрос об организации Добровольческого отряда для несения охраны и поддержания порядка в городе, а также для оказания сопротивления и подавления предполагаемых выступлений большевиков. Запись в отряд началась 6 июня в помещении Управления Воинского начальника. По тому воодушевлению, которое было во время собрания, можно было предположить, что все запишутся в первый же день. Но за первые три дня записались только 90 человек. Записавшиеся стали спешно готовить ультимативную ноту всем «маменькиным сынкам», указывая, что в такое критическое время их гражданский долг идти в Добровольческий отряд ради интересов Отечества. Затруднение было в том, что в отряд принимали не всех. Желающие записаться должны были приносить с собой заполненный бланк с подробной описью: фамилия, имя, отчество, какого звания, национальность. На этих описях должны были быть записи о поручительстве не менее трех лиц, преданных своей Родине. Набралось около 150 человек. Семьям лиц, записавшихся добровольцами, по распоряжению городской Думы выдавались деньги: одному члену семьи – 75 р., двоим – 125 р., троим – 150 р., четверым – 175 р., пятерым и свыше – 200 р. Начальником отряда был назначен поручик Франтишек Грабчик, начальником штаба – подполковник Иванов. Отряд нужно было финансировать, обратились к жителям, но после контрибуций и экспроприаций советской власти желающих давать деньги в Фонд спасения отечества было немного.

Сначала Добровольческий отряд вылавливал по уезду небольшие группы красноармейцев, но его первой крупной операцией, совместно с чехами, был разгром отряда во главе с Дмитрием Пичугиным. 17 июня отряд в составе 130 пеших и 15 конных выступил из Кургана, утром 18 прибыл в село Белозерское, откуда направился к Усть-Суерке, где и произошел бой. Пичугин был пленен штаб-ротмистром Гусевым, который 11 июля погибнет в бою под Далматовым. Газета сообщала, что при ликвидации отряда «сам Пичугин был убит и труп его привезен в Курган» [18]. Отпевал Дмитрия Егоровича Пичугина в Александровской церкви протоиерей Николай Богословский, погребли на Троицком кладбище у железной дороги. В конце июня Добровольческий отряд присоединился к чехословакам, которые готовились к выступлению на Шадринск и далее. К этому времени в Кургане уже вторую неделю ежедневно хоронили по несколько человек – жертв гражданской войны. Было отведено место на Соборном кладбище (ныне Парк Победы) под Братское кладбище. Среди погибших были чехи, добровольцы, казаки, сербы и румыны. Всех хоронили с музыкой и салютом. 6 июля в 11 часов вечера на станцию Курган прибыли тела павших при взятии Шадринска. Их было четверо: поручик Дмитрий Васильевич

Егоров, подпоручик Александр Иванович Бакин, прапорщик Алексей Васильевич Никифоров, старший фейерверкер Сергей Арсеньевич Пузанов. Наутро тела торжественно, с музыкой, при значительном стечении публики были перенесены в приемный покой городской больницы. Схоронили 9 июля на Братском кладбище. 11 июля в бою под Далматово было много погибших, среди них и курганские добровольцы. Железнодорожного сообщения на этой ветке еще не было, и тела погибших были привезены через несколько дней в цинковых гробах и опять помещены в приемный покой. Газеты опубликовали имена павших: поручик Антон Порфирьевич Степанов, прапорщик Иван Никандрович Несговоров, поручик Михаил Семенович Гостюхин, доброволец Станислав Николаевич Гриневич, старший унтер-офицер Василий Карпович Сашко, прапорщик Аркадий Львович Даревский, поручик Александр Иванович Калмаков, подпоручик Владимир Владимирович Шух, подпоручик Александр Прокопьевич Ушаков, доброволец Алексей Илларионович Васильев, штабс-ротмистр Этьен Викторович Гусев, поручик Карманов из Омска.

Дума решила устроить особо торжественные похороны и не на братском кладбище, а в центре города, возле Богородице-Рождественского собора. Разработали порядок похоронной процессии – кавалерия, кресты, венки, музыка, войско, певчие, священники, гробы, родственники, общественные представители и затем публика. «В воскресенье, 21 июля, в 12 часов дня огромные толпы народа пришли во двор городского приемного покоя, и городское духовенство начало отпевание под открытым небом. Была вся городская администрация – председатель Думы Шапиро, городской голова Шубский, группа гласных, председатель Земской управы Торпаков, уездный комиссар Алексеев, начальник гарнизона Гуринович, комендант города поручик Губ, представители 1-го Добровольческого отряда, офицеры 3-го степного полка. Проникновенную речь произнес о. Богословский. Колесницы с гробами за воротами больницы были встречены почетным чешским корпусом и двумя духовыми оркестрами. На центральной площадке соборного сквера была вырыта братская могила. Было много венков, в том числе лично от поручика Грабчика...» [19]. На следующий день в ту же могилу в соборном сквере похоронили прибывших с опозданием тела павших под Далматово поручика О.И. Налимова, прапорщика Д.А. Бучина, прапорщика Николая Кузнецова и прапорщика Матвея Иванова. 23 июля уездный комиссар Алексеев направил телеграмму Министру внутренних дел: «21 июля в Кургане при торжественной обстановке преданы земле в братской могиле тела 13 офицеров и трех добровольцев из 1-го Курганского Добровольческого отряда, погибших в бою на станции Далматовой... Мною на гробы возложен венок живых цветов от имени Временного Сибирского правитель-

ства» [20]. В сентябре городская управа решила перенести тела офицеров-добровольцев, ранее похороненных на Братском кладбище, в братскую могилу в соборном сквере. 29 сентября тела Бакина, Ильина, Никифорова, Пузанова, Егорова и Бирючевского торжественно перенесли с соборного кладбища в братскую могилу. Последнее захоронение было 3 октября – поручика Ивана Ивановича Меньщикова, павшего под Алапаевском.

22 июля, в день дополнительных похорон, чехословаки устроили в железнодорожном Народном доме торжественный обед. Интендант чехословацких войск прапорщик Петрш пригласил начальников хозяйственных частей всех чехословацких полков и представителей от курганского городского и земского самоуправления, от кооперативов, железной дороги и телеграфа для обсуждения организации снабжения чехословацких войск продовольствием. С горячими речами выступили городской голова Шубский, председатель управы Шапиро, от имени 17 волостей выступил председатель земской управы Торпаков, представитель местных кооперативов Грязнов. Все обещали помощь. Интендант Петрш в их лице поблагодарил население города и уезда за радушное отношение и большие услуги, оказанные чехословакам еще до переворота. Продовольственная управа для чехов вскоре была открыта, хотя ненадолго.

В конце июня положение в городе начало осложняться. Тюрьма имела 25 камер на 158 мест и в больничке 24 места, а число арестованных доходило временами до 400 человек. Тюрьма была переполнена красноармейцами и большевиками, для содержания арестованных женщин на территории тюрьмы оборудовали из столярной мастерской 3 камеры на 20 мест, часть заключенных перевели в подвал дома нотариуса Попова, где размещался чехословацкий штаб. По словам уездного комиссара Алексеева, заключенные вели себя грубо и вызывающе, заявляли, что советская власть все равно восторжествует. Не смотря на запрет свиданий с воли умудрялись передавать продукты, письма и даже деньги. «Дерзость заключенных большевиков доходила до явного неуважения новой власти и полного игнорирования законных распоряжений. Прибегали к подкупу тюремной стражи и через нее сносились с внешним миром» [21]. Были уличены в содействии арестованным два тюремных надзирателя Михаил Федорович Ровбут и Савва Прокопьевич Семеряков. Оба отправлены в омский концлагерь. В городе появилась подпольная организация, состоящая в основном из железнодорожников, руководителем был стрелочник Варфоломей Репнин. Трудно установить всех членов-подпольщиков, в воспоминаниях фигурируют 24 имени, официальных документов в курганских архивах не обнаружено. Алексеев доносил в штаб чехословацкого корпуса: «все эти большевики, сидя в подполье, не дремали, а пользуясь малосознательностью

большинства... населения и их прежней распрогандированностью в духе большевистских идей, с другой стороны, учитывая те моменты, когда в городе оставалось мало войсковой силы вследствие передвижения в те или иные районы подавления большевизма, вели усиленную, сначала подпольную, а потом открытую агитацию как против чешских войск, так и против создания сибирской армии. Рабочие курганских заводов стояли на стороне большевиков ...» [22]. Алексеев начал ходатайствовать перед тобольским комиссаром о переводе 200 человек из курганской тюрьмы в тобольскую каторжную тюрьму, на что было получено разрешение. Незадолго до отправки заключенных в ночь с 14 на 15 сентября было совершено покушение на поручика Грабчика, командира 1-го Добровольческого отряда. Брошенная бомба упала под дорожный мостик и взорвалась. Грабчик был сбит с ног и на некоторое время потерял сознание. Согласно приказу Сухого от 3 июня за насильственные действия может применяться расстрел, комендант города поручик Губ уже на следующий день отправил на казнь 10 «главарей большевизма». В воспоминаниях существует несколько версий этого события, но точно известно, что в этот день расстреляны: Аргентовский, Грунт, Губанов, Зайцев, Зырянов, Климов, Кучевасов, Мартынюк, Пуриц, Солодников. Отпевали комиссаров 1 января 1919 г. в Богородице-Рождественском соборе, но в метрической книге место погребения не указано, вероятно, это было соборное кладбище. 21 сентября из Кургана в Тобольскую тюрьму отправлено 198 человек, которые в силу обстоятельств уже в дороге были перенаправлены в омский концлагерь. Среди жен задержанных и отправленных в Тобольск большевиков чехословацкой разведкой была раскрыта организация по сбору пожертвований на усиление большевистской пропаганды. По делу тайных большевистских организаций арестовано 7 участниц, и при обыске найдены подписные листы и воззвания. Газета писала: «Июньский переворот, а за ним и последующие месяцы, вырвали кормильцев многих семей. Единственную поддержку они получают от рабочих организаций. Несут рабочие свои гроши отвергнутым и однодневными отчислениями и подписными листами. Тяжело им, но они несут несчастным детишкам и вдовам» [23].

После выступления чехословацкого корпуса по всей линии транссибирской магистрали Временное Сибирское правительство с середины июня начало создавать Сибирскую добровольческую армию, в которую принимались граждане не моложе 18 лет, нравственно не запятанные и изъявившие искреннюю готовность преданно служить идее народовластия. Срок службы устанавливался в 6 месяцев. 12-14 июня в Кургане состоялся 5-й крестьянский съезд, одна из резолюций которого гласила: «...принимая во внимание тяжелое положение, в котором находятся в настоящее время Сибирь и вся Россия, и в целях защиты

нашей Великой Родины от врага внешнего и внутреннего, высказываемся за создание постоянной армии на началах всеобщей обязательной воинской повинности» [24]. Действительно, от добровольческого набора Временное сибирское правительство перешло к мобилизации. Правительство повелело призвать на службу офицеров и военных врачей действительной службы и запаса до 43-летнего возраста. На заседании курганской думы 17 июля начальник гарнизона полковник Гуринович сообщил, что грядет всеобщая мобилизация, и необходимо приготовить помещения для 5000 человек. Свободных помещений в городе не было. Бараки, приготовленные под войска, были заняты беженцами и военнопленными. 18 июля Гуринович отдает приказ: «Приказываю всем офицерам и военным чиновникам, находящимся в г. Кургане и уезде еще не зарегистрировавшимся... и зарегистрировавшимся, но не призванным в войска по каким-либо причинам, явиться не позднее 20 июля в Управление Курганского воинского начальника для регистрации и призыва на службу. Все не явившиеся к означенному времени офицеры и чиновники будут арестовываться и предаваться суду за уклонение от службы» [25]. Позже был приказ о регистрации у воинского начальника всех врачей, фармацевтов и ветеринаров.

В Кургане был расквартирован 3-й Степной Сибирский кадровый полк (не путать с 3-м Степным Сибирским стрелковым полком, переименованным 26 августа в Курганский стрелковый полк). Задачей кадрового полка была мобилизация, для солдат-новобранцев были реквизированы лесная школа, духовное училище, магазин Колокольникова на Нижне-Базарной площади и пр. В газете появляется объявление: «В 3-й Степной сибирский кадровый полк приглашаются добровольцы: подпрапорщики, фельдфебели, унтер-офицеры для обучения молодых солдат...» [26]. 5 ноября из этого полка, сформированного исключительно из новобранцев Курганского уезда, было отправлено на Самарский фронт две роты обученных солдат. С 15 августа полк возглавлял полковник Евгений Михайлович Катанаев. В октябре был образован Курганский военный округ. 1 ноября в город прибыли командующий войсками вновь образованного округа генерал-лейтенант Василий Васильевич Артемьев со своим штабом. Артемьев был назначен на должность 24 октября по распоряжению генерала Дитерихса, которому были предоставлены чрезвычайные полномочия, но от Сибирского правительства Артемьев необходимых полномочий не имел. Катанаев не получил от сибирской власти извещения о том, что с него сняты полномочия начальника гарнизона, и для выяснения ситуации поехал в Омск. В результате Артемьев был перемещен в Хабаровск. Исполнять обязанности начальника курганского гарнизона было поручено генерал-майору Александру Герасимовичу Георгиевскому. Георгиевский был назначен 25 октября тем же Дитерихсом началь-

ником штаба Курганского военного округа и прибыл в Курган вместе с Артемьевым. 4 ноября он принял от Артемьева командование округом и оставался в этой должности до 6 августа 1919 г. 1 ноября также прибыли окружное военно-медицинское управление, авиационные и автомобильные парки. Вскоре прибыла на отдых 1-я Гусистская чешская дивизия. Город был переполнен войсками, беженцами, военнопленными, мешочниками, бушевала эпидемия тифа, и таким Курган вступил в 1919 год.

Список источников и литературы

- 1 ГАОПДКО. Ф.5857. Оп.1, Д.97. Л.7.
- 2 Известия Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1918. – 16 апреля.
- 3 Известия Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1918. – 20(7) марта.
- 4 ГАОПДКО. Ф.6916. Оп.1. Д.69. Л.48.
- 5 Сибирская земская деревня. – 1918. – 30 марта.
- 6 ГАОПДКО. Ф.6916. Оп.1. Д.69. Л.104.
- 7 ГАКО. Ф.168. Оп.1. Д.22. Л.4.
- 8 ГАКО. Ф.168. Оп.1. Д.22. Л.5.
- 9 ГАКО. Ф.р-852. Оп.1. Д.58. Л.12.
- 10 Курганская свободная мысль. – 1918. – 21 июня.
- 11 ГАОПДКО. Ф.6916. Оп.1. Д.35. Л.1.
- 12 Народная газета. – 1918. – 6 июня.
- 13 Курганская свободная мысль. – 1918. – 4 июня (22 мая).
- 14 ГАКО. Ф.235. Оп.1. Д.3985. ЛЛ.129-130.
- 15 ГАКО. Ф.р-852. Оп.1. Д.192-а. Л.62.
- 16 ГАКО. Ф.р-852. Оп.1. Д.1. Л.6.
- 17 Земля и труд. – 1918. – 8 июня.
- 18 Курганская свободная мысль. – 1918. – 22 июня.
- 19 Курганская свободная мысль. – 1918. – 23 июля.
- 20 ГАКО. Ф.р-852. Оп.1. Д.155. Л.18.
- 21 ГАКО. Ф.р-852. Оп.1. Д.192-а. Л.66.
- 22 ГАКО. Ф.р-852. Оп.1. Д.192-а. Л.65.
- 23 Земля и труд. – 1918. – 30 ноября.
- 24 ГАКО. Ф.р-852. Оп.1. Д.50. Л.111.
- 25 Курганская свободная мысль. – 1918. – 20 (7) июля.
- 26 Земля и труд. – 1918. – 15 сентября.

В.Е. Васильев
г. Курган

МОЯ СОВЕТСКАЯ БИОГРАФИЯ

(После кончины Василия Емельяновича

20 марта 1998 г. его дочь Волкова Елена Васильевна разбирала архив отца и обнаружила тетрадь, где была описана вся его жизнь.

Мне кажется, что эти записи дают яркое представление о жизни не только отдельного человека, но и всей страны до 60-х гг. XX века)

Я, Васильев Василий Емельянович, родился 12 января 1929 г. в деревне Спорное-2 Спорновского с-совета Курганского р-на Уральской области. Отец мой, Васильев Емельян Андреевич, родился 15 августа 1881 г. в деревне Спорное-2. Дед мой, Васильев Андрей Никитич, бабка – Александра Федоровна. Мать моя, Савельева Вера Ивановна, родилась 28 сентября 1889 г. в деревне Спорное-2. Дед – Савельев Иван Антонович, бабка – Федосья Михайловна. Отец мой занимался хлебопашеством. 24 июня 1935 г. Спорновский с-совет удостоверяет, что гражда-

нин Спорновского с-совета Варгашинского р-на Челябинской области Васильев Емельян Андреевич по социальному положению середняк-единоличник. Выбыл из пределов с-совета в 1934 г., зернопоставки за 1934 г. не выполнил. Справкой учебно-производственного участка Курганской советско-партийной школы от 19 ноября 1935 г. удостоверяется, что Е.А. Васильев работает на указанном участке в качестве сторожа и его жена В.И. Васильева – в качестве сельхоз. рабочей, имея на руках двух иждивенцев – Николая, 13 лет и Василия, 6 лет.

С учебно-производственного участка семья переехала в Курган. Жили в деревне Смолино, на квартире в частном доме. Дом стоял на берегу Тобола, был двухэтажный, мы жили на втором этаже. Отец работал на откормочном пункте треста «Скототкорм», который находился на левом берегу Тобола, напротив деревни Смолино, в качестве обозника на бычьем транспорте. Работал там с 16 апреля 1936 г. по 1 января 1938 г. В Смолино я сильно болел малярией, трепала она меня здорово. Медицинский работник регулярно приходила к нам на квартиру, приносила порошки хинина. В ее присутствии я должен был принимать эти порошки. Ничего пакостнее я в своей дальнейшей жизни не встречал. Однажды летом было солнечное затмение. Я сидел на подоконнике с закопченным стеклом, ждал начало затмения. В самом начале затмения у меня начался приступ малярии («лихоманка» – как называла эту болезнь мать). Трепала она меня так, что я упал с подоконника, хорошо, что в комнату, а не на улицу со второго этажа. Однажды весной в дом ребята приволокли старшего брата Николая, совершенно мокрого и мало жизнеспособного. Дело в том, что весной перед железнодорожным мостом взрывали лед, чтобы не было заторов, а ребята бегали по разбитым льдинам и собирали оглушенную рыбу. Коля сорвался с осколка льдины и чудом не погиб.

Летом мы с ребятами ходили в степь на поскотину ловить сусликов и тарантулов. Однажды, возвратившись из такого похода, я увидел в доме мужчину – мне объяснили, что это мой крестный отец, родной племянник моего отца, или мой двоюродный брат Афанасий Михалович Васильев. Жил он в то время с семьей в г. Сатка и приехал навестить нашу семью. Помню, что отец ему говорил: «Брось, Афоня, там все, переезжай сюда, пока вы там не задохнулись дымом и гарью». Крестный был согласен, но была проблема с жильем. С появлением возможности приобрести жилье семья переедет в Курган, в Копай. Отец, работая на откормочном, ждал очереди на жилье. Когда дали жилье, переехали из Смолино на откормочный на левый берег. Квартиру предоставили в бараке – комнатушка три на четыре. Я спал всегда на полу, если рано не встал, оттопчут ноги, собираясь на работу. Осенью 1937 г. я пошел в школу. Школа была в деревне Мало-Чаусово, за железной дорогой.

Жизнь была тяжелая. Продуктов питания не хватало. За хлебом очередь занимали с вечера. Хлебный магазин находился около винокуренного завода. Летом всю ночь бодрствовали. Чтобы люди не спали прямо на земле, на руке химическим карандашом каждому писали порядковый номер. Когда стемнеет, организаторы объявляют пересчет очереди, и все выстраиваются по одному. Вдоль колонны идут два человека и переписывают номера – старый зачеркивается и пишется на руке новый. Кто не присутствовал на момент пересчета, очередь теряет и должен занимать снова. С наступлением похолодания лидеры очереди объявляли пересчет у какого-нибудь забора квартала за два, и кто первый прибежит к этому месту, у того будет первый номер и т. д. Все бежали, выстраивались в колонну по одному. Подходили организаторы и возобновляли номера. Молодые оказывались впереди, а старые и больные сзади, и номера у них уже были не первые и не десятые, а сто десятые. Было много скандалов и слез. Мать направляла в очередь брата Николая и меня. Вот там мы научились быстро бегать. С наступлением зимы мы спасались в насосной винокуренного завода – было такое помещение в полуподвале, у забора завода. Принадлежала эта насосная откормочному пункту – перекачивали барду на корм скоту. Дежурные слесари были нам знакомые. В тепле спасались от холода, но один-два человека дежурили на улице, чтобы сообщить о пересчете. В насосной было очень тепло, но шум насосов не давал уснуть, и к тому же утром от нас так пахло бардой, что дух захватывало, и этот запах долго не выветривался.

В дни каникул мы, мальчишки, бегали по городу в поисках продуктов – крупы, лапши, муки и т.д. Иногда удавалось что-то купить. Был случай, когда я случайно у рынка в киоске обнаружил, что продают пшеничную крупу, встал в очередь, и когда очередь подошла, оказалось, что у меня нет ни сумки, ни мешка. Вынужден был высыпать крупу в шапку и так тащил до самого дома. В поселке откормочного пункта жило порядочное количество семей. У меня были друзья, с которыми мы учились в одной школе. Особо мне запомнился Ваня-казах. В поселке его звали «кыргызенок». Очень был самостоятельный парень – правдивый, верный своему слову, обладал большой физической силой, преданный друг. После завершения школьных занятий в первом классе весной с откормочного направлялся большой гурт скота в казахстанские степи на нагул. Была создана бригада погонщиков (гуртоправов). В эту бригаду был включен мой отец, и он взял меня с собой. Было интересное путешествие. В бригаде было две брички, телега и несколько верховых лошадей. Гурт двигался очень медленно, чтобы животные не потеряли в весе. Гурт был смешанный – и молодняк, и рабочие вола, и коровы. Была теплая погода. Степь в начале лета очень красива. На ночевку останавливались у озер. Очаровывали

птичьи базары по ночам.

Уже в те времена на откормочном были пьяницы – дебоширили, скандалили. Отец очень не любил таких людей и дружбу с ними не водил. Однажды осенью почему-то я шел один по дамбе в школу. Еще до железнодорожной линии повстречался взрослый человек, не совсем трезвый. Книги я носил в матерчатой сумке с лямками – изделие матери. В сумку мать всякий раз ставила бутылку со свекольниковым и клала кусок хлеба. Поравнявшись со мной, этот мужик увидел в сумке у меня бутылку с красной жидкостью, моментально схватил сумку, вырвал бутылку и вернул сумку. Отойдя от меня шагов на пять, выдернул бумажную пробку и из горлышка стал пить, приостановился, посмаковал, сплюнул, а бутылку вместе с жидкостью бросил на обочину. Повернулся в мою сторону, что-то прокричал и погрозил мне кулаком.

В 1938 г. отец купил в Копее землянку, и семья туда переехала. Это северная окраина г. Кургана, за беконной фабрикой и птицекомбинатом. Это было уникальное поселение. Видимо, раньше разрабатывали глиняные карьеры для изготовления кирпича. Образовались котлованы довольно больших размеров и глубокие. На краю этих ям выравнивались площадки и строились землянки, трех- или двухстенки, крыша была земляная заподлицо с почвой или дорогой, и если бы не дымовая труба, такое сооружение трудно заметить с дороги. А иногда невнимательный или нетрезвый возница и заезжал на своей повозке, запряженной коровой, на крышу «дома». Поселение было довольно обширное, население многочисленное, многонациональное, бедное. Люди работали на птицекомбинате, на мясокомбинате, беконной фабрике, элеваторе, на железной дороге. Люди все время были в напряжении и держали по несколько собак у каждой землянки.

Наша землянка стояла в яме, вытянутой с востока на запад. Она упиралась длинной стеной в северную сторону ямы, крыша была вровень с проходившей рядом дорогой. Землянка имела две комнаты – кухню и горницу. В южную сторону ямы упирался сарай и хлев для скота. Туалет стоял в восточной части ямы, западная сторона была открыта. В этой землянке мы жили всей семьей: отец, мать, старшие братья Михаил, Андрей, Николай и я. Отец работал на курганской конюшне конезавода №7, Михаил – на элеваторе, Андрей – в депо, Николай учился в железнодорожном училище. В 1938 г. Михаил женился на Рыбиной Галине Николаевне, уроженке деревни Заозерной Белозерского района. В 1939 г. у них родилась дочка, моя племянница Шура. И все жили вместе в этой землянке. Держали корову, летом косили сено. Заготавливали дрова – в лесу собирали валяжник, спиливали сухостой. Вывозили дрова мы с отцом на корове. В лес ехали на телеге, а обратно шли пешком за возом с дровами. Скорость была невелика, поэтому путь казался очень дол-

гим. Отец рассказывал, как он участвовал в русско-японской войне, в русско-германской и гражданской войнах. В 1904 г. отец воевал в армии Куропаткина против японцев. Оружия не хватало – одна винтовка на двоих-троих. Рассказывал, как однажды подняли батальон и повели на ж-д. станцию. Солдаты с радостью передавали друг другу, что их ведут вооружаться, что прибыли вагоны с оружием. Когда вскрыли вагоны, вместо оружия оказались иконки. Отец такую медную иконку принес домой, и она долго хранилась у нас в доме. Я помню эту иконку с изображением Николая Угодника. В 1914 г. отца мобилизовали на империалистическую войну, с которой он вернулся в 1918 г. В 1919 г. воевал на стороне красных, вернулся домой в 1922 г. Когда мать рассказывала, как она хозяйствовала в деревне, обязательно добавляла: я ведь все работы выполняла одна, отец-то все по войнам шатался.

В 1938 г. старшего брата Михаила призвали в армию, началась война с белофиннами. Война была короткой, и брат вернулся домой. В 1939 г. брата Андрея призвали на действительную военную службу. Служил на Востоке, в Уссурийском крае, в погранвойсках, застава Гродеково. В 1940 г. призвали Николая и тоже в погранвойска и отправили на ту же заставу. Служил он в подразделении брата Андрея. И вот 22 июня 1941 г. грянула война Великая Отечественная. Брата Михаила сразу же мобилизовали – в Кургане формировалась дивизия, штаб находился в церкви на берегу Тобола. Дивизию сформировали и сразу двинули на Калининский фронт. В августе пошли воинские эшелоны с Дальнего востока на фронт. Линия проходила у самого Копая. Мы, ребяташки, бегали к ж-д. полотну, встречали и провожали эшелоны. На этом отрезке пути они шли медленно и часто даже останавливались – близко впереди была станция Курган. Эшелон состоял из нескольких десятков теплушек, впереди паровоз или два. На паровозе, на передних площадках два часовых с винтовками, часть теплушек занимали бойцы, в остальных – лошади. Видимо, везли кавалерийские части. Мы приносили к эшелону молоко в бутылках для бойцов. Они нас одаривали стеариновыми свечами. Мы были довольны, т.к. в то время в наших землянках не было не только электричества, но и керосина. Освещались так: в плошку наливали какой-либо жир, клали туда фитиль и его поджигали. Так что свечи берегли и применяли только в праздники и при дорогих гостях, обычно родственниках.

В 1941-42 учебном году я уже учился в городской школе, расположенной на углу улицы Советской. В 1942 г. отцу дали квартиру на углу улиц Советской и Савельева от 7-го конезавода. В этом же квартале были конюшни, где содержались рысаки, которые проходили тренинг на ипподроме. На этих конюшнях и работал отец конюхом. За каждым конюхом было закреплено 8-12 лошадей, их нужно было кормить, ежедневно каждую чистить щеткой и скребницей, убирать в деннике

(стойле), подсыпать опил. Были лошади неопрятные. Тех нужно было не только чистить. Но и мыть с мылом. Для чистки лошадей, а также уборки денников лошадей выводили на коридор, ставили на развязи и чистили щетками. Если конюх был мал ростом, то пользовались специальными скамеечками, чтобы достать до головы, шеи, крупа лошади. На каждые 2-3 группы лошадей был наездник. Он занимался тренингом лошадей. Конюх запрягал лошадь в качалку (упряжка почему-то называлась «американкой»), наездник садился в качалку, конюх выводил лошадь под уздцы за ворота и наездник направлялся на ипподром. Наездник следил за качеством работы конюхов – как подбит денник, нет ли в полу впадин, соблюдается ли рацион, а для каждой лошади был свой рацион, наблюдал за чисткой лошадей – вынимал белый платок или белую тряпку и проводил против шерсти. На неделе по всему городу расклеивались афиши, что в предстоящее воскресенье состоится бега двухлеток или трехлеток. Эти бега собирали массу людей.

Осенью 1942 г. на 7-й конезавод прибыла большая партия орловских рысаков – эвакуировался Хреновский конезавод из-за Волжья. В этой партии был и знаменитый чемпион этой породы «Улов» – феномен по резвости. Лошадей доставили в вагонах. До станции на Волге лошади все степи прошли своим ходом. Степи в это время были выжжены солнцем, подножного корма не было, и в пути по железной дороге кормов было крайне недостаточно, поэтому в Курган лошади прибыли в плачевном состоянии, с заболеванием глаз и ног. Долгое время пришлось их откармливать и лечить. 7-й конный завод находился в 25 км, к югу от Кургана. Центральная усадьба располагалась в селе Каширино. На пятнадцатом км от Кургана было отделение завода «Северное». Ежегодно отец отвозил меня на летние каникулы на «Северное», где я все лето работал на сенокосе. За мной закреплялась лошадь и железные конные грабли. Затем работали с ребятами на уборке урожая – разгружали зерно на току с бричек-таратаек, которые прибывали от комбайнов, перелопачивали влажное зерно, сортировали зерно на ручных веялках, буртовали, засыпали в амбары. Наш возраст – пятиклассники и старше, были старшими, и нам поручали более сложные работы. Дошкольники и первоклашки были волокушниками – на лошадях подвозили сено к зародам. Срубались две тонкие березки, в них запрягались лошади, как в оглобли, а верхушки березок волочились по земле. Женщины вилами из валков и копешек накладывали сено на эти березки, и лошади это сено доставляли к стогу. Под стогом с вилами стояли женщины или инвалиды войны и подавали сено на стог. Руководил всеми работами скирдоправ – кто-то из стариков. Он стоял на стогу, принимал и раскладывал сено, формировал стог. Этому скирдоправу подчинялись все работающие на поле беспрекословно.

Полевые работы начинались в 6 часов утра, а домой приезжали уже в сумерках, часов в 10-11 вечера. Работали очень дружно, добросовестно. Днем делали обеденный перерыв часа на два в самое жаркое время. Оплата за труд была символическая, но никто не возмущался, да и за деньги купить было нечего нигде. Никаких товаров и продуктов. Жил я на отделении у крестной Дарьи. У нее были дочь Нюра и сын Дмитрий, мой ровесник. Дядя Афанасий был на фронте. Жили в длинном деревянном бараке с коридором посередине, из которого вход в комнатки размером 3х4 или 3х5 метров. В комнате спали крестная с Нюрой, а мы с Митей – в кладовке в торце барака. Будила нас крестная в 4-5 часов, утра и мы сразу бежали на озеро – вытрясать мордушки, которые ставили с вечера. Больше всего в мордушки (корчажки) попадали гальяны. Крестная их жарила в сметане на большой сковородке. Пока готовился завтрак мы успевали сбегать на разнарядку. Узнавали, на каком поле работать. После завтрака бежали на конный двор за лошадьми, запрягали коней в брички, их обычно было две, в брички садились скирдоправ и все участники сенометки.

Осенью я возвращался в город. Учился в школе №10, что на углу Советской и Пролетарской. Это была мужская семилетка, и в 8-й класс я уже пошел в среднюю школу № 12. Средних школ в Кургане было три: №12 – мужская, №11 – женская и № 28 – смешанная, железнодорожная. В школе, начиная с 6 класса, я избирался старостой класса и с легкой руки Славы Фоминых прозывался «президентом». После седьмого класса большинство ребят ушло на производство, и небольшая часть – в техникумы. В 1947 г. мы сдавали экзамены на аттестат зрелости (экзамены ежегодно сдавали, начиная с четвертого класса), выпуск состоял из 19 человек. Все получившие аттестаты поступили в высшие учебные заведения. Выпускники 1947 года: Чистяков Юрий Александрович с золотой медалью, Шифрин Лазарь с серебряной медалью, Фоминых Вячеслав Георгиевич, Соколов Валентин Александрович, Кондратских Алексей, Скороходов Виктор, Феоктистов Игорь, Лифшиц Абрам, Сокут Юрий, Плискин Станислав, Молокотин Лев, Контурок Владимир, Черепанов Геннадий Константинович, Васильев Василий, Рыбаков Игорь, Гусак Герц, Лазовский Михаил, Величутин Борис, Меньшиков Иван. Наши учителя были Крючкова Любовь Васильевна – русский язык и литература, Кая Лидия Алексеевна – немецкий язык, Васильев Лев Константинович – физика, классный руководитель, Луцкая Нина Владимировна – история, Храмцов Николай Григорьевич – математика, директор школы, Мальцев Алексей Сидорович – английский язык, Войлошников Георгий Васильевич – география, Гарин Иван Мефодьевич – химия,

За годы обучения в школе особенно ярко запомнились военно-лагерные сборы во время летних каникул. Место было постоянное-

Каргапольский военно-полевой лагерь. Все парни без физических недостатков отправлялись в лагерь. Тех, кто уклонялся и не являлся на сборный пункт, вылавливали и под конвоем сопровождали в лагерь. В течение месяца нас муштровали – занимались тактикой на местности, строевой подготовкой, рыли окопы, строили оборонительные сооружения. Жили в казармах – досчатых неотплетенных бараках. Один год совпал с периодом дождей. Было очень тяжело, шли постоянные дожди, одежду негде просушить, она стала преть, интенсивно изнашиваться. На тактические занятия командиры уводили на приличное расстояние от лагеря. Утром ясная погода, сухо. Через 2-3 часа вдруг проливной дождь. Командир подает команду: раздеться и разуться. В одну руку гимнастерку и брюки, в другую – сапоги и бегом в лагерь, в казарму. За период сборов были всевозможные казусы. Были ранения в штыковой атаке, были драки с гражданским населением в дни открытия лагеря или какого-либо праздника. Командирами были офицеры-фронтовики после ранений. В лагерь каждый ехал со своей хлебной карточкой. Зимой в школе была военная кафедра, были часы военного дела. Было установлено ночное дежурство в школе, выдавалось учебное оружие – винтовки, штыки, гранаты и станковый пулемет.

После лагеря отправлялись на сенокос и уборку зерновых. Осенью 1946 г. в Курган приезжал Лазарь Моисеевич Каганович. Осень была очень дождливая. Уборку хлебов заклинило. По этому вопросу он и приезжал. Прибыл в спецвагоне на вокзал, а по городу никакой транспорт пройти не в состоянии. Работники обкома встретили его и до обкома вели пешком. Кое-где на улицах были деревянные тротуары. Кагановичу необходимо было побывать в колхозах, посмотреть, как идет уборка хлебов. Никакая машина не сможет пройти по такому бездорожью. На Увале стояла танковая часть, и кто-то догадался вызвать танк. Танк подошел к обкому, Каганович посмотрел в окно и сказал: «Вы что? Одурели? Каганович поедет на танке с пушкой в колхоз решать вопросы уборки. Что подумают колхозники?» Потом вызвали из колхоза верховых лошадей с седлами, и он в сопровождении областного начальства выехал в колхоз. Позднее, году в 1955, я встречался с человеком, который был в то время председателем одного из пригородных колхозов. Он рассказывал, как в тот колхоз приезжал Каганович на лошади. В то время в хозяйствах не было гостиниц или заезжих домов, и Кагановича разместили в доме председателя. В те времена все намолоченное зерно от комбайнов не свозили на один механизированный ток, которых тогда еще не было, а строили прямо в поле «клуню» – двухскатный навес, обрешетка и закрыт соломой толстым слоем. Повели Кагановича к одной из «клунь». Зерна под навесом было навалено много, крыша промокла, вода лилась на зерно. Председатель думает: «Все, тюрьма». Каганович молчит. На следующее

утро снова надо ехать в поле. Каганович говорит: «Холодно, руки мерзнут. А перчатки в гостинице забыл». Председатель предложил ему перчатки из овечьей шерсти, которые вязала мать, и они Кагановичу очень понравились. Попросил забрать их с собой, пообещал взамен другие выслать. И выслал лайковые перчатки уже из Москвы.

В 1947 г. я закончил школу. В этот год было громадное наводнение. Тобол так разлился, что затопил улицы Куйбышева, Советскую, Горького. Это со стороны рынка. Со стороны Бабьих песков вода доходила почти до вокзала, сооружали плотину для его защиты. С восточной стороны вода размывала железнодорожное полотно. Подвозили балласт на платформах и засыпали промоины. Особенно поднялась вода где-то 5-10 мая. За Тоболом дома поносило, унесло к ж.-д. мосту и загнало на территорию аэропорта. Мы спасались на чердаке конюшен. Пришло время определяться с дальнейшим обучением. Мои друзья Геннадий Черепанов и Игорь Рыбаков решили ехать в Свердловск, в Уральский лесотехнический институт. Уговорили и меня ехать за компанию. Вступительные экзамены почти завершены. Все, что брали с собой из продуктов, уже съели, ходили на станцию Садопотраж, там покупали хлеб по 300 руб. за булку. Но денег хватило всего лишь на несколько дней. И началась голодовка – неуютное, тяжелое состояние организма. Я решил забрать документы и вернуться домой. Документы не отдадут – на факультете недобор. Последний экзамен по химии. Мне попал вопрос по таблице Менделеева. Я заявил, что не знаю ответа на вопрос. Через два дня мне вернули документы. В Курганском сельскохозяйственном институте шли приемные экзамены. Я со своими оценками по предметам, сданными в лесотехническом, был принят на первый курс, только дописал сочинение.

Занятия начались в сентябре. На нашем курсе было 18 парней: Моисеев Александр Степанович, Меньщиков Александр, Камагорцев Валерий Демидович, Астафьев Василий Акимович, Каргаполов Михаил Егорович, Бобров Юрий Феропонтович, Верховин Анатолий Мокеевич, Васильев Василий Емельянович, Колесов Борис Григорьевич, Пустозеров Василий Николаевич, Дубина Яков Ефимович, Наумов Дмитрий Васильевич, Кондратьев Виталий Иванович, Ястребов Виталий, Черепанов Валерий Иванович, Кочетков Евгений Ефимович, Крамников Михаил, Васильченко Николай Петрович. Остальные были девушки. Ректор института – Малышев Николай Васильевич. Преподаватели: Лопатин Матвей Иванович, профессор, зам. ректора по научной части; Попович Александра Семеновна, доцент, декан факультета; Мельников Сергей Владимирович, доцент; Жарков Петр Иванович, доцент; Шпуль Григорий Иванович, старший преподаватель; Соколов Александр Дмитриевич, старший преподаватель; Кушнеренко Вера Платоновна, профессор.

Старостой курса был Астафьев, фронтовик, старшина. Я вошел в бюро комсомольской организации факультета. За мной закрепили физкультурный отдел. С первого курса у меня был закадычный друг Анатолий Верховин, с ним мы вели стенгазету курса все пять лет. 1947 год запомнился еще тем, что мы, первокурсники, украшали елку в главном учебном корпусе, и вдруг пошел большой дождь. Надо идти домой переодеться перед балом, и мы пошли по лужам в валенках. После завершения весенней сессии ехали на практику в учебно-опытное хозяйство (учхоз) в 6 километрах от города. На летней практике доили коров, пасли гусей и индеек, перерабатывали молоко – делали масло. На учхозе был сепаратор и маслобойка – деревянная бочка на оси, крутишь рукоятку и масло сбивается из сливок. Общежития стояли на берегу старицы Тобола. Старица была довольно большая и глубокая. Связывали двое вожжей, привязывали груз и с лодки на середине старицы дно не доставали. На лодках устраивали гонки. В 1950 г. после третьего курса все студенты уехали на производственную практику. Я был направлен в Белозерский зерносовхоз. Директор совхоза Петр Иванович Сурков определил меня на ферму второго отделения «Юрково» в качестве и.о. зоотехника. Большинство рабочих – молдаване, выселенные уже после войны. Люди работали очень хорошо и почти бесплатно. Меня работа увлекала. После 4 месяцев практики стал четче понимать организацию труда, работу с людьми. Директор совхоза два раза в месяц бывал на ферме – проверял, подсказывал, учил. Дважды приезжал директор зерноживтреста Геннадий Федорович Сизов и главный зоотехник треста Владимир Иванович Веселов. Вторая производственная практика в 1951 г. была короче в связи с лагерными сборами.

Лагерные сборы проходили в Бершети Пермской области. Взяли 9 человек с курса. Всех одели в военную форму, командиром отделения был сержант Галыго. Учили наступательному и оборонительному бою. Ходили в атаку за танками с криками «Ура!». Жили в палатках. После сборов пришли на пятый курс. В марте начались государственные экзамены, 27 марта – выпускной вечер. Я получил назначение в Глубокинский совхоз Усть-уйского района, а моя любимая девушка и однокурсница Милица Федоровна Шабашова – в распоряжение Челябинского управления сельского хозяйства. 2 мая у нас с Милей была свадьба. Регистрировались так: пришли в городской загс вдвоем, заявили, что хотим зарегистрироваться. Написали заявление, предъявили паспорта, сделали отметку и готово. Милля вместе со мной выехала в совхоз. С нами был багаж: два чемодана, один с книгами, второй с бельем. Вот и все богатство.

Определили меня в должности зоотехника-селекционера, а Миллю – зоотехником фермы №1. Поселили нас в маленькой комнатке в квартире

шофера Ивана Николаевича Подрезова. Затем предоставили отдельную квартиру в двухквартирном доме – комната и кухня. Когда завершилось строительство нового дома, одну половину отдали нам – две комнаты, кухня, прихожая. И уже позднее мы переехали в новый особняк на опушке леса – приусадебный участок, огород, надворные постройки. В совхозе было три фермы: №1 «Пески», №2 «Филькино», №3 «Рыбное». На них содержалось более 5 тысяч рогатого скота, в т.ч. коров – 2 тыс., овец – 4 тыс. Были свиньи и птица. Совхоз имел свой маслозавод на ферме «Филькино». В 1957 г. к совхозу присоединились два колхоза, и ферм стало 6, добавились №4 «Цевелево», №5 «вваськино», №6 «Фролово». На центральной усадьбе совхоза был хороший, но небольшой клуб, средняя школа, больничка, пилорама, столярная мастерская, нефтебаза, автогараж. Была машино-тракторная мастерская и при ней электростанция, которая давала освещение до 11 часов вечера. Должности мои в совхозе менялись от зоотехника до главного зоотехника. Одновременно я был заместителем директора совхоза по производственной части. У главного зоотехника, главного ветеринарного врача, главного агронома в распоряжении было по две лошади, единственная легковая машина «ГАЗ-67» возила директора Гавриила Григорьевича Андриянова. В совхозе был центральный конный двор, где содержали выездных лошадей около 20 голов и 6-8 жеребцов-производителей. На фермы производители выдавались только в период случной компании. Решили заняться тренингом лошадей, заказали в Москву качалки и упряжь для испытания рысаков. Сначала тренировали жеребцов-производителей, затем появились две конематки-полукровки, стали получать приплод. По мере подрастания жеребят отдавали их в тренинг. За нами занялись тренингом в Луговском совхозе, в совхозе им. Томина, в Усть-Уйке.

Заключили договор с курганским ипподромом и стали отправлять туда по 2-3 лошади на профессиональный тренинг. В совхозе же устраивались соревнования рысаков – в начале июня после посевных работ и осенью после уборки. Это были настоящие праздники, очень многолюдные. Приглашались конюхи и наездники соседних совхозов, они заранее привозили своих рысаков, размещали их в нашем центральном конном дворе, до состязаний ухаживали за лошадьми сами, разминали, тренировали. В совхозе был оборудован примитивный ипподром в двух километрах от центральной усадьбы. В день соревнований приезжало много гостей из нашего района, затем подключились любители-коневоды Катайского и Зауральского совхозов соседнего Альменевского района. В большие праздники приглашали наездников с курганского ипподрома, которые почти всегда выигрывали у наших доморощенных наездников. Наши конюхи тоже ездили на соревнования в Луговской и Катайский совхозы, и лошади

нашего совхоза почти всегда были резвее. После рысистых испытаний начались соревнования верховых, жокеями были свои мальчишки. Зрелище было – дух захватывало. Из других совхозов тоже приводили верховых скакунов со своими мальчишками-жокеями.

Для специалистов выездные лошади подбирались тщательно. У меня коренник был дончак и по кличке Дон, масть рыжая, с лысиной; пристяжной из табуна молодняка, сын Дона, тоже рыжий с лысиной, по кличке Орлик. На этой паре цугом зимой 100 км до станции Шумиха проезжали от рассвета до сумерек. Оба коня хорошо ходили под седлом. Я верхом ездил в период бездорожья весной и осенью и летом после проливных дождей. Были закреплены персональные экипажи – легкая и вместительная кошевка для зимы, рессорка «цыганка» для лета, тяжеловатая для одной лошади, поэтому всегда впрягали пару коней. Рессорка называлась «цыганкой» потому, что директор выменял ее у заезжих цыган на легкие беговые дрожки. Лошадей подбирали резвых для быстрой езды, фермы были далеко друг от друга, и с повышенной ориентировкой, чтобы не сбивались с дороги в ночное время, особенно зимой. В первый год работы еще селекционером вызвали меня зимой в райвоенкомат. Лошадей, закрепленных за мной, еще не было. Главврач предложила мне своего Воронка. Выехал в санях, остановился ночевать на ферме «Рыбное», утром двинулся дальше, перед обедом прибыл в Усть-Уйку. В военкомате держали недолго, и я решил выехать обратно с целью ночевать в «Рыбном». Из Усть-Уйки выехал часа в 4 пополудни. Было тихо, солнечно. Отъехал от райцентра километров пять, потянул ветерок, пошла поземка. Солнце исчезло и быстро наступили сумерки. Дорогу стало замечать, лошадь пошла убродно. Мелькнула мысль повернуть назад, тогда ветер в лицо. Побоялся, что лошадь на ветер не пойдет, она уже рысью не идет, только шагом. У меня стали замерзать ноги, хотя я был в валенках и огромном тулупе. Лошадь все чаще и чаще стала терять дорогу и останавливаться. Я стал вылезать из кошевы и ходить кругами, выискивая дорогу. Это стало повторяться очень часто, и мы с конем начали выбиваться из сил. Вот тогда у меня в голове начали возникать мысли совсем не бодрого характера. Сделав продолжительную передышку, сел в кошеву, вожжи привязал к облучку, завернулся плотно в тулуп, тронул коня и лег в кошеве. Прошло около двух часов, меня начало замечать снегом в кошеве. Стало как-то не по себе. Решил идти за кошевкой, пока не окончили ноги. Прошел с километр, тяжело, убродно, ноги быстро устали. Снова сел в кошевку. Коня тоже замечает, он стал белым, а не вороным. Я стал периодически подпрыгивать в кошевке, сучить руками-ногами, чтобы не онемели. И вдруг при очередном подпрыгивании и разминке вдруг впереди мелькнул яркий свет злектрической лампочки. Конь идет прямо целиной на этот свет,

без всякой дороги. Подвез он меня к коровнику, оказалось – ферма совхоза «Луговского». Шла вечерняя дойка. Бригадир принял у меня коня, поставил его в тамбур коровника, а меня забрал к себе ночевать. Утром, чуть рассвело, показали мне дорогу, и я благополучно добрался до дома.

Основное направление Глубокинского совхоза было мясо-молочное. Валовое производство молока было большое. В цельном виде молоко в реализацию не шло – очень далеко город и железная дорога. Все молоко перерабатывалось на месте, на каждой ферме было сепараторное отделение. Сливки везли на совхозный маслозавод, масло – на Шумихинский холодильник. Получали большое количество обрата, которым поили телят и поросят – было две свинофермы. Что собой представляла ферма крупного рогатого скота? Это три-четыре коровника на 100 голов каждый, телятник с родильным отделением, несколько скотных дворов. Все коровы были обеспечены местами в капитальных коровниках. Для молодняка капитальных помещений не хватало. Строили времянки из жердей, горбыля для молодняка старше одного года, времянки закрывали толстым слоем соломы, крыши тоже крыли соломой или камышом «под гребенку». Особым мастерством крыть крыши обладали молдоване. Даже при очень сильном ливне крыши не давали течь. Летом все поголовье выводилось на выпаса. На выпаса выезжали целыми семьями, с собой забирали и живность – телят, поросят. Квартиры закрывали на замок на все лето. В это время проводился текущий ремонт на фермах. В те времена стройматериалы, подвезенные к животноводческим помещениям, не растаскивались, не разворовывались, сами помещения не раскурочивались. Помещения строились только из дерева, в них суше и теплее, скот не болеет. Скот сдавали на мясокомбинаты Троицка, Челябинска, Кургана. В сентябре формировали гурты и гоном отправляли: до Троицка гурт шел две недели, до Кургана до трех недель. За центнер живого веса молодняка платили до реформы 1961 г. 375 руб., потом – 37 р.75 к. Это не покрывало затраты на единицу привеса, которые были в несколько раз выше. Поэтому мясо всегда было убыточно для совхоза. Чем больше скота сдать – тем больше убыток.

Кроме крупного рогатого скота в совхозе имелись свиньи, овцы, птица – куры, на озерах выращивали уток и гусей. Имели в совхозе две инкубаторные установки – цыплят и утят выводили дома. Гусыни выводили сами в приспособленных помещениях. Было построено специальное помещение для подращивания молодняка птиц. Подращенных цыплят переводили в скотные дворы после отгона телят на выпаса. Утят подращивали и отправляли прямо на озера. На берегу делали навесы, чтобы спрятаться от ветра и непогоды. Там же оборудовали примитивные кормокухни. Много утят и гусят выращивали на мясо, только трудно было это мясо сдать на птицеком-

бинат. Овец было более 4 тыс. голов. Они круглогодично содержались на отгонных пастбищах, где были построены кошары на участках «Волчье» и «Штанки». Весной проводили стрижку – кампания довольно серьезная. Отары пригоняли на ферму по графику, стрижка была ручная, механическая появилась позже. Писали приглашение на стрижку всем женщинам своего и соседних совхозов. В первый год я был удивлен, что ни одна женщина из молдован и немцев не явилась. Мне объяснили, что работа эта очень тяжелая, и в Молдавии ее выполняют только мужчины.

В полеводстве преобладали зерновые, все зерно шло на сдачу государству, на кормовые цели почти ничего не оставляли. Поэтому летом скот – на подножном корму, а зимой солома, немного сена низкого качества, коровам немного перепало зерновых культур, а молодняку – и разговора не было. В 1954 г. развернулась кампания по освоению целинных и залежных земель. Залежных земель в совхозе не было, а вот целины подняли много. Резко возросли посевные площади и производство зерна. Начали осваивать новые севообороты, расширили кормовой клин. Увеличился машино-тракторный парк совхоза. Состав рабочих совхоза был интернациональный: русские из казаков, казахи, татары, немцы, украинцы, молдоване-гагаузы, болгары, румыны. В связи с целиной стало не хватать рабочих рук, вышел указ об условном освобождении заключенных. К нам в совхоз тоже прибыли механизаторы – в основном рецидивисты-уголовники. Срочно стали строить бараки для их размещения, надзор за ними осуществлял капитан КГБ Николай Павлович Карпов. Раньше он осуществлял надзор за молдованами-выселенцами.

В 1950-е гг. коллективы в совхозах были дружные, сработавшиеся. Пример в этом подавали специалисты, которые были сплоченными, друг другу помогали в работе. В совхозе не было телефонной связи ни внутренней, ни с районом, ни с областью. На центральной усадьбе в двухквартирном доме в одной половине была установлена радиостанция, через которую была связь с Курганом. Были установлены часы связи с каждым совхозом. Радист жил во второй половине дома. Для телефонной связи с Курганом было необходимо построить телефонную линию от совхоза до нового райцентра Новый Кочердык. Решили делать линию «самостроем». В выходные дни мобилизовались добровольно все мужики, застрельщиками были специалисты. Вручную копали ямы и вручную ставили столбы, которые завозились на неделе. Потом районные связисты натянули провода. Вот так появилась связь с Курганом и районом. А потом сделали связь с фермами и прочими службами: школой, больницей, гаражом, мтм, конным двором. Таким же дружным рывком помогали летом заготавливать сено. Скирдовали сено вручную, зароды росли, как грибы. Специалисты работали, не считаясь со временем. Приходилось по-

рой работать и в выходные, и в праздничные дни. Раздутых хозяйств не имели – участок под огород и в лучшем случае корова.

В конце сентября 1961 г. я был переведен на работу в Шумихинский трест совхозов главным зоотехником. Но тут началась сельскохозяйственного перестройка, тресты убрали, создали территориальные колхозно-совхозные управления, перемещением специалистов занимался сельхозотдел обкома партии. До 1970 г. меня назначали на областную опытную станцию, в Лебяжье-вское управление главным зоотехником, потом в Мокроусово – начальником управления. В 1971 г. я был назначен директором недавно организованного совхоза «Осеевский» под Шадринском, на другом берегу Исети. Задачей совхоза было снабжение города картофелем и овощами. На посту директора я проработал до июня 1987 г. и ушел на пенсию, которую получил по инвалидности.

А.Ю. Глухих
МКУК «Лебяжье-вский районный
историко-краеведческий музей»,
р.п. Лебяжье, Курганская область

ИСЧЕЗНУВШИЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ ЛЕБЯЖЬЕВСКОГО РАЙОНА (АРЛАГУЛЬСКИЙ, БАКСАРСКИЙ, ДУБРОВИНСКИЙ, ЕЛОШАНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТЫ)

Вымирание российских деревень, исчезновение населенных пунктов с лица земли произошло и происходит по ряду причин: будь то оскудение природных ресурсов близ населенного пункта, последствия революции, Гражданской или Великой Отечественной войн, процесса Хрущевского укрупнения деревень в 60-70-х годах, добровольного покидания деревень местными жителями. Тем не менее, помнить о этих населенных пунктах нужно и забывать не стоит.

Вот такая заметка была опубликована 8 октября 1929 года: «Выселки нам не нужны. Выселки, как с экономической, так и политической стороны для нас не выгодны. Во-первых, выселки заселяют лучшие пахотные земли, чем сокращают количество пахотной земли, во-вторых, разбросанность мелких индивидуальных хозяйств является тормозом для проведения культурно-массовой организационной работы... На выселки больше всего рвутся кулаки, стараясь этим найти спокойный для них уголок, где бы они могли свободно проводить свою кулацкую агитацию, оказывать свое влияние на отсталую массу...Акатьев» [6].

Арлагульский сельсовет. Движение населения Арлагульской волости в 1782-1795 гг. было следующим: в 1782 г. было 721 м. д., из того числа 116 умерло, 34 отдано в рекруты, 206 переселилось. С 1782 по 1795 гг. родилось 250, приехало из других мест 27. В 1795 г. было 636 м. д. К 1795 г.

появилось еще 6 новых деревень, население выросло до 1124 душ м. п. После 1795 г. процесс образования сёл на территории волости прекратился, снизился и темп роста населения из-за оттока части населения на юго-восток [3].

При этом, как отмечается в протоколе №3 заседания Курганской окружной Административной комиссии по оформлению низового районирования и разукрупнения сельсоветов, с 25 ноября по 14 декабря 1925 года на повестку дня вносились вопросы.

Пункт 5.2: по Лебяжье-вскому району «считать необходимым и в дальнейшем разукрупнение и выделение следующих советов:

Разукрупнить	Образовать	В составе
Черешковский	Чаяшанский	д.Чаяшная
Арлагульский	Высоковский	д.Высокова
Меньшиковский		выс.Пузырева
Арлагульский	Ново-Щетниковский	д.Щетниково
		д.Старо-Щетниково»;

пункт 5.3: «отметить, что материалы по низовому районированию по Лебяжье-вскому району составлены особо небрежно» [1, с. 391].

Деревня Высокова. О точной датировке основания д. Высокова нет сведений. Но из выписки Е.С. Селеткова о казенных селениях хранится запись 4 ревизии – 36 душ м. п. Следовательно, можно сказать, что деревня была основана в период между 3 и 4 ревизиями. Существовала ли деревня до 3 ревизии, неясно. Такое название крестьяне ей дали потому, что она обустроилась на высокой и плоской террасе с крутыми скатами к ерику и озеру. Из деревни в середине первой четверти XX века отселились две выселки: Пузырева и Пеган [3]. Деревня была большая. Вначале XX века поселение составляли 150 крестьянских дворов и около 800 жителей. Деревенская улица начиналась у моста, тянулась на восток почти на один километр. В деревне крестьяне были зажиточные, со слов бывшей жительницы Ворокосовой Анны Петровны, дома были сделаны из толстых брёвен, все очень высокие, с резными печными трубами и водостоками. Теперь этого поселения нет [7]. Дата принятия решения о ликвидации населенного пункта – 22.12.1972 г. [2].

Деревня Малый Арлагуль. Точная дата образования деревни неизвестна. В хранящихся архивных документах указывается только ранняя дата – 1895 год. Деревня М.-Арлагуль была расположена на берегу реки Камышинки в 71 версте от г. Кургана [3]. Решение о ликвидации населенного пункта принято 22.12.1972 г. [2].

Деревня Одина (Одино). Данных о времени появления населенного пункта нет. Решение о ликвидации населенного пункта принято 22.12.1972 г. [2]. Колхоз при деревне назывался «Калинина» Сгорел, как и вся деревня летом 1955 года, и люди разъехались по другим деревням [7].

Выселок Пеган. Из деревни в середине первой четверти XX века отселились две выселки:

Пузырева и Пеган. Они находились в полосе прирусловой долины и сибирского тракта, к северо-востоку от деревни Высоково. По предварительным данным, образован в 1924 году. Населенный пункт перестал существовать в 1949 году.

Выселок Пузырево. Основан в 1924 году. Прекратил свое существование в 1949 году [2].

Баксарский сельсовет

Деревня Одина. Дата образования неизвестна. Жители деревни: Горбачев, Миронов, Гаврилов Николай, Чернышев Василий, Фадюшина (Соловьева) Палагея Ивановна, Кононцевы, Алексеев Андрей Фролович, Авдеевы (переехали в Ленинград). По воспоминаниям, в этой деревне жили богатые люди, кулаки [4]. Решение о ликвидации населенного пункта принято 24.02.1964 года [2].

Дубровинский сельсовет

Село Козлово (Козловка). Дата принятия решения об исключении населённого пункта – 24.01.1978 г. [2]. Данные о Козловке известны с 1903 года. В то время там было 30 дворов. Жителей – 230. В 1924 году дворов было 48, а жителей – 278. Работал маслодельный завод. Ещё известно, что дорога на Козловку открыта в 1860 году. Может быть, тогда и деревня появилась. Почему Козловка? В более позднее время жил там человек по фамилии Козлов. Может быть, основатель деревни был его предком. Люди в Козловке всегда были дружные, работающие. Дома стояли и большие добротные, и поскромнее пятистенны. У всех были глубокие погреба для хранения продуктов. Лёд, который привозили в конце зимы, не таял в тех погребах до осени [9].

Деревня Колос. Дата принятия решения об исключении населённого пункта – 30.03.1976 г. [2]. Колхоз «Колос» был назван по названию деревни. В 1930 году там было 50 дворов. Когда его переименовали, неизвестно, но в 1933 году это уже был не «Колос», а «Гигант», в 1935 году колхозу снова дали другое название – «Челюскинец». Деревня же так и называлась «Колос». Там жили люди победнее. Судя по газетным материалам, вредительства в Челюскинце в годы коллективизации было больше, чем в других колхозах Дубровинского сельсовета. Калечили коров, на которых пахали, задерживали уборку, оставляли хлеб в «горстях», гноили зерно в складах, продавали колхозных овец, лошадей. Даже покушались на жизнь односельчан, которые радели за жизнь колхоза. Колос прекратил своё существование 30 марта 1976 года. Последней покинула родную деревню Плеханова Анна Петровна [9].

Деревня Привольное (Приволье). Точная дата образования неизвестна, по воспоминаниям очевидцев, это 20-е годы. «В 20-е годы некоторые крестьяне с Дубровное выехали на выселки, основали деревни Приволье и Колос. В Приволье поселились те, кто получше жили, середняки. А в Колосе – кто победнее» [8]. В 1929 году появились коммуны, объединять свои хозяйства никто

не стал. Люди работали на своих полях, ухаживали за своим скотом. Улица в деревне была одна и довольно-таки длинная. Не было хорошей питьевой воды. Пашни – солонцы. При переделе привольновцы надеялись взять урочище Острова, что вблизи деревни Травыкуль (потом это стала деревня Стенниково Макушинского района), но председатель колхоза Челюскинец (это была деревня Колос, недалеко от Привольного) Быков Павел Андреевич проявил проворство и эти земли захватил. Это было в 1936-1937 гг. А другие сведения говорят о том, что жителей обложили большими налогами. Привольное стало разъезжаться. Кто перебрался в Колос, кто в Дубровное, а другие в Свободу [9].

Выселок Свобода. Дата принятия решения об исключении населённого пункта – 1949 г. [2]. Небольшое поселение рядом с озером Каменным, в полутора километрах от Козловки. В 1930 году там было 25 дворов. В некоторых других домах подворотнее тоже жило не по одной семье. Были в деревне и маленькие глинобитные домики. Через год после образования коммуны собрание решило построить ясли, пекарню, баню, коровник, свинарник, овчарню, купили трактор Фордзон, молотилку, организовали общую столовую. Хлеб, мясо было, озеро рядом – вода в нём питьевая, хорошая. Затем коммуна распалась. Свобода стала потихоньку разъезжаться. Руководитель Быков переехал в Бочаговку. Ещё в сорок первом оставшиеся жители провожали отсюда своих земляков на фронт, а вскоре после войны деревни не стало совсем [9].

Елошанский сельсовет

Деревня Крысье (Урожайное). Дата образования – 1919 г. Дата принятия решения об исключении населённого пункта – 14.06.1954 г. Относительно года основания нет сведений, так как нет ни архивных данных, ни опубликованных источников. Остается невыясненной и этимология названия, равно как и имена самих основателей. Со слов старожилов, деревню называли так из-за обитавших в озере многочисленных ондатр, которым жители приписывали сходство с крысами. Позднее деревня Крысье переименована в д. Урожайное. Деревня Крысье входила в состав Моршихинской волости. По данным «Обзора экономического и сельскохозяйственного состояния Курганского Округа» за 1895 год, деревня Крысье была расположена на земском тракте из Ишима и Петропавловска, на берегу озер Крысье и Андреево. Пахотная земля была вокруг селения. Оброчных статей деревня не имела [3].

Хутор Новоникольский. На территории Елошанской волости, в окрестностях деревни Фрунзе (Кабаково) находится урочище (с небольшим озером) «Лысая ляга». Около него в окружении берёзовых колков есть возвышенность («пригорок», как называли местные крестьяне). Крестьяне – переселенцы, как свидетельствует Ефимова Клавдия Николаевна 1918 г.р., решили

здесь поселиться. Свои дворы (30 дворов) крестьяне обустроили вокруг возвышения («бугра»), а на возвышенности хотели посадить коллективный деревенский (хуторской) плодово-ягодный сад. Жители-поселенцы мечтали создать райский уголок, жить культурно.

Октябрьская революция круто изменила ход жизни и уклада крестьянской общины хутора «Новоникольского» (так называли свой хутор крестьяне). В 1918 году некоторых зажиточных крестьян репрессировали. Хутор стал скудней, а свою мечту – посадить и вырастить сад – люди так и не смогли осуществить. Имеющиеся посадки погибли. Позднее, к 1931 году организовался колхоз. Но разруха хутора продолжалась, сельхозартель не остановила её. В конце концов, все разъехались (в близлежащие населённые пункты) [3].

Хутор Рындино. Дата исчезновения – 1946 г. Название хутора сохранилось по названию колхоза. Хутор же носил другое название. По воспоминаниям Е.В. Бураковой, между Мохнатой и Поповой лягами (ляги – это небольшие озёра) находилось поселение (хутор) крестьян-единоличников – 30 дворов. Земельные наделы располагались в окрестности хутора. Хутор назывался первоначально деревня Попово, находился недалеко от деревни Светлое. Деревня располагалась, жители разъехались, кто в Ёлошное, кто в Светлое. Последний двор съехал в 1946 году [3].

Деревня Черная (Черное). По данным 1903 года: «В деревне 28 дворов, численность населения составляет 204 человека. Имеется 7 ветряных мельниц» [3]. Деревня Черная находилась около озера с таким же названием. По легенде цвет озера был очень темным, отсюда название озера, а затем населенного пункта. От Черного до деревни Фрунзе (Кабаково) было три километра. По рассказам Бычкова Аркадия Васильевича: «От одного края до другого края деревни было 800 метров. Деревню окружали леса с большими деревьями, поля, болота» [4]. Это очень красивое место. Не зря жители выбрали себе такое удобное место для деревни: озеро, лес, хорошие черноземные земли. В основном жители занимались земледелием и скотоводством: сеяли хлеб, держали коров. Дома – в основном «пятистенок», землянок не было совсем. Два края было в деревне: «Кабаковский» и «Памаскинский», видимо, по фамилиям большинства ее жителей: это Шушарины и Памаскины. Дома, а их в «памаскинском» крае было 8 штук, все крестовые, сосновые, с резными наличниками и огромными подворьями. Но в 30-е годы всех хозяев этих домов раскулачили и выслали. Дома их были разобраны, распилены на дрова, для топки паровой мельницы, что была в деревне Фрунзе. На месте загонов для скота горело пепелище «памаскинского» края, пламя не стихало все лето. Решением облисполкома от 22.12.1972, деревня Черная исключена как селение [6].

Деревня Золотово (Одина). Дата образования – 1790 год [2]. Дата принятия решения об

исключении населённого пункта – 1972 г. По воспоминаниям жительницы д.Фрунзе Лебяжьевского района Захаровой Ольги Павловны: «Рядом с деревней располагалось озеро, мы его все звали Золотовское, на его фоне деревня выглядела очень красиво. Вода в нем была пресная и очень чистая, ее считали питьевой, богато водился в озере карась и гальян, которых вдоволь хватало для всех жителей трех деревень. В центре деревни Золотово располагалось деревянное помещение магазина. Здесь, в магазине, был как бы весь информационный центр» [5].

Деревня Манжуровка (Приозерная). Дата образования и принятия решения об исключении населённого пункта неизвестна.

Список источников и литературы

- 1 ГАКО. Ф. р – 315 - Оп.1. - Л. 391.
- 2 Административно-территориальное деление Курганской области (1917-2004 гг.). Справочник. – Курган : ФГУИПП «Зауралье», 2005. – 228 с.
- 3 История Затоболья в XVIII-XIX вв. (территория современного Лебяжьевского района) : учебное пособие / авт.-сост. С. А. Иванова; Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования Курганской области. – Курган, 2010. – 140 с.
- 4 Информационный материал Екимовой Галины Васильевны.
- 5 Информационный материал Захаровой Ольги Павловны.
- 6 Информационный материал Сидоровой Светланы Анатольевны.
- 7 Информационный материал Титовой Светланы Валентиновны.
- 8 Кузьмин Анатолий Дементьевич. «Мысль по дереву». – Курган : центр «Отклик», 2015. – Т. 1. – 200 с.
- 9 Щербинские чтения : сборник 5 научно-практической конференции: «Здесь было Родины начало» З.А. Мирячик.
- 10 Мирячик З.Ф. «Здесь было Родины начало» // Щербинские чтения : сборник 5 научно-практической конференции. – Лебяжье, 2016. – 114 с.

В.С. Грозный

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

БЫТОВЫЕ УДОБСТВА В КУРГАНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОТДЕЛА КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА КУРГАНСКОГО ГОРИСПОЛКОМА (ГОРКОМХОЗА) ЗА 1945-1960 ГОДЫ)

1950-е годы – это период, когда Курган массово застраивался многоквартирными домами. В это время изменился не только внешний вид города, но и условия жизни курганцев, что повлияло на их представление о бытовых удобствах, необходимых советскому человеку. В рассматриваемых документах отражаются как успехи, так и неудачи местного коммунального хозяйства 1945-1960 гг. Эта тема является важной для повседневной истории Кургана, но она мало разработана региональной исторической школой.

Основным источником для проведения дан-

ного исследования стали материалы Отдела коммунального хозяйства Курганского горисполкома (горкомхоза). К исследованию было привлечено 42 документа, среди которых решения, приказы, отчёты, заключения, объяснительные записки данного органа, посвящённые городскому жилищно-коммунальному хозяйству.

По данным изученных документов можно реконструировать отдельные бытовые условия советского человека того времени. Так, в решении Исполнительного Комитета Курганского Городского Совета депутатов трудящихся «Об установлении графика отпуска электроэнергии предприятиям, организациям, учреждениям и населению города» от 17 ноября 1948 года можно увидеть следующее: «2. Установить следующий график пользования электроэнергией населением города. С 8 ч. утра до 5 часов вечера бытовая нагрузка отключается. С 5 часов вечера до 1 час. 30 м. ночи включается бытовая нагрузка города за счёт снижения силовой по предприятиям. С 1 часа 20 мин. до 6 ч. 30 м. утра бытовая нагрузка включается и в 8 утра выключается» [1].

Подобные ограничения отпуска электроэнергии в зимнее время можно встретить и в 1950-е годы. Можно предположить, что такая система мотивировала жителей города находиться на работе с 8:00 до 17:00.

Для понимания темпов развития курганского коммунального хозяйства приводим сравнительную таблицу (таблица 1) состояния параметров «Обеспечение населения электричеством» и «Обеспечение населения водой» за 1951 и 1955 годы на основе объяснительных записок к Годовым бухгалтерским отчётам по основной деятельности Горкомхоза.

Данная таблица наглядно показывает динамику роста как выдачи, так и потребления электрических и водных ресурсов. Стоит отметить, что в отчётах показатели рассматриваемого года сопоставляют с показателями предыдущего года. В каждом из них видна положительная динамика. Только в отчёте за 1952 год показатели данного года сравнивают с цифрами пятилетней давности [3; 4].

Помимо количественных показателей в объяснительных записках годовых бухгалтерских отчётов находятся пояснения, почему по показателю не выполнен или перевыполнен план. Так, в отчёте за 1950 год потеря энергии 1165, 3 тыс. кВт. ч, при том, что в плане 1010 тыс. кВт. ч, объясняется отсутствием у абонентов регистрирующих приборов (счётчиков), что давало им возможность пользоваться скрытыми мощностями. В записке сообщается, что в 1950 году абонентам частного

сектора установили 536 счётчиков. Вместе с тем там указано, что «основным недостатком в работе электросети является нормальное снабжение электроэнергией жителей города из-за отсутствия достаточного количества электроэнергии, получаемой с ТЭЦ» [2].

Судя по годовым отчётам по основной деятельности Горжилуправления за 1955-1956 годы можно отследить процент жильцов, оплативших счета за квартирную плату. Так, в 1955 году сбор квартплаты составил 98,6% от плана, а в 1956 году 101,6% от плана. Выполнение и перевыполнение плана позволяло перевыполнять план по капитальному ремонту домов. Так, в 1956 году было отремонтировано 14 домов площадью 3608 квадратных метров, что составило 107,1% от плана [5]. Отметим, что в 1954 году при сверхнормативной абонентской задолженности, автор документа не называет конкретный процент, план капитального ремонта был выполнен всего лишь на 18%, а план ремонтной конторы на 67,3% [3]. Однако, несмотря на то, что уже в 1957 году указывается на перевыполнение плана капитального ремонта, в документах за 1958 год можно увидеть упоминания о плохом качестве проведения работ. Так, в приказе №77 по Курганскому городскому отделу коммунального хозяйства от 10 июля 1958 года написано: «По жилфонду: работы ведутся медленно от 2 до 3 месяцев, что можно сделать примерно за 15 дней. На каждом объекте жалобы жильцов на качество работ» [6].

Частью бытовых удобств горожане вынуждены были пользоваться вне своей квартиры, что нашло своё отражение в рассмотренных документах. Так, в этих документах упоминается состояние бань и прачечных того времени. В Годовом финансовом отчёте Курганского горкомхоза за 1958 год в разделе «О хозяйственно-финансовой деятельности Курганского Горкомхоза за 1958 год» содержатся сведения о неудовлетворительной работе прачечной бани за отчётный период. В документе говорится о том, что недостаточно было открыто приёмных пунктов прачечной, «качество стираемого белья остаётся очень низким», план по обслуживанию населения в прачечной был выполнен на 60,8%. В 1958 год по баням план был выполнен на 98,9%, но при этом в документе сообщается о низкой культуре обслуживания населения, случаях отсутствия горячей воды в помывочных отделениях, неисправности кранов и затяжных ремонтах [7].

Неудовлетворительное состояние бань и прачечных оставалось и в 1959 году, об этом можно узнать из Приказа №105 по Курганскому городскому отделу коммунального хозяйства от 10 декабря 1959 года «Об улучшении работы предприятий

Таблица 1 – Уровень обеспеченности населения Кургана электричеством и водой за 1951 и 1955 гг. [3; 4]

Бытовое удобство	Состояние на конец 1951 г.	Состояние на конец 1955 г.
Электричество	2763,5 тыс. кВт. ч Всего 19998, 6 тыс. кВт. ч	6298,3 тыс. кВт. ч Всего 44411, 8 тыс. кВт. ч
Водопровод	75,5 тыс. м ³ Всего полезный отпуск воды: 553,3 тыс. м ³	190,5 тыс. м ³ Всего полезный отпуск воды: 1910 тыс. м ³

банно-парикмахерского хозяйства» [8]. В документе указано, что в банях временами отсутствовала горячая вода, выдавали плохое бельё, не реагировали на замечания, и горожане отмечали плохое санитарное состояние банных помещений. Можно отметить, что тарифы на услуги бань были невысокими. Так, в Приказе №33 по городскому отделу коммунального хозяйства от 15 апреля 1960 года указаны следующие цены: тарифы на бани – 1,5 рубля с человека, ванна – 3 рубля с человека, душевая кабина – 2 рубля с человека [9]. Это при том, что средняя зарплата советского гражданина в 1960 году составляла 783 рубля [10].

В Приказе №105 критикуют и работу прачечных. Отмечается низкое качество обслуживания, нарушение технологий, например, при норме сушки белья 25 минут, его сушили полтора часа, и это при том, что курганцы жаловались на малое количество сушильных агрегатов. В приказе освещаются проблемы, связанные с сортировкой вещей, плохой глажкой, медленной работой прачечных (в некоторых случаях горожане ждали свою одежду месяц). Отмечается, что курганцы оставляли свои жалобы, но их не проверяли [8].

Проведя анализ материалов Отдела коммунального хозяйства Курганского горисполкома (горкомхоза) за рассматриваемый период, можно отметить, что в годы массовой застройки Кургана многоквартирными домами многократно увеличились объёмы потребляемых ресурсов, таких как электроэнергия и вода, на что повлиял рост количества новых домов. При таком динамичном темпе развития города не все нововведения внедрялись без проблем, однако эти проблемы освещены в рассматриваемых документах. Это позволяет сделать вывод, что местные власти пытались решать возникающие проблемы, а не замалчивать их.

Список источников и литературы

1 ГАКО. Ф. 712. Оп. 3. Д. 6а. Л. 175.

2 ГАКО. Ф. 712. Оп. 3. Д. 6б. Л. 122.

3 ГАКО. Ф. 712. Оп. 3. Д. 15. Л. 51.

4 ГАКО. Ф. 712. Оп. 3. Д. 16. Л. 237.

5 ГАКО. Ф. 712. Оп. 3. Д. 63. Л. 87.

6 ГАКО. Ф. 712. Оп. 3. Д. 86. Л. 22.

7 ГАКО. Ф. 712. Оп. 3. Д. 93. Л. 41.

8 ГАКО. Ф. 712. Оп. 3. Д. 101. Л. 33.

9 ГАКО. Ф. 712. Оп. 3. Д. 115. Л. 49.

10 Средние зарплаты в России и СССР с 1897

по 2010 годы. URL: <http://www.analysisclub.ru/index.php?art=2757&page=schiller> (дата обращения: 28.09.2018).

К.К. Захарова
МБОУ «СОШ № 64», г. Нижний Тагил,
Свердловская область

ДОСТОЙНЫЙ ТАГИЛЬЧАНИН – НАРОДНЫЙ ИЗБРАННИК ГОРОДСКОГО СОВЕТА

Николай Николаевич Исупов родился в 1955 г. в семье рабочих. По окончании 10 классов посту-

пил в профессионально-техническое училище на специальность «помощник машиниста электровоза». В 1972 г. избран комсоргом комсомольской молодёжной колонны, которая неоднократно завоёвывала первые места по трудовым показателям в Свердловской области.

В 1973 г. был призван в Вооружённые Силы, где прошёл суровую армейскую школу в Гвардейском Московском полку связи – от рядового до комсорга роты. Пользовался авторитетом у солдат и офицерского состава. Был награжден знаками Отличия 1 класса, «Воин – спортсмен» 1 разряда, «Отличник военно-политической подготовки». После службы в армии вернулся на прежнее место работы – помощником машиниста электровоза Нижнетагильского отделения Свердловской железной дороги.

В 1980 г. был назначен машинистом электровоза и представлен к званию «Ударник коммунистического труда».

В этом же году трудовой коллектив Нижнетагильского отделения Свердловской железной дороги единогласно выдвинул кандидатуру моего деда на должность депутата городского Совета.

Работая в специальной комиссии городского Совета, помогал градообразующим предприятиям Нижнего Тагила создавать и развивать такие необходимые для работников и населения города подсобные хозяйства. За этот период на всех предприятиях были построены тепличные хозяйства и животноводческие фермы.

В СССР все избранные депутаты не освобождались от основной работы, а продолжали трудиться в коллективах на прежних специальностях, не имея никакого денежного содержания за свою депутатскую деятельность.

По мнению моего деда Исупова Николая Николаевича, в СССР депутаты служили избирателям намного лучше, так как подходили к любым проблемам более душевно и правильно. В депутаты шли по призванию и чувству долга перед обществом, не жалея своего свободного времени.

Во-первых, советский депутат – это представитель, наделенный полномочиями своего трудового коллектива и в жестко закрепленные сроки был подотчетен ему. Только в советское время в отличие от нынешнего кандидата в депутаты любого уровня выдвигал трудовой производственный коллектив.

Во-вторых, несмотря на то, что страной руководили различные партийные органы, в депутатских рядах было много беспартийных. Причем подавляющее большинство народных избранников – из рабочей среды. Этот факт можно расценивать как один из самых высоких идеалов демократии.

В-третьих, за организацию встреч с избирателями непосредственно отвечали руководители производств, ряд из которых также были депутатами.

Так формировался депутатский контроль по

вертикали. Полученные от избирателей наказы давали депутатам возможность прямого обращения с запросами в различные государственные структуры. В 2-недельный срок руководители любого ранга должны ответить на депутатский запрос. В противном случае со стороны партийных органов в отношении нерадивых руководителей применялись меры дисциплинарного воздействия, вплоть до снятия с должности.

Для депутата были «забронированы» бесплатные места для публикаций в газетах, журналах, на телевидении. Советским депутатам не оказывалась никакая материальная и финансовая поддержка – за ними стояла власть народа. Об этом говорили еще великие мыслители и ученые – Конфуций, Ш. Монтескье, Дж. Локк.

Советская власть, опираясь на Конституцию, сформировала законодательную вертикаль, избираемую и подотчетную народу. Согласно статье 6 Конституции СССР 1977 г. КПСС отводилась роль руководящей и направляющей силы советского общества, ядра его политической системы, государственных и общественных организаций [1].

Высшим законодательным органом страны был Верховный Совет СССР. В полном составе (все депутаты) собирались на свои сессии, продолжавшиеся в среднем около недели, не реже двух раз в год. Затраты государственного бюджета приходились лишь на транспортные расходы и размещение народных избранников в гостиницах на период сессий.

В промежутках законодательную власть осуществлял (менял министров, издавал указы и т.д.). Президиум Верховного Совета СССР, состоящий из председателя и 15-20 заместителей.

Председателями Президиума (одно время – Центрального исполнительного комитета) были Я.М. Свердлов – по 1919 г., М.И. Калинин – по 1946 г., М.К. Шверник – по 1953 г., в 1953 г. – К.Е. Ворошилов [2].

Верховный Совет СССР избирал правительство страны – Совет Народных Комиссаров СССР (с 1946 г. – Совет Министров). Правительство руководило страной: организовывало всех для исполнения законов и указов Верховного Совета, то есть, законов Советской власти.

По такому же советскому принципу формировалась и депутатская власть на местах. В Нижнем Тагиле депутаты районных и городского Советов работали в тесном контакте по решению наказов избирателей через исполнительные комитеты (исполкомы). Именно так мой дедушка – Исупов Николай Николаевич – помогал избирателям своего округа, заслужил их уважение и народное доверие.

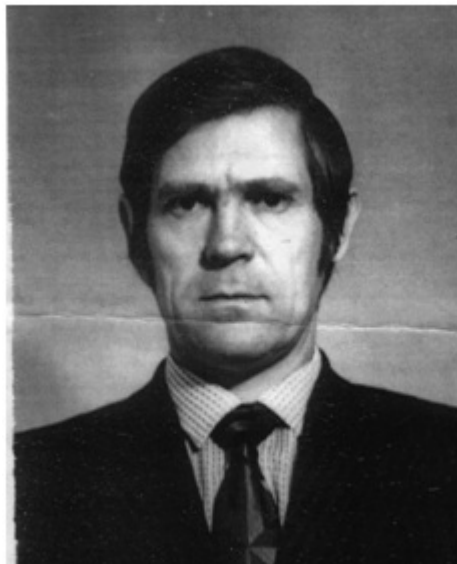
Список источников и литературы

1 Конституция Союза Советских социалистических республик. – Москва, 1977.

2 Мухин Ю. Депутаты в СССР. Часть 1: Истоки дегенерации государственного управления. URL: www.ymuhin.ru/node/843

Г.А. Иванов
г. Курган

ПОЧЕТНЫЙ ЧЕКИСТ ДВОРЯНКИН СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ, ГЕНЕРАЛ-МАЙОР В ОТСТАВКЕ

Дворянкин Сергей Сергеевич родился 22 августа 1939 года в г. Астрахань Сталинградской области (с 1943 года Астраханской области) в семье рабочих

Детство пришлось на военные и послевоенные годы.

«Запомнились налеты, – пишет в своих воспоминаниях Сергей Сергеевич, – немецких самолетов, бомбивших заводы, судоверфи, объекты энергетики, вой сирен и призывы укрыться в бомбоубежище. Недалеко от дома находился техникум, переоборудованный под госпиталь, куда из Сталинграда, с передовой линии защиты Астрахани (немцы были остановлены в 50 км от города) доставляли раненых. Многие женщины оказывали помощь медперсоналу, делали перевязки, ухаживали за ранеными, стирали белье и бинты, в том числе и моя мать. С разрешения руководства госпиталя в большом зале организовывалось прослушивание пластинок. Очень приятно было наблюдать, как раненые радовались, слыша любимые голоса артистов. На эти импровизированные концерты мать зачастую брала меня с собой. Меня ставили на табуретку, и я читал стихи Агнии Барто, Самуила Маршака, Корнея Чуковского, пел незатейливые песенки типа «Чижик-Пыжик», «Тра-та-та, тра-та-та,...» и другие. Слезы стояли в глазах раненых, каждый хотел прикоснуться, погладить, что-то подарить. Трудности переживали и взрослые, и дети. Карточная система снабжения, затем отмена карточек и бесконечные очереди за хлебом и другими продуктами питания. Большим подспорьем в хозяйстве были огороды, вся ответственность за содержание которых

лежала на детях, так как взрослые пропадали на работе. Одежда переходила от старшего к младшему, все чинилось, латалось и носилось до тех пор, пока уже невозможно было надеть» [2].

В 1946 году Сергей пошел учиться в школу № 23 г. Астрахани. Учился он отлично, неоднократно участвовал в районных и городских олимпиадах по физике и математике. Правда, в 9 классе его чуть было не *отчислили* из школы за несвоевременное внесение платы за учебу [1].

В 9 классе Сергея приняли в ряды ВЛКСМ.

Занимался в Военно-морском клубе и по окончании средней школы получил удостоверение инструктора по скутеризму.

В 1956 году после окончания школы Сергей поступил в Астраханский технический институт рыбной промышленности и хозяйства (Астрыбвтуз) на престижный тогда факультет, хотя конкурс был громадным – 7 человек на место. В это время правления Н.С. Хрущева началось новое, значительное сокращение Вооруженных сил, и уволенные из армии и флота принимались в вузы вне конкурса. Присутствие старших товарищей положительно влияло на мировоззрение молодых однокурсников [1].

«А времена были сложные. В 1956 году ЦК КПСС направил во все трудовые коллективы, учебные заведения, школы письмо «О преодолении последствий культа личности». Его зачитывали, обсуждали и воспринимали неоднозначно. Поколение, которому с детства в газетах, книгах, кино внушали и призывали любовь к вождю, не могло сразу отказаться от своих представлений. Да и взрослые, особенно прошедшие войну, воспринимали официальные заявления по-разному. Это были времена «хрущевской оттепели» – перехода от времени, когда все было под запретом, к временам, когда, казалось, открылись новые дали...» [2].

В институте Сергей на протяжении пяти лет обучения избирался профоргом группы, а также членом профкома факультета.

После окончания первого курса студенты в течение двух месяцев ударно трудились в Казахстане, многих из них, в том числе и Сергея, отметили Правительственными наградами «За освоение целинных и залежных земель».

По окончании в 1961 году института Сергею Сергеевичу присваивается воинское звание «младший лейтенант корабельной службы», и он по собственному желанию, из чувства романтики, по распределению попадает в город Курган на вновь строящийся мясоконсервный комбинат в качестве механика энергоцеха. Молодой, энергичный паренек быстро вписался в новый коллектив, и уже в октябре того же года комсомольцы на конференции избирают его членом бюро комитета комбината.

Вскоре он попал в поле зрения местных органов КГБ.

«Однажды я был приглашен в кабинет первого секретаря горкома комсомола, там оказался начальник отдела кадров Управления КГБ при СМ СССР по Курганской области, состоялась беседа, в ходе которой мне было предложено пойти на службу в органы безопасности. Я, немного поколебавшись, «как же без меня завод», дал согласие и в сентябре 1962 года был призван на службу. Руководство мясокombината, естественно, воспротивилось моему увольнению, так в то время комбинат испытывал дефицит в специалистах. Потребовалось вмешательство обкома КПСС» [2].

С началом службы Сергей Сергеевич был направлен для прохождения спецподготовки в школу № 302 (позднее – Высшие курсы КГБ СССР) в Минске. И здесь его заметили, избрали секретарем бюро ВЛКСМ группы и членом комитета комсомола курса.

Пребывание в школе совпало по времени с Карибским кризисом.

«Этот период (октябрь 1963 года) запомнился всем слушателям, так как события развивались стремительно, и многое было непонятным. Школа перешла на казарменное положение, выдали оружие. Не допускались никакие отлучки из кабинетов и аудиторий, жилых помещений. Несколько ночей спали, не раздеваясь, только сняв сапоги. Поднимали ночью для пробежки с оружием в ближайшем парке. Офицеры постоянного состава домой не уходили. Слушатели наблюдали за их напряженными лицами и понимали, что может случиться что-то серьезное. Однажды им сказали, чтобы все шли в зал, где был установлен телевизор, и смотрели передачи. Выступал Н.С. Хрущев с заявлением от советского руководства о выводе наших систем вооружения с Кубы в ответ на снятие блокады «острова Свободы» и демонтажа американских ракет в Турции, и все радостно вздохнули. Скоро перешли к обычному режиму обучения» [2].

После окончания школы Сергей Сергеевич был назначен на должность оперуполномоченного УКГБ при СМ СССР по Курганской области, а в феврале 1964 года – оперуполномоченного аппарата уполномоченного (позднее – отделение УКГБ) по городу и станции Шадринск. В 1964 году его приняли в члены КПСС.

Шадринск в то время был средним по развитию промышленности и грузоперевозкам город, в окрестностях которого располагалась бригада (три полка) ракетных войск стратегического назначения.

«Учитывая сложившуюся оперативную обстановку и интерес противника к стратегическим объектам, предстояло по-новому подойти к организации контрразведывательной работы. Она осуществлялась в тесном контакте с особыми отделами в/ч 45109 (РВСН) по Челябинскому гарнизону и Челябинскому Высшему военному

авиационному Краснознаменному училищу штурманов» [2].

Совместная работа позволила установить ряд лиц, представлявших интерес для органов безопасности. Были выявлены И.Т. Кривенко, бывший начальник полиции Сумской области, А.Я. Горбенис, служивший в латвийском легионе СС, и другие.

В 1969 году С.С. Дворянкина переводят в Управление КГБ по Курганской области. А в 1970 году он был признан лучшим оперативным сотрудником УКГБ и назначен руководителем вновь созданного информационно-аналитического пункта. В этом же году он поступает в аспирантуру Высшей школы КГБ при СМ СССР, заочное отделение, которую окончил в 1974 году.

В марте 1972 года его назначают начальником отделения УКГБ по городу и ж.-д. станции Шадринск. Простор для работы был достаточный. В оперативном обеспечении находились 6 районов, участок железной дороги в 142 км, промышленные предприятия, в том числе режимные. Проводилась активная работа в окружении режимных объектов. В производстве отделения были дела с окраской «измена Родине» в различных формах, розыскные дела, материалы на лиц, высказывавших антисоветские суждения.

В результате осуществления комплекса мероприятий удалось склонить к приезду в СССР объекта розыскного дела (изменник Родины проживал в Сиэтле, США, приговорен к ВМН, проходил по списку лиц, объявленных во всесоюзный розыск).

В этот период активно шла подготовка совместного с американцами космического полета «Союз — Аполлон», поэтому Центр посчитал арест гражданина США политически нецелесообразным. Положительно оценив проделанную работу, руководство ВГУ сообщило, что объекту будет навсегда запрещен въезд в СССР, рекомендовало закрыть дело розыска и направить в Москву материалы об исключении объекта из списка разыскиваемых. Таким образом, Указ Президиума Верховного Совета СССР 1974 года «Об объявлении официального предостережения» был впервые применен в отношении объекта разработки.

В 1977 году за положительные результаты в работе С.С. Дворянкин был награжден знаком «Почетный сотрудник госбезопасности» и переведен в Управление на должность заместителя начальника 2 отдела. В 1978 году он возглавил 2 отдел.

Для работы контразведки в тот период появились новые возможности. Открылся КНИИЭКТО — Курганский НИИ экспериментальной и клинической ортопедии и травматологии под руководством Гавриила Абрамовича Илизарова. В г. Курган стало приезжать много иностранцев. С учетом того, что соседние области — Свердловская и Челябинская — были закрыты для въезда иностранцев, изменение обстановки в области заста-

вило по-новому подойти к организации оперативной работы. Возросла активность официальных представителей разведок США, Великобритании, Италии, приезжавших в Курган в качестве военных атташе. Интерес проявлялся к Курганскому машиностроительному заводу (головному предприятию в СССР по выпуску боевых машин пехоты — БМП), Курганскому заводу колесных тягачей (выпуск бронетранспортеров — БТР), комбинату «Синтез» (особорежимному предприятию) и другим.

Принятые меры позволили в этот период получить сигналы, завести дела оперативного учета, два из которых с окраской «измена Родине в форме шпионажа» были взяты на контроль в ВГУ КГБ СССР, а заключение на профилактику одного из объектов дела утвердил лично Ю.В. Андропов.

В 1982 году Сергей Сергеевич стал первым в истории Курганской области «доморощенным» заместителем Управления по оперативным вопросам. Он был избран членом бюро Курганского горкома КПСС, депутатом горсовета. В этот период были осуществлены меры по борьбе с организованной преступностью. Совместно с органами милиции удалось реализовать материалы и привлечь к уголовной ответственности директоров Курганской обувной фабрики, винзавода, руководителей Курганармхиммаша (11 человек), заместителя председателя горисполкома, ведавшего распределением мототранспорта, и других. Материалы о недостойном поведении члена бюро обкома КПСС, первого секретаря Курганского ГК КПСС были доложены первому секретарю обкома КПСС. Состоявшийся вскоре пленум ГК КПСС освободил его от исполнения обязанностей. Это вызвало в области большой резонанс. Со стороны обкома КПСС последовало замечание, что такие действия правоохранительных органов подрывают авторитет областной партийной организации, информировали они и руководство КГБ СССР. Проведенные мероприятия в основном были поддержаны Центром, но были даны рекомендации в дальнейшем координировать свою работу с партийными органами.

В марте 1985 года Приказом Председателя КГБ СССР Сергей Сергеевич переводится по службе в г. Горький на должность начальника 1 кафедры вновь созданных Высших курсов КГБ СССР.

В сентябре 1985 года Высшие курсы приняли первых слушателей в количестве 200 человек, а всего до 1990 года прошли обучение более 2200 слушателей.

В течение пяти лет С.С. Дворянкин избирался освобожденным секретарем парткома ВК.

В январе 1990 года Сергей Сергеевич переведен на должность старшего инспектора (на правах начальника отдела) в Инспекторское управление КГБ СССР.

«Инспекторское управление во главе с Сергеем Васильевичем Толкуновым в этот период времени являлось авторитетным штаб-

ным органом, осуществлявшим практическое руководство всей системой, как в центре, так и на местах. Планы и отчеты, повседневная связь, постоянное информирование начальников органов об изменении оперативной обстановки и получение обратной информации с мест позволяли своевременно докладывать руководству КГБ СССР и ЦК КПСС необходимые материалы...» [2].

Особое внимание было уделено процессам, происходившим в Прибалтике (Латвия, Литва, Эстония) и Молдавии.

«Обстановка в стране была сложной. Фактически КПСС утрачивала свои возможности по руководству страной, все чаще фиксировались действия, направленные на развал СССР. Попытки коммунистов Инспекторского управления пригласить Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на собрание коммунистов КГБ СССР не увенчались успехом, хотя, по словам Председателя КГБ СССР В.А. Крючкова, он неоднократно делал такие предложения...» [2].

Дальнейшие события показали, что руководство КГБ Латвии не смогло противостоять деятельности националистически настроенной части общества и фактически встало на ее сторону. Националистические настроения имели место и в Молдавии.

Всего за время пребывания в Инспекторском управлении группой, куда входил Сергей Сергеевич, было подготовлено более 120 различных информационных материалов, которые за подписью руководителей КГБ СССР направлялись в центральные подразделения и Органы безопасности на местах.

В 1991 году в КГБ СССР было создано новое Информационно-аналитическое управление (ИАУ). Управление кадров предложило С.С. Дворяннину перейти туда для организации службы оперативного информирования. С 1991 по 1994 год он прошел путь от начальника отдела, службы до заместителя начальника ИАУ.

В 1994 году Сергей Сергеевич окончил Академию народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации по специальности «магистр государственного управления».

В 1994 году он был переведен в Группу консультантов директора ФСБ России, где прослужил до марта 1999 года в должности старшего консультанта при пяти директорах: С.В. Степашине, М.И. Барсукове, Н.Д. Ковалеве, В.В. Путине и Н.П. Патрушеве. В группу консультантов входили опытные специалисты в области руководящей, организаторской, оперативной, следственной, информационно-аналитической работы. Выполняя поручения директора, группа готовила материалы для доклада Президенту, Правительству, для Совета безопасности и других ведомств РФ, организовывала проверку исполнения указаний директора, принимала участие в подготовке планов и отчетов ФСБ, заседаний Коллегии и совещаний руководящего состава, го-

товила тексты выступлений директора, в том числе в средствах массовой информации.

Уволившись со службы, с марта по сентябрь 1999 года С.С. дворяннин был единственным советником Директора ФСБ России при В.В. Путине и Н.П. Патрушеве.

Генерал-майор в отставке С.С. Дворяннин награжден 11 различными медалями СССР и России, почетными знаками и грамотами.

В настоящее время он является консультантом Управления специальной связи Научно-технической службы ФСБ России.

Список источников и литературы

1 Служим Отечеству. К 90-летию образования Инспекторского управления Контрольной службы ФСБ России. ООО Кучково поле, Москва, 2008.

2 Дворяннин С. С. Воспоминания. 2017.

*Г.А. Иванов, **А.А. Капустин

*г. Курган

**Управление архивами

Свердловской области, г. Екатеринбург

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ РЕПРЕССИЙ В ИСТОРИИ СТРАНЫ И ЗАУРАЛЬЯ.

Миф о репрессивном аппарате.

Миф о поголовном истреблении

священнослужителей. Миф о

разграблении церковных ценностей

В интервью «Российской газете» по случаю 100-летия органов безопасности директор ФСБ генерал-армии Александр Бортников отмечал: «Про органы безопасности создано множество мифов, нередко весьма живучих. Негласный характер деятельности объективно не позволяет в режиме реального времени и в полном объеме информировать общество о тех или иных аспектах проводимой работы. Это способствует возникновению, скажем так, «ореола таинственности» вокруг компетентных органов и одновременно повышает интерес публики к альтернативным, зачастую недобросовестным источникам информации о нас. Некоторые в погоне за сенсацией преувеличивают роль спецслужб в происходящих событиях, а кто-то откровенно лжет, решая пропагандистские задачи. Вскрывающиеся впоследствии факты, например, в ходе рассекречивания архивов, далеко не сразу позволяют развенчать уже ставшие привычными мифы» [4].

И далее: «Вновь обратимся к реалиям тех лет. Версальский мир расценивался странами-победительницами лишь как временная передышка. Планы нападения на СССР разрабатывались ими еще с 20-х годов. Угроза надвигающейся войны требовала от советского государства концентрации всех ресурсов и предельного напряжения сил, скорейшего проведения индустриализации и коллективизации. Но общество еще

не оправилось после Гражданской войны и разрухи. Мобилизация проходила очень болезненно. Жесткие методы государства породили неприятие у части советского общества. Даже внутри ОГПУ возник конфликт между председателем Г. Ягодой и его замом С. Мессингом, выступившим в 1931 году вместе с группой единомышленников против массовых арестов.

В органах начались «чистки», которые еще больше усилились после убийства С. Кирова в декабре 1934 года. При малейших подозрениях в «неблагонадежности» квалифицированные сотрудники переводились на периферию, увольнялись или арестовывались. Их место занимали люди без опыта оперативной и следственной работы, но готовые ради карьеры на исполнение любых указаний. С этим отчасти и связаны «перегибы» в работе ОГПУ-НКВД на местах.

Всего в 1933-1939 годах репрессиям подверглись 22 618 чекистов. Только в период так называемой ежовщины трижды произошло обновление руководящего состава контрразведывательного отдела Главного управления госбезопасности НКВД... [4].

Да и в Зауралье, по моим подсчетам, за эти годы был репрессирован каждый третий руководитель из числа установленных. Многие из них впоследствии были реабилитированы, но они также вошли в общее число репрессированных «сталинским режимом».

«Хотя у многих, – отмечал в своем интервью Бортников, – данный период ассоциируется с массовой фабрикацией обвинений, архивные материалы свидетельствуют о наличии объективной стороны в значительной части уголовных дел, в том числе легших в основу известных открытых процессов. Планы сторонников Л. Троцкого по смещению или даже ликвидации И. Сталина и его соратников в руководстве ВКП(б) – отнюдь не выдумка, так же как и связи заговорщиков с инспецслужбами. Кроме того, большое количество фигурантов тех дел – это представители партноменклатуры и руководства правоохранительных органов, погрязшие в коррупции, чинившие произвол и самосуд...

...Безусловно, среди чекистов, которые, являлись плоть от плоти сложившегося в то время общества, были самые разные люди. Были среди них, к сожалению, и приспособленцы, державшиеся принципа «цель оправдывает средства» [4].

Действительно, это так. Вот только несколько примеров из истории органов безопасности Урала и Сибири.

«...В заявлении в Политбюро ЦК ВКП(б) арестованные чекисты Петухов, Блиновский и Челноков (прим. авт. с. 1.05.20 по 15.01.23 проходил службу производителем-регистратором в Курганском политбюро ЧК) в ожидании своей участи из камеры заключения № 39 писали: «...В общей сложности из старых кадров по области

уцелели единицы. Пересажав старый чекистский костяк, Дмитриев хотел всех огульно опорочить и создать: из одних – членов контрреволюционной организации правых, из других – шпионов немецкой и латвийской разведок. Для достижения этого замысла были пущены в ход все средства – от провокаций до избиений и инсценировки расстрелов...»

Этот крик души мужественных и честных чекистов говорит о том, что не все оперработники Управления бездумно являлись слепыми исполнителями преступных указаний своего начальника...» [15].

Еще об одном из приспособленцев в органах того периода следует рассказать.

В начале 1937 года на пост начальника Челябинского УГБ УНКВД назначается Чистов. С его приходом резко возросли показатели по разоблачению «врагов советской власти». Молодой, но уже имеющий уже большой опыт в этих делах оперативный работник.

Приведем несколько примеров его активной деятельности, о которых в свое время сообщалось в местной печати во время выборной кампании в Верховный Совет СССР: «Ч. снова в Челябинске уже в должности начальника областного управления. И здесь под его руководством разоблачен еще один вражеский очаг во главе с секретарем обкома партии, который в ряде районов – Курганском, Увельском, Шадринском и других посадил у партийного руководства нужных ему людей. Они всеми мерами пытались развалить колхозы, спровоцировать недовольство колхозников советской властью и держали ставку на реставрацию капитализма» (прим. авт. – Все они были реабилитированы после войны 17 января 1947 года) [8].

Не без его участия было сфабриковано и дело по фактам крушения поездов на Южно-Уральской железной дороге, которое вошло в знаменитый процесс по делу «троцкистско-фашистских» и «японо-германских» шпионов и диверсантов на железнодорожном транспорте, обвинение по которому в 1937 году представлял знаменитый «красный прокурор» А. Вышинский.

«Главным обвиняемым на этом процессе стал тогда начальник Южно-Уральской железной дороги Князев. Ему инкриминировалось не только крушения на станциях Магнитогорска, Козырево, но и на станции Шумиха, взрыв паровоза на одном из курганских перегонов» [11].

2 октября 1937 г. «тройка» при УНКВД СССР по Челябинской области вынесла смертные приговоры всем участникам так называемой «Повстанческо-террористической организации духовенства Челябинской области». 4 октября 1937 г. все обвиняемые вместе с епископом Антонием были расстреляны в Челябинске.

Вот как об этом в Центр отчитались челябинские чекисты: «...Всего по этому делу арестовано 1127 человек, из них служителей религиозного

культы 239, монахов 37, активных церковников 212, кулаков 415, сектантских проповедников 37, сектантов 75 и бывших офицеров, жандармов, полицейских, активных белогвардейцев и карателей 112 человек...

Все обвиняемые по настоящему делу приговорены тройкой УНКД по Челябинской области: к ВМН – 714 чел., на 10 лет – 269 чел., и на 8 лет – 117 чел. Следствием установлено значительное организованное предательство агентуры, работавшей по духовенству и сектантам. Нами арестовано 22 агента...» [12].

Какими методами добивались таких результатов челябинские чекисты свидетельствуют материалы следственного дела, возбужденного уже после убийства Чистова за пределы области по фактам фальсификации следственных дел.

«Недопустимые методы в следствии, – заявил на допросе Крутов П.М., бывший помощник начальника 4 отдела УНКВД по ЧО, – впервые стали применяться в 1937 г. в 3 отделе, возглавляемом тогда Луговцевым и Чередниченко. Они собирали совещания, куда приглашали сотрудников других отделов «для обмена опытом», где работники 3 отдела отчитывались о том, как они «добиваются» признания арестованных. Чистов, Лапшин и Луговцев требовали такой работы во всех отделах.

Чистов, быв. нач. УНКВД, называл 3 отдел «злым отделом», чем работники отдела даже гордились» [12].

О фальсификации уголовных дел сотрудниками 3 отдела УГБ УНКВД Челябинской области при Чистове свидетельствуют и другие материалы, представленные Светланой Архиповой из личного архива: протокол допроса в качестве свидетеля Архипова Василия Семеновича от 10 марта 1958 года по архивно-следственному делу Колесова, Кальмана и Беретваша.

Из протокола допроса следует, что в 1938 году он временно исполнял обязанности начальника Каргапольского РО НКВД, и ему приходилось подписывать ордера на обыски и аресты ряда лиц иностранного происхождения, а также лиц, бывших в плену у немцев в период Первой мировой войны. Делалось это по указанию сотрудников 3 отдела УГБ УНКВД Челябинской области, у которых якобы имелись материалы о причастности этих лиц к иностранным разведкам. После ареста их этапировали в г. Челябинск. И хотя данных о шпионской деятельности указанных лиц в Каргапольском РО не имелось, а стандартная формулировка об избрании меры пресечения о том, что они якобы «являлись агентами иностранного государства и вели шпионскую работу в СССР», была также рекомендована 3 отделом УГБ УНКВД по Челябинской области.

Спустя полгода после ареста подсудимые якобы сознались в своей преступной деятельности, и райотделу необходимо было допросить свидетелей и подтвердить их показания.

Единственное – на арестованного Колесова еще задолго до ареста в отделение поступали анонимные записки и жалобы о допускаемых им среди окружения антисоветских высказываний. Анонимщики были установлены, оказались его близкими родственниками, которые и в дальнейшем подтвердили факты антисоветских высказываний Колесова. Этого было достаточно, чтобы его привлекли к уголовной ответственности по 58 статье.

На Берештван и Кальмана в райотделе вообще никаких данных об их какой-либо враждебной деятельности не имелось.

Бештван работал секретарем сельсовета и председателем колхоза, на территории которого в 1938 году случился пожар, это и было вменено Берштвану [1].

В дальнейшем большая группа оперативных работников и руководителей УГБ Челябинской области была привлечена к уголовной ответственности, вплоть до ВМН, а Чистову удалось избежать наказания.

«Чекистское рвение» Чистова проявилось уже на первых порах его службы в органах госбезопасности. Об этом и других его делах можно проследить по страницам газеты «Красный Курган» во время выборной кампании в 1937 году в Верховный Совет СССР. Вот только несколько примеров:

- 1928 год. Усольский район Иркутской области. «...При его непосредственном участии был раскрыт заговор бывших белогвардейцев, задумавших поднять восстание против советской власти».

- 1930 год. Новосибирск. **«...Ему поручается распутать до конца весь узел заговора, раскрыть весь повстанческий штаб. Он с честью выполняет это поручение».**

- 1932 год. «...Чистов – начальник Барнаульского оперативного сектора ОГПУ. В Барнауле строится огромный текстильный комбинат. Вскоре удается разоблачить целую шайку вредителей, окопавшихся на строительстве. Перед пролетарским судом предстали 17 ярых белогвардейцев. Все они понесли суровую кару».

- 1935 год. Челябинск. «...Несмотря на обильный урожай, хлебаготовки идут явно неудовлетворительно. В Челябинскую область по поручению ЦК партии приезжает Я.И. Каганович.

Чистова, работавшего тогда начальником одного из отделов управления НКВД Челябинской области, посылают в самый неблагополучный район – в Петухово.

Через пять дней он уже выявил в Петуховском районе два вражеских гнезда – в коммуне им. 1 мая и в сельхозартели им. Фрунзе».

- 1936 год. Свердловск. «...Чистов уже заместитель начальника областного управления НКВД. Здесь он непосредственно руководит разгромом и ликвидацией троцкистско-зиновьевской и бухаринско-рыковской банд» [8].

В феврале 1938 года Чистов был переведен в Управление НКВД по Сталинской (ныне – Донецкая) области Украинской ССР), и здесь проявились его «организаторские» способности в такой мере, что в начале 1939 года против него Генеральной прокуратурой СССР было возбуждено дело по обвинению в проведении незаконных массовых репрессий, но вскоре оно было закрыто по указанию Ежова.

Истинное лицо Чистова проявилось в годы Великой Отечественной войны.

В тот период Чистов в звании генерала возглавлял 4-е (Юго-Западного) управление оборонительных работ со штабом в городе Сумы Украинской ССР. В сентябре 1941 года был пленен немецкими войсками. По некоторым данным, в лагере сотрудничал с немцами. После освобождения из плена американскими войсками и передачи представителям СССР 21 сентября 1946 года был арестован. Особое совещание МГБ СССР приговорило его к 15 годам лишения свободы.

После освобождения неоднократно подавал ходатайства о реабилитации, все были отклонены [6].

МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ – ФИЗИЧЕСКОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ

А. Латышев, после августовских событий 1991 г. назначенный одним из членов «временной депутатской комиссии парламентского расследования причин и обстоятельств государственного переворота в СССР», опубликовал в соцсетях не один материал о своей работе в архивах, в том числе и книгу «Рассекреченный Ленин», на издание которой из бюджета ельцинского предвыборного штаба в 1996 году было потрачено 95 млн рублей [13].

Вот одним из таких документов оперирует господин Латышев в своей книге: «Указание тов. Ленина от 1 мая 1919 г. за № 13666/2 «О борьбе с попами и религией», адресованное Предс. ВЧК Дзержинскому Ф.Э. (обратите внимание и номер-то выбран дьявольский).

«В соответствии с решением ВЦИК и Сов. Нар. Комиссаров необходимо как можно быстрее покончить с попами и религией. Попов надлежит арестовывать как контрреволюционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше. Церкви подлежат закрытию. Помещения храмов опечатать и превращать в склады. Председатель ВЦИК Калинин, Председатель Сов. Нар. Комиссаров Ульянов (Ленин)» [13].

И другой документ, якобы подтверждающий подлинность предыдущего: «Постановления политбюро ЦК ВКП(Б) от 11 ноября 1939 за подписью И. Сталина: «Указание тов. Ленина от 1 мая 1919 г. за № 13666/2, и все соответствующие инструкции ОГПУ-НКВД, касающиеся преследования служителей Церкви и православных верующих, – отменить» [13].

Не будем останавливаться на анализе этих

документов. Таких не существовало в природе, об этом в октябре 2014 г. доходчиво рассказал Александр Богатырев на Сайте: leninism.su «Мифы и фальшивки» под заголовком: «Фальшивки «Об убиении попов по указу большевиков» и чисто церковный Апокалипсис».

Понятно, что попы меньшей масти тоже активно цитируют это «указание». Иногда им поддакивают на популярных телепередачах или в желтой прессе.

А как работали историки в архивах после государственного переворота в 1991 году, наглядно свидетельствует заявление депутата Государственной Думы В.И. Илюхина, озвученное им в соцсетях в 2010 году. Правда, вскоре он неожиданно, при довольно странных обстоятельствах, скончался от «сердечной недостаточности». Скажем только одно, что в те годы из государственных архивов были изъяты тысячи документов, которые были заменены фальшивками.

Это могут подтвердить и ветераны Курганского Управления ФСБ, работавшие в архиве в 90-х годах по реабилитации: вырванные из дел листки, исправления шариковой ручкой и т.д. – следы работы «следственной комиссии» после ГКЧП.

Можно привести примеры и из нашей местной печати, на страницах которой неоднократно публиковались страшные вести: «В 1931-1933 годах на поселении в Богословских угольных копиях навсегда остались тысячи «врагов народа». Безбожная власть «выкашивала» лучших. Священников по прибытии в лагерь расстреливали сразу. Мирян заставляли надрываться на тяжёлой работе, морили голодом. Мёртвых сбрасывали в выдолбленные в мёрзлой земле ямы, припорошив снегом, либо сжигали прямо с бараками».

И еще: «Лагерное начальство зверствовало, претворяя в жизнь плакатный лозунг: «уничтожим кулаков как класс». Если на поселении появлялся священник, его сразу расстреливали, чтобы народ не окреп духом. Приходилось скрывать своё вероисповедание. Тайно исповедоваться, молиться. Особой жестокостью отличался заместитель начальника НКВД по уральской зоне Пётр Ермаков» [14].

Что за абсурд? Без суда и следствия, просто так. Могли бы и на месте расстрелять.

Приведем в качестве доказательства абсурдности таких документов подлинно существующий: «ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ЦК РКП(Б) № 30 «ОБ ОТНОШЕНИИ К РЕЛИГИОЗНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ» от 16 АВГУСТА 1923 г. за подписью Сталина.

ВСЕМ ГУБКОМАМ, ОБКОМАМ, КРАЕВЫМ КОМИТЕТАМ, НАЦИОНАЛЬНЫМ ЦК И БЮРО ЦК.

ЦК предлагает всем организациям партии обратить самое серьезное внимание на ряд серьезных нарушений, допущенных некоторыми организациями в области антирелигиозной пропаганды и, вообще, в области отношений к верующим и к их культурам.

Резолюция 12-го Партсъезда по вопросам антирелигиозной агитации и пропаганды подтверждает, что «нарочито грубые приемы, часто практикующиеся в центре и на местах, издевательство над предметами веры и культа, взамен серьезного анализа и объяснения — не ускоряют, а затрудняют освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков» [15].

Между тем некоторые из наших местных организаций систематически нарушают эти ясные и определенные директивы партийной программы и партийного съезда.

Исходя из сказанного, ЦК постановляет:

1) воспретить закрытие церквей, молитвенных помещений и синагог...

4) воспретить аресты «религиозного характера», поскольку они не связаны с явно контрреволюционными деяниями «служителей церкви» и верующих;...

6) разъяснить членам партии, что наш успех в деле разложения церкви и искоренения религиозных предрассудков зависит не от гонений на верующих — гонения только укрепляют религиозные предрассудки, — а от тактичного отношения к верующим при терпеливой и вдумчивой критике религиозных предрассудков, при серьезном историческом освещении идеи бога, культа и религии и пр... [2].

Можем привести и еще один любопытный документ более раннего периода, свидетельствующий о том, что вопреки устоявшемуся мнению в средствах массовой информации о директивных указаниях уничтожения священнослужителей дело обстояло не совсем так, если даже простые люди осмеливались вступить за священника.

«ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ОБАНИНСКОГО СЕЛЬСКОГО СОБРАНИЯ. С. ОБАНИНО ЧЕЛЯБИНСКОГО УЕЗДА О НЕОБХОДИМОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЗ-ПОД АРЕСТА СВЯЩЕННИКА Г. ЛУШНИКОВА

5 ноября 1919 г.

Заслушав с мест заявления о случае ареста священника Лушников и необходимости последнего как духовного лица и настоятеля к религиозному наставлению.

Постановили:

Покорнейше просить установленный орган власти об освобождении священника Лушников, так как за отсутствием священника Лушников религия наша совершенно падает, чем приход крайне озабочен и чувствует себя не удовлетворительным церковным богослужением, а кроме того по нашему религиозному убеждению священник Лушников нам желателен и необходим, как честный и безупречный по долгу крестьянского священнослужителя в нашем приходе. В чем и подписываемся: неграмотные, а за них и за себя расписались 194.

Председатель собрания неграмотный» [7, ф. 6905, оп.2, д. 7735, л. 30-31].

В общем, если разобраться по существу, мог-

ло ли все духовенство после революции относиться лояльно к органам новой власти?

Гражданская и Великая Отечественная войны наглядно продемонстрировали обратное.

Когда декретом СНК РСФСР от 23 января (5 февраля) 1918 года церковь была отделена от государства и государство от церкви, для попов грянул «апокалипсис».

Ведь все они кормились из рук государства. Были у него на содержании. Всё, что они собирали с верующих, было лишь добавкой к тому, что давало изначально государство (не зря в эпосе русского народа поп традиционно изображается жирным, алчным и ленивым).

Ведь реально священничество буквально лишили куска хлеба! Государство отказалось их содержать за свой счёт, а народ также не возжаждал это же делать, ибо сам страшно голодал, доведённый войной до крайней нужды и отчаяния.

Поэтому большая часть священнослужителей выступила злейшими врагами советской власти, призывала народ к насильственному свержению этой власти, участвовала в реальных вооружённых выступлениях против этой власти, что и показала Гражданская война. Поэтому, естественно, эта часть священнослужителей и подверглась репрессиям.

Да и Великая Отечественная война показала, что значительная часть духовенства, затаив злобу, только и ждала момента гибели Советского государства.

«На оккупированной врагом территории священнослужители часто шли на прямое сотрудничество с врагом. В основном это были те, кто в прошлом имел духовный сан, но снял его по разным причинам или был репрессирован.

...Священникам предписывалось выявлять неблагонадежных лиц, враждебно настроенных против немецкой армии и немецких властей, а также партизан и тех, кто им сочувствует.

...Судя по документам, священники старались. Пользуясь тем, что население относится к ним с доверием, для получения информации они использовали «задушевные» беседы и даже исповеди. По документально подтвержденным данным управления НКВД Ленобласти, в результате доносов священников Православной миссии были расстреляны 144 человека...» [3].

МИФ О РАЗГРАБЛЕНИИ ЦЕРКВЕЙ

Вследствие засухи и неурожая на трудящихся обрушилось новое тяжчайшее бедствие — голодная зима 1921-22 года.

Число голодающих в Курганском уезде в первом квартале 1922 года достигло 55000 человек и более 3000 человек в Кургане.

Ввиду того, что финансовое положение страны было расстроено, Советское правительство не имело достаточных средств для закупки продовольствия за границей, в феврале 1922 года ВЦИК принял постановление об изъятии церковных ценностей для помощи голодающим.

При этом местным органам ОГПУ было рекомендовано: «Не принимать непосредственного участия в деле изъятия церковных ценностей, оказывать комиссиям всемерную помощь в пределах своей компетенции.

В случаях оппозиционных выступлений реакционное духовенство и самых активных верующих предавать суду...» [7, ф. 2, оп. 1, д. 195, л. 19].

Как видим, и здесь репрессиям подвергались только те священники, которые оказывали сопротивление властям. А в основном верующие с пониманием относились к новым требованиям.

Как изымались, а не грабили церковные ценности, можно также проследить по материалам местной печати того времени.

«С 20 апреля уездная комиссия по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих приступила к фактическому изъятию ценностей в г. Кургане. Изъятие началось с Троицкой церкви и длилось 3 дня. Изъяты и оставлены по ходатайству верующих, а также, и в силу, крайней необходимости в них следующие предметы... (идет перечисление).

...Верующими евреями г. Кургана по вопросу об изъятии церковных ценностей вынесено следующее постановление: «Мы, представители Курганской Еврейской Общины, вполне разделяем необходимость изъятия ценностей из молитвенных домов для спасения от голодной смерти миллионов масс и, если окажется, что ценности нашего еврейского молитвенного дома по малочисленности общины и в особенности еврейского культа незначительными, то Правление Еврейской Общины, при согласии уездной комиссии обязуется путем самообложения членов общины собрать по силе возможности сумму в пользу голодающих» [5].

«По Курганскому уезду из 107 храмов всех культов было изъято более 44 пудов серебра. Все оно было сдано в фонд помощи голодающему населению» [10].

Еще одно свидетельство, что не все храмы были разрушены.

Список источников и литературы

- 1 Архив УФСБ Курганской области. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 1684.
- 2 Архивы Кремля. Кн. 1. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. – Москва - Новосибирск, 1997. – С. 414-418. АПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 12.
- 3 Бернев С., Рупасов А. Приказ: архив уничтожить! Прибалтийский экзархат и Псковская православная миссия в годы немецкой оккупации 1941-1944 : сборник документов. – Санкт-Петербург : Арт-Экспресс, 2016.
- 4 Бортников А. Палачи или жертвы? // Российская газета. – 2017. – 19 декабря.
- 5 Борьба с голодом. Изъятие ценностей в Кургане. Красный Курган. – 1922. – 21 апреля.
- 6 Википедия. Чистов Ю.К. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Чистов,_Юрий_Кириллович
- 7 Государственный архив общественно-политической документации Курганской области. (ГАОПДКО)
- 8 Красный Курган. – 1938. – апрель.
- 9 Лаврищев В. История, воспоминания и факты. – Челябинск, 2013.
- 10 Ленский-Зыков И. А. Зауральская генеалогия II : сбор-

ник. – Курган, 2004.

11 Судебный отчет по делу антисоветского троцкистского центра. URL: <http://rgo-sib.ru/news/322.htm>

12 Следственное дело Лапшина-Луговцева. URL: http://raritet-chel.ucoz.ru/load/dokumenty_i_materialy/sledstvennoe_delo_lapshina_lugovceva/14

13 Латышев А. Г. Рассекреченный Ленин. URL: <https://yroslav1985.livejournal.com/69990.html>

14 Хлебников И. А. Эхо необъявленной войны // Курган и курганцы. – 2014. – 29 октября.

15 Чернокутов В. Расплата. Кто вершил репрессии на Урале и кто за них наказан? // Завтра. – 2004. – 27 апреля.

О.В. Ищенко

**БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский
государственный университет»,
г. Сургут, ХМАО-Югра**

РОДОМ ИЗ ЗАУРАЛЬЯ: ОБРАЗ УЧАСТНИКА РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ С.В. ЗАВЬЯЛОВА В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

Имя участника революции и Гражданской войны в Сибири Сергея Васильевича Завьялова на сегодняшний день почти забыто. Редкие упоминания о нем имеются в литературе, выпускавшейся в советские годы к юбилейным революционным датам. Между тем в 1918 г. он был одним из видных участников борьбы за Советскую власть в крае, являясь, согласно имеющимся сведениям, заместителем председателя Омского совета В. Косарева и погибшим в этой борьбе в возрасте 20 лет. Дополнить скудные строчки его биографии позволяют воспоминания людей, близко знавших С. Завьялова, сохранившиеся благодаря деятельности Истпарта в фондах бывших партархивов.

Целенаправленная работа по сбору мемуаров о бывших участниках революции и Гражданской войны способствовала тому, что в Историческом архиве Омской области ныне имеется несколько мемуарных свидетельств о Завьялове. Кроме того, его фамилия упоминается и в воспоминаниях, посвященных другим сибирским революционерам. Анализ указанных документов дает возможность проследить, как формировался чистый образ героя революции, с юных лет вставшего на путь борьбы и без колебаний отдавшего свою молодую жизнь за ее идеалы.

Согласно воспоминаниям о нем Сергей Васильевич Завьялов родился в 1899 г. в Курганском уезде Тобольской губернии в семье крестьянина. Однако в других источниках отец Завьялова Василий Михайлович назван мастером-маслоделом [1, с. 45], а в воспоминаниях брата Сергея он указан как «сиделец винной лавки» [6, л. 3]. Вероятнее всего, глава семейства мог заниматься мелкой предпринимательской деятельностью, но для чистоты жизнеописания революционера требовалось подчеркнуть его народное происхождение, что и было сделано

большинством биографов. Не менее важным являлся и факт материальной необеспеченности семьи героя, поэтому в кратких воспоминаниях о С. Завьялове неустановленного автора говорится о том, что его отец, «несмотря на свой скудный заработок... и имея семью в числе 6 человек, все же желая дать образование своему сыну, определяет его в сельскохозяйственную школу в г. Тобольск» [4, л. 1].

Более подробные сведения о периоде пребывания Завьялова в учебном заведении имеются в воспоминаниях его соученика И.В. Сурнова. Именно ему, как человеку, хорошо знавшему Сергея, принадлежит и детальное описание его внешности: «Рослый, с очень развитой мускулатурой, Сережа представлял собой очень сильного физически развитого человека. Блондин, с крупными чертами лица на котором выделялись глубоко посаженные серые умные глаза, будучи немножко застенчив, с всегда легким румянцем на щеках и зачесом назад волос, открывающим высокий лоб, Сережа производил очень хорошее впечатление» [4, л. 3]. Представленное описание выглядит гораздо более живым, нежели то, которое впоследствии было дано в книге «За власть Советов!», выпущенной в Омске в 1989 г.: «У него мужественное лицо волевого, решительного человека, ясный взор бойца, беспредельно убежденного в своей правоте» [1, с. 45].

Не менее яркими красками рисует И. Сурнов и личностные черты героя воспоминаний: «По характеру своему Сергей производил впечатление замкнутого человека. Он был очень молчалив и красноречием не обладал. Ответы на вопросы он давал всегда лаконические... Внешние по форме порывы Сергею были чужды. В этом отношении он был весьма положительным человеком» [4, л. 3]. При этом уже в юности, по мнению мемуариста, отличительными качествами Завьялова были целеустремленность и большие организаторские способности: «По натуре Сережа был весьма настойчивым и упрямым человеком. То, что он задумал и хотел провести в жизнь, предварительно продумав все детали вопроса, он осуществлял. Во всем складе его характера и темперамента чувствовался организатор» [4, л. 3].

Чистым и незамутненным представляется в воспоминаниях моральный облик главного героя: «В нравственном отношении Сергей был весьма скромным человеком и его этический уровень всегда был высок. Он не курил, не пил, в беде всегда помогал товарищу, был отзывчив к нуждам других. Как товарищ Сергей был очень славным человеком. Чувство солидарности в нем было развито в очень сильной степени» [4, л. 3].

Важное место в воспоминаниях о Завьялове, как, впрочем, и в мемуарах о других сибирских революционерах, отводилось раннему началу его социал-демократической деятельности. Так, в воспоминаниях неустановленного автора подчеркивается, что во время обучения в сельскохо-

зяйственной школе «т. Завьялов вступает в студенческий кружок и вместе с другими т.т. всецело отдается революционной работе» [4, л. 1].

Более подробно об этом этапе жизни С. Завьялова повествует И. Сурнов, который, по его словам, с 1916 г. участвовал вместе с Сергеем в подпольной работе Тобольского конспиративного социал-демократического кружка [4, л. 3]. Вот как выглядит это описание: «Революционную работу Сережа начал в 1915 г., будучи 16-летним юношей. Он первый в школе вошел в Тобольский конспиративный социал-демократический кружок. В этот кружок, возглавляемый З. Лобковым, ... я вошел в январе 1916 г. Там я встретил и Сережу. Мне и ему, затем позднее нашему общему соученику С. Калиниченко... Центральным Тобольским кружком поручено было организовать в школе свой ученический нелегальный кружок и заняться пропагандой идеи социализма среди учащихся. Мы эту задачу выполнили и 14.02.1916 г. кружок был организован» [4, л. 3]. И хотя в состав кружка вошли всего 6 человек, автор воспоминаний неуклонно проводит мысль о той бурной деятельности, которую он развил: «Кружок при энергичном участии Сергея, который... был очень сильным конспиратором, повел очень большую работу и поднял на ноги всю школу, обратив своей работой внимание даже школьной администрации... Мы (члены кружка) занимались распространением социалистической литературы..., вели пропаганду среди своих ребят-учеников и среди солдат одной дружины, близко расположенной от школы... Кружок в школе, ведя повседневную пропагандистскую работу, оставил огромные следы своей работы. Уже через год, к началу Февральской революции, кружок увеличился до 12 человек» [4, л. 4].

В своих мемуарах И. Сурнов неоднократно подчеркивает особую роль будущего известного революционера Залмана Лобкова в деятельности кружка. Так, например, в его воспоминаниях есть следующие строки: «Кружок, в котором под умелым руководством З. Лобкова велась большая воспитательная работа, был для нас тем неиссякаемым источником социалистических знаний, из которого мы с жадностью черпали силы для предстоящей революционной борьбы» [4, л. 4]. Вместе с тем указанный фрагмент не вполне соответствует другим воспоминаниям о Лобкове, в частности, мемуарам З.И. Могилевской и Е. Мельтцер, утверждавшим, что в начале своей деятельности Залман был убежденным толстовцем, а в силу социал-демократической идеи он искренне уверовал лишь после ареста за распространение антивоенных прокламаций в 1914 г. [3, л. 1; 7, л. 36]. Автор же подробного жизнеописания Лобкова И. Урманский, описывая отход Лобкова от толстовства, делает акцент на его вступлении в тобольский кружок самообразования учащихся, активную работу в котором вели ссыльные социал-демократы: «Стремительный, горячий юноша не только аккуратно работает в

кружке..., он начинает сам организовывать кружки. Так, им организован был кружок из 12 человек в сельскохозяйственной школе» [2, л. 35].

И хотя указанный фрагмент почти дословно совпадает с тем, что пишет И. Сурнов, он все же оставляет сомнения в той роли, которую играл З. Лобков в деле организации кружка учащихся. Но в данном случае, пожалуй, большее значение для авторов воспоминаний имело не стремление полностью следовать исторической правде, а желание выделить особую роль видного сибирского революционера в работе среди учащихся по пропаганде идей социализма. Для И. Сурнова подчеркивание значения деятельности в кружке З. Лобкова давало возможность показать близость к нему С. Завьялова, учитывая то, что впоследствии они будут связаны общей работой по установлению Советской власти в Омске.

Особенно явно деятельность кружка учащихся сельскохозяйственной школы, по мнению И. Сурнова, проявилась с началом революционных событий 1917 г.: «В дни Февральской революции сельскохозяйственная школа первой выступила в манифестациях против царизма» [4, л. 4]. В соответствии с основными целями биографического описания в воспоминаниях подчеркивается особая роль С. Завьялова в преобразованиях, происходивших в учебных заведениях в послереволюционный период: «Силами кружка в эти дни поставлена была на ноги вся учащаяся молодежь г. Тобольска... На ученических собраниях организовывались комитеты учащихся, ставившие своей задачей реформировать на новых началах школу. Наиболее серьезным и выдержанным комитетом, в состав которого вошел и Сергей, был наш школьный ученический комитет. С места в карьер был поставлен вопрос о реформировании сельскохозяйственной школы, начиная с внешней стороны и касаясь внутренней школьной жизни... Преподавателям были поставлены условия согласовать весь план учебной работы и считаться в этом отношении с мнением учащихся. Отметки были отменены. Попа выгнали и Закон Божий как предмет преподавания отменили. Seriously был поставлен вопрос о пропаганде идей социализма введением некоторых предметов в преподавание. Маленькое сопротивление школьных педагогов было быстро сломлено. Во всей этой работе Сергей принимал активное участие» [4, л. 4].

По окончании учебного заведения весной 1917 г. С. Завьялов уезжает из Тобольска. Неустановленный автор воспоминаний о нем приводит весьма любопытный факт его биографии: «Сергей Васильевич, невзирая на настойчивые просьбы отца остаться в своей семье и помочь воспитать и дать образование остальным детям, ... все же со своими товарищами по школе, как т.т. Лобковым, Георгием Калининским и др. из Тобольска перебираются в Омск для активного участия в партийной работе» [4, л. 1]. Следует отметить, что отказ от буржуазной привязанности к

семье, а нередко и разрыв с ней был достаточно частым элементом жизнеописаний революционеров, носивших, как неоднократно говорилось в литературе, житейный характер [8, с. 92].

Дальнейшая деятельность С. Завьялова в Омске была мало известна одному из его основных биографов – И. Сурнову. Но определенные сведения о Сергее Васильевиче встречаются в воспоминаниях о его жене Л. Годисовой, названной в упоминавшейся выше книге «За власть Советов!» известной в Сибири в Гражданскую войну коммунисткой – курьером ЦК РКП(б) [1, с. 45].

Любовь Захаровна Годисова, согласно мемуарным свидетельствам, имела крепкое пролетарское происхождение, родившись в малообеспеченной многодетной семье тобольского сапожника-еврея. В 16 лет она поступила в Тобольскую акушерско-фельдшерскую школу. «Первый год пребывания в школе проходит тихо и довольно скучно, но вот летом 1914 г. приезжает на каникулы З. Лобков со своим товарищем Вен. Тверитиным... и быстро начинает около них группироваться кружок совсем еще молодых ребят: Сергея Завьялова, Георгия Халина, Ив. Сурнова и многих других, большинство вошло в этот кружок учеников Тобольской сельскохозяйственной школы и акушерско-фельдшерской... В этот кружок вошла также и Любовь Годисова. Быстро пролетело лето, словно теперь только Любовь поняла, что такое жизнь» [5, л. 9], – так почти художественно описан в воспоминаниях момент начала приобщения Годисовой к революционной деятельности. И хотя данное утверждение не вполне согласуется с воспоминаниями И. Сурнова и З. Могилевской, главным для авторов мемуаров, как указывалось ранее, было не точное описание происходившего, а, скорее, стремление выстроить всю жизнь описываемых ими персонажей в революционно-героическом ключе.

Поэтому в дальнейшем, согласно тексту воспоминаний, закончив акушерско-фельдшерскую школу, Любовь, «давши слово посвятить себя беднейшему классу, входит в жизнь уже с запасом знания и с большим желанием работать» [5, л. 9]. В 1916 г. она приезжает в Омск, где «снова встречается с Лобковым, Тверитиным, Завьяловым и др.» [5, л. 9]. После Октябрьского переворота Завьялов, согласно мемуарным свидетельствам, занимал важные посты в новой системе власти: он был секретарем Омской организации РСДРП (б), затем заместителем председателя Омского областного совдепа, членом штаба ВРК по борьбе с чехословацкими бандами [4, л. 2]. В период установления Советской власти в Омске Любовь Годисова и Сергей Завьялов вместе работают, не жалея сил и подчинив свою личную жизнь делу революции. «Как прекрасны их лица – той весной и в природе, и в их судьбе! И как трагичен будет их конец!», – описывают совместную фотографию супругов авторы книги «За власть Советов!» [1, с. 45].

Действительно, короткий жизненный путь

С. Завьялова и Л. Годисовой завершился трагично: во время Гражданской войны они были арестованы в Новониколаевске. Годисову перевезли в Омск, где она была расстреляна 2 июня 1919 г., за несколько месяцев до прихода Советской власти. Завьялов погиб на Дальнем Востоке [5, л. 10]. Момент их гибели нашел в мемуарах лишь краткое отражение, поскольку никто из авторов воспоминаний не был, да и не мог быть свидетелем этих событий. Поэтому мемуаристы расходятся даже в указании места гибели С. Завьялова. И. Сурнов, например, пишет, что он был расстрелян белогвардейским колчаковским судом в Кургане [4, л. 3], тогда как в других воспоминаниях утверждается, что Завьялов работал в подполье, был арестован, при отступлении Колчака вместе с Челябинской тюрьмой был эвакуирован в г. Иркутск, где и расстрелян без суда в 1919 г. [4, л. 2].

И все же хранящиеся в фондах Истпарта воспоминания, несмотря на содержащиеся в них неточности, выполняли главную идеологическую задачу – сохраняя память о героях революции и Гражданской войны способствовать воспитанию новых поколений борцов. В этом отношении молодой революционер Сергей Завьялов вполне мог стать образцом для подражания, поскольку, как указывалось в воспоминаниях, «его краткая революционная борьба, прерванная пулями белогвардейской сволочи», была «богата насыщенной энергией и революционной положительностью» [4, л. 5].

Список источников и литературы

- 1 *За власть Советов!* – Омск : Омское книжное издательство, 1989. – Вып. 2. – 200 с.
 2 *Исторический архив Омской области (БУ ИСА). Ф. 19. Оп. 1. Д. 177.*
 3 БУ ИСА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 178.
 4 БУ ИСА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 181.
 5 БУ ИСА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 182.
 6 БУ ИСА. Ф. 411. Оп. 3. Д. 249.
 7 БУ ИСА. Ф. 411. Оп. 3. Д. 443.
 8 Ищенко О. В. *Герои и мифы российской революции: формирование образа революционера в биографической и мемуарной литературе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* – 2017. – № 9 (83). – С. 91-96.

С.В. Карпук
Региональное отделение ВСС
М.Т. Калашникова по Курганской области,
г. Курган

ОНУЧИН НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВИЧ

11 апреля 1922 года в семье Гаврила Ивановича и Анны Васильевны Онучиных (с. Сафроновцы Кировской области) родился мальчик Коля. После окончания им 4 класса школы родители переехали в деревню Маслово Куртамышского района. Коля пошел учиться в среднюю школу в селе Долговка того же района.

В 1940 году Николай Онучин поступил учиться в Тюменское пехотное училище на миномётчика. Через год началась война с гитлеровской Европой. Группа курсантов, побоявшись опоздать на эту войну, потребовали от начальника училища отправки на фронт. Начальник подписал их рапорты. Ребята убыли на фронт.

Николай попал на Украину командиром расчёта миномёта. Прошёл, отступая, всю её, а затем – до Сталинграда. На Украине же получил первое ранение. Отлежался в медсанбате и снова в свой полк.

Под Сталинградом служил в 193-м гвардейском стрелковом полку 66-й гвардейской стрелковой дивизии 5-й гвардейской армии. Командовал осетин Белоонов – душевный человек был, переживал за красноармейцев, говорил: «Снарядов и патронов на Урале наделают быстро и много, а с людьми так не получится...». После ранения в плечо под Кременчугом убыл из части и больше не встречался... [1].

Часть Николая наступала севернее Сталинграда, прорывала фронт, окружала гитлеровцев и затем добивала в городе. После завершения разгрома группы Паулюса 5-ю армию отправили на отдых и переформирование. Николай остался гвардии старшим сержантом, заместителем командира взвода.

После – на Воронежский фронт. Бой под Прохоровкой. Прошли левее Харькова, освободили Полтаву и Кременчуг. На Днестре они захватили остров, разместились в бывших гитлеровских блиндажах и окопах. Правый берег, занятый гитлеровцами, был высокий, и враг простреливал весь остров... Много там наших ребят полегло... Долго терпели бойцы. А однажды ночью переправились через Днепр и штурмом взяли плацдарм. Позже оказалось, что это был отвлекающий удар.

Здесь появился взамен выбывшего командира подполковник Афонин. Николай Онучин называет его жестоким, говорит, что красноармейцы хотели его даже пристрелить во время боя; он «гнал бойцов в атаку без всяких артподготовок» [1]. Пока ничейную полосу преодолевают – от личного состава мало кто остаётся. Выжившие потом выползают одиночками из-под артобстрела.

Часть Н.Г. Онучина прошла Румынию, вошла в Венгрию. Тут Николай Гаврилович 26 апреля 1945 года получил пятое ранение: по характеру был шустрым, услышал свист снаряда и метнулся в окопчик; он оказался неглубоким, и осколком зацепило бедро. Попал в госпиталь. Долго лечился в венгерском городе Дебрецен. В июле 1945 года был выписан из госпиталя инвалидом 2 группы и демобилизован по состоянию здоровья.

Вернулся домой к родителям. Пенсия была небольшая. Пошёл к отцу в пимокаты.

По вечерам ходил в клуб, где и встретил демобилизованную дальномерщицу зенитной батареи Татьяну Степановну, прошедшую со своей зенитной батареей от Москвы до Польши. Подружились.

В ночь на 23 февраля привёл её домой, разбудил родителей и представил её как невесту. Сыграли свадьбу. Татьяна Степановна работала учительницей начальных классов в школе. Скоро родился сын, назвали Николаем.

Пимокатом работать было тяжело. Николай Онучин поступил в ветеринарный техникум, работал в Челябинской области, потом перебрался в 1949 году в Куртамыш на должность заведующего ветеринарным пунктом. Завёл пчёл.

Во время правления Хрущёва провели перекомиссию и снизили ему группу до 3-й. Пенсия по ранению, соответственно, тоже снизилась. Николай, рассердившись на такую несправедливость, все свои награды (в том числе орден Красной Звезды, орден Отечественной войны 2-й степени, медали «За отвагу» и «За победу над Германией») выбросил в придорожную канаву. Сейчас об этом жалеет, но награды пропали. Сейчас имеет только медаль «60 лет Победы на Курской дуге».

О настоящем времени Николай Гаврилович сказал, что в современную армию он служить бы не пошёл... Сейчас он – в 91 год – очень болен, а получить достойное лечение и лекарства не может.

Отец его Гаврил Иванович, участник войны с интервентами 1918-1921 гг., награждён орденом Боевого Красного Знамени; работал в колхозе; воевал в Великую Отечественную войну, после ранения списан в Трудовую Армию – в Нижнем Тагиле работал на танковом заводе; потом в Куртамыше пимокатом.

Сын – Николай Николаевич Онучин, окончил Петуховский техникум, работает охранником.

Список источников и литературы

1 Устный рассказ Николая Гавриловича Онучина.

2 Карточка учёта Курганского городского военкомата.

Т.В. Козельчук

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В КУРГАНЕ В 1920-Е ГОДЫ

Одной из основных проблем, на решение которой в 1920-е годы было обращено внимание курганских окружных и городских властей, была охрана общественного порядка. Наряду с санитарным состоянием, развитой инфраструктурой, упорядоченной торговлей, противопожарными мероприятиями и т.п. охрана общественного порядка была важнейшим элементом формирования комфортной безопасной городской среды.

За нарушения правил общественного порядка предусматривалась уголовная и административная ответственность, прописанная, соответственно, в Уголовном кодексе РСФСР и обязательных постановлениях. Последние издавались мест-

ной властью – Уральским областным исполкомом, Курганским окружным исполкомом и Горсоветом.

С образованием в ноябре 1923 года Курганского округа Уральской области в структуре Курганского окрисполкома появился Административный отдел. Он состоял из особых подотделов, один из которых занимался уголовным розыском, другой – подотдел милиции – «охраной революционного порядка и общественной безопасностью» [4, д.1, л.24] путём контроля над тем, как население соблюдает предписания обязательных постановлений и ряда статей УК [13]. В обязанности сотрудников Адмотдела входило предотвращение правонарушений посредством дежурства, выявление правонарушителей, наложение взысканий, аресты [4, д.1, л.24]. Например, если горожанин появлялся в общественном месте в пьяном виде, он подлежал немедленному удалению, при неподчинении милиция налагала на него штраф в административном порядке, отказ уплатить штраф и дальнейшее неподчинение влекли за собой арест. Штрафы налагались на месте, а возникающие дела административного характера рассматривались в упрощённом судебном порядке в течение трёх дней. Начальник Адмотдела являлся одновременно начальником милиции округа, соответственно ему подчинялась городская милиция.

Согласно обязательным постановлениям Курганского окрисполкома, регулирующим сферу общественного порядка, горожанам запрещалось появляться в общественных местах в пьяном виде, приставать к прохожим «в целях озорства» [4, д.1, л.38], громко кричать или петь в вечернее и ночное время суток, браниться, устраивать драки и стрельбу, портить городское имущество, срывать афиши и объявления, мусорить и многое другое [3, д.6, лл.27, 27 об.; 4, д.59, л.9]. С конца 1923 по 1930 годы включительно таких постановлений было издано 14 из 99 [12].

Разные хулиганские действия представляли разную степень общественной опасности и наказывались в связи с этим по-разному. К примеру, в 1925-1926 годах за «верховую и в запряжке езду галопом по улицам» полагалось взыскать штрафа 2 рубля, за «порчу деревьев, скамеек, срывание цветов, афиш, объявлений, разбрасывание скорлупы орехов и шелухи подсолнечного семени во всех местах общественного пользования» – 50 коп. [3, д.6, л.27, 27 об.]. За серьёзные проступки – от стрельбы до азартных игр – полагалось взыскивать 300 руб. золотом или привлекать к принудительным работам до 3-х месяцев [3, д.6, л.27об.; 8, с.4]. Установленная сумма довольно серьёзная, так как в 1926 году за 200 руб. можно было купить хорошую лошадь, а за 85 руб. самую дорогую корову [9, с.4].

С 1927 года размер штрафа по обязательным постановлениям не только сократился, но и стал дифференцированным в зависимости от места совершения правонарушения. В городе применя-

лось одно из следующих взысканий: предупреждение, штраф до 100 руб. или принудительные работы до 1 месяца. В сельской местности – штраф до 10 руб. или принудительные работы до двух недель [4, д.59, л.9; 3, д.127, л. 2-5 об]. Такие изменения были связаны с ужесточением санкций в отношении хулиганства в Уголовном кодексе. Так называемые «злостные виды хулиганства (буйство, бесчинство, сопровождаемое бесстыдством, повторное хулиганство)» карались в судебном порядке лишением свободы до двух лет (раньше до трёх месяцев) [10, с. 4].

Несмотря на принимаемые меры, ситуация в городе с пьянством и самогонварением оставалась критичной. Как отмечало руководство Адмтдела, подводя итоги своей работы за 1925 год, «истекший год ... в отношении пьянства был рекордным...» [4, д.47., л.24]. В дальнейшем проблема сохранялась: взыскания за пьянство и хулиганство составляли подавляющее большинство в общем количестве протоколов [6, д.45, л. 135 об.].

Задерживать всех замеченных на улицах города в пьяном виде было и невозможно, и, собственно, незаконно, поэтому ещё в 1924 году было предложено дополнить обязательное постановление следующим разъяснением: «Появление граждан в пьяном виде в общественных местах считается наказуемым в том случае, если действия их проявляются в неблагопристойной жестикуляции, в несвязной речи, в назойливом обращении /проставании/ к присутствующим, в неустойчивости на ногах, вообще в несвойственном трезвому человеку поведении, вызывающем негодование присутствующих, за игру на музыкальных инструментах, сопровождаемую криками, свистом, пением нецензурных песен, с признаками разгула, нарушители после первого предупреждения представителей власти или группы граждан, не прекратившие подобного рода вольности, привлекаются к ответственности в административном порядке» [4, д.1, л.39]. Наиболее усердные милиционеры принялись задерживать горожан, находившихся «в частных домах в нетрезвом виде» [4, д.1, л.48]. Чтобы не допустить нарушения законности в контроле над исполнением обязательных постановлений, начальству пришлось разъяснить, что «... лица, не обнаружившие признаков общественного нарушения, хотя и в нетрезвом виде, к ответственности не привлекаются» [4, д.1, л.48].

Но одних карательных мер было недостаточно. С пьянством боролись регулированием продажи алкогольных напитков, например, закрывали пивные, запрещали продажу в столовых, буфетах, клубах, театре, также продажа спиртного прекращалась в дни выплаты рабочим и служащим заработной платы, праздники и воскресенья [3, д.127, л.2]. Однако особые надежды возлагались на воспитательные мероприятия и содействие милиции со стороны граждан. Согласно планам Курганского горсовета на 1927 год, предлагалось изживать пьянство путём «...пропаганды

о его вреде с привлечением к этому делу специалистов; ... расширением культурно-массовой работы совместно с профессиональными, комсомольскими и общественными организациями» [5, д.12, л.97]. Общественность предлагала ранжировать нарушителей порядка: «Ту часть хулиганов, озорников из малолетних, у которых проявление хулиганства является следствием избыточной энергии, взять под наблюдение, психологически их изучить и путём развития культурно-просветительской клубной, спортивной работы постараться этот избыток энергии обратить на более полезное творческое занятие» [10, с. 4].

Идея усиления воспитательной работы и привлечения к борьбе с пьянством и хулиганством всех общественных сил и организаций повторяются как в документах органов местной власти, так и в газетных материалах на протяжении всего рассматриваемого десятилетия. Газета «Красный Курган» клеймила дебоширов и самогонщиков, которым не было места в новом обществе, печатным словом. «Мы победили Колчака и Деникина и прочих, мы победили разруху и голод, – восклицал автор одной из публикаций. – Мы должны победить и алкоголь!» [1, с. 4]. Всё чаще и чаще публиковались отчёты о борьбе с самогонварением, в 1928 году такие были уже в каждом номере. Статьи с многоговорящими названиями типа «Хулиганству надо положить конец», «Все на борьбу с алкоголем», «Война пьянству» транслировали местным жителям позицию власти по этому вопросу, изобличали неприемлемые для советского человека формы поведения.

Прямым следствием пьянства среди населения было хулиганство. Из года в год в отчётах Адмтдела и Горсовета повторялась мысль о количественном росте хулиганских действий. Вот, к примеру, какая была обстановка в Кургане в июле-сентябре 1925 г.: «Общественный порядок наибольшее нарушение имел в городе. ... Этот вид нарушения находится в непосредственной связи с усилением пьянства, наблюдавшимся в городе в связи с удешевлением очищенного вина. Помимо этого... ознаменовалось поножовщиной в разных частях города, усилением хулиганства и даже убийством. За нарушение общественного порядка составлено протоколов 313» [4, д.7, л.152].

Адмтдел Курганского окрисполкома в одном из первых отчётов указал, что за период с 1 декабря 1923 по 1 декабря 1924 года общественный порядок в Кургане нарушили 74 человека [4, д.7, л.10; д.8, л.142]. Буквально через два года эти цифры заметно возрастают: за отчётный период с 1 декабря 1925 по 1 декабря 1926 года за «озорство и хулиганство» городская милиция оштрафовала 865 человек, за «появление в пьяном виде и нарушения общественного порядка» – 468 [4, д.47, л.47 об.]. Всего жителей Кургана на февраль 1926 года, по данным Горсовета, было 26379 [4, д.12, л.214]. Таким образом, исследователь легко может вычислить процент нарушителей.

Однако приводимые в источниках количественные данные не отражают реального положения дел в сфере общественного порядка: сотрудников милиции катастрофически не хватало, и зафиксировать все случаи нарушений они были просто не в состоянии. Как признавалось руководство города, «...констатируя рост хулиганства в городе, ликвидация которого силами городской милиции вследствие её немногочисленного состава затруднительна...» [4, д.19, л.28]. Адмотдел регулярно поднимал перед вышестоящими властями кадровый вопрос, подчёркивая в первую очередь ограниченность штатов, тем более «участия в борьбе с хулиганством кроме милиции никто не принимает» [2, д.24, л.184]. Неэффективность административной работы милиции объяснялась комплексом причин, среди которых низкая квалификация сотрудников, текучесть кадров, должностные преступления, нарушения дисциплины милиционерами.

Кадровая проблема была актуальна для милиции всей страны, поэтому Декретом СНК РСФСР от 8 декабря 1926 года граждан обязали оказывать ей содействие при задержании пьяных и хулиганов [11, с.4]. Принципиально улучшить борьбу с правонарушителями порядка эта мера вряд ли могла. В отчёте Курганского горсовета от 1928 года отмечалось: «Содействия со стороны общественности в деле борьбы с хулиганством работникам милиции достаточно не оказывалось. Дальнейшая задача в борьбе с пьянством и хулиганством – мобилизация всей общественности города и усиление культурных мероприятий» [6, д.45, л.137].

Проводимые культурно-воспитательные мероприятия – лекции, беседы, спектакли – не могли дать быстрых положительных результатов как минимум в силу стойкости привычек населения. Поэтому и в конце 1920-х годов проблема охраны общественного порядка по-прежнему была на первом месте, а риторика документов несколько не изменилась: типичными были такие фразы, как «усилить борьбу с хулиганством... на все факты хулиганских выходов реагировать быстро»; «принять решительные меры в борьбе с пьянством» [7, д.44, л.14].

Итак, безопасность курганцев в общественных местах и на улицах города в 1920-е годы обеспечивалась «непостоянным дежурством, а периодически, через дежурную группу или по отдельным вызовам милиционеров, для этого все увеселительные места связаны телефонной связью» [4, д.7, л.25]. В местах скопления горожан, около кино, пивных, ресторанов и других заведений особенно по праздникам и выходным дням организовывались милицейские посты, для охраны использовались конные объезды в два человека. Кроме Адмотдела за охрану порядка отвечали сотрудники Уголовного розыска, благодаря деятельности которых раскрываемость преступлений медленно, но неуклонно возрастала [6, д.45, л.136].

Хочется выразиться словами современника тех событий, «отсюда следует, что уголовные преступления в городе не остаются безнаказанными, и меры административного воздействия не заставляют долго ждать нарушителя» [5, д.1, л.21]. Тем не менее, эта фраза не означает, что горожанин пребывал в комфортном пространстве: мог прогуляться вечером по городу или сходить в гости, не нарвавшись на пьяную компанию; спокойно вернуться домой после посещения театра или кино, не встретив хулигана; не беспокоиться, что задержался допоздна на работе или пошёл на вечерние курсы. В своей более или менее размеренной (если не считать бытовых трудностей, жилищного кризиса, перебоев с продуктами первой необходимости) повседневности законопослушный житель Кургана в 1920-е годы неизбежно сталкивался с хулиганскими выходками сограждан, пьяными драками, нецензурной бранью, мелкими кражами и другими неприятными и небезопасными явлениями социальной действительности.

Список источников и литературы

- 1 Все на борьбу с алкоголем // *Красный Курган*. – 1928. – 11 октября.
- 2 ГАКО (Государственный архив Курганской области). Ф. Р-110. Оп.1.
- 3 ГАКО. Ф. Р-315. Оп.1.
- 4 ГАКО. Ф. Р-464. Оп.1.
- 5 ГАКО. Ф. Р-465. Оп.1.
- 6 ГАКО. Ф. Р-466. Оп.1.
- 7 ГАКО. Ф. Р-475. Оп.1.
- 8 *Красный Курган*. – 1926. – 20 мая.
- 9 *Курган. Рыночные цены* // *Красный Курган*. – 1926. – 18 апреля.
- 10 *На борьбу с хулиганством* // *Красный Курган*. – 1928. 27 июля.
- 11 *На помощь милиционеру* // *Красный Курган*. – 1927. – 11 января.
- 12 Подробнее см. Козельчук Т. В. Тематика обязательных постановлений // XIV Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 8-9 декабря 2016 г.). – Курган : Изд-во КГУ, 2016. – 252 с. – С.92-93.
- 13 Статьи 61 ч.1, 82 ч.2, 83, 108 ч.2, 133 ч.4, 191 ч.2 и 192 УК РСФСР в редакции 1926 года.

А.Е. Кокорин
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ЛЕГИОНА В ЗАУРАЛЬЕ 1918-1920 ГГ.

В данной статье рассматривается влияние деятельности чехословацкого корпуса на развитие событий периода Гражданской войны на территории Курганского уезда.

Чехословацкий корпус состоял из подданных Австро-Венгрии, отказавшихся воевать на стороне Тройственного союза. В большинстве своем это были чехи и словаки. Из них, по инициативе «Союза чехословацких обществ в России» 26 сентября 1917 г., был сформирован корпус (около 45 тысяч человек), состоящий из двух дивизий

и бригады. После подписания Брестского мира 3 марта 1918 г. корпус был объявлен автономной частью французской армии. В апреле началась отправка чехословаков во Владивосток, а оттуда морским путем в Европу. В результате переброски корпус растянулся по всей линии Пенза – Владивосток. Между чехословаками и советами возникли несогласованности. Власть требовала, чтобы корпус передвигался без оружия, как частные лица, но это требование не было соблюдено. 17 мая 1918 года в Челябинске произошел арест нескольких солдат и офицеров корпуса. Среди легионеров прошел слух, что советская власть хочет выдать их Австро-Венгрии. Поскольку на родине они считались дезертирами и предателями, то дома их ожидала смертная казнь. Таким образом, чехословаками было принято решение силой пробиваться во Владивосток [2].

Весной 1918 года «Народная газета» известила своих читателей, что с 26 мая «прекратилось пассажирское и товарное движение от Кургана на восток вследствие недоразумений между советской властью и стоящими здесь чехословацкими эшелонами» [4].

К моменту восстания на станции Курган находилось 6 эшелонов корпуса (2700 человек). Вот, что писала об этом «Народная газета» 6 июня: «События в Кургане. В связи с требованиями, предъявляемыми советской властью к чехословакам о разоружении, 1 июня в г. Кургане с полудня наступило тревожное настроение. По требованию советской власти занятия и торговля с 2 часов дня всюду прекратились. Конные объезды предупреждали о закрытии окон ставнями и т. п. Во втором часу ночи началась ружейная и пулеметная стрельба. Оказалось, что стоявшие на железной дороге чехословаки перешли в наступление. К 3 часам уже выяснилось, что красные перешли за Тобол к мельнице Бакинова. Около 5 часов они подняли белый флаг и сдались в количестве около 150 человек. Наибольшее число красногвардейцев – по слухам, около 400 человек, с некоторыми руководителями бежали на ближайшие заимки и в деревни. К вечеру отправилась сформированная из чехов и добровольцев погоня...» [5].

Многие впоследствии обвиняли чехословаков в жестокости, в разбоях. В опровержение приведу следующее: чехословацкий комендант города поручик Сухий 20 июня отправлял в газету «Курганская свободная мысль» такое разъяснение: «Так как между населением идут слухи, как будто бы чешско-словацкими эшелонами в Кургане во время переворота были реквизированы съестные припасы, то считаю своим долгом заявить населению, что такие слухи неверны. Чешско-словацкие войска приобретают все нужные им продукты путем покупки за наличный расчет. Военное имущество, отбитое у большевиков, сдано городской военной коллегии – за исключением только такого количества винтовок, револьверов, патронов, бомб и прочего, которое

чешско-словацким частям крайне необходимо. За чешско-словацкими войсками из военной добычи также оставлено под расписку 8 лошадей, – остальные возвращены в военные заведения и частным лицам» [1].

О возможностях городского гарнизона рассказано в воспоминаниях Андрея Пичугина, брата Дмитрия Пичугина: «В Кургане нас встретил товарищ Зайцев, председатель Совдепа, Пичугин, председатель крестьянской секции. Дали распоряжение выдать членам дружины винтовки и берданы. Патроны дали по 10 штук на одну винтовку и по 5 штук на бердану и поставили нас на охрану железнодорожного моста через реку Тобол. А в самом Кургане гарнизон Красной гвардии был незначителен: одна рота солдат, отряд матросов – два десятка человек и конный отряд около 30 человек – вот и все вооруженные силы, которыми располагал Курганский совдеп. Посланное воззвание о призыве в ряды Красной гвардии для защиты молодой Советской власти на местах не нашло поддержки» [1].

Борьба с большевиками

Кроме чехословаков на станции Курган на тот период скопилось еще четыре эшелона с русскими солдатами, направлявшимися домой из германского плена. Железнодорожный путь между станцией и мостом по распоряжению курганских комиссаров 26 мая был разобран. Во избежание очередного инцидента 1 июня красноармейцы восстановили полотно, и ночью первый состав с военнопленными ушел на восток. Чтобы состав без проблем мог подняться на пригорок, его обычно сопровождал паровоз-толкач. Выполнив свою задачу, толкач вернулся к реке – только на нем приехали еще и чехословаки с пулеметом. Практически сразу красные отступили, и никаких боевых действий больше не было. В бою за свержение советской власти погиб лишь один легионер – Франтишек Сайдл. Потери сторонников советской власти в том бою также сравнительно невелики.

Большевики, оставшиеся в живых после боя, и не пытались где-то скрыться – добровольно сдавались победителям. Только Дмитрий Егорович Пичугин смог уговорить некоторых людей следовать с ним на север уезда, да Евгений Леонтьевич Зайцев, добравшийся в одиночку до деревни Марково, но там крестьяне опознали его, избили, связали и привезли в город.

Необходимо уточнить тот момент, что военнослужащие чехословацкого корпуса не были к противнику жестоки. Сдавшихся в плен большевиков и красноармейцев отправляли в Курганскую тюрьму для дальнейших разбирательств.

Наутро после падения советской власти в городе из числа русских и чехословаков был создан отряд, в который вошло около 100 добровольцев. Возглавил его подпоручик Франтишек Грабчик. Поначалу отряд ночами патрулировал город, при-

чем лошадей добровольцы брали у городских обывателей и по окончании шестичасового дежурства возвращали их хозяевам. После воссоздания уездной милиции необходимость в таком патрулировании отпала, и добровольцы отправились за пределы города на поиски отряда Д.Е. Пичугина [1].

18 июня они были обнаружены у села Усть-Суерское, чехословаки захватили 150 винтовок, но командира с ними не было. Пичугина сдал один пьяный красноармеец. По дороге в Курган у Белого Яра по решению старших офицеров добровольческого отряда Д.Е. Пичугин был расстрелян.

Далее курганские добровольцы в составе колонны подполковника Панкова двинулись на Шадринск и Далматово. Здесь сопротивление красных было ожесточенным.

Покушение и расстрел

Покушение на поручика Грабчика произошло ночью на исходе 14 сентября 1918 г. К этому был причастен слесарь Степан Предеин, в чём он сознался в 1932 г. Следствием неудачного покушения стал расстрел 10 руководящих советских деятелей: А.П. Климова, Л.В. Аргентовского, А.Е. Мартынюка, Г.М. Зырянова, В.В. Губанова, Е.Л. Зайцева, Я.Я. Пурица, С.А. Солодовникова, Ф.И. Кучевасова, М.П. Грунта.

Расстрел оказал разительное влияние на обстановку в городе. Курганский уездный комиссар Матвей Алексеев через два месяца составил донесение штабу чехословацкого корпуса, где отмечал: «... с того момента исчезло появление всяких сходок и большевистских резолюций о неповиновении. Население, поняв, что имеет дело с твердой властью, сразу перестало требовать сохранения советов и стало выполнять все законные распоряжения: вносить казенные налоги и сборы, возвращать в армию сбежавших новобранцев, и жизнь вступила в более нормальную правовую колею» [1].

Приход белых и освобождение Кургана большевиками

После введения красного и белого терроров на территории Курганского уезда в сентябре начали действовать карательные отряды. Они проезжали по населенным пунктам, проводили аресты активных сторонников Советов, учиняли публичные порки. Вместе с белогвардейцами в экзекуциях участвовали и чехословацкие легионеры.

В целом в Сибири и Поволжье чехословацкий мятеж привел к падению советской власти на местах. Были образованы новые правительства, состоящие уже из эсеров, кадетов, меньшевиков. Их центральной идеей было возрождение Учредительного собрания. Такие правительства просуществовали совсем недолго и были легко сметены вихрем Гражданской войны. В нашем регионе новая власть состояла преимущественно из эсеров, были попытки возродить дореволюционные органы управления (городская дума, уездное

самоуправление и др.).

Летом, в июне, на подавление чехословацкого мятежа и других антибольшевистских сил на Урале и в Сибири был отправлен Восточный фронт под командованием И.И. Вацетиса. Уже в начале сентября 1918 года Красная Армия перешла в наступление, и в течение октября – ноября противник был вытеснен за Урал [3].

Зауралье освобождали 3-я армия Егорова и 5-я армия Тухачевского. Большую роль в освобождении Кургана сыграл кавалерийский отряд Томина: он, встав в селе Чашинском, самостоятельно принимает решение выбить белых из города. Дерзким, решительным ударом с 13 на 14 августа отряд освобождает Курган, прорывая все линии обороны белых.

28 октября 1918 года была провозглашена независимая Чехословацкая республика. Весть об этом долетела до Сибири, что сильно отразилось на настроениях в легионе. Перспектива продолжать гибнуть в России за чужое, по существу, дело не привлекала чехословаков. Теперь перед ними была реальная возможность без каких-либо препятствий вернуться домой, к своим близким и жить в свободной стране. Подразделения чехословацкого легиона массово покидали фронты Гражданской войны и по мере возможности продвигались к Владивостоку. В Кургане осталась на постой только 1-я чехословацкая дивизия имени магистра Яна Гуса.

Мятеж чехословацкого корпуса для региона и для страны в целом стал своего рода призывом к открытым вооруженным действиям против установившейся большевистской власти. Показательно то, что многие жители Зауралья были не согласны с политикой Советов, особенно экономической, поэтому, недолго думая, оказывали всяческое воздействие мятежникам.

Список источников и литературы

- 1 <http://www.kurgangen.ru/local-finding/grajdanskaya/cheh18/> (дата обращения: 23.09.2018).
- 2 *История Курганской области (с древнейших времен до 1991 года) : краеведческое пособие для обучающихся, студентов и педагогов / отв. ред. Д. Н. Маслюженко. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. – 296 с.*
- 3 *История России / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, И90 2017. – 680 с.*
- 4 *Народная газета. – 1918. – № 13 (27 мая). – 25 с.*
- 5 *Народная газета. – 1918. – № 14 (6 июня). – 32 с.*

К.В. Кочкина
МБУ «Шадринский краеведческий музей
им. В.П. Бирюкова», г. Шадринск,
Курганская область

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА ШАДРИНСКА

.... Что такое искусство? Большинство этого не знает и полагает, что искусство есть роскошь, которую можно позволить себе после того, как удовлетворены все другие потребности. Эти люди не понимают, что искусство только тогда будет живым, когда оно войдет во всю их жизнь.

Р. Эдберг

Художественная жизнь города Шадринска берет своё начало в 1918 году, когда была организована первая художественная выставка по инициативе директора Шадринского научного хранилища В.П. Бирюкова.

Устройством выставки организаторы стремились провести смотр местных художественных сил и объединить их для более плодотворной работы и успешного служения искусства обществу. Она давала возможность создания художественной студии при Шадринском научном хранилище, что и входило в планы В.П. Бирюкова [10].

На выставку принимались произведения местных художников, причем намечено было два отдела выставки. Первый – произведения художников, получивших уже достаточное специальное образование и считающих его для себя законченным. Второй – произведения художников начинающих, которые стремятся к дальнейшему усовершенствованию своего искусства [2].

Более 300 художественных произведений были представлены публике на первой выставке, расположившейся в бывшем доме купцов Суриковых на углу улиц Михайловской и Торговой. Участниками стали около 30 художников, чье творчество вызвало интерес горожан и даже полемику в местной газете об особенностях организации выставок, художественных достоинствах произведений и одаренности их авторов.

18 июня 1918 года в помещении художественной выставки состоялось совещание с участием всех записавшихся в студию и руководителей. Был избран совет студии в составе художника-руководителя Петра Отто, председателя научного хранилища В.П. Бирюкова, по выбору художественных работ Вас. П. Бирюков, М.А. Патысьев, С.Д. Лобанов, П.П. Попов.

В студию принимались все желающие после подачи письменного заявления. Всего образовалось два класса, в каждом несколько групп, общее число учащихся было до 30 человек [13]. Преподавалось рисование с натуры углем, карандашом, красками, начиная с самых простых вещей и заканчивая более сложной натурой, лепкой, прикладным искусством [3].

Во время Святков с 25 декабря по 1 января 1918-1919 гг. в помещении картинной галереи научного хранилища была организована выставка работ учащихся и преподавателей студии. Научное хранилище представляло работы учащихся студии и для городских мероприятий. Так, в июне 1919 г. на педагогической выставке были представлены работы учеников, в том числе народных учителей, посещающих студию [13].

Художественная жизнь в городе протекала довольно трудно и медленно, проследить её мы можем по статьям и заметкам местной периодической печати.

Из статьи В.П. Бирюкова в газете «Рабоче-крестьянская правда» за 1923 год: «С 1-го апреля в Шадринске открыта малярно-художественная мастерская Шахматовской инвалидной артели «Исток». Мастерская не только принимает заказы, но и практикантов, желающих учиться малярному и вывесочному делу и рисованию. Занятиями руководит художник-самоучка Ф.Ф. Шахматов. Адрес мастерской: угол Уральской и Свердловской, д. №43» [5].

26 августа 1923 года в Шадринском научном хранилище открылась художественная выставка любителей изобразительного искусства. По всей видимости, студия к этому времени прекратила свою деятельность [14].

В газете «Путь к коммуне» 1940 г. вышла статья Я. Власова и В. Малышева «Выявить и организовать местных художников». Это своего рода призыв к художникам города от редакции газеты с просьбой направлять свои мысли по этому поводу.

«Художники у нас есть, и они хотят работать. Надо только их организовать и помочь им в работе.

Есть, кому и есть чем украсить наш город. У нас есть возможность украсить стены клубов и других учреждений не мазнёй и халтурой, а произведениями подлинного искусства. Но художникам нужна помощь. Необходимо ежегодно устраивать выставки картин с премированием лучших работ. Необходимо при музее создать особый зал картин местных художников, а для приобретения картин выделить специальные средства.

Наконец, необходимо в городе создать художественную школу, студию» [6].

Эта статья вызвала многочисленные отклики.

Л. Коротовских ответил: «Полностью одобряю предложение об организации шадринских художников. В самом деле, есть над чем поработать нашим художникам. Надо только помочь художникам организовать, помочь молодым товарищам учиться. Надо организовать выставку и как можно скорее» [7].

Художник Ф. Черепанов: «Мне 50 лет. Я учился живописи 35 лет тому назад у мастера Павлова, у которого я четыре года работал бесплатно в качестве ученика. Мне пришлось испытать тяжелую жизнь ученика, которого били все кому не лень, заставляли работать самую грязную и тяжелую

работу, плохо кормили и мало учили. Старый проклятый строй, по существу, загубил мой талант. Но я все же пишу по мере сил и буду продолжать писать. Хочется как можно больше и лучше работать» [7].

В.П. Бирюков: «К директору Шадринского краеведческого музея молодёжь города очень часто обращается с просьбой организовать художественную студию. Особенно много просьбы от учащихся средних школ. Поэтому предложение товарищей Власова и Малышева, изложенное в их статье «Выявить и организовать местных художников» совершенно своевременно и его надо всячески поддержать. Художественную студию по рисованию при музее надо создать и как можно скорее» [7].

30 марта 1940 года в Шадринском краеведческом музее открылась долгожданная художественная выставка, которая имела два раздела: живописный (пожилые художники Ф.А. Черепанов, Вас. Бирюков, Н.М. Пузиков, С.П. Луппов, молодые начинающие художники Л.П. Коротовских, Г.А. Плотников, С.С. Мишанин, Ф.М. Косцов, А. Свинин, П.П. Худорожков) и художественно-ремесленный (А.А. Уварова, З.И. Крупина, Сеньюкова, Ф. Селицкая) [7].

Уже 8 апреля в редакции газеты «Путь к коммуне» состоялось собрание местных художников. В нем участвовало 26 человек. Собрание заслушало доклад о предварительных итогах выставки и дальнейших задачах местных художников.

Общее собрание единодушно признало необходимым создать объединение художников, организовать художественную студию, выставки местных художников проводить ежегодно.

Избрано бюро объединения художников в составе: члены бюро – Вас. Бирюков, В. Мокеев, Пономарёв, кандидаты – Ф. Селицкая, А. Свинин. Председатель бюро – Вас. Бирюков [8].

Стремительное развитие художественной деятельности в городе начинается с 1960-х годов. Время от времени организуют художественные выставки как начинающих художников и профессионалов, так и любителей живописи.

Начала свою активную работу изостудия имени Шадра при пединституте.

В 1962 году в Шадринском краеведческом музее открылась художественная выставка, на которой представлены резьба по дереву С.В. Пантелеева, Н.Н. Батуева, скульптура Е.Г. Одиноквой (преподаватель изостудии им. Шадра), художественные работы О.К. Луцкого (преподаватель изостудии им. Шадра), А.А. Шевкопляса, Г.Я. Коростелева, В.М. Мокеева, И.А. Кирьянова, А.И. Юрина [11].

В 1970-х гг. открылась изостудия при ДК ШААЗ. Студией изобразительного искусства длительное время руководил В.Б. Долгушин. Радовала студия периодическими выставками живописи и графики. Так, в декабре 1981 года была открыта выставка «Поделись своим талантом», посвя-

щённая 40-летию предприятия ШААЗ. Свои работы представили И.С. Чухманов, А.П. Будалин, К.П. Велижанцева, братья Банниковы, Л.Б. Кириллова. Основная тема представленных работ – природа во всём её многообразии [1].

В целях общего художественного воспитания и образования детей и взрослых в 1970 году в помещении школы №6 открылась художественная школа с контингентом учащихся 55 человек [4].

22 марта 1977 года в кинотеатре «Родина» открылась выставка «Вернисаж молодых». «Три молодых художника – педагоги художественной школы С.В. Якупова, А.А. Мехонцев, Н.В. Туганов представили на суд зрителей 72 работы. Широко представлены пейзажи и натюрморты, портреты и тематические композиции, этюды и наброски. Художники активно пробуют свои силы маслом, акварелью, карандашом и пером» [12].

Шадринская детская художественная школа до сегодняшнего дня является «кузницей» талантов и мастеров своего дела.

С 1998 года на базе Шадринского педагогического института организуется кафедра изобразительного искусства и черчения на факультете технологии и предпринимательства. Как самостоятельная единица художественно-графический факультет функционирует с 2002 года. Размещается в старинном здании, некогда принадлежавшем Алексею Мазову, владельцу ряда кожевенных магазинов в городе Шадринске.

Факультет гордится своими педагогическими кадрами, которые ведут регулярную выставочную деятельность в Шадринске, Екатеринбурге, Кургане, Тюмени. Принимают участие в выставках международного класса. Гордится факультет и своими выпускниками [9].

С 2016 года факультет, как отдельная единица, прекратил своё существование и является отделением факультета технологии и предпринимательства.

Спустя более половины века с образования первого объединения художников в 1940 году на базе Шадринского краеведческого музея в 2010 году было создано объединение любителей изобразительного искусства «Возрождение». Это союз самобытных, талантливых людей с общими целями и интересами. Объединение ежегодно демонстрирует свои работы на городских, областных, региональных и международных выставках.

В настоящее время художественная жизнь города набирает все большие обороты, всё чаще устраиваются художественные выставки, конкурсы художественных работ, проводятся различные тематические мастер-классы, функционируют кружки и студии изобразительного искусства.

Список источников и литературы

- 1 Михайлов А., Гришина Н. Поделись своим талантом // Автоагрегат. – 1981. – 10 декабря. – С. 4.
- 2 ГУ ГАШ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 56. Л. 42.
- 3 ГУ ГАШ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 56. Л. 21.
- 4 ГУ ГАШ. Ф. 647. Оп. 9. Д. 348. Л. 287.

5 ГУ ГАШ. Ф.172.Оп.1.Д.258.Л.62.

6 Власов Я., Малышев В. Выявить и организовать местных художников // Путь к коммуне. – 1940. – 12 марта. – С.1.

7 Бирюков Вл. Художественная выставка // Путь к коммуне. – 1940. – 4 апреля. – С. 2.

8 Организованно объединение художников // Путь к коммуне. – 1940. – 12 апреля. – С.2.

9 Шадринский государственный педагогический институт: энциклопедия / сост. С. Б. Борисов. – Шадринск : Изд-во ШГПИ, 2014. – С. 481.

10 Шадринские звоны. – Шадринск, 2012. – Вып.2. – С. 9-10.

11 Шаров И. Выставка работ художников // Шадринская правда. – 1962. – 20 ноября. – С.4.

12 Долгушин В. Вернисаж молодых // Шадринский рабочий. – 1977. – С. 4.

13 Шадринская старина. – Шадринск, 2012. – Вып. 20. – С. 81-83.

С.И. Кулакова

**ГБУК «Курганский областной
художественный музей», г. Курган**

ТЕМА РЕВОЛЮЦИИ В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ ГЕРМАНА ТРАВНИКОВА К ТЕЛЕПОСТАНОВКЕ ПО ПОЭМЕ А. БЛОКА «ДВЕНАДЦАТЬ» НА КУРГАНСКОЙ СТУДИИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ (1967 ГОД)

В 1967 году, в год 50-летия Советской власти, на Курганской студии телевидения состоялась постановка по поэме Александра Блока «Двенадцать», в основу которой легли впечатления поэта от событий первых послереволюционных месяцев в России. Курганское телевидение находилось тогда в начале своего профессионального становления. Там работали настоящие энтузиасты-единомышленники: молодые режиссеры, операторы, редакторы, журналисты, дикторы и, конечно, художники. Одним из них был Герман Травников, ныне народный художник России, известный живописец и мастер акварели. Большой любитель поэзии, он, вернувшись из командировки в Ленинград, выдвинул идею телепостановки по поэме А. Блока «Двенадцать» к 50-летию Октябрьской революции.

Перед постановочной группой стояла непростая задача специфическими телевизионными средствами не только донести до зрителя суть знаменитого произведения Блока, но и передать атмосферу революционного времени, запечатлеть в ярких художественных образах поэтическое новаторство поэмы «Двенадцать». Блок продемонстрировал в ней новый творческий метод, весьма отличающийся от классического стихосложения и собственных характерных лирико-созерцательных интонаций. В нём присутствовали ритмические и рифмовые диссонансы, рваный ритм рубленных фраз, поток простонародной речи и даже вульгаризмы. Принцип контраста ярко проявился в поэме Блока: в ней постоянно сталкиваются приземленное и высокое, греховное и святое, героизм и романтика с иронией и гротеском.

Выбранная авторами телепостановки форма подачи материала представляла озвученный диктором закадровый текст «Двенадцати» на фоне меняющихся заставок-иллюстраций, выполненных Германом Травниковым. В то время передачи снималась вживую, т. е. сразу же выходили в телеэфир. В процессе съемки работали две телекамеры, что позволяло своевременно менять заставки на экране. Операторы по команде режиссера наезжали на заставку и откатывались обратно.

Свою работу Герман Травников посвятил Юрию Анненкову, первому иллюстратору «Двенадцати» Блока в далеком 1918 году. Этим объясняется и некоторая близость телезаставок Германа Травникова к первоисточнику. Работа Анненкова над рисунками к «Двенадцати» шла в тесном контакте с автором поэмы. Блок высоко оценил эти иллюстрации. В письме художнику от 12 августа 1918 года он писал: «Рисунков к «Двенадцати» я страшно боялся и даже говорить с Вами боялся. Сейчас, насмотревшись на них, хочу сказать Вам, что разные углы, части, художественной мысли – мне невыразимо близки и дороги, а общее – более чем приемлемо, – т.е. просто и ничего подобного не ожидал, почти Вас не зная» [2, с.80].

Что же привнес в художественную трактовку поэмы курганский автор, исходя из особенностей телевизионного формата, а также современных идеологических установок, довлеющих над отечественным телевидением как мощным средством массовой пропаганды? Нужно отметить, что отдаленные во времени революционные события спустя десятилетия стали оцениваться потомками в несколько ином, более масштабном плане. Возможно, поэтому в своих заставках-иллюстрациях Герман Травников сделал акцент на изображении именно отряда красногвардейцев, представив их, в отличие от Юрия Анненкова, более весомо.

Главные герои поэмы Блока стали действительно главными в работе курганского художника. Шагающий по городу отряд красногвардейцев, изображенный крупным планом с разных ракурсов, стал лейтмотивом серии заставок-иллюстраций (рисунок 1). Слаженная уверенная поступь двенадцати, акцентированная художником, перекликалась с четким маршевым ритмом блоковской поэмы, рождала какое-то торжественное впечатление вневременного символического победного шествия: «Вдаль идут державным шагом...» [1, с. 642]. И в этом, быть может, и проявился свойственный времени 1960-х оттенок героического романтизма в оценке революции.

Уместно отметить и специфические телевизионные приемы, использованные в эпизоде с убийством Петрухой Катьки. В отличие от Юрия Анненкова, запечатлевшего в своем рисунке зловещий сюжет убийства, Герман Травников ограничился показом лежащей на заснеженном пустыре маленькой фигурки убитой Катьки. Наезд и об-

ратное движение телекамеры позволили зрителю эмоционально пережить и трагедию молодой невинно загубленной жизни, и беззащитность маленького человека перед лицом разыгравшейся революционной стихии.

Рисунок 1 – Травников Г.А. Заставка №13 к телеспектаклю «Александр Блок. «Двенадцать». 1967. Картон, темпера, 40x54 (КОХМ)

Интересны и разнообразны у Травникова характеристики героев из старого мира. И тут он не раз обращается к Анненкову, заимствуя облик некоторых его персонажей. Так, Герман Травников почти повторил портрет бедовой девицы Катьки из иллюстрации Анненкова, немного изменив детали интерьера за её спиной. Еще в одну его телезаставку переключал из рисунка Анненкова блоковский «писатель-вития»: такой же длинноволосый, с бородкой, в шляпе и клетчатом пальто, только без монокля в глазу. Интересно, что причитающая старушка из начальных строк поэмы Блока в изображении Травникова вызывает сочувствие, а не ироничное отношение, как у Анненкова (рисунок 2).

Революционный Петроград у поэта обрисован весьма скупо. И в иллюстрациях Юрия Анненкова перед читателем возникает не столько Петроград, сколько город вообще, ставший ареной для описываемых в поэме драматических событий. В 1967 году Герман Травников обучался на курсах художников телевидения в Ленинграде. Его впечатления от памятников архитектуры и величественных панорам города на Неве нашли отражение и в заставках к телестановке поэмы «Двенадцать»: Петроград становится полноправным героем художественного повествования. В одной из заставок Травников узнаваемо изображает Петропавловскую крепость (рисунок 3), в другой – показывает шествие двенадцати за дворцовым портиком, который поддерживают мраморные изваяния атлантов (рисунок 4). При этом рождается впечатление, что на их плечах пока ещё держится весь мир, сдвинутый революцией с привычной оси координат. Повозка с Катькой и Ванькой движется по петроградским улицам и мостам с их кованными решетками. Художник часто изображает типичные для архитектуры северной столицы

темные арки домов, прихотливый декор крылец и кронштейнов фонарей в стиле модерн, уличные ограждения в виде каменных столбиков с цепями.

Рисунок 2 – Травников Г.А. Заставка №2 к телеспектаклю «Александр Блок. «Двенадцать». 1967. Картон, темпера, 40x54 (КОХМ)

Рисунок 3 – Травников Г.А. Заставка №17 к телеспектаклю «Александр Блок. «Двенадцать». 1967. Картон, темпера, 40x54 (КОХМ)

Рисунок 4 – Травников Г.А. Заставка №19 к телеспектаклю «Александр Блок. «Двенадцать». 1967. Картон, темпера, 40x54 (КОХМ)

Наиболее сложным как для Анненкова, так и для Травникова оказалось иллюстрирование финала поэмы. Блок сам не представлял облика того будущего мира, к которому символически шество-

вали в поэме его двенадцать. «Одни будут строить, другие разрушать, – писал Блок Маяковскому, – ибо «всею своё время под солнцем», но все будут рабами, пока не явится третье, равно не похожее на строительство и на разрушение» [3, с.136]. Он остановился на образе Христа, возглавившего неожиданным образом отряд красногвардейцев: «В белом венчике из роз – впереди – Исус Христос» [1, с. 643].

Говоря о работе Германа Травникова, не надо забывать о значении идеологической цензуры атеистического государства. Как тут быть с Христом? И все же художник нашел выход. В предпоследней заставке он обращается к образу Христа, изобразив в арке беглыми схематичными линиями крест и взыскующий взгляд глаз, которые вместе становились похожи на суровый Божий лик (рисунок 5). И наконец, в финальной заставке телекамера движением снизу вверх акцентировала внимание на следах в небе от выстрелов красногвардейцев: рваной вспышке света, очертаниями напоминающей звезду Давида – символ Христа. Эта вольность художника по отношению к авторскому тексту объяснялась его знанием будущей трагедии христианской веры в Стране Советов, о чем, конечно, не мог знать Блок.

Рисунок 5 – Травников Г.А. Заставка №20 к телеспектаклю «Александр Блок. «Двенадцать». 1967. Картон, темпера, 40х54 (КОХМ)

Учитывая ограниченные возможности черно-белого телевидения, Герман Травников выбрал графичную манеру изображения. Как художник, он не мог не оценить удивительную цветовую символику в стихах Блока, буквально с первой строки поэмы: «Чёрный вечер, белый снег» [1, с. 633]. Г. Травников использовал в заставках общий черный фон, передающий темноту вечера, на котором с помощью трафарета напылением белого цвета он нанес полупрозрачное изображение сугробов и вихрей вьюги, а также языков пламени и электрического света.

В 1960-х годах литературные передачи только начинали появляться на советских телеэкранах. Среди таких первых ласточек оказался и телепроект курганцев. Несмотря на малый опыт в этом жанре, их телепоэма не только была принята

зауральскими зрителями, но и с успехом также напрямую транслировалась телестанциями соседних городов – Челябинска и Петропавловска.

Герман Травников работал над телеспектаклем, по его воспоминаниям, очень увлеченно, на протяжении трех недель. К сожалению, в те годы на курганском телевидении не было возможностей хранить «отработанный» изобразительный материал. К тому же сами художники не считали свое телевизионное творчество чем-то особо достойным. Вот и 22 (из 43) заставки Германа Травникова были сохранены даже не самим автором, а его другом – телережиссером Анатолием Удачным. Они демонстрировались впервые после 45-летнего перерыва на персональной выставке «Школьные годы», посвященной 75-летию художника, в Областном культурно-выставочном центре в 2012 году. По окончании работы выставки Герман Травников подарил их Курганскому областному художественному музею.

С момента выхода в курганский телеэфир постановки блоковской поэмы прошло полвека. За это время художник Герман Травников обрел все-российское и международное признание. Поэтому забытые телезаставки из его раннего творчества вполне могут рассматриваться как интересная страница в художественном наследии мастера и в истории становления Курганского телевидения.

Список источников и литературы

- 1 Блок А. А. Стихотворения. Поэмы. Театр. – Москва : Изд-во «Художественная литература», 1968.
- 2 Алянский С. Встречи с Александром Блоком. – Москва : 1972.
- 3 Крыжук Н. П. «Открой мои книги...». (Разговор о Блоке). Документально-биографический очерк. – Ленинград : 1979.

Ю.В. Мягкая

ГКУ «Государственный архив общественно-политической документации Курганской области», г. Курган

М.Я. БЕЛЯШОВ: СВИДЕТЕЛЬ И ХРАНИТЕЛЬ ИСТОРИИ

Нынешний 2018 г. является юбилейным для архивной службы Курганской области. Отмечается 100-летие Государственной архивной службы России и 75-летие со дня организации Партийного архива Курганского обкома ВКП(б) – КПСС, правопреемником которого является ГКУ «Государственный архив общественно-политической документации Курганской области» (ГКУ «ГАОПДКО»).

В 1943 г. первым заведующим Партийного архива Курганского обкома ВКП(б) – КПСС был назначен Максим Яковлевич Беляшов. Максим Яковлевич не был ни профессиональным историком, ни профессиональным архивистом, но период его работы в должности заведующего партийным архивом заслуживает особого внима-

ния. Благодаря его активной деятельности ГКУ «ГАОПДКО» сегодня имеет на хранении архивные документы за 1920-1940-е гг., которые являются ценным источником для изучения истории Зауралья.

Кроме того, в архивных фондах отложились документы самого М.Я. Беляшова. Максим Яковлевич, осознавая значимость документов личного происхождения, оставил на хранение свои воспоминания, письма, статьи. Данные документы не только служат источником изучения личной биографии, но и позволяют представить историю нашего региона глазами очевидца.

М.Я. Беляшов – обладатель яркой биографии. Он был участником Первой мировой войны, Гражданской войны, подавления кулацкого восстания на ст. Макушино в 1921 г., образования советской власти на территории Уральского региона. Но данный период его жизни до сих пор оставался малоизученным. Настоящим сообщением мы постараемся изучить жизненный путь М.Я. Беляшова до его назначения на должность заведующего архивом. При исследовании биографии Максима Яковлевича были использованы документы ГКУ «ГАОПДКО», которые отложились в архивном фонде Курганского обкома КПСС и личном фонде М.Я. Беляшова.

Максим Яковлевич Беляшов родился 2 мая 1895 г. в деревне Сосновка Камышевской волости Курганского уезда Тобольской губернии (ныне Куртамышский район Курганской области) в семье крестьянина-середняка, занимавшегося хлебопашеством [2, с. 1]. М.Я. Беляшов получил образование в сельской школе. В 1910 (1911) г. в связи с сильным неурожаем Максим Яковлевич и его отец, чтобы прокормить семью, уезжают с родных мест и устраиваются на производство в типографию г. Кокчетав (ныне г. Кокшетау, Республика Казахстан). Затем продолжают служить в типографиях г. Петропавловска (ныне Республика Казахстан), г. Ново-Николаевска (ныне г. Новосибирск), г. Кургана [2, с. 1,5]. Юный Максим выбрал для себя работу наборщика.

Летом 1916 г. М.Я. Беляшов был мобилизован на фронт рядовым солдатом в 26-й Сибирский стрелковый полк [1, с. 1]. Далее служба продолжалась в 58-м Сибирском стрелковом полку. В 1917 г. полк стоял на правом берегу р. Шары в 15-20 километрах от железнодорожной станции Синявка Полесской железной дороги. На другой стороне реки располагались немецкие войска.

Постоянные перестрелки с противником, ежедневная бомбардировка самолетами-наблюдателями, осознание беспомощности и ничтожности не давало солдатам покоя. «Мы не могли дать должного отпора, так как у нас не было самолетов на вооружении, царское правительство об обороне не заботилось, поэтому мы несли большие потери», – так опишет эту ситуацию в своих воспоминаниях М.Я. Беляшов [6, с. 1].

Помимо смертей товарищей, нехватки про-

довольствия, обмундирования и боеприпасов солдатам приходилось мириться с несправедливостью и унижением от своих сослуживцев. «Нечеловеческое отношение к солдатам, мордобойство, издевательства, наконец, письма из дома о высоких налогах, жесткой эксплуатации о невыносимо тяжелом положении заставляли нас задуматься над тем, как избавиться от этого кошмара, как покончить с кровопролитной империалистической войной, которая ведет нас к неслыханной нужде и кабале, к разрушению всего народного хозяйства и к иностранному подчинению» [6, с. 1]. Все перечисленное не могло не повлиять на молодого бойца. Именно это стало причиной начала его увлечения идеями большевиков.

Первым опытом участия в политической деятельности стало членство М.Я. Беляшова в солдатском комитете 58-го Сибирского стрелкового полка. На одном из собраний делегатов полка, несмотря на несогласие командования, было решено «приступить к братанию» с немецкой стороной в целях заключения перемирия. Максим Яковлевич был избран парламентаром. Вот как он описывает эти события: «...Наш первый поход к немцам был неудачным. При переходе через переправу немцы обстреляли нашу делегацию. Все мы очень сожалели, что не повстречались с немецкими солдатами. ...Через несколько дней солдаты просили встретиться с ними вновь. На второй раз к немцам мы шли осторожнее. Не доходя до своего берега, мы увидели, что из немецких окопов поднялись солдаты и пошли к нам на встречу без оружия. Солдаты встретили нас очень хорошо. Хлопая по плечу, хвалили за благородную инициативу, восторгались нашим мужеством и настойчивостью. Мы встретились как давно не видевшиеся братья...» [6, с. 2].

С Западного фронта М.Я. Беляшов прибыл в г. Курган в декабре 1917 г. Прибывших с фронта солдат встречали, как тогда было принято, представители большевистской группы. Большое впечатление произвело выступление на митинге военного комиссара Курганского Совдепа А.П. Климова [7, с. 1]. Вчерашний солдат с энтузиазмом откликнулся на призыв «старшего товарища»: решил заняться большевистской агитацией. Первым заданием стало проведение беседы с отбывающими на фронт новобранцами [7, с. 2]. На удачу на собрании присутствовали односельчане из родной Сосновки. В результате активной агитации по окончании собрания 97 солдат из 100 высказали свое одобрение советской власти [7, с. 2]. Вскоре после этого М.Я. Беляшову поручается еще одно важное дело: участие в массовом протесте против отправки хлеба на фронт. В результате пятнадцать вагонов были разгружены, муку и овес увезли на городские склады [7, с. 3,4].

В мае 1918 г. М.Я. Беляшов был принят на работу в Макушинское отделение Союза Сибирских маслодельных артелей продавцом в оптовый склад, куда ежедневно за товаром приезжали

доверенные и приказчики артельных лавок со всей округи [7, с. 2]. После установления контакта с представителями деревень и жителями с. Макушино М.Я. Беляшов продолжил агитировать за установление советской власти. Он распространял среди проезжающих через железнодорожную станцию Макушино большевистскую литературу, листовки и прокламации [7, с. 12,13]. Более того, М.Я. Беляшов активно помогал курганской большевистской группе при создании листовок, так как имел опыт в типографическом деле [7, с. 10,11].

6 марта 1919 г. Максим Яковлевич был мобилизован в армию А.В. Колчака. На призывном пункте в г. Кургане, он познакомился с братьями Л.П. и Н.П. Тупикиными, которые также являлись подпольными большевиками. Беляшов, как бывший работник типографии, устроился рядовым переписчиком на службу в штаб тылового округа Восточного фронта армии А.В. Колчака [1, с. 1]. Подпольная группа большевиков, в которую входил и М.Я. Беляшов, изготовляла бланки отпускных удостоверений, которыми снабжали нелегально солдат белой армии. Своими действиями большевистская группа способствовала дезертирству солдат из армии А.В. Колчака [5, с. 76].

В июне 1919 г. контрразведкой армии А.В. Колчака были арестованы руководители подпольной большевистской группы. М.Я. Беляшов, опасаясь быть разоблаченным, бежал в Макушино, где нелегально устроился на свое прежнее место работы и продолжил агитационную деятельность [1, с. 1,5].

В конце октября 1919 г. в с. Макушино была создана партийная ячейка, которую возглавил Беляшов. 8 ноября 1919 г. он вступил в ряды ВКП(б). В декабре 1919 г. на Макушинской районной партконференции Максим Яковлевич был избран в состав Макушинского райкома ВКП(б) [7, с. 16]. На плечи молодого коммуниста легла задача создания партийных ячеек на территории всего района.

В феврале 1921 г. на территории Макушинского района начались волнения, связанные с предстоящей посевной кампанией. М.Я. Беляшов был выбран начальником штаба и командиром добровольческого отряда коммунистов в Макушинском районе. В отряд вошло более 200 человек [7, с. 17]. Из Кургана на помощь было отправлено подкрепление: 10 милиционеров и 2-3 ящика патронов [4, с. 3]. Начальник штаба и командир отряда имел обширные полномочия: назначать членов ревкомов в порученных ему селах, волостях, станциях, а также право ареста и применения оружия против лиц, мешающих его работе и неблагонадежных в политическом отношении [3, с. 15].

На восстановление советской власти в Макушинском районе ушли весна и лето. В начале марта 1921 г. было принято решение оставить населенный пункт Макушино и выдвинуться в сторону Кургана. По направлению к Кургану при-

шло отражать нападения [4, с. 4,5].

В дальнейшем М.Я. Беляшов занимал ключевые партийные должности в разных уголках Уральского региона (г. Курган, г. Куртамыш, г. Соликамск, г. Свердловск) [2, с. 106].

С 1933 г. М.Я. Беляшов проживал в г. Челябинске, где продолжал выполнять поручения партии. В 1936 г. во время проверки партийных документов был исключен из ВКП(б) за «активное участие в белой армии», но Комиссия партконтроля при ЦК ВКП(б) восстановила его в партии без замечаний. С 15 апреля 1940 г. по 15 июля 1941 г. работал ответственным редактором газеты «Электроцинк» на Челябинском оцинковочном заводе им. С.М. Кирова. С 1941 г. по 1943 г. трудовая деятельность продолжалась в должности председателя областного совета СВБ в отделе пропаганды Челябинского обкома партии ВКП(б) [1, с. 16].

После образования Курганской области 19 июня 1943 г. было принято постановление «Об организации партийного архива». На заседании бюро Курганского обкома ВКП(б) от 23 сентября 1943 г. на должность заведующего областным партийным архивом был назначен Максим Яковлевич Беляшов, партийный работник, участник революции и Гражданской войны в Зауралье. На новой должности М.Я. Беляшову пришлось решать не менее насущные проблемы.

На протяжении всей своей жизни, М.Я. Беляшов являлся преданным сторонником советской власти. Он не только активно участвовал в становление советской власти в Зауралье, но и стремился запечатлеть свои воспоминания для потомков об этих событиях в статьях, очерках, монографиях. В своих воспоминаниях Максим Яковлевич не забывал рассказывать и про людей, которые были рядом, что может помочь исследователю восстановить полную картину тех событий.

Список источников и литературы

- 1 ГАОПДКО. Ф.166. Оп.17. Д.111а.
- 2 ГАОПДКО. Ф.166. Оп.170. Д.53.
- 3 ГАОПДКО. Ф.6912. Оп.1. Д.1.
- 4 ГАОПДКО. Ф.6912. Оп.1. Д.2.
- 5 ГАОПДКО. Ф.6912. Оп.1. Д.15.
- 6 ГАОПДКО. Ф.6912. Оп.1. Д.26.
- 7 ГАОПДКО. Ф.6912. Оп.1. Д.27.

А.В. Печерин, А.В. Колесов
Екатеринбургская духовная семинария,
г. Екатеринбург

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ДУХОВЕНСТВА БЕЛОЗЕРСКОГО РАЙОНА: АРХИВНЫЙ СЛЕД

XX век для Русской православной церкви стал временем самых тяжелых испытаний за всю ее историю. Пришедшие к власти в октябре 1917 г. политические силы (откровенно экстремистские по своей сути) провозгласили какие бы то ни было религиозные взгляды несовместимыми с

собственной идеологией и, следовательно, подлежащими полному искоренению. В результате развернулась тотальная война против всех существовавших в стране религиозных конфессий, последствия которой в виде тысяч полуразрушенных храмов повсюду можно заметить у нас и по сей день.

Однако диктаторская власть была безжалостна не только к зданиям, но и к людям. Особенно это проявилось в первые десятилетия ее существования, давшие несравнимо большее количество мучеников за веру, чем весь предшествующий период истории русского православия. И весьма показательным является тот факт, что едва ли не основным источником информации по истории православного духовенства за 20-30-е годы XX века являются архивно-следственные дела, которые заводились органами НКВД на людей, попадавших в жернова репрессивной системы. Значительное их количество (в том числе по территории Зауралья) ныне представлено в виде копий в электронном архиве Екатеринбургской духовной семинарии. Оригиналы же находятся в Государственном архиве общественно-политической документации Курганской области и Объединенном государственном архиве Челябинской области.

Эпоха гонений на Русскую православную церковь насчитывает несколько волн репрессий против духовенства и активных мирян, следовавших одна за другой. Первая из них, относящаяся к 1918 году, была связана с началом в стране Гражданской войны. При этом большевистская власть, на первых порах терпевшая неудачи, для устрашения своих оппонентов активно использовала метод террора. Девять погибших в то время зауральских священнослужителей ныне включены в Собор новомучеников и исповедников Российских, при этом есть основания полагать, что число жертв красного террора среди «церковников» на самом деле было существенно большим, просто данных о них не сохранилось. В то же время надо сказать, что все это относится к северо-западной части нынешней Курганской области (территориям Катайского и Далматовского районов), тогда как в пределах бывшего Курганского уезда (где советская власть была свергнута довольно быстро и безболезненно) подобные случаи не отмечались.

Примерно год спустя, летом 1919 г., в результате решающего наступления Красной армии на Восточном фронте весь Урал и Зауралье вновь оказались в руках большевиков, и при этом возобновления террора в прежнем масштабе не последовало. Красная армия теперь имела совсем иной психологический настрой, чем год назад – она побеждала, при этом в воинских частях удалось наладить дисциплину. Тем не менее репрессии против священнослужителей возобновились; главным образом, они коснулись тех, кто обвинялся в пособничестве белогвардейцам.

Именно этим временем датирован самый первый известный случай, относящийся к Белозерскому району. Летом 1920 г. был арестован священник Вячеслав Князев, который до этого длительный период служил при церкви села Речкино, в 1919 г. присоединился к отступавшей Белой армии, оказался в Томской губернии, но какое-то время спустя имел неосторожность наведаться в родные края, где и был арестован за антисоветскую агитацию. В вину ему было поставлено, например, то, что при Колчаке в своих проповедях он называл большевиков грабителями и хулиганами, а также составил список прихожан, не бывших на исповеди (что вообще-то были обязаны делать все священники, начиная со времен Петра I)... В итоге 23 августа 1920 г. Челябинской губернской ЧК гражданин Князев был приговорен к двум годам концлагеря. Впрочем к трехлетней годовщине Октябрьской революции его амнистировали [1]. Другим священникам повезло меньше. Так, в 1919-1920 гг. получили высшую меру наказания шесть представителей зауральского духовенства, еще трое погибли в 1921 г. при подавлении Западно-Сибирского крестьянского восстания. Впрочем, как и в случае с 1918 г., таковых на самом деле может оказаться значительно больше...

Период нэпа был отмечен существенным ослаблением репрессий в отношении Церкви. Однако в конце 20-х годов в стране начались радикальные социально-экономические преобразования (проводившиеся присущими большевикам методами) – такие как принудительная массовая коллективизация, сопровождавшаяся раскулачиванием, т. е. насильственным выселением миллионов крестьян в отдаленные районы. Одновременно развернулась жесткая антицерковная кампания, проводившаяся под лозунгом «Борьба с религией – борьба за социализм».

В Белозерском районе в это время пострадали священник с. Усть-Суерского вместе со своей прихожанкой и священник с. Иковского. В Усть-Суерке, согласно материалам следственного дела, во время проведения собрания верующих на него явились представители сельсовета, которые перед этим организовали кампанию за закрытие церкви. Это вызвало негативную реакцию прихожан, в адрес сельсоветчиков стали раздаваться оскорбления и угрозы, после чего те покинули собрание. Казалось, инцидент был исчерпан, однако в результате настоятель храма о. Петр Цветаев и его прихожанка Ольга Буслаева получили по три года концлагеря... [2].

Священник села Иковского о. Николай Марсов был обвинен в антисоветской агитации, за что и получил пять лет концлагеря. В деле оказались зафиксированы такие его высказывания: «Не надо работать на проклятых коммунистов, все равно все отберут», «Раньше крестьянину жилось лучше», «Кто пойдет в колхоз, тот будет проклят Богом» и т. д. В общем, как видно, совет-

скую власть батюшка действительно не любил. Возможно, сказалося то, что до этого за неуплату налога (начисленного как всегда в таких случаях, «с потолка») у него было конфисковано и распродано все имущество. В деле есть фото этого человека, и можно сказать, что бомжи в наше время одеваются значительно лучше. А ведь у него, между прочим, была семья с тремя детьми... [3].

Тем временем православную церковь ожидала очередная волна репрессий, оказавшаяся, к тому же, самой страшной. Речь идет, конечно, о «Большом терроре» 1937-1938 гг., который коснулся самых разных категорий населения, но по духовенству ударил с особой силой. В ряде регионов, включая Южный Урал и Зауралье, священнослужители при этом истреблялись едва ли не поголовно.

Террористическая кампания началась 30 июля 1937 г. с выходом приказа наркома внутренних дел Ежова № 00447 и продолжалась с постепенным затуханием до ноября 1938 г. К приказу прилагались данные о количестве «врагов народа», подлежащих репрессированию по каждому региону. В конечном итоге, однако, указанные в разрядке цифры были увеличены в разы. Можно сказать, что дух социалистического соревнования и стахановского движения, охвативший в то время советское общество, увы, в полной мере проявился и в деятельности «запленных дел мастеров»!

Абсолютное большинство представителей духовенства, осужденных в этот период, проходило по делам о всевозможных контрреволюционных организациях. Вот что свидетельствовал высокопоставленный сотрудник Управления НКВД по Челябинской области Лапшин (который в дальнейшем был сам осужден и расстрелян): «Вскоре после приезда Чистова [нового начальника Управления НКВД] <...> появились протоколы допросов арестованных о существовании широкой контрреволюционной организации церковников и духовенства, охватывающей Челябинскую и другие области. <...> Организация возглавлялась так называемым “духовным советом”, а на местах – “боевыми повстанческими штабами” и уполномоченными. <...> Для меня в то время было ясно, что это является надуманным творением, но, будучи уверен, что по делам проходит исключительно контрреволюционный элемент, я не возражал в этом Чистову...» [4].

Обвинения, выдвигавшиеся в адрес арестованных зауральских священнослужителей, как правило, не отличались оригинальностью. Обычно утверждалось, что все они состояли членами контрреволюционной повстанческой и шпионско-диверсионной организации церковников, по заданию которой готовили вооруженное восстание против советской власти (что, конечно, никакими фактами не подтверждалось), а также вели антисоветскую агитацию, выражавшуюся, в частности, в утверждениях о голоде и непосиль-

ном труде в колхозах, в словах «уходи из колхоза и иди на производство, там будет жить лучше» и т. п.

Несколько выбиваются из общего ряда обвинения в адрес священника Чимеевской церкви о. Александра Бердинских. Как указано в документах, он «проводил религиозную деятельность, направленную на оживление религиозных верований; в частности, на частных квартирах организовывал массовое крещение детей и исповедание. <...> Будучи завербован для освящения к-р деятельности церковников, работать отказался, мотивируя это своими религиозными убеждениями...». Особенность случая с о. Александром состоит и в том, что он оказался одним из немногих зауральских священнослужителей, кто в период «Большого террора» был приговорен не к расстрелу, а к 10 годам лагерей [5] (хотя до освобождения в итоге так и не дожил). Приговором же остальным представителям духовенства почти в 90% случаев была высшая мера наказания. В то время погибли священники с. Кузьминского Константин Белозерский, с. Петуховского Василий Рухлов, с. Рычково Петр Кузьмин, с. Стенниково Илья Сафонов...

Несмотря на то, что в ноябре 1938 г. «Большой террор» в стране был прекращен, после чего к руководству НКВД пришли новые люди (которых у нас с недавних пор прославляют почти столь же энергично, как раньше проклинали), отдельные случаи репрессирования священнослужителей отмечались и в дальнейшем; скажем так, «по инерции». Так, в декабре 1939 г. после завершения затянувшегося на два года следствия был осужден на 10 лет лагерей священник церкви с. Мендерского Дмитрий Федоров, обвинительное заключение в отношении которого как две капли воды походило на те, которые фигурировали в процессах, казалось бы, уже закончившейся эпохи [6].

Наконец, 24 сентября 1941 г. к высшей мере наказания был приговорен настоятель церкви с. Тебеньякского о. Федор Орловский [7]. И это оказался последний смертный приговор, вынесенный священнослужителям не только Белозерского района, но и всего Южного Урала с Зауральем. Жестокое преследование представителей духовенства и церковного актива, продолжавшееся более 20 лет, выдохлось, так и не принеся властям желаемого результата – полной победы над религией. В отношениях между большевистским государством и православной церковью назревал новый этап.

Что можно сказать в качестве заключения? Казалось бы, о незаконных репрессиях периода советской власти (особенно 1937-1938 гг.) у нас за последнее время не говорил только ленивый. Беспokoит, однако, то, что причины и обстоятельства, повлекшие столь масштабное истребление властями собственного населения, до сих пор остаются до конца не раскрытыми, а справедливое расследование этой национальной трагедии с целью установления степени ответственности всех при-

частных к ней лиц фактически оказалось подменено назначением козлов отпущения (вернее даже, главным образом, всего одного из таковых)... С постоянно произносимыми же словами о том, что мы должны извлекать уроки из прошлого, чтобы не допускать его повторения, пожалуй, можно было бы и согласиться, но с той оговоркой, что это «извлечение уроков» должно быть мудрым и не оборачиваться для людей новой катастрофой, подобной той, что произошла с нами чуть более четверти века назад.

Список источников и литературы

1 ГАОПДКО. Ф. 6905. Оп. 2. Д. 8321.

2 ГАОПДКО. Ф. 6905. Оп. 2. Д. 1087.

3 ГАОПДКО. Ф. 6905. Оп. 2. Д. 887.

4 ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 25163. Т. 22. Л. 420.

5 ГАОПДКО. Ф. 6905. Оп. 2. Д. 5419.

6 ГАОПДКО. Ф. 6905. Оп. 2. Д. 4479.

7 Орловский Федор Алексеевич // ДРЕВО: открытое православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13672383.html> (дата обращения: 18.09.2018).

П.И. Пешкова

**Общество краеведов «Родник»,
г. Далматово, Курганская область**

КОМАНДИР ОТДЕЛЕНИЯ РАЗВЕДКИ ЗЕНИТНОЙ АРТИЛЛЕРИИ

Время быстротечно и неумолимо. Уходят ветераны Великой Отечественной войны в мир иной. В начале 1975 года на территории Крутихинского сельсовета Далматовского района проживало сто участников войны. А через 19 лет в списках на награждение юбилейной медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», представленных в Далматовский районный военный комиссариат 27 июня 1994 года, за подписью главы администрации Крутихинского сельсовета Евгения Леонидовича Чеканина, 33 человека. В год 70-летия Победы в Крутихе был один участник Великой Отечественной войны – Александр Фёдорович Лисьих, который скончался 20 декабря 2017 года.

Вечная память. Немногословны были ветераны. Но чтобы дети, внуки и правнуки знали об их подвигах, нам нужно по крупицам собирать все материалы, хранить их, изучать документы.

Мой рассказ об одном из защитников Отечества – Александре Тимофеевиче Рязанове.

Родился Саша в селе Крутиха 5 ноября 1920 года. Он был пятым ребёнком в семье Тимофея Фроловича и Ульяны Филипповны. Закончил 5 классов Крутихинской школы. С детства испытал всю тяжесть крестьянского труда, так как рано умер отец, и мать воспитывала детей одна. С двенадцати лет пошёл работать: пахал, боронил, сеял, жал.

15 октября 1940 года призван на действительную военную службу Далматовским районным военным комиссариатом. Двадцать пять парней увезли тогда из Далматова в Киев, а затем в Винницу. В баню сводили, выдали обмундирование и направили в Каменец-Подольский.

Военную присягу принял 25 ноября 1940 года при 14-м авиабатальоне ВНОС (сокращённое название войск службы воздушного наблюдения, оповещения и связи).

В Великой Отечественной войне участвовал с 7 июля 1941 года по май 1945-го в составе 14-го авиабатальона 87-й отдельной армейской роты – наблюдатель; 123-й отдельной армейской роты ВНОС – командир отделения.

Отступали до Белой Церкви, до Грозного. Получил, как говорят, первое боевое крещение. Контузило. Лечили в дивизионной санчасти. Держали оборону в сальских степях. Испытали и голод, и холод. В сорок втором началось наступление: Азов, Мариуполь, Николаев, Херсон, Одесса, Кишинёв.

Зимой 1944 года армию перебросили на Вислу. Польша, Румыния, Германия. 2 мая 1945 года вступили в Берлин. 9 мая узнали о долгожданной победе. Смеялись. Обнимались. Целовались. Прыгали от радости, как дети. На память сфотографировались у стен рейхстага (рисунок 1). И расписались: кто фамилию свою начертал, кто название своего родного села или города [3].

Рисунок 1 – У стен рейхстага, 2 мая 1945 года

Демобилизовался ефрейтор Рязанов 5 мая 1946 года. Вернулся в родное село. Мать, Ульяна Филипповна, как трудно ей ни было, сохранила гармонь сына, приберегла четыре пуда зерна. Весь край на встречу собрался. Рассматривали односельчане медали «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Читали благодарности Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина (их восемь): за ликвидацию Никопольского плацдарма немцев (от 8 апреля 1944 г.), за освобождение города Одессы (от 10 апреля 1944 г.), за отличные боевые действия в боях при прорыве сильной глубоко эшелонированной обороны немцев на западном берегу Вислы (16 января 1945 г.), за отличные боевые действия при освобождении городов Сохачев, Скерневице и Лович (18 января 1945 г.), за отличные боевые действия в боях при вторжении в Германию (29 января 1945 г.), за вторжение в

пределах Бранденбургской провинции (31 января 1945 г.), за овладение Берлином (2 мая 1945 г.).

Рассматривали велосипед и справку, в которой было указано, что «справка выдана командованием воинской части полевая почта № 19760 ефр. Рязанову Александру Тимофеевичу в том, что ему за отличную службу в действующей армии в период Великой Отечественной войны с гитлеровскими захватчиками подарен велосипед» [2] (рисунок 2). Подписана справка командиром воинской части, капитаном Косенковым.

Рисунок 2 – А.Т. Рязанов на подаренном велосипеде. 1940-е гг.

После фронта работал Александр Тимофеевич заведующим овцефермой, трактористом, помощником бригадира кормодобывающей бригады.

С женой Анной Константиновной (свадьбу играли 14 июля 1946 года) воспитали четверых детей: Галину, Михаила, Наталью и Светлану. Анна Константиновна работала учителем в Крутихинской школе.

Все в Крутихе знали, что руки золотые у Рязанова: если надо кому-то отремонтировать машинку швейную – звали его. Необходима в хозяйстве корзина из ивы – тоже шли к нему. И всё это он делал от чистого сердца, за «спасибо». На общественных началах был бригадным парикмахером. Дом построили Рязановы своими силами. Сад, цветник, огород – везде порядок.

К наградам добавились юбилейные медали, а в марте 1985 года Александру Тимофеевичу вручили орден Отечественной войны 2-й степени, в апреле 1996 года – медаль Жукова (рисунок 3).

С 1968 года – член КПСС. Судьба Александра Тимофеевича типична для многих мужчин двадцатых годов рождения XX века. Трудная судьба. Война. Работа от рассвета до заката. Болели натруженные руки, стонали перед непогодой ноги, обмороженные зимой сорок четвёртого на Висле.

Рисунок 3 – А.Т. Рязанов. Вручена медаль Жукова, 1996 г.

Сердце ветерана остановилось 30 декабря 1998 года.

Бережно хранят документы и фотографии А.Т. Рязанова дети и внуки, а односельчане помнят его как надёжного, отзывчивого, бескорыстного человека.

Список источников и литературы

- 1 Военный билет Рязанова А.Т. НЮ № 2208376. 1963 г.
- 2 Личный архив дочери А.Т. Рязанова, С.А.Поповой.
- 3 Пешкова П. И. Он расписался на рейхстаге // Далматовский вестник. – 1994. – № 35-36 (8222). – С. 2.

С.И. Пудовкин
МБУ ДО ДЮЦ «МИР», г. Нижний Тагил,
Свердловская область

УРАЛЬСКИЙ ПОЛИГОН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В связи с угрозой захвата противником западных территорий Советского Союза началась эвакуация заводов в глубь страны. Постановлением бюро Свердловского обкома ВКП(б) «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника» от 26 июня 1941 года: в целях своевременной ликвидации засылаемых противником диверсантов на парашютах или другим способом, а также охраны особо важных промышленных объектов Свердловской области в деkadный срок создать при райгоротделах НКВД из числа надёжного, проверенного партийного комсомольского и советского актива, владеющего оружием, истребительные батальоны. Батальоны организовывались в 42 городах и районах Свердловской области численностью от 50 до 20 человек каждый. В городе Свердловске было организовано 6 батальонов общей численностью 950 человек, в Нижнем Тагиле 3 батальона общей численностью 600 человек. Согласно постановлению батальоны должны были к 1 июля 1941 года быть укомплектованы личным составом, командирами батальонов должны быть назначены надёжные оперативные работники НКВД, необходимое оружие для нужд батальонов должно было выделить командование уралВО согласно заявке. Таким образом, оборонные предприятия Свердловской области, в том числе и Уралполигон, получали необходимое дополнительное прикрытие» [1].

В 1941-1942 годах только на Урал было эвакуировано оборудование 667 предприятий, что значительно усилило его военно-промышленный потенциал. По указанию Госкомитета Обороны в Челябинске, в Нижнем Тагиле, в Свердловске были созданы три танковых завода-гиганта. Эвакуированный в Нижний Тагил из Харькова танковый завод, начавший работу на производственной площадке Уралвагонзавода, приняв оборудование московского станкостроительного им. Орджоникидзе и мариупольского броневых заводов, наладил массовый выпуск танков Т-34. Уралмаш, разместивший на своих площадях оборудование Ижорского (Ленинград), брянского «Красного Профинтерна», киевского «Большевика» и других заводов, организовал выпуск танковых корпусов и башен, танков Т-34 и самоходных артиллерийских установок (САУ). В результате слияния Челябинского тракторного завода с Ленинградским Кировским и Харьковским дизель-моторным был образован комбинат («Танкоград»), выпускавший тяжёлые танки КВ и ИС, САУ. Первоклассные машины ленинградцев и харьковчан, опыт массового производства ураль-

ских умельцев создали необходимые предпосылки для выпуска танков.

К концу 1941 года три полигона прекратили свою деятельность (Софринский, Павлоградский, Крымский), а три оставшихся (Уральский, Новосибирский, Чапаевский), частично усиленные за счёт эвакуации на них людей и оборудования с других полигонов, должны были обеспечить испытание боеприпасов и военной техники [2].

15 октября 1941 года началась эвакуация Софринского полигона на Урал. А уже к 1 ноября 1941 года приём софринцев Уральским арtpолигоном был завершён. Так в Нижнем Тагиле оказались 300 работников Софринского полигона, приехавшие на Урал со своими пушками, бронеплитами, необходимой техникой и даже продовольствием со своего подсобного хозяйства, которое очень пригодилось в то голодное время.

Эвакуированных людей сначала разместили в клубе, а затем расселили по квартирам и баракам. Согласно приказу № 199 от 15 октября 1941 года на одного жильца приходилось не более 3 м² жилплощади. Из рассказа ветерана труда А.П. Яковлевой: «В годы войны посёлок не отапливался, надо было заготовить дрова, чтобы истопить времянку. Почти из каждой форточки торчала труба, воду носили вёдрами из одной колонки на весь посёлок» [6].

Несколько слов о руководителях Уралполигона в годы войны. В 1939 году полигон возглавляли майор Яков Емельянович Поляков и полковник Петр Семенович Киреев, главным инженером был назначен Антон Михайлович Филипенко. С января 1941 года обязанности начальника полигона были возложены на подполковника Якова Леонтьевича Тарабрина, с 15 октября 1941 года функции начальника Уральского полигона фактически переходят к начальнику Софринского полигона, полковнику Петру Яковлевичу Старикову, ветерану боев у за город Уральск в 1919 году, с бухарскими басмачами в 1920-1922 гг., японцами у озера Хасан в 1938 г., кавалеру ордена Боевого Красного Знамени. В декабре 1941 года в дороге во время поездки в Москву в Наркомат боеприпасов Петр Яковлевич заразился сыпным тифом и вскоре умер. Обязанности начальника полигона опять вернулись к Я.Л. Тарабрину. С октября 1942 года и до конца войны полигон возглавил подполковник Петр Прокопьевич Дремлюга, весьма известная и легендарная на Старателе личность. Заместителем начальника цеха № 1 был назначен Буря Николай Иванович, прибывший на полигон после окончания Тамбовского артиллерийского училища. Именно в 1939 году под его руководством был произведен первый выстрел на Уральском полигоне.

Начальником оперативного отдела полигона был назначен Шалит Михаил (Самуил) Абрамович, руководителем опытов и начальником испытательного отдела №2 Ржанникова Валентина Николаевна, главным технологом был

Филимонов Владимир Александрович, главным механиком Знаменский Дмитрий Васильевич, лучшим столяром полигона был Максименко Сергей Павлович [3].

Тем временем заканчивалась эвакуация военных заводов в глубь страны. Таким образом, Урал и Сибирь превратились в главный арсенал Красной Армии. Несмотря на то, что все заводы были ориентированы на наращивание объемов производства боеприпасов, произошло это не сразу. Самый низкий уровень производства снарядов и мин наблюдался в первом квартале 1942 года. Это было вызвано тем, что почти все оборонные предприятия в это время перемещались на восток, и только в начале 1942 года один за другим начали выдавать продукцию эвакуированные заводы.

Освоение технологии производства боеприпасов эвакуированными предприятиями вызвало необходимость в увеличении количества испытаний стрельбой. Из отчетов предприятия известно, что наш полигон в годы войны проводил отработку более ста наименований изделий, испытывая продукцию 182 заводам калибров от 20 до 203 мм, в том числе корпуса, снаряды, порох, гильзы, взрыватели, бронеплиты, детали танков, реактивные снаряды, самоходные установки.

Поражает плотность и количество испытаний в ежедневных планах-графиках работ. Срыв испытаний считался недопустимым явлением, виновные в этом строго наказывались. Сохранилось несколько приказов военного времени, согласно которым виновным в задержках плана назначались наказания, начиная от строгого выговора и кончая домашним арестом.

(из приказа № 18 от 16 января 1943 г.) Предупреждаю всех руководителей опытов, начальников цехов и отделов, что к нарушителям суточного плана-графика и срывщикам испытаний буду принимать самые строгие меры вплоть до снятия с работы и передачи дела в суд.

(из приказа № 4 от 6 января 1945 г.) С января 1945 года ввести твердый график работы технической части. Считать, что любые испытания стрельбой могут начаться только в соответствии с графиком работ. Допускаются отклонения от графика в пределах 15 минут. По истечении 15 минут стрельба считается сорванной и с графика работы снимается. Время отработки несостоявшегося испытания может быть назначено только главным инженером (в тот же день или перенесено на следующий). График испытаний цехам и отделам вручается накануне вечером. Разрешаю к графику давать одно дополнение до 12 часов дня. Факт каждого опоздания или срыва расследуется диспетчером и в письменном виде доводится до главного инженера. Выполнение плана-графика работ - основной критерий оценки работы подразделений полигона.

Но, несмотря на самые строгие требования к срокам отработки изделий, не всегда удавалось избежать задержек испытаний, поскольку объемы испытаний и задания по сборке выстрелов на сторону были весьма внушительными и напряженными. Об этом свидетельствуют приказы военного времени.

(из приказа № 373 от 22 декабря 1942 г.) За задержку испытаний по нарядам № 5948 и № 5949 на 1 час 21 декабря 1942 года инструкторам поля т. Глушкову и т. Новикову объявляю строгий выговор и предупреждаю, что при повторении подобных фактов буду привлекать к уголовной ответственности. Бухгалтерии полигона стоимость простоя четырех человек вычесть из зарплаты т. т. Глушкова и Новикова.

(из приказа № 132 от 16 мая 1943 г.) Несмотря на ряд моих указаний, все же продолжают иметь место случаи недопустимых задержек в оформлении отчетов на проводимые испытания. Например, руководитель опытов т. Овчинников с момента испытаний до момента подписи главным инженером задержал 2 отчета на 4 партии (отчеты №№ 2682, 2683, 2684, 2685) на три дня при норме один день. На основании вышеизложенного приказываю: за халатное отношение к выполнению моих указаний руководителя опытов отдела № 2 т. Овчинникова за задержку отчетов арестовать домашним арестом на трое суток с исполнением служебных обязанностей и удержанием 50% зарплаты за каждый день ареста [4].

Сборки выстрелов на сторону изначально считались прерогативой полигона и осуществлялись по заказу заводов-изготовителей пушек и других видов матчасти. Для обеспечения требуемого количества сборки выстрелов в военные годы было построено два цеха, после чего рабочая площадь цехов предприятия по сравнению с 1939 годом увеличилась в 6 раз. Патронирование производилось на рычажном прессе Барановского, но женщинам и подросткам, которые в основном занимались этой работой, было не под силу соединить снаряд с гильзой на таком станке. Для облегчения этой работы местными рационализаторами был сконструирован роликовый закаточный станок.

Вообще же рационализаторская работа всячески поощрялась Наркоматом боеприпасов и руководством Уральского полигона. Местными «кулибинами» были созданы приспособления для ввинчивания донных взрывателей в снаряды, станок для утряски зарядов в гильзах, станок для подрезания дульца гильзы к выстрелам унитарного заряжания. Вот лишь один пример конструкторской мысли. Рассказывает Н.И. Цветков: «Долго мы маялись с испытаниями 100 мм бронебойных снарядов. Пробьёт такой снаряд броневой лист и улетит чёрте куда. А его ещё найти и обмерить нужно... Думал я, думал, и предложил за броневым листом уловитель из брёвен сделать, чтоб снаряд в нём застревал. Сделали, и сразу дело на лад по-

шло» [2]. Был реконструирован болторезный цех для вывинчивая капсульных втулок из стреляных гильз, усовершенствованы баллистические рамы-мишени. В 1942 году по предложению рационализаторов пресс Блиссе используется для штамповки, резки и рубки металла. Снятие осалки и чистка корпусов снарядов стала производиться на токарном станке. В это же время был разработан станок для изготовления бумажных рулонов, которые затем резали на цилиндрики и применяли для фиксации зарядов в гильзах. Дефицитные в условиях военного времени парафин и церезин, используемые в гильзах для заливки обтюрации зарядов, были заменены на пушечное сало.

В 1943 году в соответствии с приказом Народного Комиссара Боеприпасов на полигоне построена мастерская (позднее цех) «А», предназначенная для заполнения корпусов некоторых реактивных снарядов и мин взрывчатым веществом методом заливки и шнекования.

Затяжной характер войны и её огромный размах требовали дальнейшего непрерывного увеличения производства боеприпасов, в том числе и образцов, созданных с учётом опыта первого года войны. На вооружение в РККА, а следовательно, и на полигоны с целью испытания стали поступать новые, более совершенные орудия и боеприпасы, что выразилось в значительном увеличении объёма количества опытных испытаний. В 1942 году на Уральском полигоне испытывалось 29 видов боеприпасов новых образцов и их элементов, в 1943 году – 20, в 1944 году – 18, в 1945 году – 9. В годы войны Уральским полигоном оказана большая помощь промышленности в освоении и внедрении в серию новых бронебойных снарядов, а также при замене дефицитных просальников на флегматизаторы. Полигон проверял качество боеприпасов 182 заводам-изготовителям и осуществлял сборку для 16 предприятий. Резко увеличился объём контрольных испытаний: 1941 год – 48 тыс. выстрелов, 1942 год – 116 тыс., 1943 год – 131 тыс., 1944 год – 104 тыс. выстрелов. Кроме стрельбовых испытаний, полигон прорабатывает большую работу по организации и ведению сборки боеприпасов: 1941 год – 21,2 тыс., 1942 год – 378,9 тыс., 1943 год – 344,1 тыс., 1944 год – 290,2 тыс., 1945 год – 143,7 тыс. штук разных номенклатур. Технологи осваивали новые изделия морской артиллерии, к авиационным системам проводили испытания в секторах, подрывы в бронее (бронеема – испытательный стенд, представляющий собой железобетонное строение, размещаемое под слоем грунта, предназначенное для испытания боеприпасов на осколочное действие), гильз, трассеров, взрывателей.

Одним из важнейших показателей работы полигона является длительность испытаний. В довоенные годы этот показатель в отдельные месяцы достигал по первой группе, в которую входили контрольные испытания, – 7,11 дня, а по второй группе, в которую входили опытные испытания, –

9,33 дня. В годы войны полигон резко сократил сроки испытания: по первой группе в отдельные месяцы до 0,61 дня, по второй – до 1,76 дня.

Приказом № 9 от 21.06.1942 года администрация, партком и профком полигона принимают решение учредить переходящее Красное Знамя как форму поощрения победителям социалистического соревнования [5].

Список источников и литературы

- 1 ЦДООСО. Ф.4. Оп.18. Д.13. Л.126-128.
- 2 Курлаев В. Е. Заводы Наркомата боеприпасов на Урале, как объект исследования // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – №4. – С.1933.
- 3 Вендер И. И. 70 огненных лет Нижнетагильского артиллерийского полигона. – Нижний Тагил, 2009. – С. 26-28.
- 4 Пудовкин С. И. Громкое эхо Тагила. Старатель – 80 лет. – Нижний Тагил, 2017. – С. 170.
- 5 Уральский полигон в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. – Нижний Тагил, 2010. – С. 24-37.
- 6 Воспоминание ветерана труда А.П. Яковлевой.

И.О. Стариков
МБОУ «СОШ № 64», г. Нижний Тагил,
Свердловская область

ГЕРОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ САФРОНОВ ГЕОРГИЙ ПАВЛОВИЧ

Сафронов Георгий Павлович вместе с Л.Г. Миновым и В.Ф. Маргеловым считается отцом воздушно-десантных войск. Он родился в 1893 г. в семье рабочих. После окончания сельской начальной школы работал писарем у железнодорожного мастера. В 1914 г. призван в Русскую императорскую армию и направлен в Московский запасной полк. С февраля 1915 г. воевал на Западном фронте. В ноябре 1915 г. окончил 3-ю Московскую школу прапорщиков. С января по февраль 1918 г. участвовал в боевых действиях в Бессарабии. После был эвакуирован и, добравшись до Москвы, стал участником 4-го съезда Советов. По окончании военной академии осенью 1918 г. Г.П. Сафронова направили на Восточный фронт, где он участвовал в боевых действиях против войск адмирала А.В. Колчака, освобождал Нижний Тагил. Затем служил в должности старшего адъютанта Северо-Урало-Сибирского фронта [3]. Позже Г. Сафронов был назначен командиром 256-го стрелкового полка, который особо отличился при форсировании Камы и взятии Глазова. После атаки в тыл противника полк под его руководством занял важные станции, отбив у противника различную технику, оружие и другие трофеи.

В августе 1919 г. Г. Сафронов занимает должность начальника 2-й стрелковой бригады и принимает участие в обороне Петрограда от войск генерала Н. Юденича. В конце сентября 1919 г. проходили ответственные для Советской республики сражения на Южном фронте против армии Деникина, рвавшейся к Москве. Понимая эту сложную ситуацию, империалисты стран Антанты выдвинули на северо-западном на-

правлении армию Юденича для наступления на Петроград [3].

26 августа 1919 г. в Риге проходило совещание представителей всех контрреволюционных сил в Прибалтике. Председательствовал на этом совещании генерал Марш, а в числе главных участников были генерал Десино от штаба Юденича, генерал Лайдонер от Эстонии, Ульманнс от Латвии. Результатом совещания явилась договоренность общего наступления их армий на Северо-Западном фронте. В то же время Юденича и его хозяев – империалистов Антанты – очень беспокоили советско-эстонские мирные переговоры, начавшиеся в сентябре 1919 г. [1].

По воспоминаниям генерала Родзянко, «боевой состав Северо-Западной армии в конце сентября – начале октября 1919 г. равнялся 18 500 штыков и сабель при 57 орудиях, 4 бронепоездах, 6 танках, 2 броневиках» [1]. Но общая численность этой белой армии намного превышала указанную цифру.

Нападение на Петроград с моря должны были проводить корабли английского и белоэстонского флотов. Германская разведка в Латвии сформировала крупное русское белогвардейское соединение. Кроме 7-й армии, в которую входила 2-я стрелковая бригада Г. Сафронова, Петроград обороняли гарнизоны Кронштадта и отряд судов Балтийского флота. В момент наибольшей опасности для Петрограда на сухопутный фронт были брошены команды около 11 тысяч бойцов и командиров. В сентябре 1919 г. В состав петроградского гарнизона входили: 2-й стрелковая бригада Г. Сафронова, 54-я стрелковая бригада, Башкирская кавалерийская бригада, Тульский крепостной полк и несколько стрелковых частей. На подступах к Петрограду была построена система укреплений – Петроградский укрепрайон.

В окончательном виде план белогвардейского командования состоял в следующем. Главный удар предполагалось нанести вдоль шоссе Ямбург – Гатчина – Петроград. Осуществить его должен был 1-й белогвардейский корпус во взаимодействии с английскими и эстонскими кораблями. Первоочередной задачей корпуса был захват Ямбура. Конечную цель операции – овладение Петроградом – предполагалось достигнуть путем общего наступления всей Северо-Западной армии [1]. Этот главный удар приняла на себя 2-я стрелковая бригада Г. Сафронова, не давшая противнику ни единого шанса к захвату Петрограда.

Бои приняли особенно ожесточенный характер. Юденич, стремясь сломить мужество защитников Петрограда, бросил против них авиацию. 19 октября аэропланы Юденича четыре раза совершали налеты на части 7-й армии, забрасывая их бомбами, обстреливая из пулеметов. Несколько линий обороны создавалось и на северных окраинах города – на случай нападения белофиннов.

2-ю стрелковую дивизию должна была поддерживать артиллерия кораблей Балтийского флота. Жестокие бои разгорелись 25 октября 1919 г. у

Красного Села. Части 1-го корпуса белых вместе с белоэстонцами попытались перейти в контратаку в направлении Детское Село – Павловск. Юденич отдал им приказ – овладеть Пулковскими высотами. Для этого он перебросил из-под Луги на петроградское направление свою 1-ю дивизию. На фронте 7-й армии белогвардейцы усилили сопротивление, переходя в контратаки с целью вернуть Красное Село и Детское Село, на левом фланге 7-й армии им удалось прорваться в направлении станции Чудово Николаевской железной дороги.

Но сафроновцы, собрав в кулак силу и мужество, 3 ноября вновь атаковали врага на широком фронте. Белогвардейцы стали поспешно отходить в ямбургском направлении, оставив Гатчину. К сожалению, этот сафроновский прорыв не был поддержан решительным руководством со стороны командования 7-й и 15-й армий, что позволило белым оторваться от преследующих их сафроновцев и отступить, сохранив живую силу и технику.

6 ноября сафроновцы вновь отличились в районе станции Волосово. В ночь на 7 ноября завязался бой за эту станцию. Противник стремился удержать за собой важный со стратегической точки зрения железнодорожный узел. Однако совместными усилиями частей 7-й и 15-й армий станция Волосово была взята.

Армия Юденича – многочисленные генералы, штаб-офицеры, военные, чиновники и иностранные представители – разваливалась на глазах. Офицеры оставляли позиции и бросали на произвол судьбы своих подчиненных. 23 ноября генерал Родзянко убыл в «командировку» в Лондон. А через несколько дней из армии в Ревель уехал и Юденич, передав командование генералу Глазенапу.

В конце ноября – начале декабря 1919 г. остатки Северо-Западной армии были окончательно вытеснены территории Советской республики. Победа Красной Армии под Петроградом осенью 1919 г. имела огромное значение для всего хода Гражданской войны. Она означала, прежде всего, что провалился план организаторов второго похода Антанты нападением на Петроград отвлечь силы Красной Армии с Южного фронта в самый напряженный момент борьбы с войсками Деникина, рвавшимися к Москве. Крахом закончилась двукратная попытка интервентов и белогвардейцев захватить крупнейший политический, экономический и культурный центр Советской республики – Петроград. В ходе борьбы навсегда был ликвидирован один из крупнейших оплотов контрреволюции – армия Юденича. Антанта оказалась бессильной спасти ее. Большая заслуга в этой общей победе принадлежала и отважной 2-й стрелковой бригаде Г. Сафронова.

С лета 1920 г. Георгий Павлович был председателем по борьбе с дезертирами, участником боевых действий на Донбассе. Великая Отечественная война началась для Г. Сафронова с должности командующего войсками Прибалтийского Особого военного округа. С 19 августа участвовал в обо-

роне Одессы, все попытки противника захватить город провалились. После воздушного десанта сафроновцы отбросили румынские войска на 8 км от Одессы. В начале октября 1941 г. Георгий Павлович перенес инфаркт миокарда и был переведен в госпиталь после того, как узнал о гибели сына на Западном фронте. После выздоровления состоял в распоряжении главного управления кадров. С апреля 1942 г. готовил боевые резервы.

До конца войны был помощником начальника 3-го Белорусского фронта, успешно выполнял задания по обеспечению выполнения боевых приказов. Во время войны написал несколько книг: «Неподвластное время», «Одесский плацдарм», «Воздушные десанты во второй мировой войне».

После войны с июля 1945 года – заместитель командующего войсками Баранчинского военного округа, позже – старший преподаватель Высшей военной академии и начальник кафедры воздушно-десантных войск академии К.Е. Ворошилова.

За заслуги перед Родиной Георгий Павлович Сафронов был награжден орденом Ленина, орденом Суворова 2-й степени, орденом Кутузова 1-й степени и многим количеством медалей. Герой двух войн был похоронен в Москве на Донском кладбище.

Список источников и литературы

1 Найда С. Ф. История Гражданской Войны в СССР / том четвертый / решающие победы красной армии над объединенными силами антанты и внутренней контрреволюции. (март 1919 г. – февраль 1920 г.). – Москва, 1959. – 466 с.

2 URL: ru.wikipedia.org>Софронов Георгий Павлович.

3 URL: Pobeda1945.su>frontovik\45535.

М.Н. Федченко

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ПЕРЕСТРОЙКА МАШИНОСТРОЕНИЯ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ НА ВЫПУСК ПРОДУКЦИИ МИРНОГО НАЗНАЧЕНИЯ (1945-1946 ГГ.)

В годы войны заводы Зауралья производили сравнительно несложную военную продукцию (боеприпасы, минометы), но уже в 1945-1946 гг. им предстояло освоить выпуск более сложных изделий гражданского назначения, в том числе полиграфические и сельскохозяйственные машины, деревообрабатывающие станки и многое другое.

Проблемы производства осложнялись предельной изношенностью заводского оборудования, особенно станочного парка, дефицитом финансовых и материальных ресурсов, квалифицированных кадров рабочих и ИТР, отсутствием мощной энергетической и строительной базы, неразвитостью социально-бытовой инфраструктуры.

Передовым предприятием Министерства машиностроения и приборостроения СССР по перестройке производства являлся шадринский завод Полиграфмаш. В июле 1945 г. здесь было произ-

ведено 10 токарных станков, 15 печатных машин, 30 мотопомп. В мае 1946 г. завод выпустил 21 токарный станок, 56 печатных машин, 55 мотопомп, то есть менее чем через год увеличил производство отдельных видов новой продукции в два-четыре раза. За послевоенный год заводчане дали стране сверх плана более 200 единиц машин. За время перехода предприятия на выпуск гражданской продукции производительность труда на нем не только не снизилась, что было характерным тогда для многих заводов, а, наоборот, возросла на 69%. Значительно снизилась себестоимость производства продукции [3].

Успехи этого предприятия не были случайными. Оно стремительно модернизировалось. За послевоенный год здесь было внедрено в производство более 300 специальных приспособлений. Особенно успешно расширялось и модернизировалось литейное и кузнечное производство. В начале 1946 г. на заводе было организовано четыре новых цеха – два механосборочных, литейный и кузнечный. Годовая экономия от внедрения в производство рационализаторских предложений заводчан составила свыше 200 тыс. руб. [5].

На заводе Полиграфмаш была организована широкая сеть производственной учебы рабочих. В 1946 г. свыше половины состава рабочих предприятия перевыполняли производственные нормы. Г. Завада выполнил годовую норму на 650, Н. Косовских – на 450, Я. Ломоносов – на 334%. Это достигалось умелой организацией рабочего места, рационализацией производства, а также сверхурочными работами. Не выполняли норму выработки лишь отдельные рабочие-новички, не успевшие адаптироваться на производстве. Однако и на этом передовом предприятии не все проблемы были решены. В 1946 г. здесь увеличились потери от брака, что во многом было связано с освоением производства новой продукции. Они составили 413 тыс. руб. Заводчанами было совершено 78 прогулов и 25 опозданий на работу. 20 человек ушли с предприятия самовольно [6; 7].

В 1946 г. курганский завод Уралсельмаш был единственным в стране предприятием, производившим моторные санные прессы. Здесь же начался выпуск новых конных молотилок, силосорезок, мельниц для изготовления сенной муки. В конце 1944 г. началось строительство второй площадки завода на западной окраине города. В январе 1946 г. завод Уралсельмаш был передан в ведение Министерства сельскохозяйственного машиностроения. Преодолевая огромные трудности, рабочие и ИТР в короткий срок осуществили перепланировку цехов, разработали новую технологию, спроектировали и изготовили необходимую оснастку. В октябре 1946 г. завод занимал второе место в своей отрасли по технико-экономическим показателям. Улучшение работы завода произошло за очень короткий срок. Еще в начале 1946 г. заводу предъявлялись серьезные претензии по организации производства, слабому росту произ-

водительности труда, подготовке кадров [2; 12].

Одним из лучших предприятий автомобильной промышленности страны являлся Шадринский автоагрегатный завод. Здесь успешно осваивалось производство карбюраторов для газогенераторных двигателей и воздухо-очистителей с жесткой трубой. В 1946 г. в производство было внедрено 15 организационно-технических мероприятий по повышению производительности труда с годовой экономией 33 тыс. нормо-часов и 50 тыс. руб. Технической учебой был охвачен каждый четвертый работник предприятия. Многие из них после учебы получали более высокие производственные разряды. Так, молодой рабочий А. Ячменев, поступив учеником слесаря в инструментальный цех, в течение года дважды повышал производственный разряд и к концу 1946 г. работал по пятому разряду, перевыполняя производственные нормы вдвое. Учеником фрезеровщика поступил в ремонтно-механический цех Я. Гребенюк. В первый послевоенный год он уже выполнял нормы на 250-300% и был занесен на городскую Доску почета. К концу 1946 г. на автоагрегатном заводе трудилось свыше трех тысяч человек. 715 из них было охвачено технической учебой. Из них было подготовлено 280 новых квалифицированных рабочих, 435 человек повысили свою квалификацию, 187 человек получили высшие производственные разряды. Однако свыше 20% рабочих завода систематически не выполняли производственных норм выработки. Одной из причин этого являлось несвоевременное поступление и недоброкачество литья, поставляемого с других предприятий. Отрицательно влияла на работу завода текучесть рабочей силы, составлявшая 26,4%. В 1946 г. заводчане совершили 183 прогула [9; 10; 11].

Общее представление о работе машиностроительных заводов Курганской области в 1946 г. дают показатели об объеме их производства, выполнении ими плана выпуска валовой продукции

и о выработке продукции в расчете на одного рабочего. Эти показатели приведены в таблице 1.

Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что в 1946 г. наиболее крупными машиностроительными заводами области по выпуску продукции (в рублях) являлись шадринские заводы автоагрегатный и Полиграфмаш, курганские Уралсельмаш и механический, Катайский насосный.

Лучше других справились с выполнением годового плана по выпуску валовой продукции Далматовский завод Молмашстрой (151,1%), Петуховский стрелочный (134,1%), Шадринский телефонный (117,5%), Курганский завод деревообрабатывающих станков (110,8%). Не справились с выполнением плана Курганский механический (61,3%), Чумлякский противопожарного оборудования (64,4%), Варгашинский того же профиля (79,9%), Курганский Уралсельмаш (87,9%), Курганский завод дорожных машин (89,7%), Катайский насосный (98,7%).

Наивысшая выработка продукции на одного рабочего была достигнута на Варгашинском заводе противопожарного оборудования (35,3 тыс. руб.), Курганском заводе дорожных машин (25,1 тыс. руб.), Катайском насосном (18,9 тыс. руб.), Шадринском телефонном (18,8 тыс. руб.), Шумихинском подшипниковом (18,3 тыс. руб.). Ниже других заводов этот показатель наблюдался на Уралсельмаше (3,9 тыс. руб.), Курганском механическом (6,7 тыс. руб.), Курганском заводе деревообрабатывающих станков (7,0 тыс. руб.).

Главным итогом работы машиностроителей Курганской области в 1946 г. являлось успешное завершение ими перестройки производства на выпуск изделий мирного назначения. Был освоен выпуск 27 новых видов машин. Зауральцы дали стране 67 312 машин, аппаратуры и станков при плане 63 905. Было выпущено 538 печатных машин, 747 металлорежущих и 523 деревообраба-

Таблица 1 – Некоторые показатели работы машиностроительных заводов Курганской области в 1946 году [4]

Заводы	План выпуска валовой продукции (тыс. руб.)	Процент выполнения плана	Выработка продукции на одного рабочего (тыс. руб.)
Шадринский автоагрегатный	15 770	100,2	9,6
Шадринский Полиграфмаш	10 000	104,0	15,4
Шадринский телефонный	3500	117,5	18,8
Курганский Уралсельмаш	8845	87,9	3,9
Курганский деревообрабатывающих станков	2600	110,8	7,0
Курганский дорожных машин	7300	89,7	25,1
Курганский механический	10 832	61,3	6,7
Катайский насосный	9000	98,7	18,9
Шумихинский подшипниковый	1462	105,0	18,3
Петуховский стрелочный	6300	134,1	13,0
Варгашинский противопожарного оборудования	7550	79,9	35,3
Чумлякский противопожарного оборудования	5200	64,4	12,1
Далматовский Молмашстрой	700	151,1	8,9

тывающих станка, 16 046 сельскохозяйственных машин [13].

Таким образом, в 1945-1946 гг. машиностроители Курганской области успешно осуществили перестройку производства на выпуск продукции мирного назначения, улучшили технико-экономические показатели предприятий.

Список источников и литературы

- 1 Государственный архив обществено-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 166. Оп. 3. Д. 63. Л. 25-26.
- 2 Там же. Оп. 4. Д. 19. Л. 93.
- 3 Там же. Оп. 39. Д. 11. Л. 35-36.
- 4 Там же. Оп. 83. Д. 32. Л. 91, 95, 97, 140, 141.
- 5 Государственный архив в г. Шадринске (ГАСШ). Ф. 467. Оп. 4. Д. 134. Л. 1, 8.
- 6 Там же. Л. 9, 14-16.
- 7 Там же. Оп. 11. Д. 12. Л. 53.
- 8 Там же. Ф. 472. Оп. 10. Д. 30м. Л. 71.
- 9 Там же. Л. 1-85.
- 10 Там же. Л. 73.
- 11 Там же. Л. 74-76.
- 12 Красный Курган. – 1946. – 28 апреля.
- 13 Красный Курган. – 1947. – 23 февраля.

М.Н. Федченко
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (1946-1952 гг.)

После войны, когда в стране ощущалась острая нехватка товаров народного потребления, роль промышленной кооперации в их производстве была значительной. 9 ноября 1946 г. постановлением правительства СССР устанавливались льготы промкооперации в ценообразовании на выпускаемые ею товары, восстанавливалась артельная торговля, артелям разрешалось распределять до 20 % прибыли от их хозяйственной деятельности на дополнительную оплату своим членам. В то же время Главное управление по делам промышленной и потребительской кооперации при Совете Министров СССР и его структуры на местах были призваны пресекать злоупотребления и спекуляцию в артельном производстве, вести борьбу с жульничеством, хищениями и частным предпринимательством в кооперативном секторе производства, торговле и бытовом обслуживании населения [1, с. 45-46, 89-90].

На 1 января 1946 г. в Курганской области насчитывалось 85 промышленных артелей, объединявших 8065 членов. Они входили в состав четырех промышленных союзов: областных многопромышленного, кожевенно-швейного, лесохимической и деревообрабатывающей промышленно-

сти, Шадринского городского многопромышленного. Возглавляло их работу Управление промышленной кооперации при Курганском облисполкоме, начальником которого являлся М.В. Владимиров. В августе 1950 г. вместо Управления промкооперации при облисполкоме уполномоченные промышленных союзов и артелей избрали Совет промышленной кооперации области во главе с председателем М.В. Владимировым. В июне 1951 г. Совет был переизбран, а его председателем стал А.И. Грибанов [2].

В структуре промкооперации функционировал облпромтехснаб, который занимался материально-техническим снабжением артелей и сбытом их продукции. В декабре 1952 г. был организован областной промышленный союз строительных материалов, которому было передано 20 артелей из других кооперативных союзов. Тогда же произошла ликвидация Шадринского городского промышленного союза, а его 11 артелей перешли в подчинение других промышленных союзов области [3].

Из таблицы 1 видно, что в исследуемый период произошло существенное сокращение количества промышленных артелей и их членов. Во многом это было связано с выделением в 1947 г. в отдельную систему 22 артелей лесной, лесохимической и деревообрабатывающей промышленности.

В промышленной кооперации области помимо ее членов трудились наемные работники. Примерный устав артели допускал количество наемных работников до 10 % от количества членов артели. В основном эта норма соблюдалась. В 1946 г. наемники составляли в артелях области в среднем 9,1 % от общего количества членов артели, в 1947 г. – 5,1, в 1950 г. – 8,9, в 1951 г. – 6,4, в 1952 г. – 6,9 %. Однако были и исключения. В 1947 г. в промышленной артели «Электропром» (Курган) наемные работники составляли к числу членов этой артели 70 %. Здесь грубо нарушались уставные положения об артели, кооперативная демократия [5].

Хозяйственная деятельность промышленных артелей базировалась на основных и оборотных средствах производства (таблица 2).

Из таблицы видно, что в 1946-1952 гг. стоимость основных средств производства артелей промкооперации области увеличилась почти в 2,5 раза. За эти годы общая мощность силовых установок возросла в артелях с 1617,4 до 2575,6 киловатт, или почти в 1,6 раза. В 1946 г. в промышленных артелях области имелось 16 грузовых автомобилей и 295 лошадей, а в 1953 г. – 116 грузовых автомобилей и 383 лошади. Промышленные объекты кооперации были оснащены металлорежущими и деревообрабатывающими станками, швейными, вязальными и шорными машинами, сварочными

Таблица 1 – Количество промышленных артелей Курганской области и членов в них (на 1 января) [4]

Год	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Количество артелей	85,0	88	67	69	67	66	64	63
В них членов (тыс. чел.)	8,0	8,0	5,5	2,5	4,4	4,6	4,8	4,6

аппаратами, кузнечным оборудованием. Для производства кирпича и черепицы использовались глиномялки, прессы, сушильные камеры и сараи. Разнообразное оборудование применялось в пищевой промышленности [7].

Артели постоянно расширяли и модернизировали производство. В 1946 г. был построен стекольный завод в Сафакулевском районе, реконструирован кожевенный завод в артели «Быстроход». В артели «Электропром» были построены корпуса штамповочного и слесарного цехов, приобретено семь металлорежущих станков и три прессы. В 1948 г. в артелях области было установлено 40 видов нового оборудования. В 1949 г. были введены в эксплуатацию три лесопильных, кирпичный, черепичный заводы, два сушильных сарая для кирпича, сапоговаляльный, обувной и жестяно-гальванический цехи [8].

Многие артели испытывали нехватку оборотных средств, не имели в достаточном количестве финансовых накоплений для развития производства. К концу 1950 г. 43 артели из 66 вышли с недостатком оборотных средств на сумму 2026 тыс. руб. На 1 января 1953 г. из 63 артелей 36 испытывали недостаток оборотных средств на сумму 951 тыс. руб. Однако 27 артелей имели излишки оборотных средств на сумму 1426 тыс. руб. [9].

Несмотря на уменьшение численности работников промышленных артелей, валовая продукция кооперативной промышленности увеличивалась. В 1946 г. она составляла 34,7 млн руб., а в 1952 г. – 90 млн руб., то есть возросла почти в 2,6 раза [10]. Кооперативная промышленность области была многоотраслевой. Насчитывалось более двух десятков отраслей, производивших изделия для народного потребления, строительные материалы, все необходимое для гужевого транспорта. Артели занимались переработкой сельскохозяйственной продукции, добычей живицы, производством скипидара и канифоли. Всего артели области производили более 100 различных видов изделий [11]. В 1946 г. наибольший удельный вес среди отраслей кооперации области по объему выпускаемой продукции составляли: кожевенная – 18,1, швейная – 15,9, сапоговаляльная – 10,1, пищевая – 9,9, деревообрабатывающая – 8,8%. В 1953 г. эти показатели были следующими: швейная промышленность – 26,9, лесохимическая – 19,2, кожевенная – 10,2, деревообрабатывающая – 8,7% [12].

Почти во все годы (1946-1952) промышленная кооперация области выполняла планы по валовому выпуску продукции, за исключением 1946 г. (85,5%) и 1950 г. (99,2%). Однако планы по номенклатуре важнейших видов изделий выполнялись в различные годы на 14,0-49,3%. Зачастую эти

планы составлялись без учета возможностей артелей. Многие артели стремились выполнять планы по выпуску валовой продукции за счет более «выгодных» для них изделий по простоте изготовления и более высоким ценам на них. В 1948 г. промышленная кооперация области выполнила план по выпуску валовой продукции на 100,1%. Однако из 64 запланированных важнейших изделий план был выполнен только по девяти. 25% плана по валовой продукции промышленности было выполнено за счет производства относительно дорогой продукции – вина и мыла [13].

Значительная часть продукции, выпускаемой артелями, была низкого качества. На 1946 г. был запланирован выпуск 42 изделий. Однако лишь на семь из них были утверждены технические условия и образцы. Много претензий у населения имело к мебели, одежде, обуви и другим изделиям. Руководители промышленной кооперации области совместно с торговыми работниками систематически организовывали просмотры образцов выпускаемой продукции. В 1949 г. прошло два таких мероприятия. В результате из представленных 411 изделий 16 было снято с производства как некачественные, а к 32 изделиям были предъявлены претензии к качеству. После этих просмотров были разработаны и утверждены технические условия на 131 изделие. Низкое качество многих изделий приводило к тому, что на складах промкооперации скапливалось много нереализованной продукции. В 1948 г. снижение цен на товары из-за их плохого качества принесло артелям 369 тыс. руб. убытков. На 1 января 1949 г. на складах промкооперации области хранилось нереализованной продукции на 3750 тыс. руб. Но при этом многие артели продолжали выпускать продукцию, которая не находила спроса [14].

Много артелей являлись нерентабельными. В 1946 г. в области имелось 15 убыточных промышленных артелей, а общая сумма убытка составляла 414,2 тыс. руб. Это происходило из-за несвоевременного ввода в эксплуатацию производственных мощностей, перерасхода оборотных средств, в том числе фонда заработной платы. К середине 1951 г. в области имелось 15 убыточных артелей с общей суммой убытка 1462,3 тыс. руб. Новому руководству промкооперации области удалось за полгода уменьшить число убыточных артелей до шести, а сумму убытка до 432, 7 тыс. руб. [15].

Таким образом, несмотря на огромные трудности послевоенных лет, промышленная кооперация Курганской области внесла значительный вклад в обеспечение населения товарами повседневного спроса. Ее артели производили также строительные материалы и все необходимое для гужевого транспорта.

Таблица 2 – Стоимость основных средств производства артелей промышленной кооперации Курганской области (на 1 января, млн руб.) [6]

Год	1946	1947	1949	1950	1951	1952	1953
Стоимость основных средств производства	5,4	6,4	6,5	6,9	10,6	12,0	13,3

Список источников и литературы

1 Назаров П. Г. *История российской промысловой кооперации (1799-1960)*. – Челябинск : Изд-во ЧГТУ, 1995. – С. 45-46, 89-90.

2 Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р-879. Оп. 3. Д. 20. Л. 81; Д. 41. Л. 115; Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 16. Оп. 270. Д. 344. Л. 1-5, 11, 12, 14, 15, 18, 22, 23, 24, 26.

3 ГАКО. Ф. Р-879. Оп. 6. Д. 12. Л. 229, 255, 256; Д. 18. Л. 141; Д. 19. Л. 1, 2; Д. 26. Л. 279; Д. 77. Л. 7, 8.

4 ГАКО. Ф. Р-879. Оп. 3. Д. 41. Л. 115; Д. 47. Л. 126; Д. 51. Л. 124; Оп. 6. Д. 83. Л. 116, 173; Д. 84. Л. 82, 160; Д. 86. Л. 9, 169; Д. 88. Л. 3, 125; Д. 90. Л. 13; Д. 92. Л. 94.

5 ГАКО. Ф. Р-879. Оп. 3. Д. 24. Л. 42, 47.

6 ГАКО. Ф. Р-879. Оп. 3. Д. 41. Л. 3, 4; Д. 47. Л. 2; Д. 51. Л. 3; Д. 52. Л. 3; Оп. 6. Д. 83. Л. 4; Д. 84. Л. 82, 84; Д. 86. Л. 4, 10; Д. 88. Л. 3, 111.

7 Там же. Оп. 3. Д. 41. Л. 113, 146, 147; Оп. 6. Д. 88. Л. 112, 152, 164; Д. 92. Л. 13, 97; Д. 98. Л. 73-77, 84.

8 Там же. Оп. 3. Д. 55. Л. 75-76; Д. 57. Л. 99; Д. 58. Л. 138.

9 Там же. Оп. 3. Д. 55. Л. 79; Д. 56. Л. 84; Оп. 6. Д. 50. Л. 256.

10 Там же. Оп. 3. Д. 48. Л. 9; Д. 52. Л. 7; Д. 56. Л. 20; Д. 57. Л. 99; Оп. 6. Д. 83. Л. 4; Д. 84. Л. 82; Д. 86. Л. 9; Д. 88. Л. 3; Д. 90. Л. 13; Д. 92. Л. 2; Д. 94. Л. 2; Д. 96. Л. 2; Д. 97. Л. 1; Д. 98. Л. 1; Д. 143. Л. 6, 7.

11 Там же. Оп. 3. Д. 12. Л. 132-134.

12 Там же. Оп. 3. Д. 47. Л. 3; Оп. 6. Д. 88. Л. 3; Д. 97. Л. 1; Д. 98. Л. 1.

13 Там же. Оп. 3. Д. 55. Л. 74, 75; Д. 56. Л. 77; Д. 57. Л. 99; Д. 58. Л. 134-135; Оп. 6. Д. 97. Л. 90; Д. 98. Л. 86; Д. 100. Л. 130; Д. 102. Л. 5; Д. 104. Л. 120; Д. 10-7. Л. 225; Д. 111. Л. 218; Д. 117. Л. 3254. Д. 121. Л. 133; Д. 132. Л. 140, 155.

14 Красный Курган. 1946. 3 января; ГАКО. Ф. Р-879. Оп. 3. Д. 31. Л. 43; Д. 58. Л. 138; Оп. 6. Д. 7. Л. 3374. Д. 107. Л. 228.

15 ГАКО. Ф. Р-879. Оп. 3. Д. 55. Л. 794. Оп. 6. Д. 102. Л. 129.

М.И. Хлызов

**Зауральское генеалогическое общество
им. П.А. Свищева, с. Звериноголовское,
Курганская область**

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЮНОСТЬ МОЯ. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ М.И. ХЛЫЗОВА

В канун 100-летия со дня образования Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодёжи (ВЛКСМ) хотелось бы вспомнить свою юность, вспомнить те молодые годы, когда формировалась личность комсомольцев, когда они своим ударным трудом помогали восстанавливать разрушенное войной народное хозяйство и строить прогрессивную формацию – социализм. Но это было несколько позже.

...А в те далёкие годы... Перед самой Великой Отечественной войной мой отец, Хлызов Иван Яковлевич (1912 г.р.), лесоруб, участник финской кампании, перевёз свою семью из с. Редуть в Звериноголовский леспромхоз (пос. Лесозавод), что находился в 25 км от райцентра. В сентябре 1941 г. отец был призван в Красную Армию (Курганская 369-я стрелковая дивизия) и 4 января 1942 г. погиб под Ржевом. Отца я, конечно, не помню, мне не было и двух лет. Моя мама, Феофания Николаевна (1911 г.р.), всю жизнь проработала

техничкой (уборщицей) в этом же леспромхозе, вырастила и воспитала двух сыновей.

Я, Хлызов Михаил Иванович, родился 7 января 1940 г. в с. Редуть Звериноголовского района. Окончил четыре класса в Лесозаводской начальной школе. Был октябрёнком, здесь же был принят в пионеры. За отличную учёбу однажды меня даже поощрили: выдали сатиновый отрез, из которого мне сшили рубашку. До сих пор помню, как я плакал, когда мама по бедности не смогла мне купить дорогой, шёлковый, алый-алый галстук, а купила простой сатиновый и оранжевого цвета. Объяснение мамино было несложным: «У девчонок-то отцы есть, а мы кто? Голь перекатная».

В нашей начальной школе, как мне кажется, закладывалась идейная основа, подготовка будущих комсомольцев – строителей социализма. И дело совсем не в идеологии, а в подходе к порученной работе старших товарищей и в нашем отношении к происходящим событиям.

В 1948 г. к нам в посёлок направили работать молодую, энергичную учительницу Южакову Зою Захаровну. Так вот она научила нас не только читать и считать, она прививала нам любовь к труду и спорту, наставляла нас уважать старших. Перед каждым большим праздником школьники готовили концерт, и обязательно в программу входили спортивные номера в виде акробатических этюдов. Ребята строили так называемую пирамиду. Зоя Захаровна учила нас любить природу, родной край и, конечно, свою Родину. Мы часто с ней ходили в однодневные походы. Выйдя на самое высокое место, мы восхищались открывшимся видом: величавая белокаменная церковь возвышалась над селом, и до сих пор помню, как Юра Устелёмов воскликнул: «Москва! Москва!». А в Редути во время войны на квартире у моей бабушки жила молодая учительница, она же секретарь колхозной комсомольской организации Корсунова Анастасия Григорьевна, так её сын Юра, глядя на эту церковь, восклицал: «Кремль! Кремль!» (впоследствии Юрий Никифорович стал дважды орденноносцем, работая фрезеровщиком и шлифовщиком на КМЗ).

...В период уборочных работ лесозаводские школьники с Зоей Захаровной пешком шли за четыре километра помогать редутскому колхозу «Первое Мая» собирать колоски.

В 1951-54 гг. я учился уже в Бугровской семилетней школе. С пятого по седьмой класс имел пионерскую нагрузку – звеньевой. И кроме этого меня, избрали редактором школьной стенной газеты, где я одновременно был и художником-оформителем. Видимо, слово «художник» для меня произошло от слова «худо», т.к. наша газета не отличалась высоким качеством оформления, а вот карикатуры и дружеские шаржи на двоечников и прогульщиков у меня получались неплохими, за что я порой получал угрозы от потерпевших.

В те далёкие годы учиться было трудно: во

многих семьях не хватало одежды, обуви, многие жили впроголодь. В нашей семилетке интерната не было. Приезжие ученики жили на частных квартирах. В маленьком деревенском пятистеннике спали чаще всего на полатах, а что говорить о месте, где можно было учить уроки? Его просто не было. И потому некоторые школьники учёбу бросали, не доучившись, порой, и до шестого класса.

Несмотря на трудности в школе, все старались хорошо учиться. Огромное спасибо Зое Захаровне за привитую нам, лесозаводским школьникам, любовь к учёбе и труду!

Здесь, обучаясь в Бугровской семилетке, мы так же прошли большую жизненную школу: помогали колхозникам в уборке урожая; нам приходилось собирать куриный помёт и золу, которые использовались на колхозных полях в качестве удобрения; работали в своём школьном саду, где росли яблони, крыжовник, смородина, вишня и другие насаждения.

Вспоминается один день, когда мы, школьники, помогали бугровскому колхозу им. Калинина в закладке первого сада. Каждый из нас под руководством тогда директора школы (он же учитель биологии) Барковского Леонида Александровича должен был выкопать яму под посадку яблони. Целинная земля, твердь, диаметр ямы один метр, глубина её тоже метр. Каждый из нас с заданием справился.

Повторюсь, время было трудное, в частности, я начал работать с двенадцати лет: начал зарабатывать деньги – сначала на кино, а потом и на книги, и на одежду. Каждое лето я работал в пильном цехе нашего леспромхоза, будучи школьником и в дальнейшем студентом.

В комсомол я вступил в Бугровской семилетке, когда мне исполнилось четырнадцать лет. И до сих пор помню девушек-комсомолок, давших мне рекомендации: это Ваганова Маша и Баранова Валя.

Вспоминается мне один знаменательный в нашей уже комсомольской жизни день. Июнь 1954 г. Жара несносная, а мы, школьники пятнадцать-двадцать человек (кто в сапогах, кто в ботинках, а по песку босиком), из села Бугрового идём по направлению к райцентру. Там в Звериноголовском райкоме комсомола мне и моим товарищам торжественно вручили комсомольские билеты и значки. Сколько у нас у всех было радости! Довольные всем, не замечая жары, мы вернулись в родные пенаты.

Из райкома комсомола помню одного только Овчинникова Василия, который умудрился сосватать нашу учительницу математики Зинаиду Алексеевну и увезти её в Зверинку. И вновь хочется поблагодарить моих учителей, тогда молодых специалистов, работавших в Бугровской семилетке, которые дали нам хорошие знания: Овчинникова (дев. Данилычева) Зинаида Алексеевна, Дерябина (Понькина) Елизавета Фёдоровна, Роза Романовна (фамилию не помню, после замужества работала в Озернинской школе).

...Год 1954 г. Учёба в Звериноголовской

средней школе. Активная комсомольская жизнь: учёба, занятия спортом (бокс, спортивная гимнастика, волейбол), хор, школьные вечера и выполнение многих поручений комитета комсомола, как школьного, так и районного. Секретарём школьной комсомольской организации был Михаил Тома – молдаванин по национальности, очень активный, лидер школьной молодёжи, впоследствии в г. Кургане возглавлял комсомольскую организацию Стройтреста № 74.

Помнится, как нас, молодых комсомольцев-спортсменов, вызвали в райком ВЛКСМ и дали задание: отыскать в поле оставленные, не смётанные в стога копны сена и скинуть с них снег, чтобы колхозникам пос. Украинец можно было легче найти и перевезти сено на ферму. Лыжню протоптали наши перворазрядники: Вадим Кичигин, Саша Зайцев и др. Мы же, экипированные по-тёплому – в валенках, на лыжах с мягким креплением, едва успевали за ними. Рассыпались по полю, нашли копны, разгребли снег и обозначили вешками. По проторенной лыжне наши маститые спортсмены быстро добежали до Зверинки, доложили в райкоме о выполнении поручения, а мы долго ещё шли, отстав от «передовиков» километра на два.

И вновь вернусь к своей школе, к родным нашим учителям. Нас учили и старые опытные педагоги, и молодёжь. Видно, мне везло на учителей – молодых специалистов, которые с большой самоотдачей передавали нам свои знания. С чувством глубокой благодарности и большого уважения к ним вспоминаю дорогих моих учителей, и потому хочу назвать их имена – имена молодых педагогов-комсомолок: Шагитдуллина Лира Галеевна, Пономарёва (Пятниченко) Мария Илларионовна, Васильева Елена Константиновна, Горбенко Нина Ивановна, Шишкина Тамара Владимировна. Это они не только учили нас истории и физике, математике и литературе, они нередко направляли нас как старшие товарищи на путь истинный.

...Годы 1957-60 гг. Учёба в Курганском машиностроительном техникуме. Учёба, спорт (штанга, гири), общественная работа по поручениям, народная дружина.

В 1960-63 гг. я работал на Курганском арматурном заводе: наладчик, сменный мастер, начальник цехового техбюро, учёба на вечернем факультете в КМИ. И опять общественная работа – меня избрали заместителем секретаря комитета ВЛКСМ завода. Было трудно совмещать производство, учёбу и общественную работу, но мы успевали везде: организовывали соцсоревнования, досуг молодёжи и проводили собрания, обсуждая жизнь и труд молодёжи. В составе моей смены была бригада коммунистического труда – молодые девчата – комсомолки работали на токарных полуавтоматах. Они не только отлично трудились, но и умели отдыхать: ежегодно целым участком выезжали на катере на озеро Масляное.

Мы организовывали и сбор металлолома, так как вокруг цеха валялось много бракованных чу-

гунных отливок (вскрывались дефекты на испытаниях после мехобработки).

Собрали три огромных кучи, металлолом лежит, никому не нужен. Стыдоба перед комсомольцами! Я пошёл к заводскому секретарю комсомола Устинову Виктору. На следующий день весь брак был вывезен в литейный цех на переплавку.

В 1963-72 гг. я работал в Курганском проектно-конструкторском бюро (ПКБ) Южно-Уральского совнархоза. Работники ПКБ выполняли для Курганской, Челябинской и других областей работы различного плана: проектирование средств автоматизации и механизации, разработка технологических процессов, проектирование спецстанков, автоматических линий, заводов и т.д.

Мне приходилось участвовать во многих проектных работах, при этом без отрыва от производства учиться на вечернем факультете КМИ. Общественная работа – три года подряд был избран секретарём комсомольской организации отдела главного технолога и снова редактором стенной газеты. Комитет комсомола ПКБ в то время возглавлял Рожин Юрий Леонидович, активист и лидер молодёжи.

Вспоминается мне, как наши технологи в 1967-1969 гг. участвовали в подготовке производства трактора Т-130 для ЧТЗ. Работали шесть институтов разного профиля, а также вновь созданный на ЧТЗ отдел реконструкции тракторного производства (ОРТП). Велась тщательная кропотливая работа, т.к. готовилось массовое производство тракторов. Ошибки и недоработки были не допустимы. Проектные работы мы производили в Кургане в два этапа. Технологам ПКБ очень часто приходилось выезжать в Челябинск для согласования с разными отделами и службами завода, а у меня учёба в КМИ и общественная нагрузка. Помню, как комсомольцы ЧТЗ вручали мне как передовику-активисту нагрудный знак в честь 50-летия образования ВЛКСМ, состоящий из трёх значков с надписями КИМ, ВЛКСМ и с портретом В.И. Ленина. Из маленькой организации КИМ выросла огромная организация – Всесоюзный комсомол. Очень символический знак!

Помню, как по возрасту я выходил из рядов комсомола и как секретарь Октябрьского райкома ВЛКСМ г. Кургана Валентин Глебов оставил мне на вечное хранение комсомольский билет и учётную карточку с личной подписью и печатью райкома. Среди нескольких наград и знаков нахожу две медали: «90 лет ВЛКСМ» и «Дети войны» и знак «50 лет ВЛКСМ», которые мне особо дороги (рисунки 1, 2). Они напоминают мне о том тяжёлом послевоенном времени, в котором прошли мои детство и юность, о той великой бедности, в которой жили мои ровесники, о том, что никто нас идеологически не обрабатывал и как мы своим умом и опытом старших, с участием семьи и школы доходили до всего сами. Рано повзрослели, рано научились выживать и делали это сообща, помогая во всём друг другу. Выше я упомянул о последних дорогих мне наградах, а

как мне их вручали, не забуду до конца дней своих. Девять лет тому назад в библиотеке им. Югова в г. Кургане Секретарь Курганского обкома КПРФ, профессор В.А. Кислицын и Герой Социалистического Труда Ю.И. Набатников награждали нас, троих активистов, медалью «90 лет ВЛКСМ» (рисунки 3), после чего мы с Юрием Ивановичем дуэтом продекламировали слова из песни: «Не расстанусь с комсомолом, буду вечно молодым». А через несколько лет, уже в Звериноголовском, Кислицын вручил мне медаль «Дети войны».

Рисунок 1 – Комсомольский билет М.И. Хлызова. 1967 г.

Рисунок 2 – Значок «50 лет ВЛКСМ» М.И. Хлызова 1968 г.

В дальнейшем после выхода из комсомола была работа, работа и работа и, конечно же, много общественных нагрузок: командир народной дружины цеха 320, зам. председателя профкома отдела главного технолога на Курганмашзаводе им. В.И. Ленина. В КПСС не состоял, т.к. работал в коллективах с малой численностью рабочих. Всегда считал себя беспартийным коммунистом: ни в какие цвета не перекрашивался, всегда считал и считаю, что предыдущая формация – социализм для человека в социальном плане была на порядок выше, чем нынешний дикий капитализм с его олигархами. Ещё до выхода на пенсию увлёкся краеведением, в частности историей Звериноголовского края и казачества. В 2018 г.

собираюсь шестнадцатый раз участвовать в Зырянских чтениях. Вот уже как девять лет живу на малой родине – в Звериноголовском. И, как прежде, занимаюсь общественной работой: все девять лет являюсь членом Президиума районного Совета ветеранов войны и труда, отвечаю за работу с молодёжью.

Рисунок 3 – Медаль: «90 лет ВЛКСМ». 2000-е гг.

Всю сознательную жизнь я общественник и словами Владимира Маяковского поставлю точку в воспоминаниях о моей жизни, о моей комсомольской молодости:

*Мне и рубля не накопили строчки,
Краснодеревщики не слали мебель на дом.
И кроме свежeweымытой сорочки,
Скажу по совести, мне ничего не надо.*

М.И. Хлызов
Зауральское генеалогическое общество
им. П.А. Свищева, с. Звериноголовское,
Курганская область

В БОЯХ У ОЗЕРА ХАСАН

Прошло 80 лет со дня начала японской агрессии и ожесточенных боев советских войск с подразделениями Квантунской армии Японии у озера Хасан. О том, как сражались наши пограничники, связисты, танкисты, летчики, на основе личных впечатлений достаточно полно рассказывает в своей книге «Озеро Хасан. Год 1938» генерал армии, Герой Советского Союза И.Н. Шкадов. Автор книги повествует «об одной из славных страниц в истории Вооруженных Сил СССР – боях с японскими захватчиками на озере Хасан, о мужестве и доблести советских воинов, о том, как молодые офицеры в тяжелых испытаниях приобретали боевой опыт и мастерство, учились умело руководить подразделениями» [1].

Для современных читателей приведем краткие сведения о тех трудных днях.

Две сопки. ... В начале 30-х годов XX столетия японские милитаристы, осуществляя свои далекоидущие планы по захвату Советского Союза, длительное время готовились к войне: на территории Манчжурии и на севере Кореи строили казармы, железные и автомобильные дороги, пополняли целыми подразделениями Квантунскую армию. Японцами непрерывно осуществлялись провокационные вылазки, производились засылки диверсантов.

Две сопки Безымянная и Заозерная, находившиеся на территории СССР, близ границы в районе озера Хасан, имели для обеих сторон огромное стратегическое и оперативно-тактическое значение: «...имея в руках эти высоты, японцы могли бы держать под наблюдением, а в случае развязывания военных действий и под уничтожающим огнём – весь участок нашей территории к югу и западу от Посьетского залива» [2].

Акт агрессии. ... 29 июля 1938 года рота японских солдат совершила акт агрессии против СССР, напав на сопке Безымянной на советских пограничников, охранявших в дозоре рубежи нашей Родины. Нашим солдатам удалось отбить атаки противника.

Вечером 30 июля японцы начали артиллерийский обстрел, а «... ночью 31 июля под укрытием густого тумана предприняли новую атаку нашей границы и начали со всех сторон обходить высоты Заозерная и Безымянная» [3]. Далее были подтянуты крупные силы японских захватчиков, которым, ... «используя численное превосходство, к исходу дня 31 июля ...ценой огромных жертв удалось углубиться на нашу территорию до 4-х километров» [4].

Силы сторон. Сил наших пограничников явно не хватало, так как «...японцы ввели в бой 19-ю и подтянули к границе 15-ю и 20-ю пехотные дивизии, механизированную бригаду и кавалерийский полк. Кроме того, для поддержки сухопутных войск агрессор выдвинул в устье реки Туманган отряд боевых кораблей в составе одного крейсера, 14 миноносцев, 15 военных катеров» [5].

С нашей стороны по приказу Командующего Дальневосточным фронтом Маршала Советского Союза В.К. Блюхера предлагалось командиру 40-й стрелковой дивизии полковнику В.К. Базарову совместно с подразделениями пограничников обеспечить неприкосновенность советской границы.

Вместе с тем в боевую готовность были приведены 32-я, 39-я и 40-я стрелковые дивизии, 2-я механизированная бригада и авиация 1-й Приморской армии.

Разгром агрессоров и перемирие. Генерал И.Н. Шкадов в своей книге отмечал, что все рода войск: пехота, артиллерия, связь, танковые подразделения и авиация, тесно взаимодействуя между собой, обеспечили разгром японских агрессоров. Но тем не менее 10 августа, несмотря на

то, что граница была уже восстановлена, противник безуспешно пытался снова захватить высоты, но понесли тяжелые потери. И после этого «...японская военщина оказалась вынужденной приступить к сворачиванию своей военной авантюры. В этот же день, 10 августа, японский посол в Москве запросил мира» [6].

Советское правительство, как ответ зарвавшемуся агрессору, направило Японии условия перемирия, для чего было заключено соглашение, по которому обе стороны прекращают военные действия 11 августа в 12 часов по местному времени, а также противоборствующие войска остаются на тех линиях, которые они занимали 10 августа в 24 часа по местному времени.

Несмотря на подписанное соглашение, японская военщина не смогла удержаться от попытки использовать заключенное перемирие мошенническим путем: некоторые подразделения захватчиков продвинулись на 100 метров, и в результате была занята часть северного ската высоты Заозерной.

Японское командование было вынуждено выполнить требования Народного комиссара по иностранным делам: японские части оставили высоту Заозерную и вернулись на территорию Манчжурии.

Хороший урок получили милитаристы Японии, посмеявшие нарушить государственную границу СССР и посягнувшие на нашу землю.

Наши земляки. Многие жители Звериноголовского района были призваны в 1937-38 годах для прохождения действительной службы в рядах РККА на Дальнем Востоке: Логинов Михаил Васильевич, Крылов Василий Михайлович и др.

М.В. Логинов был участником боев на озере Хасан, участником финской кампании и воевал на фронтах Великой Отечественной войны. О его жизни и судьбе автор сообщил в докладе на XV Зырянских чтениях [7] (рисунок 1).

В.М. Крылов тоже участвовал в боях на Хасане и тоже с первых дней ВОВ воевал на Северо-Западном фронте (рисунок 2). И вспомнились автору фотографии и небольшая записка – воспоминания Музловой (дев. Крыловой) Лидии Васильевны, которая мне рассказывала о проведенных ею поисках сведений о своем отце. Лида (ныне покойная) коротко рассказывала автору о своей семье: маме и сестре Тамаре, о своем папе, погибшем в жестоких боях по защите города Осташков в октябре 1941 года. Но это случилось много позже.

А тогда... Кратко воспроизведем воспоминания Лидии Васильевны и сведения из её записки: «Мой папа Крылов Василий Михайлович родился 29 июля 1914 года в селе Озерное Звериноголовского района Курганской области в семье Крыловых Михаила Гавриловича и Татьяны Матвеевны. В многодетной казачьей семье росло

3 сына и 2 дочери. С ранних лет папа познал тяжелый сельский труд: работал сначала дома – помогал родителям по хозяйству, ухаживал за животными, заготавливал дрова и сено. Какое-то время работал по найму, а позже – в колхозе.

Рисунок 1 – Логинов Михаил Васильевич. 1938 г.

Рисунок 2 – Крылов Василий Михайлович. 1940-е гг.

В 1934 году мои родители Василий Михайлович и Васса Михайловна поженились. И, по рассказам моей мамы, семья Крыловых жила в великой бедности, так что свадьба была немногочисленной и скромной.

В 1936 году родилась дочь Тамара, а в 1938

году папу призвали в армию. Проходил службу мой отец на Дальнем Востоке, был участником жестоких боёв у озера Хасан, был тяжело ранен, долго лечился и был награжден орденом Красной Звезды. Орден папе вручали в Москве, моя мама даже сохранила проездной железнодорожный билет до станции Москва и сохранила оставленные папой наградные часы» [8].

Награждение героев. Многие участники боев на озере Хасан были награждены орденами, медалями, многие получили благодарности от командования и памятные фотографии.

Вот как писал генерал И.Н. Шкадов о награждениях героев Хасана: «...беспримерный героизм и высокая личная отвага, проявленная в боях у озера Хасан доблестными сынами Родины, заслужили всеобщее одобрение страны. Президиум Верховного Совета СССР, выражая общую волю народа, наградил славных защитников страны. Двадцать шесть военнослужащих были удостоены звания Героя Советского Союза, 95 человек были награждены орденом Ленина, 1985 участников боев – орденом Красного Знамени, 1935 человек – орденом Красной Звезды, 1326 – медалью “За отвагу”, 1159 – медалью “За боевые заслуги”» [9].

И вновь вернемся к воспоминаниям генерала И.Н.Шкадова, который писал, что «... нас, около 20 человек представителей 32-й и 40-й стрелковых дивизий, авиации, пограничников, собрали в штабе армии. Сообщили, что мы отобраны для поездки в Москву, как победители во Всеармейском социалистическом соревновании мелких подразделений... В составе нашей группы все были участники боев, представленные к государственным наградам, представители всех родов войск...» [10]. Далее генерал сообщает, что «особое место в памяти оставило приглашение в Кремль, где нам были вручены ордена. Вручал их Михаил Иванович Калинин. При вручении присутствовал Семен Михайлович Буденный. Какое это было счастье для молодого лейтенанта – получить орден из рук Всесоюзного старосты М.И.Калинина и принять поздравления от легендарного героя гражданской войны С.М.Буденного!» [11].

Странное совпадение! Лидия Васильевна сообщала, что ее мама сохранила отцовский проездной железнодорожный билет до станции Москва. Далее она писала, что «за бои у озера Хасан Указом ПВС СССР от 28 октября 1938 года Крылов Василий Михайлович награжден и ему вручен орден Красной Звезды № 5661 и подарок – карманные часы» [8].

Из-за отсутствия точных сведений можно только предположить, что В.М. Крылову орден вручал сам Всесоюзный староста Михаил Иванович Калинин.

Из воспоминаний Лидии Васильевны: «После возвращения из армии (после излечения) папа закончил курсы руководящих работников и был заведующим в отделе кадров райисполкома» [8]. Следует добавить, что Василий Михайлович

являлся членом Исполнительного комитета Звериноголовского районного Совета депутатов трудящихся, был единственным орденосцем из всех членов Райсовета, о чем красноречиво свидетельствует фото, выполненные 2-3 января 1940 года.

В жизни Василий Михайлович был добрым и веселым (со слов родственников и знакомых). Все соседи, да и совсем незнакомые люди очень тепло отзывались о нем.

Василий Михайлович ушел на фронт в первые дни, в самом начале Великой Отечественной войны. Орден и удостоверение он взял с собой. Наградной подарок – часы, он оставил жене, сказав при этом: «Если настанут трудные времена, часы продашь и купишь, что надо дочкам».

До самой смерти хранила Васса Михайловна дорогие реликвии: наградные карманные часы, несколько писем, проездной железнодорожный билет до Москвы, напомиравшие ей о погибшем муже. А в последние годы в память об отце все эти реквизиты хранились у дочери Лидии Васильевны.

Василий Михайлович Крылов, житель сел Озерное и Звериноголовское, участник боев на озере Хасан и участник Великой Отечественной войны внесен в «Книгу памяти Курганской области».

Список источников и литературы

- 1 Шкадов И. Н. *Озеро Хасан. Год 1938.* – Москва : Воениздат, 1988. – С. 2.
- 2 Там же. – С. 18.
- 3 Там же. – С. 30.
- 4 Там же. – С. 36.
- 5 Там же. – С. 37.
- 6 Там же. – С. 69.
- 7 Хлызов М. И. *Судьба фронтовика // XV Зырянские чтения.* – Курган, 2017. – С. 107-110.
- 8 Из архива Л. В. Музловой (дев. Крыловой). *Воспоминания об отце. Рукопись.* 1 с.
- 9 Шкадов И.Н. *Озеро Хасан. Год 1938.* – Москва : Воениздат, 1988. – С. 81-82.
- 10 Там же. – С. 77.
- 11 Там же. – С. 79.

Л.М.Черемных
Общество краеведов «Родник»,
г. Далматово, Курганская область

ЧЕРЕМНЫХ МАТВЕЙ ФЁДОРОВИЧ

Тема Гражданской войны в нашей семье как-то не очень обсуждалась, хотя дед мой, Черемных Матвей Федорович, был насильно втянут в события становления Советской власти на Далматовской земле.

Черемных Матвей Федорович, мой дед, родился 14 ноября 1893 года в деревне Притыка Далматовской волости Шадринского уезда [1]. У отца его Федора Васильевича было 8 детей, и Матвей был предпоследним ребенком, поэтому его решили обучить грамоте. В 1903 году в дерев-

не Притыка было открыто 4-классное училище, и Матвей успешно закончил его в 1907 году и получил свидетельство об окончании курса [3].

Среди крестьянских детей таких «образованных» было мало. По архивным документам, в Притыкинском училище из 153 детей деревни школьного возраста училось только 45 мальчиков и 7 девочек, окончили училище 7 мальчиков и 2 девочки (данные за 1912-13 учебный год) [2].

В 1913 году дед в возрасте 19 лет женится на Завьяловой Варваре Дмитриевне 17 лет от роду из деревни Максимово того же Шадринского уезда. В 1914 году призван в армию. В метрических книгах Затеченской церкви я нашла запись от 28.01.1915 года о том, что у «находящегося на военной службе рядового Матвея Федоровича Черемных и законной жены его Варвары Дмитриевны родился сын Василий» [1]. Через месяц ребенок умер «от родимца». Другая запись от 30.04. 1917 года «у находящегося на военной службе солдата Матвея Федоровича Черемных и законной жены его Варвары Дмитриевны родился сын Иван» [1]. Выходит, что дед был на военной службе уже 3-й год. А 21 ноября 1918 года родился мой отец Михаил Матвеевич. Матвей Федорович был призван на военную службу в начале первой мировой войны. Дед, вероятно, рассказывал про эту службу, но в семье уже никто не помнит, где он служил, в каких войсках.

После заключения мира между Россией и Германией в 1918 году солдат отпустили по домам, и дед вернулся в родную Притыку. Но в родных краях было уже неспокойно, все население поделилось на красных и белых, и каждый отстаивал свою правоту. Дед не хотел воевать – он уже устал от войны, да и семья прибавлялась, необходимо было позаботиться и о ней. Но в деревню вошли части армии Колчака и провели мобилизацию мужского населения (кто не успел скрыться). Грамотного и прошедшего войну солдата тут же определили в должность (предположительно «писарь»). Армия Колчака отступала и деду пришлось вместе с ней уходить. Дошел до Красноярского края, г. Ужур, там и остановился. Деревня Притыка переходила из рук в руки – то красные у власти, то белые. В очередной раз красногвардейцы решили провести зачистку, и семьи солдат, воевавших на стороне белых, были выстроены на расстрел. Бабушка вспоминает, как ее с двумя сыновьями – одному было 2,5 года, другому год – вывели за ворота дома и приготовились стрелять, но тут весть о том, что белые опять наступают, остановила действие солдат, и бабушка осталась в живых. Что она пережила в эти минуты, остается только догадываться.

После разгрома армии Колчака дед призвал к себе семью, и бабушка Варвара с двумя детьми, перебралась к нему. В 20-30-х годах началось раскулачивание. Брат деда Иван Федорович был кузнецом в Притыке, семья большая – семеро детей, но 4 лошади, а значит – кулак. Ивана Федоровича

звали в вновь создаваемый колхоз, но работающий кузнец не признавал лентяев, которые первыми были записаны в колхоз, и тогда его объявили кулаком и собирались раскулачивать. Ночью вся семья на лошадях перебралась из деревни Притыка в Далматово и, оставив лошадей на станции, на поезде уехала к Матвею Федоровичу в Сибирь. Дед говорил про Ужур, да и отец вспоминал, что начальные классы прошел в Ужуре. Сейчас это районный центр под Красноярском. Семья Ивана Федоровича пошла дальше, почти до Абакана. Жили всяко, но домой тянуло, и где-то в 1930-1933 годах решили возвращаться домой.

В это время по всей стране объявили набор на строительство «Уралмаша», и Матвей Федорович с семьей перебирается в г. Свердловск. Началом строительства «Уралмаша» считается 15 июля 1928 года – 9-я годовщина освобождения Екатеринбурга от армии Колчака. Строительство было организовано на окраине города, в тайге, как пишется в истории «Уралмаша», кругом были грибы, ягоды, дикие звери. На пропитание рабочие подстреливали уток (рядом было озеро Шувакиш), приходилось и медведей забивать. Чтобы выжить в тайге и обустроиться, русскому человеку надо всего-то ничего: топор да пилу-двуручку. Тотчас начали валить деревья, корчевать пни, жечь сучья, очищая площадку. День и ночь горели костры, дым плотно стоял в морозном воздухе. Строили землянки, сколачивали бараки. Как выглядели землянки, мы можем судить теперь только по старым фотографиям. Копалась яма, стены обшивались досками, чтобы не осыпалась земля, прорубалось окошко, настилалась крыша. Пол чаще всего земляной. Обычно в землянке проживала одна семья из 5-6 человек, спали на двухэтажных нарах. Хотя дед устроился снабженцем в Отдел рабочего снабжения, жить пришлось все равно в бараке. Вероятно, семья устала скитаться по России, и было принято решение возвращаться домой.

В Притыку, ставшую селом Красноисетским, возвращаться не стали, осели в Далматово. Семья Ивана Федоровича тоже перебирается в Далматово. Строят свои дома, заводят хозяйство, начинают жить заново. Запись в трудовой книжке Матвея Федоровича начинается с января 1939 года, где сообщается, что общий трудовой стаж на этот период составляет 10 лет, 3 года записано со слов, 7 лет – согласно документам. Работал счетоводом-кассиром в Райпищекомбинате до 1943 года [3].

Затем был мобилизован на фронт в возрасте 50 лет. В его красноармейской книжке указано, что призван Черемных Матвей Федорович в качестве рядового в 30-й мостовой железнодорожный батальон, в техническую роту. Номер военно-учетной специальности 113^и. (слесарь).

С самого начала Великой Отечественной войны железные дороги нашей страны подвергались бомбардировке и многие были разрушены. Восстановление их было стратегически важным

заданием, для этого и были созданы железнодорожные бригады, в состав которых входили железнодорожные полки, батальоны. Каждый фронт имел 1-2 железнодорожные бригады. В основном железнодорожные батальоны шли в составе 1-го Белорусского, 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Во всяком случае дед дошел до Берлина. Специальность у него была не героическая, но необходимая для беспрепятственного продвижения основных войск на Запад. Награжден медалью «За победу над Германией». Вернулся домой в 1946 году. В его красноармейской книжке записано: «Уволен в ДСО по демобилизации 1 – ой очереди 14.01.1946 г.» [3]. В качестве трофея привез настенные фарфоровые часы – они долго еще работали (потом уже в 70-е годы или сломались, или просто потерялись). Дома устроился на работу в заготконттору счетоводом, потом в пищекомбинат в качестве заготовителя, работал и продавцом, и завхозом. В 1962 году ушел на пенсию. Умер в 1972 году.

Список источников и литературы

1 Архивный отдел Администрации Далматовского района. Метрическая книга Далматовской Николаевской церкви. Ф. 320. Д. 8. С. 86.

2 Календарь-справочник. Издание Шадринского земства. – Шадринск, 1915. – С. 94.

3 Личный архив автора.

В.М. Шабалина

МБОУ ДО «Станция детского и юношеского туризма и экскурсий», г. Курган

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ДМИТРИЯ ЕГОРОВИЧА ПИЧУГИНА

Гражданская война с возникшими многочисленными проблемами, насыщенностью происшедших событий предстает перед нами как большой пласт отечественной истории, отмеченный драматизмом вооруженной борьбы, поражений и побед. Героические и одновременно трагические годы, унесшие десятки тысяч человеческих жизней, уничтожившие огромные материальные и культурные ценности, неизменно волновали и притягивали к себе пристальное внимание многих людей. Найденные в архиве материалы из фонда С. Сухачевского дают яркое представление о людях и событиях того времени. Литература советского времени содержит богатый фактический материал, который односторонне показывает роль красных в этих событиях. Однако в последних публикациях местных газет появились сведения, взятые из воспоминаний участников белого движения. Факты совпадают, но оценки событий и роль участников различны. Нами было проанализировано более 30 статей в газетах и журналах разных лет, созданные историками и публицистами в период 1917-2017 гг., а также архивные документы. Мы приводим ниже эти материалы о событиях в годы Гражданской войны в Зауралье, связанные с Д.Е. Пичугиным.

Род Пичугиных

Короткой была жизнь этого человека – всего 29 лет. Сколько же вместила она событий: Первую мировую войну, две революции и Гражданскую войну. Родился Дмитрий Егорович в 1889 году. Род Пичугиных поселился в селе Моревском практически с самого основания поселения, которое появилось в середине XVIII века на месте форпоста Моревского. В те давние времена от одной слободы до другой ставились селения (форпосты), которые должны были защищать земли от набегов кочевников. Заселяли Моревское крестьяне из Иковской слободы и деревень Русаковой, Редькиной, Бакланской. В числе первых переселенцев была и семья Пичугиных. Из исторических источников наиболее древним предком Дмитрия был Кондратий Анофриевич Пичугин (1682-1767). Переселился он на этих землях со своим семейством и семьей младшего брата Герасима. По записи в ведомости Иковской слободы за 1749 г., Герасим владел огнестрельным оружием и «туркой». Семья Пичугиных, как и многие переселенцы того времени, занималась земледелием, а в лихую пору защищала свой край от набегов кочевников. После Кондратия пять поколений из этого рода обживали, осваивали землю, которая стала их родиной. Первые сведения о Дмитрие найдены в переписном листе 1897 года, где указывается, что у Пичугина Егора Алексеевича (42 года) и Ульяны Ивановны (37 лет) был сын Афонасий (11 лет), Дима (8 лет) и сестра Евлампия (1 год). Семья жила не богато, хотя все члены ее были работающими, но выбиться из нужды не удавалось.

Увлечение революционными идеями. В своих воспоминаниях брат Алексей Пичугин задает вопрос: «Почему Дмитрий и я стали большевиками?» Он дает ответ: «Ненависть к самодержавию была от отца Егора Алексеевича, который богатеи деревенских не любил: урядник – взяточник, попы – мироеды. Они себе забрали хорошие земли, а другим отдали солонцы» [5]. Был в селе маслозавод Саввы Попова, он проиграл его в карты и решил убыток возместить за счет сдатчиков молока, за пуд вместо 95 давал 55 копеек. Отец поднял мужиков, и завод передал обществу. Егор стал доверенным от общества управляющим. Это было одним из шагов семьи Пичугиных в борьбе за справедливость. Дмитрий рано увлекся революционными идеями. Когда ему было 16 лет, в село приехал студент Казанского университета Крапивин. Вместе с ним ребята уходили к мельнице и читали книги, а нам говорил, что читают сказки. Общение со студентом и старым солдатом Южаковым Кузьмой (эсер, побывавший в японском плену) закрепили у юного Дмитрия идею, что надо бороться за свою лучшую жизнь [6].

Военный путь Дмитрия Пичугина. До 26 лет Дмитрий занимался хозяйством, а в 1911 году его взяли в солдаты. Попал он в Санкт-Петербургский лейб-гвардии Измайловский полк. Участвуя в сражениях Первой мировой войны, был дважды

ранен. За храбрость и хорошую службу его наградили Георгиевским крестом. Это была самая высокая награда для солдата русской армии. В 1916 году он попал на фронт в штрафную роту. Позднее он вспоминал о причине этой немилости: почетным командиром роты был князь Константин Константинович, который часто приезжал на фронт и выступал перед офицерами и унтер-офицерами. Приехав в очередной раз, князь прочитал телеграмму, где было сказано об успехах русских войск. Дмитрий попросил слова: «Ваше Высочество, я был полтора года на фронте и убедился, что у нас заборы крепки, а столбы подгнили, надо бы их заменить». Князь похлопал меня по плечу и сказал: «Пичугин не говори об этом никому, а то в тюрьме будешь сидеть, и я никому не скажу». Но через несколько дней он был отправлен в штрафную роту. Причиной отправки на фронт была его смелость [10, л.3-6].

Во время службы в Измайловском полку он часто встречался с рабочими Путиловского завода, познакомился с Зайцевым, будущим Председателем Курганского Совдепа. В 1916 году он становится членом РСДРП, принимает активное участие в революциях. После свержения Временного Правительства Дмитрий Егорович в ноябре 1917 года был направлен представителем Совета крестьянских депутатов в Курган, для установления и укрепления Советской власти в Сибири.

Установление Советской власти в Кургане.

Жители Кургана узнали о победе революции в Петрограде только 26-27 октября 1917 года. В городе состоялись митинги и собрания. Рабочие завода Балакшина потребовали от земской управы немедленно передать всю власть Совету, их поддержали железнодорожники. Противники Советской власти выступили против перемен, объявили о закрытии предприятий и начали массовое увольнение рабочих. В знак протеста 15 ноября 1917 года конференция профсоюзов и фабрично-заводских комитетов решила провести всеобщую забастовку рабочих Кургана. 18 ноября 1917 года состоялось заседание Курганского Совета рабочих и солдатских депутатов, и власть перешла в руки большевиков.

За власть Советов в Курганском уезде.

17-18 декабря 1917 года 93 крестьянских делегата, представлявших 25 волостей Курганского уезда, приняли участие в работе I уездного съезда Советов, который работал под руководством большевиков. Крестьянские делегаты постановили передать всю власть в уезде в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 28-29 декабря 1917 года состоялся II уездный крестьянский съезд. На нем присутствовали 334 делегата от всех волостей Курганского уезда. Они одобрили решения I уездного съезда, постановили ликвидировать все органы старой власти и приступить к организации волостных Советов. На съезде был избран исполнительный комитет уезд-

ного Совета крестьянских депутатов. Возглавил его большевик Дмитрий Егорович Пичугин. Ему приходилось заниматься вопросами межевания земель в уезде, подготовкой к обороне города, которому угрожали противники Советской власти. Он часто писал статьи в «Курганские известия Совета солдатских, рабочих, крестьянских депутатов», выступал на собраниях, митингах, где рассказывал о новой жизни. По воспоминаниям современников, говорил он просто, доходчиво, поэтому люди уходили от него уверенные в правоте этой власти.

Мятеж. Смена власти в городе Кургане.

Тревожно было весной 1918 года в Кургане. Сорок тысяч чешских солдат растянулись по Транссибу. На станции Курган в мае 1918 года сконцентрировалось 6 эшелонов с 2700 солдатами и офицерами. По указанию реакционных офицеров белочехи разоружили железнодорожную охрану и отказались следовать по маршруту. Комендантом отряда чехов в Кургане был поручик Грабчик.

25 мая в Кургане было создано партийное собрание по защите города. Командиром отряда был назначен А.С. Мартынюк, штаб обороны возглавил В.В. Губанов. Было выпущено обращение Совдепа к населению за подписью Д.Е. Пичугина и Г.Д. Солодовникова, где они призывали население на борьбу с белочехами. Из крестьян было создано две боевые дружины. Рабочие отряды после смены дежурили на улицах города, но станцию контролировали чехи.

1 июня 1918 года мятежники предъявили Курганскому Совету ультиматум: передать в их руки всю власть в городе. Соотношение сил было явно неравным, но защитники Кургана отвергли требования оппозиции. Тогда на рассвете 2 июня 1918 года они перешли в наступление на центр города со стороны железнодорожной станции. Им удалось окружить красногвардейские отряды на левом берегу Тобола и разбить их. Во время ожесточенного боя погибло много защитников Кургана. Часть красногвардейцев была окружена, и арестована. В руки врагов попали: А.П. Климов, Е.Л. Зайцев, Л.В. Аргентовский, В.В. Губанов, И.Я. Пуриц и др. [3, с.6].

(Впоследствии все они были расстреляны и похоронены на территории современного городского сада, но памятник, который стоит сегодня на аллее, расположен несколько правее настоящего места захоронения).

Судьба отряда Д.Е. Пичугина. В фондах Степана Сухачевского, который встречался с участниками этого похода, содержатся материалы следующего содержания. Отступить от города удалось только отряду Д.Е. Пичугина. Отряд двинулся по Ялуторовскому тракту в северную часть уезда в сторону села Моревского. Навстречу ему вышел небольшой отряд, которым командовал его брат Андрей Дмитриевич. С частью отряда Дмитрий направился в город Ялуторовск, в штаб красногвардейцев за оружием. В это время в селе

Коркино, где с марта 1918 года был создан Совет, группой фронтовиков был образован отряд. На собрании местные кулаки выступили против создания отряда, однако их разогнали. Командиром был назначен Д.Е. Пичугин, помощниками – П.М. Скрябин и А.Т. Немыкин, комиссаром – П.Ф. Нефедов. Слабость этого отряда была в том, что бойцы располагались по квартирам, не все имели оружие и патроны по 10 штук на человека. Да и времени на укрепление не было [8, л.5, 10-11]. Причиной разгрома пичугинского отряда была не только нехватка оружия, но и слабая дисциплина. Павел Митрофанович Скрябин позднее вспоминал: «Памятинский отряд всегда выставлял конные секреты к Белозерской поскотине, а в день приезда «белых» секрет уснул в стороне от дороги. Подводы и верховые проехали мимо. Секрет их не заметил, поэтому один из бойцов поскакал в объезд и не успел предупредить отряд Пичугина. [8, л.5, 12].

А вот воспоминания и другой стороны. (Они опубликованы в статьях краеведа Н.Д. Толстых). Об этом очень подробно записано и в мемуарах белого офицера Бориса Филимонова, которые были напечатаны в сборнике «1918 год на Востоке России», изданном в 2003 году доктором исторических наук С.В. Волковым. Эти материалы были изданы в Шанхае в книге «На путях к Уралу» в 1934 году. Сам Филимонов в походе против пичугинцев не участвовал, но он ссылается на воспоминания ротмистра Манжетного, который командовал конным взводом белых. По их воспоминаниям, отряд Манжетного был двинут в поход сразу после получения сведений о формировании отряда красных партизан примерно в 80 верстах от города. При этом ротмистр решил оставить своих коней, и, погрузив на подводы солдат и седла, они двинулись в путь. Такое решение можно объяснить тем, что усталые кони не могли бы, преодолев еще 80 верст, напасть неожиданно на отряд красных и разбить его. Они учитывали особенность сибирской деревни, где зажиточных крестьян было больше, чем в европейской России. Поэтому в хозяйствах имелось достаточное количество хороших скакунов, пригодных для воинских целей. Ночью отряд белых двинулся в поход. Целью этого рейда был разгон «организующейся банды и поимка главаря». Отряд двигался безостановочно. В деревнях подводы быстро сменялись, поэтому путь был проделан в течение суток. Когда отряд приблизился к месту формирования красного отряда, то в селе за 10-15 верст от Усть-Суерского люди Манжетного подобрали себе коней и дальше двигались уже в конном строю, а пехота продолжала путь на подводах. Высланная вперед разведка доложила, что красные о подходе их отряда не подозревают и сторожевое охранение выставили только в сторону Кургана. Решив отрезать сторожевой отряд красных, ротмистр направил конный взвод в тыл охране, а пехоту, разделив на две части, отправил в наступление на

село. Одна половина шла в лоб, а вторая двинулась к лесу, чтобы отрезать путь отхода красных. Очевидец описывал дальнейшие действия так: «Прошло с полчаса. Затрещали винтовки, и вскоре на поскотине показался бегущий к дерене противник в количестве 30-40 человек. Выхватив из ножен шашки конные понеслись за «красными». Нагнали их и зарубили, но большинство преследуемых, подаваясь вправо, ушли в поле, огороженное пряслами. У «белых» началась суматоха: лошади крестьянские, брать прясла не умеют, а разборка прясел (которых было около десятка), должна была занять слишком много времени. И это дало возможность красным уйти от преследователей в лес. Белые вынуждены были спешиться и взяться за разборку препятствия. Все же у самого леса белые вновь нагнали «красных».

Возвращаясь, к пехоте конники услышали одиночные выстрелы. Как оказалось, на поле среди кочек залег один «красный» и не подпускает к себе никого. Белые обозлились. Четыре офицера поползли к нему с разных сторон. Трое других офицеров, поднявшись во весь рост, направились к тому месту, откуда доносились выстрелы. Увидев идущих на него «белых», «красный» открыл огонь и тем обнаружил себя. Подходившие офицеры залегли и открыли ответный огонь. Вскоре «красный» перестал отстреливаться и тогда, выждав минут десять, белые осторожно двинулись цепью и нашли израненного мадьяра (венгра), а возле него кучу расстрелянных гильз. Мадьяра, конечно, не пожалели» [4].

«Покончив с заставой, белые двинулись к Усть-Суерской. Впереди шли конные. Вот и село. Никого не видно. Дозор красных в селе не обнаружил. Но тишина показалась подозрительной. Конники обследовали дворы, а пехота, пройдя через село, вышла за околицу, они увидели, что примерно в шестистах шагах цепь красных отходит к реке. Поручик Грабчик скомандовал: «Кавалерия, в атаку!». Его поддержал ротмистр Манжетный: «Шашки к бою!»... Оглянувшись на своих, а их всего оказалось человек шесть. Делать нечего, понеслись. И тут из травы поднялись человек сорок! «Ну, конец, прощай белый свет», подумал ротмистр, но не в силах остановиться неистово продолжал скакать вперед с криком: «Ура!». Стрельбы нет. Красные стоят, подняв руки вверх. На душе стало легче. Далее вторая цепь и та же картина. Красные, оторопевшие от неожиданного и стремительного нападения, сдались в плен. В этих же мемуарах рассказывается о пленении Д. Пичугина. Вестовой Манжетного, гусар, штаб-ротмистр Гусев, пока командир задержался около пленных, продолжил преследование какого-то человека, который стоял по пояс в воде с сапогами на плече. Ротмистр держал его под прицелом, пока не подъехал командир. Манжетный кубарем скатился с коня. Грозя пистолетом, за шиворот вытащил на берег «господина с сапогами». Обыскали. По документам оказалось, что они взяли самого

руководителя отряда Пичугина. Пока они вели Пичугина на берег, то боялись, что красные с другого берега выстрелят им в спину, но те почему-то не вступились за своего командира. Далее белые построили пленных и после допроса мобилизованных распустили по домам, а Пичугина и еще одного пленного арестовали (по воспоминаниям белых, это был видный большевик, военрук П.Ф. Нефедов). Человек пять из отпущенных по домам выразили желание служить в белой армии, их тут приняли в отряд. Так, без потерь курганский отряд благодаря хорошо организованной операции сумели разгромить еще не окрепший отряд красных партизан, захватить командиров и примерно 150 винтовок, в которых они испытывали недостаток». Таковы воспоминания белых [7].

Сравнив разные источники, мы пришли к выводу, что обе стороны одинаково описывают факты рейда белых по уничтожению пичугинского отряда. Однако оценка роли участников этих событий различна.

Все произошло 18 июня 1918 года. Дмитрий Пичугин и его товарищ П.Ф. Нефедов были захвачены при переправе через речку Усть-Суерскую. Избитых и обессиленных, их привязали к телеге и повезли в город, чтобы передать в тюрьму, где содержались другие красные командиры, захваченные во время переворота. Предполагалось, что созданная новыми властями уездная следственная комиссия займется расследованиями деяний своих противников, соберет улики, обвинительные материалы. Все это представится суду. Однако Гражданская война подчиняется своей логике. Зачастую отменяя даже формальные следствия и суды, прибегает к скорострельному самосуду с обеих противоборствующих сторон. Опасаясь, что Пичугина могут освободить, командир конвоя решил расстрелять пленников у деревни Белый Яр.

Гибель Д.Е. Пичугина. Так очаг сопротивления на северо-востоке от Кургана был ликвидирован. В Моревском и близ расположенных селах началась настоящая охота на красных. Местные богатеи выслеживали их и жестоко издевались, не жалея ни женщин, ни детей, которые помогали прятаться своим родственникам. В Моревской были избиты и арестованы брат и сестра Дмитрия. Позднее Андрей вспоминал: «Мой брат был привезен в Курган и положен в ледник при больнице для умалишенных, она была барачного типа позади тюрьмы по Богородскому переулку. Из окон тюрьмы было видно, как его вынесли из ледника и повезли на телеге на кладбище. Похоронили на Троицком кладбище по дороге из Кургана в Рябково, в березовой роще. Похоронили Дмитрия Егоровича в одной могиле с двоюродным братом Сергеем Пичугиным, умершим зимой 1918 года. Когда освободили Курган и с помощью тетки – матери Сергея нашли могилу Дмитрия, хотели перезахоронить его, то она не дала (вдруг моего сына возьмете). Таким образом, он не попал в братскую

могилу, кладбище было ликвидировано, а могилы исчезли» [9, л.4].

Память о Пичугине. На месте гибели Д.Е. Пичугина у вековых раскидистых сосен позднее был установлен обелиск.

В 1924 году художники И. Шмелев и Д. Козлов написали картину «Расстрел Пичугина», которая находится сегодня в запасниках областного краеведческого музея. На ней изображен уже расстрелянный Нефедов и еще живой Дмитрий Егорович. Недалеко под деревом стоит телега, на которой виден испуганный мальчишка. Это сын крестьянина, который вез в город конвой. Со слов этого мальчишки и была воспроизведена картина расстрела.

Вторая картина с этим же названием была написана 1959 году художником Н.А. Пономаревым

Память об этом человека жива. Его именем названа одна из улиц Кургана. Мраморный бюст работы курганского скульптора А.И. Козырева установлен в сквере на улице Коли Мяготина. Второй памятник Д. Пичугину работы скульптора С.А. Голощапова и архитектора Д.А. Воропай был сооружен в 1977 году к 60-летию Октябрьской революции. Памятник поставлен на средства комсомольцев Октябрьского района по улице Ю. Гагарина. Там же был разбит сквер. В 2017 году, осуществляя программу «Любимый город», сквер на улице К. Мяготина был приведен в порядок.

В июне 2018 года состоялся пробег курганского клуба автопутешественников по следам красного командира с целью изучения и сохранения истории. Статьи об этом опубликованы в газете «Курган и курганцы»: Кошкарлова С. «Дорогами гражданской войны» и Толстых Н.Д. «Прощание с Пичугиным».

Вот уже много лет прошло с тех пор. Зачем об этом помнить, спросите вы? Чтобы научиться осмысленно относиться к урокам истории. Ведь Гражданская война – это самое страшное из всех противостояний. Когда сын идет против отца, брат – на брата. Гибнет все! Люди, материальные ценности. А главное – это урок: убивать можно безнаказанно, только потому, что он другой, не такой как ты.

Список источников и литературы

- 1 Кошкарлова С. *Дорогами гражданской войны* // Курган и курганцы. – 2018. – 7 июля.
- 2 Плющев В. А. *Курганские комиссары (Документальная повесть)*. – Челябинск, 1969.
- 3 Сухачевский С. С. *У Белого Яра : повесть*. – Курган, 1963.
- 4 Толстых Н. Д. *Пичугин : поправка к биографии* // Новый мир. – 2004. – 2 октября.
- 5 Толстых Н. Д. *Пичугинского рода* // Новый мир. – 2007. – 27 октября. – С.6.
- 6 Толстых Н. Д. *Пока еще просто Митя* // Курган и курганцы. – 2002. – 14 сентября.
- 7 Толстых Н. Д. *Прощание с Пичугиным* // Курган и курганцы. – 2018. – 3 июля.
- 8 ГАКО. Ф. 1600. Оп. 1. Д. 120. Л.3-6.
- 9 ГАКО. Ф. 1600. Оп. 1. Д. 101. Л.4.
- 10 ГАКО. Ф.1600. Оп.1. Д.100. Л.5-12.

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

И.В. Балюнов
**ГАОУ ТО «ТМПО» «Тобольский историко-
 архитектурный музей-заповедник»,
 г. Тобольск, Тюменская область**

ДРЕВНОСТИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА В ФОНДАХ ТОБОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО МУЗЕЯ

Активные поиски и собирание древностей на территории Западной Сибири явились одной из главных причин появления музейного дела в Тобольске в конце 60-х годов XIX века. Можно привести опубликованные данные, что И.Н. Юшков, являвшийся секретарем Статистического комитета и коллекционировавший «главным образом археологические находки, все-таки должен считаться первым, занявшимся собиранием вещественных памятников для изучения прошлой жизни губернии и давшим, так сказать, идею образования местного учреждения для изучения родины» [3, с.25-26]. Именно при комитете в 1870 г. был создан первый музей в г. Тобольске. Первый археологический экспонат поступил в его фонды в 1871 г. из Курганского округа. Железный наконечник стрелы был найден крестьянином с. Моршанского Петром Подсохиным при распахивании нового поля близ села. находка привлекла внимание члена Тобольского губернского статистического комитета Р.Г. Игнатьева, который посвятил ей специальную статью, высказав предположение, что поле, где она найдена, было местом битвы [1, с. 7]. Количество экспонатов в дальнейшем росло, в 1877 г. достигнув 100, но позднее «начался упадок Музея, и к 1 января 1886 года предметов осталось только 46» [3, с. 1]. Это печальное положение дел было исправлено в 1887 г., когда началось строительство нового здания, которое на многих проектах обозначено как археологический и этнографический музей, хотя в дальнейшем он именовался Тобольским Губернским. Характеризуя коллекции того времени, можно привести такие строки «...Огромное большинство этих предметов состояло из археологических находок и вещей других губерний и даже стран» [3, с. 26].

Поступали туда экспонаты и с территории Курганского уезда. Об этом известно благодаря тому, что в 1890 г. был издан каталог, составленный Н.А. Лыткиным, «Археологический отдел Тобольского Губернского музея» [4]. Просматривая страницы этого издания, можно увидеть, что значительное количество находок в Тобольск было передано Н.Н. Розановым. Большая часть этих предметов находилась в Витрине I. Например, под номерами 12-229 в каталоге обозначены каменные и стеклянные бусы разной формы, величины и цвета. По мнению автора издания, особого внимания заслуживает бусина бочкообразной фор-

мы, изготовленная из сердолика, бусина круглая синяя с белыми глазками и подвеска из синего стекла в виде птицы. Здесь же указаны и обстоятельства их обнаружения: «...Найдены крестьянами при распахки кургана, находящегося около с. Ключевского Камышевской волости Курганского округа» [4, с. 2].

Судя по описаниям, в этой же витрине находилось более тридцати (№ 230-260) наконечников стрел «... Бронзовые литые трех-гранной формы», длина которых составляла от 3 до 4 см. Дополнительно указано, что грани заканчиваются шипами по направлению к древку. Даже эти небольшие сведения позволяют достаточно точно определить, что названные экспонаты являются втульчатыми наконечниками, которые относятся к раннему железному веку. Место нахождения этих предметов указано точно такое же, как и у бусин [4, с. 3].

Не столь определенно можно сказать про некоторые другие находки, сделанные у с. Ключевского Камышенской волости и переданные в Тобольск Н.Н. Розановым. В каталоге значатся два железных костылька длиной 9 см и толщиной 1,5 см «с дужками на одном конце, другой же конец у одного костылька имеет вид сверла, а у другого вид молоточка». Здесь же представлены бронзовые удила, говоря современной терминологией, их можно определить как двухзвенные кольчатые «из двух проволок толщиной 6 мм» (рисунок 1, 1) [4, с. 6].

Рисунок 1 – Экспонаты Археологического отдела Тобольского губернского музея: бронзовые удила. 1891 г.

Особо стоит сказать об экспонатах, размещенных «по стенам и окнам» археологического отдела Тобольского губернского музея. Здесь мы также видим находки, сделанные на территории Курганского уезда и переданные все тем же Н.Н. Розановым [4, с. 12]. В каталоге приведено краткое описание трех, так называемых, «скифских» котлов (№ 606-608), которые, по мнению автора, являются литыми из красной меди. Самый крупный из этих экспонатов имеет диаметр 31 см и глубину 22 см. Верхняя часть завершается двумя ручками «в виде дужек с пуговкой наверху» (так называемые грибовидные отростки). По наружной поверхности котла идет ободок в виде веревочки. Одна ручка поломана. Поддон тоже отломан. Следующий экспонат имеет более скромные размеры, его диаметр достигает 19,5 см и глубину 15 см. Поддон сохранился, его ширина составляет 10 см при высоте 3 см. Ручки имеют вид полукруглой дужки, дополнительно сказано, что котел немного поломан. Про третий предмет в каталоге ска-

зано: «...Такой же котел», имеет диаметр 20 см и глубину 19 см. Поддон имеет форму под конус, его ширина составляет 10,5 см, при высоте 7 см. Также присутствуют ручки в виде дуг. По наружной поверхности стенок котла идут три горизонтальных пояса (валика). Как и вышеназванные предметы, котлы были найдены возле с. Ключевского Камышевской волости [4, с.12]. Очевидно, что эти находки можно достаточно уверенно отнести к эпохе раннего железного века.

Неким исключением из этого ряда можно считать железный бердыш (№ 624), располагавшийся в экспозиции рядом с котлами. Известно, что найден он был около села Моршихинского Курганского округа. В Губернский музей бердыш поступил от Тобольского статистического комитета [4, с. 14].

В 1891 г. археологическая коллекция Тобольского музея пополнилась еще одной интересной находкой – каменным плоским алтариком с вырезанной головой барана. Эта находка была обнаружена учеником Курганского уездного училища недалеко от г. Кургана близ земляной насыпи. В музей алтарик поступил через протоерея Гривцова [1, с.16].

По понятным причинам эта находка не была отражена в каталоге, составленном Н.А. Лыткиным. При этом у нас есть абсолютная уверенность, что она нашла свое место в музейной экспозиции. В 1891 г. Тобольский губернский музей посетил наследник престола цесаревич Николай Александрович (будущий император Николай II). Здесь ему подарили альбом фотографий, где были запечатлены выставочные залы [5]. На одном из фото, демонстрирующем отдел археологии, можно хорошо рассмотреть «бараний камень». Рядом с ним находятся бронзовые котлы, которые, как можно предполагать, попали в Тобольск из Курганского уезда (рисунок 2).

Рисунок 2 – Фрагмент экспозиции Тобольского губернского музея. 1891 г.

Обозревая материалы чуть более позднего времени, создается впечатление, что в Губернский музей археологические находки поступали в большей степени из ближайших окрестностей и из северных земель, которые тогда относились к Березовскому уезду. В некотором смысле это была целенаправленная работа, о чем свидетельствует география научных экспедиций, совершаемых музеем. С другой стороны, фонды продолжали пополняться за счет случайных поступлений. Например, в 1902 г. Г.Я. Назаров, делопроизводи-

тель работ курганской поземельноустроительной партии, представил в Музей описание мест нахождения стоянок древнего человека в Иковской волости Курганского уезда с планом местности и небольшую коллекцию находок (черепки, осколки кремня, кремневая стрелка, бронзовая стрелка) [2, с. 11].

Материалы, поступившие с территории Курганского уезда, являлись достаточно значимой и привлекательной для посетителей частью археологической коллекции Тобольского губернского музея. Насколько позволяет понять их учет, основная масса представленных в экспозициях находок относилась к эпохе раннего железного века. При этом профессиональные раскопки не имели места быть, и по факту весь объем либо состоял из случайных находок, либо являлся продуктом «собираательства». К сожалению, сложные события в истории нашей страны первой половины XX в. не самым лучшим образом сказались на хранении музейного фонда, и сегодня нужно проделать значительную работу для выяснения судеб до-революционных поступлений. С другой стороны, именно в XX в. российская археология сделала значительный шаг вперед, и сегодня даже скудные сведения о музейных коллекциях рубежа XIX–XX вв. могут стать ценнейшим источником.

Список источников и литературы

- 1 Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Город Тобольск. Археологический очерк. – Тобольск: ИАЭТ СО РАН; ТГПИ; ТГИАМЗ, 2008. – 114 с.
- 2 Ежегодник Тобольского губернского музея. – 1905. – Вып. 14. – 242 с.
- 3 Ежегодник Тобольского губернского музея. – 1915. – Вып. 25. – 216 с.
- 4 Лыткин Н. А. Археологический отдел Тобольского губернского музея. – Тобольск: Типография Тобольского губернского правления. – 17 с.
- 5 Тобольский губернский музей. Копия с альбома, поднесенаго Е. И. В. Государю Наследнику Цесаревичу 10 июля 1891 года // ТМ-15498/1-10.

Ю.Н. Данилова

ГБУК «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган

О ПРОВЕДЕНИИ ЦИКЛА МЕРОПРИЯТИЙ, ПРИУРОЧЕННОГО К ГОДУ ЯПОНИИ В РОССИИ

В связи с объявлением 2018 года перекрестным годом России и Японии был разработан цикл мероприятий, объединенных общим названием «Ветка сакуры», целью которых являлось знакомство посетителей музея и организаций-партнеров (Курганский государственный университет, Курганская областная универсальная библиотека им. А.К. Югова, городская газета «Курган и курганцы», театр кукол «Гулливвер», Курганский педагогический колледж) с географией, историей, природой, социальным устройством, культурой

и искусством Японии. Мероприятия проводились при поддержке Посольства Японии в России.

С февраля по ноябрь 2018 года в краеведческом музее, а также на территории организаций-партнеров проводились круглые столы, мастер-классы, кинолектории, лекции и познавательно-игровые программы. Также для юных посетителей музея и их родителей подготовлен цикл познавательно-игровых мероприятий «Маленькая Япония», которые проходили на территории областного краеведческого музея с апреля по декабрь 2018 года. Познавательные игры, мастер-классы и викторины помогли узнать детям – гостям мероприятий, как празднуют в Японии День девочек и День мальчиков, праздники Ситигосан и О-Сёгацу, познакомили с традиционной японской игрушкой и национальными детскими играми.

В рамках цикла мероприятий «Ветка сакуры» в Музее книги Курганской областной универсальной научной библиотеки им. А.К. Югова с февраля по сентябрь работала выставка-инсталляция «Сказание о земле японской». На выставке было представлено более 300 печатных материалов из фондов библиотеки – научно-публицистических изданий, художественной литературы, периодических журналов, рассказывающих об истории и культуре Страны восходящего солнца. На основе экспонатов выставки работники библиотеки рассказали всем желающим об искусстве японской чайной церемонии, сезонных и детских национальных праздниках, японском кинематографе и литературе. Посетители выставки могли проверить свои знания в области японской культуры, ответив на вопросы викторины, а также немного почувствовать себя японцами, сфотографировавшись в фотозоне. Выставку посетило около восьмисот человек.

В феврале в малом конференц-зале Курганского государственного университета состоялся круглый стол «Россия – Япония: мост между двумя мирами». Инициаторами проведения круглого стола были Курганский государственный университет и Курганский областной краеведческий музей, участниками – преподаватели исторического факультета, студенты исторического и педагогического факультетов, а также все желающие, интересующиеся историей и культурой Японии. Выступающие в докладах, участники в вопросах и дискуссии старались изложить свой, «русский» взгляд на динамику русско-японских дипломатических отношений, на развитие олимпийского движения как одну из форм воспитания японской молодежи, на становление университетского образования в эпоху Мэйдзи. Так как в 2018 году отмечалось 150 лет проведения реформ Мэйдзи, несколько докладов раскрывали эту сложную, спорную и противоречивую эпоху в истории Страны восходящего солнца. Ряд докладов был посвящен японскому искусству и литературе, особенностям японского мировоззрения. Вопросы, то и дело звучащие на круглом столе,

были обращены не только к выступающим, но и ко всем присутствующим.

2 марта 2018 года в стенах курганского театра кукол «Гулливер» на программе «Хэйан: великая эпоха прекрасных женщин» состоялось знакомство любителей японской культуры с самой возвышенной и утонченной эпохой в истории Японии. В этот вечер театр приготовил для своих посетителей удивительный подарок – спектакль «Сияющая в ночи», в основу которого легла японская сказка о рубшике бамбука и прекрасной Кагуя-химэ – «Такэтори-моногатари». Не все пришедшие на спектакль знали историю этого произведения и были знакомы с эпохой, когда оно было создано. Перед началом спектакля они перенеслись на тысячу лет назад, в древнюю Японию – специальная видеопрограмма раскрыла тайны жизни и творчества самых выдающихся поэтов того времени – Оно Комати, Идзуми Сикуибу, Мурасаки Сикуибу. Путешествуя по страницам дневника придворной дамы «Сарасина-никки» и читая «Записки у изголовья» Сэй-Сёнагон, гости мероприятия познакомились с тем, как проводили дни придворные дамы, известные поэтессы, какие вещи их окружали, какие стихи они писали, о чем мечтали... Подобно аристократам далекой эпохи Хэйан пришедшие в театр дети и взрослые смогли при помощи кисти и туши создать весенний рисунок на веере, составить букет и дать ему название, поиграть в цветочные карты.

16 апреля 2018 года в рамках мероприятия «Ветка сакуры» в выставочном зале Курганской областной универсальной научной библиотеки им. А.К. Югова состоялось открытие выставки «Кимоно: путь к прекрасному», на которой представлены творческие работы студентов кафедры профессионального обучения, технологии и дизайна Курганского государственного университета. Живописные и графические работы, панно, выполненные в технике валяния, бумагопластика, дизайнерские проекты – все они были созданы под впечатлением от японской истории, искусства и культуры. Особое место на выставке занимают иллюстрации к японским стихам – танка и хайку, а также живописные постановки, раскрывающие красоту одного из национальных символов Страны восходящего солнца – кимоно. На открытии выставки все желающие смогли не только познакомиться с историей кимоно, основными сюжетами росписи тканей, но и услышать национальную японскую музыку.

28 мая на кафедре экологии Курганского государственного университета состоялся круглый стол «От Киото до Токио», на котором прозвучали выступления профессора кафедры, доктора географических наук О.Г. Завьяловой, студентов кафедр «Экология и безопасность жизнедеятельности» и «Профессиональное обучение, технология и дизайн» университета и студентов курганского педагогического колледжа. В докладах были раскрыты следующие темы: экологические послед-

ствия аварии на АЭС «Фукусима», роль ландшафтов в формировании японского национального характера, горы в пространстве культуры и искусства Японии, урбанизация в Японии: прошлое и настоящее, ландшафтное планирование японских садов, природный ландшафт в японской пейзажной живописи и др.

«Праздник цветов и кукол» – так называлась встреча, знакомящая маленьких гостей музея с традициями празднования в Японии Праздника девочек и Праздника мальчиков. На мероприятии они смогли не только услышать историю Хина-мацури, но и примерить национальные украшения канзаши, подержать в руках занятных куколок-борцов сарубобо, сделать своими руками бумажную куколку чиёгами.

На программе «Нингё: удивительные куклы» гости музея смогли познакомиться с удивительным миром японских кукол: с ритуальными куклами хина-нагаси, на которых переносились беды и несчастья и которых спускали в соломенных корзиночках на воду – этот ритуал проводят и сегодня взрослые и дети в праздник Хина-мацури, с деревянными куклами кокэси, которых до сих пор можно увидеть на домашних алтарях, с керамическими куклами-талисманами госё-нингё – их брали с собой в дорогу путешественники, чтобы те защищали их в пути от опасностей, куклами хаката-нингё, изображающими жительниц Эдо позднего средневековья, актрис и танцовщиц, механическими куклами каракури-нингё. В конце программы гостей музея ждал ворк-шоп по изготовлению кукол хина-мацури.

В дни летних каникул все желающие могли посетить программу «Воспитание красотой». Японцы с большой ответственностью относятся к воспитанию детей: их учат аккуратности и терпению, понимать свои права и обязанности, ценить красоту и мастерство – школьники ежегодно участвуют в конкурсах икебаны и сложения хайку, посещают национальные музеи и выставки. Как тысячу лет назад, так и сейчас дети и взрослые любят играть в национальные японские игры – отэдама, бэйгома, рэндхэю, ута-карута, развивающие ловкость, точность движений, координацию, мелкую моторику, логическое и стратегическое мышление, чувство меры.

«Голоса японской поэзии» – эта программа была посвящена образам животных, в основном птиц, в японской литературе. Японцами еще древности была разработана система выразительных средств, получившая применение в поэзии и прозе. Программа познакомила любителей японской поэзии с кочующими из одной поэтической антологии в другую, из одной эпохи в другую устойчивыми поэтическими образами: цикадами, сверчками, кукушкой, камышовкой, цаплей, куликами и многими другими. Каждый искони является для японцев носителем того или иного морально-этического качества. Ирина Ивановна Ермакова, одна из ведущих программы, руководитель поэти-

ческого клуба «Я – Автор», рассказала о специфике сложения хайку, и каждый из пришедших на встречу мог попробовать свои силы в стихосложении трехстиший.

Любителей кино ждало знакомство с таким специфическим жанром японского кинематографа, как кайдан. С июня по ноябрь гости музея могли увидеть самые лучшие кайданы японского кинематографа: «Корабль-призрак», «Угэцу-моногатари», «Черные кошки в бамбуковых зарослях», «Оммёдзи», «Звонок», «Темные воды». Встречи проводились совместно с руководителем курганского клуба-лектория по мировому кинонаследию «КИНОлоция» Валерием Александровичем Алексеевым.

«История деревянной игрушки» – так называлась программа, рассказывающая детям и взрослым о национальных японских деревянных игрушках, главными из которых являются кокэси, дарума, фукурокудзю. Все они имеют давнюю и очень интересную историю, уходящую в народную или буддийскую традицию. Сегодня у японских детей появились новые деревянные игрушки, например, конструктор цумики – гости музея также могли в него поиграть.

Своеобразие и неповторимость японской культуры проявляется на уровне языка: только в японском языке существуют особые формы вербального общения между руководителем и подчиненным, мужчиной и женщиной, главой семьи и домочадцами. «Менталитет сквозь призму языка», программы, посвященные японскому языку и письменности, прошли в краеведческом музее, библиотеке имени Югова, Курганском государственном университете. Преподаватель языковой школы Игорь Владимирович Ежков рассказал гостям мероприятий историю возникновения японских иероглифов, особенности их написания. Особое внимание было уделено искусству каллиграфии, которая является для японцев одним из способов выразить свои эмоции, впечатления и чувства.

Ситигосан и О-Сёгацу – два любимых японских праздника: в эти дни улицы японских городов наполняются детьми и взрослыми в национальной одежде, процессии из музыкантов и танцоров шествуют от храма к храму, дома и офисы украшены ветками сосны. В последние годы эти праздники перешагнули границы Японии, стали популярными в Европе и России. На мероприятиях «Ситигосан: самый детский праздник» и «Навстречу Новому году» звучали детские песни, проходили соревнования и мастер-классы.

Помимо мероприятий, официально включенных в программу в рамках Года Японии в России, состоялось и несколько других запоминающихся встреч.

В апреле в библиотеке им. Маяковского прошел первый городской поэтический конкурс «Тысяча лепестков: времена года». Его организаторами выступили Курганский областной кра-

еведческий музей и городская библиотека им. Маяковского.

Приятно отметить, что на призыв сочинить стихотворение в форме японского трехстишия – хайку откликнулось так много человек. Хайку на конкурс прислали не только поэты-любители из Кургана, но и из Санкт-Петербурга, Брянска и Саратовской области. В течение двух месяцев, с февраля по март, на адрес организаторов конкурса приходили письма, в которых русские хайдзины (так называют авторов хайку в Стране восходящего солнца) описывали свои впечатления о светлых весенних лучах, осеннем дожде и морозных кружевах, о порхании птиц в голубом небе и блеске рыб под гладью воды... Дипломантами-победителями, получившими наибольшее число голосов у членов жюри, стали Кириллова Елена Михайловна (I место), Баютова Маргарита Сергеевна (II место) и Коваленко Людмила Евгеньевна (III место) – их творчество было отмечено по заслугам. Все остальные участники также получили дипломы и памятные призы. Дипломы участникам конкурса вручил председатель жюри конкурса, руководитель Курганской областной писательской организации Владимир Иванович Филимонов.

На мероприятиях День Земли, День экологии, проводимых сотрудниками краеведческого музея, также звучала японская тема. Японцы считаются одними из самых удивительных людей. При том, что они ускоренными темпами идут по пути научно-технического прогресса, оставив позади себя в ряде отраслей экономики многие индустриальные страны, они свято чтут традиции, бережно хранимые уже не одно столетие. Посещающих Страну восходящего солнца поражает, с каким трепетом японцы говорят о своей культуре, какое уважение проявляют к мастерам прошлого и настоящего.

«Жизнь по законам природы и в гармонии с ней, без вреда для нее» – эти слова могут стать девизом жизни в современной Японии. Преодолев проблему промышленного загрязнения 50-х и 60-х годов и нефтяной кризис 70-х, Япония выросла в Страну экологии. Возобновляемая энергия, натуральные продукты, экологические поселения, вторая жизнь вещей, переработка отходов... На мероприятии говорили о возрождении природы и развитии экологических технологий в Японии. Практические занятия по составлению цветочных композиций – икебаны и выращиванию миниатюрного сада – флорариума как нельзя кстати подошли по теме и доставили удовольствие всем гостям праздника.

Подводя итоги, хочется отметить, что видео-программы, мероприятия и выставки, вошедшие в цикл встреч, объединенных общим названием «Ветка сакуры», посетили около двух тысяч человек разных возрастных категорий. Встречи были интересны и детям, и взрослым, охватывали большой спектр тем – культуру и историю, социальную и экономическую сферы, проблемы экологии и образования.

Ю.В. Закожурникова
МБУ «Шадринский краеведческий музей
им. В.П. Бирюкова», г. Шадринск,
Курганская область

КОЛЛЕКЦИЯ ЛИСТОВОК, ВОЗЗВАНИЙ И ОБЪЯВЛЕНИЙ ШАДРИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В фонде Р-33 Шадринского краеведческого музея хранится коллекция листовок, воззваний, объявлений 1917-1929 гг., которая насчитывает 240 единиц хранения. В собрании представлена печатная продукция государственного и местного значения. Формирование коллекции было начато еще В.П. Бирюковым после спасения ее от вывоза на переработку на бумажную фабрику. Собранные экземпляры листовок использовались как наглядные материалы на лекциях по истории установления советской власти в г. Шадринске и уезде директором музея А.Г. Арыкиным (с 1954 по 1960 гг.), вследствие чего коллекция сохранилась и даже была пополнена. Александр Григорьевич, как достаточно образованный человек, понимал, что одних слов недостаточно, нужны еще и доказательства. Ведь как показать «вероломство буржуазии» без «воззвания Шадринского уездного Совета Рабочих и Крестьянских депутатов к рабочим и беднейшему крестьянству о нападении банд контр-революционных чехов и словаков» [1, д. 59]?

Первая мировая, а позже и Гражданская война привели к появлению большого количества пропагандистской продукции – плакатов, листовок, воззваний, объявлений и агитационных брошюр. Тем не менее население с определенным недоверием относилось к любой правительственной и политической пропаганде. К примеру, данная листовка ярко демонстрирует недоверие народа к царскому правительству и его средствам массовой информации: «А начальство только циркуляры посылало редакторам: неудачи на войну не пиши, про Государственную думу о томъ, что депутаты говорить, не пиши, ... ни о чемъ не пиши. Воздавай хвалу начальству да Господу» [1, д. 3].

Агитационные материалы стали активно использоваться всеми политическими течениями с целью побуждения людей к определенным политическим действиям. Листовки были одной из самых доступных форм наглядной агитации, учитывая сравнительную дешевизну их изготовления. Они были доступны для широкого распространения среди населения и выполнены на уровне понимания тех, на кого должно было быть оказано воздействие, то есть в большинстве своем максимально просты. Основная информация в листовках излагалась в форме легко запоминаемых лозунгов, которые были выделены жирным шрифтом. Большую часть коллекции составляют именно листовки.

В фонде представлены агитационные материалы Учредительного Собрания, Военно-промышленного комитета, Прогрессивного блока, Радикально-Демократической партии, партии Социалистов-революционеров, партии Социалистов-оборонцев, Революционно-политической партии, Конституционно-демократической партии, Трудовой народно-социалистической партии, Сибирского Временного правительства, Совета рабочих и крестьянских депутатов, также листовки периода установления советской власти на местах, ликвидации неграмотности населения [1, д. 136].

Можно привести ряд примеров использования листовок как средства политической агитации основными партиями и политическими движениями в годы революций 1917 г. и Гражданской войны в России. Так, ВЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов от 9 июля 1917 г. призывал к защите русской революции и обороне границ от внешнего захватчика – «германских полчищ», которые лишат крестьян не только воли, но и земли и превратят русский народ в рабов немецкого императора [1, д. 10]. В это время большевики и социалисты-революционеры (левые эсеры) еще действовали сообща. Красные (еще совместно с социалистами-революционерами) распространяли среди населения плакаты и листовки с напоминанием о том, что с помощью «наемников» – чехословаков следом за белыми придут и помещики, которые снова отберут землю («Воззвания Шадринского уездного Совета Рабочих и Крестьянских депутатов к рабочим и беднейшему крестьянству о нападении банд контр-революционных чехов и словаков») [1, д. 56, 59].

Красные обещали новый мир – мир свободы и труда, который можно создать только с помощью кардинальных изменений. Поэтому призывали полностью искоренить, уничтожить старый строй и порядки. Примером может служить листовка «Да здравствует Рабоче-Крестьянская Красная армия!» с призывом вступить в ряды Красной армии для борьбы с «палачами и душителями» [1, д. 61].

Белая пропаганда утверждала мысль о преемственности Белого движения с русской культурой и государственностью минувших веков. Так, например, в своем послании «Ко всем гражданам» они обращались к тем, в ком «бьется русское сердце и живет русская душа», к тем, кто не забыл свою честь и долг. Предлагали создать новый порядок путем мирных изменений, считали, что насилие недопустимо в свободной России [1, д. 72].

Агитационная продукция данного периода имела не только политическое, но и религиозное значение. Борьба большевиков с церковью давала белым еще один козырь в идеологической пропаганде. Так, обращение Патриарха Московской и всея России Тихона от 26 октября 1918 г. привело к его аресту, а все выпущенные им экземпляры послания к Совету народных комиссаров были

конфискованы. Но представители белого движения один из экземпляров вывезли из советской России и распространили в виде листовок, одна из которых является частью коллекции нашего музея [1, д. 86]. Позже некоторые представители духовенства в целях сохранения института церкви вынуждены были пойти на уступки новой власти. Так, например, духовенство г. Камышлова и I-го благочиннического округа в своем обращении полностью поддерживало новое правительство, оставляя за собой право спасения человечества вне зависимости от той или иной формы правления в государстве [1, д. 5].

В 1918-1920-е гг. печатались листовки и брошюры на профессиональные и хозяйственные темы, далекие от Гражданской войны, которые использовали и белые, и красные. (Листовка «Постановление VII Шадринского Уездного съезда по финансовому вопросу (о налогах июль 1918 г.)» [1, д. 123]. Листовка «Объявление Шадринской Уездной Продовольственной управы «Правила распределения жатвенных машин по уезду в целях организации помощи по уборке урожая» 1918 г.) [1, д. 120].

Также листовки активно использовали военные комиссары и коменданты, в которых они доводили до населения свои приказы, содержавшие разного рода запреты и разрешения, сообщали о мобилизациях, о необходимости сдать оружие, лошадей, седла и т.д. К примеру, листовки Военного Комиссара Токарева «Всем гражданам города Шадринска» о сдаче оружия в штаб 4 Уральского полка, 1918 г. [1, д. 55], начальника гарнизона полковника Панкова «Гражданам города Шадринска» о недопущении самочинных выступлений, расправ и расстрелов, 1918 г. [1, д. 82], объявление начальника Шадринской Народной милиции А. Бехтерева о сдаче населением кавалерийских и казачьих седел в Управление милиции, 1918 г. [1, д. 84], командира отряда капитана Куренкова «Офицеры, солдаты и граждане города Шадринска! Запись во 2 добровольческую роту Шадринского отряда войск Временного Сибирского Правительства проводится ежедневно в здании Городского училища», 1918 г. [1, д. 77].

Вопрос об органах местного самоуправления был источником противоречий между политическими силами в России, ведущими борьбу за власть. С приходом к власти того или иного режима органы местного самоуправления оказывались под жестким контролем, подвергались разного рода притеснениям. Зачастую листовки были политическим жестом правительства, приглашением к сотрудничеству местной власти. Они демонстрировали те усилия, которые прилагал режим для достижения своих целей и интересов на местах. Как правило, подобные печатные материалы служили наглядной иллюстрацией тех или иных местных проблем в социально-экономической сфере.

Большое внимание уделялось распростране-

нию печатной продукции особенно среди сельского населения. Задачей комиссий было распределение и распространение агитационных материалов среди населения разными путями: рассылка, расклейка, вывешивание, прочтение вслух, а также через отдельных лиц – посыльных, курьеров, учащихся – осведомительной литературы.

Листовки в основном были рассчитаны на рядового читателя: сельского и городского обывателя. Нередко они также использовались при обращении к политическим противникам и к тем, кто находился в оппозиции к режиму, например, листовка «Для кого работают большевики?», содержащая документы следственной комиссии [1, д. 16] и обращение Революционного Штаба Уральской области «Братья и товарищи чехо-словаки» 1918 г. [1, д. 50]. Авторами подобной печатной продукции выступали различные инстанции, включая верховную власть.

Листовки и брошюры, появившиеся в годы Первой мировой, Гражданской войн и в период установления советской власти, содержат ценную информацию, раскрывающую многие аспекты жизни населения провинций, ход военных действий и установление новой власти, что позволяет более комплексно оценить рассматриваемые периоды.

*Список источников и литературы
1 ШКМ. Ф. Р-33. Оп.1. Д. 1-240.*

**Ю.В. Закожурникова
Е.В. Беспоконная**
**МБУ «Шадринский краеведческий музей
им. В.П. Бирюкова», г. Шадринск,
Курганская область**

МУЗЕЙ – РОВЕСНИК РЕВОЛЮЦИИ

В начале 2018 г. Шадринский краеведческий музей им. В.П. Бирюкова отметил свой 100-летний юбилей. Его становление происходило в переломное время, в годы революции и Гражданской войны, смены режимов и идеологий. Основателем нашего музея был Владимир Павлович Бирюков – ученый, этнограф, археолог, краевед, писатель, имя которого вошло в историю Урала благодаря его печатным трудам по истории края. Он создал совершенно новое для провинциальных городов учреждение – Научное хранилище, которое включало в себя краеведческий музей, художественную галерею, местный архив и научную библиотеку. Первым отделом, который открылся 9 января 1918 г., был музей. Научные собрания XIX в. ограничивались в большинстве случаев частными коллекциями. Научное хранилище создавалось как центр просвещения и культуры, как способ увидеть, изучить эти коллекции каждому, независимо от имущественного положения. В газете «Народная мысль» от 28 сентября 1917 г. В.П. Бирюков так характеризует его назначение:

«Само Научное Хранилище – это святой храм науки, а не место для людской бездельной толкучки».

В.П. Бирюков родился 22 июля 1888 г. в семье псаломщика с. Першинского Шадринского уезда, теперь Далматовского района. После окончания земского начального училища, духовного училища в г. Камышловле В.П. Бирюков поступает в Пермскую духовную семинарию. Там он впервые начинает писать статьи в газеты, издавать рукописные сатирические альманахи «Черносотенские губернские ведомости», «Церковные делишки» и журнал «Бурса». В последнем классе он принял участие в издании ученического гектографированного журнала «Наши думы». Позже он сам писал: «...Революция 1905 г. окончательно убила мою веру в Бога» [1, с. 17]. В эти же годы он стал задумываться над тем, как поступить в высшую школу, получить светское образование. Поэтому он поступает сначала в Казанский ветеринарный, затем обучается в московских сельскохозяйственном (Тимирязевская сельскохозяйственная академия) и в археологическом институтах. Позже В.П. Бирюкову Московским археологическим институтом была присуждена золотая медаль за описание древностей, найденных на территории Шадринского уезда, присвоено звание ученого-археолога.

Еще с детства, примерно с 1895 г., он начинает собирать свои первые коллекции: монеты, конфетные обертки, марки, минералы, горные породы, кости древних животных, рукописи, письма, афиши и т.п. Это привело к тому, что еще в период обучения в ветеринарном институте, в 1910 г., В.П. Бирюков открывает первый сельский краеведческий музей Зауралья в небольшом помещении при Першинской церкви.

Когда началась Первая мировая война, Владимир Павлович был призван в качестве ветеринарного врача 8-го Уральского казачьего полка. После ранения левой ноги направлен в запас, в город Бердичев Киевской губернии. Он занимается лечением раненых лошадей в ходе Брусиловского прорыва, за что награжден орденом Станислава 3-й степени. Позже его назначают в этапный лазарет при первом отделении конского запаса в г. Хароль, где Владимир Павлович находится с середины февраля 1916 по конец августа 1917 г. (с.с.). За время пребывания там создает краеведческий музей, занимается археологическими исследованиями, организывает выставку древностей и украинского народного творчества, издает три брошюры, посещает родину Н.В. Гоголя Великие Сорочинцы. Завсегда службы В.П. Бирюков ни разу не использовал отпуск, по признанию медицинской комиссии ему полагался отпуск в течении двух месяцев.

В начале сентября 1917 г. Владимир Павлович возвращается в родное село Першинское. В этом же году он решает организовать свой музей в г. Шадринске. Идея создания Научного хранилища нашла поддержку у вновь избранной город-

ской Думы, большинство голосов в которой получила партия эсеров. Городской управой было предложено присоединить к Научному хранилищу коллекцию картин профессора исторической живописи Ф.А. Бронникова, которую он завещал городу. Начало учреждению, как считал сам его основатель, было положено 15 сентября 1917 г. (с.с.), с момента перевоза коллекций в Шадринск из с. Першино, ровно в празднование 255-летия г. Шадринска. Официальное открытие прошло 9 января 1918 г., и первым отделом, который открылся, был музей.

Весной в Научном хранилище планировалась выставка работ местных художников. До февраля 1918 г. власть в городе еще принадлежала Временному правительству, а после – уже установлена советская власть. Большинство городской и сельской интеллигенции саботировало, В.П. Бирюков счел это дело никчемным и послал приглашение представителям советской власти пожаловать на выставку. Этот поступок нашел свой отклик летом того же года. 30 июня 1918 г. контрреволюционеры свергли советскую власть и стали править городом и уездом. На смену городского головы эсера Моисеева появился купец Машуков, игравший весьма значительную роль в прежней купеческой думе. Помещение и оборудование для Научного хранилища стали предметом обсуждения на заседаниях городской думы. Травля, которой подвергался В.П. Бирюков, заставила его покинуть город. Он решает перевести жену и сына в Томск, чтобы переждать «глухое» время и вернуться к любимому делу. Надзор за Научным хранилищем он поручает теще, К.С. Боголеповой. При отходе белых войск и занятии города красными из музея была вывезена часть ценных вещей.

В.П. Бирюков был человеком деятельным и неутомимым, когда его спрашивали: «Что заставляет тебя тратить силы и средства на создание хранилища культурных ценностей: награда, что ли, почести?», он всегда говорил: «Дурная голова ногам покою не дает. Голова и руки человека обычно требуют увлекательной работы: без увлечения – не человек, а прозябатель. Если работа эта спорится, она доставляет огромное удовлетворение – в этом секрет всего!» [1, с. 27]. Так, например, в день венчания с Л.Н. Боголеповой, уроженкой с. Долговского, теперь Каргапольского района Курганской области, Владимир Павлович от представителей местной интеллигенции узнал, что недалеко, на правом берегу р. Миасс, люди часто находят фрагменты керамики, которые местные жители называли «лепками», а также наконечники стрел и другие вещи. С нетерпением дождавшись следующего утра, он отправился на местность, называемую Татарским бором, на которой проводил археологические исследования до позднего вечера. Невеста с братом и гостями направились на его поиски, боясь, что с ним что-то случилось. При появлении поисковой группы Владимир

Павлович сказал, что его поиски увенчались успехом и что он нашел древнюю монету. В это время невеста громко сказала, что и она нашла монету. Это оказалась монета Астраханского татарского ханства, монета же жениха была золотой, с надписью «Джулялетдин», то есть «светлейший», хана Джанибека, XIV столетия. С этого момента Лариса Николаевна становится верным помощником Владимира Павловича в деле сохранения культурных ценностей. Позже В.П. Бирюков напишет: «Тяжело заметить, что мои преемники не сохранили все эти памятники былых культур...» [2, с. 23].

Владимир Павлович возвращается в Шадринск только в начале 1920 г. с позволения новой местной власти. В этом же году В.П. Бирюков становится временным сотрудником Екатеринбургского Управления Архивным фондом. Ему была поручена охрана всех архивных материалов в г. Шадринске и уезде, а все учреждения должны были оказывать поддержку в деле розыска, перевозки, упорядочения и охраны архивов. Владимир Павлович разворачивает кампанию по изъятию из всех учреждений и организаций г. Шадринска и уезда документов дореволюционного периода. В переломные годы революции и Гражданской войны эта кампания не получила особой поддержки и понимания со стороны Шадринского окрисполкома, руководители долгое время игнорировали просьбы директора Научного хранилища. Несмотря на это, Владимир Павлович спас от вывоза на переработку на бумажной фабрике почти все волостные и церковные архивы, не говоря уже о документах земской и городской Управ, полицейского управления. В 1922 г. он смог спасти от уничтожения архив Далматовского монастыря. Он дважды организовал экскурсии для учащихся школ в г. Далматово. Каждый из экскурсантов взял в руки по две связки и с ними дошел от монастыря до вагона поезда. К 1924 г. архивных документов накоплено было достаточно для того, чтобы создать архив как самостоятельное учреждение. 25 апреля 1924 г. постановлением Президиума Шадринского окрисполкома создан Окружной архив, а В.П. Бирюков назначен его заведующим [3, с. 117]. Сейчас это Шадринский филиал государственного архива Курганской области.

В 1921 г. благодаря хлопотам Владимира Павловича Научное хранилище было отнесено к учреждениям Уральского университета. Это, несомненно, способствовало его плодотворной научной и просветительской деятельности. В 1922 г. при учреждении было организовано Шадринское общество краеведения. С этого же года Шадринское научное хранилище было включено в сеть музеев общегосударственного значения с непосредственным подчинением Главнауке. Это было, прежде всего, связано с тем, что музей обладал богатыми фондами, не типичными для провинциального музея, насчитывающими более 30 тысяч экспонатов.

Велика роль Владимира Павловича и в деле спасения церковных ценностей и памятников архитектуры. В этом же 1922 г. В.П. Бирюков становится членом уездной комиссии по изъятию церковных ценностей в целях борьбы с голодом 1921 г. Будучи сыном псаломщика, он, конечно же, понимал ценность изымаемых предметов, поэтому часть из них была направлена в Научное хранилище, чтобы дополнить уже существующую коллекцию.

Наиболее полно дело сохранения памятников истории и культуры нашло отражение в фотофиксации внешнего вида и внутреннего убранства более чем 50 церквей г. Шадринска и уезда. Эта ценнейшая коллекция фотографий, увы, уже не полная, хранится в фондах Шадринского музея. Во время Великой Отечественной войны В.П. Бирюковым был спасен памятник архитектуры федерального значения – Спасо-Преображенский собор, построенный еще в 1777 г., это было первое каменное здание города. Когда собор начали разбирать на хозяйственные нужды, Владимир Павлович написал письмо И.В. Сталину, благодаря чему памятник был спасен, разрушена только колокольня. Летом 1928 г. при разрушении Флоро-Лаврской церкви и кладбища при ней Бирюков успел переписать с надгробных плит сведения о похороненных людях. Помимо этого им в Научное хранилище было доставлено несколько чугунных плит XVIII в., а также две мраморные плиты с могил родителей профессора исторической живописи Ф.А. Бронникова, поставленные сыном. После того, как в сентябре 1931 г. Владимир Павлович покинул пост директора, его преемник поспешил сдать чугун в утиль, а мраморные плиты исчезли неизвестно куда.

В июне 1927 г. Бирюков В.П. был арестован. Хотя его вскоре выпустили, это событие надолго выбило его из привычной трудовой колеи. Позже он писал о «глубокой обиде», которую нанесли ему власти [4, с. 16]. Через десять лет Владимиру Павловичу был нанесен еще более тяжелый удар, когда в сталинских застенках погиб его единственный сын Иринарх. Будучи студентом Свердловского университета, в начале 1930-х гг. он был арестован. Через несколько дней отцу позвонили по телефону и сказали: «Ваш сын умер» и больше ничего. Куда бы ни обращался Владимир Павлович, все ему говорили, что ничего не знают о его сыне. Но ходили слухи, что неизвестный человек вовлек группу студентов в какую-то подпольную организацию и потом выдал их.

В Научном хранилище Владимир Павлович проработал 14 лет. В августе 1931 г. он оставляет пост директора и переезжает в Свердловск, где становится секретарем Уральского областного бюро краеведения. Вероятно, переезду способствовала обстановка, сложившаяся в конце 1920-х – начале 1930-х гг. по отношению к музейным кадрам. Супруги Бирюковы как выходцы из сельского духовенства имели все основания опасаться за свою судьбу.

С 1931 г. бывшее научное хранилище получает новое официальное название: Шадринский районный краеведческий музей, в котором уже и речи не велось ни о какой научной работе. Это было общим явлением для страны. Началось превращение музеев из научно- или культурно-просветительских учреждений в политико-просветительские, а это требовало изгнания из музеев старых кадров, зачастую состоявших из представителей дореволюционной интеллигенции, и замены их новыми, пусть гораздо менее образованными и без опыта работы, но полностью лояльными к власти, имеющие пролетарское происхождение. Советская власть стала рассматривать музей как место отдыха горожан и поэтому не уделяла ему должного внимания.

Через несколько лет Владимир Павлович возвращается в Шадринск. Еще в 1935 г. он передал в дар Челябинской областной библиотеке 80 тысяч экземпляров книг, около 10 тысяч экземпляров журналов, почти 12 тысяч годовых комплектов газет. Челябинская библиотека тогда занимала небольшое здание, поэтому решено было организовать филиал в г. Шадринске, а В.П. Бирюкова назначить его руководителем. Шадринскому филиалу из Челябинска дополнительно был передан весь обменный фонд. Задачей филиала было вести обработку фондов, составлять каталоги, картотеки. В.П. Бирюков работал в филиале до выхода на пенсию в 1940 г., после чего занялся исследовательской деятельностью, преимущественно русским уральским фольклором. В 1955 г. Владимира Павловича избрали в члены Союза писателей. В 1964 г. он окончательно переехал в Свердловск, где его собрание стало основой Уральского архива литературы и искусства. Вскоре УралЦГАЛИ перестала существовать как отдельная организация, основные фонды краеведения были переданы в Свердловский государственный архив, часть материалов передана в Челябинскую областную организацию писателей, часть – в Шадринский краеведческий музей, возможно, еще куда-то.

В октябре 1966 г. тяжело и безнадежно заболела Лариса Николаевна, Владимир Павлович ухаживал за ней пять лет, 20 марта 1971 г. ее не стало. В.П. Бирюков прожил без нее всего три месяца и умер 21 июня 1971 г. Итогом жизни Владимира Павловича стало создание трех краеведческих музеев: в с. Першино (1910), в г. Хороле (1917) и в городе Шадринске (1918); двух архивов – в г. Шадринске (ШФГАКО) и в г. Свердловске (УралЦГАЛИ), 12 книг и тысячи полторы журнальных газет и статей. Главным является то, что не будь такого человека, как Владимир Павлович Бирюков, никогда бы не удалось провести центрацию в Шадринске не только городских, но и волостных, сельских и церковных архивов, в том числе Далматовского монастыря, материалы которого имеют очень большое значение для исто-

рии среднего Зауралья, если не сказать больше, они были бы безвозвратно утрачены.

Список источников и литературы

1 Бирюков В. П. Уральская копилка / ред. И. Шакинко – Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1969. – 192 с.

2 Бирюковское наследие. Том первый. Материалы к биографии В.П. Бирюкова – Шадринск : Изд-во ПО «Исеть», 1998. – 119 с.

3 Бякова Л. А. История глазами архивиста / Сост. и отв. редактор С.Б. Борисов. – Шадринск : Издание Шадринского общества краеведов, 2014. – 192 с.

4 Вестник Шадринского музея № 2. Владимир Павлович Бирюков и его научное хранилище / авт.-сост. Е. В. Беспоконная. – Курган-Шадринск, 2006. – 20 с.

Ю.В. Закожурникова, О.П. Шилева
МБУ «Шадринский краеведческий музей
им. В.П. Бирюкова», г. Шадринск,
Курганская область

АРЫКИН АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ –
УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ,
ДИРЕКТОР ШАДРИНСКОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

А.Г. Арыкин родился в 1891 г. в г. Шадринске и был третьим ребенком в семье, что не обрадовало родителей, так как этот год был голодным. Его отец был портным и работал в мастерских Мазова и Нечаева. В Шадринске семья жила до 1896 г. В этом году отец Александра нанялся на работу к Рупакову Кузьме Осиповичу в деревню Кондакову, Крестовской волости, шить полушубки и яги.

Александр к семи годам уже свободно читал букварь, и ему нравилось это занятие. Любовь к книгам привила ему мать, она была грамотной и много читала. В восемь лет его отдают на обучение в Кокоринскую церковно-приходскую школу. Обучение ему давалось легко, и уже в третьем классе учительница Валентина Вячеславовна Яковкина поручала Александру заниматься с первоклассниками.

Во время учебы Александр дружил с детьми сельского священника Павла Успенского. У священника была достаточно обширная библиотека, из которой ему разрешали брать книги. После успешного окончания школы учительница и священник посоветовали Александру продолжить обучение в городском училище. В 1903 г. родители отвезли заявление в город. После окончания лета Александр с отцом приехали в Шадринск узнать решение о приеме в училище. Им отказали, посоветовав обратиться к попечителю училища, купцу Ф.А. Соснину Филипп Алексеевич сказал, что они не могут забирать училище детьми из простонародья. Священник Успенский, возмущенный отказом училища, предлагал Александру поехать учиться в духовное училище вместе со своими ребятами, но он отказался. Он стал учеником отца, а через год уже активно ему помогал. Когда Александру

исполнилось пятнадцать лет, умерла его мать, а через год отец снова женился. Мачеха, как часто такое бывает, невзлюбила приемных детей, им часто доставалось.

В 1908 г. семья Арыкиных вновь переезжает, на этот раз обратно в Шадринск. Отец с Александром поступают на работу в мастерские Нечаева шить полушубки. Через год сын уже начинает работать как самостоятельный мастер. В 1909 г. Александр женился. В жены взял Анфису Георгиевну из семьи портного Егора Петровича Мелехина. Молодая пара стала работать в мастерских Глазырина. Чтобы хоть как-то прокормиться, Александр Григорьевич овладел второй профессией – стал шить не только шубы из овчин, но и одежду из хлопчатобумажных тканей. В 1913 г. в семье уже было двое детей. Несмотря на тяжелый труд и заботу о детях, супруги Арыкины много читали, а Александра Григорьевича не покидала мысль о дальнейшем образовании. Он купил несколько выпусков «Гимназии на дому» и все свободное время и праздники занимался учебой.

В 1910 г. Александр Григорьевич вступил в Вольно-пожарное общество, а в 1911 г. – в общество взаимопомощи ремесленников, рабочих и служащих г. Шадринска. Александр ходил на собрания, беседы и лекции, а с женой посещал вечера и концерты, устраиваемые обществом. В 1913 г. в семье Арыкиных произошло событие, повлекшее за собой неожиданные последствия. Они решили устроить новогоднюю елку для детей у себя дома. Собрав с помощью родных и соседей немного денег, купили подарки ребятам, которых набралось 23 человека. Новый год 1914 г. понравился и детям, и взрослым. Но 2 января Александра Григорьевича вызвали в полицию на допрос: «Кто разрешил елку? Кто на ней присутствовал? Какие песни пели и какие стихотворения рассказывали?» После его ответов предупредили, что если еще будет устраивать подобные сборища – посадят в тюрьму.

В августе 1914 г. началась Первая мировая война. В первую мобилизацию Александра Григорьевича как ратника ополчения не взяли, однако уже в середине ноября приказали явиться к месту сбора, а через три дня вновь призванные прощались на вокзале с родными. 5 декабря 1914 г. они прибыли к месту назначения в г. Вольск Саратовской губернии. Прибывших зачислили в 563-ю пешую Саратовскую дружину. Все шадринцы попали во вторую роту. В конце февраля 1915 г. перед отправкой батальона на фронт пришел приказ – несколько дружин отправить на восток, в их число вошла и та, в которой был А.Г. Арыкин. Узнав, что эшелон идет через Челябинск-Курган, Александр и еще два солдата, решили съездить домой со станции Мишкино. Приехав домой, узнал, что жена, чтобы прокормить троих детей, шьет полушубки на Военное ведомство.

Пробыв дома 3-5 дней, солдаты догнали свою роту на станции Сан-Чухэ КВЖД. За побег

домой получили 10 часов под ружье. Потом роту А.Г. Арыкина перебазировали на станцию Яомынь. Его назначили старшим заставы на разъезд Лаошагоу. В середине 1915 г. большую группу солдат из дружины, в том числе и А.Г. Арыкина, отправили в г. Канск в учебную команду 29-го запасного полка. После возвращения с обучения присвоили звание унтер-офицера и назначили старшим заставы на мост через реку Сунгари.

В марте 1917 г. Александру Григорьевичу предоставили 3-месячный отпуск. В Шадринске он был уже 24 марта. Во время службы он посещал социал-демократический кружок в харбинских железнодорожных мастерских, поэтому имел справку. Эта справка позволила ему уже 1 апреля 1917 г. вступить в социал-демократическую рабочую партию в Шадринске. С этого дня начинается его революционная деятельность.

Немного отдохнув дома, А.Г. Арыкин устроился на фабрику Бутакова масленщиком, где организация РСДРП(б) поручила ему вести политико-массовую работу среди рабочих. В мае 1917 г. начались выборы в Совет рабочих депутатов, где большинство получили меньшевики и эсеры. 22 мая 1917 г. было открыто объединенное заседание Совета рабочих и солдатских депутатов. Александр Григорьевич был выбран в Совет уже в июне от шубников и овчинников. В составе Совета большевики составляли меньшинство. После Октябрьской революции борьба между партиями в Совете обострилась.

3 января 1918 г. на заседании Совета рабочих, солдатских и Исполнительного Комитета Совета Крестьянских депутатов большевики, наконец, получили большинство голосов. По предложению А.А. Жданова, Александр Григорьевич избран председателем Совета рабочих депутатов. На этом же заседании приняли решение созвать съезд крестьянских депутатов, а 25 января уездный съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В середине января А.А. Жданов созвал совещание большевиков, на котором предложил захватить власть в руки Совета, приурочив это мероприятие к открытию уездного съезда. Штабу Красной Гвардии было дано задание подготовить вооруженные силы, способные обеспечить проведение этой операции. В ночь с 24 на 25 января 1918 г. Шадринским Советом рабочих и крестьянских депутатов была захвачена власть в городе, эсеровская газета «Народная мысль» была переименована в «Крестьянин и рабочий». А.Г. Арыкина назначили комиссаром труда.

25 января 1918 г. (с.с.) в здании Клуба приказчиков был открыт уездный съезд Советов. Над входом висели плакаты: «Да здравствует советская власть!», «Привет делегатам съезда!» В зале на каждом сидении лежал свежий номер газеты «Крестьянин и рабочий». После этого началась муниципализация предприятий и имущества зажиточных шадринцев, чтобы обеспечить беспре-

ребойное существование новой власти. В апреле 1918 г. было принято решение о роспуске городской Думы и Управы. Совет занял здание Управы, а А.Г. Арыкин, как его председатель, занял бывший кабинет городского головы. В апреле 1918 г. в Шадринске приступили к формированию 4-го Уральского полка.

В мае 1918 г. в связи с мятежом чехословаков А.Г. Арыкин в качестве политического руководителя был направлен с отрядом в сторону Челябинска. Участвовал в бою за Шадринск, 30 июня отступил с частями 4-го Уральского полка, принимал участие в Далматовском бою. После ранения отправлен в госпиталь в Екатеринбург, затем на лечение в Пермь. На вокзале в Перми встретился с А.А. Ждановым, который был назначен начальником военно-агитаторских курсов. В результате встречи обком дал А.Г. Арыкину путевку на курсы, где он был назначен зав. хозяйством и заместителем начальника по административной части. Во время захвата Перми оказался отрезанным от своих, вернулся в Шадринск по документам военнопленного Иванова, освободившегося из австрийского плена. Пробыв в Шадринске несколько дней, забрал семью и тайно, по чужим документам выехал в Тюмень, затем в Омск, где семья Арыкиных прожила два года. После этого они уехали в Канск. Там они снимали комнату у местной семьи Березовских, помогавшей Кучеровскому партизанскому отряду. 9 мая 1919 г. контрразведка провела арест в семье, помогавшей партизанам. В тот же день Анфиса Георгиевна с детьми поехала обратно в Шадринск, где была арестована. Получив от нее условную телеграмму, А.Г. Арыкин вступил в Кучеровский партизанский отряд, в котором находился до взятия Канска.

После взятия города был назначен комендантом и комиссаром Военного городка, затем военкомом Канского отдельного караульного батальона, потом его командиром. Принимал участие в формировании I полка Восточно-Сибирской стрелковой бригады. После расформирования Канского отдельного караульного батальона, назначен помощником Уездвоенкома г. Канска, затем переведен помощником Минусинского уездвоенкома, потом был назначен Енисейским уездным военным комиссаром.

В 1922 г. А.Г. Арыкин направлен в распоряжение Екатеринбургского губвоенкома, позже был назначен заведующим Ирбитским уездным отделом народного образования. Затем его отозвали на партийную работу, на которой он был без перерыва до 1931 г.: в Ирбите, Троицке, Перми, Верещагино, Мотовилихе, Кизил-Троицке, что подтверждают документы и переписка, хранящиеся в фондах музея. Потом перешел на хозяйственную работу: сначала заместителем директора Мотовилихинского машиностроительного завода, затем директором Миасского напилочного завода, Шадринского спиртового завода, Шадринской электростанции. За это время учился на курсах

директоров, сдал государственный технический экзамен [3].

В годы Великой Отечественной войны А.Г. Арыкин проживал в Шадринске, занимался распределением эвакуированных и предоставлением им жилплощади. В 1946 г. переведен на работу в промысловую кооперацию в качестве председателя Шадринского горногопромышленного союза. Недолгое время работал начальником кадров на металлопрокатном заводе, а затем в редакции газеты «Шадринский рабочий» заведующим отделом писем трудящихся.

4 октября 1952 г. А.Г. Арыкин назначен директором Шадринского краеведческого музея. Музей в то время располагался в здании Спасо-Преображенского собора, которое находилось в аварийном состоянии. К тому же соседство с другими учреждениями тоже давало о себе знать. Об этом еще в 1951 г. писала в газету бывшая директор М. Ивашкина. Она была обеспокоена нашествием крыс из находящегося в одном помещении с музеем склада Заготзерно. Крысы преспокойно разгуливали перед посетителями по залам музея в больших количествах. К тому же они уже съели экспонаты Шадринского опытного поля и колхоза «Заветы Ленина» и вот-вот должны были переметнуться на картины и книги. Руководство Заготзерна мало обращало внимание на мольбы директора музея. Как писалось в газете: «До сих пор у т. Потапова крысы пользуются правом неприкосновенности и могут снова и снова совершать набеги в музей, чтобы уничтожить культурные ценности» [2, с. 85-86].

В марте 1953 г. на IX пленуме городского комитета КПСС директор краеведческого музея А.Г. Арыкин заявил, что в своей деятельности работники музея встречаются с большими трудностями при размещении экспонатов и в проведении работы с экскурсантами, так как помещение музея мало [2, с. 87].

В мае 1953 г. на страницах местной газеты вновь поднимается вопрос об аварийном состоянии здания музея: «Еще в 1951 г. в городской газете поднимался вопрос о ремонте здания краеведческого музея, но руководителей горкомхоза до сих пор не беспокоит, что здание постепенно разрушается, штукатурка отвалилась, крыша неисправна. Половину помещения уже несколько лет арендует школа механизации сельского хозяйства. Горкомхоз мог бы в счет арендной платы обязать арендатора провести ремонт занимаемой им части здания, а вторую половину отремонтировать за счет музея или на свои средства» [2, с. 87]. Ремонт здания был проведен, по-видимому, в начале 1954 г.

В июле 1953 г. А.Г. Арыкин на страницах газеты «Шадринский рабочий» пишет, что сотрудниками музея было уделено большое внимание сбору материалов для отделов природы, исторического и отдела советского периода после Великой Отечественной войны. Получены данные о разви-

тии промышленности, культуры и благоустройства города. Составлены диаграммы, освещающие жизнь города и района [2, с. 88]. Часть этих диаграмм до сих пор хранится в фондах музея.

А.Г. Арыкин провел огромную работу по сбору материалов по Гражданской войне и установлению советской власти в Зауралье, так как сам был непосредственным участником событий. Благодаря многочисленной переписке, которую он вел с участниками событий, музей обладает достаточно большим фондом, включающим в себя подлинные документы и фотографии, их копии, как машинописные, так и рукописные воспоминания участников, в которых можно найти достаточно интересные неофициальные сведения. Эти материалы легли в основу сборника статей и воспоминаний «Шадринск за 40 лет Советской власти», выпущенного в 1957 г. Шадринским краеведческим музеем совместно с редакцией газеты «Шадринский рабочий».

Но был здесь и минус, в годы советской власти было не принято собирать сведения и документы представителей белого движения, поэтому в фондах нашего музея их нет. В биографиях многих участников Гражданской войны не указано, что они участвовали и в сражениях Первой мировой. Даже лекция Александра Григорьевича «К истории организации советской власти в г. Шадринске и его уезде», написанная им в 1950 г., была подвергнута цензуре. Областное лекционное бюро в своей рецензии на лекцию указывало ему на то, что он слишком мало внимания уделил революционной деятельности большевиков и рабочих, а вместо этого счел нужным назвать 12 фамилий белогвардейцев и других предателей [1, с. 40].

Шадринский краеведческий музей обладает достаточно обширной коллекцией листовок и воззваний. Эту коллекцию начал собирать еще В.П. Бирюков, после спасения ее от вывоза на переработку на бумажной фабрике. Материалы этой коллекции А.Г. Арыкин использовал как наглядность, когда проводил лекции по истории установления советской власти в г. Шадринске и уезде. Может, именно поэтому эта коллекция сохранилась и даже была пополнена.

На базе музея проводились встречи с ветеранами Гражданской войны, проходили экскурсии по местам боевой славы, проводились юбилейные встречи. Безусловной заслугой А.Г. Арыкина было то, что при нем впервые была проведена реставрация некоторых работ из художественной коллекции музея, часть из которых находилась в плачевном состоянии еще с 1930-х гг. Руководство музея договорилось о реставрации с Всероссийским художественным научно-реставрационным центром имени академика И.Э. Грабаря, которая была проведена в два этапа – в 1956 и 1958 годах. Всего было отреставрировано 37 работ, среди них портреты отца и матери Ф.А. Бронникова, «Портрет девочки Евдокии Кузнецовой», «Крещение князя Владимира», портреты стариков, портрет жены

М.К. Бронниковой, пейзаж «Итальянский вид». Также были отреставрированы автопортрет художника И.Ф. Лукашевича и портрет А.Н. Зырянова. Из поступлений Госфонда были отреставрированы «Портрет Екатерины II» неизвестного художника, «Жанна Д'Арк» Н.М. Дюдина и другие.

Были и потери: по ходатайству А.Г. Арыкина перед Министерством культуры была осуществлена передача коллекции церковных ценностей из церквей города и уезда в Курганский областной музей.

В период с 1931 по 1959 гг. учетная документация музея, составленная В.П. Бирюковым и его сотрудниками, была утеряна или уничтожена. С 1959 г. впервые за долгое время предметы вновь стали вноситься в книгу поступлений.

А.Г. Арыкин возглавлял музей до августа 1960 г. Он являлся персональным пенсионером республиканского значения. Умер в 1966 г.

Список источников

1 Борисов С. Б. *Шадринская энциклопедия* : в 2 т. Т. 1. А-П / отв. ред. В. Н. Иовлева, А. В. Плотникова. – Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 2010. – 575 с.

2 Шадринская старина. *Краеведческий альманах*. – Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 2013. – 196 с.

3 ШКМ КП НВФ 1303 Арыкин А.Г. *Мои воспоминания 1891-1909 годы*. 96 л.

Т.Н. Захарова

МБУ «Шадринский краеведческий музей им. В.П. Бирюкова», г. Шадринск, Курганская область

ПРЕДМЕТЫ СЕРВИЗОВ ИМПЕРАТОРСКОГО ФАРФОРОВОГО ЗАВОДА В КОЛЛЕКЦИИ ШАДРИНСКОГО МУЗЕЯ

В Шадринском краеведческом музее представлены уникальные художественные коллекции, среди них коллекция фарфора и фаянса.

Становление музея и большей части его собрания происходило в первой четверти XX века, при смене власти и идеологии, в сложный период Гражданской войны. Благодаря стараниям и дипломатическим способностям основателя музея Владимира Павловича Бирюкова сегодня мы можем восхищаться удивительными шедеврами русского фарфора XVIII-XIX вв.

Начало коллекции было положено Владимиром Павловичем в 1927 году – с обращения в отдел Главнауки. В декабре 1927 года Музейный отдел Главнауки Народного Комиссариата по Просвещению обратился с поручением в Ленинградское хранилище Государственного музейного фонда подобрать небольшую коллекцию фарфоровых и фаянсовых изделий для Шадринского музея [1, с. 18].

29 марта 1928 года в Шадринское Научное хранилище поступила телеграмма из Ленинграда:

«Отборы музейного фонда разрешены, срочно принимайте доверенным лицом» [1, с. 20].

Владимир Павлович Бирюков обратился за помощью по отправке предметов к директору научно-исследовательского института Книговедения при Государственной библиотеке Ленинградского отделения Главнауки, профессору Александру Евлампиевичу Плотникову. «Научное Хранилище обращается к Вам, как к земляку (А.Е. Плотников родился в с. Каргапольском), с покорнейшей просьбой помочь в получении коллекции фарфора и фаянса» [1, с. 21].

В мае 1928 года в Шадринск поступило долгожданное сообщение от А.Е. Плотникова: «Вам вещи отправлены 5 мая. Упаковка, отправка на вокзал трех ящиков, хотя делалась и по установленной таксе, но обошлась довольно дорого – 36 рублей. Вещи ценные и поэтому упаковку пришлось поручить специальному упаковщику из Русского музея – А.Ф. Новомлинскому, по рекомендации Госфонда. Все Вам выслано наложенным платежом» [1, с. 22].

Интересная личность, сыгравшая особую роль в передаче предметов Шадринскому музею, – Архип Филиппович Новомлинский (1886-1953 гг.), научно-технический сотрудник Русского музея, был ответственным лицом за упаковку и передачу предметов из Госфонда не только для Шадринского музея. Сохранились воспоминания о нем сотрудника ГРМ В.В. Алексеевой: «это был удивительный человек, всей душой преданный «служению» искусству. Многие годы работал в Русском музее комендантом главного здания музея, обладал всеми талантами высококвалифицированного музейного сотрудника, без него нельзя было представить музей тех лет» [3].

Предметы сопровождалась актами выдачи Шадринскому музею через А.Ф. Новомлинского, действующего по доверенности. Передача предметов была проведена на основании Отношения Управления Уполномоченного Наркомпроса от 2 апреля 1928 г. с резолюцией заведующего Ленинградским Государственным Музейным Фондом Д.М. Максимова. В акте от 5 мая 1928 г. числится 86 номеров, из акта оказался исключен один из предметов под №79 [1, с. 31].

В музей поступили 85 уникальных предметов из отделения керамики Госфонда – фарфор XVIII – начала XX веков Императорского фарфорового завода, завода Гарднера, Мейсенской и Севрской фарфоровых мануфактур, Датского и Берлинского заводов.

События печальной и во многом трагичной истории нашего государства в первой половине XX века отразились и на коллекциях музея. Часть предметов коллекции керамики из Госфонда, полученных музеем в 1928 году, оказалась утраченной, судьба их не известна. Не сохранились и старые учетные документы музея. Уцелевшие предметы фарфора были зарегистрированы во вновь созданной Книге поступлений основ-

ного фонда Шадринского музея №1 в 1959 году с пометой «из фондов Шадринского Научного Хранилища». Эти предметы сегодня составляют уникальную часть коллекции фарфора музея.

Среди поступлений из Госфонда особый интерес вызывают предметы русского фарфора XVIII века, изготовленные на Императорском фарфоровом заводе (ИФЗ), работавшем исключительно для нужд Царского Двора. В фондах музея представлен образец парадного сервиза Собственного – фарфорового ансамбля с розовыми незабудками, созданного в 1756 – начале 1760-х годов для императрицы Елизаветы Петровны. Это был первый столовый сервиз, созданный на Невской порцелиновой мануфактуре. Предметы сервиза использовались для сервировки стола императрицы. В реестрах ИФЗ сервиз именовался «Собственный решетчатый» [4, с. 56].

В 1838 году при Николае I сервиз вновь начали использовать при Дворе, к 1839 году он был дополнен доделками на 60 персон для собственного стола императора.

К 1839 году и относится круглое блюдо из Собственного сервиза, представленное в нашей коллекции – ШКМ КП ОФ 722. Фарфор, рельеф, роспись надглазурная, золочение. Д.34,0. Марка: синяя подглазурная, вензель Николая I под короной. Блюдо с фестончатым краем, на кольцевом основании. Декорировано рельефным сетчатым узором и гирляндами из цветов, золочеными лентами и росписью цветов, повторяющими рельеф.

В последней четверти XVIII века на ИФЗ большую популярность получила роспись на фарфоре цветами. Главным образом она применялась для большого набора столовой и десертной посуды для повседневного обихода. Форма тарелок этого набора выполнялась по образцам Мейсенской фарфоровой мануфактуры. В 1774-1775 годы для императорского двора был приобретен сервиз на 80 персон с рельефным бортом «Старый озье» и росписью «немецкими цветами». ИФЗ в 1770-е годы стал дополнять его доделками, воспроизводившими форму и роспись. Русские живописцы по немецким образцам создавали многочисленные неповторимые композиции букетов для зеркал дна и варианты цветов на стеблях для бортов тарелок [4, с. 129].

В коллекции музея представлена такая тарелка из «набора ординарной посуды для всдневного употребления» – ШКМ КП ОФ 702. Фарфор, рельеф, надглазурная полихромная роспись. Д.25,0. Марка: синяя подглазурная «ЕИ» с точкой. Тарелка мелкая круглая, борт с волнистым краем, украшен рельефом в виде плетения корзины. Декорирована росписью «немецкими цветами»: на зеркале – букет из розы, левкои, примулы, по борту – колокольчики, фиалки, незабудки на стеблях.

В фондах музея представлен образец Пурпурового сервиза, последнего крупного ансамбля, созданного на Императорском фарфоровом

заводе в 1907 году. Сервиз состоял из тарелок пяти видов: глубоких, мелких, десертных, закусочных, пирожковых – и чайных пар, включал 1690 предметов. Предметы сервиза имели изящный декор в виде играющих путти и пейзажных композиций, выполненных пурпурной краской с позолотой, украшали столы в Большом зале Большого Царскосельского дворца по случаю 300-летия Дома Романовых [2].

В коллекции музея представлена тарелка пирожковая из Пурпурового сервиза – ШКМ КП ОФ 673. Фарфор, роспись подглазурная, золочение. Д.13,5. Марка: подглазурная «Н.И.1905» под императорской короной. Блюдце круглое на кольцевом основании, плоское, борт с волнистым краем. Край вызолочен, по борту пейзажные композиции в чередовании с позолотой. Роспись выполнена с миниатюрной тщательностью. Зеркало без декора.

С таких уникальных предметов из Государственного Фонда, поступивших в музей в 1928 году, началось комплектование одной из интереснейших коллекций старейшего музея Зауралья.

Список источников и литературы

- 1 ГАШ, Ф.Р-683. Оп.1. Д.66. Л.18.
- 2 Еремеева Е. А. К вопросу об истории создания и бытования фарфоровых сервизов Царского Села. URL: <http://www.tzar.ru/science/research> (дата обращения: 28.08.2018).
- 3 Петухов В. В. Из истории формирования коллекций художественного отдела Владивостокского государственного музея в 1929-1931 гг. URL: <https://ru/article/v/iz-istorii-formirovaniya-kollektsiy-hudozhestvennogo-otdela-vladivostokskogo-gosudarstvennogo-muzeya-v-1929-1931-gg> (дата обращения: 27.08.2018).
- 4 Шедевы русского фарфора XVIII века из собрания галереи «Попов и Ко». – Москва : Пинакотека, 2009. – 352 с.

О.С. Зеленина
МКУК «Катайский районный краеведческий музей», г. Катайск, Курганская область

«ЖИВЫЕ УРОКИ» ДЛЯ ДЕТЕЙ

«Сказка про козявочку», или «Травинка – витаминка», так называется тематический маршрут однодневного туристического похода по Катайскому району в рамках областного проекта «Живые уроки», разработанный и опробованный Катайским районным краеведческим музеем. Данный проект получил первое место в областном конкурсе «Лучший туристический маршрут по Курганской области 2018».

В портфель экскурсовода для похода взяты сюжеты сказок Д.Н. Мамина-Сибиряка из цикла «Алёнушкины сказки». Выразительное описание природы нашего края Маминым – Сибиряком очень понятно и доступно для детей разных возрастов. Его сказки о природе и животных завораживают детскую аудиторию. Детям интересно знать жизнь каждой «козявочки» у себя под ногами. Поэтому экскурсия – путешествие данного

проекта с историями и присказками – оставляет незабываемые впечатления и надолго остается в памяти детей (рисунок 1).

В Катайском районе 6 памятников природы регионального значения. Многие из них являются местом отдыха горожан и гостей района. Многие места имеют уникальные истории, такую как историческая повесть Д.Н. Мамина-Сибиряка «Охонины брови», где события происходят как раз на территории Катайского района. Хотя в паспорте маршрута указан возраст 7-14 лет, но и взрослым и молодежи интересно узнать жизнь микромира.

Рисунок 1 – На маршруте «Сказка про козявочку». 2018 г.

Главной целью проекта является знакомство с творчеством русского классика Д.Н. Мамина-Сибиряка, развитие познавательной активности детей, формирование у них представлений о лекарственных растениях, воспитание бережного отношения к своему здоровью и окружающей природе. «Живые уроки» – это интересные экскурсии по району, которые во многом перекликаются с учебной программой начальной и средней школы. Строение живого насекомого, рассматриваемого через увеличительное стекло, вызывает бурные детские эмоции – из уроков биологии. Сказки и рассказы русских классиков и краеведческие произведения местных поэтов и прозаиков – из уроков литературы. Изучение карты местности – из уроков географии и многое другое.

Из зала природы нашего края в Катайском районном краеведческом музее мы путешествуем до видовой точки снимка Прокудина-Горского, сделанного еще в 1912 году и сравниваем его с современным видом на пойму реки Исети. Природные заросли кустарника черемухи на памятнике природы «Черемуховый наволок» – еще одна остановка на маршруте. Изучаем красно книжные растения на памятнике природы «Болото Белокрыльниково» и, конечно, уникальный вид со скалы «Белая галя». По лекарственным и красно книжным растениям проводится викторина на

привале (слияние рек Исети и Синары).

Общие сведения о маршруте:

- вид туризма: велосипедный, автобусный;
- вид похода: поход выходного дня, однодневный поход;
- продолжительность: 1 день;
- протяжённость: 40 км;
- возраст учащихся: 7-14 лет.

Район похода: вдоль реки Исети, от Катайского районного краеведческого музея в городе Катайске до Никитинского городища, урочища «Охонины брови».

Добро пожаловать в Катайский район, у нас есть, что посмотреть, чему удивиться!

О.С. Зеленина

МКУК «Катайский районный краеведческий музей», г. Катайск, Курганская область

К 100-летию Гражданской войны на Урале и в Зауралье

ЖЕНЩИНЫ-ВОИНЫ

Война есть война. Женщины на протяжении первой половины XX века плечом к плечу с мужчинами мужественно сражались за свою Россию, своих родных, будущее своих детей. Думается, что народ, женщины которого в самый тяжелый час готовы жертвовать собой, непобедим.

Во время Первой мировой женщины не только привлекались в действующую армию в качестве медицинского персонала, но и впервые участвовали в боевых действиях с оружием в руках. Правда, для этого они прибегали к маскировке в одежде и зачислению в армию под мужскими фамилиями. На последнем этапе войны с ростом дезертирства и участвовавшими случаями братания возникло женское добровольческое движение. Как писал современник, «героическая женская молодёжь своим примером хотела поднять патриотическое чувство разлагающейся армии и добиться победы» [2]. Женские военные организации стихийно возникали в Москве, Киеве, Минске, Полтаве, Екатеринбурге и других городах. После утверждения Военным советом в июне 1917 года представления Главного управления Генерального штаба «О сформировании войсковых частей из женщин-добровольцев» были созданы 1-й Петроградский женский батальон, 2-й Московский женский батальон смерти, 3-й Кубанский женский ударный батальон, а также команды связи в Петрограде, Москве, Саратове и Киеве. Решили даже сформировать первую Морскую женскую команду [3].

Женщины-воины «батальонов смерти» были направлены на передовую, а те, кто уцелел, в октябре 1917 года оказались в Зимнем дворце в числе последних защитников Временного правительства. Во время Гражданской войны многие представительницы слабого пола продолжили свою службу в Красной армии или в белых во-

инских формированиях. Бывшие «товарищи по оружию» на фронтах Первой мировой теперь оказались по разные стороны баррикад в качестве сестёр милосердия, пулемётчиков, разведчиков, связистов, бойцов и служащих.

На Восточном фронте женщины находились и в армиях адмирала А.В. Колчака. Сохранился рассказ о гимназистке – сестре милосердия у ижевцев Лидии Поповой, отличавшейся необыкновенной храбростью и не раз участвовавшей в опасных разведывательных операциях. Один из её современников впоследствии вспоминал: «Во время одного боя под Уфой батальон ижевцев попал под сильный, но плохо руководимый огонь противника. Получен приказ ждать результатов обходной части. В цепи появилась Лидия Попова. «Есть раненые?» – Нет! – Подбежала к другой группе: «Есть раненые?» – Нет! – У третьей группы тот же вопрос и тот же ответ «Так чего же вы лежите? За мной!» И она бросилась к деревне, занятой красными. Батальон за ней – деревня была взята. Попова ранена в ногу. План командира нарушен, но «победителя не судят». Лидия Попова получила Георгиевский крест 3-й степени и после выздоровления вернулась в полк» [4]. Во всех боях Лидия «появлялась там, где гремели песни, звучала гармошка и свистели пули».

Сохранились очень скудные сведения о женщинах полка «Красные Орлы» в фондах Катайского районного краеведческого музея:

1 Рогачевских (Ульянова) Александра Артемьевна 1908 года рождения разведчица полка (рисунок 1);

2 В Катайской земской больнице с 1914 года работала сестра милосердия Анна Ивановна Кислая, мобилизована в полк «Красные Орлы» в 1918 году (Катайская дружина), а уволена со службы в сентябре 1919 года (рисунок 2);

3 Рогачевских Евдокия Титовна, 1871 года рождения, стрелок полка «Красные Орлы» (рисунок 3);

4 Скареедина Мария Тимофеевна, 1878-1970 гг., повар полка (Черемисская дружина) (рисунок 4);

5 Любимова Анна Яковлевна (Савина) 1899 года рождения;

6 Лагунова Любовь Максимовна 1899-1962 гг.;

7 Четверкина Анна Тимофеевна 1894 год;

8 Шумкова Е.М. пулеметчица полка «Красные Орлы» [5].

Есть множество упоминаний о женщинах – участницах белого движения. 4 октября 1918 года командующий Добровольческой армией генерал Деникин учредил для всех ветеранов 1-го Кубанского («Ледяного») похода особый знак отличия: серебряный терновый венец 3 см в диаметре, пронзенный снизу серебряным мечом длиной 5 см. Непосредственно сражавшимся полагалось носить знак на черно-оранжевой георгиевской ленте, не принимавшим участие в боях – на черно-красной владимирской ленте. Всего было зарегистрировано 3689 человек, удостоенных этого отличия. В том числе 163 женщины.

Рисунок 1 – А.А. Рогачевских (Ульянова), разведчица полка «Красные Орлы». 1940 г.

Рисунок 2 – А.И. Кислая, медсестра полка «Красные Орлы», Катайской дружины. 1940-е гг.

Рисунок 3 – Е.Т. Рогачевских, стрелок полка «Красные Орлы». 1950-е гг.

Рисунок 4 – М.Т. Скаредина, повар полка «Красные Орлы» Черемисской дружины. 1965.

В Русско-японской войне на фронтах боевых действий находились свыше 3 тысяч сестер милосердия, женщин-врачей, фельдшерниц, сиделок. В Первой мировой войне принимали участие более 25 тысяч женщин, в Гражданской – более 60 тысяч. В годы Великой Отечественной войны в Вооруженных Силах СССР сражались 800 тысяч женщин. Летчики, снайперы, медицинские работники, танкисты, зенитчики, разведчики, связисты – далеко не полный перечень военных специальностей, которыми зачастую за короткий временной период пришлось овладеть женщинам в минувшем XX веке.

Единственной русской женщиной, награжденной посмертно орденом Святого Георгия IV степени, была сестра милосердия Римма Михайловна Иванова, состоявшая сестрой милосердия при 105-м пехотном Оренбургском полку. Воспитанная в патриотическом духе в начале войны Римма Михайловна поменяла профессию учителя на работу медсестры и добровольно ушла в действующую армию. 9 сентября 1915 года в одном из боев, во время которого командир и офицеры 1-й роты полка были убиты, она, как было записано в Высочайшей грамоте Императора Николая II, «собрала к себе солдат, бросилась с ними на неприятельский окоп и взяла его, но тут же, получив смертельную рану, скончалась, запечатлев свою смертью беспримерный для женщин боевой подвиг». Прах двадцатилетней героини, поездом доставленный на ее родину в Ставрополь, был торжественно захоронен в ограде Андреевского кафедрального собора [1].

Женщины-комиссары ЧК – крестьянка Антонина Пальшина и княжна Евгения Шаховская, ставшая первой и единственной летчицей Первой мировой войны. Командир пулеметного взвода Анна Новикова, входившая в состав 1-го партизанского отряда особого назначения под командованием С.А. Петросяна (Камо), успешно решала диверсионные и разведывательные задачи, впо-

следствии работала в органах ВЧК-ОГПУ [1].

Во время Гражданской войны впервые наблюдалось массовое участие женщин в военных действиях. Некоторые из них были сестрами милосердия, другие наравне с мужчинами стреляли из пулемёта, командовали бронепоездом, водили в бой солдат, поднимая их в атаку своим примером. Отстаивая свои политические убеждения, женщины проявляли чудеса героизма.

Русские женщины прославлены среди народов нашей планеты не только за красоту. Русские женщины прославлены за уникальную мягкость характера, доброту и то, что называется отходчивостью. Верные подруги своим мужьям, ласковые матери, заботливые дочери, в годы испытаний они становятся в строй и вместе с мужчинами защищают Родину.

Список источников и литературы:

- 1 Антропов В. И. *Земля Катайская*. – Курган, 1998. – С. 110.
- 2 Ефимов А. Г. *Ижевцы и воткинцы. Борьба с большевиками. 1918-1920 гг.* – Москва, 2008.
- 3 Львов Н. Н. *Свет во тьме. Очерки Ледяного Похода*. Сидней, 1972. – С. 45.
- 4 Романишина В. *Плечом к плечу с мужчинами*. URL: http://old.redstar.ru/2008/05/14_05/5_06.html (дата обращения: 10.09.2018)
- 5 Сенин А. С. *Женские батальоны и военные команды в 1917 году // Вопросы истории*. – 1987. – № 10. – С. 177, 178.

Т.А. Мокрушников
Общество краеведов «Родник»,
г. Далматово, Курганская область

ОБЩЕСТВО КРАЕВЕДОВ «РОДНИК»

Идея создания общества краеведов – оказание помощи в возрождении Далматовского мужского монастыря, а также в восстановлении наследия и памяти тех важных событий, которые происходили на Далматовской земле, принадлежит краеведу Зое Ивановне Матвеевой, которая в 90-х годах прошлого столетия работала в Далматовском Доме творчества школьников (ДТШ). Частые поездки московского писателя-земляка Виталия Николаевича Носкова в Далматовский монастырь также способствовали к объединению всех неравнодушных творческих людей вокруг энтузиаста своего дела З.И. Матвеевой. Первыми откликнулись на предложение Зои Ивановны поэтесса Мария Афонасьевна Гилева и я (Татьяна Росс – литературный псевдоним), по поводу события в апреле 1992 года и сфотографировались. Зоя Ивановна все последующие годы собирала фотографии встреч членов общества, вырезала статьи из районной и областной газет и аккуратно вклеивала в большой альбом, который сейчас хранится в краеведческом музее [1].

Первое заседание прошло 20 мая 1992 года в здании Дома Творчества школьников в музейной комнате, которая была одновременно и кабинетом З.И. Матвеевой. Насколько

образования здесь поселения и описания просветительской деятельности и судеб тех великих личностей, которые положили начало дальнейшему развитию просвещения в Зауралье. Первый номер альманаха был написан в 1992 году, второй номер – в 1993 году. Одна из важных тем исследования была – трагическая страница истории Далматово, когда в 1918 году были зверски замучены и казнены священники Николаевской церкви. Я написала рассказ, изучив историческое событие, который и вошел в альманах «Корни». В то время работники монастыря изготовили большой деревянный крест, и мы, шествуя с ним по улицам нашего города, поставили его на месте, где были убиты священнослужители: за железнодорожной линией, в «сухом логу», как раньше люди называли это место, недалеко от тоннеля, а также провели субботник по очистке родника от мусора, где вместе с нами трудился и наместник монастыря отец Василий и братья. Часты были встречи и с писателем Виталием Носковым и в стенах Дома творчества и в монастыре.

Арановская Надежда Федоровна, заведующая отделом культуры, активный член «Родника», оказывала большую помощь в проведении всех наших мероприятий.

После выхода Зои Ивановны Матвеевой на заслуженный отдых в ноябре 1992 года деятельность общества была приостановлена, и только в 2005 году хранитель фондов Далматовского краеведческого музея Пономарёва Галина Александровна предложила возобновить работу общества на базе музея. Альманах «Корни» уже в бумажном и электронном виде начал издаваться ежегодно. Сюда входят исследования, написанные краеведами в течение года. Галина Александровна очень активно и ревностно продолжает дело, начатое краеведом З.И. Матвеевой еще в 1992 году. Регулярно собираются краеведы в музее, где проходят презентации авторских книг как краеведческого, исторического, так и поэтического жанров.

Члены общества краеведов ежегодно участвуют во Всероссийской научно-практической конференции «Зырянские чтения», выезжают в соседний город Катайск на ежегодную краеведческую конференцию «Катайск в истории Зауралья, связь времён».

2017 и 2018 годы ознаменовались 100-летием Октябрьской революции и расстрелом священников Николаевской церкви, и общество «Родник» провело ряд мероприятий, посвященных этим датам.

Шадринский краеведческий музей – постоянный гость на Далматовской земле. В 2018 г. исполнилось 100 лет Шадринскому Научному хранилищу, которое основал наш земляк и краевед, уроженец деревни Першино В.П. Бирюков. Члены общества «Родник» приняли активное участие во встрече музеев по поводу 130-летия писателя В.П. Бирюкова в селе Першино [2].

В августе этого же года в ограде Першинской церкви Покрова Пресвятой Богородицы на предполагаемом месте захоронения учительницы А.Г. Флоринской был установлен памятник, куда снова собрались активисты «Родника», чтобы почтить ее память [3].

Вдохновителем, который помог мне вновь вернуться к краеведческой работе, является Арановская Надежда Федоровна. По просьбе моих родных к знаменательной дате – 70-летию Победы над фашистской Германией – в 2015 году я написала статью о ветеране Великой Отечественной войны Мокрушникове Василии Степановиче, которую напечатали в районной газете за подписью его дочери Лидии Рублёвой. С её слов я описала очень важное событие из жизни солдата, который вернулся с войны живой, хотя жена получила на него три похоронки.

Надежда Федоровна узнала, что я занимаюсь составлением родословной своей семьи и предложила мне начать писать статьи на Всероссийскую научно-практическую конференцию «Зырянские чтения». За три года я написала три исследовательских работы, которые также помещены в сборнике конференции.

С 2016 года вместе с поэтессой Марией Гилёвой начали участвовать в работе общества краеведов. Последняя встреча прошла в музее 8 ноября 2017 года и была посвящена событию 100-летней давности: государственному перевороту и революции в России и в нашем Зауральском крае. На встречу прибыл гость из Кургана, знаменитый краевед, писатель Валерий Иванович Бездомов. Он рассказал о своей краеведческой работе, о своей необычной судьбе, привез и показал свою новую книгу. К этой дате я написала ряд стихотворений, посвящённых революционным событиям в нашем городе и районе, которые и прочитала. Мария Гилёва прочитала своё новое стихотворение, которое также посвятила этой дате. Встреча прошла в тёплой и непринуждённой обстановке.

Далматовская земля имеет богатое наследие исторического прошлого: Успенский мужской монастырь, Николаевская церковь, приходы, соборы и церкви сел района являются пристальным объектом изучения краеведов, писателей, поэтов, художников и просто людей, любящих свою малую родину. Работа по возрождению прошлого нашего старинного града Далмата приносит огромное вдохновение, рождая новые книги, песни, стихи, картины, памятники, скульптуры. Вдохновленные активными краеведами Н.Ф. Арановской, М.З. Теляковым, Г.А. Пономаревой, работниками районной газеты и библиотеки местные поэты решили создать литературно-поэтический клуб «Исетский причал», руководителем которого выбрали Т.А. Мокрушникову (Росс). В 2017 году вышли авторские сборники стихов местных поэтов, а также мой авторский сборник стихов «Далматов град –

здесь родина моя», где отражены истоки создания нашего города.

Список источников и литературы

1 Альбом. Далматовское литературно-краеведческое общество «Родник». МКУК «Далматовский краеведческий музей».

2 Коронец В. По завещанию Бирюкова в селе будет музей // Далматовский вестник. – 2018. – 19 июля. – С. 10.

3 Коронец В. Памятник учительнице // Далматовский вестник, 2018. – 16 августа. – С. 8.

С.К. Неретин
ГБУК «Курганский областной
художественный музей», г. Курган

ФАЛЕРИСТИКА – НОВЫЙ ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ. НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ С АРХИВНЫМИ ДОКУМЕНТАМИ КУРГАНСКОГО ОБЛАСТНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ

В 2018 году исполняется 100 лет с начала Гражданской войны в России. В.И. Ленин объяснял основную причину этой данности через призму столкновения классов, обострения и усиления классовой борьбы в сложившейся конкретной обстановке [6]. К концу войны было достигнуто и закреплено решение ВЦИК от 8 ноября 1917 года об уничтожении сословий и гражданских чинов. Соответствующий декрет (ввиду его важности) был издан от имени ВЦИК и Совета народных комиссаров. Основные статьи декрета гласили:

Ст. 1. Все существовавшие доныне в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, а равно все гражданские чины упраздняются.

Ст. 2. Всякие звания (дворянина, купца, мещанина, крестьянина и пр.) титулы (княжеские, графские и пр.) и наименования гражданских чинов (тайные и прочие советники) уничтожаются и устанавливается одно общее для всего населения России наименование граждан Российской Республики [3].

Построение молодого советского государства и светлого будущего было напрямую связано с уничтожением класса угнетателей и памяти о них. Граждане страны советов скрывали свое происхождение, меняли фамилии, отрекались от родственников, чтобы существовать при новом строе. Однако нередко тайно хранили фотографии, запечатлевшие для потомков людей в непонятной для нас сегодня форменной одежде, с неизвестными наградами и знаками отличия сословий, канувших в реку забвения вместе с Октябрьской революцией.

В процессе работы с архивными документами одного из самых выдающихся художников Зауралья В.Ф. Илюшина, по случаю подготовки

его юбилейной выставки в Курганском областном художественном музее, был обнаружен один из таких снимков. Ко мне обратились с предложением сделать анализ формы и наградной системы. С первого взгляда было очень сложно понять, какую должность занимал человек, запечатленный около века назад. С определением личности человека на карточке и датировкой фото проблем не было, поскольку на оборотной стороне В. Илюшин оставил надпись: «Наровчатский Николай Павлович. Мой воспитатель. 1902 г. Пенза». Итак, в биографии В.Ф. Илюшина, записанной с его слов, есть информация об этом человеке, сыгравшем очень важную роль в его жизни (рисунок 1).

Рисунок 1 – Титулярный советник Наровчатский Николай Павлович, кавалер орденов Святой Анны и Святого Станислава 3 ст. 1902 г.

Валериан Федорович Илюшин родился 16 (29) августа 1888 года в Пензе. В 1890 году умирают оба родителя... После долгих мытарств по родственникам он попал в семью тети Елизаветы Федоровны, родной сестры матери. Мужем тети и был Николай Павлович Наровчатский, служивший бухгалтером казначейства. Он стал его воспитателем и дал протекцию при поступлении в Пензенское художественное училище, где будущий художник проучился с 1902 по 1907 год. К сожалению, о личности Николая Павловича Наровчатского чего-то большего выяснить не удалось.

Следующим и самым сложным этапом явилось определение форменной одежды. Век новых технологий, интернет дают большие надежды поисковику, но в данном случае найденные сведения оказались минимальными. В связи с этим пришлось буквально по крупицам создавать общую информационную картину.

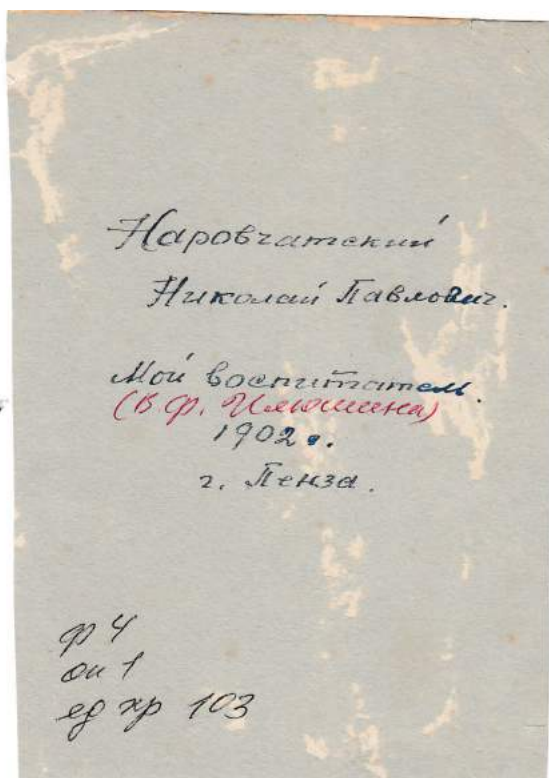

Рисунок 2 – Оборотная сторона фото, из архива КОХМ

Итак, знаки различия, лычки на воротнике, первое, что наводит на мысль – табель о рангах.

Табель о рангах – таблица, содержащая перечень соответствий между военными, гражданскими и придворными чинами, ранжированными по 14 классам. Учрежден указом Петра I от 24 января (4 февраля) 1722 года. Уничтожен в 1917 году в ходе октябрьского переворота [7].

Долгая обработка материалов, которых оказалось не так много, просмотр фотоархивов интернет-ресурсов, сравнительный анализ таблиц знаков различия вывели на предположение, что форменная одежда и знаки различия соответствуют чину Титулярного советника [1].

Титулярный советник – гражданский чин в Российской империи, соответствующий 9-му классу Табели о рангах, что с 1884 г. соответствует воинским чинам штабс-ротмистра кавалерии, казачьего подъесаула и лейтенанта военного флота России. С 1845 года давал право на личное дворянство. Например, именно этот чин после окончания лицея должен был получить Александр Сергеевич Пушкин.

Изучение и анализ форменной одежды разведали сомнения в правильности сделанного заключения о чине. Это удалось сделать при сравнении обрывочной информации с фотоматериалом.

Обшлага на рукавах полукафтаны вместо круглых разрезные с 2 пуговицами.

Чины третьего разряда, то есть обер-офицеры (от 14-го до 9-го класса включительно) имеют галун на воротнике и обшлагах в один только ряд.

Примечания:

а) галун на воротнике нашивается от нижнего шва к верху с малым просветом.

б) состоящие в гражданской службе чины, имеющие придворное звание, на выходах и вообще в собраниях обязаны быть непременно в придворных полукафтанах по установленной для них форме [9].

Последним мазком в общей картине стали награды. Фалеристика – это та область вспомогательных исторических дисциплин [4], которая помогла поставить точку в поисках. Четкое изображение двух орденов и медали позволяет с уверенностью утверждать, что Николай Павлович был удостоен ордена Святого Станислава 3-й степени, ордена Святой Анны 3-й степени и медали «За Усердие».

Императорский и Царский Орден Святого Станислава – орден Российской империи с 1831 до 1917 года. Самый младший по старшинству в иерархии государственных наград, главным образом для отличия чиновников. Маленький золотой крест носится на груди в петлице или на колодке [10].

Императорский орден Святой Анны – орден Российской империи с 1797 до 1917 года. Введен императором Павлом I в наградную систему Российской империи для отличия духовных лиц, военных, гражданских и придворных чинов, а также иностранцев. Орден имел статус военных заслуг, но с 1847 года 3-й степенью стали награждать и чиновников с формулировкой «За безупречную 12-летнюю службу в одной должности». Крест носился на груди, лента шириной 2,2 см; 100 или 90 рублей ежегодной пенсии [11].

Ордена Святого Станислава и Святой Анны 1-й степени получали военачальники в чине не ниже генерал-майора (чиновники – не ниже действительного статского советника), 2-й степени – не ниже капитана (титулярного советника) [2].

Медаль «За Усердие» с портретом Императора Николая II – медаль Российской империи с 1801 до 1917 года. Награждался широкий круг лиц (в том числе и женщины) за различные услуги, оказанные правительству, а также нижние чины за сверхсрочную службу. Лицам благородного звания (дворянам) за многолетнее, не менее 10 лет, исполнение обязанностей [5].

В заключение можно с уверенностью сказать, что на фотографии запечатлен титулярный советник Николай Павлович Наровчатский, кавалер орденов Святой Анны и Святого Станислава 3 степеней, состоящий на службе бухгалтером в казначействе, служивший верой и правдой своей стране, за что и отмечен многими наградами. Дворянин с достаточными средствами к существованию, взявший на содержание и воспитавший сироту Валериана Илюшина.

Валериан Федорович Илюшин прожил не менее достойную жизнь, о чем свидетельствуют его звания и награды: «Заслуженный педагог Аджарской АССР», «Заслуженный деятель искусств Аджарской АССР», «Заслуженный художник Аджарской АССР», «Заслуженный работник культуры РСФСР», Кавалер ордена «Красного трудового знамени» [8].

В качестве эксперимента снимок Н.П. Наровчатского показали десятку человек. Перед ними было поставлено два вопроса: «Как вы думаете, кто по профессии человек на фото?», «Какое социальное положение он занимал?» Респондентами были выдвинуты три предположения по первому вопросу: почтальон, железнодорожный рабочий, инженер. Ответ на второй вопрос был один: затрудняемся ответить. Ход исследования показал, что ни один из ответов респондентов не нашел своего подтверждения.

По истечении всего ста лет мы затрудняемся определить, где служил, чем занимался, какими наградами отмечен человек, изображенный на снимке, датированным началом XX века. Многие семьи хранят фотографии, характеризуя их просто – «это мой предок...» Очень не хочется думать, что основная догма большевиков – «Социализм есть уничтожение классов» – и сегодня уничтожает нашу историческую память.

Список источников и литературы

- 1 Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Титулярный_советник (дата обращения: 30.08.2018).
- 2 Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Орден_Святой_Анны#cite_note-Указ_1787-3 (дата обращения: 03.09.2018).
- 3 Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Табель_о_рангах#cite_note-1 (дата обращения: 30.08.2018).
- 4 Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Декрет_об_уничтожении_сословий_и_гражданских_чинов (дата обращения: 30.08.2018).
- 5 Всеволодов И. В. *Беседы о фалеристике*. – Москва : главная редакция восточной литературы, 1990. – 6 с.
- 6 Журнал коллекция. Интернет СММ. URL: <https://clubic.ru/?p=5847> (дата обращения: 03.09.2018).
- 7 Ленин В. И. *Государство и революция*. URL: https://vuzlit.ru/944947/lenin_klassah_klassovoy_borbe (дата обращения: 30.08.2018).
- 8 Ушаков Д. Н. *Толковый словарь*. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=76076> (дата обращения: 30.08.2018).
- 9 Художники Зауралья // *Каталог из собрания Курганского областного художественного музея*. – Курган, 2002. – С 48.
- 10 Шепелев Л.Е. *Титулы, мундиры, и ордена в Российской империи*. URL: <http://militera.lib.ru/research/shepelev1/02.html> (дата обращения: 30.08.2018).
- 11 Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона // *Станислав святого ордена* URL: https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Станислава_святого_орден (дата обращения: 03.09.2018).
- 12 Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона // *Анненский орден* URL: https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Анненский_орден (дата обращения: 03.09.2018).

Т.М. Позднякова

МАОУ «Гимназия № 30», г. Курган

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ «ПАМЯТЬ»)

В настоящее время все больше внимания уделяется школьным музеям, поскольку посредством них образовательная среда школы и соци-

окультурная среда выступают как единая система в патриотическом воспитании учащихся. В работе нашего школьного музея мы, конечно, используем традиционные формы, такие как экскурсии, выставки, уроки Мужества, конкурсы, марафоны творческих работ, проекты и многие другие формы.

Однако, как известно, современное поколение детей много времени проводит за компьютером, активно общаясь в социальных сетях или играя. Они легко могут почерпнуть информацию из Интернета о любом предмете, который раньше можно было увидеть только в музее.

Чтобы удовлетворить интерес ребенка к познанию окружающего мира, школьный музей нашей гимназии ищет новые формы работы. Одной из таких современных форм является квест-игра.

В рамках декады истории родного края «Каждый день горжусь тобой, Зауралье!» в апреле 2017 года активисты школьного музея провели историко-краеведческую игру (квест) «Страницы истории гимназии».

Указанная форма работы предполагает участие подростков не в виртуальной, а в реальной квест-игре, публикацию отчетов в социальной сети. Игра призвана привлечь их внимание, тем самым способствует углублению знаний участников игры по обозначенной теме, а также воспитанию у них гордости за героическое прошлое родного края.

Цель квеста – расширение знаний учащихся по истории гимназии.

Задачи квеста:

- используя игровую интерактивную форму квест-игры, содействовать развитию у учащихся гимназии познавательного интереса к изучению истории родного края через историю гимназии, в которой они учатся;

- воспитывать чувство гордости за свою малую Родину, бережное отношение к её прошлому и настоящему;

- развивать творческие, коммуникативные способности.

Организаторы квеста: Совет и активисты школьного музея.

Участники квеста: учащиеся 6-7 классов гимназии.

Условия проведения квеста. Квест проходил в помещениях гимназии и на школьном дворе. Станции располагались на первом этаже здания начального блока. Во время квеста нельзя было пользоваться дополнительными источниками информации (распечатками, различными пособиями, телефонами и другими электронными устройствами).

Область применения: данный материал может быть использован учителями краеведения, классными руководителями, педагогами-организаторами, руководителями историко-краеведческих кружков общеобразовательных школ и учреждений дополнительного образования.

Подготовка квеста. Организаторы игры подготовили реквизит, распределили обязанности, которые состояли в том, чтобы во время игры объяснить участникам квеста их задачу. Для того чтобы грамотно организовать игру, организаторы изучили виды, структуру, технологию проведения квестов, историю гимназии в разные периоды её существования.

Технология проведения квеста. В переводе с английского quest означает «поиск, выполнение поручений». Во время квеста командам необходимо было пройти пять станций. Одновременно на станции могла находиться только одна команда. На каждой станции они должны были найти зашифрованное сообщение, разгадать его с помощью определенного шифра (книжного шифра, зеркальной кодировки или квадрата «Полибия»), а затем на школьном дворе гимназии найти и сфотографировать то место, о котором было сказано в разгаданном сообщении, фото необходимо было предъявить на следующей станции.

Каждая команда при прохождении маршрута заполняла маршрутный лист, в который организаторы квеста вносили баллы за выполненное задание, указывали время начала и окончания игры.

Станция № 1. На станции приготовить стол, на нём расположить чемодан с одеждой, книгами, карандаши, бумагу для записей, шифр для разгадывания шифровки (*шифровка спрятана под подкладкой бушлата, разгадать её можно было с помощью квадрата Полибия*). Участникам квеста на станции предлагалось пять шифровок об известных учениках гимназии. Приведем пример одной из них.

Шифровка. В Великой Отечественной войне участвовал с первых дней. В 1944 году за успешные действия его дивизии во время форсирования Днепра, захват и удержание плацдарма на правом берегу, за личный героизм и мужество был удостоен звания Героя Советского Союза.

Задание. О ком идёт речь в этом тексте? Найдите на школьном дворе место, на котором увековечена память об этом человеке. Сделайте на фоне этого места селфи, предъявите фото на следующей станции. Без предъявления фото команда не допускается до выполнения следующего задания.

Ответ. Криволапов Григорий Архипович. На стене Славы гимназии ему установлена мемориальная доска.

Дополнительный вопрос. Какое отношение имеет этот человек к нашей школе?

Станция № 2. На станции приготовить стол, на нём расположить чемодан, старые книги, карандаши, бумагу для записей, шифр для разгадывания шифровки (*шифровка спрятана под двойным дном в чемодане, при расшифровке текста используется книжный шифр*).

Шифровка. В 1899 году в Кургане открылось двухклассное железнодорожное училище, расположенное в собственном деревянном здании. В

этом здании школа находилась до 1962 года.

Задание. Найдите на школьном дворе место, на котором располагалось деревянное здание нашей школы. Сделайте на фоне этого места селфи, предъявите фото на следующей станции. Без предъявления фото команда не допускается до выполнения следующих заданий.

Дополнительный вопрос. В каком году рядом с деревянным зданием было построено новое 4-этажное кирпичное здание школы?

Станция № 3. На станции приготовить стол, на нём расположить несколько шкатулок, рамки с фотографиями, карандаши, бумагу для записей, шифр для разгадывания шифровки (*шифровка спрятана в рамке для фотографии*).

Шифровка. В середине 60-х годов прошлого века рядом с деревянным зданием нашей школы было построено типовое четырехэтажное кирпичное здание. С этого времени школа стала средней.

Задание. В каком году построено это здание? Найдите на этом здании дату постройки школы, сфотографируйте это место. Предъявите фото на следующей станции. Без предъявления фото команда не допускается до выполнения следующих заданий.

Дополнительный вопрос. Командам предъявляются фотографии зданий школы № 30 и даты их открытия. Нужно сопоставить фото здания и дату его открытия.

Станция № 4. На станции приготовить стол, на нём расположить несколько фотографий бывших учеников школы (Г.А. Криволапова, Г.П. Чурикова, Б.П. Карпеша, Ю.И. Олькова, А.А. Вознесенского) и их фамилии.

Задание. Перед вами портреты известных учеников нашей школы и их фамилии. Они учились в нашей школе в разное время. Вам необходимо под каждым портретом расположить фамилию этого человека.

Дополнительный вопрос. Чем эти люди прославили себя и нашу школу? Расскажите об одном из них.

Станция № 5. На столах приготовить кроссворды по одной из 4 тем. При разгадывании кроссвордов нужно пользоваться стендом школьного музея по указанной теме кроссворда.

Задание. Вам необходимо разгадать кроссворд по одной из четырёх тем: «История одной фотографии», «Школа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», «Учителя, пришедшие с войны», «Пока мы помним, мы живём». При разгадывании кроссворда можно пользоваться стендом в школьном музее по указанной теме кроссворда.

Система оценивания. За правильное выполнение задания (основного и дополнительного) начисляется 1 балл, без фотофиксации выполненного задания на станциях № 1-3 команда не допускается до выполнения заданий на станциях № 4, 5. Если команда использует подсказку организаторов игры, снимается 1 балл.

Состав жюри: организаторы квеста и руководитель школьного музея.

Подведение итогов. Итог игры подводился отдельно для учащихся 6-х и 7-х классов. Все получили сертификаты участника игры. Победители и призёры получили грамоты администрации гимназии и школьного музея.

В квесте приняли участие 7 классов, 13 команд, в них 52 человека, в том числе учащиеся кружков туристско-краеведческой направленности МБОУДО «СДЮТИА», педагоги дополнительного образования, которые работают на базе гимназии, организаторов на станциях – 10 человек, фотокорреспондентов – 3.

Квест длился около 60 минут и получил положительные отзывы и от участников квеста, и от педагогов дополнительного образования, присутствовавших на игре. Итоги квеста были размещены на сайте гимназии.

Г.А. Пономарёва

МКУК «Далматовский краеведческий музей».
г. Далматово, Курганская область

ФОНД В.П. БИРЮКОВА В МКУК «ДАЛМАТОВСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»

10 июля 2018 года исполнилось 130 лет со дня рождения Владимира Павловича Бирюкова (1888-1971 гг.), уроженца села Першинского Далматовского района, организатора первого в Зауралье музея в 1908 году в селе Першинском, который он в 1918 году перевёз в город Шадринск и основал там научное хранилище, ныне это Шадринский краеведческий музей имени В.П. Бирюкова и Государственный архив в городе Шадринске.

Неоценим вклад В.П. Бирюкова в музейное дело Зауралья. В 60-х годах прошлого века в связи с 50-летием советской власти в стране активизировалась краеведческая работа, в школах организовывались музеи. В это время руководители школьных музеев нашего района обращались к Владимиру Павловичу. Он отвечал на их письма, давал советы, высылал свои брошюры. В 1959 году обращался к краеведу коллектив Любимовской семилетней школы, в 1962 – Далматовский Дом пионеров.

Фонд В.П. Бирюкова в нашем музее начал формироваться в 1962 году, когда методист по краеведению Далматовского Дома пионеров Зоя Ивановна Матвеева организовала Клуб следопытов, он начал работать 1 февраля 1962 года. Так как краеведением она до этого не занималась совсем, работала пионервожатой и учителем в средней школе, нужна была помощь и совет краеведа. Тем более что было решено создать в Доме пионеров пионерский краеведческий музей. Музей был открыт 18 мая этого же года накануне

40-летия пионерской организации. Вот тогда-то З.И. Матвеева и обратилась к Владимиру Павловичу Бирюкову. Съездила к нему в Шадринск, привезла несколько журналов Шадринского научного хранилища. Они и стали первыми экспонатами фонда. В дальнейшем Владимир Павлович пополнял фонд и обязательно делал дарственную надпись и ставил дату.

В настоящее время в документальном фонде 68 единиц хранения документального фонда, в книжно-журнальном фонде – 4 единицы хранения, это книги «Природа и население Шадринского округа Уральской области», «Урал в его живом слове», «Урал советский», «Записки уральского краеведа».

Началась переписка следопытов с Владимиром Павловичем. В фонде хранится 15 его писем, в которых он даёт советы по организации, оформлению и работе музея. Первое письмо датировано 21 февраля 1962 года. В нём он рекомендует следопытам посетить Шадринский музей. Несколько писем написаны в октябре-декабре 1962 года. В них он даёт согласие приехать в Далматово и пишет, что в 1958 году он уже приезжал и выступал в районном Доме культуры. На этой встрече присутствовал ученик Далматовской средней школы, а сейчас краевед Михаил Захарович Теляков.

В нескольких письмах Владимир Павлович обращается к Зое Ивановне и следопытам с просьбой выслать ему фотографии монастыря, расспросить далматовских старожилов о пересыльном пункте, с рекомендацией собрать материал об И.П. Ладыжникове. Потом в письмах выражает благодарность за помощь, а юному фотографу Коле Пономарёву желает дальнейших успехов. Высылает материалы об авторе книги «В Далматовской вотчине» Н.А. Поповой. После этого следопыты установили с ней переписку. Есть и поздравительные открытки его следопытам.

Встреча известного краеведа с далматовскими следопытами состоялась 4 января 1963 года, о чём свидетельствует фотография. На ней Владимир Павлович с Зоей Ивановной Матвеевой, первыми следопытами, директором Дома пионеров Клавдией Павловной Грибовой, организатором первого пионерского отряда в селе Тропино Любовь Павловной Козьминой.

Владимир Павлович оставил запись в Книге отзывов музея: «Кажись я достаточно познакомился с Вашим музеем и чрезвычайно рад, что Далматов в третий раз уже получает музей. Желая ему расти и улучшаться. Пока что музей переживает полосу собирательства и накопления своего опыта. Считаю совершенно необходимым послать организатора музея для практической работы дней на семь-десять хотя бы в Свердловский областной музей, чтобы можно было ознакомиться с разными сторонами деятельности музея. От души приветствую прекрасное начинание далматовцев и надеюсь, что через 2-3 года музей будет

в 2-3 раза расширен и выставочная часть будет блестящей».

В 1972 году пионерский краеведческий музей переехал в отдельное здание и стал народным районным музеем. В 1973 году Зоя Ивановна отправляла статью о работе музея на первые Бирюковские чтения, статья помещена в сборнике, и музей награждён дипломом имени В.П. Бирюкова «За систематическую работу, проводимую по краеведению и пропаганде материалов и прошлым и настоящим нашего края». Данные документы также хранятся в фонде.

Там же хранятся воспоминания о Владимире Павловиче его брата Михаила Павловича, где он пишет о семье, биографии и научной деятельности брата; воспоминания о писателе-краеведе Вячеслава Павловича Тимофеева, о встречах с краеведом – Зои Ивановны Матвеевой.

Последним поступлением в фонд В.П. Бирюкова является справка об истории села Першинского, написанная им в 1960 году. Эту справку передал музею Вячеслав Павлович Тимофеев. На ней он написал: «Справка о с. Першино была взята от В.П.Бирюкова мною и мною же передана в дар Далматовскому музею. 25.01.1980 г.».

В ней автор даёт краткую историю родного села, называет коренные фамилии, пишет о говоре жителей, о названии объектов, созданных человеком в окрестностях села, названиях рельефных природных образований, названиях некоторых урочищ. Например: «... “Угор” – отвесный берег над “Озерком”, образованный отложениями опоки – трепела; Половинный лог – большой овраг, по которому в дождливое лето и в водополь течёт вода. Он как бы делит на две половины часть села, расположенную на правом берегу Течи; “Каменные горы – ...породы кварцевого порфира, которым вымощена в г. Шадринске почти вся улица Жданова”. “Бисеровский штат” – земля, находившаяся вблизи деревни Бисеровой, принадлежавшая в отношении пользования церковному причту».

Большой интерес представляет статья историка Н.Н. Тагильцевой, кандидата исторических наук, председателя ассоциации краеведческих организаций Урала «Хранитель духовной культуры Урала», помещённая в сборнике Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры «Памятники Отечества» № 1 за 1989 г. В начале статьи она пишет: «Владимира Павловича Бирюкова, столетие со дня рождения которого уральская общественность отмечала в июле 1988 года, академик А.Е. Ферсман называл “героем краеведения”, писатель А.К. Югов “Урал-Сибирским Далем”, друзья называли в шутку “ходячей энциклопедией”. Сам же краевед скромно именовал себя “секретарём народа”». И заканчивает она статью словами, с которыми нельзя не согласиться: «Трудно переоценить всё, что сделал Владимир Павлович Бирюков за свою долгую, наполненную трудом и яркими событиями жизнь. Он занимался историей, археологией, фольклором, архивным де-

лом, преподавал в Шадринском, Свердловском и Челябинском педагогических институтах, публиковал многочисленные статьи и книги» [3].

Список источников и литературы

- 1 МКУК «Далматовский краеведческий музей». Ф. № 5. Оп. 1. Единицы хранения 1 - 68.
- 2 Книга отзывов музея, 1963 г.
- 3 Тагильцева Н. Н. Хранитель духовной культуры Урала // Памятники Отечества. – 1989. – № 1.

Ю.Н. Радионов
Музей «Наша Память», МБОУ г. Кургана
«СОШ № 24», г. Курган

СОЛДАТСКИЙ МЕДАЛЬОН (ИСТОРИЯ «НЕИЗВЕСТНОГО» СОЛДАТА СЕРГЕЯ КОРОЛЬКОВА)

Эту историю мне рассказал мой друг, мурманский писатель и журналист Сергей Александрович Шибанов в 2013 году.

В Мурманске живет *Владимир Дмитриевич Дулич* (рисунок 1), подполковник береговой службы Северного флота, мурманский краевед, специализируется на исследовании немецких источников о Великой Отечественной войне в Заполярье. Изучая немецкие мемуары «Горные стрелки перед Мурманском», автор Ганс Рюф, и «Арктический фронт в 1941 году», автор Вильгельм Гесс, он обнаружил интересный факт и три фотографии (две из них приведены в данной работе, третья не публикуется из гуманных соображений).

Рисунок 1 – Подполковник береговой службы Северного флота Владимир Дмитриевич Дулич, мурманский краевед, обнаруживший в немецком архиве уникальные фотографии. 2015 г.

Немецкие войска начали наступление на Кольском полуострове 29 июня 1941 года ровно через неделю после начала войны из Северной

Норвегии и Северной Финляндии. Высота 122, на которой все произошло, находится на хребте Муста-Тунтури (в переводе с финского «Черная Скала»), на полуострове Рыбачий, рядом с норвежской границей.

29 июня наши бойцы уничтожили фашистскую разведгруппу под командованием Остермана из пяти человек. А утром 30 июня 2-я рота 136-го горнострелкового полка 2-й горнострелковой дивизии корпуса «Норвегия» под командованием оберлейтенанта Роде заняла эту высоту, понеся при этом потери – 16 человек убитыми и 11 ранеными. Разозленный Роде приказал расстрелять двух, захваченных в плен красноармейцев – рядового и младшего сержанта.

Типичными для нацистов стали дальнейшие распоряжения Роде. После допроса (рисунок 2), так и не узнав их имен, он приказал пленным копать себе могилу, скальный грунт был неподвластен немецкому железу, поэтому обреченные смогли выкопать не более полуметра. Обер-лейтенант поручил фотографу запечатлеть на фото пленку сцену расстрела для отправки отчета в Берлин. Именно там, в немецких мемуарах и обнаружил фотографии Владимир Дулич. На снимках хорошо просматривалась окружающая местность, особенно приметный утес, возле которого фашисты расстреляли наших пленных (рисунок 3). Сделав фотокопии, Владимир Дмитриевич организовал поисковиков военно-патриотического клуба «Заполярный рубеж».

Рисунок 2 – Допрос пленных красноармейцев. Слева, в шинели рядовой Сергей Корольков. 30 июня 1941 г.

Достигнув указанного в немецких мемуарах места, поисковики сразу же увидели тот самый утес. За 72 года он почти не изменился (рисунок 4). Понимая, что захоронены красноармейцы где-то поблизости, они начали поиски.

Обнаружили захоронение поисковики Александр Поручиков и Николай Гриценко, подняли останки, которые находились на глубине 50-70 см, грунт каменистый (рисунок 5). У останков одного красноармейца был обнаружен солдатский смертный медальон. Благодаря этому и стало известно имя солдата, который 72 года считался пропавшим без вести.

Начав наступление на Мурманск 29 июня, фа-

шисты заранее напечатали пригласительные билеты на банкет в центральную гостиницу города «Арктика». Углубившись на нашу территорию на 90 км, немцы не дошли до Мурманска всего 70 км, но постоянно подвергали город бомбардировкам. По количеству сброшенных авиабомб Мурманск уступает только Сталинграду.

Рисунок 3 – Перед расстрелом. Утес на высоте 122. 30 июня 1941 г.

Рисунок 4 – Место расстрела в наши дни. 2013 г.

Рисунок 5 – Подъем поисковиками останков красноармейцев. 2013 г.

Из медальона поисковики узнали, что он принадлежал рядовому Сергею Макаровичу Королькову 1912 года рождения, уроженцу

Калининской (ныне Тверской) области. Призван в армию 23 июня 1941 года Кировским военкоматом. Таким образом, в армии был всего 7 дней. Этот бой 30 июня был первым в его жизни и последним.

У Сергея Королькова накануне войны была жена Екатерина Лукинична. Она умерла, так и не узнав о судьбе мужа, и дочь 1940 года рождения Нина Сергеевна Королькова (в замужестве Крылова). Дочь проживает в деревне Болотово Андреапольского района Тверской области. У нее шесть детей, внуки, правнуки (рисунок 6).

Рисунок 6 – Нина Сергеевна Крылова (Королькова) – дочь погибшего солдата, который 72 года считался пропавшим без вести. 2013 г.

Из письма Н.С. Крыловой: «...Мне из Андреаполя позвонили и сообщили, что мурманские поисковики нашли отца, а с ним еще одного, безымянного солдата. Какие чувства охватили меня – и не передать, сначала даже не по себе стало, ведь столько лет прошло, я сама уже давно пенсионерка... Хочу, чтобы похоронили героев на Братском кладбище. Сколько проживу, буду навещать, ухаживать за могилкой. Низкий поклон поисковикам за их труды.

*Нина Сергеевна Крылова (Королькова)
жительница деревни Болотово Тверской области»*

Похоронили Сергея Королькова в братской могиле вместе со своим неизвестным товарищем в нескольких километрах от Болотово. На захоронении присутствовали дочь, ее дети, внуки и правнуки.

На этом историю о судьбе «неизвестного» солдата Сергея Королькова можно было бы закончить, но сколько еще работы предстоит мурманским краеведам, чтобы восстановить имя оставшегося пока не известным «пропавшего без вести» младшего сержанта.

Летом 2016 года кадетская группа класса имени полковника государственной безопасности Павла Васильевича Владимирова средней школы № 24 участвовала в работе военно-исторического слета «Бородино» на Бородинском поле под Можайском. Кадеты представляли краеведческую работу нашего музея...

Члены местного поискового отряда передали настоящий солдатский смертный медальон. Далеко не в каждом музее есть такой уникаль-

ный экспонат – небольшой эбонитовый пенал с плотной завинчивающейся крышкой. Есть и копия текста, который в ней хранился (рисунок 7). Во время экскурсии по военной тематике Великой Отечественной школьники по-настоящему прикасаются к нашей Памяти.

Рисунок 7 – Солдатский смертный медальон – экспонат музея СОШ № 24. 2018 г.

Е.Н. Сычева
МБУ «Шадринский краеведческий музей
им. В.П. Бирюкова», г. Шадринск,
Курганская область

ТРЕБНИК ИЗ СЕМЬИ КАПУСТИНЫХ

В 2017 году исполнилось 200 лет со дня рождения архимандрита Антонина (Капустина) (1817-1894) – начальника Русской духовной миссии на Святой Земле (1865-1894), ученого-византиста. С его именем связаны самые важные страницы в истории русского паломничества и русского присутствия в Палестине. Главной его заслугой более чем за четверть века пребывания на посту начальника миссии стало приобретение многочисленных земельных участков Святой Земли в собственность Российской империи, строительство храмов и монастырей, паломнических приютов и школ для местного населения. Помимо своих служебных обязанностей он занимался археологией, астрономией, нумизматикой и написанием стихов.

Родился Андрей Иванович Капустин, будущий архимандрит Антонин, в 1817 году в с. Батуриновое Шадринского уезда Пермской губернии в семье священника Иоанна Леонтьевича Капустина. На протяжении ста лет представители священнического рода Капустиных служили в Батурино. К юбилейной дате 200-летия со дня рождения архимандрита Антонина в Шадринском краеведческом музее им. В.П. Бирюкова была организована выставка. На ней были представлены уникальные экспонаты, принадлежавшие семье Капустиных. Особого внимания заслуживает требник, более 100 лет бытовавший в церкви села Батурино, приобретенный прадедом архимандрита Антонина о. Василием (Капустиным).

Василий Трофимович Капустин (1732-1808 гг.)

был первым строителем Батуриного прихода и первым священником Батуриной церкви. Предок отца Василия был выходцем из европейской России, переселился в Зауралье в начале XVIII века из Великого Устюга. Василий Капустин родился 4 марта 1732 года в семье священника Трофима Капустина в селе Тугулымском Тюменского уезда, учился в Тобольской семинарии. После окончания семинарии был рукоположен в сан священника, с 1765 года служил в селе Батурино при Преображенской церкви.

О. Василий был женат, имел детей: сыновей Леонтия и Игнатия, дочь Вассу. Прослужив 28 лет, в 1793 году был выведен за штат по старости. Овдовев, проживал в доме сына Леонтия, который был священником. Скончался в 1808 году в возрасте 76 лет [1].

Требник Батуриной церкви был напечатан в Москве в Синодальной типографии 1 августа 1813 года. Бумага голубого цвета с водяными знаками, текст напечатан в 1 столбец в 2 краски. Цифровая сигнатура кириллическими буквами на первом листе каждой тетради в центре нижнего поля. Фолиация кириллическими буквами сверху справа. Страницы с колоннитулами и кустодами. Переплет: доски в коричневой коже с тиснением. На страницах данного издания сохранились интересные записи: «Приобретен священником Василием Капустиным 1818г.»; «1900 года 17 декабря Причт Батуриной церкви священник Димитрий Носилов. На диаконской вакансии священник Василий Задорин»; «Псаломщик Алексей Горяев; Пономарь Иван Денисов и Трапезник Андрей Голубев»; «Требник Спасо-Преображенской церкви села Батуриного, Шадринского уезда. Писал псаломщик Алексей Горяев. 1901 г. Ноября 1-го дня в 5 часов вечера во время крещения»; «Батурино Батуриной Преображенской церкви. Псаломщик Павел Мартынов 1898 года августа... числа»; «Когда прочтешь мои слова, сии то помолись за меня»; «При церкви существует с 1818 года». По некоторым из записей можно узнать данные о церковном причте в разные годы.

Обратимся к истории церкви в с. Батурино. 27 июня 1765 года по грамоте митрополита Тобольского Павла была заложена первая деревянная церковь. Строительство храма выпало на долю основателя священнического рода Капустиных в Батурино Василия Трофимовича. Церковь была деревянная, окантована вокруг тесом, «строена за счет прихожан, не исключая и сумм добротных делателей, совокупно с колокольней». Церковь была холодной, так как не имела печей. В 1796 году к существовавшему Преображенскому храму был заложен придел в честь Казанской иконы Божией Матери.

В 1816 году состоялась закладка ныне существующего каменного двухэтажного храма. В 1819 году нижний храм был освящен в честь Казанской иконы Божией Матери. Около этого же времени

старый деревянный храм за ветхостью по распоряжению епархиального начальства был разобран. Материал, оказавшийся целым, употреблен на пол в верхнюю и нижнюю церкви, на лестницу. 12 июня 1842 года по благословию Аркадия, Архиепископа Пермского и Верхотурского совершено освящение верхнего храма в честь Преображения Господня. В том же году стены были украшены иконописью усердием Ионы, епископа Екатеринбургского. В 1853 году храм был обнесен каменной оградой с двумя каменными флигелями.

В 1863 году епископом Ионою, происходившим из рода Капустиных, ко времени столетнего юбилея непрерывного служения сего рода в селе Батурином был пожертвован колокол весом от 250 пудов. В 1865 году по тому же поводу архимандритом Антонином был пожертвован на престольный топазовый крест в серебряной оправе, украшенный драгоценными камнями. У подножия распятия между двумя тонкими серебряными пластинками была вложена частица Животворящего Древа Креста. По бокам креста на серебряной оправе сделана надпись: «Крест со вложением Животворящего Древа Креста сооружен и пожертвован в Преображенскую церковь села Батуриного в память столетия 18 июня 1865 года священствования в нем рода Капустиных». В храме имелась икона святой великомученицы Параскевы, чтимая местным населением. Ежегодно в 9-ю пятницу по Пасхе для поклонения ей в село Батуриное прибывало множество богомольцев из Шадринского и Челябинского уездов [2].

К сожалению, неизвестно, где находятся эти святыни сейчас, и вообще сохранились ли они. Лишь один уникальный богослужебный предмет из Батуриной церкви – требник – хранится в фондах Шадринского музея.

Прикоснувшись к истории Батуриной церкви и священнического рода Капустиных, мы имеем представление, кем был приобретен этот требник и где он бытовал. Уникальный экспонат с более чем 200-летней историей представляет собой интересный источник для изучения старопечатных изданий. Сохраняя и изучая такие экспонаты, мы знакомимся с историей нашего края, да и в целом с историей страны.

Список источников и литературы

- 1 Пашков А. А. *России верные сыны. Духовное служение Капустиных.* – Шадринск, 2017. – С. 13-15.
- 2 Храмы Шадринского уезда. – Шадринск, 1994. – С. 28-29.

И.Г. Финикова
ГБУК «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган

МУЗЕЙНАЯ ПЛОЩАДКА КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Тепло ли в вашем доме? Хочется ли вам возвращаться сюда вновь и вновь независимо от времени года и суток, возраста и настроения? Конечно, да, если дом ваш уютный и надежный. А зависит это от всех членов семьи, проживающих в нем: и больших, и маленьких, от их понимания, уважения друг к другу, терпимости, готовности прийти на помощь в трудную минуту. Но иногда даже в самой дружной семье случаются ссоры, и тогда семейный очаг становится ареной непримиримой борьбы. Для нас, россиян, наш большой общий дом – страна Россия. И семья у нас не маленькая – около ста сорока шести миллионов человек [1], а главное – все мы разные. Даже при единстве государственной территории, экономики, языка у каждого этноса своя уникальная история, культура, неповторимый менталитет [2]. Как же нам жить в мире и согласии друг с другом, чтобы всем хватило тепла и света, любви и уважения, признания и благополучия? Как нам сделать свой дом дружным, безопасным и устойчивым ко всем капризам истории? Наверное, надо начать со своей малой родины, края, где ты родился и вырос. Для зауральцев малой родиной является Курганская область. История Южного Зауралья свидетельствует о том, что построить общий дом и жить в нем единой семьей можно, и для этого не требуются тысячелетия. В течение всего нескольких веков плодородные, богатые рыбой и зверем земли Южного Зауралья стали родиной для разных народов, которые создали свою неповторимую историю, своеобразную культуру и стали единой семьей. Статистика свидетельствует о том, что, что межнациональные отношения на территории Курганской области стабильные, межнациональные конфликты не зафиксированы [3]. Этническая толерантность – отличительная черта менталитета зауральцев, который сформировался на стыке двух великих культур Запада и Востока.

Воспитание этнокультурной компетентности у детей, подростков молодежи музейными средствами напрямую связано с их приобщением, в первую очередь, к истокам региональной истории и культуры. Где еще как не в музее можно воочию увидеть старинные этнографические предметы – подлинные свидетельства давно минувших эпох, услышать удивительные истории о родном крае, многие из которых не зафиксированы ни в одном документе, но сохранились в народных преданиях и легендах. В настоящее время музей уделяет самое пристальное внимание работе по разви-

тию и гармонизации национальных отношений в Курганской области. Основой для такой работы, как уже упоминалось выше, служат музейные предметы. В фондах Курганского областного краеведческого музея хранится самая большая и редкая в области коллекция национальной одежды и предметов быта, часть из которых представлена в экспозиции, а часть бережно хранится в запасниках. В 2015 году стартовал проект «Зауралье – диалог культур», рассчитанный на 3 года. В течение периода с 2015 по 2017 гг. предполагалось осуществить в музее цикл мероприятий, в их числе создание новых экспозиций и выставок.

Актуальность проекта связана с проблемой воспитания у детей, подростков, молодежи, которые составляют 80% посетителей музея, уважительного отношения к людям иной национальности, веры, интересов, ценностей. Недоброжелательность, взаимная нетерпимость, эгоизм все чаще проявляется у школьников, поэтому так важно учить детей признавать то, что все люди разные и обладают правом жить в мире, сохраняя свою индивидуальность. Курганская область – полиэтничный регион, на территории которого проживают представители 105 больших и малых народов [3]. С начала 1990-х годов ее состав значительно пополнился за счет вынужденных мигрантов из Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и других республик Средней Азии. Совместное сосуществование представителей различных национальностей предполагает познание культуры и ценностей друг друга для эффективного межэтнического взаимопонимания и взаимодействия.

Цель проекта: стать площадкой для диалога культур.

Задачи проекта:

- расширить представление обучающихся о многонациональном богатстве и своеобразии народов, проживающих в Курганской области;
- познакомить с историей, традициями, обычаями, фольклором, особенностями быта народов, проживающих на территории Курганской области;
- прививать уважение к культуре и традициям других национальностей;
- формировать чувство патриотизма и гражданской ответственности;
- развивать познавательный интерес к изучению родного края.

Ожидаемые результаты. Значительное расширение кругозора детей, молодежи детей, молодежи по культурному и этнографическому разнообразию Южного Зауралья, формирование толерантности и уважения к людям иной национальности, веры, ценностей, передача народных традиции молодому поколению.

Самым крупным мероприятием проекта стало создание и открытие новой исторической экспозиции «Южное Зауралье с древнейших времен до начала XX века». Этому событию предшество-

вала большая, кропотливая работа. Для участия в федеральной целевой программе «Культура России» 2012-2018 гг. была разработана заявка «Создание экспозиции «Южное Зауралье с древнейших времен до начала XX века». Полученные по программе денежные средства позволили подготовить научную документацию, художественный проект новой экспозиции, заказать современное выставочное оборудование, изготовить исторические реконструкции, провести торжественное открытие и др. В новой экспозиции значительно расширена тема «Культура и быт тюркоязычных народов». Такая экспозиция – единственная в области, она дает прекрасную возможность осуществлять гражданское, патриотическое, нравственное воспитание подрастающего поколения на краеведческом материале.

На экспозиции проводятся тематические экскурсии для всех возрастных категорий. Разработаны и пользуются спросом интерактивное занятие «Зауралье – диалог культур» и день подлинника «По соседству мы живем». Научные сотрудники музея в доступной форме рассказывают детям о народах, проживающих в Зауралье, об их истории, быте, культуре, взаимоотношениях. Дети могут не только посмотреть национальные костюмы, но и примерить их, попробовать поиграть на музыкальных инструментах, принять участие в народных играх.

В октябре-ноябре востребовано мероприятие «День народного единства», на котором детям рассказывают об истории праздника, об особенностях празднования в разные годы. Мероприятие направлено на формирование у учащихся патриотизма, осознания необходимости быть готовыми к защите нашей страны от любого агрессора.

Большой простор для творчества и воспитания социокультурной толерантности на площадке краеведческого музея дают крупные тематические выставки. Тематика выставок напрямую зависит от фондовых коллекций музея, позволяющих рассказать о культуре и быте многих народностей, проживающих на территории Южного Зауралья. Фондовыми материалами представлены русские, татары, башкиры, казахи, белорусы, украинцы, грузины, азербайджанцы, марийцы, мордва, удмурты, чуваша, туркмены, узбеки, киргизы, евреи.

О традициях восточной культуры поведали такие выставки, как «Восток дело тонкое», «Праздник тибетейки», «Узы дружбы».

Большинство выставок, исходя из фондовых материалов, были посвящены русской культуре: «Хранители русского слова», «Тепло свечи растопит сердца лед», «Такая разная посуда», «В этой шали я ...», «Троица», серия кукольных выставок «Куклы из бабушкиного сундука», «Из истории славянской одежды».

В детских садах работали передвижные выставки «Русские матрешки», «Гжельский утенок», «Жостовский поднос», «Золотая хохлома», «Национальный колорит» и др.

В рамках проекта прошли циклы мероприятий: популярные фольклорные праздники «Святки», «Масленица», «Пасха» и «Троица», дни подлинного экспоната: «Чудесные матрешки», «Русский костюм», «Из истории глиняной игрушки», «Малиновый звон», «Из истории головных уборов», «Промыслы народов Зауралья». Многие мероприятия сопровождаются мастер-классами по изготовлению народной игрушки из различных материалов.

Участниками мероприятий стали в основном дети и молодежь г. Кургана. Осуществление проекта в целом позволило поднять историческую и этнографическую грамотность населения региона, значительно расширить деятельность Курганского областного краеведческого музея по пропаганде истории и культуры различных народов, проживающих на территории Курганской области и Российской Федерации, гражданского мира и согласия исторически сложившегося государственного национального единства.

Проект невозможно ограничить временными рамками, так как направления «Поддержка и сохранение народной культуры» и «Гармонизация межнациональных отношений» входят в число приоритетных для музея, поэтому работа продолжилась в 2018 г. На форуме «Дети Зауралья – заботимся вместе» музей представил интерактивный тематический комплекс «Моя малая Родина», состоящий из интерактивных площадок, фотозоны и выставки. В фотозоне «Зауралье многонациональное» участники познакомились с русским и татарским национальными костюмами и, конечно, традициями и делали фото на память в национальных головных уборах.

В июне и августе музей осуществил два крупных передвижных выставочных проекта:

- в рамках праздничных мероприятий 12 июня ко Дню России в Центральном парке культуры и отдыха был открыт выставочный проект «Национальный костюм народов Зауралья». Костюм является одним из самых значимых и ярких проявлений культурной идентичности любого народа, в том числе и зауральских народов. Были представлены костюмы русских, белорусов, украинцев, башкир, татар, марийцев, мордвы, удмуртов, чувашей и казахов. Это народы, которые уже в течение сотен лет совместно проживают на территории региона. Принцип показа национальностей зависел от наличия в этнографическом фонде музея наиболее полных костюмных комплексов. К каждому костюму была дана исчерпывающая информация на X-банерах [5]. Выставочный проект позволил через музейное собрание продемонстрировать богатейшее историческое наследие, многообразие и взаимное влияние культур народов Зауралья, привлечь внимание городских и областных властей к проблеме пополнения этнографического собрания музея, в целом к сохранению культурно-исторического наследия региона.

- второй передвижной выставочный проект

«Зауральское подворье» был создан для работы в рамках Всероссийского фестиваля «Сабантуй 2018». Он продемонстрировал историческую самобытность, единство и многообразие зауральской народной культуры через призму истории культуры повседневности, а гости праздника получили прекрасную возможность в доступной, наглядной форме соприкоснуться с национальной культурой Южного Зауралья [6].

На 2019 г. планируется повторить выставку «Национальный костюм народов Зауралья», но уже на базе музея с проведением цикла мероприятий.

Музейная площадка будет и дальше работать со всеми возрастными и социальными категориями населения, учить вести диалог на одном языке и жить в сложном многообразном мире.

Список источников и литературы

1 Население России. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=95592600> (дата обращения: 07.06.2018)

2 Этнический состав населения России. Сколько народов проживает на территории России. URL: <https://www.syl.ru/article/353978/etnicheskij-sostav-naseleniya-rossii> (дата обращения: 15.09.2018)

3 Государственная программа Курганской области «Укрепление единства Российской нации и этнокультурное развитие народов, проживающих в Курганской области». URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/0> (дата обращения: 04.09.2018)

4 Население Курганской области. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/90646798> (дата обращения: 15.10.2018)

5 Выставка национальных костюмов в ЦПКиО на День России. URL: http://museum.kurg.muzkult.ru/news_article/4517482/ (дата обращения: 04.09.2018)

6 IX Всероссийский сельский Сабантуй – 2018. URL: http://museum.kurg.muzkult.ru/news_article/4658834/ (дата обращения: 04.09.2018)

О.П. Шилева

**МБУ «Шадринский краеведческий музей
им. В.П. Бирюкова», г. Шадринск,
Курганская область**

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА ФОНДА К.Д. НОСИЛОВА В ШАДРИНСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ ИМ. В.П. БИРЮКОВА

2018 год отмечен 160-летием со дня рождения известного уральского путешественника и исследователя Северного Урала, этнографа, писателя и журналиста Константина Дмитриевича Носилова. Формирование фонда начато самим Владимиром Павловичем Бирюковым в рамках Шадринского научного хранилища. Как человек образованный и понимающий важность исследований, проводимых К.Д. Носиловым, Владимир Павлович не мог оставить без внимания вопрос сохранения того огромного наследия научно-исследовательской работы, которую проводил уроженец Шадринского уезда и, конечно, без памяти

о нём самом. В фонде сохранилась подробная машинописная биографическая справка, составленная В.П. Бирюковым от 24 марта 1950 года.

При описании фонда К.Д. Носилова необходимо отметить, что некоторая часть наследия Носилова, по замечаниям многих исследователей его деятельности, была безвозвратно утрачена, в частности рукописный архив, большая часть путевых заметок и карт маршрутов по Новой Земле, множество негативов фотографий, сделанных лично Константином Дмитриевичем. Ввиду этого неопределимую значимость приобретают сохраненные крупницы его трудов.

По состоянию на 1959 год в книгах поступлений в основном и научно-вспомогательном фондах числились фотопортрет К.Д. Носилова и сделанная с него фотокопия, фотопортрет матери – Иунии Васильевны Носиловой, перешедшие в музей из Шадринского научного хранилища. К сожалению, историю поступления фотопортретов установить не удалось. Кроме фотоматериалов в научном хранилище были собраны некоторые предметные экспонаты – трубка курительная, курительница, чучело обезьяны, бронзовая статуэтка Будды и японский меч.

К 1959 году относится и запись о поступлении серии малоформатных фотографий, сделанных Носиловым в его путешествиях по Северному Уралу, Новой земле, восточным регионам и европейским странам. Эту коллекцию в музей передал Константин Николаевич Донских, личный секретарь и библиограф путешественника. На снимках запечатлены жители северных и степных регионов, их промыслы, жилища и быт, сакральные места и сооружения, а также виды на пролив Маточкин Шар, где виден дом, в котором проживал сам Константин Дмитриевич.

Константин Дмитриевич горячо любил Север и с глубокой симпатией относился к северным народам (манси, ханты и ненцы), которые «были задавлены капитализмом и стояли перед угрозой вымирания» [3]. Об этих народах, их жизни и быте он написал немало рассказов, как для взрослых, так и для детей. Его очерки о народах Севера в своё время привлекли внимание В.Г. Короленко, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова. С последним Носилов вел дружественную переписку.

В документальном фонде имеются фотокопии писем К.Д. Носилова А.П. Чехову, переданные в музей в 1980 году Государственной ордена Ленина библиотекой СССР имени В.И. Ленина. В одном из них Носилов благодарит Антона Павловича за рекомендацию его статьи редакции литературно-политического журнала «Русская мысль». Как отмечал сам Носилов в этом же письме: «это моя первая статья в солидном и заметном журнале» [2].

Одновременно с копиями писем А.П. Чехову была передана и фотокопия машинописного письма К.Д. Носилова Д.Н. Мамину-Сибиряку. Переписка Носилова весьма интересна, так как в большей мере раскрывает его характер и манеру

общения, проявляющиеся во взаимоотношениях с близкими ему людьми. Например, в письме Д.Н. Мамину-Сибиряку описан курьезный случай из его жизни. Путешественник сетует, что вынужден был согласиться позировать для портрета, на котором он вышел похожим на самоеда, и единственное, что его утешало, то, что на его лице отразились все бури Новой земли и долгих полярных странствий. Расплатой за портрет должна была быть шкура белого медведя, которую в то время было уже довольно трудно достать, поскольку цена у самоедов за неё доходила до 100-150 рублей, что составляло три его месячных заработка в газете «Новое время».

С именем Д.Н. Мамина-Сибиряка связано поступление в Шадринский музей фотоальбома с вклеенными фотоснимками самого К.Д. Носилова, членов его семьи, видами окрестностей дачи Находка и несколькими снимками из его путешествий. Фотоальбом был передан в 1965 году Свердловским музеем Д.Н. Мамина-Сибиряка, который в то время представлял собой лишь небольшую комнату при библиотеке и именовался народным музеем. Стоит заметить, что многие из его произведений находятся в доме-музее Д.Н. Мамина-Сибиряка в Екатеринбурге.

Издуминкой собрания музея стали записные книжки К.Д. Носилова. Книжки были закуплены у свердловского коллекционера Юрия Дмитриевича Охапкина в 2004 году при содействии Отдела культуры Администрации г. Шадринска в лице начальника отдела Алексея Михайловича Бритвина. Было закуплено три записных книжки и одна тетрадь. В них содержатся дневниковые записи, сделанные Носиловым в поездках по Северному Уралу.

Наиболее ранние записи из имеющихся дневников датируются 1884 годом, когда состоялась его экспедиция по Северному Уралу для исследования бассейнов рек Северной Сосьвы и Сылвы. В этих экспедициях Константин Дмитриевич серьезно занимался этнографией Севера. Он изучал быт хантов и самоедов (ненцев). Проводил опытные посевы злаков и овощей в Саранпауле. Вероятнее всего, именно к этому периоду относится и большинство снимков, переданных К.Н. Донских.

Расшифровкой записей, содержащихся в этой записной книжке, занималась Ю.Е. Русакова, директор Шадринского краеведческого музея в 2007-2013 гг. В 2009 году в приложении к городской газете «Исеть» «Шадрин-городок» была опубликована статья – результат расшифровки дневника, сами же расшифровки хранятся в музее.

Следующая записная книжка содержит записи с метеорологическими наблюдениями с 1 августа по 31 октября 1890 года – период третьей зимовки Носилова на берегу пролива Маточкин Шар. Наблюдения заканчиваются следующей пометкой: «Записи дневника перенесены с 1-го ноября в новую книжку». Далее идут разрозненные записи

за разные периоды, вплоть до 1900 года: имена и должности разных людей, наблюдения за природой в разные годы и сезоны, номера бочек и их содержание для отправки в Москву, а также список статей, опубликованных им в период с 1899 по 1900 год.

В летний период 1897 года, обследуя низовья Оби, К.Д. Носилов ведет дневниковые записи в тетради: метеорологические наблюдения, картографирование местности, а также описание проделанного пути и сопутствующие данные. Много отметок посвящено животным, птицам и растениям, наблюдение за которыми летом весьма удобно. Помимо заметок о природе и животном мире в тетради дана характеристика некоторым жителям и их занятиям, в частности засолке разных видов рыбы.

В последнем из имеющихся в фонде дневников записи начинаются с пребывания автора на Кавказе в г. Баку в феврале 1905 года. Далее следуют путевые заметки, идущие не по хронологии. География путешествий – Грузия, с. Шемокметы. Вероятно, Носилов бывал в Шемокмеде, старинном монастыре на восточной окраине города Озургети на западе Грузии. Следующий пункт – впечатления от путешествия по Каспию. Затем записи, сделанные в Туркмении в г. Мерв, датируются уже 1907 годом. Ирбит – январь 1905 года. Баку – январь 1907 года. В конце – приведены списки опубликованных статей за 1905-1918 годы и некоторые финансовые расчеты.

В первых дневниках записи носят более структурированный характер, так как велись непосредственно в зимовках и заполнялись последовательно. По датам хорошо прослеживается путь исследователя, его впечатления и заключения по проводимым наблюдениям. В более поздних книжках – записи всё чаще отрывистые, с большими промежутками между ними и перестановкой дат, по которым бывает сложно установить связь событий и выводов, сделанных автором.

В дневниках можно встретить эмоциональные зарисовки, касающиеся большей частью коренных жителей, которые наглядно показывают его отношение к ним и Северу в целом. Часто в них читается грусть и тревога за будущее северных народов: «... картина у огня, грудной ребёнок, игра на гармонии и окружающая природа и тело красавицы, мелодичный голосок её и ночь, ночь полная обаяния и торжества и крик пастуха далеко раздававшийся в воздухе среди десятков скал, гор и свидетельствуя о жизни и в ней на ...обширной земли, на которой число человек не находит себе дела и цели и убивает себя, когда надо жить, чувствовать, нужно быть не последним негодяем в кругу жизненности, а первым с свободной и доброй душой, готовой на всё и восприимчивой как воздух отражающий этот голос пастуха» [1].

Новым витком в формировании фонда К.Д. Носилова послужили съёмки фильма «Царский писарь» в 2005 году по заказу телеканала «Россия», инициатором создания которого

было Шадринское общество охотников и рыболовов (созданное при непосредственном участии К.Д. Носилова в 1902 году). При подготовке фильма была проведена работа в архивах многих городов – Шадринск, Тобольск, Архангельск. По окончании изысканий Татьяна Михайловна Васильева, режиссёр фильма, передала в Шадринский музей копии использованных материалов из госархивов в г. Тобольске, Пермской и Архангельской областях, а также из архива Русского географического общества. Полученные документы весьма информативны и интересны для исследователей. Далее приведена краткая характеристика некоторых из них.

1 Письмо К.Д. Носилова из г. Берёзов к Николаю Модестовичу Богдановичу (тобольскому, а затем уфимскому губернатору) о пути, соединяющем понизовье Оби с Верхотурьем и Туринском с подробным описанием местности и возможностей налаживания путей сообщения.

2 Письмо К.Д. Носилова об экспедиции по устройству канала через полуостров Ямал от 27 августа 1916 года.

3 Заполненный Константином Дмитриевичем документ начальнику пермского розыскного отделения, содержащий подробные сведения о нём. В частности, интересен взгляд путешественника на собственную внешность и характер: «Человек довольно начитанный, любит говорить, отчасти красноречиво, одевается прилично по последним модам. Роста выше среднего, волосы темно русые, с проседью, глаза карие, бороду носит «буланже», особых наружных примет не имеет».

4 Несколько заметок из Ведомостей Архангельской губернии за 1887 год о работе Носилова на Новой земле, включая составленные им карты местности.

5 Документ из архива Русского географического общества – доклад К.Д. Носилова об изыскании проходов через Уральский хребет по вопросу соединения Обского и Печорского бассейнов железнодорожным путем. В нем речь идет об исследованиях 1889 года.

6 Докладная записка церковного старосты Никольской церкви на Новой Земле К. Носилова Его Преосвященству Пресвященнейшему Нафанаилу Епископу Архангельскому и Холмогорскому по устройству Новоземельского скита.

7 Письмо Его преосвященству Нафанаилу Епископу Архангельскому и Холмогорскому от капитана 2 ранга (подпись фамилии не разборчива) с замечаниями на докладную записку К.Д. Носилова по поводу устройства на Новой земле монашеского скита. Хотя письмо содержит большое количество сомнений по вышеуказанному поводу, всё же Святейший Синод дал разрешение учредить монашеский скит на архипелаге в 1889 году.

В настоящее время фонд К.Д. Носилова в Шадринском краеведческом музее востребован и интересен исследователям его жизни и творчества. Материалы фонда были использованы при издании нескольких книг.

Список источников и литературы

1 ШКМ Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1. Л. 54.

2 ШКМ Ф. И-11. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-2.

3 ШКМ Ф. И-11. Оп. 3. Д. 1. Л. 1-2.

НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ, ремесла И нематериальное культурное наследие

Л.А. Антропова

*МБУ «Центр русской народной культуры «Лад»,
г. Шадринск, Курганская область*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕДМЕТА ЭТНОГРАФИИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ В ремесленных мастерских МБУ «ЦЕНТР РУССКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ «ЛАД»

Народная педагогика и этнопедагогика изучают реальность и вскрывают некоторые закономерности традиционных культур воспитания. Основой воспитания наших детей считается сегодня, как, впрочем, и в глубокой древности, семья.

Само научное понятие «народная педагогика» ввёл К.Д. Ушинский. В трактовке учёного народность воспитания выражена в принципе «воспитание должно быть самобытным, национальным». Вопросу самобытности воспитания учёный посвятил много трудов [1].

В июле 2015 года сотрудники МБУ «Центр русской народной культуры «Лад» побывали в фольклорно-этнографической экспедиции в селе Широковском Далматовского района Курганской области. В ходе экспедиции Музею традиционного народного быта Центра «Лад» преподнесли в дар новый экспонат – традиционный сарафан, датированный началом XX века.

Мастерами Центра «Лад» был изучен крой сарафана и созданы реконструкции экспоната, которые неоднократно демонстрировались на показах традиционного костюма русского населения Зауралья как в рамках области (г. Шадринск, г. Курган), так и за ее пределами (г. Челябинск, г. Москва).

Руководитель Мастерской художественной росписи Любовь Антропова принимала участие в двух подобных показах, что вдохновило ее на создание большого творческого проекта «Шадринские Матрёны». В сотрудничестве с другими специалистами Центра «Лад» были изучены особенности девичьего и женского костюма Шадринского уезда. Такой костюмный комплекс состоял из более, чем десятка элементов: рубахи, сарафана, нескольких нижних юбок, фартука (запона), пояса, повойника, платка.

Методы полевых исследований М. Мид и Дж. Уайтинга предполагают продолжительность исследования от одного года и позволяют получить сведения о материальной и духовной культуре народа, населяющего определенную территорию.

Началом работы стали карандашные зарисовки, портреты, написанные гуашью. С точки зрения мастера Л. Антроповой, образ зауральской женщины хорошо раскрывался в форме ма-

трёшки. В этой форме были выполнены несколько работ, отражающих женский костюм Шадринского уезда. Использовались элементы урало-сибирской росписи конца XIX века и нижнетагильской росписи конца XX века. Основные мотивы – цветы, бутоны, листья, точки и полоски. Размеры их различны, они зависят от расписываемой плоскости: воспроизведение рисунка ткани (набивного ситца или шерстяной пестряди), традиционной вышивки на рубахах и фартуках, кружева или шитья.

На дне матрёшки цветочной росписью прячутся дефекты древесины, здесь есть возможность указать фамилии резчика по дереву и художника, время и место создания работы. При правильной обработке и хранении дерево может прожить много лет и сохранить историю традиционного шадринского костюма на века.

На сегодняшний момент расписные матрёшки являются основой для мастер-классов по росписи, проводимых Центром «Лад» для воспитанников детских садов и учащихся начальных классов. Неразборная цельная болванка матрёшки концентрирует внимание на том, что изделие является выставочным экспонатом, у детей не возникает желания раскрыть её, играть с ней, а сосредотачивает их на изучении костюма, образа и настроения девушки.

Параллельно с росписью по дереву возникла идея передать образ жительницы Шадринского уезда конца XIX-начала XX века в более пластичном материале – глине. Основой новой коллекции стали фигурки, слепленные с живой натуры, для которых позировали девушки в репликах традиционных костюмных комплексов.

Глиняные барышни не только одеты в местные костюмы, но и в руках они держат предметы быта, характерные для данной местности: корчаги, корзины, каравай хлеба, даже шадринского гуся.

Расписные матрёшки и керамические фигурки шадринских Матрёнушек заняли важное место в Мастерской росписи Центра русской народной культуры «Лад», они экспонируются на всероссийских, региональных, областных и городских выставках, конкурсах.

Воспитанница Ремесленных мастерских на третьем году обучения стала призёром Всероссийского детского фестиваля-конкурса народных промыслов и ремёсел «Данилушка-2018» в номинации «Художественная роспись», провела мастер-класс, мастер-шоу по урало-сибирской росписи.

В связи с возросшим интересом детей разных возрастов к нашей самобытности, а также с открытостью общества и развитием туризма мы все чаще обращаемся к опыту предков, к истокам народного воспитания и образования.

Продолжая работу над изучением и реконструкцией традиционного женского костюма Зауралья, с нового учебного года мы внедряем в учебный процесс новый проект – «Игровая кукла

Матрёна». Воспитанникам детских садов предлагается вырезанный из картона силуэт девушки и комплект одежды из цветной бумаги. Таким образом, играя «в куклы», одевая бумажную куклу в понравившийся наряд, дети запоминают названия элементов костюма, знакомятся с традициями своих предков.

Еще один проект – «Приданое Аринушки». Его основа – пластмассовая кукла, одетая в шадринский костюм, с деревянным расписным сундуком, где хранится приданое незамужней девушки, он будет использоваться на занятиях с детьми в Ремесленных мастерских Центра «Лад», демонстрироваться на выставках народных художественных промыслов и ремёсел.

Изучение традиционного костюма ведется в сотрудничестве с Шадринским краеведческим музеем имени В.П. Бирюкова. Воспитанники Ремесленных мастерских вместе с педагогами изучают экспонаты Краеведческого музея и Музея традиционного народного быта Центра «Лад», копируют элементы вышивки, создают эскизы для дальнейшей работы. Один из экспонатов Шадринского краеведческого музея – фартук с тамбурной и синелевой (ковровой) вышивкой, датируемый началом XX века, – стал основой для доклада воспитанницы Ремесленных мастерских на тему «Сравнительный анализ фартуков (запонов) из села Неонилино Курганской области» на городской этнолого-краеведческой конференции «Приисетье в пространстве и времени» с показом эскизов в натуральную величину и воспроизведенных фрагментов вышивки.

Один из обязательных элементов занятий в Ремесленных мастерских Центра русской народной культуры «Лад» – посещение Музея традиционного народного быта и Музея Царевы-лягушки и сказок Шадринского края. Осматривая экспонаты, обсуждая их историю, способ изготовления и применения, воспитанники мастерских знакомятся с историей и традициями родного края. Такие экскурсии развивают память, вызывают массу положительных эмоции, раскрепощают детей. На занятиях кружка, при проведении мастер-классов и экскурсий педагоги предстают перед детьми в традиционном костюме Шадринского края. Одежда, сшитая из натуральных тканей, с удобным кроем, проверенная вековым опытом местных крестьянок, практична и красива, привлекает внимание и остается в памяти впечатлительного подрастающего поколения.

Таким образом, этнопедагогика решает задачу возрождения культурного наследия русского народа. Она помогает создавать личность патриота, человека, способного гордиться своей старинной, родиной.

Список источников и литературы

1 Ушинский К. Д. *Человек как предмет воспитания*. – Ч. 1, 1867, ч. 2, 1869.

2 Элибаева Л. С. *Народная педагогика Воскова формирования личности*, 2014.

И.А. Гордиевских
ГБУК «Курганский областной центр
народного творчества», г. Курган

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ УРАЛО-СИБИРСКОЙ РОСПИСИ В ЗАУРАЛЬЕ

Традиции искусства народных ремесел, как сложное и многогранное явление культуры, складывались веками. И хотя Курганская область начинает свою историю только в XX веке, рукотворные традиции народов Зауралья формировались на протяжении многих веков в симбиозе местных и переселенческих традиций.

Данные истории и этнографии свидетельствуют о том, что наш край с XVII-XIX веков формировался как переселенческий. Значительная часть жителей Зауралья были выходцами из губерний европейской России (Полтавской, Черниговской, Витебской и др.). Первопоселенцами стали жители Поморья, Архангельской и Олонецкой губерний, Среднего Урала. Оторвавшись от своих родных мест, переселенцы в условиях иноэтнического окружения сохраняли долгое время культуру своей прародины времени «исхода». Отсутствие в Зауралье большого количества городов способствовало сохранению на долгое время архаических форм культуры. Кроме того, в XVIII веке Зауральский край был самым заметным центром старообрядчества в Сибири и на Урале.

Исторические материалы свидетельствуют о закреплённости в отдельных населённых пунктах ввезённых ремесел с последующим их развитием и адаптацией к местным условиям проживания, чему также способствовала семейная традиция обучения «делу».

Декоративная роспись, занесённая на Урал в XVII-XVIII столетиях из различных регионов европейской России, получила здесь дальнейшее развитие и, объединившись с местным мастерством, приобрела в каждом районе свои особенности в колорите, композиции и трактовке мотивов.

Наиболее развитым на Урале в 1860-е годы был кармацкий красильный промысел (Кармацкий – известен в литературе как Тюменский, селения по реке Кармак по современному административному делению – Свердловская область). Им занимались более пятисот красильщиков из 8 кармацких селений. Тюменские, или кармацкие красильщики были выходцами с русского севера. Жили они по реке Кармак в деревнях Мальцева, Кокшарова, Гилева, Скородум, Рябова, Верховина, Соколова, Сажино, Брюханова, Зырянка (бывшие Успенская и Гилево Кармацкая волости).

Артели красильщиков имели довольно обширный радиус действия. Мастера, промышленявшие таким ремеслом, по словам старожилов,

ежегодно отправлялись на промысел по деревням и селениям соседних уездов. Поездки охватывали обширную территорию: на западе – до Екатеринбурга, Челябинска и Троицка, на юге – до Шадринска, Кургана и Петропавловска, на северо-востоке – за Тобольск до Березово. Особенно активно это движение было после официального расширения в 1859 году Крестовской ярмарки около Шадринска.

Среди мастеров было много старообрядцев и единоверцев, и ездили они преимущественно по заказчикам, принадлежавшим их вере. Корчагины работали в Верхотурском, Мальцевы в Ирбитском уездах. А мастер Н.В. Власов (1884 г. р.) ездил на Армизон Курганского уезда, начиная с д. Кривино. Мастер М.И. Хахалин (1886 г. р.) промышлял в Байдаровской волости Курганского уезда (деревни Малая Дубровка, Сумли, Байдары). Кармацкие красильщики активно работали на Среднем Урале и в Сибирском Зауралье с середины XIX по первую треть XX века.

Развитым видом таких росписей на Урале было создание праздничных обрядовых прялок. Над ними трудились мастера-профессионалы, были выработаны определенные типы композиций прялочного декора, характерные для различных районов, но всегда связанные с определённым назначением прялки.

В музейных коллекциях Курганской области хранятся прялки, собранные в XX веке. Они все относятся к составным (состоящим из двух деталей, горизонтальной и вертикальной), токарным прялкам. Вертикальную часть, куда привязывается кудель, состоящую из лопасти и шейки (ножки), обычно украшали и расписывали.

Изучение расписной утвари конца XIX – начала XX века показывает, что в Зауралье сформировалось несколько центров росписи. Наиболее известны шадринские и далматовские росписи.

В далматовских прялках сложилась своя разновидность живописи с размашистой манерой исполнения. Как отмечает В. Барадулин, композиция этих прялок была сродни стенописям, с распространённым принципом панно и необязательной симметрией. Шадринские росписи отличались использованием контрастных цветов ярких, холодных и теплых оттенков.

Разработанные приемы и композиции в каждом поселении стали почти универсальными. Мастера при окраске и росписи пользовались местными минеральными и растительными красителями: «синей краской, схожей с брусковой», «желтой вохрой», «землей лазоревой», «глиной белой».

Все росписи выполнены масляными красками без термической обработки и отличаются простотой в технике своего выполнения. Роспись выполняется в особой технике двойного мазка в разбел. Для его выполнения на плоскую кисть набирается сразу два цвета краски на каждый край. Гамма росписи ограничена несколькими цветами красных,

синих, жёлтых, зелёных оттенков, редко пользовались темно-коричневым цветом. Но обязательно присутствовали белый – для моделировки форм и чёрный – для оживки в виде приписок графических элементов. Фон росписи обычно тёплых оттенков, часто оранжевых с контрастными мотивами голубых или синих оттенков. Травки и веточки в композиции играют вспомогательную роль, объединяя мотивы в компактные букеты, обогащая фон, внося разнообразие в композицию (рисунок 1).

Рисунок 1 – Каргопольская прялка

Крестьянский быт, наполненный обрядовыми элементами декоративно-прикладного искусства, способствовал устойчивому сохранению в народных ремёслах древнейших мотивов, связанных с обусловленным назначением предмета. Красота прялки отвечала праздничности момента. Маленькую детскую прялку родители дарили девочке в знак приобщения к труду. Большую прялку преподносили девушке, когда она достигала возраста невесты и должна была появиться на посиделках. Нарядная прялка представляла девушку, говорила о благополучии в её семье, служила дополнением к нарядному костюму. Красота множества прялок, принесённых на посиделки, празднично преображала избу. Прялку дарил молодой человек своей суженой. Прялка переходила по наследству от бабушек, матерей, сохраняла память о близких людях.

Ярким примером использования местной и привнесённой символики стала роспись на прялке, найденной в Каргопольском районе Курганской области во время экспедиции сотрудников Областного Центра народного творчества в 2012 году. По историческим данным, Каргопольский район Курганской заселен выходцами из Каргополя Архангельского уезда. Они были известны в прошлом старообрядческими общежитиями, искусством переписки книг, иконописью и резьбой киотов. Популярным ремеслом была и роспись бытовых предметов, в частности прялок. Известна группа каргопольских прялок (Кенозерских), обладающих особой системой декора. Живопись на прялках выполнена также в свободной кистевой манере. Мазки у кенозерских

художников более сочные и густые. Часто здесь встречается прием, распространенный в домашних росписях, когда на кисть берется сразу две краски, причем вторая, дополняющая краска, как правило, белая, придает особую объемность растительным мотивам, среди которых тюльпаны и розы в особом ракурсе, в бутонах и распустившиеся. Часто встречается мотив плода-ягоды или так называемого «яблочка», объемного, проработанного одним-двумя мазками (рисунок 2).

Рисунок 2 – Зауральская прялка

На нашей прялке мы видим очень похожую роспись. Здесь есть изображение цветочного букета как символа древа жизни, но завершается роспись совсем по-другому. В центре просматриваются два черно-синих крыла, известные в иконописи как изображение Херувима двукрылого. В христианской и иудаистической мифологии это ангелы-стражи, которые охраняют древо жизни после того, как Адам и Ева были изгнаны из рая. Это силы небесные, занимающие второе место в первой триаде ангельских чинов после Серафимов.

Их основное предназначение – заступаться за род человеческий и молиться за души перед Богом. К тому же, считается, что они служат памятью и являются охранниками Небесной Книги Знаний. В переводе с еврейского херувим – заступник. В их власти таинства Божьи и глубина его мудрости. В их ответственности лежит открывать в человеке познание и видение Бога (рисунок 3).

Завершает композицию на каргапольской прялке изображение черной птицы – ворона. По преданию, ворон является проводником между жизнью и смертью. В славянской мифологии эта птица считалась мудрым помощником и верным спутником бога Варуны, верховного хранителя

справедливости и вершителя людских судеб. Выходцы из Каргòполя Архангельского уезда принесли с собой этот символ обозначающий так же «Воронье поле» (старинное толкование слова Карго – ворон). Сегодня изображение черного ворона есть на официально утвержденном гербе Каргапольского района (рисунок 4).

Рисунок 3 – Каргòпольская прялка

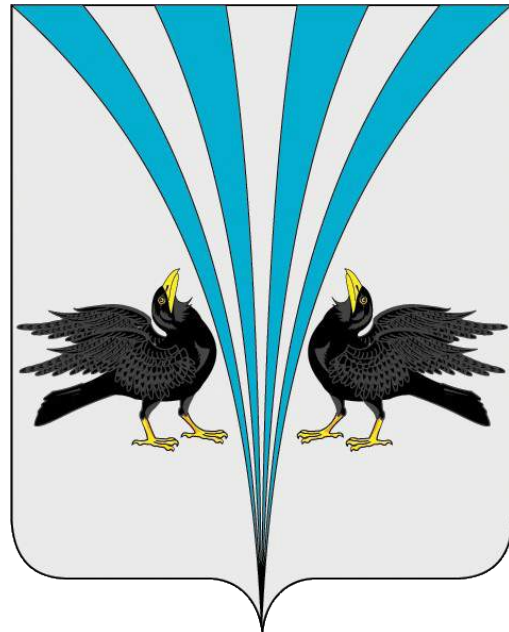

Рисунок 4 – Современный герб Каргапольского района

Таким образом, урало-сибирская роспись, развиваясь на основе местной культуры, становится одним из самых характерных ее выразителей. В этой росписи с особой силой проявилась

творческая энергия народа, его способы просто и доступно создать выразительные образы.

Нынешнее народное искусство – явление весьма противоречивое. Оно живет и развивается, утратив какие-то особенности прежнего традиционного искусства, приобретая новые черты и признаки. В потоке быстро меняющихся тенденций потребительской цивилизации, народное искусство вынуждено приспособляться и часто не быть самим собой. Поэтому сегодня становится важным не только сохранить прежнее народное искусство, но приспособить его к условиям современного культурного пространства. В наше время в Зауралье искусство росписи развивается, сохраняя традиционные основы: своеобразный цветовой строй и композиционные приемы. В Кургане урало-сибирская роспись входит в образовательную программу Областного колледжа культуры.

В Шадринском государственном университете и в учреждениях дополнительного образования реализованы программы обучения Шадринской художественной росписи.

Список источников и литературы

1 Барадулин В. А. Народные росписи Урала и Приуралья. Крестьянский расписной дом. – Ленинград : Художник РСФСР, 1988. – 200 с.

2 Рождественская С. Б. Русская народная художественная традиция в современном обществе. – Москва : Наука, 1981. – 207 с.

3 Тарановская Н. В., Алексеева О. В. Резьба и роспись по дереву из сборника «Народное искусство Каргополья». Санкт-Петербург : Изд-во «Гос. Русский музей», 2006. – 96 с.

Е.В. Мещерякова

МБУ «Центр русской народной культуры «Лад», г. Шадринск, Курганская область

ВЫШИТЫЙ ФАРТУК (ЗАПОН) КАК ЭЛЕМЕНТ ТРАДИЦИОННОГО КОСТЮМА УРАЛА И ЗАУРАЛЬЯ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ

В течение XVII-XVIII веков территории Урала активно заселялись переселенцами из разных губерний России: северных, центральных, поволжских, что обусловило взаимодействие в комплексе традиционного костюма жителей Урала и Зауралья XIX века различных региональных элементов. Большое влияние на традиционный костюм оказала и городская мода, все больше проникавшая в сельскую жизнь. Длительное время основным типом женской одежды на Урале и в Зауралье повсеместно являлся сарафанный комплекс, в который входили рубаха, нижние юбки, фартук, пояс, головной убор. Позднее на смену сарафану пришли юбки из шерстяной или льняной пестряди. Многие элементы костюмного комплекса (рубахи, юбки, платки, головные повязки, фартуки) богато орнаментировались вышивкой, выполненной в разных техниках: простым и бол-

гарским крестом, гладью, тамбурным швом, ковровой вышивкой.

Традиционная одежда русского населения Курганской области в целом и Шадринского края в частности схожа с той, что носило население Урала и Западной Сибири на рубеже XIX-XX веков. Одним из обязательных элементов как повседневного, так и праздничного костюма был фартук, или, как его называли на Урале, *запон*. Нарядные фартуки шились из дорогих фабричных тканей, богато орнаментировались различными видами вышивки, украшались кружевами. В начале XX века на Урале большое распространение получили фартуки темных цветов с яркой многоцветной вышивкой тамбурным швом в сочетании с ковровой техникой.

Тамбурный шов (*шов петелькой, в цепочку, косичкой*), получивший наибольшую популярность во второй половине XIX столетия, давал возможность строить изогнутые линии растительных узоров. Он активно применялся при украшении элементов костюмного комплекса, в интерьерном текстиле (на полотенцах, подзорах, наволочках). Для вышивки использовали шерстяные или хлопчатобумажные нитки, как однотонные, так и окрашенные с переходом цвета. Вышивка на рубахах, нижних юбках, чаще выполнялась однотонной нитью контрастного цвета, а фартуки, напротив, вышивались яркой и многоцветной гарусной нитью. Особенностью нарядных уральских запонов было то, что в их орнаментации, наряду с тамбурным швом, активно использовалась ковровая вышивка.

Ковровая вышивка (ее другое название – вышивка петлей) в Шадринском крае имела и свое местное название – *синелевая*. Название это заимствовано от другого вида рукоделия – вышивки пушистыми ворсистыми шнурками – «синелью» (от фр. chenille – гусеница), вероятно, в связи с тем, что фактуры готовых изделий сходны: и тот и другой вариант дают объемную ворсистую поверхность. В Шадринском крае в конце XIX–первой половине XX века синелевая вышивка активно использовалась в оформлении предметов интерьера – ковров, дорожек, рушников, а также для украшения элементов костюма. Особенность этой техники в том, что выполняемая с изнанки на высоких металлических пяльцах полой иглой, она давала возможность создавать на лицевой стороне изделия объемный узор из многочисленных петелек. Благодаря близкому расположению петель и ворсистой фактуре шерстяных нитей вышивка прочно фиксируется на изделии, не требуя для этого никаких дополнительных ухищрений.

На большинстве запонов, вышитых ковровым и тамбурным швом, можно увидеть сочетание нескольких ярких цветов. В украшении использовались нитки сочных оттенков, шерстяной гарус с растяжкой цвета от бледного к насыщенному: сине-голубой, яблочно-зеленый, лилово-фиолетовый. При использовании однотонных нитей также

выбирались насыщенные цвета: синий, красный, желтый. Особенно любимы мастерицами были нитки фуксийно-розовых и огненно-оранжевых оттенков. На запоне из фондов Каменск-Уральского краеведческого музея тамбурная цепочка из листьев выполнена сине-бело-красной нитью секционного окрашивания, а в ковровой вышивке использованы розовые, зеленые и оранжевые цвета. Богатый тамбурный розово-зеленый узор на фартуке Суксунского района Пермского края дополнен фуксийно-розовой, бордово-красной и золотисто-оранжевой синелевой вышивкой. А на запоне из коллекции Троицкого историко-краеведческого музея г. Талицы Свердловской области стилизованные цветки и плоды выполнены насыщенными розовыми, зелеными, голубыми и ярко-красными нитками. Реже встречаются образцы, выполненные в монохромной гамме. Нитки однотонного окрашивания использованы в украшении детской юбочки из вишневого сатина из фондов Музея традиционного быта Центра «Лад» г. Шадринска (Курганская обл.), вероятно, некогда перешитой из женского передника. Наряду с секционно-окрашенным гарусом для ковровой вышивки использованы однотонные нитки синего, розового, желтого, зеленого и черного цветов. В единой цветовой гамме выполнен и фартук из фондов Сибирского культурного центра «Терем» (г. Омск). Орнамент в виде вьющегося стебля вышит красной нитью тамбурным швом, цветы и листья заполнены синелью того же цвета.

Большая часть узоров на уральских запонах представляет собой волнистые изогнутые линии, от которых отходят стилизованные цветы, листья и плоды. Обычно в центре раппорта располагается небольшой букет из трех цветов, реже по центру расположен крупный элемент. Ярким примером последнего является фартук из собрания Государственного исторического музея Южного Урала: на вьющейся ветви в обрамлении мелких цветков расположены вышитые синелевым швом крупные стилизованные цветы, размером более 10 см [1, с. 110]. Встречаются и фартуки, орнаментальная полоса которых состоит из отдельных, не связанных друг с другом, чередующихся элементов. Это могут быть цветки, букеты [4, с. 41], снопы колосьев [4].

Вариант вышивки с несколькими зеркально отраженными букетами получил широкое распространение в начале XX века, фартуки с вариациями такой вышивки хранятся в Шадринском, Троицком, Шумихинском музеях. Варианты орнамента отличаются друг от друга богатством использованной цветовой гаммы, формой центрального цветка, наличием плодов и лент, количеством и видом цветков. Общей остается схема букета, расположение его основных элементов, форма стилизованных причудливо изогнутых тамбурных листьев.

На нарядных запонах узорная полоса по подолу могла дополняться боковым орнаментом. Тамбурные цепочки создавали по краю как растительный узор в виде вьющихся стеблей, цветоч-

ных плетей с бутонами и листьями, так и геометрический, в виде спиралей, зигзагов, волнистых линий. Часть боковых орнаментов выполнялась только тамбуром, однако ряд фартуков имеет и элементы, заполненные синелью. Ширина вышивки по низу фартука чаще всего составляла от 15 до 25 см, в углах могла достигать и 35-40 см. Боковая вышивка была значительно уже, ее ширина в среднем составляла 3-5 см.

Праздничные фартуки с тамбурной и ковровой вышивкой сегодня хранятся в фондах многих музеев от Перми до Омска: в Пермской государственной художественной галерее, Пермском краеведческом музее, Государственном историческом музее Южного Урала (Челябинск), Нязепетровском краеведческом музее (Челябинская обл.), Каменск-Уральском краеведческом музее (Свердловская обл.), Троицком историко-краеведческом музее (Свердловская обл.), в Шадринском городском краеведческом музее им. В.П. Бирюкова, Историко-краеведческом музее г. Шумихи (Курганская обл.), в Сибирском культурном центре «Терем» (г. Омск) и др. Изображения подобных фартуков как элемента костюмного комплекса русского населения Урала были не раз опубликованы в изданиях, посвященных традиционной культуре: в книгах «Народное искусство сквозь века (составитель Е.И. Артюшкина), «Народное искусство Урала. Традиционный костюм» А.А. Бобрихина и др.

Вышитый темный фартук-запон, безусловно, является одной из отличительных черт традиционного костюма жителей Урала и Зауралья. Благодаря плодотворной работе сотрудников Центра русской народной культуры «Лад» г. Шадринска по реконструкции вышивок музейных образцов в 2012-2017 г., вышитые синелевые запоны были достойно представлены на выставках, конкурсах и фестивалях регионального и всероссийского уровня в г. Кургане, г. Челябинске, г. Москве. В рамках работы по реконструкции традиционного костюма русского населения Урала и Зауралья была выполнена реконструкция тамбурной и синелевой вышивок с запонов из коллекций музеев Пермской, Челябинской, Свердловской, Курганской, Омской областей. Вышитые запоны дополнили собой костюмный фонд фольклорно-этнографической группы «Веселуха» и неоднократно были представлены на показе традиционного костюма.

Список источников и литературы

- 1 Народное искусство сквозь века = Folk Art / сост. Е. И. Артюшкина. – Челябинск : Аркаим, 2007. – 164 с.
- 2 Народное искусство Урала. Традиционный костюм / ред.-сост. А. А. Бобрихин; А. А. Бобрихин, О. Д. Коновалова, С. Н. Кучевасова, Н. Г. Сидорова, О. М. Тихомирова. – Екатеринбург : Изд-во «Баско», 2006. – 112 с.
- 3 Сидорова Н. Г. Традиционный костюм русского населения Среднего Урала (XIX – начало XX в.). – Екатеринбург, 2006. – 86 с.
- 4 Федорова В. П. Свадьба на Ирюме. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1991. – 128 с.: ил.

М.В. Муковоз
ГБУК «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган

ОБЗОР НОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В ЭТНОГРАФИЧЕСКУЮ КОЛЛЕКЦИЮ КОКМ

Курганский областной краеведческий музей имеет обширное этнографическое собрание и в своей экспозиционной работе достаточно полно раскрывает этнокультурные особенности Южного Зауралья. Следует отметить, что, несмотря на относительную малочисленность и нерегулярность поступлений в фонды, комплектование этнографической коллекции не прерывается. В 2018 году за счет финансовых средств из бюджета Курганской области и собственных резервов Курганский областной музей приобрел коллекцию костюмов, изделия ткачества и вышивки, предметы быта и музыкальные инструменты народов Южного Урала и Зауралья, датируемые концом XIX – I половиной XX века. Этот этнографический комплекс (более 50 предметов) музей получил от известного коллекционера и создателя передвижной выставки «Музыкальные инструменты и традиционная одежда народов Евразии» Ямилова Кабира Абдулловича. Большинство предметов из коллекции К.А. Ямилова представляют собой неповторимые подлинники народной культуры, имеющие материальную и духовную ценность. В данной статье дается первичный анализ этих значимых поступлений в этнографическую коллекцию музея, которые еще ждут своего научного исследования.

В первую очередь стоит выделить комплекс из 10 предметов татарской женской национальной одежды. Это шелковое и хлопчатобумажные платья свободного, длинного покроя, на кокетке, с воротником стойкой, украшенные многоцветной растительной вышивкой, выполненной в технике тамбур, гладь и синель (рисунок 1). Их дополняет коллекция ярких фартуков, нагрудник и нижняя часть которых также декорирована красочным татарским орнаментом. Интересен безрукавный камзол из шелка, с эмалевой застежкой, на подкладе из цветочной ситцевой ткани. В запаснике музея появились замечательные предметы татаро-башкирской бытовой культуры – ковры, шаршау (тканая занавесь), скатерти, образцы домоткани, а также намазлык (молельный коврик), связанный с отправлением мусульманского культа (рисунок 2).

Краеведческий музей приобрел комплекс марийской мужской и женской одежды из домоткани (лен, конопля). Мужской костюм включает рубаху (тувыр) и распашной обрядовый кафтан (шовыр), украшенный плотной ковровой вышивкой (геометрический орнамент, выполненный шерстяными нитями). Костюм уральской марийки состоит из

женской рубахи туникообразного покроя из пестряди (в мелкую клетку) и распашного кафтана (йелан) из бархата и плиса, декорированного вышивкой, тесьмой и блестками (рисунок 3). Их дополняет нарядный фартук, богато украшенный вышивкой, кружевом, тесьмой и блестками. Более современный вариант костюма мари – праздничные атласные платья с оборками и разноцветными лентами. Уникальный образец марийского ткачества и вышивки представляет головной убор замужней женщины – «шношобычо», с многоцветным сакральным узором.

Рисунок 1 – Рубаха татарская женская (кульмэк). Ткань х/б, нить шерстяная. II половина XX в. с. Усть-Багаряк, Челябинская область

Рисунок 2 – Ковер татарский. Шерсть. I половина XX в. Южный Урал

В этнографическое собрание музея поступили различные варианты удмуртского женского костюма. Северный комплекс включает носимые в паре белую холщовую рубаху (дэрем) с треугольным вырезом, ворот, подол и рукава которой украшены полосами орнамента, и распашной кафтан

(шортдэрем). Комплекс одежды южных удмуртов представлен разнообразными женскими рубашками из пестряди и фабричных тканей, разрез ворота у которых украшен узкими лентами, полосами ситца, тесьмы и накладными деталями (рисунок 4).

Рисунок 3 – Кафтан марийский женский (йелан). Домоткань, ткань х/б, тесьма, тесьма золотная, нить х/б, монеты. II половина XX в. Свердловская область

Рисунок 4 – Платье удмуртское (кузм дэрем). Пестрядь, ткань х/б, тесьма. I половина XX в.

Музей также приобрел мордовский панар (субэтноса мокша), который представляет собой длинную женскую рубашку без воротника, сшитую из трех полотнищ конопляного холста. По краю

подола, на рукавах и верхней части спины вышит плотный геометрический орнамент, выполненный в красной, синей и черной цветовой гамме (рисунок 5).

Рисунок 5 – Рубаха мордовская женская (панар). Домоткань, нить х/б, гарус. I половина XX в. с. Алабугское, Челябинский уезд, Оренбургская губерния

Прекрасным дополнением к традиционным этнографическим материалам в музейных фондах стали более современные образцы одежды народов Средней Азии (II половина XX в.) – узбекские зимний и летний халаты, узбекское платье из иката, туркменское праздничное платье, узбекский халат невесты. Все эти предметы одежды обладают ярким восточным колоритом и своеобразием.

Высокую востребованность этнографической коллекции отражает активная выставочная деятельность Курганского областного краеведческого музея. Так, 12 июня 2018 года в рамках мероприятий, посвященных Дню России, новые этнографические материалы были представлены на выставочном проекте «Национальный костюм народов Зауралья» в ЦПКиО. 14 июля 2018 года на праздновании Всероссийского Сабантуя в с. Альменево на площадке «Зауральское подворье» данная коллекция национальных костюмов в сюжетно-образной экспозиции раскрывала разнообразие женских промыслов в Зауралье.

Представленные этнографические материалы являются не только ценным информационным источником, раскрывающим взаимодействие культур народов Южного Зауралья, но и обладают мощным эмоциональным потенциалом воздействия на посетителей.

Е.Б. Ренёва
МКУ «Каргапольский районный
исторический музей», р.п. Каргаполье,
Курганская область

КОЛЛЕКЦИЯ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ В ФОНДАХ КАРГАПОЛЬСКОГО РАЙОННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Объект нашего исследования – самая большая по количеству экспонатов коллекция предметов прикладного искусства, быта и этнографии, значимость которой для понимания истории нашего каргапольского края очень велика, так как люди, которые создавали эти предметы, создавали и нашу историю. Здесь более 150 дмотканых полотенец, огромное количество платков и шалей, дмотканые скатерти белые и цветные, подзоры, здесь разноцветная радуга скатертей филиейного вязания. Но особо выделяется из общей массы этой коллекции своей красотой и творчеством женская одежда прошлого.

Всего предметов одежды, и мужской, и женской, в фондах музея около 500 единиц хранения, здесь блузки и кофты, манишки, платки и шали, чулки, нижние рубахи, пояса, юбки и платья, сарафаны. Начало комплектования коллекции было положено в тот период, когда музей был принят филиалом Курганского областного краеведческого музея, и комплектование фондов стало одним из основных видов деятельности музея.

Так в наши фонды поступили первые предметы женской одежды, причем один из них уникальный. Это женский косоклинный сарафан, сшитый из шелковой, жаккардового переплетения, ткани ярко-малинового цвета, который передала в музей жительница пос. Майский Каргапольского района Федосья Ивановна Уварова, а ей он перешел в наследство от матери ее мужа, Пелагеи Павловны Уваровой (рисунок 1). Сарафан шит полностью вручную, по фасону со швом, проходящим спереди, состоит из двух передних полотнищ, одного заднего и боковых косых клиньев, с узкими проймами и ляжками, которые выкроены цельными с сарафаном, на спине в месте соединения лямок есть интересная деталь, которую называли «лапочка», она небольшая, размером всего с ладонь и выкроена вместе со спинкой сарафана. По месту застежки или серединного шва сарафана пришиты воздушные петли из шелкового шнура. На этот же шнур с другой стороны застежки нанизаны дутые металлические пуговицы. По серединному шву (застежке), по проймам и на «лапочке» сарафан украшен шелковой тесьмой.

На рубеже XIX и XX веков сарафан уступает место комплексу одежды, который назывался «парочка», он состоял из укороченного жакета и юбки. Парочки были нарядной и свадебной одеждой. Две такие парочки были переданы в

дар музею Марией Григорьевной Шабашовой, жительницей деревни Малышева Каргапольского района и принадлежали матери ее мужа, Варваре Степановне Шабашовой. В этот же период под влиянием городской моды получают распространение кружевные косынки и шарфы – файшонки из черных или цветных (кремовых, белых) шелковых или хлопчатобумажных ниток. Носили их поверх головного убора – наkolки, повойника или как самостоятельный убор, концы завязывали сзади, перекидывая вперед, на грудь. Файшонка была праздничным головным убором, ее носили молодые женщины с «парочкой». От Варвары Степановны Шабашовой, вместе с «парочками», в наших фондах появились и первые файшонки.

Рисунок 1 – Сарафан косоклинный, начало XIX в.

За последние годы ранее рассмотренная коллекция пополнилась рядом интересных и значимых предметов. Это два платья, кофта и костюм, изготовленные Анастасией Васильевной Шабашовой (в девичестве Ленковой) из деревни Боровой Каргапольской волости, 1865 года рождения, которые сохранила и передала в дар нашему музею ее внучка, Зинаида Яковлевна Распутина, жительница рабочего поселка Каргаполье. Не смотря на то, что в фонды нашего музея поступают предметы и в другие, не менее интересные коллекции, эта коллекция одежды по праву занимает лидирующие позиции, она как бы образная летопись жизни наших предков, которая через цвет, через форму, через орнамент раскрывает нам тайны и законы красоты народного искусства и превращается в звено, которое связывает художественное прошлое наших земляков с его настоящим.

История появления новых музейных предметов, а конкретно платьев, кофты и костюма, связана с расширением связей с нашими потенциальными дарителями. В музее была организована выставка «Православное Зауралье», на открытие которой были приглашены и прихожане каргапольского Покровского храма, в их числе оказалась Зинаида Яковлевна Распутина, ветеран труда, человек нелегкой судьбы, как и всё поколение советских людей, на долю которых выпали суровые военные годы. Пообщавшись с этим интересным человеком, мы многое узнали о том, как трудно приходилось детям в годы войны, какие тяготы легли на их хрупкие плечи, как ее маме пришлось одной растить детей, потому что отец погиб на фронте.

Родилась Зинаида в 1932 году в деревне Шайтанка Каргапольского района. Образование получила всего 4 класса, не было возможности учиться дальше, рано начала трудиться, сначала помогала дома по хозяйству, потом работа в колхозе. Замуж вышла в село Мехонское Шатровского района, стала работать в лесхозе. Работа была тяжелая, не для женских рук, но иной не было, и пришлось Зинаиде работать на станках, пилить доски, переносить тяжелые бревна. Летом работа была на лесопосадках, потом собирали сосновые шишки для того, чтобы заготовить их семена. Семья росла, вдвоем с мужем они воспитали пятерых детей, постарались дать всем достойное образование. Несмотря на тяжелый ежедневный физический труд, была и работа по дому, не умела Зинаида сидеть без дела. Ее мама, Марфа Степановна, по состоянию здоровья нигде не работала, но слыла по деревне большой рукодельницей, она-то и научила свою дочь этому ремеслу. Умеет Зинаида Яковлевна и шить, и вязать, когда детки были еще маленькие эти навыки, переданные мамой, очень пригодились. Марфа Степановна, в свою очередь, научилась шить и вязать у своей мамы, Анастасии Васильевны.

Так мы познакомились с Зинаидой Яковлевной Распутиной и узнали, что она у себя дома, в старых маминых сундуках до сих пор хранит женскую одежду, которая перешла к ней по наследству от бабушки. Конечно, многое уже безвозвратно утрачено, перешито и изношено, но, с ее слов, приданого этого было достаточно много. А то, что сумела сохранить Зинаида Яковлевна (рука не поднялась перешивать эту красоту на что-то другое), она согласилась передать в дар нашему музею.

Как нам рассказала Зинаида Яковлевна, ее бабушка, Анастасия Васильевна Шабашова, в девичестве Ленкова, родилась в 1865 году и до замужества жила в деревне Боровой Каргапольской волости. Семья была большая и работали много, может, поэтому и жили не плохо, как сказала Зинаида Яковлевна: «...они были зажиточные, держали большое хозяйство, было много скота». И земли в их семье было тоже много, и ее нужно было всю обработать, так что приходилось дер-

жать наемного работника. Относились к наемному работнику уважительно, считали членом семьи, когда пришла ему пора жениться, выделили для него надел земли и даже помогли построить свой дом. Замуж Анастасию выдали в деревню Шайтанку, которая была неподалеку. Выросшая в большой семье, которая ее научила постоянно трудиться, Анастасия умела делать всю работу, а ту работу, что касалась рукоделия, любила больше всего. Видимо от природы у нее был этот дар и склонность все делать своими руками, да иначе ведь и быть не могло, одевать большую семью было жизненной необходимостью. Шила молодая хозяйка для всей семьи и нательную одежду, часто затейливо вышивала ту одежду, которая была предназначена для праздников. Зинаида Яковлевна рассказала, что в их деревне была портниха, которая шила на заказ нарядные платья, причем шила их даже на продажу. А вот ее бабушка умела сшить любую одежду для домочадцев, причем делала она все это без всяких выкроек. Зинаида Яковлевна рассказывает: «...Бабушка раскинет холстину на полу, внимательно посмотрит на нее и начинает кроить, а потом еще и посмотрит, что можно сшить из остатков ткани...».

До второй половины XIX века платья шились почти всегда вручную. Фирма Зингер завезла швейные машинки в Россию только в 1855 году, к 1905 году такие швейные машинки были уже широко распространены. Сначала, когда только Анастасия начинала заниматься шитьем, тоже все приходилось делать вручную, а уже потом в хозяйстве появилась швейная машинка. Вот это приобретение говорит о том, что семья была действительно зажиточная, так как швейные машинки стоили очень дорого и были доступны только состоятельным. Бабушка была большая мастерица не только шить, она еще и ткала яркие пояса с рисунками, такие пояса носили у нас по праздникам или когда шли в церковь. К сожалению, сохранился только один небольшой пояс, и он сейчас тоже в коллекции нашего музея.

В связи с развитием мануфактуры, в нашем крае несколько сократилось прядение и ткачество. Во второй половине XIX века широко стали входить в обиход готовые фабричные ткани: ситец, сатин, шелк и другие. Конечно, они стоили денег, и возможность их купить была не у всех, но в семье Шабашовых видимо такая возможность была. Об этом мы можем сказать, внимательно познакомившись с семейным наследием из сундука Зинаиды Яковлевны. Надо сказать, что в начале XX века не только в городах, но и в деревнях стали носить платья, которые были и повседневные, и праздничные. Мода эта на платья дошла и до деревни Шайтанки. Конечно же, платья эти праздничные, так как сама ткань не простой ситец, а тонкая шерстяная ткань красного цвета у одного платья, и ярко-малиновая репсовая в черную крапинку у другого, есть еще и отделка белым

кружевом фабричного производства.

Рассмотрим эти платья подробнее. Вначале о цвете. Излюбленным цветом крестьянской одежды был белый естественный цвет. Из белого холста преимущественно изготавливали рубахи, мужские штаны, женские передники. Из белых шерстяных тканей – верхнюю одежду. Распространенными цветами были: черный, коричневый, синий. Но самым любимым цветом одежды у русских был красный. Слово «красный» в древнерусском языке понималось как «прекрасный». Красный цвет в русском костюме был в таком большом разнообразии оттенков, что из них можно было составить целую палитру. Он был бережливым цветом – цвет огня, цвет крови. Возраст владельцев без труда определялся по цветовой гамме. Наиболее колоритно одевались молодые девушки до рождения ребенка.

Вот и наше первое платье – красного цвета, яркой насыщенной палитры, не смотря на то, что у него уже довольно солидный возраст (рисунок 2). В этом платье, оказывается, бабушка Зинаиды Яковлевны, Анастасия Ленкова выходила замуж, а было это 24 января 1899 года. Эту дату мы знаем точно, и можем подтвердить документально. Когда пришлось знакомиться с новыми музейными предметами, стали выяснять и историю семьи, в которой они бытовали. В фондах нашего музея находятся на хранении метрические книги некоторых церквей Каргапольской волости конца XIX-начала XX века, и среди них есть 14 книг Сретенской церкви Шайтанского села Шадринского уезда, начиная с 1881 года и заканчивая 1914 годом. Берем в руки метрическую книгу Шайтанской церкви за 1899 год и в ней находим запись, которая оказалась нужной по результатам нашего поиска. Запись № 1 за 24 января в разделе «О браке сочетавшихся» гласит, что «...села Шайтанского умершего крестьянина Федора Ивановича Шабашова сын Степан, православного вероисповедания, в возрасте 20 лет женился первым браком, а невеста у него – деревни Боровой крестьянина Василия Алексеевича Ленкова дочь, девица Анастасия, православного вероисповедания, двадцати одного года. Совершил таинство бракосочетания священник Иоанн Тимофеев». Так у нас появилось подтверждение о связи музейного экспоната с конкретным событием в истории семьи, исследование по которой мы проводим, поэтому платье хочется описать более детально.

Платье женское, сшито на швейной машинке из тонкой шерстяной ткани фабричного производства, красного цвета, не отрезное, на кокетке. По кокетке ткань собрана мелкими складочками; кокетка с внутренней стороны продублирована хлопчатобумажной тканью светло-серого цвета и прошита вручную мелкими стежками хлопчатобумажных ниток красного цвета; воротник у платья в виде стойки, застежка выполнена спереди на три пуговицы красного цвета, петли для пуговиц обме-

таны вручную; рукав у платья втачной длинный, немного зауженный в нижней части, с внутренней стороны также продублирован хлопчатобумажной тканью серого цвета, которая пришита вручную нитками красного цвета, по краю рукава пришито кружево фабричного производства белого цвета; подол платья, очевидно для лучшей сохранности, продублирован полосой шириной 8 сантиметров из хлопчатобумажной ткани красного цвета, полоса пришита на машинке хлопчатобумажными нитками белого цвета, по краю подола с внутренней стороны вручную пришита узкая бейка из хлопчатобумажной ткани черного цвета.

Рисунок 2 – Платье женское, конец XIX – начало XX в.

Второе платье тоже нарядное, поскольку очень яркое, малинового цвета из ткани репсового переплетения с мелкими черными крапинками (рисунок 3). Это платье сшито частично на машинке, отдельные детали выполнены вручную. Свободного силуэта, широкое за счет того, что в верхней части, где идет соединение основного полотна с кокеткой, множество сборочек в виде мелких складок. Прямое, расширенное в нижней части, застежка выполнена спереди на кокетке на четыре пуговицы, пуговицы мелкие малинового цвета с орнаментом в виде небольшого пятилепесткового цветка, петли обработаны вручную хлопчатобумажными нитками черного цвета; воротник – небольшая стойка, с внешней стороны продублирован хлопчатобумажной тканью черного цвета, отстрочен по периметру машинной строчкой нитками красного цвета; рукав у платья длинный втачной, слегка зауженный в нижней части, на манжете, выполненной из хлопчатобумажной ткани черного цвета; с внутренней стороны ру-

кав также продублирован, только уже домотканой льняной тканью белого цвета, нитки использованы розового цвета; по краю подола у платья пришита машинным швом полоса хлопчатобумажной ткани черного цвета шириной 5 сантиметров; с внутренней стороны в нижней части подол платья продублирован хлопчатобумажной тканью светло-серого цвета в белую крапинку, это сделано было, скорее всего, для того, чтобы подол дольше не изнашивался, что также свидетельствует, что платье предполагалось носить долго, а его хозяйка была практичной и бережливой.

Рисунок 3 – Платье женское, конец XIX – начало XX в.

Платья шиты еще и довольно объемные, просторные. По поверьям, многослойная просторная одежда предохраняла хозяйку от сглаза. В некоторых местностях ношение менее трех слоев платьев даже считалось неблагопристойным. Возможно, многослойность одеяний подчеркивала достаток владельцев. В этом платье мастерица применила прием комбинирования тканей, так как по вороту, манжетам и нижней части подола использовала другую ткань черного цвета, возможно, это имело какую-то практическую цель, может быть, чтобы эти части платья дольше не марались и чтобы стирать пореже, чтобы платье дольше сохранило свою не потеряло, а может быть эти элементы использованы для красоты, так как по цвету перекликаются с мелким рисунком черного цвета в виде крапинок по основному полотну ткани. А еще, наверное, было принято передавать праздничную одежду по наследству, и поэтому вкладывала в нее мастерица не только свой труд, но и свою душу, свои мечты и надежды, радости и горести. Одежда представляла собой большую ценность, ее не теряли, не выбрасывали, а очень

берегли, неоднократно перешивая и донашивая до полной ветхости.

Рисунок 4 – Кофта женская, конец XIX – начало XX в.

Следующий предмет из гардероба нашей мастерицы – это кофта (рисунок 4). Кофты вошли в моду в нашей местности в конце XIX века, они получили широкое распространение как в городской, так и в деревенской среде. Кофты шили уже только из фабричных тканей, те, кто побогаче шили их из ситца, а зажиточные – из шелка, шерсти, нередко украшали их кружевом, тесьмой или бахромой. Крой зауральских кофточек был похож на крой кофточек, которые носили кубанские казаки. Со слов Зинаиды Яковлевны, таких кофт в ее сундуке было много, она сама их называла «пиджачками», те которые были понаряднее перешивала дочерям на наряды, некоторые носила сама, осталась только одна, которую она передала в наш музей. Кофту эту Анастасия Васильевна сшила на швейной машинке из хлопчатобумажной ткани фабричного производства темно-синего цвета сатинового переплетения с жаккардовым рисунком в виде цветов и мелких ягод черного цвета. Кофта распашная, трапециевидного силуэта, застежка выполнена по середине переда на пять мелких пуговиц серо-голубого цвета, на пуговицах рисунок в виде мелких вертикальных полос, на фоне которых изображение якоря, петли обработаны вручную хлопчатобумажными нитками черного цвета. Воротник в виде невысокой стойки, прошит по краю двойной полосой машинной строчки. Рукав длинный втачной, слегка прибороженный по окату, в нижней части немного заужен, с двумя продольными швами. Кофта сшита на подкладке, выполненной из хлопчатобумажной тонкой ткани полотняного переплетения фабричного производства светло-серого цвета, которая

по внутренним швам соединена с основным полотном кофты вручную хлопчатобумажными нитками под цвет ткани подкладки. Кофта эта была скорее всего повседневная, так как какие-либо украшения и кружева отсутствуют, не сохранилась и юбка, которая была сшита ей в пару, очевидно, была в свое время перешита Зинаидой Яковлевной для своих нужд.

Рисунок 5 – Костюм женский, конец XIX – начало XX в.

XX век внес коррективы в одежду, костюмы становятся более удобными и комфортными, женские юбки становятся короче, убираются излишние украшения, банты и кружева. Этому свидетельствует следующий предмет из сундука, который сейчас является музейным экспонатом – костюм, сшитый из тонкой шерстяной ткани фабричного производства темно-зеленого цвета (рисунок 5). В нем уже нет подкладки у кофты, детали не дублируются дополнительно другой тканью, за счет этого костюм становится как бы облегченный. Широкий силуэт у кофты сохраняется, но она уже не распашная, как обычно шили раньше, она с открытой горловиной и отложным воротником, объем создается за счет ряда защипов вдоль линии плеча. У рукава также несколько иная выкройка, он не сшивной, а с вставленной в верхней части ластовицей, более прямого покроя и с широкой двойной манжетой, по линии соединения рукава и манжеты заложены мелкие складочки. Единственным украшением является вышивка, которая расположена на воротнике и в верхней части груди кофточки, вышивка выполнена вручную гладьевым швом шелковыми нитками зелено-оливкового цвета, орнамент растительный, в виде веточек, мелких листочков, ягодок и цветочков. Судя по вышивке, кофта эта все-таки являлась

предметом праздничной одежды, несмотря на отсутствие каких-либо дополнительных украшений, например, кружева.

Дополнением к кофте является юбка. Юбка действительно намного короче, чем более ранние юбки из нашей коллекции. Сшита она из аналогичной ткани, уже более прямого силуэта, со сборочками у линии талии, с двумя встречными складками спереди; встречные складки не прошиты швом на машинке, а соединены между собой посредством вышивки гладьевым швом шелковыми нитками зеленого цвета в виде небольших треугольников. С внутренней стороны по нижнему краю подола юбки пришита полоса хлопчатобумажной ткани фабричного производства серого цвета. Внутренние швы обработаны вручную хлопчатобумажными нитками черного цвета.

Уходило и терялось многое – время не щадило человека и его творения, но то, что сохранилось, что дошло до нас, открывает нам неповторимый лик простой русской женщины, простого человека-творца, чьими руками были созданы эти удивительные наряды, такой мы увидели через призму времени нашу землячку Анастасию Васильевну Шабашову. Увидели не только одежду, а прикоснулись к истории ее семьи, узнали еще дополнительно сведения из метрических книг, которые хранятся в фондах районного исторического музея. Для Зинаиды Яковлевны некоторые данные были неизвестны, а некоторые оказались даже не точными.

Рассказывая про свою семью, Зинаида Яковлевна точно, как она думала, помнила даты рождения своих близких родственников. Так, по ее словам, мама, Шабашова Марфа Степановна, родилась в 1903 году. А вот в метрических книгах оказалась другая запись. В метрических книгах Шайтанской сретенской церкви за 1903 года не оказалось ни одной Марфы среди родившихся, зато в следующей книге, за 1904 год, нас встретила неожиданная находка, потому что мы нашли точную дату рождения матери. Находим запись № 65 за 8 июля 1904 года и читаем в графе «имена родившихся» – «Марфа», в графе «звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания» – «...села Шайтанского крестьянин Степан Федоров Шабашов и законная жена его Анастасия Васильева, оба православные».

Так что в нашем исследовании тесно сошлись материальные свидетельства прошлого нашего края (одежда семьи Шабашовых из села Шайтанского) и документальное подтверждение (метрические книги Сретенской церкви села Шайтанского Каргапольской волости Шадринского уезда). Нашли запись о бракосочетании нашей мастерицы Анастасии Васильевны Шабашовой, о рождении ее дочери Марфы, в руки которой потом перешли наряды из сундуков, и всю эту историю поведали Зинаиде Яковлевне, их дочери и внучке, из рук которой мы получили ценнейшей наследие прошлого, которое стало сейчас объектом

изучения и музейного хранения. Дополнительно просмотрев метрические книги, мы еще нашли и прабабушку и прадеда Зинаиды Яковлевны, и узнали, что их звали Василий Алексеевич и Устинья Николаевна, эти записи значатся в метрической книге Сретенской церкви села Шайтанского за 1887 год. Всего в метрических книгах нашлось 11 записей, которые вплотную касаются семьи нашей дарительницы.

Изучив историю музейных экспонатов, поступивших в фонды МКУ «Каргапольский районный исторический музей», мы пришли к выводу, что они являются ценным, практически незаменимым источником по истории нашего региона, истории каргапольского края. Мы узнали историю, события, с которыми были связаны музейные экспонаты и смогли определить их значимость для музейной экспозиции. Простая, на первый взгляд, вещь, предмет женской одежды, рассказал нам о многом: о людях, событиях, обычаях, традициях. История семьи Распутиных – Шабашовых, которая началась с простой встречи с местной жительницей Зинаидой Яковлевной Распутиной, превратилась из семейной реликвии в реликвию музейную, а историческое достояние их семьи стало нашим общим достоянием.

Список источников и литературы

1 Материалы из фондов МКУ «Каргапольский районный исторический музей».

2 Коллекция «Ткани» МКУ «Каргапольский районный исторический музей».

И.А. Спирина

МБУ «Центр русской народной культуры «Лад», г. Шадринск, Курганская область

ГОНЧАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛ ШАДРИНСКА

Шадринск богат на ремёсла. Большое разнообразие как мужских, так и женских ремёсел. Есть специфически как женские: ткачество, вышивка, кружевоплетение, так и мужские: деревообработка, кузнечное ремесло, столярное дело. Гончарным же ремеслом веками занимались как мужчины, так и женщины. Рядом с Шадринском, в близлежащих селах всегда было много различных глин: синяя, зелёная, белая, красная. Каждая шла для изготовления разных вещей. Красная использовалась для изготовления кирпича. Много в округе было кирпичных производств: в сёлах Коврига, Осеево, Черемисское, Комария и во многих других местах. Белая глина шла на побелку потолков и печей. А из синей и зелёной делали посуду, или как говорили в нашей местности – черепанили. Отсюда и фамилии пошли – Черепановы, Горшковы... Черепанили у нас в селах-соседях Ганино и Агапино. Ганинский промысел существовал до 70-х годов XX века и был широко известен. Гончарное дело, как один из наиболее

распространённых видов ремесел, называл еще А.Н. Зырянов, действительный Член Императорского Русского Географического общества. Крестьянин-самоучка, Зырянов за книгу «Промыслы и ремёсла Шадринского уезда» награждён Большой серебряной медалью Вольного Экономического общества в 1868 г.

В исторической и краеведческой литературе встречаются сведения о развитии в регионе различных промыслов, в том числе и гончарном.

Выделкой глиняной посуды занимались крестьяне и крестьянки в с. Канашином, в д. Чувашёвой, Ганиной, Кайгародовой Иванищевской волости и д. Подкорытовой Замараевской волости, где занято этим делом до 1230 домов с 280 рабочими, из них 200 – мужчин и 80 – женщин. Делают корчаги, крынки, разливахи, кувшины, ладки и покрышки разных величин и размеров. Один горшечник в летний день может сделать из готовой глины корчаг 15, а, в случае спешности, и 20; крынок от 50 до 70; горшков от 15 до 60, судя по размеру их; разливах 15, кувшинов 16 и 20, ладок 20 и 30, покрышек 100 и банок 20 и 40 шт» [1, с.8].

Во время экспедиции в село Ганино Шадринского района в 1999 г. удалось выяснить, что в селе существовало собственное промышленное производство гончарных изделий. Да ещё и в каждом дворе «черепанили»: изготавливали гончарную посуду (крынки, разливахи, уксусники, корчаги, горшки и проч.). Не забывали и о ребятишках: для них лепили свистульки в виде уточек. Гончарное производство в селе дожило до конца 70-х годов XX века, и за отсутствием спроса было ликвидировано. Но ещё целое десятилетие у каждого двора было оборудовано корыто для подготовки глины (вытапывали глину с помощью лошади), а в каждом огороде ямы для обжига готовых изделий [2].

В 1991 г. в Шадринске был создан Центр русской народной культуры «Лад», одной из целей которого стало возрождение и реконструкция утраченных ремёсел. С 1992 г. появилась гончарная мастерская, первый мастер, В.П. Букрин, профессиональный гончар. Виктор Петрович оборудовал мастерскую малыыми ручными и ножными станками, дал первые уроки молодым мастерам. Через два года был сделан набор безработных для обучения по специальности «Гончар». Две женщины из этой группы стали мастерами-педагогами нашей гончарной мастерской, у которой появилось и собственное имя «Шадринский гусь», в честь знаменитого шадринского символа. В 1995 году мастер-гончар Галина Михайловна Болотова слепила и расписала первого «шадринского гуся». Именно её игрушка-свистулька стала любимым шадринским сувениром. Сейчас подобных «гусей» лепит десяток мастеров. Работали в мастерской и мастера горшечники. Они изготавливали обливные горшки – крынки, горшки под цветы и

рассаду, мелкую керамическую посуду.

Сегодня номенклатура изделий гончарной мастерской «Шадринский гусь» разнообразна. В основном это сувенирная продукция: расписные игрушки, свистульки, колокольчики, плакетки, вазочки, подсвечники и многое другое.

В последнее десятилетие появились молодые мастера-гончары. Они обучались гончарству в мастерской «Горшенья» в Шадринском городе Мастеров (ООО «Честа»). Изделия шадринских гончаров отличаются традиционностью, изяществом, лёгкостью готового изделия. Такие мастера, как С. Черных, А. Сидоров являются победителями областных и региональных конкурсов традиционных ремёсел, работают профессионально.

Гончарным делом занялась молодёжь, значит есть у традиции будущее, есть перспектива развития.

Список источников и литературы

1 Зырянов А.Н. *Промыслы в Шадринском уезде Пермской губернии.* – Шадринск : ПО «Исеть», 1997. – Ч. 2. – 32 с.

2 Архив Центра «Лад». Фонд «Промыслы и ремёсла», 1999.

Е.А. Фокина

МБУ «Центр русской народной культуры «Лад», г. Шадринск, Курганская область

ТКАНЫЕ НА ДОЩЕЧКАХ (ТОПКАХ) ПОЯСА – ЭЛЕМЕНТ ТРАДИЦИОННОГО РУССКОГО КОСТЮМА ЖИТЕЛЕЙ УРАЛА И ЗАУРАЛЬЯ

Одним из ярких примеров текстильных изделий Урала и Зауралья является тканый пояс. Он был обязательным элементом мужской, женской и детской одежды. Его надевали на ребенка при рождении или при крещении. Этот пояс из простой льняной нити или тесьмы являлся оберегом от злых сил, а также ставил ребенка под защиту Божью. Полученный при крещении пояс старались никогда не снимать, его носили под одеждой на голое тело. Кроме него поверх одежды надевали еще один пояс, который помимо ритуальной функции носил еще и практическую. Он завершал костюм, разделял его на две части – верх и низ, – замыкал талию, соединял полы верхней одежды, к нему крепились кошельки, лакомники, кисеты, ключи и прочий хозяйственный инвентарь. По мере совершенствования изготовления тканых полос пояса из простых однотонных становятся яркими узорными, иногда богато декорированными. Особенно нарядными были пояса, предназначенные для свадебного обряда. Невеста одаривала поясами жениха и его родственников, тем самым она демонстрировала свое мастерство и состоятельность семьи. В ходе экспедиции в село Коврига Шадринского района зафиксирована традиция украшать дугу свадебной конной повозки ткаными поясами, их использовали вместо вожжей.

Преобладающими в Зауралье в конце XIX – начале XX века были пояса, тканые на дощечках. Дощечки – небольшие пластинки размером примерно 50x50 мм, сделанные из дерева, а в современных реалиях – пластмассы или плотного картона. Экспедиция в село Широковское Далматовского района в 2015 году пополнила фонды Музея традиционного быта Центра «Лад» двумя наборами деревянных дощечек для топкового ткачества. Частичная изношенность материала дощечек, следы окрашивания от нитей на отверстиях доказывают их длительную эксплуатацию.

Существует разное название подобной техники ткачества: «на дощечках», «на кружках», «на топках», «на табках». Такая техника позволяла выполнять как простые орнаменты «по заправке», так и достаточно сложные геометрические рисунки и буквы в технике выкладного ткачества. В орнаментации местных поясов использовались символы, дошедшие с дохристианских времен: ромбы и треугольники, стрелы и звезды, зигзагообразные фигуры и т. п. Значение этих символов вряд ли осознавалось шадринскими ткачами конца XIX века, их ткали в эстетических целях, а узоры называли исходя из сходства с реальными предметами: «пешечка», «елочка», «клеточка», «зернышко», «полоска».

Простые пояса «на дощечках» ткались из шерсти, окрашенной растительными красителями. Они были естественных натуральных цветов. Праздничные же пояса рубежа XIX–XX веков выполнены из тонкой покупной шерсти высокого качества – гаруса. Такие нити окрашивались яркими анилиновыми красителями, поэтому пояса этого периода были сочных насыщенных цветов. В них преобладали оттенки зеленого, розового, синего, желтого, фиолетового.

В фондах Музея традиционного быта Центра «Лад» собрана богатая коллекция традиционных рукоделий, в том числе тканых различными техниками поясов. Среди них можно выделить отдельную категорию – пояса, тканые «на дощечках». Их, в свою очередь, можно разделить на две группы: пояса, тканые по заправке тенями (с переходом одного цвета в другой), и пояса, тканые в технике выкладного ткачества с геометрическими рисунками и «словесами». В коллекции имеется пять поясов с растяжкой цвета. Существует несколько способов заправки таких поясов. Один из них – заправка с растяжкой цвета симметрично относительно центра. К таковым можно отнести следующие:

1 Гарусный пояс КП 1 № 763, заправленный в 64 дощечки цветами перехода от салатного к тёмно-зеленому. На концах трехцветная бахрома, кисти трехцветные, в основании перевиты столбиком «в раскол»: нити делятся на восемь частей, каждая из которых обвивается дополнительной нитью, образуя столбик. Длина пояса – 250 см, ширина – 3,5 см. Мастер неизвестен.

2 Пояс КП 1 № 239, заправленный в 40 доще-

чек цветами перехода от черного и темно-синего к розово-бордовому, симметричный относительно темно-синей центральной полосы. Концы пояса украшены красно-синими кистями в цвет пояса. Длина пояса – 188 см, ширина – 2,5 см. Поступил от Бахваловой Валентины, принадлежал бабушке 1880 г.р.

3 Пояс КП 1 № 83, тканый на 56 дощечках теньями от светло-розового к темно-розовому. Концы пояса украшены составными кистями. Первые два яруса – «оборки» из петель розового и зеленого цветов, третий ярус – пара кистей, розового и синего цветов на одном конце, бледно-розового и красного на другом. Длина пояса – 192 см, ширина – 3 см. Мастер – Говдина Анна Петровна 1898 г.р., д. Ново-Петропавловская Уксянского сельсовета.

Другой способ заправки – растяжка цвета от одного края к другому. Примерами таких поясов являются гарусный пояс КП 1 № 689, заправленный теньями от бордового до светло-розового в 50 дощечек. Концы пояса украшены двумя кистями «с головкой» в цвет пояса. Длина пояса – 119 см, ширина – 2,3 см. Поступил от Ковковой Серафимы Александровны 1917 г.р. Пояс принадлежал её бабушке, проживавшей в с. Дерново Шатровского района. И пояс инв. № 434, тканый на 34 дощечках цветами перехода от бордового до розового. Концы пояса украшены составными кистями. Первые три яруса – бахрома в цвет пояса, четвертый ярус – четыре кисти, в основании перевитые столбиками «в раскол». Длина пояса – 214 см, ширина – 3 см.

Интересен фрагмент гарусного пояса, тканого на 28 кружках полосами близких оттенков: темно-вишневого, красного, оранжевого, малинового, желтого. Конец фрагмента оформлен двумя кистями оранжевого и красного цвета «в раскол». Длина пояса – 119 см, ширина – 2 см. Поступил от Ковковой Серафимы Александровны 1917 г.р. Принадлежал также её бабушке.

Встречаются также пояса, выполненные в однотонной гамме, обычно темных оттенков. В фондах Музея Центра «Лад» хранится гарусный монохромный пояс бордового цвета. Заправка в 48 дощечек. Концы пояса украшены составными кистями. Первый и второй ярус состоят из трех «оборок» – петель розового и песочного цветов. Третий ярус – пара красных кистей «в раскол». Длина пояса – 145 см, ширина – 3 см. Мастер – Говдина Анна Петровна 1898 г.р., д. Ново-Петропавловская Уксянского сельсовета. КП 1 № 90.

Вызывают особый интерес пояса с надписями или, как называют их информанты, «словесами», которые, по их сведениям, ткались опытными мастерицами на заказ. Выполнение даже одного буквенного знака требует перестановки отдельных дощечек в несколько позиций. Ткачиха должна обладать логическим мышлением, пространственным воображением, зрительной и тактильной памятью.

Большая часть текста на «словесных» по-

ясах, хранящихся в фондах Музея Центра «Лад», выткана с использованием букв старославянской азбуки и устаревшей орфографии. Интересно содержание текстов. По содержанию их можно разделить на три группы.

К первой группе относятся пояса с фольклорными текстами. Это тексты лирических песен и стихов, поэтические формулы, поговорки, пожелания и благопожелания. Они достаточно устойчивы и встречаются во множестве вариантов. Можно выделить несколько наиболее распространённых формул: «Взвейся голубок, отнеси сей поясок», «Не пой соловей под моим окном...», «Кого люблю, того дарю», «Носи не теряй меня вспоминай», «Всякая работа мастера хвалит», «Сей пояс ткала...» и т. д.

Во вторую группу входят пояса с текстами молитв. На местных поясах вытканы тексты Иисусовой молитвы («Господи Иисусе...»), «Отче наш», Воскресной молитвы («Да воскреснет Бог...»), 90-й псалом. Большинство таких поясов характерно для старообрядческого населения Зауралья.

Третья группа – это пояса с буквенным орнаментом, не составляющим смысловую надпись. Случайные сочетания букв несут в себе лишь эстетическую функцию. Это объясняется неграмотностью мастериц и желанием повторить именно текстовый орнамент.

В большинстве случаев в поясах со «словесами» текст располагается в две строки, дублирующих друг друга, однако встречаются образцы, в которых вторая строка продолжает текст, начатый в первой. Фактически на всех поясах текст располагается в рамках фонового раппорта, заканчивающегося углами с обеих сторон. При ткачестве каждого нового слова образуется новый раппорт, в котором цвет фона меняется на противоположный.

Из семи поясов со «словесами» в фондах Музея Центра «Лад» два содержат фольклорные тексты.

Первый – гарусный пояс, тканый на 64 дощечках с широкой бордовой каймой по краям. Центральная полоса желтого цвета с фиолетовыми буквами. Надпись: «Сей поешь принадлежит носить тому кто мил сердцу моему не пой соловей рано по утру под моим окном полетай к тому», – выткана старославянскими буквами с ошибками. Концы пояса перевиты кистями столбиками, оформлены многоцветными кистями из гаруса. Длина пояса – 282 см, ширина – 4 см. Мастер – Темнякова Ольга Семеновна 1860 г.р., с. Вознесенское, Далматовский район. КП 1 № 764.

Кайма по краям второго пояса заправлена «теньями» от малиново-розового до ярко-зеленого. Красно-синие буквы текста располагаются на бледном бежево-оранжевом фоне в две дублирующие друг друга строки: «Взвейся выше понесися сизокрылый голубок на том месте опустился

где мой миленький дружок от меня ты поклонися и отдай сей поясок ты как...». Цитата восходит к романсу конца XVIII века. На концах пояса многоцветные кисти (остатки) оформлены «в раскол». Длина пояса – 254 см, ширина – 4,5 см. Поступил от Н.С. Радыгиной 1938 г.р., г. Шадринск. КП 1 № 226.

Буквенный орнамент, не составляющий смысловую надпись, выткан на четырех фондовых поясах.

На первом из них, заправленном в 64 дощечки, произвольный набор букв «И П Н Ш» и слово «НОСИТЬ» вытканы в две дублирующие друг друга полосы бело-фиолетового и оранжево-зеленого цветов, обрамленные широкой бордовой каймой. Пояс заканчивается пятью кистями в цвет пояса «в раскол». Длина пояса – 186 см, ширина – 4,5 см. КП 1 № 351.

На следующем буквенные знаки «Н П И Ш» вытканы в двух полосах желто-бордового и бело-фиолетового цветов, дублирующих друг друга. Широкая кайма по краям образована переходом от розового до темно-зеленого цветов. Длина пояса – 232 см, ширина – 4,5 см. Поступил от Жернаковой Марии Артемьевны, г. Шадринск. Пояс выткан ее прабабкой. КП 1 № 807.

Третий пояс – гарусный с центральной узорной полосой синего и желтого цветов с повторяющимся раппортом в виде букв «ППППННН». Края вытканы с растяжкой цвета зеленых и бордовых тонов. Заправка в 48 дощечек. Концы оформлены тремя реставрированными кистями красного, зеленого и желтого цветов. Длина пояса – 176 см, ширина – 3,2 см. Инв. № 357.

Отличается от предыдущих пояс, тканый из толстых шерстяных нитей. На центральной полосе желтого и оранжевого цветов, расположены сине-оливковые знаки, имитирующие буквы «Ю Л Н». Текст обрамляют красные и бежевые узкие полоски. На концах пояса оставлены свободные нити. Длина пояса – 250 см, ширина – 3,2 см. КП 1 № 583.

Отдельно стоит выделить гарусный пояс, на котором выткан выкладной узор в виде поперечных парных полос, имитирующих буквы, заключенные в раппорт фона. Заправка в 60 дощечек. Края пояса выполнены с растяжкой цвета от желто-зеленых до розовых тонов. Цвета центральной полосы: красный, фиолетовый и белый. Длина пояса – 318 см, ширина – 4,5 см. Инв. № 429.

Отдельную группу составляют пояса с выкладным геометрическим рисунком. В фондах Музея Центра «Лад» хранится фрагмент гарусного пояса, тканого на 27 кружках, узорная часть которого представляет собой сочетание буквенного и геометрического узора. Надпись на поясе «Ульяне Яковлевне Захаровой» и геометрический узор из треугольников и ромбов, выполненных бордовым цветом на розовом фоне. Цвета кромки: красный, желтый, зеленый. Концы пояса обрезаны. Длина пояса – 134 см, ширина –

3,2 см. Инв. № 294.

На шерстяном поясе с исключительно геометрическим орнаментом узорная полоса в центре представляет собой повторяющиеся геометрические фигуры из комбинаций треугольников и прямоугольников. Цвета узорной полосы: синий и красный. Кромки пояса оформлены узкими полосками в одну дощечку зеленого, оранжевого, красного, темно-зеленого цветов. Концы пояса раздвоены. Длина пояса – 220 см, ширина – 3 см. Поступил от Жернаковой Марии Артемьевны, г. Шадринск. Пояс ткала ее прабабка. КП 1 № 806.

В ходе экспедиционной работы сотрудниками Центра «Лад» изучаются образцы тканых поясов, хранящиеся в школьных и сельских музеях Курганской области. Так, в музее села Коврига Шадринского района хранятся два пояса «со словесами».

На одном из них в двух дублирующих друг друга полосах желто-красного и бело-фиолетового цветов вытканы повторяющиеся буквенные знаки «Н О Х Т П». Края пояса однотонного зеленого цвета. Концы оформлены «в раскол» шестью богатыми, украшенными помпонами кистями разных цветов.

На втором поясе выткан полный текст Воскресной молитвы («Да воскреснет Бог...»). 506 буквенных символов расположены в двух строках, вторая из которых не дублирует, а продолжает текст первой. На розово-красном фоне текст выполнен черными и синими буквами. Концы пояса украшены короткими розовыми кистями. Особенность этого пояса в том, что выполнен он не из шерстяной, а из тонкой шелковой нити. Благодаря этому, при заправке в 31 дощечку, его ширина составляет менее 1,5 см.

В частной коллекции Л.А. Антроповой (г. Шадринск) хранится топковый шерстяной пояс с геометрическими узорами и текстом. Кромочные полоски выполнены нитью коричневого, горчичного и бежевого цветов. По центру выткан текст «Сей пояс ткач», «Кого люблю, тому подарю» и повторяющиеся геометрические фигуры, состоящие из треугольников и ромбов. Цвет фона – красный, цвет букв и фигур – синий. Оригинальным образом оформлены концы пояса, они украшены составными кистями. Первый ярус – красная «оборка» с привязанными к ней синими нитями, второй ярус – кисточка из связанных между собой коричневых, красных и бежевых нитей.

Фонды Музея народного быта Центра «Лад» пополняются экспонатами, привезенными из экспедиций по Шадринскому краю. Полевая работа в старообрядческих – двоеданских селах (Ковриге, Мальцево, Вознесенском), где сохранились поистине самобытные экземпляры текстильных изделий, в том числе гарусных поясов, позволила обогатить музейные фонды ценными экспонатами. В Центр «Лад» приносят образцы этнографии дарители, у которых они сохранились от их предков. Благодаря сотрудничеству со старообрядческой

семьей, проживающей в городе Шадринске, фонды Музея пополнились несколькими, представляющими ценность, экспонатами, в том числе и топковыми поясами.

Сотрудники Центра «Лад» на протяжении нескольких десятилетий занимаются работой по сохранению, изучению и распространению этого вида женского рукоделия. Итогами работы стали несколько методических пособий авторства мастера Н.П. Скрипиловой по технологиям заправки пояса, по ткачеству буквенных знаков и геометрических рисунков на дощечках, ткачеству на шестидырочных кружках. Мастера Центра «Лад» Е.В. Мещерякова, Е.А. Фокина, Л.В. Гуляева занимаются воссозданием топковых поясов по традиционным технологиям с сохранением цветовой гаммы, воспроизведением узоров и текстов. Мастера проводят мастер-шоу и мастер-классы по ткачеству поясов на дощечках на мероприятиях как областного, так и всероссийского уровня, обучая всех желающих этому виду рукоделия. В образовательную программу текстильной мастерской Центра «Лад» входит раздел «Ткачество поясов», в рамках которого изучается технология ткачества «на дощечках». Юные мастерицы, обучающиеся у педагога Л.В. Гуляевой, принимают участие в городских конкурсах, их работы экспонируются на различных выставках ДПИ. На данный момент в Центре «Лад» сформировалась коллекция поясов, созданных по старинным образцам, насчитывающая не один десяток работ. Пояса с разнообразными рисунками по заправке, пояса в технике выкладного ткачества с текстами песен, частушек, благопожеланий, молитв, и геометрическим орнаментом – основа этой коллекции.

Список источников и литературы

1 Горожанина С. В., Зайцева Л. М. *Русский народный свадебный костюм* – Москва : Изд-во «Культура и традиции», 2003. – 128 с.

2 *Народное искусство Урала. Традиционный костюм / ред.-сост. А. А. Бобрин; А. А. Бобрин, О. Д. Коновалова, С. Н. Кучевасова, Н. Г. Сидорова, О. М. Тихомирова.* – Екатеринбург : Изд-во «Баско», 2006. – 112 с.

3 *Рукоделие / авт.-сост. С. С. Рожков.* – Москва : Изд-во «Молодая гвардия», 1993. – 125 с.

4 *Традиционный орнамент. Ручное ткачество / авт.-сост. О. Д. Коновалова, В. Д. Оберюхтина, Е.В. Пестерев, О.М. Тихомирова.* – Екатеринбург : Свердловский областной дом фольклора, 2010. – Вып. 3. Топковые пояса. – 56 с. – (Серия «Народное искусство Урала»).

5 Черных А. В. «Сей пояс следует носить...» (Надписи на поясах в Пермском Прикамье) // *Традиционная культура.* – 2003. – № 3. – С. 41-47.

Ю.М. Кислицын

**ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»,
мастерская «Шадринская художественная роспись», г. Шадринск, Курганская область**

ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РОСПИСИ В Г. ШАДРИНСКЕ

Народное искусство Зауралья – это бесценное наследие, являющееся неисчерпаемой копилкой народной мудрости, бытия, нравственных устоев, духовного богатства и красоты. Сегодня, когда покачнулись жизненные устои, критерии нравственности, люди вновь и вновь обращаются к мудрости народного искусства, чтобы не растерять то, что человечество несет через века. Народное искусство обладает огромной силой эмоционального воздействия и является основой для формирования духовного мира. Изучение художественных промыслов Зауралья раскрывает истоки обычаев и традиций, что обеспечивает связь поколений, способствует усилению деятельного характера историко-краеведческого образования, совмещению актуальных для молодого поколения форм деятельности с изучением истории края, а через этот аспект – формированию патриотических чувств и гражданского сознания на основе исторических ценностей, сохранению и развитию чувства гордости за свою страну, свой край.

Одним из самых распространённых видов народных промыслов, которые на протяжении нескольких столетий являлись неотъемлемой частью повседневной жизни и самобытной культуры народа, является художественная роспись.

Художественная роспись – это явление народной культуры, она присутствует в различных моментах обычной жизни, влияет на формирование эстетического сознания. Красота скромных и простых предметов будничного и праздничного обихода всегда подспудно влияла на общественное и национальное самосознание, передавала образ самой жизни, подчеркивала важности каждого предмета, необходимого в быту, дарила веру в то, что хорошая вещь, сделанная с душой, всегда приносит в дом счастье и благополучие.

Роспись (от писать, др.-русс. Писати; родств. Пестрый; греч. Poikile; др. инд. Pimkati – «украшает, придает вид») – искусство декорирования красками и кистью какой-либо поверхности.

Роспись следует считать одним из самых популярных видов декоративно-прикладного искусства. В русском народном творчестве существует большое количество его разновидностей.

Возникновение и распространение росписи связано с миграцией русского населения на Урал и в Зауралье, пик которой пришёлся на XVIII-XIX вв. Освоение новых мест, отсутствие помещичьего земледелия, стремление к лучшей жизни сделали

людей более деятельными. Каждый нёс культуру, самобытность и традиции своих прежних мест бытования, что повлекло за собой развитие народных промыслов.

Что касается Шадринска, местные ремесла развивались в тесной связи с жизнью и бытом крестьян и купечества. Широко распространённым видом являлась **декоративная роспись**. В то время уже появляются дома не только с красивыми внешними элементами оформления, но и с внутридомовой росписью, украшением сундуков, шкатулок, берестяных туесов, обрядовых прялок и многих других предметов быта.

В Шадринском и Талицком районах точили и расписывали деревянные чаши, у Далматова – изготавливали прялки [4]. В 1872 г. в Шадринском уезде было 15 токарней, и на этих токарнях вырабатывалось в год свыше 100 000 чашек [5, с. 96].

Народная декоративная роспись была тесно связана с иконописью, так как украшением бытовой утвари и интерьеров, как правило, занимались иконописцы. Среди них выделялись «Травники», «Личники» и «Доличники». Мастера-травники расписывали прялки и вальки, украшали дома зажиточной части населения. По сравнению с северными районами Зауралья население Шадринского уезда было более зажиточным.

С 1895 года проживал Екатеринбургский иконописец, владеец мастерской В.В. Лазарев. В 1899 году с Украины в Шадринск прибыл И.Ф. Лукашевич. Он выполнял разнообразную работу: витражи, роспись храмов, иконы и т. д. Среди местных иконописцев следует выделить Шадринского мещанина Т.А. Павлова. Он устроил в Шадринске иконописную мастерскую, которая в 1901 году считалась крупнейшей в городе. А.Т. Кречетов работал в Шадринске с 1885 года. Известен как владеец мастерской, в которой трудилось 11 иконописцев. В.М. Ощепков также был в 1905-1910 гг. владельцем живописно-иконописной мастерской. Для работы он нанимал людей, имеющих художественное образование.

В Шадринске трудились иконописцы – братья Бронниковы, А.И. Бритвин, Ф.Ф. Шахматов, А.И. Грязнов, А.А. Высотин [6, с. 92].

Использование художественного приема: противопоставление красного и зеленого, синего и красного, оранжевого и синего – повышало впечатление яркости цвета. Так достигалась большая звучность всей росписи, на ярком фоне, яркие цветы. Мастера широко использовали прием разживки, благодаря мягкому переходу одного края мотива в цвет фона и четкости другого можно было достигать различных декоративных эффектов и использовать цвет фона как дополнительный цвет росписи, сохраняя его не закрашенным в середине написанных плодов и цветов [1]. Немаловажным еще можно отметить не только симметричную композицию, состоящую из «дерева жизни» с парным изображением птиц, а также изображение одной птицы – отмечало девушку

на выданье. Обобщенный образ птицы – символ счастливой жизни. Он воплотился в динамических «Петушке» и «Курочке» сибирского Зауралья [2].

«В расписных прялках Далматова и Шадринска сложилась своя разновидность живописи с размашистой манерой исполнения. Композиция этих прялок была сродни стенописям с распространенным принципом панно и необязательной симметрией. Именно здесь, в Сибирском Зауралье, получила распространение живописная декорация жилища. Здесь были найдены стенописи, характеризующие это искусство на протяжении 80-100 лет», – писал В.А. Барадулин [3]. Яркость цветов и необычность форм росписи никого не оставляла равнодушным, создавала настроение праздника. Это способствовало появлению и широкому распространению расписных изделий на одной из самых крупных в России Крестовско-Ивановской ярмарке (с. Маслянское возле г. Шадринска). Изделия с ярмарки распространялись по всем торговым направлениям, вывозились на Восток, в Среднюю Азию, а также и в Европейскую часть материка.

Развитым видом народного искусства было создание праздничных обрядовых прялок. В нашем крае изготавливались точёные прялки с последующим нанесением росписи. Над ними трудились как мастера-профессионалы, так и их ученики. Красивая прялка характеризовала благополучие семьи девушки и служила дополнением к народному костюму. Вместе с приданым невесты прялки непременно участвовали в свадебном обряде, расписанные накануне за несколько дней. С прялками ходили на вечерние посиделки, а той, у кого прялка красивее, тому и чести больше. Женихи часто дарили прялку невестам, иногда они были именными, с подписью дарителя. Такую прялку женщина особенно берегла, а после завещала дочери, как память. Именно поэтому прялки во многих семьях сохранились до наших дней и передаются до сих пор по наследству.

В 2014 г. энтузиастами в городе Шадринске организована мастерская «Шадринской художественной росписи». В ее состав помимо организатора на сегодняшний день входят 5 молодых художниц – ранее закончивших ХГФ, ШГПУ.

Была проведена исследовательская работа по расписным предметам быта. Изучены предметы декоративно-прикладного искусства:

- Шадринского краеведческого музея, имени В.П. Бирюкова;
- коллекция прялок центра русской народной культуры «ЛАД»;
- частная коллекция предметов быта Ю.М. Кислицына.

Особое внимание при этом было уделено точным расписным прялкам. Анализируя росписи на изделиях, мы выявили конкретное магическое содержание, зачастую связанное с культом солнца. Основу росписи составляет растительный орнамент. Главными его формами является дерево,

куст, букет. Расположенные в центре, они образуют смысловой центр композиции. В их построении соблюдаются общие принципы – симметричность и ярусность.

В центре каждого из них, по оси симметрии, на воображаемой линии ствола расположена раскрытая многолепестковая розетка. Чаще всего изображаются цветы зауральского края (цветок шиповника, боярышника, ромашки, василька и т.д.). Центральный цветок окружен листьями и ягодами. Стебель располагают в центре снизу, формируют в виде разветвленного основания – корня, и плавно расходящихся в стороны закрученных веток. В росписи обязательно присутствует изображение птиц. Эти птицы изображены в сказочном пространстве на разном по цвету поле (фоне). Красное поле – это земля и воздух, синее – вода и небо. Симметричная композиция, состоящая из дерева с парным изображением птиц, свидетельствует о глубокой традиционности ее содержания, символизирующего пожелание благополучия.

Гамма росписи была ограничена несколькими яркими цветами: синий, красный, зеленый, оранжевый (сурик). В росписи обязательно использовался и белый цвет для моделировки форм. В народе этот метод назывался разбелом. А черный – для приписок графических элементов. Сама техника росписи была простой. Имела место пальцевая роспись с последующей моделировкой кистью.

Среди множества проблем современного народного искусства, проблемы традиций едва ли не самые существенные и сложные. Однако и сегодня эту тему нельзя считать исчерпанной, скорее, наоборот, чем дальше идет развитие народного искусства, тем большую актуальность она приобретает.

Список источников и литературы

1 Барадулин В. А. Уральская народная живопись по дереву, бересте и металлу. – Свердловск, 1982. – С. 76.

2 Барадулин В. А. Уральская народная живопись по дереву, бересте и металлу. – Свердловск, 1982. – С. 30.

3 Культура Зауралья: Прошлое и настоящее : сб. науч. тр. / под ред. В. В. Подливалов. – Курган : КГУ, 1999. – Вып. 2. – 256 с.

4 Охупкин Ю. Д. Крестовско-Ивановская ярмарка. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2014. – С. 61.

5 Соколова М. С. Художественная роспись по дереву: Технология народных художественных промыслов : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – Москва : Гуманит. Изд-во «Центр ВЛАДОС», 2002.

И.В. Богданова
 ФГБОУ ВО «Курганский государственный
 университет», г. Курган

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРИЧАСТИЙ В ЯЗЫКЕ КУРГАНСКИХ ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ КОНЦА XVIII ВЕКА В ОТНОШЕНИИ К СОВРЕМЕННОМУ УПОТРЕБЛЕНИЮ ПРИЧАСТИЙ В КУРГАНСКИХ ДОКУМЕНТАХ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ

В курганских деловых документах разных эпох причастие как часть речи отличается частотностью употребления и играет значительную роль в осуществлении функций официально-делового стиля. Рассматривая языковые особенности делового стиля, Н.В. Муравьева распределяет глагольные формы «по степени активности»: «личные формы, причастие, неопределенная форма глагола, деепричастие» [2, с. 154]. Многочисленность форм причастия в деловом языке подтверждается при обращении к текстам императорских указов и манифестов конца XVIII века, опубликованных в сборнике «Курганская старина», и текстам некоторых законов Курганской области за 2017 год, опубликованных на Официальном интернет-портале правовой информации.

Согласно формулировке Е.Н. Роготневой, «официально-деловому стилю присущи функции волеизъявления, долженствования, представленные в текстах широкой гаммой императивности от жанра приказа, постановления, распоряжения до просьбы, пожелания, предложения, выражаемые в ходатайствах и деловой переписке; функция фиксации деловых отношений (договор, контракт); функция передачи информации (информационные письма, отчеты, справки)» [3, с. 24]. «Все особенности официально-делового стиля, его знаковая природа обусловлены действием доминанты и функцией долженствования, обеспечивающей правовую и социально-регулирующую значимость деловых текстов» [3, с. 22]. Значительную функциональную нагрузку в языковом выражении долженствования несет причастие. По выражению И.В. Замятиной, «причастие, благодаря своей двойственности, форма чрезвычайно гибкая с точки зрения синтаксического строя языка – пожалуй, никакая другая часть речи не может занимать столь разнообразные позиции в структуре предложения» [1, с. 30].

В языке курганских деловых документов конца XVIII века активно используются краткие и полные формы действительных и страдательных причастий настоящего и прошедшего времени:

- полные действительные причастия настоящего времени: «изъ сѣишаго правительствующа

щаго Синода» [4, с. 30], «по числу имеющихся во всеи российской империи монастыреи / и церкви» [4, с. 32-33];

- полные действительные причастия прошедшего времени: «его невестою восприявшею... благочестивую веру греческого исповедания...» [4, с. 31];

- полные страдательные причастия настоящего времени: «отправить всеошное бдение / празднуемым того числа сѣтым по храмомъ» [4, с. 32];

- полные страдательные причастия прошедшего времени: «въ указѣ... сего 1776 года полученномъ» [4, с. 30], «означенные / формы разослать» [4, с. 33], «выданныя / из дховной консисторіи... книги» [4, с. 140];

- краткие страдательные причастия настоящего времени: «дабы везде по оному исполняемо было» [4, с. 35], «чтоб... новорожденная отны Нѣ в церковных служеніях гдѣ прилично воспоминаема / была» [4, с. 43];

- краткие страдательные причастия прошедшего времени: «котораго числа молебень отправленъ будетъ в здѣшное правление репортоватъ» [4, с. 99], «тѣ указы и с приложениями посланы» [4, с. 99], «в ялуторовскомъ дѣховном правленіи ОПРЕДЕЛЕНО» [4, с. 98].

Различные формы причастий обогащают деловую речь, в то же время, придавая текстам краткость и информативность, насыщают книжной окраской. Краткие страдательные причастия прошедшего времени приобретают признаки канцелярских штампов: «ОПРЕДЕЛЕНО» [4, с. 98], «написано» [4, с. 26], «повелено» [4, с. 26].

Причастие может выступать в функции определения илименной части составного сказуемого в односоставных и двусоставных предложениях: «чтоб тѣ формы до указу хранимы были» [4, с. 33], «дабы везде по оному исполняемо было» [4, с. 35], «возвещая о томъ верным / нашимъ подданнымъ пребываемъ удостоверены: чтоб ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО новорожденная отны Нѣ в церковных служеніях гдѣ прилично воспоминаема / была» [4, с. 43], «в указе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА... написано» [4, с. 26], «которым / манифестомъ высочайшѣ повелено» [4, с. 26]. Использование формы страдательного причастия в функции сказуемого позволяет избежать указания субъекта действия: «таковы ж указы посланы» [4, с. 30]. То же наблюдаем в современном тексте: «государственная регистрация организации как юридического лица осуществлена на территории Курганской области» [6, с. 2]. По словам Н.В. Муравьевой, «отличительной особенностью деловых текстов является... пассивный, а не активный залог – и для личных форм, и для кратких причастий (это... результат активности существительного). Страдательный залог используется при необходимости подчеркнуть факт совершения действия. Действительный залог упо-

требуется, когда необходимо указать конкретное лицо или организацию как субъект юридической ответственности» [2, с. 156].

В деловых документах конца XVIII века находим употребление субстантивированных причастий: «повелено... молить его всевышняго о упокоении души усо/пшей» [4, с. 26], «по вышеписанному» [4, с. 36]. В современных текстах законов Курганской области наличие определяемого слова препятствует закреплению за причастием признаков имени существительного: «граждан Российской Федерации, проживающих на территории Курганской области» [5, с. 1], «лицам, проживающим и работающим в сельской местности» [9, с. 1].

В текстах деловых документов XVIII века причастный оборот находится как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к определяемому слову, при этом причастие может располагаться в начале или в конце оборота: «къ обретающимся въ иностранных государствах также в армиях / и во флотъ сценникам» [4, с. 33], «писать во всех / делах в государстве НАШЕМЪ по приличеству до сего касающихся» [4, с. 35], «залога благоволения своего на оным и на всю империю / нашу изливаемого» [4, с. 40], «въ указъ... от 1 в здѣшномъ духовномъ правлении сентября 8 числа полученномъ» [4, с. 42]. В законах Курганской области за 2017 год наблюдаем последовательное расположение причастия в начале оборота вслед за определяемым словом: «выдвижения и поддержки гражданских инициатив, направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан» [5, с. 2], «взаимодействие органов государственной власти Курганской области с лицами, участвующими в профилактике правонарушений» [7, с. 2], «казачьим обществам, внесенным в реестр казачьих обществ» [8, с. 1], «земельные участки, находящиеся в государственной собственности Курганской области» [10, с. 1], «иные документы, подтверждающие соответствие требованиям к региональным инвестиционным проектам» [6, с. 2]. Устойчивая позиция причастия и определяемого слова в предложении способствует сохранению композиционной четкости и содержательной ясности делового документа.

Высокая функциональная нагрузка причастия в современном деловом языке приводит к «нанизыванию» причастных оборотов в рамках одного предложения, использованию однородных обособленных определений, что, с одной стороны, позволяет емко выразить информацию, с другой стороны, затрудняет ее восприятие: «Внесение в инвестиционную декларацию изменений, касающихся условий реализации регионального инвестиционного проекта, осуществляется уполномоченным органом на основании заявления участника регионального инвестиционного проекта, составленного в произвольной форме, содержащего обоснование необходимости внесения таких изменений, при условии соблюдения требований, предъявляемых к региональным инвестиционным проектам и (или) их участникам, установ-

ленными статьями 25-8 и 25-9 Налогового кодекса Российской Федерации» [6, с. 4]. Широта аудитории, воспринимающей информацию, изложенную в законе Курганской области как нормативном правовом акте, является экстралингвистическим фактором, воздействующим на выбор языковых средств при создании документа. Активное же употребление причастий несет опасность затруднения восприятия текста, загромождения его однообразными конструкциями.

Таким образом, причастие несет значительную функциональную нагрузку в процессе осуществления целей создания деловых документов разных эпох, однако при употреблении причастий необходимо учитывать и избегать вероятности излишнего усложнения текста, направленного на широкий круг воспринимающих информацию, и допущения речевых ошибок. В связи с этим причастие требует глубокого изучения и внимательного употребления в деловой речи.

Список источников и литературы

- 1 Замятина И. В. Причастие как двуприродная грамматическая форма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология, 2009. – № 3. – С. 26-30. URL: / <https://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/2993> (дата обращения: 20.09.2018).
- 2 Муравьева Н. В. Документная лингвистика. – Москва: Изд-во «ТЕРМИКА», 2016. – 612 с.
- 3 Роговнева Е. Н. Документная лингвистика: сборник учебно-методических материалов. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 784 с.
- 4 Шушарина И. А., Сысуева Р. П. Курганская старина: материалы Знаменской церкви села Мостовского: Монография: в 2 ч. Ч. 1. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2003. – 233 с.
- 5 Закон Курганской области от 28 июня 2017 года № 44 «Об Общественной палате Курганской области». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4500201706300006> (дата обращения: 20.09.2018).
- 6 Закон Курганской области от 28 июня 2017 года № 48 «О порядке принятия решения о включении или об отказе во включении организации в реестр участников региональных инвестиционных проектов, а также о порядке и условиях внесения изменений в инвестиционную декларацию». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4500201706300017> (дата обращения: 20.09.2018).
- 7 Закон Курганской области от 28 июня 2017 года № 49 «О профилактике правонарушений в Курганской области». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4500201706300002> (дата обращения: 20.09.2018).
- 8 Закон Курганской области от 28 июня 2017 года № 61 «Об исполнении областного бюджета за 2016 год». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4500201706300010> (дата обращения: 20.09.2018).
- 9 Закон Курганской области от 21 августа 2017 года № 64 «О внесении изменений в Закон Курганской области «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Курганской области отдельными государственными полномочиями Курганской области по предоставлению мер социальной поддержки лицам, проживающим и работающим в сельской местности и в рабочих поселках (поселках городского типа) на территории Курганской области». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4500201708210006> (дата обращения: 20.09.2018).
- 10 Закон Курганской области от 25 октября 2017 года № 81 «Об исполнении областного бюджета за 2016 год». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4500201710270018> (дата обращения: 20.09.2018).

О.С. Драгунова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет», г. Курган

МАТЕРИАЛЬНЫЙ КОД В ЗАУРАЛЬСКОМ СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА (ПО ЗАПИСЯМ А.Н. ЗЫРЯНОВА)

Анализ наследия Александра Никифоровича Зырянова убеждает в том, что обрядовая культура зауральцев воспринималась фольклористом как важный структурный компонент традиционной культуры края, в котором, по выражению Зырянова, «исторгается весь запас античных понятий, верований и предрассудков» [3, с.234]. А.Н. Зырянов дважды обращался к исследованию локального варианта свадьбы. Он относился к данному обряду как к истоку зарождения семьи – «союза, примерного в любви, согласии четы» [12]¹.

В представлении собирателя свадебные обряды зауральских поселян – это «что-то отличное, свойственное отдаленным предкам, одним словом, странное, забавное, восхитительное и причудливое» [12].

Изучение работ, посвященных исследованию свадебной обрядности – ранняя рукопись «Свадьбы Пермской губернии» [12] и более поздняя серия публикаций «Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии» на страницах газеты «Пермские губернские ведомости» [3; 4; 5; 6; 7; 8], позволяет характеризовать подход А.Н. Зырянова к свадьбе как комплексный, в котором «соединяется все: и поэзия, и характеристика, и местность народа» [3, с. 234]. Свидетельством комплексного подхода служат включение в ракурс исследования предметного кода свадьбы, рассмотрение духовной и материальной культур свадебного ритуала как взаимозависимых категорий.

В работах, посвященных зауральской свадьбе, А.Н. Зырянов подробно останавливается на материальной атрибутике праздника. При этом предметный код свадебного ритуала представлен им не как просто внешние, автономные от духовного содержания свадьбы аксессуары обрядового цикла, а как вещи, наполненные глубоко архаическим смыслом и определенными сакральными функциями, свойственными всему обряду в целом. А.Н. Зырянов выделил ряд обязательных материальных атрибутов зауральской свадьбы, наличие которых продиктовано их повышенно значимым семиотическим статусом в обрядовом комплексе.

Так, обязательным материальным компонентом девичника, по замечанию А.Н. Зырянова, являлась подготовка приданого: «В это время у невесты постоянно живут для шитья родственницы,

знакомые и соседние девочки числом от 5 до 20» [12]. Важность подготовки приданого предопределялась не только утилитарной необходимостью изготавливаемых в ходе обряда предметов домашнего обихода. Это действие имело магическое значение. Изначальное значение обряда шитья выявляется в соотносении с нитью, которая в мифологической системе славян обозначала ближайшего аналога Волоса. Нити и материи придавался тот же смысл, который вытекает из культа Волоса: богатство, благополучие, плодородие, цветение, размножение, удачная свадьба. Кроме того, творя изделия из нити, девушки, готовившие приданое, вносили свою лепту в реализацию идеи единения двух противоположных родов, поскольку предметы их творчества предназначались членам семьи жениха. Сам акт прядения символизировал предстоящее объединение двух семей в зауральской свадьбе.

Одним из необходимых элементов предметного кода обряда, на безусловное наличие которого указывает А.Н. Зырянов, являлась ленточка – «красная красота» невесты как олицетворение непорочности, символ свободы, «эмблема целомудрия и завещания того же своим подругам» [6, с. 256]. «Девья красота – это предметы невестиного туалета, символизирующие девичью волю в свадебный период: красная лента из невестинной косы, красные ленточки, раздаваемые невестой подругам, восковые белые цветы» [2, с. 469]. Раздаривая свои ленты, выражающие по замечанию А.Н. Зырянова, «дивью красоту», невеста тем самым заклинала своим подружкам замужество, повторение ее судьбы: алыми, голубыми, вишневыми лентами, «снимаемыми с косы, невеста награждает всех своих подруг, как бы в знак прощания и завещания им хранить девью красоту, то есть честь и достоинство девичества» [6, с. 256].

Являясь обязательным элементом костюма невесты, алая ленточка воплощала символическую идею вольной жизни главной героини обряда до замужества, а демонстративное прощание с ней призвано было подчеркнуть прощание невесты с девичеством. Таким образом, «девья красота» была основным символическим атрибутом, указывающим на ее девичий статус. Неслучайно выход главной героини обряда в путь-дорожку всегда предварялся расплетением косы и расставанием с «красной красотой». Это акты, близкие по семантической наполненности: они призваны были передать инициальное значение обряда. Помимо переходной, ритуал заплетания и расплетания косы выполнял также защитную функцию оберега и пожелания невесте счастья и благополучия. В славянской традиционной культуре волосы считались средоточием жизненных сил человека, символизируя здоровье, богатство, достаток, счастье [14, с. 88]. Кроме того, волосы ассоциировались с подземным богом Волосом, хранителем богатств и благополучия.

К северной архаической традиции восходит

¹ *Примечание. В данной работе мы будем ссылаться на архивный источник без указания страниц в том случае, если в нем отсутствует внутренняя нумерация.*

отмеченный А.Н. Зыряновым обряд «окручива-ния» молодой, который «мигом сгоняет следы девственности, оставляя лишь воспоминание о прошедшем, переименовывает в название замужней женщины, по выражению же крестьян – “бабы”» [12]. «Обе свахи окружают супругу перед иконой при тускло светящейся в переднем углу свечке, закрывают голову и лицо растянутым полотенцем, расчесывают ей волосы, заплетают две косы, связывают их на лбу, надевают шелковый платок, концы завязываются на затылке и в ознаменование перехода в мир замужней женщины надевают головной убор – «круглую, высокую, вроде тюрика или крестьянской шапки» – шашмуру» [12]. «Бабий» головной убор, надетый на голову новобрачной, являлся символом смены ее семейного статуса – окончания поры девчества и начала замужней жизни.

Сопровождавшая свадебный обряд на всем его протяжении защитная магия, согласно записям А.Н. Зырянова, использовалась в материальном оснащении «храброго» свадебного поезда: «Привязываются по два и по три колокольца к каждой дуге, головы у лошадей и самые дуги оснащены звенящими предметами» [12], «у дуг навязываются всегда по два и по три колокольца <...>. Лошади увешиваются шальями, лентами, под уздами навязываются разноцветные кисти и звонки» [7, с. 17]. В представлении разных народов колокольчики, бубенчики выполняли магическую функцию защиты. Считалось, что звуки, издаваемые колокольчиками во время движения свадебной процессии, должны оградить жениха и невесту от дурного воздействия злых сил. Предполагалось, что нечистая сила будет держаться от молодых «на таком расстоянии, на какое распространяется звук» [16, с. 96]. Причиной этого убеждения служило, видимо, то, что металлы изобретены человеком и не известны старинным духам, которые, «не обладая над ними никакой властью, стараются избегать их» [10, с. 155].

Фольклорист отмечает переплетение языческих и христианских представлений в материальной составляющей обрядового свадебного действия. Так, в качестве оберега от злых сил вместе с колокольчиками в Зауралье использовалась икона. Перед тем, как свадебный поезд отправлялся в путь, дружка трижды обходил его с иконой в руках, читая при этом молитвы и заклинания, которые должны были защитить участников обряда от пагубного воздействия колдунов. Троекратный обход вокруг поезда имел апотропеическое значение: «дружка обегает лошадей три раза по течению солнца, ошаптывает их молитвою и только тогда все отправлялись в церковь, или, как обыкновенно говорится, к венцу» [8, с. 44]. По народным представлениям, обход вокруг какого-либо предмета имеет функцию предохранения и защиты, традиционная троичность закрепляла эффект.

Неотъемлемым компонентом зауральского свадебного обряда являлась обрядовая еда, по

выражению А.Н. Зырянова, – «трапеза, в полном значении русского гостеприимства и хлебосольства» [8, с. 43]. Собирателем подчеркнут радушие и щедрость, проявляемые при угощении зауральскими поселянами и в подробностях описал на страницах рукописи и «кушанья, которые ставятся одно после другого нескороотечно, а с расчетом доставить их на весь вечер: сырковой пирог или с окуниной, или щучий, или с нельминой, иногда и с карасями, студень из бычьих ног, говяжьей жижи, лапша, просяная каша, или морковная, или картофельная, жаркое говяжье, блины, орехи, хворост, вафли, каральки, вареное и сырое молоко и т. д. [12]. Коллективная трапеза в доме жениха предназначалась предкам, которые должны были по итогам обряда принять в свою сакральную общину представительницу другого рода. «Свадебное столновение», таким образом, «закрепляло союз жениха и невесты и устанавливало родственные связи двух семей. Совместная еда роднила ранее чужие семьи» [15, с. 228].

Во время совместной трапезы свершался еще один свадебный ритуал – обычай взаимного одаривания, смысл которого сводился к идее единства двух родов: «Ближняя родственница невесты дарит жениха платком (шалью), свекровь – ситцем, каленкором, у бедных же холстом или шерстяной покрывалом. Замужней золовке (то есть сестре жениха) – ситцу или каленкору на рубашку, деверю (брату жениха) – платок, тысяцкого, сваху и дружку – тоже платками, за что каждый платит деньги от 5 коп. до 3 руб. серебром» [12]. В более поздней записи свадьбы другой свадебный чин – подружье выносил ящик с подарками «из саней или телеги, в коих приехали, и ставит подле жениховой свахи, которая вместе с дружкой, обернув белою салфеткою тарелку, начинает раздавать от имени жениха дары родителям невесты и всем другим ее родственникам: кому платок, кому каральки (подобие кренделей), кому пряники, а женскому полу исключительно холст, – мыло и ситец; отцу же невесты сапоги, если не были подарены они в вечеринку». Затем начинался ритуал – «отдарки», но уже со стороны невесты приехавшим в свите жениха – платками, холстом и покрывалами [8, с. 43].

Предметы-подарки, сотканые из нити, закрепляли и усиливали магическую семантику ритуала.

В структуре традиционной свадебной обрядности зауральцев-земледельцев четко прослеживается идея благополучия и достатка молодых и их рода, выражающаяся в использовании наделенных символическим значением необходимых предметов крестьянского быта: зерен, пшеницы и продуктов, приготовленных из них.

По свидетельству А.Н. Зырянова, новых супругов родители жениха благословляли «над головами крестообразно иконой и хлебом-солью» [8, с. 44]. Традиционно с караваем неразрывно связаны идеи плодородия, достатка, изобилия,

он являлся символом счастья и домашнего изобилия. В рамках ритуала «хлеб часто объединялся с солью, служившей защитой от враждебных сил и влияний. Хлеб был знаком божественного покровительства и оберегом от враждебных сил» [1, с. 24]. Тот факт, что во время благословения молодых наряду с хлебом-солью использовалась и икона, в очередной раз свидетельствует о взаимодействии языческих и христианских верований в свадебной обрядности.

В записи зауральской свадьбы упоминается об использовании натурального воска как природного материала, наделенного целебной и магической силой: «Для отвращения мнимых неполадок, то есть несчастных случаев, дружка наминает в руке желтого воску <...>. Воск, оговоренный дружкой, навязывается им на гайтаны к груди жениху и всем членам свадебного поезда или к ушам их и после – перед отъездом за невестой к церкви, воск этот дружка навязывает в гривы запряженных лошадей» [7, с. 15]. Воску, как святому веществу, приписывались свойства оберега, противостоящего дьявольским силам, во многом благодаря тому, что из него изготавливались свечи [13, с. 92].

А.Н. Зырянов засвидетельствовал сохранность в Зауралье древнего ритуала, который назывался в крае «ломать калинку» (бить посуду женихом в знак «чистоты» невесты): «Зато на свадебных весельях и пиршествах у люда сельского и городского, менее достаточного, умильно радуют груды ломи и черепьев посуды, доказывающие целомудрие молодух» [9, с. 9]. Как отголосок древних магических действий, сохранилась в свадебном обряде некоторых регионов России традиция сорить в избе и бить посуду в день свадебного пира. А.Н. Зырянов считал уникальным местный обычай, который выражался «в изломе разной черепной, деревянной и фарфоровой посуды, то есть корчаг, кринок, горшков, ложек, чашек и тарелок» [12].

Итак, А.Н. Зырянов зафиксировал свадебный обряд как единый комплекс духовной и материальной культуры. Материальный комплекс сохранял еще в XIX веке мифологический подтекст, заданный идейным смыслом свадьбы – создание новой семьи как основы продолжения рода.

Список источников и литературы

- 1 Демина Л. В. Свадебный обряд славян Тюменской области. – Тюмень : Издательско-полиграфический центр «Экспресс», 2005. – 242 с.
- 2 Екимов М. Г. Русская свадьба сибиряков Среднего Приоболья (Курганская область). Куртамыш, 2002. – 481 с.
- 3 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. – 1863. – 22 ноября. – С. 234-235.
- 4 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. – 1863. – 13 декабря. – С. 246-247.
- 5 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. – 1863. – 20 декабря. – С. 250-251.
- 6 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. –

1863. – 27 декабря. – С. 256-257.

7 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. – 1864. – 17 января. – С. 15-17.

8 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. – 1864. – 14 февраля. – С. 42-44.

9 Зырянов А. Н. Промыслы в Шадринском уезде / сост. С. Б. Борисов. – Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 1997. – Ч. 2. – 32 с.

10 Кагаров Е. Г. Состав и происхождение свадебной обрядности // Сборник музея антропологии и этнографии. – Ленинград : Изд-во АН СССР, 1926. – Т. VIII. – С. 152-193.

11 Лебедева А. А. Материальные компоненты, их характер и роль в традиционном свадебном обряде русских сторожилов Тобольской губернии (XIX- начало XX в.) // Русский народный свадебный обряд. Исследования и материалы : сборник научных трудов / под ред. К. В. Чистова и Т. А. Бернштам. – Ленинград : Наука, 1978. – С. 202-219.

12 НА РГО, Р. 29. Оп. 1. Д. 32 б. Зырянов А. Н. Свадьбы Пермской губернии. 1850.

13 Плотникова А. А. Воск // Славянская мифология: Энциклопедия, словарь РАН. Институт славяноведения. – Москва : Международные отношения, 2002. – С. 92-93.

14 Толстой Н. И. Усачева В. В. Волос // Славянская мифология : Энциклопедия, словарь РАН. Институт славяноведения. – Москва : Международные отношения, 2002. – С. 88-89.

15 Федорова В. П. Свадьба в системе календарных и семейных обычаев старообрядцев Южного Зауралья. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 1997. – 284 с.

16 Шапарова Н. С. Краткая энциклопедия славянской мифологии. – Москва : Астрель, 2001. – 623 с.

П.Г. Ильных

**Общество краеведов «Родник»,
г. Далматово, Курганская область**

ПОЧТЕНИЕ РОДНОМУ КРАЮ

В 2019 году Уксянская средняя школа отметит юбилей – 170-летие. Бывшие выпускники готовят книгу, чтобы рассказать о лучших педагогах, славных учениках, важных событиях. Среди её выпускников есть учёные, писатели, прекрасные хлеборобы.

Вспоминаю 1957 год. В редакции Уксянской районной газеты «Вперёд» встретились два друга – начинающий журналист Василий Юровских и молодой поэт из Шадринска Александр Виноградов. Они говорили о поэзии. Хозяин кабинета Юровских взял со стола небольшой том и мечтательно произнёс: «Хорошо бы за свою жизнь написать вот такую книгу...».

В.И. Юровских мечту свою осуществил – издал 15 книг, не считая коллективных сборников, в которых помещены его произведения. Есть рассказы, изданные на польском и казахском языках. В его произведениях родные и знакомые до мелочей места и особая, щемящая любовь к своему краю. В книгах Юровских живёт колоритный местный говорок, не только как иллюстрация к деревенской жизни, а как особая, самостоятельная ценность.

Где же берут начало писательские стёжки-дорожки? В селе Юровском, где он родился 25 декабря 1932 года, где учился в школе-семи-

летке в трудные военные годы. Его учительница З.И. Горожанцева вспоминала: «Вася Юровских отличался от своих сверстников тем, что очень много читал, писал зарисовки о природе, сочинял стихи, записывал бабушкины присловья».

Далёкий 1968 год – важная веха в биографии далматовского журналиста В.И. Юровских. Во-первых, по его инициативе в праздничном первомайском номере районной газеты «Путь к коммунизму» впервые появился альманах «Литературное Далматово», живущий и поныне; во-вторых, в Южно-Уральском книжном издательстве вышла его первая книга «Снегириное утро» с предисловием известного фенолога Дмитрия Зуева: «Примите эстафету фенолога и пронесите её через всю жизнь...».

Снегири – красногрудые птицы стали предвестниками новой книги с лирическим названием «Певучая речка» (1974 г.). В эти же годы он печатался в журналах «Наш современник», «Новый мир», «Урал». За творчеством шадринского прозаика пристально следили мастера слова Виктор Астафьев, Евгений Носов, Василий Белов. По рекомендации В.П. Астафьева и Е.И. Носова в 1975 году нашего земляка, Василия Юровских, приняли в члены Союза писателей. А это значит, что молодому уральскому прозаику открыли «зелёную улицу».

В жизни писателя много памятных дат. В канун нового 1978 года он получил из Москвы радостную весть – три его рассказа «Тальянка», «На Исети у Ячменево», «Синие пташки-пикушки», опубликованные в журнале «Наш современник», признаны лучшими произведениями 1977 года. Профессиональные критики, писатели, журналисты высоко оценили творчество писателя.

«Читая твой Веснозапев, – признался Виктор Астафьев, – словно сахарок сосал. Талантливый ты художник! Так держи! Прекрасно пишешь, всё зримо, осязаемо, до крайности хорошо, достоверно. Мне так захотелось с тобой побывать в лесу по весне или в клубничную пору – летом».

Писатель Евгений Носов утверждает: «Василий Юровских не хочет оставаться только потребителем устоявшегося литературного языка – он его активный творец, и популяризатор, и реставратор одновременно. Любовно и бережно он очищает от архаичной пыли незаслуженно забытые в суете слова и, вписывая их к месту, заставляет слышаться звучать веско и молодо».

Памятен для писателя и 1982 год. На 50-летний юбилей в Шадринск приехали писатели, поэты, критики, художники со всего Урала. К этому событию был приурочен выпуск новой книги «Сыновний зов». Писатель посвятил её памяти своего отца Ивана Васильевича, который водил своих сыновей по охотничьим тропам и навсегда привил им любовь к родной природе.

На мой вопрос о любимом произведении в одном из интервью Василий Иванович ответил: «На всю жизнь самой любимой останется «Материнское благословение». Она и первая

столичная книга, и предисловие к ней написал Евгений Носов, обожаемый мною писатель и друг. И самая-самая красивая! С такой любовью, с такой нежностью может рисовать только один художник Николай Александрович Устинов! Неподражаем! Вот пусть и останется в единственном числе это прелестное «Материнское благословение». Что же ещё может быть дороже у человека!».

В 1998 году «Литературная Россия» объявила конкурс, посвященный 125-летию со дня рождения Михаила Пришвина. Редакция получила более 800 произведений, а победителем стал наш земляк Василий Юровских.

В 2000 году в 10 номере «Роман-журнал XXI век» опубликовано письмо редактора Валерия Ганичева: «Здравствуй, дорогой Василий! Много лет знаю тебя, издавал, радовался, даже писал восторженные слова, досадовал, что ты недостаточно известен на небосклоне литературном и не одарён премиями и наградами. Но вот прочитал твой рассказ «Родные», и душа (хотел написать возликовала, нет) тихо обрадовалась. Да, тихо обрадовалась, потому что громко нельзя: спугнёшь то, что так дорого и редко. Это и пришло откуда-то, из детства твоего, из детства людей, из детства земли нашей. Ты, как волшебник, напоивший сокровища и раздающий их людям...».

Есть у Юровских книги «Родня», «Родные», «Родное гнездовье». А сколько он отыскал родничков в отчем краю! Все три слова одного корня. Всё до боли знакомое и вдохновляло писателя на творческий труд!

«Посижу у ключа, водицу пью – не напьюсь. Не зря в старину юровские мужики за три версты ездили сюда, воду для чая на праздники брали. Не прихоть то. А вкус почтение земле-кормилице.

Как всё равно напьюсь живой воды: в теле бодрость, в голове ясность да свежесть. И долго слушаю, как заледеневшим снегом бормочет-мурлычет вода ключевая. Видит здесь земля и днём и ночью. И добрые дела, и грешные. И уважит всякого, кто с добром сюда придёт. Птиц послушает-поласкает, чёрной смородины наберёт, черёмуху не поломаёт, подивится на лёгкие хмелевые бубенчики-колокольчики. На жарком взгорке вишни соковой отведаёт и в тени у ключа отдохнёт. От водицы помолодеет и любовью светлой к жизни наполнится...».

Скажите, кто ещё так прекрасно может воспеть наши родные края?!

В.В. Литвинова
с. Скаты, Белозерский район,
Курганская область

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРЕДКОВ

Устное народное творчество несёт в себе зашифрованное послание далёких предков, о ко-

тором иногда мы не подозреваем. Воистину они обладали поэтическим даром, обращаясь к красотах своей земли.

«Ключева вода, жёлтые пески, лазоревы цветы, травы зелёные, смойте-сполошите с рабисы Божьей (имя) все уроки – призоры, тоску – тоскучую, сухоту-сухотучую, чтобы рабис(ц)а Божья (имя) была весела, румяна, бела... Будьте мои слова крепки-лепки, ходки-бродки во весь человеческий стан...».

«...матушка ключева вода, моешь, полощешь круты берега, жёлтые пески, травы зелёные, цветы лазоревые. Так смой скорби, болясти и боести, худобы, родимсы. 12 родимс(ц)ов, 12 худобишшов, 12 уроков с раба (имя). Аминь». Эти заговоры использовались бабушкой и её племянницей Буцких-Обабковой Марией 1918 г. р.

Цветами лазоревыми в станицах Северного Кавказа называли тюльпаны [4, с. 41].

Особое место в казачьих легендах и поверьях занимает «цветок лазоревый» – дикий степной красный тюльпан, распускающийся на короткое время в весенней степи. Не алые головки тюльпанов колышет весенний ветер – это души казаков, погибших в боях, походах и на чужбине. На несколько дней распускаются в родной сторонке, поэтому цветок лазоревый похож цветом на кровь, пролитую казаками. Казаки называют свою степь лазоревой и исстари не рвут в степи тюльпаны – «цветы лазоревы» [2].

Вот ещё отрывки некоторых старинных заговоров нашей бабушки, Е.П. Кузнецовой 1899 г. р.: *«Щука из моря, из под дуба под Дон, так и у рабисы Божьей (имя) и ты, заноза, вон...».*

В этом случае говорится о том, что заговор родился там, где есть море, дубы и река Дон.

Когда и где родился последний заговор Родионовой Прасковьи (около 1900 г. р.) – трудно представить: *«С(ц)арь Давид, с(ц)арь Константин, Бог и крепок, силён, установил небо и землю, установил мою коро(в)у... Коро(в)ушка стоит, как гора, молоко теки, как река. В красном вымени не останавливайся, в синих жилах не задерживайся. Будьте мои слова крепки-лепки, крепче ножа булатного. Аминь».* Библейского Давида верующие знают, а вот о царе Константине, Римском Императоре, правителе Константинополя начала IV в. [5], знают не все.

Обратимся так же к обрядовым песням, в данном случае – свадебным.

В ожидании жениха: *«Где-то долго не летит сокол из-за гор, где-то долго не едет удалой молодец...».* Упомянуты горы.

Другая свадебная песня исполнялась до венчания в присутствии жениха: *«Я была малым-малёшинька, умом-разумом глупёшинька да. Я качалась во люличке да, я ходила подле лавочку... Возымал меня родимый тяти(е)нька(а) выше буйной головушки, да. Да говорил родимый батюшко: «Не отдам я ти(е)бя дочинька(а) не за князя, не за барина, да не за купчика*

торговова(го) да. А посажу я тебя, дочи(е)нька, да в зелен садичек да. Выбериай, родима дочинька из яблоньки – яблоньку, из изюминки – изюминку да, из урюпины – урюпинку, да...». Т. е. – равного себе.

Названы три слова, определяющие место рождения этой песни: яблоня, изюм (сорт винограда) и урюк. Это юг России, но никак не Поморье.

В разных регионах и местностях существуют свои, присущие только им пословицы, поговорки, выражения. Например: у нас в селе, в одной семье Александровых были и есть такие поговорки: *«Пусть хоть чугуном назовут, лишь бы в печь не ставили».* И другая: *«Из дерьма пули не вылепишь».* Они немного изменились в удалении от мест, где говорят: *«...пускай хоть чугуном кличут, абы в печь не ставили [4, с. 6], «...какой я казак? ...Из меня – по старой поговорке как из дерьма пуля!» [4, с. 45].* Это так же донские станицы. Есть ещё одна: *«Свинья не родит бобра»*, когда речь заходит о человеке внешностью или поступками похожего на родню.

Рисунок 1 – Е.П. Кузнецова. 1950-е гг.

В 2002-2003 г. я в память о бабушке по материнской линии, Кузнецовой Елизавете Павловне 1899 г. р., составила её разговорный словарь, пословиц и поговорок (рисунок 1). Вот два из 500, которые мы, внуки, понимали: *подчембарься* [2, с. 149], т. е. заправь рубаху или кофту в штаны (в детстве носили сатиновые шаровары). Или когда она ругалась, то грозила: *«Я тебе таких тумачков надаю!».* В этом случае слово «тумак» воспринималось, как синяк [3, с. 146]. При подборе материала о казаках наткнулась на тот факт, что в обмундирование сибирских казаков с 1869 г. стали входить чембары – широкие красно-коричневые штаны, кожаные шаровары. Первыми их получили казаки, служившие в Туркестане [7]. А выражение «надавать тумачков» – чисто казачье, поскольку

«тумак» – красный колпак, пришитый к папахе. В него запорожские и сибирские казаки вкладывали стальную пластину защищавшую шею и голову от ударов. Папахой с тумакон свободно сбивали саблю у противника [6]. Конечно же, бабушка тоже не знала значения этих слов, а говорила так, как разговаривали в её семье. Выражение «Да гори оно всё ясным (синим) пламенем!» и «идите вы ко всем щ(ч)ертям собачьим» [4, с. 16] так же были и в её лексиконе [3, с. 152].

Необычное имя также может нести информацию о его предках. Например: в одной из семей Родионовых было семь сестёр, носивших отчество «Вахтиевна». Отца звали Вах Евлампиевич. У римлян Вах, он же Бахус у греков, Дионисий, бог растительности, виноградарства, виноделия в древнегреческой мифологии [1, с. 69]. Т. е. имя пришло от предков с Кавказа. Однако это уже генеалогия.

Вот что через столетия может открыть культура устного народного творчества наших предков, их разговорная речь и даже имя.

Список источников и литературы

1 Кун Н. А. *Легенды и мифы Древней Греции*. – Челябинск, 1981.

2 *Легенда о лазоревом цветке*. URL:

<http://900igr.net/prezentacija/istorija/donskie-legendy-otsvetakh-183147/legenda-o-lazorevom-tsvetke-5.html>.

3 *Литвинова В. В. С чего начинается Родина*.

Краеведческий сборник / под ред. В.В. Пундани. – Куртамыш, 2013 г.

4 Немченко Г. Л., Лихоносов В. И. «Слава тебе, Господи, что мы – казаки!» // *Роман-газета*, 1993. № 9-10.

5 *Православие. Святой равноапостольный царь*

Константин. Годы правления 306-337 г. URL: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life6679.htm>

6 *Тумаков надавать*. URL: <http://kazaki-marino.ru/istoriya-kazachestva/kazachya-rapakha.html>

7 *Униформа Сибирского казачьего войска 1808-1917 гг.*

Чембары. URL: <https://forma-odezhda.ru/encyclopedia/uniforma--sibirskogo-kazachego-vojska-1808-1917-gg/>.

Е.В. Рычкова

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ДУХОВНЫЕ СТИХИ О РАССТАВАНИИ ДУШИ С ТЕЛОМ В ЗАУРАЛЬСКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ

Проблемы эсхатологии – учения о конце мира и загробной жизни, волновали сознание русского народа на протяжении многих столетий. Многообразное отражение эта тема нашла как в книжной рукописной традиции [1], так и в устном народном творчестве: сказках [2; 3], рассказах о посещении душой того света – *обмираниях* [4; 5] и специфическом фольклорном жанре, – привлекавшем внимание фольклористов относительно недавно, музыкально-поэтических произведениях – духовных стихах. Известно, что в течение многих столетий духовные стихи, содержащие описания посмертного существования души, формирова-

лись под влиянием книжной традиции, включающей апокрифы, «слова», жития и поучения. При этом, функционируя в рамках фольклорной традиции, эсхатологические сюжеты, образы и мотивы подвергаются заметному переосмыслению под воздействием народного мировосприятия.

В центре художественного мира духовного стиха стоит человек как личность, то есть существо, имеющее бессмертную душу, которая может спастись, а может погубить себя. Драма гибели и спасения является как раз основной коллизией, сюжетной и идеологической, разыгрывающейся в пространстве стиха.

Сюжет о расставании души с телом является очень распространенным в духовных стихах, отражающих тематику малой эсхатологии (то есть истории индивидуального финала, а не общечеловеческого) и относимых исследователями к догматическим стихам [2; 4]. Основное содержание этих текстов – посмертный суд над душой человека, строгое воздаяние в мире ином за прожитую жизнь. Стихи подобной назидательной тематики формируются предположительно в XVII в. [2]. Первоисточником для них послужил апокриф «Видение апостола Павла», датируемый III в., известный на Руси примерно с XIV в. [1; 3]. В начальном разделе апокрифического сказания повествуется о прославлении ангелами души умершего праведника и вознесении ее в рай, а затем об осуждении преступной души грешника и ввержении ее «во тьму кромешную». Непосредственный же литературный источник прощальной речи души к телу в настоящее время не обнаружен, возможно, этот эпизод является продуктом сугубо устного творчества [1].

Критерием для отбора текстов из объемного массива образцов о грешной душе (одном из главных концептов духовного стиха) послужило наличие диалога души с телом. При всем разнообразии вариантов рассмотренные тексты строятся по определенной схеме. Это появление рассказчиков, повествующих об увиденном ими событии (в большинстве образцов в начальном разделе стиха звучит вопрос «Где вы были, что видели?»), затем следует центральная часть стиха – прощание души с телом в форме диалога, нередко с взаимными укорами друг к другу, и заключительный фрагмент – указание последующего посмертного пути каждого из участников беседы вместе с сокрушениями души о несправедной жизни, перечислениями грехов и описаниями грядущего наказания.

При подготовке статьи было рассмотрено семь вариантов стиха, записанных в Зауралье. Обобщая анализ текстов, укажем на то, что структурно зауральские варианты близки указанной схеме. Чаще всего тексты начинаются с обращения к голубям. Голуби вступают в беседу с исполнителем стиха, вопрошающим их:

Уж вы голуби, уж вы белые,
Уж где были вы, куда летали?

В одном случае эту функцию выполняет сам «Сам Господь Бог», встречающий ангелов. Примерно в половине случаев выясняется, что под видом голубей на землю спустились ангелы-хранители. Как правило, в ответ на вопрос «Где бывали, что видали?» ангелы рассказывают, что были они «на вольном/белом свете», «на «суд расстаньце» или в сакрализованном месте – «на Сиянь-горе»:

А мы летали на расстаньце, где душа с телом расставалася,

Где душа с телом расставалася, слезно плакала, распрощалася.

Далее кратко повествуется о самом моменте «расставания и прощания», душа при этом слезно/горько плачет», в одном образце «душа на тело обижалася», то есть душа и тело предъявляли друг другу взаимные обвинения в «неуважении» и нетерпении.

Центральный раздел текста представляет собой диалог души и тела, в процессе развертывания которого очень четко указывается дальнейший путь каждого участника беседы: тело «в гроб кладут/в сыру землю», душе же предстоит либо «суд праведный», либо сразу без суда «в муку вечную/в ад кромешный/в смолы кипеть»:

Как тебе телу во сырой земле лежать,

А как мне душе на страшный суд вставать,

Перед Господом Богом большой сответ держать.

При этом, отправляясь на муки и страдания, душа осознает нераскаянность своих грехов («душа грешная», «мне лететь высоко, мне лететь тяжело, грехи тяжкие-претяжкие»). В некоторых случаях присутствует перечисление грехов, в первую очередь касающихся невыполнения христианских норм поведения (непосещение храма в «Божьи праздники», непочитание родителей). В заключительном разделе в двух текстах появляются укоры родителям за то, что те своих детей «добру делу не учили», а осужденные души признают и з свою вину («а мы, дети, вас не слушали»):

Вы увы, вы увы, отец с матерью.

Вы на что же нас располодили, ко добру делу не приучили,

Ко добру делу не приучили.

В целом же зауральские варианты отличает лаконичность повествования, отсутствие (за редким исключением) развернутых описаний, акцентируемый мотив греховности человеческой души, и, как следствие этого, невозможность достижения Небесного Царства.

Отметим, что тело и душа в рамках художественной логики и поэтики рассматриваемых духовных стихов неравнозначны. Тело чаще всего пассивный объект: его моют, обмывают, покрывают, опускают в землю и т. д. Поскольку тело в рамках христианского мировоззрения Христово, и его части подробно упоминаются в ситуации сотворения мира (Голубиная книга) и ситуации распятия, то слово тело не имеет отрицательных конотаций.

Все эпитеты к слову душа оценочны: душа может быть блаженная, праведная, но это редко. Чаще она грешная, беззаконная, оканная, праздная, проклятая. Душа отождествляется с человеком и его действиями. Она ходит, прощается, стонет, ужасается. Грешники, грешные души – одно и то же, как и праведники, праведные души. Все человеческие действия и поступки – деятельность души, она за них в ответе – эта позиция принципиальна для духовных стихов.

Принимая во внимание то, что спектр реализации данного сюжета в общерусской фольклорной традиции чрезвычайно широк, а также ставя целью – определить закономерности, присущие именно зауральским материалам, рассмотрим образцы текстов стихов о расставании души с телом, зафиксированные в западнорусском регионе [5]. В целом можно отметить, что при сохранении общей последовательности эпизодов в смоленских стихах наблюдается несколько иное осмысление сюжета.

Прежде всего обращает на себя внимание разнообразный круг рассказчиков о «диве дивном» – это и чернушки-монашки, и голуби-ангелы, и ангелы, приплывающие на корабле по морю, и «свет Никитушка», и Господь Бог, Матерь Божия, и даже «пчелы ярые» и «сера утица». Смоленские образцы богаты описаниями не только рая или ада, но и деталями, не имеющими непосредственного отношения к основной сюжетной линии (например, описание шествия чернушек). Основной же отличительной особенностью западнорусских стихов является наличие так называемых поминальных концовок («Помяни, Господи, да Иванову душу»), присутствующих в большинстве из 24 рассмотренных стихов, а также во введении в основной текст имен конкретных людей (например, «Женькина душа с телым рассталася»). Иной в этих стихах загробный путь и у души – в большинстве случаев душа отправляется «в ответ к Самому Господу»/«перед Богом стать, всю правду сказать», или же – «в небеса лететь», значительно реже – «в смоле кипеть», т. е. при сохранении темы покаяния чаще всего отсутствует заранее предопределенный пессимистический исход.

Подобные различия текстов двух фольклорных традиций, на наш взгляд, продиктованы разными ситуациями исполнения, а также неодинаковыми функциями, выполняемыми этими текстами. Стихи, записанные на Смоленщине, относятся к поминальным, которые пелись во время похорон и в последующие поминальные дни. Этим объясняется включение концовок с «плачевыми» мотивами, актуализация содержания через описание имен конкретных людей, сглаженность мотива загробной кары, явно осязаемое желание смягчить участь усопшего, помочь ему молитвой. Устойчивость и распространенность подобных модификаций в смоленских текстах свидетельствует о прочном внедрении их в похоронно-поминальный обряд.

Стихи же, записанные в зауральском регионе, в похоронный обряд, очевидно, вошли значительно позже, изначальное их предназначение – замена мирских песен в периоды постов. Назидательность, ясно прослеживаемая в зауральских образцах, отражает нравоучительную функцию, присутствующую в них. И, наконец, еще одно обстоятельство, определяющее специфику зауральских текстов. Большинство из них, в отличие от смоленских стихов, записано либо непосредственно от приверженцев «старой веры», либо, по-видимому, было заимствовано православными от старообрядцев. Перечисленные особенности – суровость суда, подробные описания «муки вечной», нравоучительный характер текстов – характерны для эсхатологических представлений «хранителей древлего благочестия». Исполнение стихов на похоронах как явление достаточно позднего времени, очевидно, практически не оказало ощутимого влияния на тексты.

Таким образом, специфика зауральского бытования духовных стихов о расставании души с телом заключается в функциональной стабильности текстов, что в конечном итоге приводит к некоей сакрализации и каноничности этих внеслужебных религиозных произведений.

Список источников и литературы

1 Батюшков Ф. Д. *Спор души с телом в пятницах средневековой литературы : опыт историко-литературного исследования.* – Санкт-Петербург, 1891.

2 Голубиная книга : *Русские народные духовные стихи XI-XIX вв. / сост., вступит. ст., примеч. Л. Ф. Солощенко, Ю. С. Прокошина.* – Москва, 1991.

3 Мильков В. В. *Древнерусские апокрифы.* – Санкт-Петербург, 1999.

4 Мурашова Н. С. *Духовные стихи старообрядцев Рудного Алтая : жанрово-стилистическая типология.* – Новосибирск, 2000.

5 Смоленский музыкально-этнографический сборник. – Т.2. *Похоронный обряд. Плач и поминальные обряды.* – Москва, 2013.

Н.Г. Северова

ГАУК «Свердловский областной краеведческий музей», г. Екатеринбург

**ГЕРОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО СЛОМА
(К ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЮ
УРАЛЬСКОГО ПИСАТЕЛЯ ВЛАДИСЛАВА
КРАПИВИНА)**

Свердловск. 1966 год. В свет выходит повесть Владислава Крапивина «Оруженосец Кашка». Эта книга о Воине и Сказочнике, о Герое и Поэте; книга о Том, кто хочет управлять реальной жизнью, и о Том, кто хочет создавать новую, достойную его души, жизнь. Это два разных человека: тринадцатилетний Володя и восьмилетний Кашка. Пройдут годы. В книгах, которые будет создавать Владислав Крапивин в 1970-1980-е годы, в об-

разе главного героя сольются воедино Воин и Сказочник, Герой и Поэт, Тот, кто может управлять реальной жизнью, и Тот, кто способен создавать новые миры.

А пока герою Крапивина предстоит путь к этому слиянию. 1971 год. Повесть «Баркентина с именем звезды». В этой повести мы получим представление о главном герое Владислава Крапивина, ради которого автор создает свои книги на протяжении шестидесяти лет. Цель жизни главного героя – увидеть иные миры. Герой изначально открыт иным мирам, иным стихиям. А отсутствие страха у главного героя перед высотой и ветром – знак доверия этим стихиям и единения с ними [2, с. 96-97]. Герой Крапивина – избранный, поскольку способен любить мир [2, с. 79]. Герой – избранный, потому что в самые опасные мгновения жизни забывает об инстинкте самосохранения, сражаясь со злом [2, с. 97-98]. Небесный образ – образ Звезды становится в повести символом духовности, но автор, избегая слова «душа», часто заменяет его словами: «волшебство», «сказка», «чудо». Писатель даже вводит в повествование жанр «читалки»-заговора («Тучка – светлый парашют, // Очень я тебя прошу:// Разгони мою беду, // Позови мою Звезду. <...>» [2, с. 80]), чтобы доказать, как при помощи слова можно сказочным образом изменить мир. Мотивы волшебства, сказки, чуда пронизывают всю повесть, и оказывается, что все герои, вставшие на защиту баркентины, обладают единым качеством – умением преобразовывать реальность в сказку, превращая жизнь убогую в жизнь одухотворенную. Одно из главных качеств героя В. Крапивина – бескомпромиссность, когда реальная (не сказочная, не добрая) жизнь пытается заставить его жить по своим законам. Но для существования бескомпромиссной Души в этом мире нужны условия. Таким-то условием и становится принцип духовного родства, который соединяет героев, способных своим словом, поступком, мечтой преобразовать убогий мир в мир, живущий по законам доброй сказки.

А потом будут семидесятые и восьмидесятые годы... Трилогия о Сереже Каховском, трилогия «Голубятня на желтой поляне», «Летающие сказки» и еще много очень хороших, с профессиональной точки зрения, и очень добрых, с человеческой точки зрения, книг.. Книг, в которых Владислав Крапивин просто и убедительно доказал необходимость быть Человеком, если уж человеком ты рожден. А дальше – девяностые годы... Прыжок страны в капитализм. Как в пропасть. До человеческого ли, когда падаешь в пропасть? Оказалось – да.

Даже в разочаровании герой романа-фантазии Владислава Крапивина «Кораблики» («Помоги мне в пути...») (1993) произносит фразу: «Ведь Дорога все равно получилась...» [3, с. 140]. Дорога как ценность сама по себе. Лекарство от боли. Надежда. В романе не единожды прозвучат слова: «Дорога», «Путь», «Уход». Три персона-

жа проживают свои жизни под знаком этих слов: Питвик (взрослый Петр Викулов), Петька Викулов (он же, еще одиннадцатилетний мальчишка, выхваченный из своего времени и перенесенный на сто лет вперед) и Конус (мозг, задействованный учеными для того, чтобы прорубить туннель в многомерных мирах). В «Корабликах» приговоренность к беде достигнет несвойственных ранее для произведений Крапивина масштабов: двенадцать тысяч беспризорных мальчишек и девочек неотвязно преследуются бедой; только благодаря высшей космической логике ребятам с черных пароходов «Розалина» удастся избежать предначертанного земным дьяволом Полозом. «Мировая математическая логика» в интерпретации Полоза требует, чтобы пароходы «Розалина-1» и «Розалина-2» – плавучие полупешеры-полутюрьмы стали местом расплаты детей за чужие грехи. Но не только пространство «Розалин» становится ареной борьбы Добра и Зла, каждая отдельная человеческая душа – арена этой борьбы [3, с. 264-265]. Смещение, переплетение добра и зла приводит к тому, что происходит раздвоение душ, судеб, вариантов выхода из одной и той же ситуации. Раздвоенность, вариативность личности и ее судьбы с наибольшей силой проявляется в противостоянии двух образов, олицетворяющих в романе Добро и Зло. Диалог Полоза с Петром Викуловым в эпизоде, где последний готовится уничтожить «ученого мерзавца», показывает, насколько тяжел груз, обрушившийся на душу Питвика. Особенностью жизненной философии, морали Феликса-Антуана Полоза является ее аморфность, «текучесть», «диалектичность». Сущность ее – изменение, перерождение, выворачивание наизнанку фактов, мотивов, последствий ради оправдания любой подлости Полоза. Дважды Питвику на его Пути будет уготовано одновременно искушение и осознание себя через другого: Ким Блескунов, пионер с резиновой моралью, жонглирующий идейными фразами ради уничтожения непокорного, станет «предтечей» Полоза в судьбе Питвика. Эпизоды взаимодействия с Блескуновым становятся для будущего Петра Викулова способом осознания Блескунова как зла и отделения себя от зла. Эпизоды же взаимодействия Питвика с Полозом становятся для главного героя способом осознания зла в себе. Так набирает силу философия жизни Питвика, построенная на принципе, противоположном философии Полоза-Блескунова. Философия Питвика – это философия констант. Необходимость в нравственных константах возникает в детстве и диктуется всей последующей жизнью Питвика: встречей с Петькой и мучительностью обретения взаимопонимания с ним, а как только заканчивается психологический конфликт одной души в двух телах, сразу же начинается разлад внешний, конфликт, спровоцированный Полозом (Питвика вызывают на дуэль «аристократические» подонки), следом идет конфликт

онтологический: Конус ощущает, что прямая курса раздваивается, что он пребывает в двух плоскостях. Возвращение Питвика с «Иглы» становится временем лавинообразных бедствий: онтологических, социальных, психологических (исчезает Конус, закрывают программу исследований, исчезает Петька). Ритуалом, воплощающим потребность будущего Питвика в константах, становится его обращение к Богородице. Ритуалом становится его последнее исполнение «Песни Джима» [3, с. 51]. И лейтмотивом в романе «Кораблики» становится мотив «молитвы живым словом» – мольбы души. Ритуалы души содержат в себе то, без чего душа не может выстоять, находясь между полюсами Добра и Зла – Надежду. Сжимающаяся от боли одиночества душа Питвика впитывает надежду, идущую от отца Венедикта. Знаком надежды в романе становятся кораблики – символы вечного Пути, которые Питвик и Петька оставляют у лика Богородицы и на могиле мамы. Кораблики становятся теми узелками, которые связывают души в разных временах и пространствах, ими выверяется правильность Пути, то есть правильность Души героев. Антиподы корабликов – «черные пароходы»: «Розалина-1» и «Розалина-2» – символы обманутой надежды, поруганной детской души. В романе «Кораблики» пересекаются понятия «Душа», «Надежда» и «Путь», они становятся синонимами друг друга. Такое пересечение происходит в пределах одного эпизода (сцена в Корабельной церкви перед отплытием «обновленных» «Розалин») и на концептуальном уровне. Философия констант, свойственная главным героям, в сюжете романа воплощается в понимании Пути как возвращения к истокам. Череду поступков двух главных героев романа становится подтверждением давнего обета, началом и завершением одного действия. В начале Пути героя ошибки Судьбы не произошло, но произошла ошибка Души, и возвращение осуществляется во имя исправления этой ошибки. Обещанием, предвестием, пророчеством этого возвращения к себе становится «Песня Джима», прозвучавшая в начале романа и ставшая главной мелодией души Питвика-Петьки. Движение всех силовых линий романа – это движение от разобщенности, многовариантности к единению. К единению, оптимальному варианту – нравственной константе.

Поиск правильного Пути в условиях социального слома Владислав Крапивин продолжит в романе «Бабушкин внук и его братья» (1996). В начале романа мы находим классическую ситуацию, в которой одиннадцатилетний ребенок вынужден играть роль жертвы, только потому, что сверстники назначили его жертвой. Но в роли жертвы, в беде, находится не только главный герой (семья Альки после пожара, семья Ивки, Арунас, театр Демида Полянского). Алька Иволгин находит источник беды и слово, определяющее этот источник – Озм = «озверелый мир». Превращают нейтральный мир в мир озверелый «не совсем люди», те, которые

«могут наступить другому сапогом на горло и не дрогнут» [4, с. 137].

В пространстве Озма главный герой романа постоянно делает открытия. Открытием для Альки становится то, как озверелый мир воздействует на него: страх вторгается в душу героя, пытаясь заставить его жить инстинктами. Страх за тело порождает дополнительные трудности в отстаивании души. Но именно с преодоления собственного страха начнется противостояние Озму Альки Иволгина. Дело в том, что кроме череды страхов, навешанных Озмом, есть у Альки его собственный страх – страх утратить лучшее в душе. Именно потребность отстоять свою душу приводит к тому, что вся жизнь Альки до его примирения с Вальдштейном – это постоянная война с Озмом. Не он эту войну начал, но обычная «мирная» детская жизнь превращается в горящую точку. Роман называется «Бабушкин внук и его братья»: «бабушкин внук», потому что даже с родителями герою придется вести бои за свою душу. В отличие от родителей, бабушка для Альки истинно родной человек: именно она доказывает, что душу в Озме сохранить можно, и показывает, как это можно сделать, отсюда система образов, воплощающих понятие родового гнезда: бабушкин дом, Евангелие, Квасилий (помесь гнома и пушистого кота), часы. И есть на планете Земля, словно бы любующейся своим беснованием (вспомним мотив лезущих в сознание новостей), особое пространство: Завязанная роща – пространство, странное для Земли не только с точки зрения физической, но и с точки зрения нравственной. Алька подмечает, что Роща, Дорога становятся главной частью его жизни и жизни его друзей. Здесь душа живет по своим законам, а не по тем, которые навязал Озм. Одно из открытий Альки заключается в том, что мифическая точка во Вселенной, где должны встретиться любящие души, оказывается на Дороге; отрекшийся от всего и всех, Алька вдруг наталкивается на слова: *“Алька, мальчик мой, я тебя очень люблю”* – и воспринимает это как мольбу отца не уходить навсегда. Добрый мир Дороги не просто вытаскивает героя из смерти, он дает возможность совершить еще одно открытие: понять отца, утвердить духовное родство с ним.

Мир, альтернативный Озму, сам выбирает героя, которому позволяет делать столь значительные открытия. До встречи с Рощей Алька Иволгин проходит ряд испытаний, в результате которых интуитивно постигает истину: невозможно в таком мире сохранить душу в одиночку и прожить без дружбы и духовного братства. Выработанный Озмом суеверный страх потерять обретенную сказку, приводит к тому, что герои стараются беречь в тайне обретенное духовное родство. Все истинное в романе связано с тайной (и для того, чтобы уберечь истинное от Озма, и потому что истинное сложно по своей природе). Случайности, совпадения – знаки проявления тайны, прежде всего, тайны «многообразности» мира. Благодаря

«случайному стечению обстоятельств», оказывается, что у Альки на самом деле есть старший брат. По закону совпадений в пространстве Озма и Дороги существуют хорошие образы-двойники (дом бабушки – Старый Дом, виолончель, спасающая Арунаса, – виолончель в Старом Доме). И посредством аналогий и переключек главный герой подготавливается к осознанию драматичной истины (Озм – в нем самом). Именно для того, чтобы увидеть мир во всеобщей связи и показать, насколько тяжело для души бремя осознания связи всего со всем, неясности границы между добром и злом, автору и необходим особый герой, соединяющий в братский союз разные души. Алька Иволгин объединяет ребят, поскольку способен ощутить душу другого человека, его тайну. Нота неискушенной исповедальности, которую привносит главный герой в повествование, внешне демонстрирует его слабость, уязвимость («Я – трус»), тем значительнее видится в финале романа герой, не только объединивший хорошие души в пространстве Озма, сумевший вырваться из комфортного небытия, но и оказавшийся способным на надежду (если дать Озму хорошее имя, то можно сделать мир добрее [4, с. 321]). Если начинается роман ситуацией, где мы наблюдаем героя в состоянии полной безнадежности, то заканчивается произведение надеждой найти Слово, преобразующее мир. Начало романа – тупик, безысходность одиночки, финал – упоминание о духовном братстве, в котором каждый думает не о себе, а о беде всего мира. Тема духовного братства становится темой, организующей вокруг себя основные мотивы романа. Самые драматичные моменты повествования (самоубийство боевика, отпустившего Арунаса, попытка Альки уйти в небытие) вызваны тем, что герои подсознательно понимают: подчиняясь логике Озма, они нарушают закон братства. Именно нарушение закона братства людьми влечет за собой мотив беды. Насколько важен в романе мотив беды, настолько же важен и мотив тайны. Беда – от озверелого мира. Тайна – от мира, предназначенного для светлых душ. Тайна (неясность, неточность, многовариантность будущего), в отличие от единственно данного настоящего озверелого мира, позволяет существование Надежды, столь необходимой для спасения души в озверелом мире.

Произведения В. Крапивина, созданные до 1990-х годов, можно было бы назвать светлой сказкой о мальчишке-герое (несмотря на драматизм ряда книг). Причем светлым делает этот мир сам герой Крапивина: он открыт миру и способен одухотворять мир. Но зло существует, герой побеждает это зло, используя свое духовное родство с окружающим пространством, людьми, а также Слово (детская считалка-заговор), способное преобразить мир. В произведениях В. Крапивина 1990-х годов образ мира уже несет в себе черты страшной сказки. Автор, как и прежде, воссоздает эволюции своих героев, используя эстетические

принципы романтизма, реализма, научно-фантастической литературы и фольклорное начало. Но, если роман «Кораблики» предлагает в качестве выхода из пространства беды обращение к нравственным константам, сформулированным в прошлом человечества, то роман «Бабушкин внук и его братья» в качестве выхода видит поиски Души в той таинственной сфере, которую еще только предстоит освоить в будущем. Как и прежде, вера в силу Слова, исцеляющего мир, становится основной поддержкой для героя в его борьбе за преобразование злого мира в мир, достойный его души. Но в отличие от произведений, созданных до 1990-х годов, финалы произведений 1990-х – неоднозначны. Слишком всеохватно, всепроникающе зло (с социальной и психологической точки зрения), чтобы можно было уверенно сказать, что в следующую секунду зло не победит. Отсюда главенствующий образ, пронизывающий художественную ткань произведений В. Крапивина 1990-х годов – образ Надежды.

Список источников и литературы

- 1 Крапивин В. П. Оруженосец Кашка. – Свердловск : Средне-Уральск. Кн. Изд-во, 1966. – 127 с.
- 2 Крапивин В. П. Баркентина с именем звезды // В. П. Крапивин Далекие горнисты. – Свердловск : Средне-Уральск. Кн. Изд-во, 1971. – С. 71-104.
- 3 Крапивин В. П. Кораблики. – Москва : Дет. лит.-ра, 2000. – 425 с.
- 4 Крапивин В. П. Бабушкин внук и его братья // В. П. Крапивин. Собрание сочинений. Кн. 18. Бабушкин внук и его братья : роман, повесть. – Москва : Центрполиграф, 2001. – С. 5-322.

И.А. Шушарина

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ, СВЯЗАННЫХ С УСМИРЕНИЕМ БУНТА ЕМЕЛЬЯНА ПУГАЧЕВА (НА МАТЕРИАЛАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В 1773-1775 годах одной из задач российского правительства стало усмирение бунта, охватившего Заволжье, Урал, Прикамье и Башкирию. В «Полном собрании законов Российской империи» этим событиям напрямую посвящено всего несколько документов: императорский манифест «О бунте казака Пугачева» (от 23.10.1773), указ «Об изъявлении благоволения жителям Оренбурга» в связи с тем, что они успешно выдержали осаду города пугачевским войском (от 01.05.1774), манифест «О преступлениях казака Пугачева» (от 19.12.1774) и сентенция, то есть решение военного суда, «О наказании Пугачева и его сообщников» (от 10.01.1775) [1]. Это документы, которые имели значение для всего государства в целом, однако копий ни одного из них нет в рассматриваемых

фондах Государственного архива Курганской области (ГАКО).

В двух единицах хранения ГАКО обнаруживаются связанные с данным делом документы местного значения. Даты их отправления и получения в местных духовных учреждениях соответствуют активизации действий войска Емельяна Пугачева на Южном Урале. Интересующие нас тексты находятся в фондах Знаменской церкви села Мостовского [2] и Крестовоздвиженской церкви села Звериноголовского [3]. Общая семантическая направленность этих документов – убедить прихожан в законности власти императрицы Екатерины Алексеевны и в том, что Емельян Пугачев – преступник, поэтому к его войску присоединяться нельзя, а также нельзя принимать в своем доме кого бы то ни было, связанного с пугачевцами, кроме того, одним из указов запрещается распространять слухи о Пугачеве [3, л. 90-90 об., 115а].

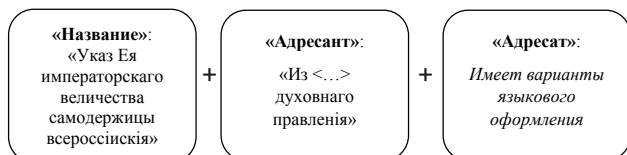
Документы церковных фондов следует отнести к религиозной коммуникации, которая имеет свои специфические задачи. В настоящее время в стилистике принято выделять особый функциональный стиль – церковно-религиозный [4], который охватывает такие жанры, как духовная беседа, духовные стихи, пастырское наставление, послание, поучение, проповедь и другие тексты на русском языке, в том числе и канцелярско-административные документы духовных консисторий. В современной России религиозную речь можно услышать не только внутри храмов, но и в средствах массовой информации (например, телевизионный канал «Спась», проповеднические журналы и газеты, церковные календари), в школах на уроках по основам религиозной культуры и даже на научных конференциях. В XVIII веке, к которому относятся рассматриваемые нами тексты, религиозная коммуникация охватывала значительно больше сфер жизни, чем сейчас. Объясняется это тем, что церковь была неотделима от государства и играла в жизни человека значительную роль. Через церковь распространялась не только вероучительная, но и государственно важная информация, ведь слову священника верили. В связи с этим секретная и предназначенная для обнаружения информация направлялась именно священникам.

К документам, связанным с усмирением бунта Емельяна Пугачева, относятся как тексты сугубо делового содержания (указы, рапорты), так и тексты, которые напрямую соотносятся с ораторским искусством (императорский манифест, пастырское наставление). Несмотря на то, что все они обеспечивают религиозную коммуникацию, осуществляемую между духовным правлением и конкретным приходом, а также между священником и прихожанами, их языковая организация неодинакова.

К текстам делового содержания относятся находящиеся в обоих фондах копии указов

из Ялуторовского духовного правления [2] и из Троицкого духовного правления [3], черновики рапортов священников о получении указов и их исполнении, а также одна пометка, расположенная в конце документа: «о получении репортовано 24 Ч:» [3, л. 113]. Эти жанры семантически взаимосвязаны, так как рапорты являются непосредственной реакцией получателя на указ, но грамматические средства в указах (документах императивных по своей сути) и рапортах (документах информативных) отличаются. Следует заметить, что из духовных правлений по церквям несколько раз рассылались указы-напоминания примерно одинакового содержания: о необходимости читать прихожанам царский манифест и пастырское наставление о «злodeе Пугачеве», о необходимости «поймать» Пугачева, о том, что до определенного срока крестьяне-пугачевцы могут раскаться и вернуться в свои дома. Документы различаются не только датами их составления, но и языковым выражением смысла, что проявляется в неодинаковом построении предложений и использовании синонимичных грамматических форм, а также через использование разных образных средств, применяемых при описании злодеяний преступника и его сообщников. Это объясняется тем, что документы составлялись в разных духовных правлениях разными канцеляристами, решавшими одну и ту же задачу по единому правительственному заданию.

Документный текст XVIII века, безусловно, отличается от подобных текстов более поздних эпох, однако коллегиальный тип делопроизводства способствовал выработке стандартных приемов его ведения. Стандартизация делового письма в 70-е годы XVIII века сильнее всего выражена во внешнем оформлении документа, то есть через наличие некоторых обязательных блоков, из которых строится текст. Так, обязательным и полностью сформированным блоком указов является представление документа и обозначение адресанта и адресата. Этот единый блок, который включает несколько самостоятельных реквизитов, строится в рассматриваемых текстах по следующей модели:

Данный блок графически не отделяется от основного текста, составляя с ним единый абзац. В некоторых указах в отдельные абзацы отделяется от основного текста реквизит «согласование», в котором перечисляются лица, подписавшие оригинал документа: «Подлинной подписали...», а также реквизит «исполнитель»: «Копіиистъ...». Обязательным реквизитом для рассматриваемых текстов является отметка о поступлении, которая располагается на верхнем поле первой страницы

документа. Этот реквизит имеет два равноправных варианта языкового оформления: «Получень + день + месяц + год»: «Получен 19 октября 1774 года» [3, л. 90] или «Получень + месяц + день + год»: «Получень марта 17 дня 1774 года» [2, л. 28].

Составление документных текстов в XVIII веке допускает грамматическую вариативность. Так, традиционное для указов значение волеизъявления может выражаться инфинитивом (*учинить, велеть*), формой прошедшего времени глагола (*велел, определил, приказал*), безличной формой краткого страдательного причастия прошедшего времени (*велено, определено*): «сѣщнику Феодору Гилеву с причетники учинить по сему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу» [3, л. 113], «велеть поступать осторожно» [2, л. 26], «оному дѣховному правлению велено» [2, л. 28]. Более того, глагол волеизъявления (*велел, приказал*) может быть опущен, а значение повеления в таком случае выражается инфинитивом глагола, указывающего на совершение конкретного действия: «и впред которых оные чисел читаны / будутъ присылать по прошествіи / каждаго мѣца сюда репорты» [2, л. 26 об.].

В рассматриваемых документах нет единой речевой формулы для обозначения цели составления и присылки указа. Одним из вариантов обозначения данного значения является его представление в виде придаточного предложения, обязательными элементами которого являются составное глагольное сказуемое в безличной форме и сопровождающее его модальное наречие со значением обязательности: «с тѣмъ чтоб оные <...> читаны были непременно» [2, л. 26]. Традиционным грамматическим вариантом представления цели является употребляемый при глаголе движения или при кратком страдательном причастии так называемый инфинитив цели, сменивший древний супин: «указъ <...> присланъ читать» [2, л. 33].

Инфинитивы, с одной стороны, подчеркивают императивную направленность указов и, употребляясь в качестве однородных сказуемых, дают алгоритм действий: «велено <...> сѣщеникамъ къ прихожаномъ своимъ читать; от присоединения ихъ к тому вору и его воровскимъ толпамъ удерживать и о томъ со своеи стороны всевозможное и краинѣе прилагать старание а тѣмъ самимъ и светскимъ началникамъ вспоможение подавать» [2, л. 28], «и когда получены будутъ о томъ сюда того ж дня с нарочным причетникомъ репортовать писменно также и впред которых оные чисел читаны будутъ присылать по прошествіи каждаго мѣца сюда репорты ж» [2, л. 26 об.]. С другой стороны, инфинитивы используются как дополнения: «надлѣжало было тово ж самово часу о томъ донести» [3, л. 90 об.].

В целом языковые особенности рассматриваемых указов свидетельствуют об активном про-

цессе формирования стандартных формул для их использования в стандартных ситуациях.

Тексты наставления в фондах Знаменской церкви села Мостовского [2, л. 37, 37 об., 38, 38 об.] и Крестовоздвиженской церкви [3, л. 92а-93 об., 109-109 об., 111-112 об.] являются списками с одного источника. Они не отличаются по содержанию, но разнятся орфографически и пунктуационно, что обусловлено неодинаковой степенью выучки писцов.

Стилистически язык наставления в значительной степени отличается от языка указов, так как представляет совершенно иную разновидность деловых текстов, отсутствующую в светской письменности. Если задачей указов является сообщение фактов и побуждение адресатов к совершению определенных действий, то проповедник как истины растолковывает прихожанам смысл происходящих событий, убеждая их в правомочности своего пастырского обращения, в том, что Екатерину Алексеевну «сам Гдь Бгъ возвелъ на всероссійскій престол» [2, л. 37 об.] и «от щедрои десницы манархини нашеи сердобольной матери отечества вси подданные какъ бы от неисчерпаемого источника почерпали милость безпримерную» [2], в то время как «в самозванца вамъ известнаго отечество наше раз'зоряющаго и зверски кровопролитіе дѣлающаго сатана вошелъ какъ во Иуду и онъ отложивъ страхъ Божии свирѣпствуетъ» [2]. Священник дает нравственное наставление пастве не нарушать присяги, данной императрице, так как такое вероломство станет преступлением не только перед Россией, но и перед Богом. Отличительной особенностью пастырского наставления является использование таких риторических приемов убеждения, как риторические вопросы: «кто бы от верных подданных дерзнул присоединится к тому, который внутренни покои и общее добро истребляет, на оскорбление чадолубивои матери и на вредъ отечества? что бы значило за благодеяние мстить?» [2, л. 38 об.], обращения к пастве: «должень я вамъ о любезнѣишии мои дѣховные чада сказать», «о любезнеишия мои дѣховныя чада со вниманіемъ послушайте самого дѣха сѣаго» [2, л. 37], противопоставление благотворных деяний императрицы и разорений, которые несет своими действиями самозванец. Используя эти приемы, священник решает важную на данный момент для государства задачу: ненавязчиво подчиняя прихожан своей воле, убеждает их в правоте своего видения проблемы: сам Бог в лице императрицы стоит на защите России, и только тот, кто идет против воли Бога, может присоединиться к самозванцу.

Таким образом, лишенное прямой императивности, наставление все-таки решает ту же основную задачу, что и канцелярско-административные указы: пресечь бунт.

На примере рассмотренных текстов мы видим, насколько разнообразен язык религиозной коммуникации в XVIII веке. Его изучение позволит

по-новому взглянуть на проблему формирования функциональных стилей русского языка.

Список источников и литературы

1 Полное собрание законов Российской империи. Санкт-Петербург : Типография II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. 19 (1770-1774). – С. 885-886, 940, 1064-1067. – Т. 20 (1775-1780). – С. 1-12.

2 ГАКО, Ф. 77. Оп. 1. Д. 1. Л. 26, 26 об., 27, 28, 28 об., 29, 33, 33 об., 34, 34 об., 35, 35 об., 36, 37, 37 об., 38, 38 об., 39, 39 об., 40, 40 об.

3 ГАКО, Ф. 111. Оп. 1. Д. 1. Л. 90, 90 об., 91, 91 об., 114, 114 об., 115, 115 об., 92а, 92а об., 93, 93 об., 109, 109 об., 111, 111 об., 112, 112 об., 113, 113 об.

4 Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка : учебник. – 4-е изд., стереотип. – Москва : Флинта : Наука, 2008. – С. 412-432.

В.П. Федорова

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РАЕ В ДУХОВНЫХ СТИХАХ СТАРООБРЯДЦЕВ ЗАУРАЛЬЯ

Эмпирической базой статьи являются тексты, записанные в среде старообрядцев края в конце XX века. Носителями традиции владения духовными стихами являлись старообрядцы пожилого возраста. Их дети и внуки не переняли даже отдельные произведения этого сложного для исполнения жанра.

Термином «духовные стихи» обозначаются разнообразные в жанровом отношении произведения народного творчества – от развернутых сюжетных повествований (в 200-300 и более строк) до небольших лироэпических и лирических произведений. Объединяющим началом в этом неоднородном по тематике и жанрам комплексе произведений является определение «духовные», – так отметил содержательную сущность этого жанра Ф.М. Селиванов [1, с. 8].

Духовные стихи, подобно другим фольклорным жанрам, отображают реальную действительность, однако специфически. В чем эта специфика? Субъективная оценка жизненным реалиям дается с точки зрения христианской морали. Идеи христианства реализуются в системе народных представлений о добре и зле, святости и греховности.

К этому жанру собиратели обратились сравнительно поздно в 30-е годы XIX в. Первые публикации принадлежат П.В. Киреевскому [2].

Библиография изданий сборников духовных стихов и их изучения представлена в книге Ф.М. Селиванова «Русские народные духовные стихи» [1, с. 145-159]. В значительном библиографическом списке отмечено региональное бытование духовных стихов. Зауральские материалы не отражены в силу того, что они начали публиковаться позже издания книги Ф.М. Селиванова.

Духовные стихи в крае бытовали в устной

форме и в стихарниках, которые составляют значительную часть фондов Этнографической лаборатории Уральского федерального университета.

Константным образом духовных стихов является рай. Он представляется как земной и небесный локусы. Земной рай, по мнению старообрядцев, расположен где-то на востоке. Думается, что создатели стиха не столько ориентировались на Библию, сколько на земные реальные обстоятельства – восход солнца. Восточная сторона в стихе – чистая, удобная для жизни человека земля. Обратимся к стиху «Об умолении матери своего чада» [1]. Так как стих мало кому известен, приведем его весь. Просторечная лексика позволяет говорить о крестьянской среде его возникновения.

Умоляла мать родная
Свое милое дитя;
Пред кончиною рыдала,
О судьбе своей грустя:
- Распростишься навек со мною,
Ненаглядный мой цветок,
Мне уж время наступило
Тебя навеки оставлять.
Скоро хладная могила
У тебя отнемет мать.
Ты, звезда моя денница,
Не плени своей красы,
Не губи себя, девица,
Не плети ты две косы.
Не меняй волю златую
На прелестные цветы,
На богатство, честь земную,
На заботы суеты.
Ты теперь хоть не богата
На народе не славна,
Навек птичка ты крылата,
Безпечальна и вольна.
Не замечена в пороках,
Девам будешь отдана,
Не забудь сего, девица:
Твой Жених – с небес творец.
Век будешь, как денница,
С ним пойдешь под венец... [3, с. 90-91].

Итак, главный наказ матери – не выходи замуж, не создавай семью. Надо откинуть все земные порывы и идти к девицам – то есть в монастырь. Женихом будет «с небес творец», за что предрекается вечная жизнь души. Где он есть – этот рай? Рай пресветлый – на востоке. Это «вечной радости страна».

Рассмотрим стих с точки зрения народной христианской аксиологии: что есть прекрасное в содержании человеческого бытия? Прежде всего, рай – это страна вечная, наполненная радостями. Мечта о хорошем жилище воплотилась в образе царских сказочных палат, в которые поселится душа. В раю терема и чертоги золотые. Сельские жители, ценители природы, репрезентируют поле как часть рая устланным цветами. Рощи удивляют и радуют «чудными древами и плодами». В раю тихо: здесь плавно катятся реки. Задолго до на-

ших проблем с загрязнением рек создатели стиха напоминали о радости пить чистую воду – райское ее состояние: вода в раю чище слезы. Звуковое наполнение пространства реализует идеальную картину рая – в нем царит спокойный, чистый музыкальный звук: «всегда ангелы поют».

Отразилось в стихе народное представление о должной социальной гармонии. Это понятно: «Идея логики и порядка пронизывала жизнь двоедан. Строя теории мироздания, они вносили свое представление о необходимости лада во всем. В фольклоре, декоративно-прикладном искусстве сказал свое слово мыслитель, а не темный человек, который будто бы только из упрямства держался веры отцов» [7, с. 381].

В религиозном стихе реализована мечта о социальном равенстве, без бед и напастей:

Там нет нужды, беды, напасти,
Ни печали никакой!

Представление о полноте счастья расширяет мотив спокойного душевного состояния. Оно соотносимо с природными и социальными характеристиками рая – в раю нет бушевания страстей:

Все в душе погаснут страсти,
Вечной радости покой.

В соответствии с христианскими заповедями изображается трудная дорога к раю, ее тернистость и свет в конце тоннеля:

Ты люби себя, девица,
Будь осторожна завсегда,
Не пей пива и вина,
Дочь любимая моя.

В контексте духовных стихов с мотивом отношения отцов и детей в анализируемом тексте идеальным представляется разумное следование девицы-сироты заветам матери, что является залогом райского блаженства дочери и матери:

- Рай прекрасный на востоке,
Там тебя я буду ждать.
Мать в последний раз сказала
И уснула вечным сном.
Не забыла дева слова,
Помнит матери совет,
Без пристрастия земного
Она жизнь свою ведет:
Здесьняя слава и довольство
Потрясают все умы.
Я – млада и сирота,
Мне надежда – госпожа,
Мне награды и дары –
Память вечные отцы.
Мне потребно помышлять,
Вечную муку поминать.
Там есть радости покой,
Вечной радости покой [5, с. 10-11].

Эта часть стиха приведена по стихарнику Н. Воденикова [5, с. 9-13].

Характеристику рая как небесного пространства выявляет стих «Плач Адама». Текст восходит к Библии. Стих апокрифичен. Основа его широко бытования – не только драматическая судьба

первых людей, не только прозрачная презентация мотива «отцы и дети». Стих привлекал внимание ситуацией преступления и наказания, а также мотивом раскаяния. В этом плане он сопоставим с Житием Марии Египетской. Да и вся русская литература обращена к этой немеркнувшей во времени константе человеческого бытия. Сюжет стиха строится на монологе Адама, осознавшего, что он потерял, соблазнившись плодом с дерева познания. Стих разрабатывает в психологическом ключе библейский мотив. Нарушителям своей заповеди Господь Бог сделал кожаные одежды, одел их и выслал из сада Едемского. «И изгнал Адама и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к древу жизни» [6, с. 7]. Нами анализируется текст, записанный в Куртамышском районе [3, с. 10]. Текст относится к покаянным стихам. В плаче Адама отражено представление о рае как освещенном солнцем пространстве. Адам рассуждает как земной человек: он печалится не только об утрате отеческого отношения Бога к себе, потере чудного пространства, совершенства содержания рая. Неожиданна нота горечи от потери райской пищи.

Принцип апперцепции позволяет изображать рай через описание ада – места грешных. Стих «О смерти» начинается предисловием обобщающего характера о греховности каждого человека: он «... на земле живет, как травушка в полях цветет. ... Жил да жизнь всю веселился, и во грехах своих, как в море утопился». Не считал человек всякий грех за важное, не думал, что на мытарстве придется держать ответ за дело каждое. Рубежом человеческого пути является смерть, разделяющая тело и душу. От размышлений об общечеловеческой душевной слабости стих ведет к личной судьбе отдельного человека, излагается в монологе смертного:

Внезапно придет час смертный,
Скроется свет временный.

В то же самое время
Начнет душа моя

Унывать и сетовать,
Помышлять о грехах
И болезновать.

Плачет слезно и терзается,
Как душа с телом расстается.

И зрит душа себе стояще,
А плоть лежаще на одре
Смердяща.

И приступает к ней
Демоны страшные,
И лица их, как смола чернящая ...

И повлекут мрачные демоны
Душу грешную в подземную
Бездну бесконечную ... [5, с. 15-16].

От спутников «Ефиопа страшного» есть защита – молитва живых сродников. Сопоставление стихов выявляют противопоставление рая и ада как локусов служения святости и греховности в земной юдоли, света и темы, радости и страха,

чистоты и смрадности.

Развернутая картина ада как противопоставления раю, верха (неба) и низа (преисподней) дана в старообрядческом стихе о нарушении старой веры [5, с. 99-120]. Действие переносится во времена «порушения веры» – времени церковной реформы, проведенной патриархом Никоном. Представляя реформу как задумку и дело дьявола, автор стиха знакомит слушателя (читателя) с царством нечистой силы. В противовес раю оно дисгармонично: туда – в бездну – не летят, а проваливаются. Ангельскому пению противопоставлена невнятная речь беса, а красоте ангелов – уродство дьявола, у которого «рот от злобы покосился». В аду нет ангельского идеального пения, преобладает грозный рык, а вместо чистых рек пространство ада занимает огненная геенна.

Духовные стихи отразили этнические христианские представления о должной жизни, наполненной служением Богу и вере. В светлом раю пребывают те, кто многие муки принимали за веру. Златые сияющие венцы пение с ангелами – награда за праведную безгреховную жизнь, за преклонение ушей «во христовы словеса».

Образ рая как мечты об идеале, как справедливого дара Создателя праведникам стал объединяющим началом для многих видов и жанров христианского искусства: «... во фресках, на саркофагах, в мозаике катакомб, равно как вообще в живописи. Православное церковное учение о рае резюмируется в литургических памятниках, а также в погребальных молитвословиях... В молитвах поминовения усопшего церковь просит, чтобы Бог вселил умершего “вместо светлого, злачного, покойно, где все праведники успокоиваются, идеже нести болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная”» [7, с. 433]. К этому образу обращены легенды, притчи, пословицы и, конечно, духовные стихи.

Список источников и литературы

- 1 Селиванов Ф. М. Русские народные духовные стихи : учебное пособие для филологических факультетов. – Москва : Марийский государственный университет, 1995.
- 2 Песни, собранные П. В. Киреевским. – Москва, 1862.
- 3 Духовные стихи старообрядцев Куртамышского и Юргамышского районов по устному преданию и рукописным источникам XIX-XXI вв. – Курган : Изд-во «Дом печати», 2016.
- 4 Федорова В. П. Старообрядчество и культура Южного Урала и Зауралья // История курганской области : в 8 т. – Курган : Курганский государственный университет, 1998. – Т. VI.
- 5 Стихарник Н. Воденникова // Архив кафедры литературы и фольклора Курганского государственного университета. Колл ДС – 1.
- 6 Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета – Москва : Издание Московской патриархии, 1990.
- 7 Христианство. Энциклопедический словарь : в 3 т. – Москва : Научное издание «Большая Российская энциклопедия», 1995. – Т. 2.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.В. Абросимова, М.А. Нохрина
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ВЫСШЕЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Важной качественной характеристикой населения любой территории является его образованность. В России сформировалась многоступенчатая система образования (детсады, школы, колледжи, вузы и т.д.). Одним из содержательных направлений обучения высшей школы является географическое. География – комплексная наука, поэтому в ее рамках для обучения сформированы разные направления, отличающиеся востребованностью. Поэтому изучение территориально-структурной организации высшего образования, в том числе географического, на современном этапе территориальных аспектов высшего образования является актуальным.

Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» понятие «высшее образование» имеет цель – обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации. Также в ФЗ определены следующие уровни высшего профессионального образования в России: бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура (адъюнктура, ординатура) [4].

В России существует три вида образовательных организаций высшего образования: университет, академия, институт [2]. В последние годы в структуре высшей школы появились новые формы – федеральные вузы и национальные исследовательские университеты.

В становлении высшего географического образования в России можно выделить несколько этапов: внедрение географического образования в Россию (XVII-XVIII вв.), период интенсивного развития (XIX – начало XX в.), советский (1922-1991 гг.) и современный периоды.

Всего в России на 2017 год насчитывается 500 государственных высших заведений, из них вузы с географическими направлениями составляют всего 16,2%. Если в 1970 географов готовили 33 университета и 77 педагогических институтов, то в настоящее время в России 80 вузов для подготовки географов, из которых 21 педагогический.

Распределение вузов с географическими направлениями по федеральным округам неравно-

мерное. Так, в Центральном ФО – 23 вуза, что составляет 28,3% от всех вузов России, где можно получить географическое образование, затем 13 – в Приволжском (16,04%), 11 – в Сибирском (13,5%), 8 – в Северо-Западном (9,8%), 7 – в Северо-Кавказском (8,75%), по 6 – в Южном, Дальневосточном и Уральском федеральным округам (по 7,5%, соответственно). Это связано с освоением территории и уровнем ее экономического развития. Ведущим центром, в котором сосредоточено 5 вузов, является Москва, так как именно она была одним из первых городов, где открывались первые высшие заведения России, и до сих пор сохраняет доминирующее положение в подготовке высококвалифицированных кадров.

Обучение по направлению «География» ведется в 78 вузах (96% от всех вузов с географической специализацией), «Картография и геоинформатика» в 19 (23%), «Гидрометеорология» в 10 (12%), «Экология и природопользование» в 23 (28%).

Во внутренней структуре восемь вузов с географическими направлениями подготовки имеют институты (9,8%), 31 факультет (31%) и 41 (50,6%) кафедра. В некоторых университетах имеются геолого- и естественно-географический факультеты (Оренбургский, Астраханский, Национальный исследовательский Томский и др.). Вузы, имеющие в своей структуре институты, считаются наиболее престижными.

Ядром, влияющим на качество образование, является профессорско-преподавательский состав (ППС). Именно он формирует лицо вуза и его узнаваемость. В географическом образовании научные специалисты могут быть по следующим направлениям: физическая география и биогеография, география почв и геохимия ландшафтов; экономическая, социальная, политическая и рекреационная география; геоморфология и эволюционная география; гидрология суши, водные ресурсы, гидрохимия; океанология; метеорология, климатология, агрометеорология; геоэкология (по отраслям). Ученую степень может присуждать вуз, в котором имеется диссертационный совет. Таких вузов семь: ТГНИУ, КФУ, ЮФУ, КубГУ, ПГНИУ, РПГУ им. А.Н. Герцена, БФУ им. И. Канта.

По данным сборника «Статистики науки и образования», на сегодняшний день в России ППС в государственных и муниципальных образовательных организациях имеет численность 242772 чел., из которых 37363 чел. – доктора наук, 138469 чел. – кандидаты наук, 535 чел. – доктора философии, 26119 чел. – профессора и 88271 чел. являются доцентами. В области естественных наук 27430 чел. имеют степень доктора наук, а 80953 чел. имеют степень кандидата. Всего же докторантов по географическим специальностям 6582 чел., а кандидатов – 24871 чел., что составляет 17,6% и 17,9% (соответственно) от численности остепененных по России в целом, и 23,9% и 30,7% в блоке естественных наук.

Рассматривая статистику проходных баллов ведущих вузов, где изучаются географические направления, за 2013-2017 гг., на примере специальности «География» (таблица 1) мы видим, что уже в последние годы наблюдается снижение общего балла (особенно в 2017 году). Это может быть связано с низкой численностью поступающих, так как данный год считается «демографической ямой», где демонстрируется абсолютный минимум выпускников за 12 лет (с 1,3 миллиона до 716 тысяч чел.) [1].

По данным федерального портала «Российское образование», средний проходной балл в вузы на 2017 год направления «География» составил 61,69, а самого слабого зачисленного – 34 [3]. На основе статистических данных, подготовленных Министерством науки и образования РФ, всего на эту специальность в 2017 году принято 1322 человека (1243 – за счет средств федерального бюджета) из 4619 поданных заявлений на конкурсной основе. В магистратуру поступило 655 чел. На направление «Картография и геоинформатика» подано 2047 заявлений, из которых зачислено 463 человека (385 – бюджет). В магистратуре же обучается 87. На «Гидрометеорологию» принято 317 чел. из 1951, где 313 будет обучаться на бюджетной основе, еще 107 чел. – на магистратуре. Самым популярным направлением обучения среди географических наук является «Экология и природопользование». На него зачислено 3115 чел. из 12405 (2805 – бюджет), и 1742 чел. получают степень магистра. По двум из рассматриваемых направлений наблюдается снижение численности абитуриентов (в сравнении с 2013 г.): по специальности «География» – на 176 человек; «Экология и природопользование» – более чем на 500 человек, тогда как на «Картографии и геоинформатике»,

«Гидрометеорологии» присутствуют элементы роста – в среднем набор увеличился на 50 человек.

Учитывая численность всех студентов России, получаем, что доля студентов-географов всего 0,2% (5198 чел.) от общего числа (3823098 чел.), студентов-экологов – 0,3% (11953 чел.), студентов-картографов – 0,04% (1560 чел.), студентов-гидрометеорологов – 0,02% (1129 чел.)

Таким образом, рассматривая современное высшее географическое образование, можно отметить, что школьники теряют к нему интерес: за последние годы количество сдающих географию и выбирающих географические вузы резко снизилось. Их процент составляет примерно 3-5 от общего числа потенциальных абитуриентов. Хотя географическое направление высшего образования дает весьма широкий круг возможностей для профессиональной реализации: в зависимости от специализации выпускники работают в стратегических, транспортных и маркетинговых подразделениях промышленных компаний и банков, экономических подразделениях органов власти (региональный анализ и региональная политика), внешней и внутренней политики, агропромышленном комплексе, сфере туризма и множестве других отраслей.

Список источников и литературы

1 Кучерова М. Какой конкурс при поступлении в вузы был в 2017 году и что нас ждёт в 2018-м? // Медиа-журнал «Мел». URL: <https://mel.fm/blog/mariya-kucheroval91702-kakoy-konkurs-pri-postuplenii-v-vuzy-byi-v-2017-godu-i-chto-nas-zhdet-v-2018-m> (дата обращения: 1.06.2018).

2 Образование. Современная система высшего образования в России: вчера, сегодня, завтра // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/guide/sovremennoe-vysshee-obrazovanie.html> (дата обращения: 1.06.2018).

3 Федеральный портал Российское образование. URL: <http://www.edu.ru/about/> (дата обращения: 2.06.2018).

4 ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации». Ст.69.

Таблица 1¹ – Изменение проходного балла ведущих вузов России с географическими специальностями (бакалавриат)

	Наименование вуза	2013	2014	2015	2016	2017
1 ²	МГУ имени М.В. Ломоносова – Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова	300	324	330	339	262
2	СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет	211	234	238	249	235
3	НИТГУ – Национальный исследовательский Томский государственный университет	200	196	202	208	182
4	КФУ – Казанский (Приволжский) федеральный университет	153	184	198	186	174
5	ЮФУ – Южный федеральный университет	170	170	171	173	185
6	БелНИГУ – Белгородский государственный национальный исследовательский университет	173	154	168	143	135
7	ДВФУ – Дальневосточный федеральный университет	160	175	178	173	158
8	СФУ – Сибирский федеральный университет	168	182	179	170	169

² В МГУ максимальная сумма баллов, которую может набрать абитуриент, составляет 400: география (ДВИ, письменно), география (ЕГЭ), математика (ЕГЭ), русский язык (ЕГЭ).

¹ Таблица составлена на основе отчетных данных с сайтов вузов

И.В. Абросимова, А.И. Сергеев
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет», г. Курган

ВОДОХРАНИЛИЩА КАК ЧАСТЬ ВОДОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Водные ресурсы и связанный с ними водохозяйственный комплекс играют стратегическую роль в безопасности региона, являются фактором экономической устойчивости территории. Ключевым элементом водохозяйственного комплекса являются искусственные водоемы, в том числе водохранилища, так как они позволяют осуществлять регулирование водных ресурсов. В них накапливаются запасы воды в периоды, когда приток превышает потребление, а расходуются – когда потребление воды превышает приток. Именно поэтому изучение вопросов размещения, использования, состояния водохранилищ является актуальной темой.

Под водохранилищами понимаются искусственные и естественные водоёмы с замедленным водообменом объёмом более 1 млн м³, уровненный режим которых постоянно регулируется гидротехническими сооружениями для накопления воды в целях её хозяйственного использования [1].

Водоохранилища по динамике водных масс и морфогенетике близки к естественным водным объектам суши – озёрам. Для них характерно наличие котловины, чаши водохранилища, но в отличие от озёрных котловин выбор природного рельефа и проведение его гидротехнического дооборудования для создания водохранилища осуществляются с целью решения конкретных задач водного хозяйства по обеспечению населения, промышленности и сельского хозяйства водой, поддержанию оптимальных условий для функционирования водосборных бассейнов, гидроэнергетики и так далее [2].

Курганская область относится к числу областей Российской Федерации с крайне ограниченными водными ресурсами, как по количеству, так и по качеству вод. По показателю водообеспеченности Курганская область занимает последнее место в Уральском федеральном округе. На одного человека в Курганской области приходится 0,28 тыс. м³ местного стока в маловодный год. Этот показатель меньше в 2 раза, чем в Челябинской; в 5 раз меньше, чем в Тюменской; в 11 раз меньше, чем в Свердловской областях [3]. Дефицит водопотребления в современных условиях для Курганского промузла оценивается в 75 млн м³ в год (95 % обеспеченности), в том числе и на питьевые нужды 20 млн м³. При этом характерной особенностью территории является неравномерное распределение вод. Географическое положение области ставит развитие ее водохозяйственного комплекса в зависимость от развития водного хозяйства Свердловской и Челябинской обла-

стей России и Кустанайской области Республики Казахстан, с территорий которых поступает речной сток р. Тобола и его притоков – р. Миасс, Исеть, Уй, Убаган. Именно поэтому водохранилища имеют большое значение для экономического развития и реализации сельскохозяйственного потенциала нашего региона.

Первое Курганское водохранилище было построено в 1962 году, а последнее – на р.Алабуга, в 2004 году. Таким образом, более десяти лет на территории нашей области не построено ни одного искусственного водоема. Кроме того, с 2003 года остаются ликвидированными два водохранилища с суммарным объемом 2,95 млн м³, в том числе на реке Ср. Утяк – 2,15 млн м³ у с. Шепотково г. Курган; на Логу Березовский – 0,8 млн м³ в с. В.Березово Притобольного района, комплексы гидротехнических сооружений на которых законсервированы. В 2017 году на территории Курганской области функционируют 32 водохранилища с общим объемом 74,76 млн м³. Анализ их местоположения показывает, что 15 водоемов расположено в бассейне р. Тобол, и их суммарный объем составляет 59,7 млн м³, или 79,8% от общего объема воды, сосредоточенной в рассматриваемых объектах; 13 – р. Исеть с объемом 10,99 млн м³, или 14,7%; 4 – р. Миасс с объемом 4,07 млн м³, или 5,4 %. Большинство водоемов относятся к малым водохранилищам (согласно классификации А.Б. Авакяна – объемом от 1 до 10 млн м³). Из 24 районов Курганской области всего 16 имеют водохранилища, и только в 4 районах – Звериноголовский, Кетовский, Шадринский, Куртамышский – показатели полного объема водохранилищ превышают 5 млн м³. В восточной части Курганской области водохранилища вообще отсутствуют. По водохозяйственному использованию большинство объектов мелиоративного назначения – 17, комплексного назначения – 14, рыбохозяйственного назначения – 1. По видам собственности: государственные – 5, муниципальные – 15, частные – 12.

Все гидротехнические сооружения Курганской области отнесены к IV классу капитальности, то есть высотой менее 10-25 м и площадью орошения/осушения до 50 тыс. г [4]. Визуальное обследование показало, что гидротехнические сооружения части водохранилищ (особенно частных) находятся в неудовлетворительном состоянии, а 9 – в аварийном: наблюдается частичное разрушение конструкций из железобетона и дерева, раскрытие деформационных швов, разрушение рисберм, износ и коррозия металлоконструкций на паводковых водосбросах. Капитальные ремонтные работы не проводятся в связи с отсутствием финансовых средств у владельцев.

По оценке удельного комбинированного индекса загрязненности воды на 2016 год, вода в водохранилищах, расположенных на реках Тобол, Исеть и Миасс, имеет индекс 4Б и характеризуется как «грязная» [5]. Так, для Курганского водохрани-

лица характерны следующие загрязняющие вещества: медь – 2,8 ПДК, марганец – 23,9 ПДК, цинк – 2,1 ПДК, ХПК – 2,5 ПДК, сульфаты – 2,5 ПДК, фосфор фосфатов – 2,4 ПДК, магний – 2,1 ПДК, нефтепродукты – 1,5 ПДК. Вода в р. Миасс в створе водохранилища на р. Чумлячка, с. Чумляк Щучанского района, характеризовалась загрязнением медью – 7,4 ПДК, марганцем – 5,8 ПДК, железом общим – 1,7 ПДК, ХПК – 1,8 ПДК, азотом нитритов – 1,8 ПДК, сульфатами – 1,6 ПДК, фенолами – 3 ПДК, нефтепродуктами – 1,2 ПДК. В целом самыми распространенными загрязняющими веществами в объектах области являются соединения меди, марганца, магния, цинка, железа, нитрит-ионы, сульфаты, фосфаты, фенолы, нефтепродукты. Коэффициент комплексности загрязненности воды составляет от 32,1 до 59,9%. Проблема большой загрязненности водохранилищ затрудняет их использование для питьевых и рекреационных нужд.

Таким образом, для регулирования проблемы водообеспеченности населения и хозяйства области необходимо решать вопросы, связанные с загрязнением воды в водохранилищах, их аварийным состоянием, а в перспективе – строить новые объекты, особенно в восточных регионах.

Список источников и литературы

1 Максимович Н.Г., Пьянков С.В. *Малые водохранилища: Экология и безопасность: монография.* – Пермь : Изд-во Перм. гос. нац. исслед. ун-та, 2012. – 256 с.

2 Вуглинский В.С. *Водные ресурсы и водный баланс крупных водохранилищ СССР.* – Ленинград : Гидрометеиздат, 1991. – 224 с.

3 Абросимова И. В. *Проблема обеспеченности ресурсами пресных питьевых вод и формирование рынка воды в г. Кургане // География и геоэкология на службе науки и инновационного образования : материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному Дню Земли и 100-летию заповедной системы России. 2016 г. – Красноярск : Изд-во Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2016. – С. 124-126.*

4 *Об утверждении инструкции о порядке определения критериев безопасности и оценки состояния гидротехнических сооружений: Постановление от 4.01.2002 №10. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901811029> (дата обращения: 1.06.2018).*

5 *Природные ресурсы и охрана окружающей среды Курганской области в 2016 году : доклад.* – Курган, 2017. – 233 с.

Т.Г. Акимова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РОЖДАЕМОСТИ В РОССИИ И УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Демографическая проблематика сегодня активно обсуждается в России, в том числе рождаемость как важнейший показатель демографического потенциала страны. Специалисты разделяют мнение о том, что показатели рождаемости в сегодняшней России низкие. Снижение

рождаемости на рубеже веков стало результатом влияния катастрофических событий первой половины XX века (Первая мировая, Гражданская и Великая Отечественная войны), а также последствия распада СССР в конце XX в. Каждое из этих событий спровоцировало «демографические волны», ослабившие демографический потенциал населения [3].

По данным ООН, в 2016 г. по общему коэффициенту рождаемости Россия занимает 179 место в мире, сместившись с 147 места (2010 г.) в рейтинге стран.

Однако внутри нашей страны с начала наступившего века рождаемость постепенно увеличивается. Так, в 2006 г. общий коэффициент рождаемости составил 10,3‰, а уже к 2016 г. он увеличился до 13,3‰.

Рост рождаемости в России связан с рядом причин, среди которых можно назвать то, что увеличение рождаемости во многом зависит от благоприятной возрастной структуры населения: чем больше молодых родителей, тем больше рождается детей, и наоборот, если в возрастной структуре населения преобладает доля пожилого возраста, то показатели рождаемости будут снижаться. Заработали социальные программы, направленные на рост рождаемости. Меняется отношение женщин к рождению детей, в семьях рождаются вторые и третьи дети, построение карьеры, работа уходят на второй план, что являлось одной из причин снижения рождаемости.

Рассмотрим, как складывается ситуация с рождаемостью населения по регионам России [4; 5; 6; 7]. Анализ статистических данных (общий коэффициент рождаемости – ОКР) показывает заметные различия показателя по регионам России.

Регионы с низким общим коэффициентом рождаемости населения расположены в европейской части России. В 2006 г. к таким регионам относились Ленинградская область (7,9‰), Тульская (8‰), Тамбовская (8,2‰), Воронежская (8,4‰), Рязанская (8,5‰), а в 2016 г. эта группа регионов остается практически без изменений: Ленинградская область (9,2‰), Тамбовская (9,6‰), Республика Мордовия (9,8‰), Тульская (10,2‰), Смоленская область (10,3‰). К этой же группе относится и Курганская область, хотя в период 2006-2016 гг. ОКР несколько увеличился и составил 10,6‰ и 12,4‰, соответственно.

Регионы с высокими показателями рождаемости населения преимущественно занимают южную и восточную часть России. Это регионы с «затянувшимся демографическим переходом». В 2006 г. к ним отнесли Чукотский АО (15,3‰), Республику Дагестан (15,3‰), Республику Алтай (16,6‰), Республику Тыва (19,3‰), Чеченскую Республику (23,9‰). В 2016 г. состав этой группы мало изменился, сюда вошли Республика Дагестан (17,5‰), Республика Алтай (18‰), Ненецкий АО (18,5‰), Чеченская Республика (21,3‰), Республика Тыва (23,2‰), кроме Чечни, где произошло некоторое

сокращение показателя, в остальных субъектах произошло его увеличение.

Можно сделать вывод, что в целом за 10 лет картина почти не меняется, хотя показатель ОКР в большинстве регионов увеличился. Регионы, для которых был характерен низкий ОКР населения в 2006 г., и через десять лет занимают последние места в рейтинге, тогда как регионы, занимающие первые места по уровню рождаемости населения, спустя десять лет по-прежнему сохраняют свое лидерство (рисунки 1, 2).

Такая география общего коэффициента рождаемости объясняется, прежде всего, возрастной

структурой населения различных регионов страны. В регионах с более высокой долей населения старших возрастов значение общего коэффициента рождаемости, как правило, ниже, чем в регионах, где высока доля младших возрастных групп. Именно поэтому в географическом пространстве России уровень общего коэффициента рождаемости увеличивается от центральных и северо-западных регионов, в населении которых велика доля пожилых, к южным и восточным регионам, где показатель заметно выше, а доля молодых людей в структуре населения больше. Кроме того, в последних регионах проживают народности, для

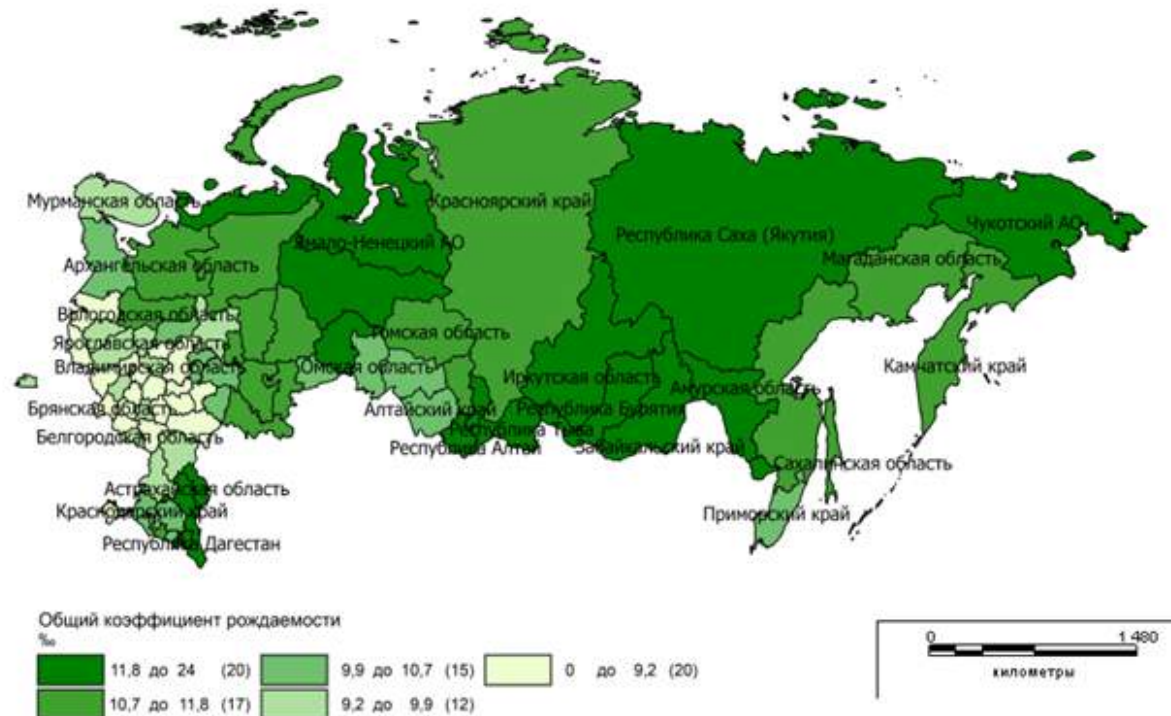

Рисунок 1 – Общий коэффициент рождаемости по субъектам РФ за 2006 год

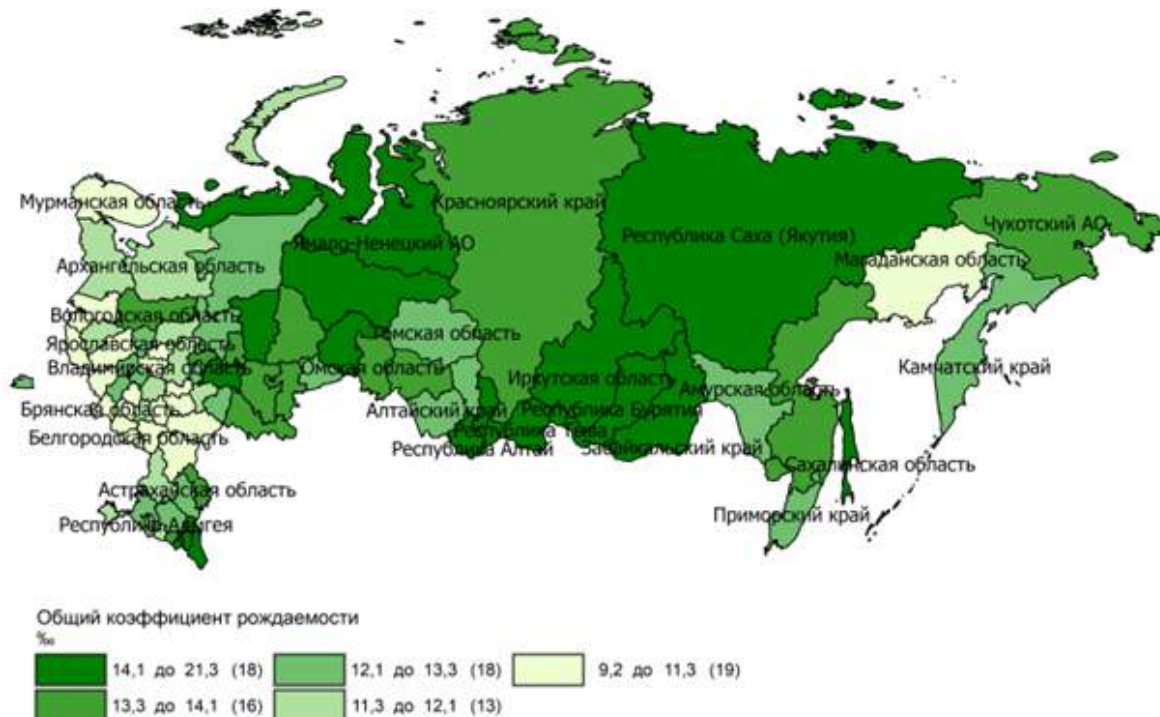

Рисунок 2 – Общий коэффициент рождаемости по субъектам РФ за 2016 год

которых традиционно характерна высокая рождаемость и многодетность.

Так, высокая рождаемость населения в Северо-Кавказском федеральном округе обеспечивает соответствующую повышенную долю лиц моложе трудоспособного возраста. Больше всего граждан старше трудоспособного возраста проживает в Центральном федеральном округе.

В Уральском федеральном округе самый высокий среди округов рост ожидаемой продолжительности жизни населения и повышенный уровень рождаемости населения. Так, по показателю ОКР Уральский федеральный округ занимает 3 место в России после Северо-Кавказского и Сибирского федеральных округов. Также по общему коэффициенту рождаемости превышает средний показатель по России за 2016 год на 1,6‰ [4; 5; 6; 7].

Рассмотрим рождаемость в субъектах УФО с позиции применения общего коэффициента рождаемости и суммарного коэффициента рождаемости. Последний более предпочтителен, так как он показывает среднее число рождений детей на у одной женщины.

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что за последние десять лет происходит постепенное увеличение общего и суммарного коэффициента рождаемости населения, в частности, в Курганской области. Самые высокие коэффициенты рождаемости приходятся на 2012-2014 гг. во всех регионах УФО.

Самые низкие показатели общего коэффициента рождаемости у Курганской области и в 2006, и 2016 гг. составили 10,6‰ и 12,4‰, соответственно, заметно уступая остальным субъектам. А самый высокий аналогичный показатель характерен для ХМАО: 13,7‰ и 15,7‰, рядом сохраняет свои позиции ЯНАО и Тюменская область.

Суммарный коэффициент рождаемости в целом по субъектам УФО за десять лет увеличился, хотя в 2016 г. наблюдается его снижение. На протяжении десяти лет самый низкий показатель рождений на одну женщину имеет Челябинская область, а высокие показатели характерны для ЯНАО.

Таким образом, высокие показатели общего и суммарного коэффициента рождаемости, прежде всего, характерны для автономных округов региона. Более высокие коэффициенты рождаемости населения обусловлены благоприятным половозрастным составом населения, характеризующимся заметной долей молодых людей.

На увеличение рождаемости влияет и то, что в этих регионах высок уровень социально-экономического развития, более достойно представлена медицинская составляющая. Одним из основных мероприятий по повышению рождаемости являются меры, направленные на снижение абортот. Также реализуются мероприятия по лечению бесплодия с применением репродуктивных технологий. На протяжении последних лет увеличение количества родов произошло за счет рождения

второго и третьего ребенка в семьях.

Также региональная специфика проявляет себя благодаря этническому и религиозному фактору, особенно в сельских территориях. Многие муниципальные образования и поселения традиционного типа сохранили устойчивые нормы среднедетности.

В автономных округах за последние годы статус материнства и отцовства повысился за счет различных выплат при рождении ребенка. Это различные единовременные выплаты: по беременности и родам, при постановке на учет, при рождении ребенка, окружной материнский капитал. Ежемесячные пособия представлены пособиями по уходу за ребенком до 1,5 лет, ежемесячной выплатой при рождении первого и второго ребенка в размере прожиточного минимума, выплатой на третьего ребенка до 3 лет. Беременным и кормящим женщинам, а также детям от рождения до исполнения 3 лет специальное питание предоставляется независимо от материального благосостояния. Также действуют различные льготы и поддержки, такие как ежегодная поддержка по случаю Дня Матери для женщин, которые воспитывают или воспитали 5 и больше наследников, одноразовое возмещение студенту по случаю 1 сентября, помощь в покупке школьной формы и т.д. [1].

Таким образом, в России за последние десять лет наблюдается достаточно стабильный рост рождаемости, но при этом весьма заметны межрегиональные различия. Регионы, для которых был характерен низкий или высокий ОКР в 2006 г., и через десять лет сохраняют свои позиции в рейтинге. Такая география рождаемости объясняется, прежде всего, возрастной структурой населения различных регионов страны. Заметное место занимает Уральский федеральный округ, который находится на 3-м месте по общему коэффициенту рождаемости в России после Северо-Кавказского и Сибирского федеральных округов. Уже внутри УФО самые высокие показатели рождаемости демонстрируют автономные округа Тюменской области. Становлению позитивной демографической обстановки в арктическом регионе УФО способствовала реализация Комплексной программы и Плана мероприятий по улучшению демографической ситуации, разработанных в соответствии с Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Сегодня в округах действует целая система экономического стимулирования рождаемости и статусной поддержки многодетных матерей [2].

Список источников и литературы

1 Детские пособия в России. Пособие на ребенка.
URL: <http://posobie-expert.ru/> (дата обращения: 23.04.2018).

2 На Ямале рождаемость выше, чем в среднем по УрФО и по России. Официальный сайт муниципального образования город Новый Уренгой. URL: <http://www.newurengoy.ru/news/7223-na-yamale-rozhdaemost-vyshe-chem-v-srednem-po-urfo-i-po-rossii.html> (дата обращения: 23.04.2018).

3 Социальная статистика / под ред. И. И. Елисеевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : 2003. – 480 с.

4 Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. – Москва : Росстат, 2017.

5 Российский статистический ежегодник : стат. сб. – Москва : Росстат, 2007.

6 Российский статистический ежегодник : стат. сб. – Москва : Росстат, 2008.

7 Российский статистический ежегодник : стат. сб. – Москва : Росстат, 2009.

Л.Е. Анчугова, Я.В. Мальцева
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Эффективность системы высшего профессионального образования Уральского федерального округа во многом определяется особенностями ее территориальной структуры. По числу образовательных организаций высшего звена УФО находится на шестом месте среди всех федеральных округов РФ (рисунок 1).

Рисунок 1 – Число образовательных организаций высшего звена в России (2015-2016 г.), %

По состоянию на начало 2018-2019 учебного года в Уральском федеральном округе функционирует 53 образовательные организации высшего образования (из них 37 государственных и 16 негосударственных) и 67 филиалов государственных и негосударственных вузов (50 и 17, соответственно) с общим контингентом студентов 323 328 человек, в том числе 169 503 очной формы обучения. Кроме того, в Уральском федеральном округе функционирует один федеральный университет в городе Екатеринбурге (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина) и один национальный исследовательский университет в городе Челябинске (Южно-Уральский государственный университет).

Наибольшая доля образовательных организаций высшего звена в УФО приходится на Свердловскую область – 44% от общего числа всех вузов региона, на втором месте располагается Челябинская область – 25% (рисунок 2).

Современная территориальная структура высшего образования УФО является результатом

длительного развития. В ней четко выделяются два центра – Екатеринбург и Челябинск. Именно в этих крупнейших городах УФО сосредоточено наибольшее число университетов, здесь получает образование большая доля студентов всего региона.

Рисунок 2 – Число образовательных организаций высшего звена в УФО (2015-2016 г.), %

В последнее время динамично развивается система высшего образования в Тюменской области. В 2016 году этот регион лидировал в Уральском федеральном округе по численности студентов на 10000 населения.

Жители Свердловской, Тюменской и Челябинской областей имеют возможность получить высшее образование в любой сфере деятельности, так как в каждом регионе, кроме классического университета, функционируют медицинские, педагогические, сельскохозяйственные, военные и другие вузы.

Вместе с тем на долю Курганской области, а также Ямало-Ненецкого автономного округа приходится только 5% и 1%, соответственно, образовательных организаций высшего звена от общего числа всех вузов региона.

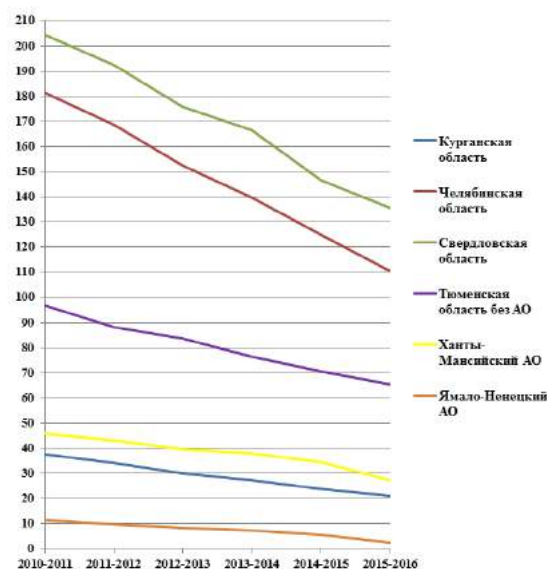

Рисунок 3 – Графики численности студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в субъектах УФО, тыс. чел.

Для всех регионов УФО характерно снижение показателей абсолютной численности студентов (общая численность студентов (рисунок 3), обучающихся по программам бакалавриата, специ-

алитета и магистратуры в вузах УФО, за период с 2010 по 2018 года снизилась с 577 тысяч до 323 тысяч человек), численности студентов на 10000 населения, наблюдается дисбаланс между структурой экономики и структурой распределения контингента по направлениям подготовки студентов. В распределении студентов по научным отраслям во всем федеральном округе большая доля приходится на науки об обществе (31,86%), а также инженерное дело, технологии и технические науки (31,76%). Промежуточное положение занимают педагогические, гуманитарные, математические и естественные науки, а также здравоохранение и медицинские науки. Меньше всего студентов обучаются по направлению сельскохозяйственных наук – 4,2% и по направлению искусства и культуры – 3,02%. Анализ показывает, что в УФО доля студентов, обучающихся по направлению здравоохранения и медицинских наук, ниже, чем в других федеральных округах. Так, например, у жителей Курганской области и Ямало-Ненецкого автономного округа вовсе нет возможности получить высшее медицинское образование в своем регионе.

Современная система образования в УФО, как и в России в целом, отличается перепроизводством юристов, экономистов, менеджеров и других специалистов в сфере услуг. При этом наибольшую потребность в сотрудниках с высшим образованием испытывают отрасли, связанные с инженерным делом, технологическими науками и здравоохранением.

Эти проблемы требуют комплексного изучения, так как функционирование высших учебных заведений должно соответствовать интересам регионов округа, чтобы обеспечить их социально-экономическое и культурное развитие.

Вместе с тем наблюдаются существенные различия между ведущими классическими вузами регионов УФО. Наиболее широкий перечень направлений подготовки предоставляет Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, расположенный в городе Екатеринбурге. Данный вуз состоит из 13 институтов, которые ведут подготовку будущих специалистов по 146 образовательным программам различного направления. Университет имеет такие специфические институты, как Институт фундаментального образования, который готовит специалистов по направлению «Пожарная безопасность и техносферная безопасность», Институт новых материалов и технологий, Институт радиоэлектроники и информационных технологий и другие.

Схожим по структуре с данным вузом является Южно-Уральский государственный университет в городе Челябинске. Он также имеет достаточно широкий спектр направлений подготовки и свои специфические факультеты: архитектурно-строительный, аэрокосмический, энергетический и другие.

Наряду с этим Курганский государственный

университет отличается более скромным перечнем направлений подготовки. Данный вуз имеет только 9 факультетов, которые ведут подготовку по 44 специальностям.

Кроме того, еще одной важной проблемой высшего образования является недостаточная финансовая поддержка университетов. В Уральском федеральном округе в 2015 году на долю образования приходилось 2,2% ВРП, это самый низкий показатель среди всех федеральных округов. Так, например, в Северо-Кавказском федеральном округе на долю образования приходится 5,9% ВРП, в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах – 4% и 3,7%, соответственно, а в Южном федеральном округе на долю образования приходится 3,5% ВРП [1; 2].

Несмотря на вышеуказанные проблемы, стоит подчеркнуть, что высшее образование в Уральском федеральном округе обладает огромным потенциалом для повышения качества и большими перспективами эволюционного развития.

Список источников и литературы

1 ЕИС Минобрнауки России. Справка о состоянии системы образования Уральского федерального округа. URL: <http://eis.mon.gov.ru/education> (дата обращения: 07.06.2018).

2 Самохина Е. А. Стратегические направления развития пространственной организации рынка услуг ВПО в России // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2015. – С. 21-27.

Л.Е. Анчугова, Т.В. Симакова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Территориальная организация сферы медицинского обслуживания представляет собой объективно существующий процесс сбалансированного функционирования территориальной системы здравоохранения, деятельность которой направлена на лечение, оздоровление и улучшение условий и качества жизни населения.

Медицинское обслуживание населения Курганской области в 2016 году осуществляли 48 больничных, 113 амбулаторно-поликлинических организаций (самостоятельных и входящих в состав других организаций) и 627 фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП).

Важным условием развития территориальной системы учреждений здравоохранения является их доступность, которую можно оценить удаленностью населенного пункта от ФАПа, ФАПа или населенного пункта от районной больницы, районной больницы от областного центра.

В настоящее время для нашей области харак-

терен недостаточный уровень доступности медицинской помощи, особенно в сельской местности. При анализе загруженности ФАПов выяснилось, что данный показатель варьируется от самого низкого в Частоозерском (170,3 чел. на один ФАП) и Альменевском (209,7 чел.) районах до самого высокого в Кетовском (4019,3), Шадринском (3258,13) и Шатровском (5623,5) районах. Важным условием успешной работы фельдшерско-акушерских пунктов является наличие дорожной сети, но во многих районах наблюдается непроходимость дорог в течение большого периода времени и отсутствует автобусное сообщения между сельскими населенными пунктами.

Большой проблемой является удаленность Центральных районных больниц от населенных пунктов (максимальное расстояние 78 км в Варгашинском районе, для остальных районов этот показатель варьируется от 30 до 60 км). При средней скорости 60 км/ч жителям районов требуется от 35 мин до 1 ч 11 мин, чтобы обратиться за помощью в ЦРБ или вызвать скорую медицинскую помощь.

Среднее расстояние от райцентров до г. Кургана, где в основном сосредоточена вся высококвалифицированная помощь, составляет 130 км, причем 13 районов превышают эту отметку, а 2 района (Катайский и Сафакулевский) расположены свыше 200 км от областного центра.

Важнейшими показателями организации медицинского обслуживания населения являются обеспеченность больничными койками, врачами и средним медицинским персоналом.

В 2015 г. по показателю обеспеченности больничными койками Курганская область занимала 23 место из 85 субъектов РФ, из них самое большое число приходилось на терапевтический, хирургический и психиатрический профили и меньше

5% на онкологический, гинекологический, офтальмологический, отоларингологический, дерматовенерологический и наркологический профили.

По показателю обеспеченности врачами область занимает 81 место из 85 субъектов РФ и последнее место среди регионов Уральского федерального округа.

Численность населения на одного врача в Курганской области в системе Минздрава России с 2005 по 2013 года интенсивно снижалась, а с 2014 по 2016 года показатель поднялся и остается на одном уровне (400 человек). Данные скачки показателей наблюдаются во всех районах области. Особенно остро данная проблема стоит в Кетовском районе, где на 2016 год на одного врача приходится 1083,7 человек, в Половинском районе (1055 человек на 1 врача), в Катайском районе (938,7 человек), в Петуховском районе (929,8 человек), в Шумихинском районе (919,8 человек). По данному показателю наша область опережает все регионы Уральского федерального округа, при этом средний коэффициент совместительства у врачей области составляет 2,4 ставки (рисунок 1).

По обеспеченности средним медицинским персоналом на 10 тыс. населения Курганская область выглядит чуть лучше, чем в среднем по России, и занимает 22 место из 85 субъектов РФ.

Прослеживая динамику обеспеченности средним медицинским персоналом на 10 тыс. населения, можно сказать, что за период с 2005 по 2015 год в большинстве районов, таких как Альменевский, Варгашинский, Далматовский, Звериноголовский, Лебяжьевский, Макушинский, Мишкинский, Притобольный, Сафакулевский, Целинный, Частоозерский, Шумихинский и Юргамышский, этот показатель увеличился. А в Кетовском и Щучанском остается стабильно низким.

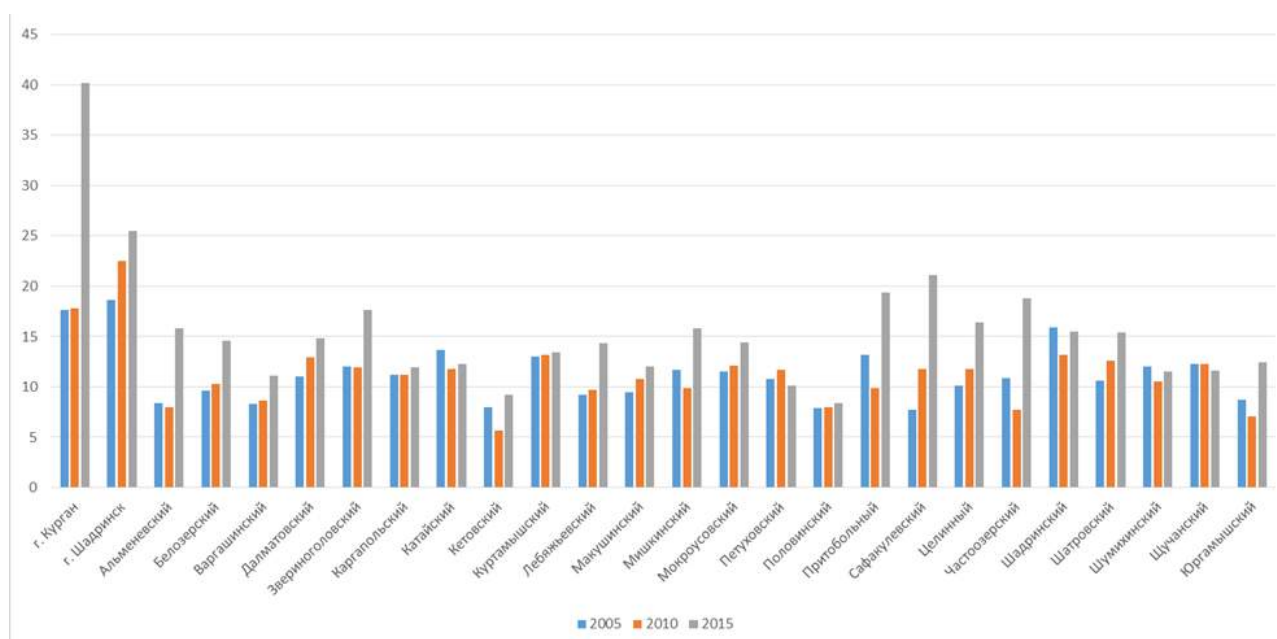

Рисунок 1 – Обеспеченность врачами населения Курганской области

Численность населения на одного работника среднего медицинского персонала в Курганской области в системе Минздрава России с 2005 по 2015 год увеличилась и в 2016 году составила 100,4 человека.

Таким образом, анализируя организацию медицинского обслуживания населения Курганской области, можно выделить ряд острых проблем: низкий уровень обеспеченности населения квалифицированными кадрами, недостаточный уровень доступности медицинской помощи, особенно в сельской местности, снижение уровня обеспеченности больничными койками во многих районах области, большая численность населения, прикрепленного к фельдшерско-акушерскому пункту в отдельных районах области и малое количество сельских врачебных амбулаторий.

**О.В. Аршевская, С.В. Аршевский,
Г.Н. Кунгурцева, Е.Л. Рахманов**
**ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет», г. Курган**

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ГЛАВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

В настоящее время туристско-рекреационный комплекс Курганской области является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития. В данном случае учитываются особенности географического положения региона, в том числе его транзитное и приграничное положение, имеющийся природный потенциал, значительное число культурно-исторических объектов, необходимая инфраструктура. Все вышеперечисленные критерии в итоге определяют привлекательность региона для потенциальных туристов, его позиционирование и определяют тенденции дальнейшего развития тех или иных видов туризма.

Курганская область отличается особым географическим положением, занимая территорию юго-запада Западно-Сибирской низменности, бассейна реки Тобол. Соседями являются регионы большого Урала и Тюменского Севера, а также республика Казахстан. При этом через территорию Курганской области проходит исторический участок Транссибирской магистрали, автодороги федерального значения. Это определяет транзитное положение региона.

С одной стороны, основу туристско-рекреационного комплекса Курганской области составляют многочисленные природные территории различного порядка, разнообразные ландшафты и историко-культурные памятники. С другой – при соответствующем продвижении на туристическом рынке сюда можно отнести имеющиеся санатории и курорты, архитектурные, паломнические и индустриальные объекты.

Традиции и быт народов, проживающих в

Курганской области, также способствуют узнаваемости региона в новых направлениях развития рекреации и туризма.

Такая многоплановость сегодня создаёт определенные предпосылки к устойчивому развитию туристско-рекреационного комплекса, способствует укреплению внутри- и внешнеэкономических связей, решению проблем с занятостью местного населения. Как приоритет, на долгосрочную перспективу рассматривается создание новых объектов в Курганской области, представляющих интерес для потенциальных туристов. В данном случае на туристическом рынке продвигаются самые различные направления туризма – от событийных туров до новых культурно-познавательных маршрутов, которые могут заинтересовать разную целевую аудиторию.

Так, на сегодняшний день разработано порядка 50 природных и культурно-познавательных маршрутов, 60 паломнических, свыше 40 событийных [2].

Главные направления развития туристско-рекреационного комплекса Курганской области сводятся к следующим.

Прежде всего, развитие имеющихся санаторно-курортных комплексов. При этом, несмотря на наличие разнообразных природных факторов и в целом достаточно комфортной природной среды, есть ряд проблем, связанных с инфраструктурой объектов, необходимостью их общей модернизации, внедрением новых стандартов в индустрии гостеприимства. Возможно и создание новых «точек роста» как результат продвижения более современного турпродукта.

Так, например, к числу самых популярных объектов традиционно относится озеро Медвежье. Расположенный здесь санаторий является одним из уникальных бальнеологических грязевых курортов. По своим характеристикам рапа и грязи данного озера аналогичны грязям Мёртвого моря Израиля. Данный объект является популярным пунктом отдыха как для жителей Курганской области и туристов из других российских регионов, так и для гостей из Казахстана, чему способствует приграничное положение объекта.

Также рекреационное направление составляет ещё один из известных природных объектов – озеро Горькое, находящееся в Звериноголовском районе, в зоне более теплого и сухого климата. На его берегу расположен курорт «Сосновая роща» – здесь находятся уникальные по красоте и многообразию ландшафты – боровые массивы.

К числу наиболее популярных объектов можно отнести также озера Горькое-Виктория, Горькое-Птичанское, Колесниково, Сетовские озера и ряд других.

Некоторые из водных объектов носят статус памятника природы (например, Краснознаменское водохранилище на реке Алабуга) [2; 3].

Таким образом, указанные направления можно обозначить, прежде всего, как рекреацион-

ные. При этом стоит отметить, что в данных районах есть вся необходимая транспортная и иная инфраструктура.

В значительной степени популяризации этих объектов способствует неорганизованный туризм.

Туристско-рекреационный комплекс Курганской области составляют не только природные территории и ландшафты, но и объекты культуры, истории и архитектуры. Именно они являются основой развития познавательного направления в туризме. Благодаря реализации ряда проектов, направленных на популяризацию новых разработанных турмаршрутов, и развитию регионального туризма в целом создаются новые туристические направления. К их числу можно отнести пешеходные туристические маршруты по историческим частям городов Кургана, Шадринска, Далматово, Куртамышя. Они, как правило, реализуются в рамках экскурсионных туров, в том числе туров выходного дня [4].

Разработка новых туристических маршрутов позволяет обновлять имеющиеся предложения на туристическом рынке, формировать комбинированные туры, более интересные для разных категорий туристов.

Вместе с тем для дальнейшего развития туристско-рекреационного комплекса Курганской области необходимо создание новых объектов инфраструктуры. Это объекты размещения, питания, способные работать в течение всего года, пункты проката туристического снаряжения, местные туристско-информационные центры.

К числу перспективных направлений развития туристско-рекреационного комплекса относится его позиционирование в качестве центра проведения различных праздников, фестивалей, ярмарок, деловых, научных, образовательных, спортивных мероприятий и т.п. [1].

Таким образом, дальнейшее развитие туристско-рекреационного комплекса Зауралья становится возможным лишь как результат благоприятного сочетания имеющихся природных ресурсов, инфраструктуры, трудовых ресурсов и пр. Положительную роль играет выгодное расположение объектов и территорий, их хорошая транспортная доступность.

Особую роль в развитии рекреационной привлекательности Курганской области занимают направления активного отдыха и туризма. Раньше они были весьма популярны. Сегодня спрос на такой туристический продукт существенно изменился и в целом является достаточно низким. Причины тому – не только общий спад туристического интереса и увеличение спроса на другие виды туристического продукта, но в то же время достаточно поверхностная проработанность маршрутной сети, недостаток квалифицированных кадров, отсутствие ряда необходимых объектов индустрии гостеприимства. Более широкие возможности посещения природных, исторических, культурных объектов в рамках комбинированных маршрутов

дает организация вело- и автотуризма.

Значимым фактором в развитии туристско-рекреационного комплекса Курганской области является формирование географического образа отдельных сёл, городов, природных, культурно-исторических и иных объектов. Это должно способствовать их большей узнаваемости с занятием соответствующих позиций при планировании и разработке новых туристических маршрутов.

Список источников и литературы

- 1 Календарь событий в Курганской области на 2018 год. – Туристско-информационный центр Курганской области. URL: <http://www.sport.kurganobl.ru/10003.html> (дата обращения: 25.09.2018).
- 2 Курганская область. Активный и познавательный туризм. – Екатеринбург: ИД «Фест Хэнд», 2013. – 251 с.
- 3 Курганская область. Туристическая карта-схема. – Курган, 2016.
- 4 Приглашаем в Зауралье. Реестр маршрутов и экскурсий по Курганской области. – Туристско-информационный центр Курганской области. – Курган, 2016. – 40 с.

О.В. Аршевская, О.А. Смолина
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ ГОРОДА КУРГАНА

Современная городская среда должна формироваться с учетом создания благоприятных условий жизнедеятельности для всех жителей города. Для маломобильных групп населения создание комфортных условий проживания достигается за счет формирования доступной (безбарьерной) среды.

Приспособление городской среды к потребностям маломобильных групп населения предполагает адаптацию жилья, дворовых территорий, улично-дорожной сети, транспортной инфраструктуры, социальных объектов и др.

В городах Российской Федерации формирование доступной среды началось сравнительно недавно и было связано с разработкой государственной программы «Доступная среда на 2011-2020 годы».

В городе Кургане государственная программа «Доступная среда» вступила в силу в 2011 году. Ее целью является создание условий, способствующих интеграции инвалидов в общество и повышению уровня их жизни.

К важнейшей задаче данной федеральной программы относится:

- формирование условий для беспрепятственного доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к приоритетным объектам и услугам в сфере социальной защиты, здравоохранения, культуры, образования, транспорта, информации и связи, физической культуры и спорта [1].

Финансирование программы в городе Кургане производится за счет средств федерального бюджета, бюджета Курганской области и средств городского бюджета.

В ходе реализации программы адаптируются приоритетные объекты муниципального значения: центры социальной защиты населения, объекты здравоохранения, образования, культуры и спорта, проводится паспортизация приоритетных муниципальных объектов, благодаря которой ведется управление, контроль и оценка эффективности реализации программы.

Нами было проанализировано развитие доступной среды города Кургана. С этой целью была создана карта «Социально-адаптированные объекты города Кургана». Она разработана с помощью комплекса приложений, основанных на бесплатных картографических технологиях и сервисе, предоставляемых фирмой «Google».

При выборе данной платформы учитывались следующие условия: широкий диапазон предоставляемых многофункциональных возможностей, качественное географическое покрытие и практичность для пользователей карты. Масштабирование и широкий круг навигации, наличие специализированных справочных ресурсов – карты транспортных потоков, улиц крупных городов и многое другое – все это относится к числу сильных сторон платформы. Все версии браузеров (Chrome, Mozilla Firefox, Opera, Safari, Internet Explorer и другие) поддерживают этот картографический сервис. Компания «Google» предоставляет редкий инструмент для создателей, которые желают разместить различную прикладную информацию на картах, – GoogleMaps API.

Для создания карты была собрана информация по социальной адаптации объектов города Кургана для маломобильных групп населения в период с сентября 2017 года по февраль 2018 года.

Производилась визуальная оценка социальных объектов на наличие пандусов и кнопок вызова персонала, т.к. в большинстве случаев адаптация включала создание этих элементов.

По социальной доступности объекты были разделены на две категории: социально адаптированные объекты и условно адаптированные объекты. К социально адаптированным мы отнесли такие объекты, которые имеют кнопку вызова или пандус (либо и то, и другое) и доступны для инвалидов-колясочников и других маломобильных групп населения. На карте такие объекты обозначены значками зеленого цвета.

К условно-адаптированным объектам были отнесены объекты, адаптированные с нарушением строительных норм и правил (объект имеет пандус или кнопку вызова, которые не соответствуют нормам) и в силу этого недоступные для инвалидов-колясочников и других маломобильных групп населения. На карте эта категория объектов обозначена значками красного цвета.

Были исследованы следующие районы горо-

да Кургана: Северный, Рябково, Центральный, Энергетики, Восточный, Заозерный, Западный.

На карте отражены 383 объекта (из которых 312 являются социально адаптированными, а 71 объект является условно адаптированным) 11 основных категорий:

- 1) аптеки;
- 2) магазины;
- 3) медицинские учреждения;
- 4) общественное питание;
- 5) места отдыха;
- 6) объекты культуры;
- 7) учебные учреждения;
- 8) общественные организации;
- 9) отделения банков;
- 10) отделения почтовой связи;
- 11) другое (парикмахерские, гостиницы, аэропорт).

При выборе на карте объекта, отображается следующая информация: наименование объекта, адрес, элементы адаптации.

Распределение объектов по территории города крайне неравномерное. Основная часть социально адаптированных объектов приходится на Центральный район – 231 объектов, Заозерный – 27, Рябково – 20, Энергетики – 15 объектов, Северный – 10 объектов, Восточный – 5, наименьшим количеством социально адаптированных объектов обеспечен Западный район – 4 объекта.

Анализируя карту «Социально адаптированные объекты города Кургана», можно сделать вывод, что из всех районов города наиболее комфортным для проживания маломобильных групп населения является Центральный. Здесь расположено наибольшее число социально адаптированных объектов всех категорий. Все исследуемые объекты размещены по территории района относительно равномерно. Большим преимуществом Центрального района является то, что благодаря высокой концентрации социально адаптированные объекты располагаются в шаговой доступности.

Остальные районы города для проживания маломобильных групп населения являются некомфортными.

Сравнивая наши результаты с данными исследования по размещению социально адаптированных объектов в городе Кургане, проведенного в 2013 году, можно сказать, что количество социально адаптированных и условно адаптированных объектов для маломобильных групп населения увеличилось на 80. В 2013 году в городе было адаптировано 303 социальных объекта, а в 2018 году – 383 (включая условно адаптированные).

В целом можно сделать вывод, что за 5 лет количество социально адаптированных объектов в городе Кургане увеличилось на 35%, улучшилось качество их адаптации. Увеличение количества объектов характерно для всех районов города Кургана, кроме Западного. Рост количества объектов происходит за счет таких категорий объ-

ектов, как магазины, банки, отделения почтовой связи, медицинские учреждения, стали адаптированы многие школы города Кургана.

По районам наибольший прирост приходится на Северный и Рябково – 67%. Это происходит в основном за счет увеличения адаптированных магазинов, медицинских учреждений, отделений почтовой связи. Далее по темпам прироста следует Центральный район – 35%. Прирост происходит за счет адаптации магазинов, банков и общественных организаций. За Центральным районом следует район Энергетики – 25%. Стали адаптированы 1 медицинское и 2 учебных учреждения, гостиница и отделение банка. На предпоследнем месте по числу прироста адаптированных объектов находится район Заозёрный – 12,5%. Так же, как и большинстве районов, рост происходит за счет адаптации магазинов и банков. В Западном и Восточном районах количество социально адаптированных объектов за 5 лет не изменилось.

Имеются и такие категории объектов, которые мало затронуты процессом адаптации во всех районах города Кургана. К ним относятся объекты культуры, объекты общественного питания и места отдыха. Они также являются крайне важными для улучшения жизни маломобильных групп населения.

Таким образом, в городе повышается уровень приспособленности объектов городской инфраструктуры под нужды инвалидов и других маломобильных групп населения. Вместе с тем многие объекты городской среды до сих пор не адаптированы или условно адаптированы. Требуется дальнейшая работа по созданию доступной среды, охватывающая все районы города.

Список источников и литературы

1 Постановление Администрации города Кургана от 15.04.2016 № 2378 об утверждении муниципальной программы «Доступная среда в городе Кургана на 2016 - 2020 годы». URL: <https://www.kurgan-city.ru/newclerk/-/1180346/> (дата обращения 05.03.2018).

А.И. Безверхая
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВНОГО ТУРИЗМА В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Одним из основных направлений развития рекреационного комплекса Свердловской области является активный туризм. Он сочетает в себе различные виды отдыха и путешествий, развлечений и спорта (скалолазание, сплавы по рекам и др.), требующие определенной подготовки, а значит доступные не всем категориям туристов.

К числу наиболее популярных направлений активного туризма можно отнести ряд объектов, которые в свою очередь входят в туристические

маршруты различных категорий сложности.

Одним из наиболее известных объектов является *природный парк «Оленьи ручьи»*. Он расположен на юго-западе Свердловской области в нижнем течении реки Серга. Туристов привлекают сюда не только красивые пейзажи речной долины, изобилующие разнообразными объектами. Особый интерес представляют многочисленные карстовые образования, например, самая большая пещера «Дружба» протяженностью 500 м. В Центральной части парка оборудовано несколько туристических маршрутов, их протяженность составляет более 40 км. Наиболее популярна тропа Бажукова (15 км), связывающая основные достопримечательности парка: скалистые берега Серги, пещеры, гроты, леса. Также есть возможность организации небольших маршрутов, например, по долине реки Серга, протяженностью 6 км. Большой популярностью пользуются сплавы по реке Серга (с протяженностью 42 км от города Нижние Серги до деревни Аракаево). Есть возможность организации как однодневных, так и более продолжительных водных походов. При этом данный вид туризма доступен для водников-новичков [3].

В зимнее время проложены лыжни к скалам Карстовый мост, Лягушка и Писаница.

Смолинская пещера

Смолинская пещера – одна из крупнейших в Свердловской области, расположена на правом берегу реки Исеть, в 2 километрах от села Бекленищево, неподалеку от города Каменск-Уральский. Входит в пятерку самых протяженных среди исследованных на сегодняшний день пещер региона. Состоит из гротов, коридоров, лазов. С учетом предварительной подготовки и изучения схемы пещеры возможна организация маршрутов для неподготовленных туристов [3].

Река Чусовая

Организация сплавов по реке Чусовой – популярнейший туристический маршрут. На ее берега можно выбраться как в рамках тура выходного дня, так и сплавиться по ней на более длительный период. Возможные точки для начала и окончания сплава по Чусовой: Коуровка, Староуткинск, Чусовое, Усть-Утка, Кын, Верхняя Ослянка, город Чусовой. Река очень популярна среди туристов со всей России. С 1960-х гг. по реке проходил Всесоюзный лодочный маршрут общей протяженностью 350 км, на который ежегодно выходило около 3000 туристов. Ниже города Чусового река уже не представляет большого интереса для водников.

Сплавливаться можно как весной, так и летом. Никаких серьезных преград за исключением мелких порогов (переборов) на реке нет, поэтому она хороша для сплавов как для опытных, так и для не имеющих опыта туристов. Населенных пунктов на реке немного, поэтому на ночь туристы располагаются только в своих палатках. По берегам реки можно увидеть множество туристских стоянок [3; 2].

Порог Ревун на реке Исеть

Порог находится в живописном скалистом каньоне. Весной он буквально бурлит, ревет, отчего и получил такое название. В это время года, когда уровень воды максимален, здесь проходят соревнования водников Урала. Для его участников определяются маршруты различных категорий сложности (варьируются от 2 до 5). Прохождение этого участка длиной около 300 метров осложняется большим количеством камней, расположенных в русле реки. Также на порог Ревун возможна организация похода выходного дня для не имеющего опыта туриста.

Спускающиеся к реке скалы отлично подходят для тренировок и соревнований альпинистов [3; 2].

Также к числу основных объектов направления активного туризма можно отнести и ряд других: природный парк «Бажовские места», национальный парк «Припышминские боры», гора Конжаковский камень (1569 м) и Серебрянка, отдельные скалы, пещеры, водопады и мн. др.

Кроме вышеозначенных возможна организация туров, предполагающих посещение отдельных баз. Например, *горнолыжного комплекса «Уктус»*.

Комплекс расположен на юге Екатеринбурга, практически в черте города (Уктусские горы). Это целый спортивно-развлекательный комплекс, включающий в себя площадки для спортивных игр, проката велосипедов и роликов и др. Зимой на территории открыты 4 трассы, самая длинная из них – 750 м. Центр окружен вековыми соснами, среди которых туристы с удовольствием проводят время, наслаждаясь природой [1; 3].

Список источников и литературы

1 Екатеринбург-Ресорт. Отдых и туризм в Свердловской области. URL: <http://ekb-resort.ru> (дата обращения: 29.09.2018)

2 Наш Урал. Порог Ревун. URL: <https://nashural.ru> (дата обращения: 29.09.2018).

3 Свердловская область. Активный и познавательный туризм. – Екатеринбург : ИД «Фест Хэнд», 2013.

А.М. Бритвин
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург

ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ (КАТАЙСК: МЕСТО СИЛЫ)

Как справедливо отмечает Р.В. Евстифеев, «освоение символического пространства локальными сообществами в той или иной степени присуще всем городским поселениям и отличается большим разнообразием. Базовым процессом для развития такого сообщества и организации эффективного взаимодействия с органами власти

в городе становится трансфер символов и элементов идентичности в практики, включая политические» [1, с. 23]. Локальная идентичность включает в себя комплекс символических представлений местного сообщества о ценностях территории [2].

На формирование локальной идентичности жителей г. Катайска (Курганская область) оказали влияние три этапа исторического развития города, которым соответствуют и условные модели поселения:

1) сибирский (тобольский) – пограничный: город-крепость;

2) уральский (пермский) – земледельческий: город-ярмарка (хлебный рынок);

3) зауральский (курганский) – индустриальный: город-завод, центр сельского хозяйства Катайского р-на.

Русские поселения на реке Исети начали появляться в XVII веке на ее левом берегу. Катайский острог, один из первых острогов, обозначивших восточную границу Российского государства по р. Исети, был построен недалеко от места слияния рек Синары и Исети. Он дважды был сожжен, а третий острог, построенный ниже по реке, стал началом будущего города Катайска. Острог выполнял пограничную функцию защиты русского населения и сбора налогов и пошлин. Его расположение было обусловлено необходимостью контроля торговых путей, пересекавшихся у Катайского острога: Казанской тропы (путь в Сибирь) и Калмацкой дороги, являвшейся путем к южным степям. В пограничный период для формирования городского пространства использовались природные особенности ландшафта: прежде всего река Исеть и ее крутой левый берег. Строительство осуществлялось вдоль берега.

К середине XVIII века поселение, потеряв пограничное расположение, приобрело административные и торговые функции. Село Катайское стало волостным центром земледельческого Камышловского уезда Пермской губернии, одной из житниц горнозаводского Урала. С 1913 года в Катайске появилась железнодорожная станция на линии Синарская – Шадринск, связавшей заводской Екатеринбург с центром земледельческого Шадринского уезда. К началу XX века в городе при сохранении планировки конца XVIII века был сформирован градостроительный ансамбль типичного торгового и административного волостного центра.

В годы Великой Отечественной войны благодаря наличию железной дороги в Катайске было положено начало промышленного производства: в 1941 из г. Мелитополя был эвакуирован насосно-компрессорный завод. Ныне Катайский насосный завод – градообразующее предприятие. В 1944 году Катайск получил статус города в составе образованной в 1943 году Курганской области. В индустриальный период, особенно в конце 1960-х – начале 1980-х гг., город активно

вел жилое строительство и создание промзон на низменном ландшафте в северном направлении. В настоящее время городское пространство представляет собой более или менее выделенные районы массовой жилой застройки, не имеющие выразительных черт, ограниченные на юге рекой Исетью, на севере – автомобильной федеральной дорогой Екатеринбург – Курган и разграниченные железной дорогой Екатеринбург – Курган. Единственным городским узлом можно считать площадь на пересечении улиц Ленина и 30-летия Победы. Многоэтажное строительство в связи с сокращением городского населения не ведется. Жилищные потребности новых семей удовлетворяются на рынке вторичного жилья. В городе отсутствует такое общественное место, как парк; городская набережная (место рождения города) исключена из активного общественного пространства и парадоксально представляет собой городские задворки. В 2017 году население Катайска составляло около 12 тыс. жителей. Распоряжением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «Об утверждении перечня моногородов» г. Катайск включен в категорию «Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода), в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения». Основными причинами такого положения являются падение сельскохозяйственного и промышленного производств, а также «стресс соседства» – наличие в радиусе 200 км таких крупных промышленных, образовательных и культурных центров, как Екатеринбург, Челябинск, Тюмень.

Глубокие исторические исследования территории Катайского района, к сожалению, отсутствуют. Возможно, одной из причин этого является изменение административных границ в 1943 году, в результате которого архивы Катайской волости оказались в Свердловской области. Культурологические исследования символического капитала территории также не проводились. Однако путем экспертных опросов и изучения краеведческих источников автором статьи были выделены некоторые факторы, способствовавшие формированию идентичности жителей г. Катайска.

Сравнительный анализ символических представлений, формирующих идентичность жителей городов, расположенных на берегах реки Исети, выявил как различное позиционирование городов по отношению к реке, так и различные образные доминанты. Рассматривались семь «исетских» городов, ниже они приведены по порядку официальных дат основания:

- Далматово (1644, монастырь; 1651, слобода Служняя; 1781-1796, город; 1796-1945, село; 1945-1947, рабочий поселок; 1947, город);
- Катайск (1655, острог; 1944, город);
- Ялуторовск (1659, острог; 1782, город);
- Шадринск (1662, острог; 1712, город);
- Арамилы (1675, острог; 1966, город);

– Каменск-Уральский (1682, поселье; 1701, Каменский завод; 1935, город);

– Екатеринбург (1723, завод; 1781, город).

Находящийся на берегу Исетского озера, дающего начало реке Исеть, г. Среднеуральск не рассматривался, т. к. он был образован в 1931 году как рабочий посёлок в связи с началом строительства Среднеуральской электростанции (город с 1966 г.). Также не рассматривалось село Исетское (Исетск) Тюменской области (бывший Исетский острог, основанный в 1650 году).

Выявленной особенностью китайской городской идентичности является доминирование архетипа защитника, героя. Этот архетип объективирован прежде всего в образе Катайского острога, а также отражен в городской и районной официальной символике: золотой лук и стрелы (в городском гербе также острожные ворота). Ярким дополнением образа героя-земляка является вклад уроженцев Катайского района в победу над фашизмом. Из наиболее часто указываемых экспертами фактов перечислим следующие: пять земляков, воювавших в звании генерала (в том числе генерал М.С. Шумилов, командовавший 64-й армией, завершившей разгром фашистов в Сталинграде); женщина-танкист Мария Лагунова, оставшаяся после ранения без ног, но ставшая в строй; семь Героев Советского Союза. В советское время героический архетип проявлялся также в позиционировании Катайска как места формирования полка «Красные Орлы», активно участвовавшего в 1918 году в Гражданской войне на Урале.

Образ острога как некой точки отсчета локальной истории имеет аналоги в двух городах, один из которых находится вблизи истока реки Исети (г. Арамилы), другой – в ее устье, на месте слияния Исети и Тобола (г. Ялуторовск). Образ духовной крепости представлен Успенским монастырем в г. Далматово. Однако укорененный в Катайске в качестве символа преемственности поколений образ Катайского острога позволяет наделить его уникальным содержанием.

Архетип защитника (героя) включает в себя представления о силе, необходимой для совершения подвига. Место рождения героя (родная земля) наделяет его силой, что отражено в многочисленных легендах и сказках народов мира.

В конце XX века появилось такое понятие территории, как место силы. Несмотря на частое употребление этого термина, четких определений он не имеет. Как правило, к местам силы относят территории, имеющие особую энергетику. Часто практикуется эзотерический подход, в основе своей предполагающий некие тайные знания, скрытые от современников, и обладание которыми доступно избранным. Предлагаемые нарративы представляют собой конструкции, имеющие мало общего с реальной историей места, научно не подтвержденные. Местом силы называют Стоунхендж, Гизу (египетские пирамиды), Аркаим, святилища разных народов.

Во всех случаях место силы должно оказывать воздействие на психику и сознание или чрезмерностью (высотой, необъятностью, угрозой), или сакральностью, или особой ролью в судьбе человека.

Предложим следующую примерную классификацию, сочетающую различные масштабы влияния мест силы на целевые группы (от общечеловеческого до личностного):

- природные объекты и ландшафты, поражающие воображение (вулканы, горы, океанские побережья, озера);

- места религиозного паломничества;

- места сражений (Мамаев курган, Куликово и Прохоровское поля);

- места исторических событий, места-символы, свидетельствующие их важной роли в мировой или отечественной истории (Кремль, Красная площадь);

- мистические места, от которых ожидают исполнения желаний;

- уникальные сооружения (пирамиды, дольмены);

- родные места.

Таким образом, к местам силы могут быть отнесены самые различные территории.

Поводом для исследования идентичности жителей г. Катайска послужила необходимость обоснования выбора городских общественных пространств для благоустройства в рамках федерального проекта «ЖКХ и городская среда» для малых городов. Наиболее перспективными были определены набережная и площадь вокруг Дома культуры, находящиеся в географической и символической близости. В границах выбранных участков обеспечивается историческая преемственность символических объектов, планируемых и имеющихся в радиусе 1 км (в том числе выявленных объектов культурного наследия), и появляется возможность использования природного ландшафта для формирования образа города (в том числе уникального природного феномена в городской черте – родников).

В ходе обсуждения рабочих вопросов участия в проекте (критериев выбора объектов, общей идеи, планировочных решений) были сформулированы следующие задачи социально-экономического развития города:

- 1) создание знаковой системы, наиболее ярко и информативно представляющей и характеризующей город как в исторической ретроспективе, так и в перспективе;

- 2) создание системы повествований (нарративов) о г. Катайске через репрезентацию городской среды;

- 3) создание места проведения городских, государственных и религиозных праздников;

- 4) создание достопримечательных мест в городе с необходимой инфраструктурой, соответствующей запросам таких целевых аудиторий, как дети, учащаяся молодежь, молодые семьи (в том

числе детского парка);

- 5) создание инфраструктуры для массового спорта;

- 6) появление видовых точек, раскрывающих красоту зауральского ландшафта;

- 7) закрепление в сознании горожан идеи реконструкции Катайского острога как туристского объекта, имеющего, помимо досуговой, воспитательную и образовательную функции;

- 8) включение 19 выявленных объектов культурного наследия, в том числе 3 ансамблей (в основном это жилые постройки, а также 5 объектов торгового, общественного и промышленного назначения, построенных в конце XIX – начале XX в.), в познавательные и туристские маршруты.

В итоге по совокупности символических артефактов нами была сформулирована образная формула города: «Катайск: место силы» (Place of Vigor). Такая ментальная конструкция вполне позволяет «осмыслять и воображать локальные судьбы и исторические описания в масштабных и развернутых экзистенциальных пространствах» [3, с. 548]. Эта образная формула облегчает моделирование гуманитарно-географического образа Катайска, интерпретацию его истории с позиций современности. Географические особенности территории в сочетании с историко-культурным наследием позволяют создавать цельный образ места силы. Так, актуализируются не имевшие ранее должной оценки такие природные феномены, как скальные выходы Уральских гор Охонины брови и Иванов (Иванушкин) камень, дубовая роща Флоринского.

Предполагается, что «новое» пространство будет способствовать как сохранению и развитию городских традиций, так и появлению новых ритуалов (свадебных, например). Таким образом, локальная идентичность выступает здесь средством решения задач по созданию комфортной городской среды, повышению качества жизни в г. Катайске, в котором ресурсы для улучшения социально-экономического положения ограничены. А позиционирование города как места силы позволяет заявить о его необычности, уникальном месторасположении, использовать для своего продвижения факты локальной, региональной и всероссийской истории, и даже истории цивилизаций.

Список источников и литературы

1 Евстифеев Р. В. Локальная идентичность и построение эффективного взаимодействия местных сообществ и органов власти в российских городах // *Теория и проблемы политических исследований*. – Т. 6. – Вып. 6А. – С. 16-27.

2 Крупкин П. Л., Лебедев С. Д. К сакральным основаниям локальных идентичностей в современной России: опыт структурного анализа // *Социологический журнал*. – 2013. – № 4. – С. 35-48.

3 Замятин Д. Н., Замятина Н. Ю., Митин И. И. *Моделирование образов историко-культурной территории: методологические и теоретические подходы*. – Москва: *Институт наследия*, 2008. – 760 с.

О.Г. Завьялова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет», г. Курган

СЕВЕРНЫЕ «ЭКСКУРСИИ» **К.Д. НОСИЛОВА:** **ГЕОСИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ**

Российские северные (арктические) регионы приносят стране куда больше средств, чем аналогичные территории других стран вместе взятые. Чтобы понять ценность Севера для России, нужно представить себе страну без них, в этом случае уровень ВВП уменьшится на 100 млн долларов. Вклад Арктической зоны в ВВП России составляет более 10% (более 20% российского экспорта) при доле в населении всего лишь около 2% [1]. Заметим также, что это 18 % территории страны.

Другая сторона актуальности темы – глобальное потепление. На космических снимках видно, что лед в Арктике отступает неравномерно, в российском секторе это происходит быстрее. Готова ли к этому Россия?

Преимуществом и одновременно вызовом освоения Арктики является большой потенциал развития ресурсного сектора в условиях постепенного истощения континентальной базы (на Арктику приходится около 25% еще неразведанных мировых запасов), а также создание новых транспортно-логистических систем, которые бы открывали прямую дорогу к северным морям, прокладывая альтернативные транзитные пути. В то же время другие ученые (например, профессор МГУ В. Бабурин) отмечают сомнительные плюсы положения арктического региона и переоценку возможностей Северного морского пути (СМП). Потепление лишь усложнит проход судов, изменится состав вечной мерзлоты, возрастут затраты добывающих компаний, подорожает жизнь и труд людей в Арктике. Арктика – новая область конфликтов или территория сотрудничества? Станет ли какое-либо государство вести войну за Арктику? Это тоже актуальный геополитический вопрос.

Масштабные северные проекты, управление ими, арктическая политика в целом требуют новых подходов, но долгосрочное прогнозирование геополитического, пространственного и индустриального развития Севера и Арктики как единого хозяйственного комплекса невозможно без изучения опыта исследования и освоения этих территорий в прошлом, в том числе бесценный опыт нашего выдающегося земляка, уроженца Шадринской Земли К.Д. Носилова.

К.Д. Носилов – ученый-географ, метеоролог, геолог, этнограф и антрополог, писатель, талантливый общественный деятель и журналист, полярный исследователь, детально исследовал острова архипелага Новая Земля, открыв три новых. Здесь он провел три долгих зимовки в сложных условиях

(«Страной ледяного ужаса» величал Арктику норвежский исследователь Ф. Нансен), основал метеостанцию, самый северный православный храм и школу для детей. «Человеком мира» называл его Ю. Охупкин [2]. Носилов внес значительный вклад в изучение и освоение богатств Севера и Арктики. Он был активным членом-сотрудником Русского географического общества, членом-корреспондентом Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), где постоянно выступал с блестящими проектами и научными докладами. Его как ученого и руководителя экспедиций высоко ценили в научных кругах Германии, Англии, Франции и других странах. Он был консультантом МПС Российской империи, а затем при советской власти «Главрыбы», «Главводо», руководитель Ямальской экспедиции и пр.

Не менее масштабные задачи стояли перед Россией и сто лет назад, в начале XX века. С геополитической точки зрения в этом плане весьма показательна статья, написанная К.Д. Носиловым в 1910 г. в Московских ведомостях «К захвату Груманта и Новой Земли». Эти территории «бесспорное владение России и по праву открытия и по праву давности (добытые усилиями наших отважных поморов)... Что богаче и нужнее нам? Наш ли чернозем или открытый Ледовитый океан с Карским и Беринговыми морями? Мы не знаем еще этих морских богатств; но их узнали уже соседи наши на Севере, почему и добиваются так настойчиво, чтобы взять окончательно то, что лежит так плохо. Почему вопрос относительно этих островов и нужно поставить теперь таким образом, чтобы они не лежали плохо. Весь вопрос состоит в том, чтобы иметь на Мурмане, в незамерзающей гавани, 2-3 полярных ледокольных крейсера. Требуется обязательно признать эти моря нашими внутренними. У этих морей даже русские названия Белое, Мурманское, Карское (от р. Кары – самоедского «черный»). Хищничество в одном месте такого моря отзывается больно за сотни верст в другом. Выбейте тюленя, как это ежегодно делают норвежские промысловые суда в Белом море, останется наш Мурман без трески и мойвы. Выбейте моржей у Груманта, это отзовется на наших туземцах, которые только и существуют морским промыслом, часто голодая. Где те партии самоедов (ненцев), которые бывало отважно промышляли моржа по берегам Я-Мала? Где партии наших отважных северных промышленников, отправляющихся из Пустоозерска? «Не стало в море зверя», – это вы можете слышать всюду нашем Севере, и причина этому мы, отворачивающиеся от этих морей в сторону Востока и южных окраин и махнувшие почему-то рукой на Север и отдавшие его фактически во владение более бойких соседей. Пора взглянуть попристальнее на то, что отпадает от нас с Севера в виде целых островов и морей с их богатствами. Нужна охрана и колонизация этих островов. Дайте субсидии, оградите эти богатые острова, и там снова будет

добывать себе «хлеб» русский человек, как было раньше! Стыд сказать, что Россия, омываемая с севера нашими богатыми морями, на целые миллионы рублей покупает себе рыбу у маленькой Норвегии, и кормит ею Россию!» [3].

1 Комплексный геосистемный подход К.Д. Носилова. Традиционно в СССР Арктика и Север рассматривались совместно, но при этом Север «поглощал» Арктику. Однако более детальный взгляд на феномен арктической экономики подтверждает ее специфичность и необходимость комплексного подхода, именно этот подход он и продемонстрировал всей своей многогранной деятельностью, соединяя физическую, экономическую и социальную географию. В работе «Автономный Урал» [1918 г.] К.Д. Носилов отмечает: «Стоит только взглянуть на географическую карту, чтобы понять, что представляет из себя Урал, какая открывается для него разнообразная деятельность, какие естественные богатства ожидают его, что сулит он Сибири, Европейской России и заграничным рынкам..., каким м.б. сильным, могущественным звеном объединенной России в будущем... могучей экономически и духовно...» [2; 4; 6].

2 Идея рельсового пути через Урал и соединение водных бассейнов Оби и Печоры. Константин Дмитриевич Носилов летом 1879 г. отправился на Северный Урал, в Верхотурский уезд Пермской губернии на первые «экскурсии», как он называл свои путешествия. Богословские заводы нуждались в поиске новых месторождений. В то время на реке Ляля и её притоках шла активная добыча золота, здесь были обнаружены мощные залежи золотоносных песчаников, железной руды. Получив солидные навыки геологических полевых исследований под руководством немецкого геолога – инженера фон Таля, он открывает 5 золотых приисков, которые передает в управление другим, что позволяет ему иметь определенные средства для проведения своих будущих экскурсий. Хотя главным занятием в Берёзовском крае были геологические разведки, К.Д. Носилов увлекается идеей соединения водных бассейнов двух рек Оби и Печоры. «Будущее Сибири, – говорит он – в воде». Совершив переход с реки Сылвы (Ляпин) к Печоре, Константин Дмитриевич стал вынашивать планы соединения Обского и Печорского речных бассейнов для того, чтобы пробить «окно в Европу» из Сибири, минуя ледяное Карское море. Он тщательно разрабатывает комплексные Проекты экспедиций для исследования бассейнов рек Северной Сосьвы и Сылвы и представляет их Императорскому Русскому географическому обществу. В письме секретарю ИРГО исследователь сообщает: «В продолжение первого лета я открыл по р. Ляле несколько месторождений сидеритов, дотоле неизвестных по восточному склону Урала, и сделал ряд наблюдений над горными породами. Затем я перенёс свои наблюдения на Сосьву, где занимался на расстоянии 200 вёрст в следующее лето геологическими и прочими работами. Рядом

с этими работами я делал раскопки курганов, собирал ботаническую и зоологическую коллекции и гидрографические данные». Систематические гидрологические наблюдения «реки Ляли, позволили признать её судоходной» [5, с.9]. Новый 1884 год Константин Носилов начал трудным переходом через Уральский хребет: в середине января географ отправился с караваном оленей, вёзшим кожи в село Ижемское на Печоре через горы. Путь был долгим и трудным, особенно на перевале. «Хребет и дорога через него, — писал К. Д. Носилов, — тянулись всего три версты. На середине был водораздел, две скатывающиеся с противоположных гор речки скоро терялись в пропасть. Ветер тряс нарты, хлопья снега забрасывали караван; двое зырян на лыжах шли впереди, оцупывая дорогу; все это сильно задерживало движение. Далее мы нашли такое ненастье, которое редко можно испытать где-либо, кроме западного склона Урала» [5, с.8].

3 Прообраз геосоциоэкологического и этногеосистемного анализа. В экспедициях Константин Дмитриевич постоянно занимается этнографией Севера, он изучает быт хантов (остяков), манси (вогулов), ненцев (самоедов). В столице, в Москве, Екатеринбурге постоянно публикуются его статьи, отчёты и очерки о научной работе (за 40 лет свыше 2000). На заседании Антропологического отдела общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете К.Д. Носилов представляет обширный и интереснейший доклад «Исторические памятники манси». Очень важны, как бы их сейчас назвали, медико-экологические исследования влияния полярной ночи на организм человека. Тогда это была специальная анкета, разработанная Н. Русских, руководителя УОЛЕ.

Таким образом, сопряженный природно-географический, экономико-географический и социо-географический анализ территории демонстрирует прообраз будущего геосистемного анализа в географической науке. По его мнению, недостаточно останавливаться только на феномене физиологической экстремальности природных условий Севера, важно исследовать их последствия, определить результаты наложения природных факторов ландшафтов, хозяйственной и расселенческой деятельности, этнической структуры и традиций на формирование специфических институтов жизнедеятельности. Особое место в изучении Севера заняли три зимовки на архипелаге Новая Земля.

4 Транспортное и экономическое освоение Арктической Зоны России (АЗР): Северный морской путь. С 1893 года он начинает активно исследовать полуостров Ямал и обский Север, часто приезжает в Обдорск (Салехард), развивает идею транспортного освоения Ямала. Важнейшая задача здесь, актуальная и поныне, – развитие российского Арктического Северного морско-

го пути, устройство портов на мысах Ям-Сале и Маре-Сале, устройство водного пути канала от Байдарацкой до Обской губы, от устья реки Салетты до озера Тален-То и далее по прорытому каналу к реке Юрибей с устройством шлюзов. По его проекту строительство должно было начаться в 1918-1920 гг. Однако этим планам не суждено было сбыться. Его дело в настоящее время продолжают блестящие российские ученые Научного Центра экономики Арктики и Севера, ИГ АН РФ, университетов Архангельска и Якутии, Югры и Тюмени, Коми и мн. др. Здесь надо заметить, что интерес к Северному морскому пути цикличен, он сопряжен с периодом потеплений, которые мы уже несколько раз наблюдали (об этом еще в начале прошлого века писал К.Д. Носилов).

Особенность нынешнего этапа в том, что он как бы «глобально подогрет». Но потянет ли «глобально» Севморпуть? СМП, наверное, никогда не обойдет «Суэц» по многим причинам. И прежде всего по возможности доставки грузов точно в срок в силу объективных климатических ограничений, риск северной проводки сохраняется. Доставку («just in time delivery»), важную для многих грузоотправителей и грузополучателей, СМП выполнить будет трудно, но на проводке нестандартных грузов, которая не имеет таких требований, у СМП есть своя ниша. Через СМП в 2012 г. было перевезено 7 млн т грузов, в 2016 г. – 18 млн т, на 2021 г. запланировано 40, на 2025 г. – 80! Конечно, ситуация европейского и азиатского сектора совсем разная, в европейском секторе Севморпути неплохая. Там вывоз углеводородов с новых месторождений происходит уже сейчас: объемы, активность, присутствие поддерживается. Значительно хуже ситуация в азиатском секторе, где советские объемы пока не возвращены, необходимо реальное оживление и нахождение новых активностей и инвесторов. Например, месторождение Томтор на севере Якутии и др. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций уже выходит в Арктику.

В Арктике мобильность трудовых ресурсов выше, также выше и уровень толерантности и открытости. Вопрос основания новых городов в АЗР сейчас не стоит, перспективные направления будут осваиваться вахтовым методом. Есть необходимость создания комфортных условий в существующих городах и поселениях в АЗР. В качестве альтернативного способа рассматривается вариант создания государственных программ, которые подразумевают среднесрочное или долгосрочное временное проживание и создания условий для последующего благополучного возвращения другие районы страны. Таким образом, для арктических производственных и социальных систем характерна кооперативность как одно из основных свойств организации территории и населения. О кооперации блестяще было написано еще сто лет назад К.Д. Носиловым в работе «Новое кооперативное движение в Сибири»: «Новое кооперативное движение сибирской деревни, начатое под влиянием

кооперации маслоделия зависит от добропорядочности московского союза...» [3, с. 191].

5 *Соединение материковой и портовой инфраструктуры в единую логистическую систему.* И наконец, главная мечта К.Д. Носилова и цель его экскурсий – транс-Ямальская магистраль (Северная ж/д Лабытнанги – Воркута) начинает приобретать новые масштабы в духе К.Д. Носилова, а именно – объединения Севера, Урала и Арктики в единой России.

У каждой арктической страны есть своя арктическая стратегия. В российской арктической стратегии можно выделить ряд новых идей (Пилясов А.Н.): 1 Новый глобальный контекст политико-экономического развития российской Арктики и новое понимание российского суверенитета в Арктике; 2 Новая природа арктических мегапроектов совместной частной и госсобственности; 3 Модернизация Северного морского пути; 4 Акцент на арктический наукоемкий сервис; 5 Единство национальной безопасности и устойчивости арктических сообществ; 6 Кластеры и зоны опережающего развития как формы странственной организации; 7 Новые формы арктического соуправления и коллективного действия [1].

Существует несколько больших проектов по созданию транспортной инфраструктуры в материковой части Арктической зоны [7]:

- «Северный широтный ход» – железнодорожная магистраль в Ямало-Ненецком Автономном округе (Обская – Салехард – Надым – Новый Уренгой – Коротчаево), которая должна в перспективе соединить Северную железную дорогу со Свердловской и открыть прямой путь к промышленным предприятиям Урала. Начало реализации проекта несколько раз откладывалось, но с учетом активного освоения месторождений на Ямале значение проекта возросло (2018-2025 гг.).

- «Бованенково – Сабетта» – 170-километровая железная дорога, которая должна соединить Северную и Свердловскую железные дороги с портом Сабетта на Ямале, что станет логичным продолжением «Северного широтного хода». Начало реализации проекта ожидается в 2022 году.

- Мурманский транспортный узел – создание транспортной инфраструктуры на западном берегу Кольского залива, в том числе угольного и нефтяного терминалов и железнодорожной ветки Выходной – Лавна. Строительство первой очереди завершится в 2018 году.

- «Белкомур» («Белое море – Коми – Урал») – железная дорога, которая должна соединить Пермский край, Республику Коми и через Архангельск выйти к Белому морю. В стадии поиска инвесторов. Планируемая протяженность – около 1200 км.

- «Баренцкомур» («Баренцево море – Коми – Урал») – железнодорожная магистраль, которая должна соединить порт Индигу (НАО), Сосногорск

(Республика Коми), Полуночное (Свердловская область) и Сургут. В стадии поиска инвесторов. Общая планируемая протяженность составит около 1200 км. «Карскомур» – продление железнодорожной ветки от Воркуты до порта Арктур на Карском море (около 200 км) в стадии поиска инвесторов.

Список источников и литературы

1 Пилясов А. Н. *И последние станут первыми. Северная периферия на пути к экономике знания.* – Москва : УРСС, 2009. – 542 с. URL: <https://regnum.ru/news/1504575.html> (дата обращения: 26.09.2018).

2 Зауральский странник: материалы к биографии К. Д. Носилова / Юрий Охапкин. – Екатеринбург : Банк культ. информ., 2012. – С. 132-133.

3 Носилов К. Д. *К захвату Груманта и Новой Земли // Московские ведомости.* – 1910. – 11 августа. – № 183. – С. 2.

4 Носилов К. Д. *Опыты посева хлеба и овощей на Полярном Урале экспедицией Носилова в 1883 и 1884 гг. // Труды вольного экономического общества.* – 1885. – Т. 1. – Вып. 4. – С. 445.

5 Осинцев Л. П. *Писатель и географ. Константин Дмитриевич Носилов.* – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1974. – 24 с.

6 Носилов К. Д. *О геологических экскурсиях в Северном Урале // Записки Петербургского минералогического общества.* – Т. 22. – 1886. – С. 319.

7 Орлов Д. *Развитие АЗР и основные вызовы.* URL: www.regione.ru/25_апреля_2018_г_дата_обращения_26.09.2018.

В.А. Карпов
с. Митино, Кетовский район,
Курганская область

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ СЕЛА МИТИНО

Среди огромных просторов Западной Сибири есть зауральский край в её юго-западной части. Здесь, на границе степного и лесостепного Зауралья, на небольшой тихой речке Верхний Утяк стоит замечательное русское село Митино с его богатой и интересной историей. Возраст его 250 лет. Много это или мало? Если измерять человеческими поколениями, то за этот период их сменилось здесь уже 10-12. Это, безусловно, внушительный и солидный возраст.

Называлось село в разные периоды своей истории по-разному: д. Митина, с. Митинское, Старо-Митинское, Ново-Митинское, Митино. В этимологии его названия есть определенная загадка. И хотя не вызывают сомнения его русские корни, но все-таки происходит оно не от имени законного основателя и не от природного географического объекта, как большинство сёл нашего края. Возможно, еще до основания деревни, здесь уже существовала заимка Митиных. В поддержку этой версии есть некоторые исторические факты. Из метрических книг (1770-80 гг.) стало известно, что вместе с основателями новой деревни первые годы здесь жили братья Митины (Антон, Андрон, Матвей), обосновавшиеся в этом краю чуть раньше других семей.

Официальным основателем деревни Митина

считается государственный крестьянин Осип Степанович Козлов, переселившийся в верхнее течение реки В. Утяк в 1768 г. из д. Нижне-Утятской (Фатеры) по указу Курганской слободы [2].

Все первопоселенцы, кроме Козловых, жившие в этой деревне, стали называть её «Митина» при записях в метрические книги рождений или смертей. А у Козловых вместо д. Митина обозначено «на вновь» (т.е. населенный пункт, возникший на новом месте). Очевидно, что, будучи основателями новой деревни и получив на это официальное разрешение властей, Козловы хотели именовать ее д. Козлова, но не получили на то поддержки других семей. Название «Митина» оказалось более благозвучным и быстро прижилось [1].

Первые поселенцы д. Митина, пришедшие сюда из нескольких тобольских деревень (Нижнее-Утятская, Галкина, Курганская), могли иметь северорусские (поморские) и среднерусские (Поволжье, Предуралье) корни.

До 1787 г. в д. Митина жили семьи Митиных, Мельниковых, Фоминых (по данным метрических книг). В 1788 г. в д. Митина значится 15 дворов (50 муж., 60 жен.), в 1793 г. – 26 дворов (96 муж., 120 жен.), в 1796 г. – 23 двора (101 муж., 122 жен.): Сединкины (4), Осиповы (4), Козловы (2), Лесниковы (2), Михалищевы (1), Охохонины (1), Баятовы (1), Кораблёвы (1), Мельниковы (1), Фофановы (1), Тюленёвы (1), Лаптевы (1), Каргаполовы (1), Бородины (1), Кочковы (1). После 1795 г. количество дворов сократилось, поскольку из д. Митина часть семей переселилась во вновь заведённые деревни Козлова (Отнога), Могильная и Дубровная. Некоторые из семей отнесли к старообрядцам.

В 1847 г. в д. Митина прибыли крестьяне-переселенцы из Курской губернии: семьи Криволаповых, Буниных, Епишевых, Бочаровых, Якуниных, Быковых, Шеховцовых.

Чуть позже, в 1852 г., в д. Митина пришла еще более многочисленная группа крестьян-переселенцев из Северо-западной и Центральной России. Большинство переселенцев было родом из разных уездов и волостей Псковской губернии. У выходцев со Псковщины до 1860 г. отсутствовали фамилии (та же особенность у смоленских крестьян). А затем стали появляться фамилии от отца или деда, т.е. «именные».

В метрических книгах с 1862 г. упоминаются фамилии крестьян из переселенцев: Алексеевы, Григорьевы, Васильевы, Кондратовы, Карповы, Матвеевы, Марковы, Варфоломеевы, Семёновы, Митрофановы, Филипповы, Игнатьевы, Михайловы, Мартемьяновы, Клементьевы, Степановы, Ивановы, Антоновы, Никоновы, Кузьмины, Севастьяновы, Никифоровы, Антиповы, Спиридоновы, Савельевы, Аксёновы, Никитины, Захаровы, Федотовы, Тимофеевы, Тарасовы, Петровы, Ильины, Демидовы, Кирилловы, Ульяновы и др. [1].

Увеличившееся население д. Митина, которая относилась к приходу Петро-Павловской церкви с. Черемуховского, решило начать строительство на добровольные пожертвования деревянной церкви. Церковь во имя Пророка Божия Илии строилась с 1859 года. С 1862 года в ней начались службы, хотя официальной датой постройки и освящения церкви является 1865 год.

Уже с начала 60-х гг. XIX века Митино становится селом. С этого же времени образуется самостоятельный Митинский приход, в который кроме села вошли деревни Могильная, Отнога, Патракова, Новый Утяк, Анчутина, Диева, Воинкова (последние две – позже), а также два хутора: Воинский и Потаповский.

В 1887 г. как самостоятельная административно-территориальная единица была образована Митинская волость из семи селений Черемуховской и одного селения Менщиковской волостей.

До прибытия переселенцев землевладение было здесь вольное. Но с учетом резкого увеличения населения возникла необходимость в распределении земли. Первый передел был в 1851 г., следующий – в 1858 г. Этот процесс был очень болезненным, особенно для старожилов, которые распоряжались всей землёй до прибытия переселенцев. Между ними и переселенцами часто возникали стычки. Но земля вместе с участками лугов и лесов для всех крестьян была главным источником их жизни, и, следовательно, за неё шла борьба, иногда заканчивающаяся походом «стенки на стенку».

После земельных переделов в 1850-х гг. и в 1888 г. десятки митинских семей владели собственными земельными участками с лесными и сенокосными угодьями. Эти земли и леса стали родовыми, так как переходили от отцов к сыновьям. Некоторые колки в окрестностях с. Митино, д. Козлово, д. Ровной, д. Лиственной до сих пор носят названия прежних крестьян-собственников: Поповский колок, Евлампьев колок, Декшарный колок, Карпов (Карпухин) колок, Созонов колок, Петров колок, Красивый колок, Софонов колок, Грязный колок, Осинник, Лаптевские леса, Епишевские леса, Зенково, Круглый колок, Киниженцев колок, Школьников колок, Очаковский лес, Патраковский лес, Белый колок, Смирновский колок, Овсяная и Комарская местности и т. д. Наши предки умело использовали природные угодья, которые давали все необходимое для жизни: дрова, веники, бересту, березовый сок, ягоды, грибы, лекарственные травы, сено, хлеб и лен. Леса, по воспоминаниям наших бабушек и дедушек, были «чистыми» и ухоженными. На дрова брали только сухопостоянные деревья, валежник и ветошь. Поэтому в таких «парковых» лесах приятно было собирать ягоды и грибы.

Нельзя было получить от земли хороший урожай, не приложив своего труда и не пролив пота. Митинская земля награждала только самых тру-

долобивых. Поэтому предки относились к своим угодьям с большой заботой и почтением. Земля для них была главной кормилицей.

Из статистических материалов конца 1890-х гг. по селу Митино можно определить, что пахотной земли числилось 3176 десятин, леса – 409 десятин, сенокосов – 650 десятин, покотины – 160 десятин, неудобных земель – по 325 десятин. В основном сеяли рожь (1800 десятин), овёс (460 десятин), пшеницу (230 десятин), лён (200 десятин), просо (60 десятин), картофель (25 десятин), гречиху (10 десятин). Свободной оставалось 391 десятина пахотной земли. На душу населения приходилось 3,2 десятины засеянной земли. Население преимущественно держало овец (801 голов), лошадей (565 голов) и коров (523 голов). Свиной всего числилось 11 голов. Из птицы наиболее распространены были в подворьях куры (500 голов), гуси и утки (170 и 90 голов, соответственно).

Из всех сортов засеваемого хлеба лучше всего давал урожай овёс. Главный пункт хлебно-го сбыта был Курган, куда сбывалось до 6 тыс. пудов и провозная плата обходилась с пуда в 2 коп. Копна хорошего сена весом в 5 пудов обходилась в 20 коп., а с осокой – от 12 до 15 коп. При дележе покосов на каждую душу приходилось по 3 копны сена. Строевой лес завозился жителями из Кургана, а дровяной заготавливался в своих лесных угодьях [3].

В Митино с течением времени сформировались два общества: «сибирское земельное общество», в которое вошли старожилы, и «русское земельное общество», в которое вошли крестьяне-переселенцы. Каждое общество имело свои сельские правления, просуществовавшие до середины 20-х гг. XX века, и, соответственно, официально именовались сёлами Старо-Митинское и Ново-Митинское.

Жителей Старо-Митино называли «сибиряками», т.к. именно они были потомками первопоселенцев, т.е. старожилами этого края. Переселенцы с 1847 г. жили в «Куршине», поэтому их называли «курские». Ново-Митино, образованное переселенцами из северо-западных и центральных губерний России, с 1852 г. называли «Рассея». Эти исторические названия по-прежнему живы в памяти коренных митинцев.

В 1895 г. в двух сёлах имелись церковь во имя Святого Пророка Илии, два волостных правления и сельское училище с учащимися (31 мальчик и 7 девочек). Один раз в году проводился Ильинский торжок с оборотом до 70 рублей. Было 16 ветряных мельниц у более состоятельных крестьян. Пахотная земля в чересполосном владении: грунт земли черноземный. Жители занимались исключительно хлебопашеством. Расходы: на духовенство 12 руб. 75 коп., на пастуха 180 руб. 10 коп., на школу 9 руб. 50 коп., на медицину 81 руб. 94 коп. – всего 284 руб. 29 коп. В двух сёлах 237 дворов, мужчин 640, женщин 683; всего 1323 человека. В

том числе 2 плотника, 3 сапожника, 4 купца; грамотных 45 человек, из них 6 окончили курс народного училища. В Старо-Митинском 103 раскольника, все остальные (1220 чел.) – православные. Военную повинность отбывают 4 человека и отставных нижних воинских чинов 13 человек [4].

В 1896 г. в с. Ново-Митинском был построен маслодельный завод на артельных началах. Митинская маслодельня стала одной из первых в Курганском уезде, наряду с Утятской (1894 г.), Лопатинской и Б.-Дубровной. В 1896 г. было переработано 10,8 тыс. пудов молока, в 1897 г. – 42,3 тыс. пуд., в 1900 г. – 36,6 тыс. пуд., в 1902 г. – 84,2 тыс. пуд., в 1903 г. – 72,4 тыс. пуд., в 1905 г. – 55,5 тыс. пуд., и т. д. К 1911 г. у Митинской артели были средние показатели из 28 артелей по количеству молока, затраченного на выработку 1 пуда масла, – 21,92 пуда молока. Масло было солёное, простой закваски и содержало 12,9% воды. Время приготовления составляло 17 часов. Сорт – экспортное. Продукция поставлялась в Курган по цене примерно от 12 руб. 50 коп. до 17 руб. 60 коп. за пуд. Молоко окупалось по 57,3 коп. за пуд. Митинская маслодельня (в советское время называлась молокозавод) просуществовала примерно до начала 1970-х годов.

В 1905 г. прихожане сёл Старо-Митино, Ново-Митино и ещё нескольких деревень вместо старой деревянной церкви, ставшей для своего прихода маловместительной, решили построить новый каменный храм, рассчитанный на 500 молящихся, для чего и начали собирать средства. Каменный храм был возведен рядом с существующей деревянной церковью в основном в одно лето 1911 года. Материал для строительства (красный кирпич) был изготовлен из местной глины. Прихожане, помимо добровольных денежных взносов, отдавали ещё по 3 копейки с каждого пуда сдаваемого молока на местный маслодельный завод. К сентябрю 1916 г. все работы по внутреннему обустройству были закончены, и в конце года новый храм освятили. Старую деревянную церковь прихожане решили разобрать и продать вместе с иконостасом и иконами в другую волость.

В начале XX века село Митино представляло собой крупный населённый пункт. Общая численность населения к 1912 г. составила 1762 человека. Кроме двух волостных правлений, нового каменного храма, церковно-приходской школы, маслодельни, ветряных мельниц, кузниц имелось несколько ремесленных промыслов (гончарный, ткацкий, обувной и др.), а также почтовая станция, отделение сберкассы, пожарные сараи, хлебозапасные магазины, винная и торговые лавки, библиотека (читальня). Этот период считается расцветом села.

В 1919 г. вместо упразднённой Митинской волости возник Митинский сельский совет. К 1928 г. Митинский сельский совет насчитывал 569 хозяйств (1260 мужчин и 1427 женщин). В него входили с. Ново-Митино (центр сельсовет),

с. Старо-Митино, д. Отнога (Козлово), два хутора (Кузьмина и Осипова) и два выселка (Потаповский и Севастьяновский).

С 1931 г. Митинский сельсовет передавался поочередно из Утятского района в Курганский, из Курганского в Глядянский, далее вновь был переведён в Курганский, потом снова в Глядянский. 12.01.1965 г. Митинский с/с вошёл в Кетовский район, где и находится поныне.

Свой 250-летний юбилей село Митино отпраздновало с небольшим размахом. Ведь за 100 лет (с 1918 по 2018 гг.) население сократилось здесь более чем на 1 тыс. человек. Теперь в селе живут около 700 человек. Коренных жителей из них осталось примерно 10-15%, а большинство ныне составляют переселенцы 1980-х, 90-х и начала 2000-х годов. Здесь по-прежнему функционируют: сельский совет, церковь, средняя школа (150 детей из Митино и Ровной), сельский ДК, почтовое отделение, библиотека, сберкасса, несколько магазинов и два сельскохозяйственных предприятия. поголовье коров сократилось в 10 раз, овец в 8 раз, лошадей почти не осталось. Заметно сократились площади берёзовых колков и долинных лесов, сенокосов и пастбищ. В селе больше нет маслодельни, мельниц, народных промыслов. Количество дворов при большой площади села заметно сократилось, поскольку многие дома обветшали и вместе с участками оказались заброшены. Очень сильно обострилась экологическая обстановка вокруг села. Но, несмотря на все проблемы, село живёт и ещё есть у людей надежда на дальнейшее развитие. Что произойдёт в следующее столетие, покажет время.

250-летняя история села полна разных событий (радостных и печальных), которые, так или иначе, были связаны с историей великой страны. Но еще более яркий колорит, интерес и жажду познания придают нашему селу семейные истории и летописи родов, тех людей, для которых Митино стало судьбой, предначертанной свыше. Они все вместе и есть настоящие творцы истории села.

В наших силах восстановить забытые факты и страницы из былого. Истина здесь одна: всем нам очень важно чтить прошлое, чтобы не потерять будущего, беречь корни, чтобы расти.

Список источников и литературы

1 ГАКО. Ф. 235. Оп. 1-3 по Петро-Павловской и Пророко-Ильинской церквям за 1780-1919 гг.; Ф. 78. Оп. 1. Д. 27, 34, 35, 15; Ф. 245. Оп. 1-3 выборка по Митинской волости; Ф. 73. Оп. 1. все дела с 1862 по 1883 гг.

2 История Курганской области. Курган, 2001. – Т. 6. – С. 188-190.

3 Обзор экономического и сельскохозяйственного состояния Курганского округа и г. Кургана. – Курган, 1895.

4 Осипов Н. О. Экономический быт государственных крестьян Курганского округа Тобольской губернии / исследование Н. О. Осипова. – Санкт-Петербург, 1894.

В.П. Лукинских
Шадринское местное отделение
Русского географического общества,
г. Шадринск
Е. Барышева
Газета «Новый мир», г. Курган

ПО СЛЕДАМ КОНСТАНТИНА НОСИЛОВА

Имя Константина Дмитриевича Носилова – полярного исследователя, этнографа и писателя – на протяжении долгих лет оставалось почти неизвестным его соотечественникам. Большая часть обширных рукописных архивов, карты и сотни негативов уникальных полярных фотографий были утрачены, экспедиции забыты. Лишь сравнительно недавно вклад этого незаурядного человека в исследование русского Севера был оценен по достоинству – во многом благодаря энтузиастам, не жалеющим сил и времени на то, чтобы восстановить давние маршруты Носилова и увековечить его память там, где исследователю довелось побывать.

Новая Земля

Три зимовки на архипелаге Новая Земля с 1887 по 1891 годы занимают особое место в жизни К.Д. Носилова. Первые две исследователь провел на станции Малые Кармаклы, единственном на тот момент русском поселении на Новой земле, третью – на берегу пролива Маточкин Шар, где была установлена «изба Носилова» – привезенный им из Архангельска метеорологический домик.

Во время зимовок Константин Носилов изучал побережье Баренцева моря, совершал экспедиции вглубь островов архипелага, вел метеорологические наблюдения, писал заметки о жизни и быте самоедов и даже открыл «самую северную школу» для местных детей. Но, пожалуй, наибольшая заслуга зимовок Носилова на Новой Земле – подтверждение возможности и необходимости дальнейшего освоения архипелага, сохранения российского контроля над островами. Вполне возможно, что если бы не этот человек – над Новой Землей развеялся бы сегодня не российский, а норвежский флаг...

Неудивительно поэтому, что, пожалуй, первая из известных нам попыток повторить носиловский маршрут также связана с Новой Землей. В начале семидесятых годов прошлого века сотрудник Шадринского телефонного завода Ивиссталь Кубяк, заядлый путешественник, фото-, кино- и радиолобитель, своими руками построил яхту «Гея», на которой вместе с командой единомышленников запланировал сплавиться от Тобольска по Иртышу и Оби, обогнуть Ямал и достичь Новой Земли. (По другим данным, планы были еще более масштабными – пройти затем в Баренцево море и достичь Мурманска).

Однако осуществить задуманное в полной мере не удалось. Путешественники благополучно преодолели речную часть маршрута и Карское море, но дальше путь преградили сплошные льды. С огромным трудом последователи Носилова пробились к устью Двины и поднялись по ней до Нарьян-Мара, а оттуда по железной дороге вернулись в Шадринск.

Почти полвека спустя, в 2017 году, в рамках межрегионального проекта Русского географического общества «Константин Дмитриевич Носилов: Шадринск, Масляное, Новая Земля, Салехард» в городе Шадринске была изготовлена бронзовая мемориальная доска, посвященная зауральскому путешественнику. Она была доставлена на остров Южный архипелага Новая Земля и установлена в музее поселка Белушья Губа.

Поселок Цандрипш, Абхазия

Русское поселение Пиленково (сегодня – поселок Цандрипш) в Абхазии – еще одна точка на карте, неразрывно связанная с именем К.Д. Носилова. Здесь полярный исследователь провел свои последние годы. После революции он оставил Шадринск, перебравшись с семьей сначала в Усть-Каменогорск, а затем в 1920 году – в Абхазию. Однако жизнь на новом месте оказалась недолгой – три года спустя после переезда Константин Дмитриевич тяжело заболел малярией; 3 февраля 1923 года его не стало.

Тобольск – Салехард – фактория Щучья

Грядущее 160-летие со дня рождения К.Д. Носилова вызвало новую волну интереса к его путешествиям. В преддверии юбилея в память об исследователе Русским географическим обществом был организован водный поход по маршруту ямальской экспедиции Носилова под названием «Неизвестный Ямал».

В июле 2017 года путешественники сплавились на резиновой моторной лодке по Иртышу и Оби от Тобольска до Салехарда, преодолев за десять дней более полутора тысяч километров. Организатором и руководителем похода выступил член РГО из города Надыма Александр Петриченко. На протяжении первой половины маршрута его напарником был шадринец Виктор Лукиных; в Ханты-Мансийске Виктор уступил место штурмана правнуку К.Д. Носилова Сергею Шамраю, специально для этого приехавшему в Тюменскую область из Воронежа.

В Салехарде на берегу реки Полуй участники похода установили еще одну мемориальную доску, доставленную шадринскими краеведами.

На этом, однако, поход по носиловским местам Ямала не был окончен. Нынешним летом надымские путешественники планируют добраться до Большого Щучьего озера на Полярном Урале, провести подводную видеосъемку, а затем сплавиться по реке Щучьей до одноименной фактории, также посещавшейся в свое время

К.Д. Носиловым. Там также будет установлена памятная доска в честь полярного исследователя.

«Земля Зауралья»

Говоря о местах на карте нашей страны, связанных с памятью Константина Носилова, невозможно обойти молчанием его малую родину – Шадринский район Курганской области. Будущий исследователь Севера появился на свет 29 октября 1858 года в селе Масляном, в семье местного священника.

К юбилею Константина Дмитриевича здесь не только подготовили мемориальные доски для установки на Новой Земле и на Ямале, но и посвятили его памяти традиционную фотовыставку «Земля Зауралья», открывшуюся в Шадринске весной этого года.

На десяти масштабных баннерах нашли отражение путешествия Носилова и история тех мест, где он побывал при жизни; уникальные фотографии самого путешественника и цветные и черно-белые снимки тех, кто прошел его маршрутами много лет спустя.

В планах организаторов продемонстрировать выставку жителям Тобольска, Ханты-Мансийска, Салехарда.

Конец года выставка, по замыслу организаторов, должна встретить на Новой Земле.

О.Л. Лушникова
ГБНИУ РХ «Хакасский
научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории», г. Абакан,
Хакасия

ПРОБЛЕМА ИЗМЕРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА

Проблема измерения социального капитала региона связана с неоднозначностью самого термина, с разными подходами к пониманию его сущности, с междисциплинарным характером его исследования. В данной статье мы попытаемся структурировать индикаторы его измерения.

Под *социальным капиталом* мы понимаем совокупность ценных ресурсов (экономических, политических, культурных или социальных, т.е. социальных связей) членов взаимодействующей сети или сетей [8, с. 33]. Низкий уровень социального капитала тормозит развитие экономики, высокий уровень способствует процессу самоорганизации общества, которое способно собственными ресурсами актуализировать свой потенциал. По мнению Ш.М. Гимбатова, именно низкий уровень социального капитала и существующие неформальные ограничения в разнородных обществах являются фактором, сдерживающим экономический рост в регионах [1, с. 91].

Традиционно выделяют три основных формы социального капитала:

– открытый (bridging) – внешний капитал, связывающий разные социальные общности: он призван расширять границы, устанавливать новые контакты, т.е. «наводить мосты» (М. Грановеттер [7], И. Мачеринскене [3], Д.С. Зубарева [2]);

– закрытый (bonding) – внутренний капитал, образуемый внутренними связями, которые устанавливаются между членами общности и ограничиваются ее пределами. Связи, соединяющие членов общности, представляются в качестве «оков», которые охватывают всех членов общности путем круговой поруки (Р.С. Берт [4], М. Феннема [5]);

– соединяющий (linking) – капитал, связывающий разные уровни социальной структуры: он включает нормы уважения и сети доверительных отношений между людьми, которые взаимодействуют через явные, формальные или институционализированные органы власти в обществе (С. Зритер, М. Вулкок [10]).

На макроуровне это выражается в неравномерном развитии рыночной системы. Как отмечает Ф. Фукуяма, государства с высоким уровнем открытого (bridging) социального капитала (например, Германия, Япония, США) характеризуются высоким уровнем индустриального развития экономики, развитой сетью добровольных объединений. В таких странах взаимодействие между экономическими субъектами происходит путем отлаженного механизма, в основе которого доверие, социальные связи, проверенные источники информации, нормы и правила экономического поведения, а также санкции, действующие в пределах сети социальных и экономических связей. В этих условиях каждый актор экономического взаимодействия уверен в том, что все обязательства перед ним будут выполнены, а в случае невыполнения будут компенсированы потери. В странах другого типа (например, Франция, Китай, Италия) с большим объемом закрытого (bonding) социального капитала сектор рыночной экономики, напротив, развит слабо [6].

Влияние социального капитала на развитие экономики проявляется и на мезоуровне. Исследования А. Портеса показывают, каким образом социальные связи способствуют развитию этнического бизнеса. Это происходит благодаря плотному сосредоточению эмигрантов в определенном физическом пространстве городской среды, где образуются этнические анклавные или этнические ниши (ресторанный бизнес, магазины одежды и т.д.) [9, с. 13]. Социальный капитал оказывается полезным и на микроуровне, например, когда индивид использует свой социальный капитал и неформальные источники информации при поиске работы [7, с. 208].

Анализ различных форм и индикаторов измерения социального капитала позволил выделить следующие индикаторы социального капитала. В нашем представлении развернутая структура социального капитала выглядит следующим образом:

1) социальная сеть:

а) характеристики социальной сети:

- надежность/ хрупкость,
- открытость/ закрытость,
- плотность/ разреженность,
- однородность/ неоднородность;

б) структура социальной сети:

- акторы,
 - обязательства,
 - ожидания,
 - доверительные расписки,
 - кредиты;
- в) связи:
- явные/ неявные,
 - формальные/ неформальные,
 - вертикальные/ горизонтальные,
 - единичные/ множественные,
 - односторонние/ многосторонние,
 - добровольные/ принудительные,
 - сильные/ слабые.

2) солидарность

Основания солидарности:

- аскриптивное членство,
- принудительное членство,
- добровольное членство.

3) доверие

а) виды доверия:

- персонифицированное (избирательное).
- деперсонифицированное (генерализированное);

б) субъекты доверия:

- семья,
- соседи,
- близкие друзья,
- знакомые, приятели,
- коллеги,
- члены других слоев/ классов,
- учреждения здравоохранения,
- учреждения образования (детские сады/ школы/ профессиональные учебные заведения),
- церковь,
- бизнес-структуры,
- чиновники (местные/ региональные/ федеральные),
- правоохранительные органы,
- правительство,
- президент,
- государство.

4) нормы и санкции

а) характер норм:

- формальные/ неформальные,
- признанные обществом/ не признанные обществом,
- социальные/ правовые/ девиантные,
- универсальные/ традиционные/ профессиональные,

б) принципы норм:

- справедливость,
- взаимность,
- надежность,
- согласованность,

– универсализм/ партикуляризм;

в) виды норм:

- нормы морали, нравственности (взаимопомощь, поддержка),
 - традиции, обычаи,
 - правовые нормы,
 - политические нормы,
 - экономические нормы;
- г) санкции:
- реторсия (ответные действия на ограничения в правах),
 - репрессалия (действия в ответ на нарушение норм, правил),
 - ограничение доступа к ресурсам,
 - чрезмерные требования к членам,
 - разрыв связей и отношений.

5) трансакционные издержки:

а) информационные каналы:

- количество информаторов,
 - сфера применения информации: работа, образование, бизнес, политика,
 - качество информации: полезная/ ненужная;
- б) потраченные ресурсы:
- количество потраченных ресурсов,
 - виды потраченных ресурсов (материальные/ нематериальные);
- в) время:
- количество времени, потраченное на получение информации,
 - своевременность получения информации: вовремя/ с опозданием,
 - время, потраченное зря;

б) добровольная общественная**деятельность:**

а) членство:

- количество добровольных организаций,
 - количество людей, состоящих в этих организациях (официальное членство);
- б) участие:
- количество людей, принимающих активное участие в их деятельности,
 - вклад: финансовый/ материальный/ нематериальный.

Вместе с тем только комплексное измерение разных индикаторов может дать более или менее реальную оценку состояния социального капитала региона.

Список источников и литературы

1 Гимбатов Ш. М. Роль социального капитала в экономическом развитии региона // *Вопросы структуризации экономики*. – 2011. – № 2. – С. 91-93.

2 Зубарева Д. С. Социальный капитал и дорожное движение: дороги и власти, которые мы выбираем. – Москва: Изд. дом ВШЭ, 2011. – 52 с.

3 Мачеринскене И., Минкуте-Генриксон Р., Симанавичене Ж. Социальный капитал организации: методология исследования // *Социологические исследования*. – 2006. – № 3. – С. 29-39.

4 Burt R. S. *Structural Holes versus Network Closure as Social Capital. Social Capital: Theory and Research*. 2001. P. 1-30.

5 Fennema M., Tillie J. *Civic Community, Political Participation and Political Trust of Ethnic Groups. Connections*.

2001. Issue 24(1). – P. 26-41.

6 Fukuyama F. *Social Capital and the Global Economy // Foreign affairs.* – 1995. – Vol. 72. – № 5. – P. 89-103.

7 Granovetter M. *The Strength of Weak Ties: a Network Theory Revisited // Sociological Theory.* – 1983. issue 1. – P. 201-233.

8 Lin N. *Building a network theory of social capital // Connections.* – 1999. – 22 (1). – P. 28-51.

9 Portes A. *Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology // Annual review of sociology.* – Vol. 24. – 1998. – P. 1-24.

10 Szreter S., Woolcock M. *Health by Association? Social Capital, Social Theory, and the Political Economy of Public Health // International Journal of Epidemiology.* – 2004. – Issue 33. – P. 650-667.

А.Н. Мурзин

**МБОУ «Лицей №1», г. Шадринск,
Курганская область**

ПЯТЬ ЛЕТ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСПЕДИЦИОННОМУ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМУ ЦЕНТРУ ИМЕНИ К.Д. НОСИЛОВА

Молодежный экспедиционный исследовательский центр имени К.Д. Носилова создан в МБОУ «Лицей №1» 10 мая 2013 года. Идея создания центра принадлежит председателю Курганского областного отделения РГО В.С. Христюлюбскому, ее активно поддержали директор МБОУ «Лицей №1» О.Г. Степанова и председатель благотворительного фонда правильной охоты «Находка» П.Н. Паршуков. Подписание положения о Центре состоялось на территории базы отдыха «Находка» – в историческом месте, связанном с жизнью и творчеством К.Д. Носилова. На тот момент центр стал первым детским объединением РГО.

Создание центра в 2013 году, как и выбор его наименования, не было случайностью – исполнялось 155 лет со дня рождения нашего замечательного земляка, географа, писателя, этнографа К.Д. Носилова.

Уже в 2013 году состоялось несколько детских экспедиций в уникальные природные комплексы, рекомендованные в качестве особо охраняемых природных территорий – памятников природы местного значения.

При активном участии центра в селе Ковриге Шадринского района был установлен памятный знак еще одному нашему земляку – участнику экспедиции по Приморью А.Ф. Мурзину – отмечалось его 140-летие.

В ноябре делегация центра представляла Курганскую область на Первом Всероссийском молодежном слете РГО в Москве.

С самого начала закладывались традиции походов по родному краю разновозрастными группами, выработалась и периодичность раз в один – два месяца. Материалы, полученные в походах и экспедициях, стали основой исследовательских работ, не редко выходящих на региональный и

федеральный уровни, некоторые исследования были удостоены публикации.

Весной 2014 года один из проектов центра «Детская Экспедиция “По Приисетью”» получил высокую оценку жюри международного конкурса имени В.И. Вернадского, а осенью он стал победителем грантового конкурса РГО.

Летом 2014 года юные исследователи центра стали участниками экологической смены во Всероссийском детском центре «Океан».

2015 год – год 70-летия Великой Победы для центра ознаменовался многодневной экспедицией «Урал – фронту» по Свердловской и Челябинской областям.

В феврале в лицей пришло приглашение на заседание Попечительского Совета РГО в Санкт-Петербурге. Благодаря помощи Администрации города руководитель центра А.Н. Мурзин стал участником заседания и получил из рук председателя Попечительского Совета В.В. Путина сертификат на второй грант для осуществления мегапроекта «Детская экспедиция “Исетская магистраль”».

В 2015 году также был осуществлен грантовый проект на средства Русского географического общества «Детская экспедиция “По Приисетью”», река Исеть изучена на протяжении более 600 километров от истока в Свердловской области (озеро Исетское) до устья в Тюменской области (окрестности города Ялуторовска). Были собраны образцы воды Исети и ее крупнейших притоков, произведен анализ собранных образцов.

Летом одновременно с поездками по грантовому проекту приняли участие в экспедиции КГУ на территорию проектируемого заказника «Шадринский».

По итогам работы в 2015 году группа активных участников центра была поощрена путевками на тематическую географическую смену в Международный детский центр «Артек».

Начало 2016 года совпало с началом еще одного экспедиционного проекта «Черта города», его автором стал девятиклассник С. Велижанцев, сейчас студент Уральского федерального университета имени первого Президента РФ Б.Н. Ельцина. Предлагалось изучение границы Шадринского городского округа, протяженность которой больше 130 километров.

Летом приступили к реализации плана грантового проекта «Детская экспедиция “Исетская магистраль”», посетили исторические и краеведческие музеи, памятники природы, истории и археологии, курганы и пещеры на пути древнего торгового пути от Тюмени до Уфы, названного историками Старой Казанской дорогой.

В результате экспедиции были подготовлены несколько исследовательских работ. Некоторые из них были представлены на областных конференциях, а две работы стали призерами Всероссийского конкурса исследовательских работ в Обнинске.

Год экологии – 2017 отмечен чередой интерес-

ных встреч. Директор заповедника Малая Сосьва Б.В. Предит пригласил посетить подведомственные ему территории. Путешественник Г.С. Чаурин рассказал о своем участии в полярной экспедиции на собачьих упряжках и о разработанной им методике экологического выживания. Путешественник И. Ширяев рассказал о своем многолетнем экспедиционном проекте «города России». В ноябре в Краеведческом музее прошла встреча с председателем Шадринского местного отделения РГО Владимиром Павловичем Лукинских, который рассказал об участии в работе III Фестиваля Русского географического общества.

В 2017 году состоялся ряд однодневных походов, целью которых стало знакомство с объектами, рекомендованными в качестве особо охраняемых природных территорий – памятников природы местного значения в черте города Шадринска.

Наиболее значимой в 2017 году стала экспедиция в национальный парк Кондинские озера, подведомственный заповеднику Малая Сосьва, в Ханты-мансийском автономном округе. По ее результатам был подготовлен фильм, сотрудничество с заповедником предполагается продолжить.

Осенью с разведочной экспедиции в окрестности села Ковриги приступили к исследованию впадины, названной Коврижским кратером. Экспедиция уже стала основой нескольких исследовательских работ, а кратер был внесен в каталог ударных структур Земли как требующий дальнейшего исследования.

В начале 2018 года благодаря невысокому снежному покрову наконец-то прошли черту города. В перспективе намечено более подробное изучение границы Шадринского городского округа.

2018 – год столетия событий Гражданской войны в нашем крае, программа экспедиции «Дорогами Гражданской войны» уже разработана и начала воплощаться.

За время существования Молодежного экспедиционного исследовательского центра имени К.Д. Носилова в его работе приняли участие более 200 школьников. Ежегодно в списках центра значатся до 40 ребят.

В свое второе пятилетие центр входит, имея не только значительный багаж достижений, но и четкий план дальнейших действий.

Н.А. Неумывакина, Е.Э. Гаврилов
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

РЕКРЕАЦИОННОЕ ОСВОЕНИЕ РЕЧНЫХ ОСТРОВОВ

Речные острова, как и прибрежные территории, имеют высокую степень доступности и привлекательности и интенсивно используются в рекреационной деятельности. На речных островах часто складываются уникальные природные

комплексы, которые подлежат охране. Многие острова заселены или используются в дачной рекреации. Перспективы и проблемы рекреационного освоения подобных территорий становятся все более актуальными.

Рекреационное освоение в целом – это многосторонний процесс приспособления территории для определённых видов рекреационных занятий и их комбинаций [6]. При этом необходимо выделить рекреационную освоенность, то есть уровень хозяйственного потенциала рекреации в процессе территориального разделения труда. Порог освоения конкретной территории зависит от норм физио-психо-социальной комфортности видов рекреационных ресурсов и рекреационных нагрузок. Кроме того, особенностью рекреационной освоенности является то, что она затрагивает и природные, и общественные явления и объекты [6].

На территории России в разных водных бассейнах можно найти примеры речных островов с разносторонними направлениями рекреационного освоения и уровнем рекреационной освоенности.

Наиболее известными речными островами в России – туристскими пространствами – в бассейне реки Нева являются Васильевский и Заячий остров, одни из уникальных и посещаемых туристами мест Санкт-Петербурга.

Многочисленные примеры рекреационного освоения речных островов можно наблюдать в бассейне Волги. Асафовы острова, расположенные вблизи города Юрьевца Ивановской области, в летний период используются как места массового отдыха населения. Остров Борок (Мелекесский район Ульяновской области) в Черемшанском заливе Куйбышевского водохранилища является комплексным памятником природы и местом отдыха.

В пределах городской черты Самары Поджабный остров (юго-восточная часть Самарской луки) является рекреационной зоной. На нем расположены базы отдыха и дачи, а в летний период пристани Самарского речного порта обслуживают пассажирские речные перевозки. В летне-осенний период остров активно посещается туристами и отдыхающими [7].

Остров Серёдыш является частью буферной зоны территории Жигулёвского заповедника, регулярно изучается его сотрудниками.

К юго-востоку от Саратова расположен Казачий остров – популярное место пляжного отдыха у жителей города и окрестностей.

В Кировском районе Волгограда два острова: о. Голодный, на котором расположены садоводческое общество и туристическая база, и о. Сарпинский, самый большой речной остров Волги. На острове около 25 озер, он является ключевой орнитологической территорией. Не имеет мостов, транспортное сообщение с Волгоградом летом обеспечивается автомобильным паромом из Кировского района и пассажирскими теплоходами, зимой – ледовой переправой по Волге. На

Сарпинском расположены дачные сообщества, и постоянное население насчитывает около 800 человек [9; 11].

В Зеленодольском районе республики Татарстан находится уникальный Остров-град Свияжск с постоянно проживающим населением, с древнейшими архитектурными сооружениями, храмами и церквями. Остров в 2017 году включен в список культурного наследия ЮНЕСКО, его ежегодно посещают тысячи туристов. Свияжск является центром познавательного и паломнического туризма.

В Вахитовском районе города Казань находится небольшой остров Маркиз на Куйбышевском водохранилище, он пользуется популярностью для «дикого» отдыха среди яхтсменов и судоводителей Казани. На острове проводятся фестивали и дискотеки [4].

Достаточно часто острова находящиеся в пределах городской черты используются как места проведения различных музыкальных и развлекательных мероприятий. Такими примерами могут служить острова бассейна реки Дон в Воронеже и Липецке. Петровский остров (Заячий, Адмиралтейский) – остров в Воронежском водохранилище. В настоящее время разрабатываются проекты строительства моста на остров и организации на его территории гостинично-развлекательного комплекса, здесь также часто проводятся общественные и музыкальные мероприятия [5].

Зелёный остров в Липецке используется исключительно в рекреационных целях. Последние годы его облюбовали реконструкторы, и несколько раз там проводился фестиваль «Русборг-Ладейное поле» [8].

В Ростовской области остров Поречный (Поперечный, Остров любви) в 2000 году вошёл в список археологических памятников области, но охрана как таковая не ведётся. Для туристов предлагается специальная экскурсия «Тайны острова Поречный». Островные ландшафты изображены на картинах Василия Сурикова «Покорение Сибири Ермаком» [1].

Кегостров, также остров Кего в дельте Северной Двины, расстояние между этим островным районом Архангельска и материковой частью города – около двух километров, сейчас тут постоянно живут около двух тысяч человек. Он остается популярным местом отдыха у горожан. На остров в летнее время регулярно ходит теплоход, в зимнее время связь осуществляется по льду Северной Двины. Второй островной территорией отдыха в Архангельске является Краснофлотский остров. С 2012 года на нем проходил рок-фестиваль «Остров», крупнейший в Северо-Западном регионе, с 2014 года проходит рок-фестиваль «Мост» [10].

В азиатской части России интересные примеры рекреационного освоения островных территорий мы находим в бассейне реки Енисей.

Остров Татышев – самый крупный на Енисее в черте Красноярска, с которым его связывает автомобильное и пешеходное сообщение. Татышев остров сейчас является популярным местом отдыха у красноярцев, по оценкам «Красспорта», каждую неделю в летнее время его посещает до 100 тыс. человек. Общая сеть велодорожек на острове – свыше 9 км. Зимой заливается самый большой в городе каток, открыты лыжные трассы, устанавливается городская ёлка, остров часто становится местом проведения развлекательных мероприятий и спортивных соревнований. Несколько лет на острове проходят семейный фестиваль «Зелёный» и полумарафон «Июльская жара». Со стороны правого берега, у Октябрьского моста, оборудована пляжная зона, высажен яблоневый сад, дендрарий и есть площадка для буккроссинга, пикниковая зона, а также на острове существует клуб зимнего плавания [3].

Остров Тагарский в Минусинском районе Красноярского края получил название из-за Тагарской археологической культуры. Часть земель острова используется для сельскохозяйственных нужд, для дачных участков, часть занята населенными пунктами.

Бреховские острова (заказник) в дельте Енисея на территории Красноярского края в 1994 году были включены в перечень Рамсарских водно-болотных угодий международного значения. На островах обитают множество редких и охраняемых видов птиц, устье Енисея – один из важных центров обилия и разнообразия сиговых видов рыб и сибирского осетра. На территории островов и в окрестностях проживают три коренных национальности: долганы, ненцы и энцы [2].

Таким образом, можно выделить следующие функциональные типы рекреационного освоения речных островов:

1) туристско-рекреационный – остров Заячий (Санкт-Петербург), Казачий остров, Петровский остров, Зелёный остров (Липецк), остров Татышев, Остров (Москва), Васильевский остров, Кегостров, Куростров, Свияжск;

2) природоохранно-рекреационный – Асафовы горы, остров Борок, остров Голодный, остров Маркиз, остров Серёдыш, остров Поречный, Бреховские острова;

3) селитебно-рекреационный – Поджабный остров, остров Сарпинский, остров Зелёный, Остров Тагарский.

Большинство островов относится к туристско-рекреационному типу освоения, так как освоены давно и обладают достаточным туристско-рекреационным потенциалом и селитебно-рекреационному, где совмещаются дачный, купально – пляжный туризм и рекреация.

Список источников и литературы

1 Живой остров. 100 мест: Остров Поречный – колыбель Донского казачества. URL: <http://werawolw.ru/?p=5182> (дата обращения: 07.12.2017).

2 Краевое государственное казённое учреждение.

Дирекция по особо охраняемым природным территориям Красноярского Края. Заказник «Бреховские острова». URL: <http://www.doopt.ru/?id=533> (дата обращения: 18.09.2017).

3 Красноярский краевой медиа-портал. Красноярцам предлагают принять участие в формировании планов развития Татышев-парка. URL: <http://stolitca24.ru/news/krasnoyarsk-predlagayut-prinyat-uchastie-v-formirovani-planov-razvitiya-tatysh-ev-parka/> (дата обращения: 03.10.2017).

4 Команда Кочующие. Остров Маркиз. URL: <http://komanda-k.ru/Татарстан/остров-маркиз> (дата обращения: 02.09.2017).

5 Культура ВРН. Воронежское Петровское общество выступило с идеей создания историко-культурного тематического парка «Петровский остров». URL: <http://culturvvrn.ru/society/20934> (дата обращения: 15.09.2017).

6 Кусков А. С., Голубева В. Л., Одинцова Т. Н. Рекреационная география: учебно-методический комплекс. – Москва : МПСИ, Флинта, 2005. – С. 503. URL: <http://www.asu.ru/files/documents/00005786.pdf> (дата обращения: 10.09.2017).

7 Официальный сайт остров Поджабный. URL: <http://www.progan.ru> (дата обращения: 25.10.2017).

8 Центральный пляж в Липецке с высоты. URL: https://www.youtube.com/watch?v=x_3eAT8RnT0 (дата обращения: 13.10.2017).

9 Остров Сарпинский, Волгоград: описание, природа, как добраться. URL: <http://fb.ru/article/321452/ostrov-sarpinskiy-volgograd-opisanie-priroda-kak-dobratsya> (дата обращения: 30.10.2017).

10 Архангельск с высоты. URL: <https://bathet.livejournal.com/1019338.html> (дата обращения: 25.10.2017).

11 Остров Сарпинский. URL: <https://www.rutraveller.ru/place/50011> (дата обращения: 01.11.2017).

Е.Л. Рахманов
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТУРИСТИЧЕСКОГО СПРОСА ЗАРУБЕЖНЫХ И ВНУТРЕННИХ НАПРАВЛЕНИЙ ОТДЫХА РОССИЙСКИХ ТУРИСТОВ

Оценка показателей туристической отрасли за минувшие годы подчеркивает большую значимость ряда факторов, оказывающих серьезное влияние на ее развитие. Несмотря на высокое разнообразие предлагаемого туристического продукта, различные экономические причины привели к определенным изменениям.

Так, по итогам 2017 года показатели числа выезжающих за пределы России несколько увеличились в сравнении с годом минувшим (более 24%). Свыше трети туристов приходится на страны ближнего зарубежья (Абхазия, Грузия, страны СНГ). Лидерами среди стран дальнего зарубежья стали Турция (4 659 699 туристов), Финляндия (3 629 121 туристов) и Китай (2 251 187 туристов). В первую десятку вошли традиционно популярные Таиланд и Испания (7 и 8 место, соответственно), а также Кипр (10 место). По абсолютному числу больше всего прибавила Турция (рост составил 553,2%, что объясняется резко увеличившимся спросом после закрытого для российских туристов сезона предыдущего года). Отрицательную

динамику по итогам года показали такие страны, как Болгария, Тунис, Марокко.

Еще один из моментов связан с увеличением числа туристов по дальним направлениям. Так, увеличилось количество прибытий российских туристов на Кубу (свыше 82 000 туристов), во Францию (более 523 000), Республику Корея (свыше 279 000), Индию (более 233 000). Наиболее высокий спрос наблюдался на поездки в Танзанию (в частности, на остров Занзибар), причиной чему стало открытие прямых чартерных рейсов [1].

При этом рынок выездного туризма по итогам 2017 г. так и не смог вернуться к докризисным показателям, хотя и произошло его определенное оживление. В сравнении с 2013 г. лишь две страны – Турция и Кипр – смогли вернуть утраченные позиции. Популярные ранее европейские направления не вернули показателей прошлых лет.

Начало 2018 г. вновь показало устойчивый спрос на туристические поездки в Турцию. Также вырос интерес к таким странам, как Таиланд, Вьетнам, Китай, Куба, Грузия, Белоруссия, Камбоджа. Увеличение спроса объяснимо рядом причин: от широкого разнообразия продукта до визового режима. Ключевым моментом остается и соотношение цены и качества предлагаемого туристического продукта. В то же время тенденции к снижению интереса на отдых показали Греция, Кипр, Болгария, Абхазия, Черногория и Великобритания.

Показательны и результаты раннего бронирования. Высокую динамику спроса показали Турция, Таиланд и ОАЭ. Вместе с тем наблюдалось некоторое снижение интереса к таким странам, как Индия, Израиль, Шри-Ланка.

Среди объектов размещения наибольшей популярностью пользовались отели категории 5 и 4 звезды (более 58% от общего числа запросов). Туристические поездки с питанием по системе «All Inclusive (Ultra)» выбирали более 61% туристов. Около половины запросов были на туры продолжительностью 10 дней. Максимальное снижение стоимости туров показали такие направления, как Болгария, Вьетнам, Тунис, Греция.

Спрос на поездки по России показывает следующие изменения. На начало 2017 г. общий объем туристических услуг снизился на треть (по сравнению с 2014 г.), после чего перешел к росту и по итогам 8 месяцев достиг аналогичного показателя 2015 г. [2].

Лидерами внутреннего туризма, по данным аналитического агентства «Турстат», стали Краснодарский край, Московская область, Республика Крым.

При этом в Краснодарском крае в 2017 г. количество туристических прибытий составило около 16 млн чел., к числу наиболее посещаемых городов относятся Сочи, Анапа, Геленджик. Свыше 14 млн туристов посетили Подмоскowie, около 6 млн – Крым. Также в число лидирующих по данному показателю регионов кроме выше-

перечисленных вошли Приморье, Владимирская, Ярославская, Вологодская, Тюменская, Калужская и Свердловская области, республика Татарстан [3].

Самые высокие темпы прироста туристов в 2017 г. показали Ярославская область, Приморье и Карачаево-Черкесия (рост по сравнению с минувшим годом составил 20-24%) [4].

В 2018 г. произошел рост числа внутренних туристов в России. Одна из причин – проведение в стране чемпионата мира по футболу, что привело к увеличению спроса на поездки не только в Москву, Санкт-Петербург и Сочи, но и в Волгоград, Екатеринбург, Казань, Калининград, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Самару, Саранск, ставшие городами его проведения.

В рамках иных направлений по предварительным итогам года большая часть туристов предпочли путешествия внутри страны. Лидерами туристических прибытий помимо Москвы и Санкт-Петербурга стали Симферополь, Сочи, Анапа [5].

Среди природных объектов и территорий наиболее посещаемы Байкал, Алтай, Карелия, Средний и Южный Урал. Для них же характерна высокая доля неорганизованного туризма.

Как и прежде, проявляется четко выраженная сезонность в туризме. Отдых с целью оздоровления, предполагающий посещение курортов, несмотря на ряд трудностей, в целом сохраняет стабильность. Учитывая высокую стоимость на поездки внутри страны, а также снижение спроса на авиабилеты по внутренним направлениям (что было характерно для 2017 г.), в числе популярных остается познавательный туризм, в частности, небольшие по продолжительности и доступные по цене туры выходного дня. Положительную динамику показывает развитие событийного и рекреационного видов туризма.

Список источников и литературы

1 Анализ рынка: Ассоциация туроператоров России.

URL: <http://www.atorus.ru/ratings.html> (дата обращения: 22.09.2018).

2 Восстановление спроса на туристские услуги в России. URL: <http://ac.gov.ru> (дата обращения: 22.09.2018).

3 Самые туристические регионы России 2017 года: Турстат. Исследования рынка туризма и путешествий по России и СНГ. URL: <http://turstat.com/travelrussia2017> (дата обращения: 23.09.2018).

4 Туризм. РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/tourism/20180219/1514908638.html> (дата обращения: 23.09.2018).

5 Turazbuka news. Информационный портал о туризме: статистика. URL: <https://ekec.ru> (дата обращения: 23.09.2018).

А.И. Суворова
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»,
г. Шадринск, Курганская область

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЛАНДШАФТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗАУРАЛЬЯ

Решение современных эколого-географических проблем региона возможно только при комплексном анализе всех проблем, в том числе проявляющихся на протяжении всего периода освоения территории человеком.

Индикатором, отражающим всю последовательность изменения природно-ресурсной основы территории, являются ландшафты. Учитывая это, вся информация, получаемая в ходе ландшафтно-географических исследований, обладает значительной универсальностью и может быть востребована при разработке региональных программ устойчивого развития.

В исследованиях В.С. Жекулина, Л.Б. Вампиловой отмечено, что для полноценной характеристики региона необходимо использовать весь набор методов, методик, способов исследования. Исследователи всё время освоения территории человеком подразделяют на хронотакты, самым крупным из которых является эпоха. Как единица периодизации эпоха, объединяющая несколько периодов и веков, может характеризоваться событиями глобального масштаба, такими как переход от одной системы природопользования (ПП) к другой [1]. В пределах Зауралья историко-географический анализ территориальной системы ПП со времени верхнего палеолита до наших дней рассмотрен О.Г. Завьяловой [2].

Составной частью эпохи является период как временной отрезок с четко очерченными границами, включающий события регионального масштаба, связанные с изменениями в системе «природа-население-хозяйство» или одной из её составляющих. В пределах Зауралья выделены следующие периоды: архаическое ПП – относительно устойчивого развития при успешном сочетании разных видов использования природных благ (до XV в.); закрепление традиционного ПП в ландшафтах и назревание необходимости информационного обеспечения (до середины XVIII в.); эмпирическое агроПП при слабо проявляющемся информационном обеспечении и становление промышленного ПП (конец XVIII – начало XX в.); интенсификация аграрного ПП с утратой черт устойчивого развития сельского хозяйства на фоне организации систематических государственных и ведомственных исследований (до 1990-х гг.); диверсификация ПП и становление информационных технологий [3].

Так, период закрепления традиционного ПП в ландшафтах и назревание необходимости инфор-

мационного обеспечения (до середины XVIII в.) совпадает с такими важными событиями: успешный поход Ермака, сложные межэтнические миграционные процессы финно-угорского и тюркского населения, особенности ландшафтов как фактора средообразования и стабилизации. Началом следующего периода можно считать возникновение очагов концентрации населения – Приисетье, Притоболье и дифференцирующий характер освоения ландшафтов.

Выделение периодов в освоении территории позволяет показать влияние разновременных природопользовательских срезов на современную ландшафтно-экологическую ситуацию.

Деление периодов на ландшафтно-географические этапы исследования основано на диахроническом анализе и отражает последовательность накопления территориального знания при одновременном вовлечении природно-ресурсных компонентов ландшафтной среды в хозяйственную деятельность. Выделены следующие этапы ландшафтно-географических исследований: летописно-землепроходческое изучение территории и получение первичных природоведческих знаний (XV-XVII вв.); военно-колониционные изыскания и первичная картографическая инвентаризация территории (конец XVII – середина XVIII в.); петровский этап картографической систематизации и начало комплексного изучения Академическими экспедициями. Генеральное межевание (середина XVIII – начало XIX в.); справочно-географическая систематизация и хозяйственное описание территории (начало XIX – середина XIX в.); покомпонентная характеристика и начальный этап систематизации ландшафтно-географических знаний (середина XIX – начало XX в.); усиление дифференциации географических исследований и углубление эмпирических знаний в 1917-1947 гг.; синтез географической информации в период интенсивного индустриально-аграрного развития (1947-1968 гг.); расширение структуры геоинформационного потенциала в 1969-1989 гг.; современный этап структурно-динамического развития (1990 – начало XXI в.) [3].

При выделении периодов учитывалось соблюдение единого формата, включающего три взаимосвязанных блока: оценку социально-экономических условий, предопределивших уровень и характер ландшафтно-географических исследований; определение характера фактического материала и его значимости; конкретно-научный и методологический анализ основных достижений.

Таким образом, множественность и многосторонность регионального природопользования на всех этапах освоения территории продемонстрировали этапную последовательность в накоплении территориального знания.

Список источников и литературы

1 Вампилова Л. Б. Теория регионального историко-географического анализа // Псковский регионологический

журнал. – 2010. – №10. – С.129-140.

2 Завьялова О. Г. Природопользование и развитие: этногеосистемный анализ (на примере Южного Зауралья) : монография. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2004. – 212 с.

3 Суворова А. И. Ландшафтно-географические исследования лесостепного Зауралья в целях хозяйственного освоения (XVI – начало XXI вв.) : дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.23. – Пермь, 2010. – 175 с.

В.С. Христюлюбский, Л.В. Христюлюбская
ФГОУ «Тюменское президентское кадетское
училище», г. Тюмень

ОБ ОПЫТЕ РАЗРАБОТКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МАРШРУТА «ЗЕЛЁНЫЕ ЛЁГКИЕ ТЮМЕНИ»

В публикации приводятся данные о проведении экскурсионной деятельности, выполненной во время летних полевых практикумов 2015-2018 годов с кадетами 6-9 курсов Тюменского президентского кадетского училища. Основной целью экскурсий являлось изучение особо охраняемых природных территорий (ООПТ) города Тюмень. На основе полученных данных для жителей и гостей города Тюмени предлагается во время автобусно-пешеходного путешествия познакомиться с обустройством и значением охраняемых природных территорий, расположенных в пределах городского пространства. Экскурсионный маршрут, по мнению юных исследователей, возможно проводить в двух временных режимах: однодневном (продолжительностью до 5 часов); отдельными этапами на два дня (по 2-3 часа каждый). Это вызвано тем, что площадки ООПТ расположены на значительном расстоянии друг от друга, и затраты времени на передвижения между ними (на автобусе) в общей сложности могут занять 2-2,5 часа времени.

Начало маршрута – микрорайон Тюмени под названием «Поселок Нефтяников», в нём находится самая первая ООПТ в городе – «Ботаническая коллекция Института биологии Тюменского государственного университета» (координаты 57°11'59»с.ш. 65°33'03»в.д.). Объект образован в 1930 году и является единственным имеющим федеральный статус, среди всех охраняемых природных территорий города. Большое значение для экскурсионных групп имеет то, что здесь работают одни из наиболее квалифицированных специалистов, изучающих зелёный наряд тюменского края. Главным интересным объектом данного памятника является оранжерея ботанической коллекции, в которой собраны представители тропической и субтропической флоры. Коллекция построена по систематическому принципу и включает более 600 таксонов. Число экземпляров составляет более 5000 видов.

По насыщенности коллекционной площади (2,8 вида на 1 м²) оранжерея имеет немного равных в России. Поступление составило порядка 5000 образцов растений, которые привозились

из 57 ботанических учреждений России (Москва, С.-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Сочи и др.), Франции, Голландии, Германии, Индии, Таиланда, Сингапура, Китая, Австралии, США и других стран. Часть видов нигде больше не культивируется в Сибири или в России. Интерес представляют крупные экземпляры Куссапоа мелкоплодной (*Coussapoa microcephala Trecal*) и уникальная по морфологии Рускус (*Ruscus sp.*) – «иглица», оставшиеся с советского времени.

По изначальному происхождению испытываемые виды можно разделить на несколько групп: представители флоры влажных тропических (дождевых) лесов, тропических областей с летним влажным периодом, полупустынь и пустынь, степей – прерий – пампасов, тропических областей с зимним влажным периодом (средиземноморских), влажных лесов умеренно тёплых областей, летне-зелёных лиственных лесов.

Своеобразный климат оранжереи, в которой на протяжении большей части года прохладно, сыро и сумрачно, можно охарактеризовать как весьма близкий к климату влажных лесов умеренно тёплых областей земного шара. Соответствующие типы лесов имеются во Флориде, Средиземноморье (Канарские острова, Колхида), в Австралии, на Тасмании и в Новой Зеландии, но прежде всего – в Восточной Азии. Дендрарий ботанической коллекции находится в стадии восстановления. В его пределах можно посмотреть на групповые посадки лиственницы сибирской, рябины обыкновенной, аллею из черных тополей и заросли сирени венгерской. Молодая поросль перечисленных пород деревьев и кустарников в дальнейшем используется для посадки в скверах и парках города Тюмени.

Второй территориальный объект, ООПТ «Лесопарк им. Ю.А. Гагарина», расположен в восточной части Тюмени (57°10'23" с.ш. 65°37'00" в.д.). Это самая большая по площади охраняемая природная территория города. Общая площадь территории составляет 104,8 га. Статус памятника природы парк получил 22 августа 1968 года. Он назван в честь Юрия Алексеевича Гагарина, первого человека, который увидел нашу планету из космоса, смог рассказать потом многим людям на Земле, насколько она красивая, но вместе с тем хрупкая и уязвимая. В 1968 году этого великого человека не стало, поэтому в память о нём тюменцы назвали один из красивейших лесных массивов города его именем. В наши дни в лесопарке имени Ю.А. Гагарина отдыхают горожане, зимой здесь катаются на лыжах и ледянках, а летом – на велосипедах. Любители лыжных прогулок отмечают, что эти места имеют хорошие экологические показатели. Снег белый, лыжня качественная. Здесь также оборудована небольшая спортивная площадка.

В пределах границ памятника природы «Лесопарк им. Ю.А. Гагарина» на большей части произрастает сосна обыкновенная.

Средний возраст деревьев составляет 70 лет. По опушке вдоль поймы реки Туры попадаются и 100-120-летние деревья, что подтверждает принадлежность лесного массива к лесам коренного типа. Территория лесопарка покрыта лесом почти полностью. Среди многообразия видов растений занесенный в Красную книгу Тюменской области прострел желтеющий (лат. *Pulsatilla flavescens*). В пределах памятника природы в предыдущие годы была найдена гнездящаяся неясыть. На территории лесопарка расположен археологический памятник Мысовские курганы (большой могильник сарматского времени), известный с 1925 года. Интересна во флористическом отношении опушка соснового леса, выходящая к пойме реки Туры. Флористический состав травяного яруса злаково-разнотравный с преобладанием мятликов и небольшой примесью осок и овсяниц. Для разнотравья характерны типичные лугово-лесные виды: смолевка поникшая, клевер луговой, клевер средний, папоротники, лабазник обыкновенный, подмаренник северный, лютик ползучий и другие.

В границах парка проложены многочисленные пешеходные дорожки без асфальтированного покрытия. Имеются участки территории, в пределах которых можно проводить подвижные спортивные игры, необходимо лишь подновить спортивные снаряды, скамейки для болельщиков. Лесопарк обнесен новой металлической изгородью, с внешней стороны вдоль всего периметра лесопарковой зоны проложены новые асфальтированные тротуары, предназначенные для пешеходных и велосипедных прогулок.

Следующая наша остановка – «Лесопарк Тополя». Согласно классификации Международного союза охраны природы данная лесопарковая зона относится к III категории. ООПТ «Лесопарк Тополя» входит в Тюменский городской округ, располагаясь на правом берегу р. Туры, в 400 м на север от д. Патрушева (57°05'22" с.ш. 65°32'80" в.д.). Общая площадь лесопарка – 58,9261 га. Это самая последняя по времени образования ООПТ Тюмени (2004 г.). Древесная растительность ООПТ представлена березой повислой. В подлеске присутствуют черемуха, рябина, боярышник, крушина, шиповник, малина. Тип леса разнотравный. Общее число выявленных видов растительности – 98. На территории памятника природы произрастают виды, включенные в Красную книгу Тюменской области: липа сердцелистная, дремлик зимовниковый, дремлик болотный. Животный мир ввиду близости г. Тюмень автодороги «Червишевский тракт», деревень Патрушева и Ожогина не богат. Территория используется населением для отдыха. Нарушенность территории слабая за счет нахождения объекта в зоне интенсивной застройки и рекреации. В связи с наличием лесов памятник природы способствует стоку парниковых газов и поддержанию кислородного баланса в атмосфере. «Лесопарк Тополя» выполняет в здешних краях важную функцию, являясь

звеном экологического каркаса Тюменского административного района.

Следуя по «Червишескому тракту» и объездному шоссе, мы отправляемся в конечный пункт нашего экологического маршрута – «Лесопарк Затюменский». Статус особо охраняемой природной территории в виде памятника природы регионального значения данный участок города получил в 2004 году. Территория лесопарка находится на западной окраине города Тюмени (координаты 57°09'53" с. ш. 65°27'29" в. д.), его общая площадь – 77,194 га.

Начинать экскурсию рекомендуется с улицы Белинского в районе лыжного центра Тюменского государственного университета. При входе в лесопарковую зону можно посмотреть на значительные по размерам экземпляры дуба черешчатого. Это единственное место в зоне южной подтайги Западно-Сибирской равнины, где данная древесная порода произрастает самопроизвольно. Вдоль ограды парка можно отметить значительное количество поросли молодых дубков, собрать для коллекции желуди, которые нечасто можно встретить в нашей сибирской природе. Это крупное мощное дерево до 40 м высотой с широко-пирамидальной, ассиметричной и сильно ветвистой кроной, с крепкими ветвями и толстым стволом (1-1,5 м в диаметре). На 20-30 году на коре образуется сеть глубоких и мелких трещин. У деревьев, выросших на свободе, кора до 10 см толщиной.

Дуб черешчатый обычно живет до 300-400 лет. Рост в высоту прекращается в возрасте 100-200 лет. Экземпляры дуба на территории Затюменского лесопарка, по утверждению местных ученых-биологов, не превышают 100-летнего возраста.

Рисунок 1 – Береза повислая

Пройдя метров 30 вдоль участка смешанного леса, в чаще из кустарников можно встретить уникальное растение в нашем сибирском крае – амурский бархат. До настоящего времени неизвестно, каким образом несколько экземпляров этого чудесного дерева попали на территорию лесопарка. Бархат амурский, или Феллодендрон амурский, или Амурское пробковое дерево (лат. *Phellodéndron amurénse*) – двудомное листопадное дерево, достигающее 25-28 м в высоту и до 90-120 см в диаметре ствола. Кора пепельно-серая, очень декоративная, у молодых листьев часто с серебристым оттенком, двухслойная: наружный слой – бархатистый, состоит из слоя пробки, толщина которого у крупных деревьев превышает 5 см, внутренний ярко-жёлтый, лубяной, резко ограниченный от коричневатобурого ядра и имеющий специфический запах. Молодые побеги покрыты гладкой серой корой. Бархат относится к реликтовым растениям, которые произрастали до оледенения, это живые памятники природы. К сожалению, даже небольшое число экземпляров этого чудесного дерева, произрастающего в пределах ООПТ «Лесопарк Затюменский», является предметом вырубки, на нашем пути можно встретить несколько примеров браконьерской заготовки этого реликтового дерева.

Но ни дуб черешчатый, ни амурский бархат на территории ООПТ «Лесопарк Затюменский» не являются краснокнижными видами. В Красную книгу Тюменской области из всего перечня растений парка занесен вид Липы сердцевидной, или мелколистной (*Tilia cordata*). Дерево до 25 м высотой с густой, раскидистой кроной. Ствол мощный с темной продольно-бороздчатой корой. Молодые ветви желтовато-коричневые, конечно, голые. У липы, растущей на открытом месте, нижние ветви пригибаются к земле, сохраняя влагу, прохладную зону вокруг ствола. Липа сердцевидная растет во втором ярусе лиственных, реже смешанных лесов. Дерево любит свет, и поэтому мы можем встретить его по всему периметру лесопарковой зоны – на границе с Роцинским шоссе, улицами Бакинских комиссаров и Белинского. Но многочисленный транспорт, проходящий ежедневно по этим автомагистралям города Тюмени, пагубным образом влияет на липу. Уже в середине лета можно отметить множество поврежденных листьев в кроне деревьев и зафиксировать лиственный опад.

Поэтому настоящими «Зелеными лёгкими» данного и других ООПТ нашего города можно считать лесные массивы из сосны обыкновенной (*Pinus silvestris* L.). Природные и искусственные массивы сосны обыкновенной занимают более 60% всей площади лесопарковой зоны. В ее границах встречаются и другие деревья и кустарники, которые хорошо прижились в наших краях – яблоня сибирская, ясень обыкновенный, серая ольха. Значительную территорию занимает береза повислая (рисунок 1). Есть здесь небольшой уча-

сток самого распространенного дерева России – лиственницы сибирской. Группа из лиственницы 30-летнего возраста расположена рядом со спортивным городком в восточной части парка.

Но не только древесные породы могут составлять для нас с вами повышенный интерес. По сравнению с другими лесопарковыми зонами в ООПТ «Лесопарк Затюменский» очень много участков с луговой растительностью. Луга в начале июня насыщены множеством разнообразных травянистых растений. В пору цветения здесь можно повстречать представителей из семейства лютиковых, гераниевых, орхидных и других.

Рисунок 2 – Лесными тропами

Затюменский парк имеет наиболее высокую привлекательность для жителей города Тюмень за счет разнообразных живописных ландшафтов и создания специальных территорий и площадок отдыха. По многочисленным дорожкам парка можно пробежаться, проехать на велосипеде или просто походить. В зимнее время можно покататься на лыжах. Есть здесь места, отведенные для подвижных игр, – футбола, волейбола, хоккея и ролевых состязаний. В связи с этим в 2018 году Администрацией Калининского административного округа было принято решение о переводе лесопарковой зоны в статус природно-оздоровительной. С июля 2018 года данная территория носит название «Экопарк “Затюменский”».

Сегодня региональные памятники природы города Тюмени, которые мы с вами посетили во время продолжительного экскурсионного маршрута, испытывают значительную нагрузку со стороны организованных и неорганизованных отдыхающих, поэтому просим всех экскурсантов оберегать и приумножать всё великолепие нашей сибирской природы, чаще принимать участие в экологических субботниках, разъяснять детям значение «Зеленых легких» Тюмени и других городов России (рисунок 2).

ЖИВАЯ ПРИРОДА

ЭКОЛОГИЯ И ОХРАНА ПРИРОДЫ

С.В. Дедюхин

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск, Удмуртия

СТЕРЛИТАМАКСКИЕ ШИХАНЫ – УНИКАЛЬНЫЕ РЕЗЕРВАТЫ ВИДОВОГО БОГАТСТВА И РЕЛИКТОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ФАУНЫ РАСТИТЕЛЬНОЯДНЫХ ЖУКОВ (COLEOPTERA: CHRYSOMELOIDEA, CURCULIONOIDEA) ЛЕСОСТЕПНОГО ПРЕДУРАЛЬЯ

Уникальными природными достопримечательностями Башкортостана являются Стерлитамакские шиханы (Тратау, Куштау и Юрактау) – известняковые конусовидные горы-останцы нижнепермского рифового массива, высотой от 338 (Юрактау) до 402 (Тратау) метров над уровнем моря, расположенные на юге лесостепной зоны Предуралья. В настоящее время два из них (Тратау и Юрактау) относятся к комплексным памятникам природы. На вершинах и склонах шиханов широко представлены каменистые степи и скальные обнажения с большим количеством петрофильных видов растений (в том числе реликтов и уральских эндемиков). На склонах северных и восточных румбов значительные площади занимают широколиственные леса [1]. В основу сообщения положены оригинальные материалы (несколько тысяч экземпляров жуков), полученные в ходе ряда экспедиционных выездов на шиханы с 2009 по 2016 годы в рамках изучения фауны жуков-фитофагов востока Русской равнины и Предуралья. Сведения о составе и характерных чертах фауны Стерлитамакских шиханов содержатся в ряде наших публикаций [2-4 и др.]. В частности, показано [3], что уровень разнообразия и своеобразия комплексов жуков-фитофагов степных участков шиханов один из самых высоких среди степных резерватов востока Русской равнины и сопоставим с таковым Жигулевских гор, которые имеют общепризнанный уникальный природоохранный статус.

Всего на трех шиханах (от подножий до вершин) отмечено 327 видов из 8 семейств, в том числе Curculionidae – 138 видов (42% фауны), Chrysomelidae – 118 (36%) и Apionidae – 32 вида (10%). По нашей оценке, реальное видовое богатство жуков-фитофагов на трех шиханах может составлять 450-500 видов. При этом с наибольшей полнотой изучена фауна Тратау (283 вида), однако и она пока не может считаться досконально установленной. На Куштау и Юрактау отмеченное видовое богатство ниже почти в два раза (165 и

158 видов, соответственно). Фауна Тратау, вероятно, действительно наиболее богата и специфична. На Тратау же сконцентрировано и большинство раритетных и реликтовых видов, что подчеркивает важнейшее природоохранное значение этого шихана. Однако фауны двух других шиханов также своеобразны, при этом изучены они пока гораздо хуже.

Даже эти предварительные данные наглядно отражают чрезвычайно высокий уровень видовой насыщенности фауны Стерлитамакских шиханов. Показательно, что на этих трех локальных природных объектах с общей площадью не более 200 га отмечено свыше 25% видов фауны лесостепной зоны востока Русской равнины и Предуралья, где известно 1200 видов этих групп [5].

В зоогеографическом отношении в фауне шиханов ожидаемо ниже, чем в целом в региональной фауне, доля западнопалеарктических видов (15% против 24%). При этом довольно богато представлен здесь центральнопалеарктический комплекс (44 вида, 14%). При анализе широтной составляющей ареала установлена повышенная доля в фауне суббореального комплекса (за счет очень высокого для лесостепи разнообразия степных форм) (148 видов, 45%), а также южнобореально-суббореальных форм, тоже в основном степных по происхождению (81 вид, 25%).

Анализ биотопического распределения жуков-фитофагов показал, что подавляющее большинство видов сосредоточено в степных участках шиханов (297 видов, 90% видов фауны). С учетом того, что в степных и остепненных сообществах лесостепи от Приволжской возвышенности до Предуралья в целом зарегистрировано 692 вида, то на трех шиханах обнаружено немногим менее половины (43%) видов листоедов и долгоносиков, представленных в степях лесостепной зоны востока Русской равнины.

Наибольшее видовое богатство жуков-фитофагов наблюдается в петрофитных (198) и разнотравно-ковыльных (196) степях. Несколько меньше видов отмечено в кустарниковых степях и в высокотравье ложбин и опушек (136 видов). При этом комплексы разных вариантов степей имеют существенные различия по видовому составу.

Особенно велико своеобразие петрофитно-степных группировок (52 вида отмечены только в каменистых степях, на осыпях и скальных обнажениях шиханов, 26%), что обусловлено, во-первых, спецификой микроклиматических и эдафических условий и, как следствие, флористического состава данных местообитаний, во-вторых, важнейшим значением каменистых степей как убежищ для реликтовых элементов фауны [2; 4] (39 видов, 87% реликтов, известных на шиханах). С одной стороны, среди них представлены несколько восточносибирских по происхождению степных форм, не известных на Западносибирской равнине (*Ceutorhynchus kaszabi* Kor., *C. potanini* Kor., *C. kipchak* Kor., *Pseudocleonus dauricus* Gebl.),

с другой – ряд западнопалеарктических и европейских степных видов, например, *Cortodera villosa* Heyd., *Diplapion sareptanum* (Desb.), *Ceutorhynchus subpilosus* Bris. Кроме того, здесь зарегистрированы локальные популяции и пустынно-степных видов [*Phyllotreta pallidipennis* Rtt., *Prisistus caucasicus* (Kirsh.), *Sphaerotochus fasciatus* (Geb.), *Rhabdorrhynchus karelini* (Fahr.), *Stephanocleonus ignobilis* Fst.], характерных элементов фауны юга Оренбуржья и Казахстана. Таким образом, на шиханах ярко проявляется симпатрия западных, восточных и южных по происхождению реликтов. Значительная часть облигатных петробионтов, зарегистрированных на шиханах, – специализированные консорты редких и реликтовых видов растений, например, *Aphthona franzi* Kutsch. (на скалах шихана Тратау обычен на *Linum uralense* Juz.), *Phyllotreta* sp. nov. и *Ceutorhynchus kaszabi* Kor. (на *Isatis costata* C.A. Mey.), *Diplapion sareptanum* (Desb.) (на *Tanacetum uralense* (Krasch.) Tzvelev), *Cortodera villosa* Heyd. и *Pseudocleonus dauricus* Geb. (на *Centaurea ruthenica* Lam.), *Ceutorhynchus potanini* (в основном на *Alyssum lenense* Adams.), *Ceutorhynchus subpilosus* Bris. (на *Alyssum tortuosum* Waldst. et Kit.), *Ceutorhynchus unguicularis* Thoms. [на *Schivereckia hyperborea* (L.) Berkut.], *Tychius tectus* LeConte. (на шихане Тратау – на *Oxytropis baschkirensis* Knjasev) и др.

В лесах на шиханах зарегистрировано 74 вида (23%). Гораздо меньшее видовое богатство лесных комплексов жуков-фитофагов (в сравнении со степными) закономерно. При этом обнаружена довольно богатая группа неморальных видов, находящихся здесь вблизи восточных границ ареалов. В том числе 5 [*Curculio venosus* (Grav.), *C. glandium* Marsh., *Archarius pyrrhoceras* (Marsh.), *Orchestes hortorum* (F.), *Altica quercetorum* Foudr.] из 6 видов жуков, специализированных фитофагов дуба, известных на Урале и Предуралье. Своеобразие неморального энтомокомплекса шиханов подчеркивается тем, что на шихане Куштау нами впервые обнаружен реликтовый вид жуков-усачей – *Rosalia alpina* (L.), включенный в Красную книгу РФ и Башкортостана.

Таким образом, проведенные исследования отразили чрезвычайно высокое видовое богатство фауны растительноядных жуков Стерлитамакских шиханов, сопровождаемое значительным своеобразием и наличием большого числа редких, локально распространенных и реликтовых форм. Некоторые из них (долгоносики *Stephanocleonus ignobilis*, *Pseudocleonus dauricus* и *Ceutorhynchus subpilosus*), известные в республике (а последний вид и в России) только с шиханов, несомненно, заслуживают специальной охраны на региональном уровне (с включением в Красную книгу Республики Башкортостан). Помимо этого на каменистых осыпях шихана Тратау обнаружены два возможно новых для науки и тоже, вероятно, реликтовых (не способных к полету) вида листоедов из родов *Phyllotreta* Chev. и *Longitarsus* Berth.

Все вышеперечисленные данные убедительно характеризуют Стерлитамакские шиханы как уникальные резерваты видового богатства и реликтовых элементов фауны растительноядных жесткокрылых лесостепного Предуралья, отражая чрезвычайно важное научное и природоохранное значение представленных здесь энтомокомплексов, а также перспективность дальнейшего глубокого изучения энтомофауны данных природных объектов. В связи с этим представляется недопустимым осуществление планов разработки какого-либо из шиханов под промышленные нужды «Башкирской содовой компании». Кроме того, следует строго регламентировать рекреационную нагрузку на эти объекты с увеличением их природоохранного статуса.

Список источников и литературы

- 1 Уникальные памятники природы – шиханы Тратау и Юрактау / колл. авт.; под ред. А. И. Мелентьева и В. Б. Мартыненко. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. – 312 с.
- 2 Дедюхин С. В. Разнообразие растительноядных жуков (Coleoptera: Chrysomeloidea, Curculionoidea) в степных сообществах лесостепи Высокого Заволжья // Энтомолог. обозр. – 2015. – Т. 94. Вып. 3. – С. 626-650.
- 3 Дедюхин С. В. Видовое богатство и зональные особенности парциальных фаун жуков-фитофагов (Coleoptera, Chrysomeloidea, Curculionoidea) травянистых склонов на востоке Русской равнины и в Предуралье // Зоол. журн. – 2016. – Т. 95. – № 9. – С. 1053-1065.
- 4 Дедюхин С. В. Реликтовые элементы фауны жуков-фитофагов (Coleoptera: Chrysomeloidea, Curculionoidea) востока Русской равнины и их природные резерваты // Вестник Перм. ун-та. Сер. Биология. – 2016. – Вып. 2. – С. 124-143.
- 5 Дедюхин С. В. Зональная дифференциация фауны растительноядных жуков (Coleoptera: Chrysomeloidea, Curculionoidea) на востоке Русской равнины // Евразийский энтомолог. журн. – 2016. – Т. 15. – Вып. 2. – С. 164-182.

Н.Г. Прусова, Э.Р. Абсаямова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

СРАВНЕНИЕ ФИТОМАССЫ ЛУГОВЫХ ФИТОЦЕНОЗОВ

Луговедение – учение о луге. Под лугом следует понимать растительное сообщество длительно вегетирующих многолетних травянистых мезофитов, образующих более или менее сомкнутый травостой [1]. К типично луговым травам относятся виды, часто и в большом количестве встречающиеся на лугах, хорошо здесь размножающиеся: главным образом, это поликарпические мезофитные травы, некоторые монокарпика – однолетники (*Rhinanthus major*, *Poa annua*, *Medicago lupulina*, *Trifolium arvense*), двулетники (*Carum carvi*), а также виды, заходящие из пограничных с лугом сообществ и рудеральные травы, распространяющиеся по нарушенным местообитаниям.

Видовой состав растений луга разнообразен, зависит от видового состава местной флоры, условий произрастания, формы и интенсивности использования луговых фитоценозов, от возраста сообщества и его формирования. Состав луговых мезофитов

флоры Южного Зауралья объединяет более 190 видов растений; к этому числу следует добавить более 100 лугово-болотных видов сырых лугов и около 90 видов лугово-степных ксеромезофитных трав [2; 3]. Луга нередко возникают на месте других сообществ (вырубленные леса, осушенные болота и т.д.), реже они являются сообществами, сформировавшимися естественным путем. Первичные остепненные луга лесостепного Зауралья относятся к зональному типу растительности [4].

Луга представляют большой интерес в хозяйственном отношении, прежде всего как кормовая база для животноводства. Луга имеют важное ресурсное значение [1]: лекарственные виды используются в народной медицине и служат сырьем для фармацевтической промышленности; заслуживают внимания ароматические, пищевые и декоративные растения. Многие виды, произрастающие на лугах, введены в культуру; некоторые луговые травы используются в борьбе с эрозийными процессами как закрепители субстрата.

Использование луга в качестве сенокосного и пастбищного угодья предполагает улучшение состава травостоя, искоренение сорных, ядовитых и балластных видов, ухудшающих качество сена и снижающих его урожай. Сбор лекарственных растений следует осуществлять с учетом их биологии и с соблюдением правил, обеспечивающих их возобновление. Поэтому регулярное изучение лугов с разных точек зрения является важным условием их сохранения [1].

Наше исследование луговых фитоценозов проводилось в период с 30 июня по 30 августа 2018 года в окрестностях села Кызылбай Шатровского района на севере Курганской области, где проводился сбор фитомассы разных типов лугов: мезофитного, ксерофитного и сырого (низинного). Район исследований лежит в полосе перехода от северной лесостепи к подтаежной полосе Зауралья [4; 5]; естественный растительный покров представлен характерными для этой полосы мелколиственными и сосновыми лесами, лугами, болотными и прибрежно-водными сообществами пресных водоемов [3; 6].

В пределах выбранных луговых сообществ были выделены 3 пробные площади, по 100 м² каждая, в пределах которых проводились пробные укусы растений на площадках 1х1м² в 5-кратной повторности. Выкашивание травы проводилось в течение летнего периода (с июня по август).

При описании луговых фитоценозов использовались геоботанические методы [1]. На выделенных участках проводился отбор их видового состава, то есть геоботаническая характеристика.

Также давалась систематическая и фитоценологическая характеристика луговой растительности.

Фитомассы надземных частей срезанных растений с каждой площадки взвешивались в сыром виде и в сухом, данные заносились в таблицы, где указывалось среднее значение фитомасс за весь летний сезон, рассчитанное по формуле:

$$a(\text{ср. арифм.}) = \frac{a(1) + a(2) + \dots + a(n)}{n},$$

где a – данные величины, n – число этих величин.

На основании табличного материала проводился сравнительный анализ фитомасс всех луговых сообществ за вегетационный сезон 2018 года.

Фитомасса – общая масса всех растительных организмов, какой-либо их группы или отдельных растений в любом природном сообществе; составная часть биомассы [7].

По первичной биологической продукции экосистемы можно разделить на три класса.

Экосистемы высокой биологической продукции (1-2 кг/м² в год). Это липово-дубовые леса, прибрежные заросли рогоза или тростника на озере, посевы кукурузы и многолетних трав, если используются орошение и высокие дозы минеральных удобрений.

Экосистемы умеренной биологической продукции (0,25-1 кг/м² в год). Преобладающая часть сельскохозяйственных посевов, сосновые и березовые леса, сенокосные луга и степи, заросшие водными растениями озера.

Экосистемы низкой биологической продукции (менее 0,25 кг/м² в год). Это вытопанные скотом степные пастбища с низким и редким травостоем, горные степи, которые развиваются на почвах мощностью не более 5 см и состоят из растений – камнелюбов, покрывающих поверхность субстрата на 20-40%.

Средняя биологическая продукция экосистем Земли не превышает 0,3 кг/м² в год, так как на планете преобладают низкопродуктивные экосистемы пустынь и океанов.

От биологической продукции отличают урожай (количество органического вещества, которое имеет хозяйственную ценность). Например, в урожай луга не входит накопленная за год масса корней и надземная масса, расположенная ниже линии скашивания или скусывания травы пасущимися животными [8].

Результаты исследований

Средние данные весовых характеристик (в сыром и сухом виде) фитомассы всех типов лугов, собранные с 15 площадок, представлены ниже (таблица 1, рисунок 1).

Таблица 1 – Средние значения фитомассы пробных площадок луговых сообществ (кг)

	Июнь		Июль		Август	
	в сыром виде	в сухом виде	в сыром виде	в сухом виде	с сыром виде	с сухом виде
Ксерофитный луг	0,281±0,009	0,116±0,013	0,333±0,018	0,101±0,031	0,408±0,022	0,178±0,018
Мезофитный луг	0,741±0,018	0,327±0,027	0,815±0,036	0,247±0,031	0,891±0,040	0,396±0,018
Низинный луг	0,474±0,022	0,143±0,022	0,827±0,094	0,188±0,040	0,944±0,045	0,287±0,031

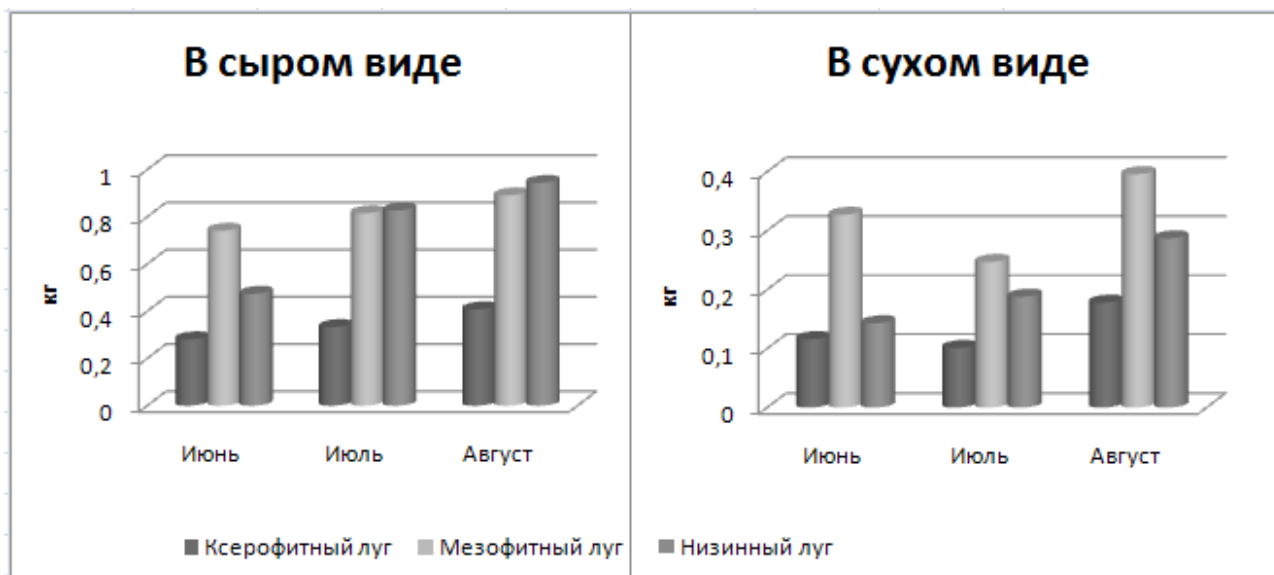

Рисунок 1 – Средние значения фитомассы пробных площадок луговых сообществ (кг)

Результаты наших исследований показали, что луга, на которых проводились исследования наземной фитомассы, являются экосистемой с умеренной биологической продукцией. Данные по фитомассе с пробных площадей ксерофитного, мезофитного и низинного лугов различаются по весовым единицам, но соотносятся с общепринятыми показателями продукции луговых сообществ.

Также следует отметить, что погодные условия в течение сезона закономерно изменялись (средняя температура июня 15,8°C, июля 20,8°C, августа 16,9°C; количество осадков: июнь – 43 мм, июль – 36 мм, август – 41 мм), и это нашло отражение в результатах ежемесячных сборов фитомассы исследуемых луговых территорий.

Выводы

С уменьшением влажности лугового сообщества (от ксерофитного до низинного фитоценозов) происходит уменьшение количества биологической продукции, в том числе фитомассы.

Результаты наших исследований разных типов лугов в окрестностях села Кызылбай Шатровского района за летний период 2018 г. соотносятся с общепринятыми данными об урожайности лугов и пастбищ, расположенных в разных типах рельефа (на разных уровнях пойменных террас). На рост и развитие растений (а значит, и на урожайность лугов) существенно влияют погодные условия: влажность и температура. Фитомасса мезофитного луга в среднем превышает фитомассу сырого (низинного) и ксерофитного луга; последний наименее продуктивен.

Список источников и литературы

- 1 Работнов Т. А. Луговедение : учебник – 2-е изд. – Москва : Изд-во МГУ, 1984. – 320 с.
- 2 Науменко Н. И. Анализ флоры Южного Зауралья // Зырянские чтения : материалы Межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 14-15 декабря 2004 г.). –

Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004. – С. 16-20.

3 Науменко Н. И. Флора и растительность Южного Зауралья : монография. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. – 512 с.

4 Науменко Н. И. Зональность флоры и флористическое районирование Южного Зауралья // Ботанические исследования в Азиатской России : матер. XI съезда Русского ботанич. общ-ва, Новосибирск-Барнаул, 18-22 августа 2003 г. – Барнаул, 2003. – Т. 1. – С. 377-378.

5 Науменко Н. И. Локальные флоры и флористические границы в лесостепном Зауралье // Изучение биологического разнообразия методами сравнительной флористики : материалы IV рабочего совещания по сравнительной флористике, Березинский биосферный заповедник, 1993. – Санкт-Петербурге : НИИХ СПбГУ, 1998. – С. 54-70.

6 Науменко Н. И. Флора лесостепного Зауралья в пределах Курганской области : автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Санкт-Петербург, 1992. – 17 с.

7 Биологическая продукция и биомасса. URL: <http://texts.news/goroda-regiona-ekologiya/biologicheskaya-produktsiya-biomassa-22425.html> (дата обращения: 27.09.2018)

8 Фитомасса. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ecolog/1086> (дата обращения: 26.09.2018)

***Н.И. Науменко, **Т.Е. Тыщенко**
***ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск, Удмуртия**
****ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган**

ФЛОРА ЭКОТРОПЫ БЕЛОЗЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО ЗАКАЗНИКА КАК ОБЪЕКТ ОХРАНЫ И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Актуальность работы. Организация экологической тропы – одна из форм воспитания экологического мышления и мировоззрения.

Экотропа – это специально оборудованный маршрут, проходящий через различные биоценозы и другие природные объекты, архитектурные памятники, имеющие эстетическую, природоохранную и историческую ценность.

Во время движения по экологической тропе

посетители получают информацию об экологических системах, природных объектах, процессах и явлениях.

Экскурсия по экотропе сочетает в себе познание, отдых и наслаждение красотой природы, является методом формирования нравственного отношения к ней. На экотропе можно рассмотреть и изучить различные виды природных и антропогенных биогеоценозов, познакомиться с представителями разных видов растений, грибов и животных в естественной среде обитания, а также научные, исторические, культурные объекты и достопримечательности [1]. Экскурсия по экотропе дополняет материалы теоретических занятий экологической тематики, проводимых как с обучающимися средней общеобразовательной школы [16], так и со студентами направлений «Биология», «Экология», «География» [7].

Целью работы является выявление и анализ флоры и растительности экотропы Белозерского государственного природного зоологического заказника. Статус заказника утвержден постановлением Администрации Курганской области № 454 от 20.08.1999 г.; общая площадь ООПТ – 29690 га [17]. Заказник расположен на правобережной боровой террасе долины р. Тобол к востоку от с. Боровское Белозерского района Курганской области до границы с Варгашиным районом. Растительный покров представлен типичным для лесостепного Зауралья бором сухим с элементами беломошника и зеленомошно-травяного соснового леса на борových песках; территория заказника расчленена долинами малых рек и ручьев, в поймах которых бор сменяется мелколиственным лесом, луговыми и болотистыми опушками. Вдоль пересекающих заказник грунтовых дорог обычны полосы рудеральной растительности [11; 17]. Со 2 сентября 2015 года на территории Белозерского заказника действует экскурсионная тропа. Разработчиком туристического маршрута является «Территориальный государственный экологический фонд Курганской области» и лично Н.А. Лопан, составивший программу изучения охотничье-промысловых видов млекопитающих; при закладке экологической тропы и формировании плана и программы проведения экскурсий были использованы материалы орнитологического исследования, выполненного И.О. Бологовым, и флористического исследования, проведенного нами [14; 15].

Экологическая тропа проложена по лесной грунтовой дороге, что предотвращает деградацию почвы и растительных сообществ особо охраняемой природной территории и пересекает несколько небольших по площади просек, зарастающих мелколиственно-сосновым лесом или занятых сосновыми посадками. Вдоль линии экологической тропы протекает малая лесная река Боровая с узкой полосой прибрежного ивняка, заболоченных и сырых луговых опушек. На реке отмечено поселение бобров. Маршрут проложен вдоль участка

лесной грунтовой дороги протяженностью 2,5 км; общая протяженность экскурсионного маршрута, измеренная с использованием навигационного оборудования, с учетом изгибов экологической тропы и заходов на экскурсионные пункты, составляет 3,2 км.

Растительность Белозерского заказника изучалась с целью флористического районирования Южного Зауралья и выявления видов растений, нуждающихся в охране начиная с 1986 г. [2; 3; 5; 6; 8; 9; 10; 12]. Детальные флористические исследования на территории Белозерского государственного природного заказника проводились нами в сезоны 2016-2017 гг. В качестве основного метода исследования был выбран метод конкретных флор [19] в сочетании с детальным маршрутным обследованием.

По результатам полевых исследований на территории Белозерского заказника выявлено 575 видов сосудистых растений. Флористический состав растений, зарегистрированных по маршруту экологической тропы, включает 238 видов из 145 родов и 50 семейств, относящихся к 6 классам и 5 отделам. Следует отметить, что видовой состав растений экологической тропы отличается высокой степенью репрезентативности: здесь зарегистрирован 81% общего флористического списка Белозерского заказника.

В числе наиболее интересных флористических находок, выполненных в сезоны 2016-17 гг. – местонахождения 8 видов растений и 1 вида грибов, внесенных в Красную книгу Курганской области [2], а также 9 видов растений Приложения к Красной книге. Значительное число нуждающихся в охране, редких видов растений, выявленных в границах экотропы, позволяет рекомендовать этот участок в статусе особо охраняемой природной территории с разделением ее на особо защитную и рекреационную (экскурсионную) зоны.

В систематической структуре флоры экотропы по числу видов самым многочисленным является отдел Цветковые, представленный 224 видами (94% общего видового состава), из которых 42 вида (18%) относятся к классу однодольные и 182 вида (76%) – к классу двудольные. Остальные отделы малочисленны: Плауновидные представлены 3 видами, Хвойные – 2, Хвощевидные – 5 и Папоротниковидные – 4 видами.

В семейственно-видовом спектре лидирующая роль принадлежит семействам: *Asteraceae* 32 вида (13%), *Rosaceae* 23 вида (10%), *Fabaceae* 21 вид (9%), *Poaceae* 16 видов (7%) и *Caryophyllaceae* 14 видов (6%). Десятку ведущих семейств замыкают: *Cyperaceae*, *Lamiaceae*, *Ranunculaceae*, *Salicaceae*, *Scrophulariaceae*, насчитывающие от 8 до 10 видов (3-4%). Остальные семейства в сумме содержат 87 видов (37% состава). Относительно невысокое положение злаков (занимающих 4 место в спектре) и осоковых (6 место), в сравнении с флористическими спектрами локальных флор Зауралья, свойственно

парциальным флорам лесных биотопов.

В спектре родов, ведущих по числу видов, лидируют: *Carex* – 10 видов (4%), *Salix* – 7 видов (3%), *Artemisia* – 7 видов (3%), *Viola* – 6 видов (3%). Роды *Equisetum*, *Potentilla*, *Lathyrus*, *Veronica*, *Galium* содержат по 5 видов в каждом (2%), и род *Vicia* включает 4 вида (2%). Остальные роды в сумме содержат 179 видов, что составляет 75% от общего видового состава флоры экотропы.

Основу растительного покрова экотропы составляет опушечно-луговая группа растений (106 видов, или 45% видового состава). В составе лесной группы, второй по численности, рассматривается 99 видов (41%). Относительно малочисленны группы водных и прибрежно-болотных (16 видов) и рудеральных (17 видов); на каждую из них приходится по 7% видового состава флоры. Спектр не включил степных видов, так как экотропа расположена в границах лесного сообщества. Малый процент водных и рудеральных видов объясняется тем, что территория удалена от крупных водоемов, несельскохозяйственная, через нее не проходит крупных дорог.

С целью выявления степени оригинальности флоры Белозерского заказника и презентативности флористического состава экотропы с использованием методик, принятых в сравнительной флористике, было выполнено сравнение видового состава изученной флоры с флорами Шадринского [13] и Курганского заказников [4].

Для анализируемых ООПТ в попарном сравнении списков видов были рассчитаны значения коэффициента Жаккара [20] и мер включения [18]. Значения K_j в нашем исследовании варьируют от 0,53 до 0,72 (таблица 1); значения мер включения – от 0,25 до 0,91 (таблица 2).

Таблица 1 – Сходство видового состава сосудистых растений трех природных заказников Курганской области (значения K_j)

	Шадринский заказник	Белозерский заказник	Курганский заказник
Шадринский заказник	1,00	0,72	0,53
Белозерский заказник	0,72	1,00	0,55
Курганский заказник	0,53	0,55	1,00

Полученные результаты определяются степенью флористического богатства изученных флор: флористические списки Шадринского и Белозерского заказника близки по абсолютному числу видов. Экотропа вхожа во фло-

ру Шадринского заказника на 91%, а во флору Белозерского заказника на 86%. Это объясняется тем, что в Шадринском заказнике преобладают опушечно-луговые виды (характерные для экотропы), а в Белозерском – лесные.

Для изучения сходства локальных флор и графического отображения этого сходства был выбран метод кластерного анализа.

По рассчитанным значениям K_j методом парно-группового среднеарифметического связывания с использованием программы Statistica 8 был построен кластер. Наибольшая степень сходства показана для флоры Шадринского и Белозерского заказников (расположенных в лесостепной зоне); наиболее обособлена флора Курганского заказника, относящегося к полосе разнотравно-дерновиннозлаковых степей (рисунок 1).

Помимо расчетов коэффициента Жаккара проводилось сопоставление флор по мерам включения – наиболее тесно связаны флоры Шадринского и Белозерского заказников; к этой группе примыкает флора Курганского заказника. Наиболее обособлена флора экотропы (рисунок 2).

Таким образом, знакомство с флорой экотропы на экскурсии дает обучающимся представление о флоре Зауралья в целом, прежде всего, в границах северной лесостепи.

Нами разработаны 22 информационных аншлага, характеризующих объекты растительного мира экотропы Белозерского заказника. В летний сезон 2017 г. эти аншлаги были установлены по маршруту экотропы и нашли широкую апробацию при проведении экскурсий со студентами, школьниками и любителями природы. Тексты аншлагов актуальны и привлекают внимание посетителей при индивидуальном прохождении маршрута экотропы без экскурсовода.

На первой остановке экскурсии рассматривается общая характеристика флоры и растительного покрова экотропы. На отдельных станциях дается характеристика основных лесообразующих видов (береза пушистая, береза Крылова, сосна лесная, осина обыкновенная), рассматриваются их дендрологические, экологические и систематические особенности.

Специально обсуждаются грибы, мхи, лишайники, которые встречаются на маршруте. На отдельной остановке рассматриваются грибы-паразиты.

Отдельно обсуждаются выделяющиеся в травяно-кустарниковом покрове группы растений: эрикоидные кустарнички, микотрофы, эфемеры

Таблица 2 – Сравнение видового состава изученных локальных флор: значения мер включения

	Шадринский заказник	Белозерский заказник	Курганский заказник	Экотропа
Шадринский заказник	1,00	0,79	0,71	0,33
Белозерский заказник	0,89	1,00	0,77	0,35
Курганский заказник	0,67	0,65	1,00	0,25
Экотропа	0,91	0,86	0,73	1,00

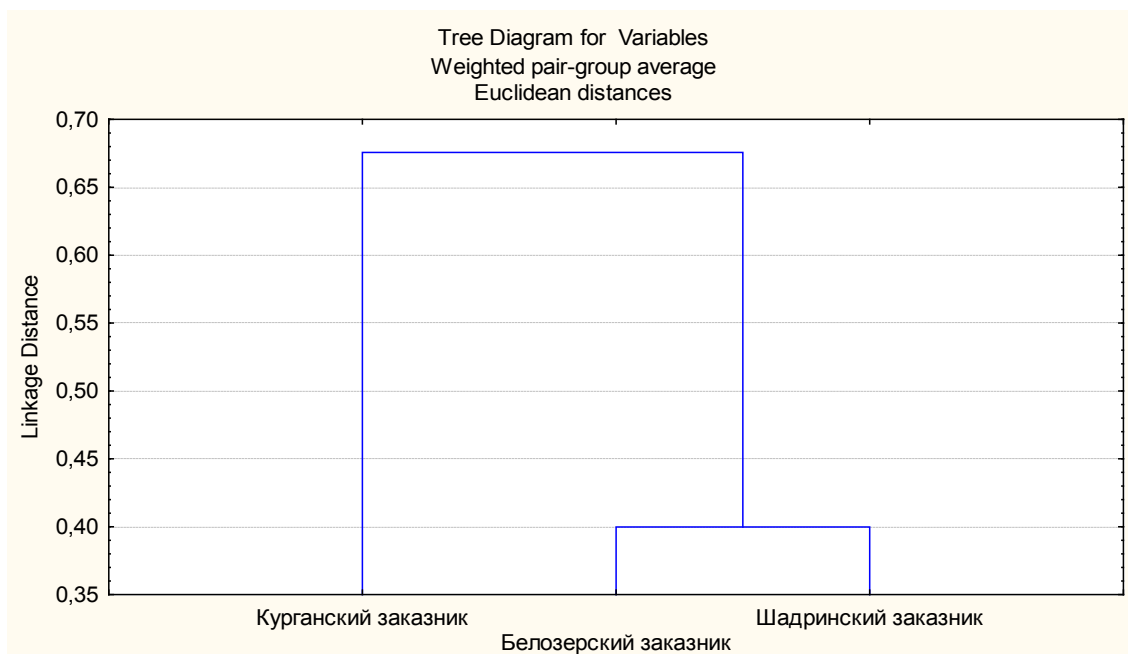

Рисунок 1 – Дендрограмма сходства видового состава флоры трех государственных природных заказников Курганской области на основе рассчитанных значений K_p .

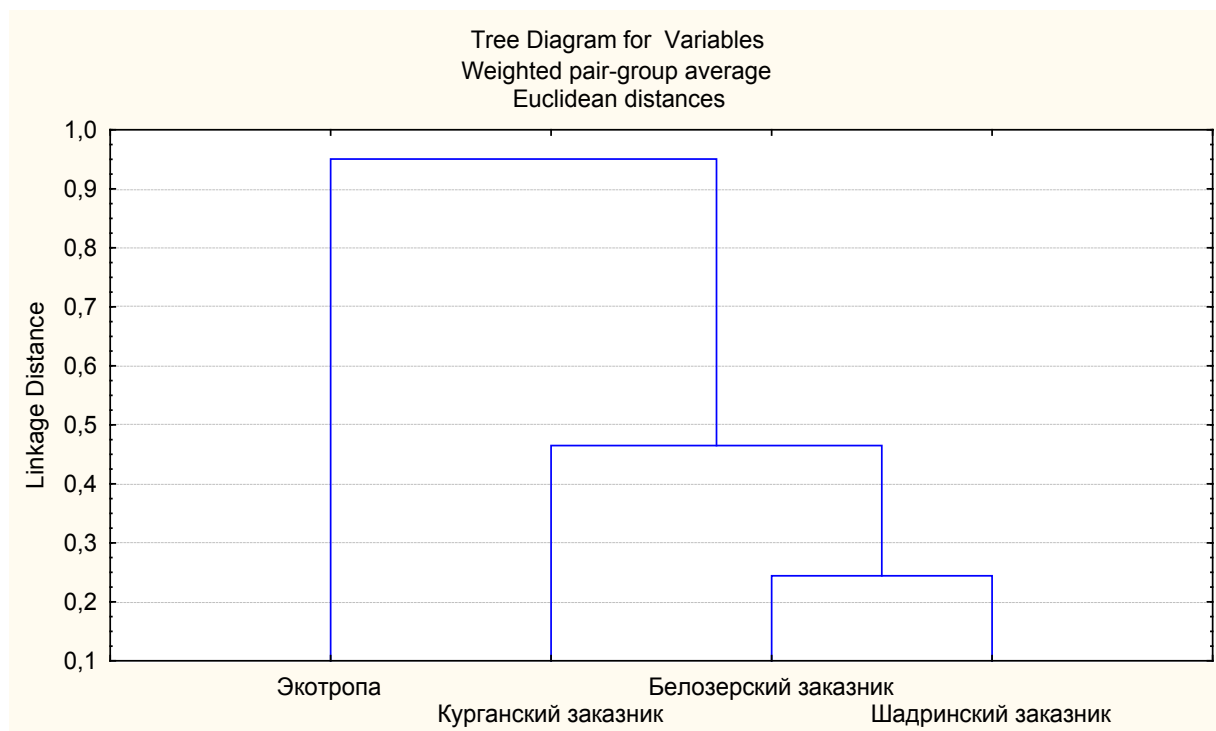

Рисунок 2 – Дендрограмма сходства видового состава локальных флор на основе рассчитанных значений мер включения

и эфемероиды, заносные растения, такие растительные семейства, как орхидные, сложноцветные, ивовые, злаки, папоротники, хвощи, плауны.

Так как маршрут рассчитан на любые возрастные группы и людей разной степени готовности к лесным походам, мы специально знакомим с опасностями леса: ядовитыми и вызывающими ожоги растениями, ядовитыми грибами.

Отдельно выделены остановки: «Герциций коралловидный – гриб Красной книги Курганской области» и «Растения Красной книги»: на экотропе выявлено 17 видов растений, нуждающихся в охране; на соответствующем аншлаге есть фотографии и текст.

Экскурсия длится, по опыту нашей работы, 2 академических часа. Для более комфортного пребывания на маршруте ГКУ «Экофонд» установил места для отдыха: столики, скамейки, специально обработанные бревна, выделены места для сбора мусора, размещены туалеты. Установлены крытые беседки на входе и выходе из маршрута, где можно укрыться от дождя и выпить чаю.

Ботанические аншлаги дополняют установленные там же зоологические аншлаги, информирующие о птицах, млекопитающих и насекомых.

По результатам проведенного исследования рекомендуем перевести Белозерский государ-

ственный природный заказник в статус комплексного ботанико-зоологического заказника, а долину реки Боровая выделить в статусе особо защитного участка.

Список источников и литературы

- 1 Бакланова С. Л. Экологическая тропа: технология создания. – Бийск, 2007. – 63 с.
- 2 Красная книга Курганской области. – 2-е изд. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – 448 с.
- 3 Красная книга Курганской области. – Курган : Зауралье, 2002. – 424 с.
- 4 Науменко Н. И. Материалы к флоре долины р. Тобол и его притоков в границах Зауральской лесостепи // Актуальные вопросы современного естествознания Южного Урала (к 130-летию со дня рожд. И.М. Крашенинникова) : матер. Всероссийской научно-практич. конф. Челябинск, 2 декабря 2014. – Челябинск : Изд-во ЧелГУ, 2014. – С. 66-74.
- 5 Науменко Н. И. Флора лесостепного Зауралья в пределах Курганской области : автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Санкт-Петербург, 1992. – 17 с.
- 6 Науменко Н. И. Локальные флоры и флористические границы в лесостепном Зауралье // Изучение биологического разнообразия методами сравнительной флористики : материалы IV рабочего совещания по сравнительной флористике, Березинский биосферный заповедник, 1993. – Санкт-Петербург : НИИХ СПбГУ, 1998. – С. 54-70.
- 7 Науменко Н. И. Флористические исследования на кафедре ботаники и генетики Курганского университета // Роль производственных и полевых практик в подготовке специалистов естественно-научного профиля : тез. докл. научно-практич. конф., г. Курган, 23-24.04.2002. – Курган, 2002. – С. 51-56.
- 8 Науменко Н. И. Зональность флоры и флористическое районирование Южного Зауралья // Ботанические исследования в Азиатской России : матер. XI съезда Русского ботанич. общ-ва, Новосибирск-Барнаул, 18-22 августа 2003 г. – Барнаул, 2003. – Т. 1. – С. 377-378.
- 9 Науменко Н. И. Флора Южного Зауралья : автореф. дис. ... д-ра биол. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – 32 с.
- 10 Науменко Н. И. Флора и растительность Южного Зауралья. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. – 512 с.
- 11 Науменко Н. И., Зырянов А. В., Огнева Н. А. Особо охраняемые природные территории Курганской области. – Курган, 2001. – 150 с.
- 12 Науменко Н. И., Суханов Д. В. Список растений Южного Зауралья. – Курган, 1999. – 35 с.
- 13 Науменко Н. И., Тарунина Л. Г., Чалышева Н. В., Печерских Т. Л., Шелопорева Е. С. Растительный покров проектируемого к организации Шадринского государственного природного заказника // XIII Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 10-11 декабря 2015 г.). – Курган : Изд-во Курганского государственного университета, 2015. – С. 237-238.
- 14 Науменко Н. И., Тыщенко Т. Е. Ботаническая экскурсия по экологической тропе в Белозерском государственном природном заказнике // XV Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 7-8 декабря 2017). – Курган : Изд-во КГУ, 2017. – С. 239-241.
- 15 Науменко Н. И., Тыщенко Т. Е., Кузина М. О., Печерских Т. Л., Шелопорева Е. С. Материалы к видовому составу растений экологической тропы Белозерского государственного природного заказника // XIV Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 8-9 декабря 2016). – Курган : Изд-во КГУ, 2016. – С. 180-183.
- 16 Несговорова Н. П., Завьялова О. Г., Науменко Н. И. Азбука экологии : уч. пособие. – Екатеринбург : Уральский рабочий, 2014. – 148 с.
- 17 Особо охраняемые природные территории Курганской области / Н. И. Науменко, В. В. Тарасов,

А. В. Зырянов, А. С. Мочалов, Н. А. Неумывакина, М. И. Шумкова, С. Н. Кузнецова; под ред. И. Н. Некрасова. Курган : Департамент охраны окружающей среды и природных ресурсов Курганской области, 2014. – 188 с.

18 Семкин Б. И. Теоретико-графовые методы в сравнительной флористике // Теоретические и методические проблемы сравнительной флористики. – Ленинград, 1987. – С. 149-163.

19 Толмачев А. И. Методы сравнительной флористики и проблемы флорогенеза. – Новосибирск : Изд-во Наука, 1986. – 195 с.

20 Шмидт В. М. Математические методы в ботанике. – Ленинград : Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1984. – 288 с.

МИР РАСТЕНИЙ

*А.В. Горбунова, **Т.А. Лушникова
* МБОУ «Гимназия № 31», г. Курган;
** ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

К АНАЛИЗУ ВИДОВОГО СОСТАВА РАСТИТЕЛЬНОСТИ ДОЛИНЫ МАЛОЙ РЕКИ УТЯК (КЕТОВСКИЙ РАЙОН КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Курганская область обладает значительным разнообразием природных комплексов и объектов, имеющих высокую экологическую ценность [7]. Среди них важное значение имеют растительные сообщества речных долин [6]. Растительный покров долины малой реки Утяк, правого притока р. Тобол в границах Кетовского района Курганской области, изучался ранее как территория, нуждающаяся в особой охране [8]; здесь было выявлено большое число видов растений Красной книги Курганской области [1; 2]. Нами были продолжены исследования в границах санаторно-оздоровительного лагеря круглогодичного действия (СОЛКД) «Романтика» и загородного оздоровительного лагеря (ЗОЛ) «Зауральские таланты».

Рассматриваемая территория относится к лесостепной зоне Западной Сибири; по схеме флористического районирования Южного Зауралья – к Притобольскому району Яланско-Курганско-Ишимского лесостепного флористического округа [3; 4; 5]. Растительный покров представлен сосновым бором на песчаной почве.

Цель работы: выявление и анализ видового состава сосудистых растений долины р. Утяк в границах территорий СОЛКД «Романтика» и ЗОЛ «Зауральские таланты».

Исследования проводились в летние сезоны 2017-2018 гг. Флора выявлена методом детального флористического исследования локальной флоры.

На территории СОЛКД «Романтика» выявлено 65 видов сосудистых растений, которые относятся к 3 отделам: Equisetophyta (2 вида), Pinophyta (2 вила), Magnoliophyta (61 вид). Цветковые растения относятся к 29 семействам. Наиболее

многочисленными являются семейства Fabaceae (8 видов), Asteraceae и Rosaceae (по 6 видов); остальные семейства насчитывают от 1 до 3 видов.

На территории ЗОЛ «Зауральские таланты» произрастает 120 видов сосудистых растений, которые относятся к отделам: Equisetophyta (3 вида), Polypodiophyta (4 вида), Pinophyta (2 вида), Magnoliophyta (111 видов). Цветковые растения относятся к 39 семействам. В спектре семейств наиболее многочисленны по видовому составу Asteraceae (15 видов), Rosaceae (12 видов), Fabaceae (9 видов), Caryophyllaceae, Ranunculaceae (по 5 видов), остальные семейства насчитывают от 1 до 4 видов. Более высокое видовое богатство на территории ЗОЛ «Зауральские таланты» связано с более высоким разнообразием биотопов и умеренной антропогенной нагрузкой.

Эколого-морфологический анализ жизненных форм семенных растений провели по схеме И.Г. Серебрякова, основанной на форме роста и длительности жизни вегетативных органов. Исследования показали, что на обследованных территориях среди жизненных форм преобладает группа травянистых растений. На территории СОЛКД «Романтика» выявлено 48 видов травянистых растений, что составляет 74% видового состава этой территории, а на территории ЗОЛ «Зауральские таланты» – 97 видов травянистых растений, или 81% видового состава. На территории СОЛКД «Романтика» 9 видов относятся к деревьям, 4 вида к кустарникам, 3 вида к кустарничкам (*Pyrola rotundifolia*, *Chimaphila umbellata*, *Ramischia secunda*) и 1 вид к лианам (*Solanum dulcamara*). На территории ЗОЛ «Зауральские таланты» 7 видов относятся к деревьям, 10 видов к кустарникам, 4 вида к кустарничкам (выше приведенный список дополняет *Vaccinium vitis-idaea*) и 2 вида к лианам: травянистым (*Humulus lupulus*) и полудревесным (*Solanum dulcamara*).

Среда, в которой произрастают растения, неоднородна и включает в себя многие элементы (экологические факторы), которые оказывают на них то или иное влияние. Абиотические экологические факторы, в частности освещенность и режим увлажнения, непосредственно влияют на растения и определяют те или иные стороны их жизнедеятельности. По отношению к разным экологическим факторам выделяют различные экологические группы растений.

На территориях СОЛКД «Романтика» и ЗОЛ «Зауральские таланты» по отношению к увлажнению по численности видов самой многочисленной оказалась группа мезофитов – 39 видов и 79 видов, соответственно, затем группа ксерофитов – по 15 видов, также среди растений были выявлены такие экологические группы, как мезоксерофиты и ксеромезофиты.

На территориях СОЛКД «Романтика» и ЗОЛ «Зауральские таланты» по отношению к освещенности самой многочисленной по видовому составу

оказалась группа растений – гелиофитов (светлюбивых) – 41 вид и 85 видов, соответственно. На втором месте – группа сциофитов (по 19 видов растений), и на третьем – группа тенелюбивых – 5 видов на территории СОЛКД «Романтика» и 16 видов на территории ЗОЛ «Зауральские таланты».

Список источников и литературы

- 1 Красная книга Курганской области. – Курган : Зауралье, 2002. – 424 с.
- 2 Красная книга Курганской области. – 2-е изд. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – 448 с.
- 3 Науменко Н. И. Флора лесостепного Зауралья в пределах Курганской области : автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Санкт-Петербург, 1992. – 17 с.
- 4 Науменко Н. И. Флора лесостепного Зауралья в пределах Курганской области : дис. ... канд. биол. наук. – Санкт-Петербург, 1993. – 410 с.
- 5 Науменко Н. И. Флористическое районирование Южного Зауралья // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2004. – Сер. 3. Биология. – Вып. 1, к 100-летию А.И. Толмачева. – С. 69-90.
- 6 Науменко Н. И. Флора речных долин Зауральской лесостепи // Тр. Рязанского отд. Русского ботанич. общ-ва. – Вып. 2. – Ч. 2: Сравнительная флористика. – Рязань : Рязанский гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2010. – С. 42-50.
- 7 Особо охраняемые природные территории Курганской области / ред. И.Н. Некрасов. – Курган., 2014. – 198 с.
- 8 Шабурова Г. А., Науменко Н. И. Долина реки Утяк, малого притока Тобола у с. Лесниково (Курганская обл., Кетовский р-н) как территория, нуждающаяся в охране // XII Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 11-12 декабря 2014 г.). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. – С. 225-226.

В.С. Исетова, Т.А. Лушникова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ОЦЕНКА МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ПИОНОВ (*PAEONIA L.*) ПРИ ИНТРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Пион относится к числу наиболее красивых и распространенных многолетних цветов. В Китае пионы широко применялись в I в. н. э. в народной медицине, а также в кулинарии в качестве изысканной приправы. Травянистый пион является национальным цветком Китая, его называли «самый прекрасный». Древовидный пион был введен в культуру лишь в VII в. и назывался «король цветов» [3]. В 1948 г. японский селекционер Тойчи Ито путем опыления белого махрового молочно-цветкового пиона пыльцой махрового древовидного пиона желтого получил 36 семян, из которых 6 сеянцев выросло желтыми. Гибриды Ито – поистине уникальная и необычная группа пионов. От травянистых пионов они унаследовали отмирающую на зиму надземную часть, размеры и форму куста, от древовидных – наличие стойких пигментов каротиноидов, окрашивающих цветки в желтый цвет. Также древовидные пионы наградили

их формой и цветом листьев, которые остаются зелеными до самых морозов, формой бутонов – продолговатых, с острой верхушкой, более твердыми по сравнению с травянистыми стеблями и более «деревянистыми» корнями. Особенностью большинства цветков Ито-гибридов является наличие контрастных темно-красных или бордовых пятен в основании лепестков, как у цветков древовидных пионов [1].

Традиционно при интродукции используют методы изучения растений: фенологические наблюдения, анализ морфолого-биологических признаков, экологическую оценку и др., основными критериями которых является выявление успешности интродукции растений в тех или иных, несвойственных исследуемым видам и сортам условиях.

В 2018 г. на территории Ботанического сада Курганского государственного университета были высажены 4 сорта травянистых пионов: Карл Розенфельд (*Karl Rosenfield*), Дюшес де-Немур (*Duchesse de Nemours*), Феликс Краусс (*Felix Crousse*), Сара Бернар (*Sarah Bernhardt*) – и 8 сортов Ито-гибридов: Пастель Сплendor (*Pastel Splendor*), Бартзелла (*Bartzella*), Гарден Треже (*Garden Treasure*), Канарский Бриллиант (*Canary Brilliants*), Келлис Мемори (*Calies Memory*), Кора Луиза (*Cora Louise*), Олд Роуз Дэнди (*Old Rose Dandy*), Фёст Эррайвэл (*Fist Arrival*).

Ботанический сад Курганского университета расположен в пойме р. Тобол в южной части г. Кургана, в пределах лесостепной зоны Западной Сибири [4; 5]. Климат резко континентальный, с холодной и относительно малоснежной зимой и жарким, сухим летом. Почвы черноземовидные аллювиальные, с распространенными в пойме Тобола процессами засоления. Как показали проведенные нами ранее исследования [2], почвы Ботанического сада имеют степной тип почвообразования и содержат от 40% до 60% глины, что соответствует средним и тяжелым суглинкам. Такие почвы с большим содержанием физической глины холодные, так как медленно прогреваются весной, тяжелые, поэтому трудно поддаются обработке сельскохозяйственными орудиями. Эти почвы обычно очень плотные, слитные и поэтому имеют плохой водный и воздушный режимы. Между тем глинистые почвы содержат достаточное количество элементов питания, но из-за плохих физических свойств они часто не могут быть использованы культурными растениями. Все это необходимо учитывать при проведении агротехнических мероприятий.

На протяжении вегетационного периода были проанализированы морфолого-биологические признаки: длина побегов, длина черешков, длина левого, среднего, правого черешочков.

Проведенные измерения длины побегов показали, что наиболее высокорослыми оказались побеги травянистых пионов сортов Карл Розенфельд

и Дюшес де-Немур, их высота составила 60 ± 1 см. Высота побегов травянистого пиона сорта Феликс Краусс составила 50 ± 1 см, а травянистого пиона сорта Сара Бернар – 48 ± 1 см. Большинство Ито-гибридов отличались меньшей высотой побегов по сравнению с травянистыми пионами. Так, высота побегов Ито-гибридов сорта Кора Луиза составила $31 \pm 0,5$ см, сорта Пастель Сплendor – $33 \pm 0,3$ см, сорта Гарден Треже – $37 \pm 0,4$ см, сортов Бартзелла, Фёст Эррайвэл и Канарский Бриллиант – 46 ± 2 см.

У травянистых пионов наибольшей длиной черешка $7,8 \pm 0,1$ см характеризовались листья пионов сорта Карл Розенфельд, наименьшей длиной черешка $5,2 \pm 0,1$ см – пион сорта Сара Бернар. У травянистых пионов сортов Дюшес де-Немур и Феликс Краусс длина черешка составила $6,7 \pm 0,1$ см.

Ито-гибриды в отличие от травянистых пионов характеризовались большей длиной черешка. Так, листья Ито-гибрида сорта Келлис Мемори имели длину черешка $14,6 \pm 0,1$ см. Длина черешков листьев Ито-гибридов сортов Пастель Сплendor, Гарден Треже и Бартзелла варьировалась от 11 до 12 см, а длина черешков листьев Ито-гибридов сортов Фёст Эррайвэл, Кора Луиза, Канарский Бриллиант и Олд Роуз Дэнди – от 8,5 до 10 см.

Измерения длины черешочков листьев показали, что наибольшей их величиной отличались листья травянистого пиона сорта Карл Розенфельд, а наименьшей – листья травянистого пиона сорта Сара Бернар. Измерения длины черешочков листьев Ито-гибридов показали, что наибольшей длиной центрального черешочка характеризовались листья пионов сорта Пастель Сплendor, а наибольшими длинами боковых черешочков – Олд Роуз Дэнди. Наименьшими длинами центрального и боковых черешочков характеризовались листья пионов сорта Канарский Бриллиант.

Таким образом, растения травянистого пиона сорта Карл Розенфельд характеризовались большими размерами надземных органов, а растения травянистого пиона сорта Сара Бернар отличались наименьшими размерами надземных органов по сравнению с другими сортами интродуцируемых сортов травянистого пиона. Проведенные измерения интенсивности ассимиляции показали, что растения травянистого пиона сорта Карл Розенфельд отличались наибольшей интенсивностью и продуктивностью фотосинтеза, а растения травянистого пиона сорта Сара Бернар – наименьшими значениями данных показателей фотосинтеза.

Одновременно растения интродуцируемых сортов травянистого пиона отличались более стабильным водным режимом (большим содержанием воды, водоудерживающей способности, меньшей величиной водного дефицита) по сравнению с интродуцируемыми сортами Ито-гибридов.

Список источников и литературы

- 1 Баласис М. Ито-гибриды - от мечты до реальности. URL: <http://rus-bazar.com/landscape/82-peopnes.htm> (дата обращения: 25.09.2018).
- 2 Бородин А. Н., Лушникова Т. А. Некоторые характеристики почв Ботанического сада КГУ // X Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 6-7 декабря 2012 г.). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – С. 237-239.
- 3 Краснова Н. С. Пионы. – Москва : Колос, 1971. – 104 с.
- 4 Науменко Н. И. Зональность флоры и флористическое районирование Южного Зауралья // Ботанические исследования в Азиатской России : матер. XI съезда Русского ботанич. общ-ва, Новосибирск-Барнаул, 18-22 августа 2003 г. – Барнаул, 2003. – Т. 1. – С. 377-378.
- 5 Науменко Н. И. Зональные флористические границы Южного Зауралья // Биоразнообразие растений, микроорганизмов и методы их изучения. – Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2008. – С. 74-84.

Е.А. Колдомова
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск, Удмуртия

АЛЛЕЛОПАТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ИНВАЗИОННОГО ВИДА *SOLIDAGO CANADENSIS* L. (ASTERACEAE)

В основе инвазий растений лежат сложные и многообразные явления, имеющие временные и пространственные масштабы и различные уровни от молекулярного до экологического. Так инвайдеры, трансформируясь, могут обладать новым биохимическим «оружием» – веществами, которые функционируют как необычайно мощное аллелопатическое средство. Биохимические вещества, выделяемые из инвазионного растения, влияют на местные растения или природную биоту почвы таким образом, что это неблагоприятно отражается на местных видах [8; 13].

Золотарник канадский (*Solidago canadensis* L.) является инвазионным видом во многих регионах России и за ее пределами, включен в «Черную книгу флоры средней России» [1; 2; 3; 4]. Вторгаясь, данный вид образует одновидовые заросли, занимающие большие площади, при этом используя, возможно, воздействие биохимических веществ на структуру местных фитоценозов. Например, установлено, что водные вытяжки из листьев и корневищ *S. canadensis* могут оказывать влияние на рост и развитие проростков тест-культур [11]. Также предполагают, что корни золотарника выделяют вещества, которые подавляют рост других растений [5].

Аллелопатическую активность в нашем исследовании определяли с помощью биотестов

на прорастание семян [7]. Изучение влияния водных экстрактов на рост проростков тест-культур (на примере *Triticum L.*) проводили с использованием 10%-го водного экстракта из почвы разных мест произрастания изучаемого вида. Для получения более реальной картины рекомендуют использовать в биотестах виды, произрастающие совместно с инвайдером [12], поэтому нами были отобраны и в дальнейшем использованы семена *Cichorium intybus L.*, *Plantago media L.*, *Trifolium medium L.* Проращивание семян осуществляли в условиях 16-часового фотопериода, при +27°С и относительной влажности воздуха 40-60%. Повторность трехкратная.

В качестве критериев оценки влияния корневых выделений *S. canadensis* на совместно произрастающие виды использовали энергию прорастания и всхожесть семян. Данные показатели определяли на 4-й и 7-й день согласно ГОСТу [6]. Оценка полученных проростков производилась по общепринятым методикам [9; 10]. Перед началом экспериментов был проведен анализ основных агрохимических показателей отобранных проб почв с различных местообитаний *S. canadensis*. По ним данные почвы не различаются.

В ходе исследования высокая лабораторная всхожесть была отмечена у семян пшеницы (от 70% до 100 %). Но в данном случае полученные показатели по отношению к контролю имели небольшие расхождения, чем в вариантах, где в качестве объектов для биотестов были использованы семена *Cichorium intybus*, *Plantago media*, отобранные с изучаемых участков.

Полученные результаты по влиянию аллелопатических выделений *S. canadensis* из ризосферной области на всхожесть семян отражены в таблице 1.

Влияние выделений *Solidago canadensis* в ризосферной области на всхожесть семян тест-объектов имеют расхождения с контролем и в большинстве случаев оказывают ингибирующее либо нейтральное действие.

В вариантах, где в качестве объекта биотеста были использованы семена *Trifolium medium*, показатели всхожести были равны 0. Вероятно, это было связано с низким качеством собранных семян данного вида. Учитывая это, можно сказать, что успешность натурализации *S. canadensis* во вторичном ареале, вероятно, может быть обусловлена не только стратегией размножения, но и аллелопатическим потенциалом данного вида.

Выделение физиологически активных веществ

Таблица 1 – Аллелопатическое влияние корневых выделений *Solidago canadensis* на всхожесть семян ряда тест-объектов

Название тест-объекта	Процент проросших семян, %				
	Контроль	Опушка леса	Залежь	Луг	Обочина дороги
<i>Triticum L.</i>	92,00±0,01	83,30±0,33	96,70±0,33	100,00±0,00	69,70±0,33
<i>Cichorium intybus L.</i>	90,00±0,58	73,33±0,33	60,00±0,58	66,67±0,67	43,33±0,33
<i>Plantago media L.</i>	73,32±0,75	66,67±0,90	73,33±0,30	33,34±1,99	23,33±1,87

инвазионным видом обеспечивает успешное его внедрение и закрепление во вторичных местообитаниях путем подавления роста и всхожести семян совместно произрастающих с ним видов.

Ингибирующие свойства могут проявляться не только в снижении всхожести семян, но и в ходе процесса их прорастания. Полученные результаты по влиянию аллелопатических выделений *S. canadensis* на энергию прорастания семян отражены в таблице 2.

Для всех тест-объектов наблюдается снижение энергии прорастания семян по сравнению с контролем. Вероятно, для пшеницы и подорожника ингибирующее воздействие проявляется на начальных этапах прорастания семян. В случае с цикорием ингибирующий эффект, по-видимому, проявляется ближе к концу наблюдения и выражается в снижении показателя всхожести семян данного вида.

Таким образом, можно сделать предположение, что водные экстракты из почв ризосферной области корней инвазионного вида *S. canadensis* обладают ингибирующим воздействием на процесс прорастания семян и их всхожесть. Следовательно, при «вторжении» данного вида это является одним из инструментов захвата новых территорий.

Список источников и литературы

- 1 Власк-лист инвазионных растений России / Ю.К. Виноградова [и др.] // Проблемы промышленной биотаники индустриально развитых регионов : материалы IV Междунар. конф. и отчетного заседания Раб. Группы Проекта ПРООН-ГЭФ. – Кемерово : КРЭОО «Ирбис», 2015. – С. 68-72.
- 2 Баранова О. Г., Бралгина Е. Н., Колдомова Е. А. и др. Черная книга флоры Удмуртской Республики. – Москва-Ижевск : Ин-т комп. иссл., 2016. – 68 с.
- 3 Виноградова Ю. К., Майоров С. Р., Хорун Л. В. Черная книга флоры Средней России (Чужеродные виды растений в экосистемах Средней России). – Москва : ГЕОС, 2010. – 494 с.
- 4 Виноградова Ю. К., Майоров С. Р., Нотов А. А. Черная книга флоры Тверской области: чужеродные виды растений в экосистемах Тверского региона. – Москва : Т-во науч. изд. КМК, 2011. – 292 с.
- 5 Горячкина Е. Г., Буинов М. В., Федосеева Г. М. Изучение состава полифенольных соединений Золотарника даурского в сравнении с Золотарниками канадским и обыкновенным // Вестник Бурятского государственного университета. Спецвыпуск С. – 2012. – С. 84-87.
- 6 ГОСТ 12038-84 Семена сельскохозяйственных культур. Методы определения всхожести. – Москва : СТАНДАРТИНФОРМ, 2011. – 30 с.
- 7 Гродзинский А. М. Аллелопатия в жизни растений и их сообществ. – Киев : Наукова думка, 1965. – С. 189-198.
- 8 Кондратьев М. Н., Ларикова Ю. С. Роль аллелопатии в инвазии растительных видов (обзор) // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2018. – №. 2. – С. 48-61.

9 Международные правила анализа семян / пер. с англ. Н. Н. Антошкиной. – Москва : Колос, 1984. – 310 с.

10 Международные правила определения качества семян / пер. с англ. Н. А. Емельяновой. Москва : Колос, 1969. – 182 с.

11 Прохоров В. Н., Ламан Н. А., Росоленко С. И., Бабков А. В., Сак М. М. Влияние водных экстрактов из листьев и корневищ золотарника канадского (*Solidago canadensis* L.) на рост проростков тест-культур // Клеточная биология и биотехнология растений : тез. докл. II Междунар. научн.-практ. конф., Респ. Беларусь, Минск, 28-31 мая 2018 г. – Минск : БГУ, 2018. – С. 101.

12 Райс Э. Аллелопатия. – Москва : Мир, 1978. – 392 с.

13 Хорун Л. В. Проблемы инвазионной экологии растений в зарубежной научной литературе // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. Биология. Науки о Земле. – Вып. 3. – 2014. – С. 64-77.

М.О. Кузина
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г.Курган

К ВОПРОСУ ОБ АНТИМИКРОБНЫХ СВОЙСТВАХ РАСТЕНИЙ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ РОДА КРАПИВА (*URTICA* L., *URTICACEAE*)

В настоящее время все чаще наблюдается увеличение разнообразия внутрибольничных инфекций, рост резистентности болезнетворных микроорганизмов к антибиотикам, возрастание уровня заболевания населения. Понимание таких ключевых вопросов ведет к поиску альтернативных препаратов, обладающих широким спектром антимикробного действия.

Одними из таких средств считаются лекарственные препараты, произведенные из растительного сырья. Довольно часто их используют для профилактики и лечения многих болезней. На сегодняшний день в Государственном реестре лекарственных средств МЗ РФ приведено около 300 видов растений, применяемых в научной медицине и используемых для приготовления лекарственных средств [1].

В целом же в фитотерапии – научной и народной медицине, гомеопатии и ветеринарии применяется около двух тысяч видов растений. При этом биоразнообразие лекарственных растений используется далеко не полностью, что связано с отсутствием данных о ресурсах, с недостатком сведений о химическом составе растительного сырья и с малой изученностью фармакологических свойств фитопрепаратов [2].

Примером популярных лекарственных рас-

Таблица 2 – Аллелопатическое влияние корневых выделений *Solidago canadensis* на энергию прорастания семян ряда тест-объектов

Название тест-объекта	Энергия прорастания семян, %				
	Контроль	Опушка леса	Залежь	Луг	Обочина дороги
<i>Triticum</i> L.	60,00±10,00	40,00±11,55	53,33±8,82	63,33±3,33	43,33±6,67
<i>Cichorium intybus</i> L.	20,00±5,77	10,00±5,77	16,67±3,33	13,33±3,33	10,00±10,00
<i>Plantago media</i> L.	60,00±10,00	20,00±5,77	23,33±3,33	30,00±5,77	26,67±3,33

тений, используемых в народной медицине как в Российской Федерации, так и в других странах, могут служить виды рода Крапива (*Urtica* L.). Препараты из видов растений этого рода обладают кровеостанавливающим, мочегонным, отхаркивающим, поливитаминным, противовоспалительным и другими свойствами.

Крапива двудомная (*U. dioica* L.) – наиболее полно изученный в химическом отношении вид; именно он применяется в официальной медицине. В лечебных целях используют листья и корневища растений. Препараты крапивы также довольно успешно применяют при лечении неинфекционных хронических простатитов, аденомы предстательной железы [3; 4]. В то же время сравнительно слабо изучены виды, родственные крапиве двудомной, в том числе встречающиеся в Зауралье [5] крапива жгучая (*U. urens* L.), крапива коноплевая (*U. cannabina* L.), крапива пикульниколистная (*U. galeopsifolia* Wierzb. ex. Opiz), крапива Сондена (*U. sondenii* (Simm.) Avror. ex. Geltm.).

Относительно слабая степень изученности антимикробной активности растений видов рода Крапивные (*Urtica* L.) определяет необходимость их дальнейшего всестороннего изучения.

Список источников и литературы

1 Государственный реестр лекарственных средств, 2018. URL: <https://grls.rosminzdrav.ru/GRLS.aspx> (дата обращения: 29.09.2018)

2 Немерешина О. Н., Гусев Н. Ф., Филиппова А. В., Сычева М. В. Антимикробные свойства сухих экстрактов из сырья видов рода *VERONICA* L. // *Успехи современного естествознания*. – 2012. – № 8. – С. 54-58.

3 Буданцев А. Л., Фокина Г. А. Сем. 23. *URTICACEAE* Juss. – крапивные // *Растительные ресурсы СССР. Цветковые растения, их химический состав, использование; Семейства Magnoliaceae – Limoniaceae*. – Ленинград: Наука, 1984. – Т. 1. – С. 137-141.

4 Тихонов В. Н., Калинин Г. И., Сальникова Е. Н. *Лекарственные растения, сырье и фитопрепараты: учебное пособие*. – Томск, 2004. – Ч. 1. – С. 11-13.

5 Кузина М. О., Науменко Н. И. Крапива и постенница (*Urtica* L., *Parietaria* L., *Urticaceae*) Южного Зауралья в гербарной коллекции Курганского государственного университета // *XIII Зырянские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 10-11 декабря 2015)*. – Курган: Изд-во КГУ, 2015. – С. 243-244.

Я.В. Меньщикова, Т.А. Лушников
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ВЛИЯНИЕ ОБРАБОТКИ РАСТВОРАМИ ЦИРКОНА И СУЛЬФАТА КАЛИЯ НА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ОВОЩНЫХ КУЛЬТУР СЕМЕЙСТВА ПАСЛЕНОВЫЕ (SOLANACEAE)

По данным экспертно-аналитического центра агробизнеса «АБ-Центр», в 2017 году в России было собрано 607,5 тыс. тонн овощей, в том числе 190 тыс. тонн – томатов и 6,5 тыс. тонн – перцев [4]. Томаты (*Lycopersicon esculentum* Mill.) и перцы

(*Capsicum annuum* L.) являются важной частью рациона человека, так как в их плодах содержатся макро- и микроэлементы, витамины, каротиноиды, клетчатка и т.д. [2]. Повысить урожайность и качество плодов возможно с помощью обработки регуляторами роста и развития растений.

Цель работы: изучить влияние внекорневой обработки растворами регуляторов роста и развития растений (циркон и сульфат калия) при их раздельном и совместном применении на физиологические процессы томатов сорта Джина и перцев сорта Калифорнийское чудо.

Исследования проводились на базе личного подсобного хозяйства (г. Курган) в условиях полевого опыта в 2016-2018 гг. Объектами исследования являлись томаты сорта Джина, перцы сорта Калифорнийское чудо, регуляторы роста и развития растений: циркон и сульфат калия. Растения выращивали в условиях открытого грунта через рассаду. На рассаду томаты были посеяны 18 марта, а перцы – 13 февраля. Обработку растений раствором циркона в концентрации 0,001 мг/л и 1%-м раствором сульфата калия проводили дважды: первый раз через 10 дней после пикировки (томаты – 22 апреля, перцы – 25 марта), а второй раз через 10 дней после высадки рассады в грунт (томаты – 29 мая, перцы – 8 июня). Растения контрольного варианта опрыскивали водой.

Схема опыта включала четыре варианта: 1 вариант – обработка водой (контроль), 2 вариант – обработка цирконом (циркон), 3 вариант – обработка раствором сульфата калия (K_2SO_4), 4 вариант – совместная обработка сульфатом калия и цирконом (K_2SO_4 +циркон).

Томаты высаживали в почву 19 мая двурядным способом по схеме 60 x 40, т.е. 4 растений/м². Перцы высаживали в открытый грунт 29 мая двурядным способом по схеме 60 x 30, т.е. 6 растений/м². В ходе эксперимента наряду с агротехническими мероприятиями проводились наблюдения и измерение показателей физиологических процессов растений [1; 6; 7]. Полученные результаты исследования подвергали статистической обработке данных. В статье представлены данные за 2018 г.

Содержание воды является одним из важных показателей водного режима растений. С ним связаны концентрация клеточного сока, водный потенциал органов, поступление воды в растения [3]. Проведенные исследования показали, что обработка растворами циркона и сульфата калия повысила содержание воды в листьях растений. Повышению оводненности тканей способствовало увеличение их водоудерживающей способности под влиянием изучаемых регуляторов роста (таблица 1).

Как следствие, на фоне повышения водоудерживающей способности и содержания воды в листьях растений опытных вариантов под влиянием обработки растворами циркона и сульфата калия наблюдалось увеличение относительной тургесцентности и снижение водного дефицита.

Таблица 1 – Влияние внекорневой обработки цирконом и сульфатом калия на показатели водного режима томатов сорта Джина и перцев сорта Калифорнийское чудо

Показатели водного режима	Вариант			
	Контроль	Циркон	K ₂ SO ₄	K ₂ SO ₄ +циркон
Томаты сорта Джина				
Степень оводненности, %	86,1±1,9	87,4±2,1	88,2±2,7	89,9±1,6
	100 %	101,5%	102,4%	104,4%
Водоудерживающая способность, %	94,2±3,8	95,1±2,3	95,4±1,5	95,7±1,9
	100 %	100,9 %	101,3%	101,6%
Относительная тургесцентность, %	43,5±1,1	52,3±2,2	58,7±2,5	69,9±2,7
	100 %	120,4%	134,8%	160,7%
Водный дефицит, %	56,6±2,7	47,7±2,4	41,4±1,7	30,1±0,9
	100 %	84,3%	73,1%	53,3%
Перцы сорта Калифорнийское чудо				
Степень оводненности, %	49,2±0,2	65,4±0,4	74,6±1,2	83,4±2,0
	100 %	133,0%	151,6%	169,5%
Водоудерживающая способность, %	64,5±0,8	87,0±1,5	93,9±2,1	95,6±2,5
	100 %	134,9%	145,6%	148,3%
Относительная тургесцентность, %	45,6±0,3	51,4±1,7	66,1±2,2	79,9±3,3
	100 %	112,6%	145%	175,2%
Водный дефицит, %	54,4±2,4	48,7±2,0	33,9±1,6	20,1±1,0
	100 %	89,4%	62,3%	37%

Следует отметить, что в результате обработки между изучаемыми регуляторами проявился аддитивный эффект взаимодействия, так как действие циркона и сульфата калия на показатели водного обмена суммировалось. Интересно, что при сопоставлении влияния циркона и сульфата калия на показатели водного обмена проявилась видоспецифичность овощных культур семейства Пасленовые. Так, перцы оказались более чувствительны к обработке изучаемыми регуляторами.

Рост и продуктивность растений во многом зависят от показателей фотосинтеза и дыхания. Проведенные исследования показали (рисунки 1,2), что обработка изучаемыми регуляторами роста повысила интенсивность фотосинтеза и дыхания овощных культур семейства Пасленовые. При этом наибольшее стимулирующее влияние оказала совместная обработка цирконом и сульфатом калия: у томатов интенсивность фотосинтеза повысилась в 3,6 раза и у перцев в 3 раза по сравнению с контрольными вариантами.

В качестве показателя роста нами анализировалась высота побегов растений. Проведенные измерения этого показателя на протяжении вегетационного периода продемонстрировали, что динамика роста изучаемых овощных растений семейства Пасленовые соответствует кривым Сакса независимо от варианта опыта (рисунки 3, 4). Обработка перцев растворами циркона и особенно сульфата калия способствовала усилению роста побегов растений. Наиболее интенсивным ростом побегов отличались растения, одновременно обработанные цирконом и сульфатом калия, действие которых на высоту побегов суммировалось.

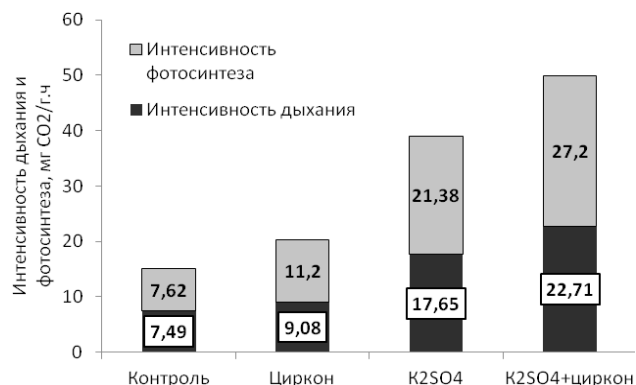

Рисунок 1 – Влияние внекорневой обработки цирконом и сульфатом калия на интенсивность фотосинтеза и дыхания томатов сорта Джина

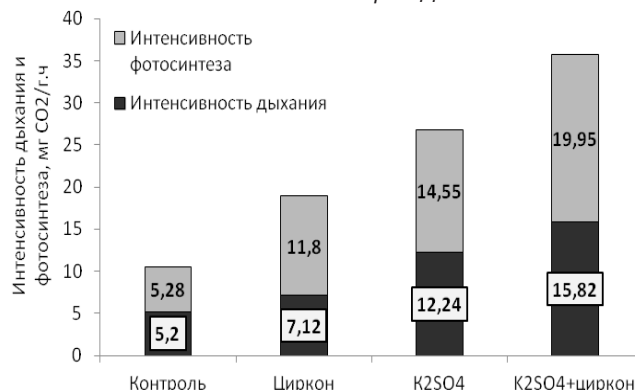

Рисунок 2 – Влияние внекорневой обработки цирконом и сульфатом калия на интенсивность фотосинтеза и дыхания перцев сорта Калифорнийское чудо

Обработка цирконом и сульфатом калия способствовала повышению урожайности у томатов и перцев. Наименьшая урожайность томатов и перцев была отмечена в контрольном варианте,

что составило 6,48 кг/м² и 2,67 кг/м², соответственно. Обработка цирконом повысила урожайность томатов и перцев до 7,44 кг/м² и 2,97 кг/м², соответственно, а обработка сульфатом калия – до 9,12 кг/м² и 3,93 кг/м² соответственно. Наибольшая урожайность фиксировалась в варианте с совместной обработкой цирконом и сульфатом калия, у томатов урожайность составила 11,04 кг/м², у перцев – 4,8 кг/м². Повышению урожайности в опытных вариантах способствовало увеличение числа и массы плодов.

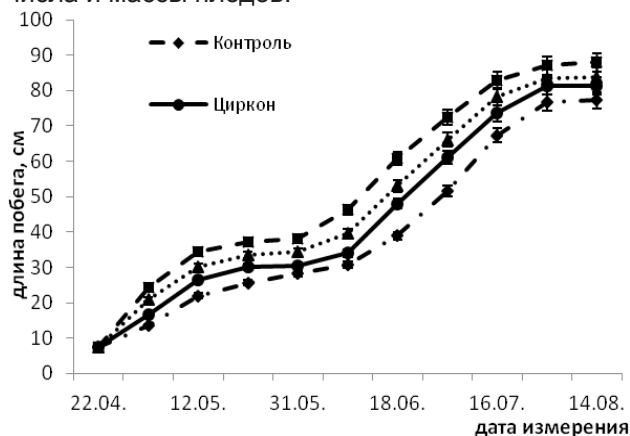

Рисунок 3 – Влияние внекорневой обработки цирконом и сульфатом калия на высоту побегов томатов сорта Джина

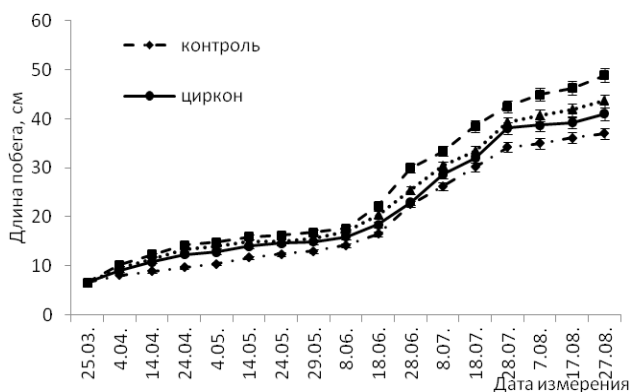

Рисунок 4 – Влияние внекорневой обработки цирконом и сульфатом калия на высоту побегов перцев сорта Калифорнийское чудо

Обработка растворами циркона и сульфата калия оказала влияние и на качество плодов. В плодах обработанных растений увеличилось содержание аскорбиновой кислоты (рисунок 5). Так, например, при совместной обработке цирконом и сульфатом калия содержание аскорбиновой кислоты в плодах томатов повысилось на 13,4%, а в плодах перцев – на 20,3%.

Таким образом, анализ проведенных исследований позволяет сделать следующие выводы.

1 Обработка цирконом и сульфатом калия способствует стабилизации водного режима у томатов сорта Джина и перцев сорта Калифорнийское чудо.

2 Обработка цирконом и особенно сульфатом калия активизирует процессы роста, способствуя увеличению высоты побегов.

3 Обработка растворами цирконом и сульфа-

том калия способствует повышению урожайности овощей, и увеличению содержания аскорбиновой кислоты в их плодах.

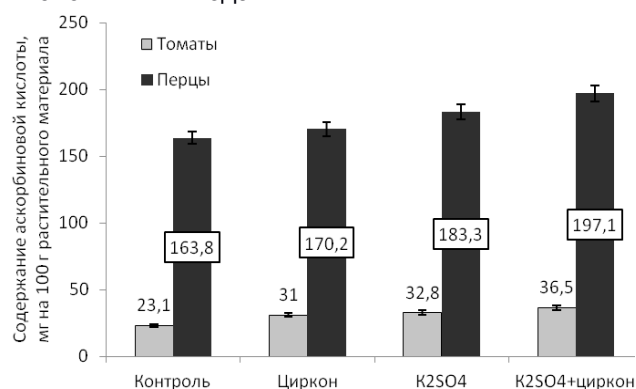

Рисунок 5 – Влияние внекорневой обработки цирконом и сульфатом калия на содержание аскорбиновой кислоты в плодах томатов сорта Джина и перцев сорта Калифорнийское чудо

4 Наибольший стимулирующий эффект на рост и урожайность оказывает одновременная обработка растворами циркона и сульфата калия.

5 При совместной обработке растворами циркона и сульфата калия действие этих регуляторов на физиологические показатели овощных культур суммировалось, что говорит об аддитивном характере взаимодействия между изучаемыми регуляторами.

Список источников и литературы

- 1 Доспехов Б. А. Методика полевого опыта. – Москва : Колос, 1979. – 335 с.
- 2 Котов В. П., Адрицкая Н. А., Завьялова Т. И. Биологические основы получения высоких урожаев овощных культур : учебное пособие. – Санкт-Петербург : Изд-во «Лано», 2010. – 128 с.
- 3 Кузнецов В. В., Дмитриева Г. А. Физиология растений. – Москва : Высшая школа, 2005. – 736 с.
- 4 Овощеводство России в 2017 году. URL: <http://ab-centre.ru/news/ovoshevodstvo-rossii-v-2017-godu-dannye-na-avgust> (дата обращения: 15.10.2017).
- 5 Полевой В. В. Физиология растений. – Москва : Высш. школа, 1989. – 464 с.
- 6 Практикум по физиологии растений / под ред. В. Б. Иванова. – Москва : Издательский центр «Академия», 2001. – 150 с.
- 7 Третьяков Н. Н. Практикум по физиологии растений. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Колос, 1982. – 271 с.

И.В. Петрова, О.Е. Черепанова, С.Н. Санников
Ботанический сад УрО РАН, г. Екатеринбург

МОРФО-АНАТОМИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ И МАРГИНАЛЬНЫХ ПОПУЛЯЦИЙ CALLUNA VULGARIS (L.) HILL (ERICACEAE)

Введение. В настоящее время для изучения эволюционно-генетических процессов, протекающих в популяциях растений, эффективно используются молекулярно-генетические и классические морфо-анатомические методы.

В качестве модельного вида для изучения процессов, протекающих в островных маргинальных популяциях, нами был избран вереск обыкновенный (*Calluna vulgaris* (L.) Hill). Согласно постулату систематики популяции этого вида монотипического рода *Calluna* почти не подвержены адаптивной радиации в пределах обширного и экологически гетерогенного ареала, который простирается от Приатлантики в Европе до Зауралья в Западной Сибири [1; 8]. Однако эта дискуссионная гипотеза не подтверждена количественными популяционно-генетическими и фенотипическими исследованиями.

Цель статьи – провести сравнительный анализ географической изменчивости и дифференциации некоторых морфо-анатомических параметров центральных (восточноевропейских) и изолированных маргинальных (восточных и западных) популяций вереска обыкновенного.

Материалы и методы. Сравнительный анализ морфологической изменчивости семян и морфо-анатомической изменчивости годичного побега *C. vulgaris* проведен в ценопопуляциях на географических трансектах, ориентированных с запада на восток ареала: Лондон – Бордо – Гомель – Миголощи – Череповец – Воронеж – Сыктывкар – Пенза – Тавда – Заводоуспенское – Курган (рисунок 1). Все популяции произрастают под пологом географически замещающих древостоев сосняков бруснично-вересково-зеленомошных. Структуру годичного побега *C. vulgaris* изучали у 11–40 особей в каждой популяции на свежих и фиксированных образцах.

Сплошная линия – граница ареала *C. vulgaris*
Рисунок 1 – Карта-схема расположения популяционных выборок *C. vulgaris*

У каждой особи измерены длина и толщина не менее чем пяти листьев из средней части трех терминальных годичных побегов. Образцы листьев фиксировали в смеси спирт–глицерин (3:1). Поперечные срезы готовили бритвой от руки. С каждого листа делали по 5 срезов и брали образцы ткани для мацерации эпидермы, которую проводили на материале, выдержанном в водном растворе NaOH. Параметры морфо-анатомической структуры листа измеряли с помощью оптического микроскопа Carl Zeiss, а также программного обеспечения Axio Vizion Rel. 4.8.

Статистический анализ проведен по комплексу 16 морфо-анатомических признаков годичного побега (длина междоузлия, толщина, длина и удлиненность листа, клеток хлоренхимы и эпидермы, число устьиц, трихом и др.). Для обработки параметров использована программа Statistica 8.0 (дискриминантный анализ, ANOVA/ тест Kruskal-Wallis, *t*-критерий Стьюдента).

Результаты и их обсуждение. *C. vulgaris* – вид монотипического рода *Calluna*, на протяжении обширного ареала которого следовало бы ожидать сходство морфо-анатомических признаков [7]. Между тем в результате анализа комплекса морфологических и анатомических признаков (таблица 2) особей вереска в популяциях, расположенных на трансекте, ориентированной в направлении с востока на запад ареала (рисунок 1), в том числе маргинальных (Лондон, Бордо, Заводоуспенское), выявлено следующее. Длина и толщина листа клинально уменьшаются в западном направлении, но градиенты этих параметров между маргинальными изолированными западносибирскими (Заводоуспенское, Курган) и приатлантическими популяциями (Лондон, Бордо) максимальны [2].

Максимальные длина и толщина листа найдены нами в Заводоуспенском (2.36 ± 0.04 мм и 0.76 ± 0.02 соответственно), минимальная длина – в Бордо (1.53 ± 0.02 мм), толщина – в Пензе (0.41 ± 0.01 мм). Максимальные показатели удлиненности листа выявлены в Сыктывкаре (0.37 ± 0.01), а минимальные – в Лондоне (0.22 ± 0.01). В отличие от мало изменчивых параметров клеток хлоренхимы, линейные размеры клеток эпидермы в крайних географических точках (Лондон, Заводоуспенское) различаются на 18% (63.18 ± 2.94 мкм и 53.10 ± 2.00 мкм, соответственно) по длине клетки и на 27% по толщине (29.55 ± 1.25 мкм и 23.24 ± 1.35 мкм, соответственно). Показатель удлиненности клетки эпидермы увеличивается в направлении с востока (0.44 ± 0.02) на запад (0.47 ± 0.02) с небольшим спадом в Гомеле (0.42 ± 0.02). Максимальное число устьиц отмечено в Лондонской популяции (17.70 ± 1.02), а минимальное – в Пензенской (9.74 ± 0.46). Вероятно, достоверно большее число устьиц в Лондоне – результат адаптации к интенсивной транспирации в условиях атлантического климата, по сравнению с континентальным климатом лесостепи Русской равнины (Пенза).

Согласно результатам теста Kruskal-Wallis популяции *C. vulgaris* наиболее четко дифференцируются по 6 из 16 параметров годичного побега. Выборка Лондон обособляется от всех остальных популяций по числу устьиц на единицу длины желоба листа и периметру клетки эпидермы, Гомель – по числу трихом, Пенза – по числу устьиц, Сыктывкар – по периметру клетки эпидермы, Заводоуспенское – по толщине листа.

Резкое увеличение средних размеров длины и толщины листа вереска установлено при пере-

ходе от восточноевропейских к притобольским популяциям. В общем направлении с запада на восток ареала выявлено вначале резкое падение градиента комплекса морфо-анатомических признаков листа (от островной популяции Лондон к береговой приатлантической Бордо), а затем его быстрый рост (почти на порядок величин) по мере удаления от Атлантики (таблица 2). Таким образом, впервые установлен статистически достоверный географический тренд изменений фенотипических признаков ассимиляционного аппарата вереска в пределах его ареала. Вероятно, это отражает увеличение интенсивности процессов его адаптивной фенотипической радиации в связи с повышением континентальности климата. Вопреки ожиданиям в том же направлении, а также и в направлении с севера на юг ареала, на данном материале пока не отмечается увеличения признаков ксероморфизма листьев *C. vulgaris*. Количественные географические тренды экологически модификационных фенотипических признаков *C. vulgaris* могут быть выявлены лишь в сопоставимых условиях среды, например, под пологом географически замещающих типов сосновых ле-

сов с близкой световой и корневой конкуренцией древостоя-эдификатора.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-34-00506\18).

Список источников и литературы

- 1 Горчаковский П. Л. К географии, экологии и истории формирования ареала вереска // Ботанический журнал. – 1962. – № 9. – С. 1244-1257.
- 2 Санников С. Н., Петрова И. В., Дымшакова О. С., Черепанова О. Е. Генетическая и фенотипическая дифференциация Притобольских и Европейских популяций *Calluna vulgaris* (L.) Hull. // Генетика. – 2014. – Т. 50. – № 9. – С. 1050-1058.
- 3 Шелюто В. Л., Онегин С. В., Фурса Н. С. Обнаружение, выделение, физико-химическое изучение и количественное определение флавоноидов в траве вереска обыкновенного // Вестник фармации. – 2007. – № 2. – С. 15-25.
- 4 Barclay-Estrup P. Seed-shedding in a Scottish heath community / P. Barclay-Estrup, C.H. Gimingham // Journal of Vegetation Science. № 5. 1994. P. 197–204.
- 5 Fagúndez J. Seed morphology of *Calluna salisb.* (Ericaceae) / J. Fagúndez, J. Izco // Acta Botanica Malacitana. № 29. 2004. P. 215-220.
- 6 Fraga M. I. Valor taxonómico de la morfología de las semillas en las especies del genero *Erica* presentes en el NO de España / M.I. Fraga // Acta Bot. Malacitana. 1984. № 9. P. 147-152.
- 7 Gaudio N. Growth and morphology of three forest

Таблица 2 – Средние анатомические и морфологические параметры листа в популяциях *C. vulgaris* ($p \leq 0.05$)

Признаки	Заводоуспенское	Сыктывкар	Пенза
	(N=20)	(N=20)	(N=20)
	$M \pm m_M$	$M \pm m_M$	$M \pm m_M$
$K_{трх}$	17.76±0.75	24.33±0.71	19.27±0.85
$K_{уст}$	13.32±0.63	15.69±0.80	9.74±0.46***
$L_{кэ}$	53.10±2.00	55.27±2.23	53.00±2.67
$T_{кэ}$	23.24±1.35	24.83±1.74	24.60±1.13
$Y_{кэ}$	0.44±0.02	0.45±0.02	0.47±0.02
$S_{кэ}$	1010.54±70.01	1120.62±67.01***	1144.41±90.19
$P_{кэ}$	170.68±5.78	171.37±5.13	164.79±3.14
L_l	2.36±0.04***	1.60±0.03	1.74±0.05
T_l	0.76±0.02***	0.58±0.02	0.41±0.01
Y_l	0.32±0.01	0.37±0.01	0.24±0.01
Признаки	Гомель	Бордо	Лондон
	(N=20)	(N=20)	(N=10)
	$M \pm m_M$	$M \pm m_M$	$M \pm m_M$
$K_{трх}$	10.31±0.60***	17.00±0.61	22.06±1.82
$K_{уст}$	16.44±0.55	15.89±0.72	17.70±1.02***
$L_{кэ}$	57.73±2.78	53.00±2.67	63.18±2.94***
$T_{кэ}$	23.87±1.38	24.60±1.13	29.55±1.25***
$Y_{кэ}$	0.42±0.02	0.47±0.02	0.47±0.02
$S_{кэ}$	1159.20±109.45	1144.41±90.19	1500.00±93.63***
$P_{кэ}$	181.94±4.43	187.54±6.32	214.85±9.30***
L_l	1.81±0.05	1.53±0.02	1.97±0.07
T_l	0.48±0.01	0.48±0.02	0.44±0.02
Y_l	0.27±0.01	0.32±0.01	0.22±0.01

Примечание: $K_{трх}$ – количество трихом в 50 мкм длины желоба листа; $K_{уст}$ – количество устьиц в 50 мкм длины желоба листа; $L_{кэ}$, мкм – длина клетки эпидермы; $T_{кэ}$, мкм – толщина клетки эпидермы; $Y_{кэ}$ – удлиненность клетки эпидермы; $S_{кэ}$, мкм² – площадь клетки эпидермы; $P_{кэ}$, мкм – периметр клетки эпидермы; L_l , мм – длина листа; T_l , мм – толщина листа; Y_l – удлиненность листа; N – повторность измерений. *** – признаки, на которых основывается дифференциация изученных популяций *C. vulgaris* (при $p \leq 0.00001$).

understorey species (*Calluna vulgaris*, *Molinia coerulea* and *Pteridium aquilinum*) according to light availability / N. Gaudio, P. Balandier, Y. Dumas, C. Ginisty // *Forest Ecology and Management*. Elsevier. 2011. 261(3). P. 489-498.

8 Gimmingham C.H. *Biological flora of British Isles: Calluna Salisb. A monotypic genus* / C.H. Gimmingham // *J. Ecology*. 1960. Vol. 48. N.2. P. 455-483.

*О.О. Спиридонова, *Д.А. Полин,

*Т.А. Лушникова,

**О.В. Епанчинцева

*ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

**Ботанический сад УрО РАН, г. Екатеринбург

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТРОДУКЦИИ ИВ НА ТЕРРИТОРИИ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ

Род Ива (*Salix* L.) – крупнейший род древесных растений умеренных широт Северного полушария. По оценочным данным, этот сложный в систематическом отношении род, включающий 29 секций, охватывает около 600 видов растений мировой флоры [4]. В границах Южного Зауралья вместе с сопредельными с ним районами Урала и южнотаежной полосы Западной Сибири выявлено 20 видов и 1 нотовид, относящиеся к 3 под родам и 13 секциям рода *Salix*. Из их числа 4 таксона (*S. fragilis*, *S. x rubens*, *S. purpurea*, *S. daphnoides*) – представители европейской флоры, культивируемые в Зауралье и иногда отмечаемые как уходящие из культуры; остальные 16 видов – аборигенные таксоны [3]. Значение и использование ив весьма многообразно [2]. Ивы применяются при мелиоративных работах для укрепления берегов водоемов и закрепления песков. Ивы – важные ранние медоносы. Побеги ив – это корм для животных. Кора многих видов идет на изготовление высококачественных дубителей; из коры и листьев получают и другие химические вещества, в том числе используемый в медицине салицин, само название которого произошло от слова *Salix*. Из прута ив изготавливают плетеную мебель. Ивы являются источником дешевой древесины. Многие декоративные виды ивы введены в культуру. Такие виды, гибриды и формы ив европейского происхождения, как *S. x fragilis* L., *S. x fragilis* f. *vitellina*, *S. purpurea* L., *S. daphnoides* L., используются для озеленения населенных пунктов [2]. Интерес к интродукции ив обусловлен широкими перспективами их применения.

Цель работы: изучить интенсивность физиологических процессов у укореняющихся черенков ив в ходе интродукции в условиях Южного Зауралья.

На двух экспериментальных участках Ботанического сада Курганского государственного университета в 2018 г. были высажены черенки *S. caspica* Pall., *S. ledebouriana* Trautv., *S. schwerinii* E.L.Wolf, *S. triandra* L., *S. viminalis* L.,

S. triandra × *S. viminalis*, *S. x fragilis* (*S. alba* L. × *S. euxina* I.V.Belyaeva), краснокорая форма *S. x fragilis* f. *vitellina* (L.) I.V.Belyaeva [1].

Одна половина черенков была высажена на участке, укрытом черным нетканым материалом типа Агротекс с плотностью 60 г/м², а другая половина – на участке с открытой почвой. На протяжении вегетационного периода проводилось измерение показателей интенсивности протекания физиологических процессов и роста побегов.

Процент укоренения черенков ив, высаженных на участке, укрытом нетканым материалом, составил 91%, а на участке с открытой почвой – 73%.

На участке, укрытом нетканым материалом, процент укоренения черенков *S. ledebouriana*, *S. triandra*, *S. x fragilis* f. *vitellina*, *S. x fragilis* составил 100%, *S. caspica* – 87%, *S. schwerinii* – 93%, *S. viminalis* – 91%, *S. triandra* × *viminalis* – 57%. На участке с открытой почвой процент укоренения черенков *S. ledebouriana* составил 78%, *S. caspica* – 77%, *S. triandra* – 93%, *S. schwerinii* – 83%, *S. viminalis* – 91%, *S. x fragilis* f. *vitellina* – 80%, *S. x fragilis* – 100%, *S. triandra* × *viminalis* – 46%. Таким образом, посадка черенков на участке, укрытом нетканым материалом, способствует их укоренению, поскольку для черенков складываются наиболее благоприятные условия (тепловой режим и режим увлажнения).

Определение показателей напряженности водного режима показало, что интенсивность транспирации интродуцируемых черенков ив на участке, укрытом нетканым материалом, варьировалась от 0,183 гН₂O/дм²ч до 1,774 гН₂O/дм²ч. Наименьшей интенсивностью транспирации отличались листья *S. viminalis*, а наибольшей – листья *S. ledebouriana*. Значениям интенсивности транспирации соответствовали показатели водоудерживающей способности и водного дефицита листьев ив. Так, листья ивы *S. viminalis* характеризовались наибольшей водоудерживающей способностью (95%) и наименьшим водным дефицитом (9%), а листья ивы *S. ledebouriana* отличались наименьшей водоудерживающей способностью (77%) и наибольшим водным дефицитом (24%). Как следствие, наибольшее содержание воды отмечалось в листьях ивы *S. viminalis*, а наименьшее количество воды – в листьях ивы *S. ledebouriana*, соответственно, 73% и 65%.

Интенсивность транспирации интродуцируемых черенков ив на участке с открытой почвой варьировалась от 1,091 гН₂O/дм²ч до 2,192 гН₂O/дм²ч. Наименьшей интенсивностью транспирации отличались листья *S. viminalis*, а наибольшей интенсивностью – листья *S. ledebouriana*. Листья ивы *S. viminalis* характеризовались наибольшей водоудерживающей способностью (89%) и наименьшим водным дефицитом (15%), а листья ивы *S. ledebouriana* отличались наименьшей водоудерживающей способностью (57%) и наибольшим водным дефицитом (32%). Как следствие, наибольшее содержание воды 64% отмечалось

в листьях ивы *S. viminalis*, а наименьшее количество воды 53% – в листьях ивы *S. ledebouriana*. Сравнение показателей водного режима листьев ив, укоренившихся на разных участках, показывает, что растения, растущие на участке, укрытом нетканым материалом, характеризуются более стабильным водным режимом.

Определение показателей газового обмена листьев интродуцируемых ив на территории Ботанического сада КГУ показало (рисунок 1), что на участке, укрытом нетканым материалом, интенсивность фотосинтеза листьев ив варьировалась от 1,57 мгСО₂/гч до 2,43 мгСО₂/гч. Наибольшей интенсивностью фотосинтеза отличались побеги ивы *S. ledebouriana*, а наименьшей – побеги ивы *S. × fragilis* f. *vitellina* и *S. viminalis*. Интенсивность дыхания побегов ив изменялась от 0,12 мгСО₂/гч до 0,59 мгСО₂/гч. Наименьшей интенсивностью дыхания отличались побеги ивы *S. schwerinii*, а наибольшей интенсивностью окисления органического вещества характеризовались побеги ивы *S. triandra*.

На участке с открытой почвой интенсивность ассимиляции углекислого газа варьировалась от 0,58 мгСО₂/гч до 1,31 мгСО₂/гч. Наибольшей интенсивностью фотосинтеза отличались побеги ивы *S. caspica*, а наименьшей интенсивностью фотосинтеза – побеги ивы *S. × fragilis*. Интенсивность дыхания побегов ив изменялась от 0,40 мгСО₂/гч до 0,90 мгСО₂/гч. Наименьшей интенсивностью дыхания отличались побеги ивы *S. × fragilis*, а наибольшей интенсивностью окисления органического вещества характеризовались побеги ивы *S. caspica*. Сравнение интенсивности фотосинтеза и дыхания листьев ив, укоренившихся на разных участках, показывает, что растения, растущие на участке, укрытом нетканым материалом, характеризуются более высокой интенсивностью ассимиляции углекислого газа и меньшей интенсивностью окисления синтезированного в ходе фотосинтеза органического вещества.

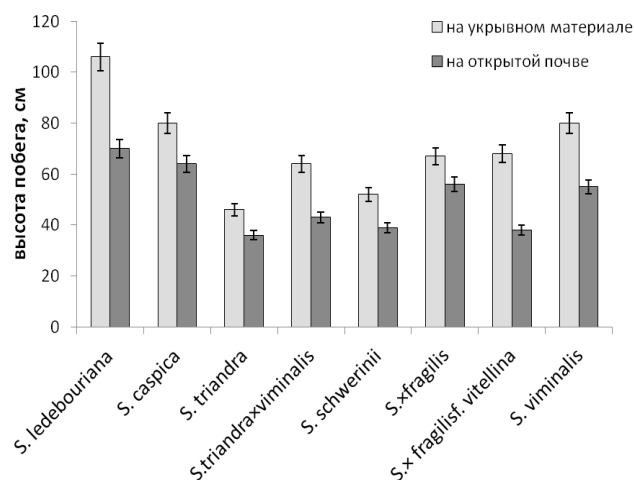

Рисунок 1 – Высота побегов ив, интродуцируемых на территории Ботанического сада КГУ

Изменения в интенсивности протекания физиологических процессов (стабилизация водного режима, усиление фотосинтеза) в побегах ив, растущих на участке, укрытом нетканым материалом, способствовало усилению роста интродуцируемых ив (рисунок 1). Рост побегов *S. ledebouriana* усилился на 51%, *S. caspica* – на 25%, *S. triandra* – на 27%, *S. schwerinii* – на 33%, *S. viminalis* – на 45%, *S. × fragilis* f. *vitellina* – на 79%, *S. × fragilis* – на 20%, *S. triandra × viminalis* – на 48%.

Таким образом, застиление поверхности почвы нетканым материалом способствует укоренению черенков, лучшему их развитию, активизации физиологических процессов и усиленному росту побегов интродуцируемых ив.

Список источников и литературы

1 Belyaeva Irina V., Epantchintseva Olga V., Govaerts Rafaël H.A., Kevin McGinn, Hunnex John, Kuzovkina Yulia A. The application of scientific names to plants in cultivation: *Salix vitellina* L. and related taxa (Salicaceae) // *Skvortsovia*: 4(2): 42-70 (published on line 11 September 2018).

2 Пovýдыш М. Н., Буданцев А. Л. Сем. Salicaceae Mirb. / Растительные ресурсы России: Дикорастущие цветковые растения, их компонентный состав и биологическая активность. Т.2. Семейства Actinidiaceae – Malvaceae, Euphorbiaceae – Haloragaceae / отв. ред. А. Л. Буданцев. – Санкт-Петербург; Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2009. – С. 71-86.

3 Полин Д. А., Науменко Н. И. Ивы (*Salix* L., Salicaceae) флоры Южного Зауралья // XV Зырянские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 7-8 декабря 2017). – Курган: Изд-во КГУ, 2017. – С. 222-224.

4 Скворцов А. К. Семейство Ивовые (*Salicaceae*) / Жизнь растений: в 6 т. / гл. ред. акад. А. Л. Тахтаджян. – Москва: Просвещение, 1981. – Т.5. Ч. 2. – С. 81-86.

*Л.Г. Тарунина, **А.Э. Мужипова

*ГБУК «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган

** Средняя общеобразовательная школа, пос. Лыхма, Ханты-Мансийский автономный округ

ЛИШАЙНИКИ ГОРОДА ШАДРИНСКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

В последние десятилетия изучение лишайников в малых городах набирает темп и имеет большое значение в повышении эффективности мониторинга качества среды обитания [1]. Городская лишайнофлора и лишайниковые синузии – надежные биоиндикаторы состояния сред обитания урбанизированных территорий.

В качестве объекта исследований нами выбран Шадринск – второй по величине город Курганской области с высокой антропогенной нагрузкой, в котором функционирует около 30 стационарных источников выбросов вредных (загрязняющих) веществ. По данным Департамента природных ресурсов, за 2017 год от промышленных предприятий выброс загрязняющих веществ составил 1733 тонны. Также значительный вклад

в загрязнение атмосферы города вносит автотранспорт, загрязнение составляет 4800 тонн [2]. Город Шадринск расположен в долине р. Исети, в полосе северной лесостепи равнинного Зауралья [2; 3]

Сбор материала проводился в нескольких точках (рисунок 1): урочище Увалы, Мыльниковский бор, Теплоуховский дендрарий, в окрестностях дачи К.Д. Носилова «Находка», в двух парках г. Шадринска (сквере Воинской Славы и Городском саду). Все обследованные территории так или иначе отличаются друг от друга по видовому составу растительности (естественного происхождения и искусственные посадки) и уровню антропогенной нагрузки. Флора сосудистых растений города Шадринска хорошо изучена и детально проанализирована [4; 9]; изучение видового состава лишайников на данной территории проводилось впервые.

Урочище Увалы (1), Мыльниковский бор (2), Теплоуховский дендрарий (3), дача К.Д. Носилова «Находка» (4), парки в центре г. Шадринска (Сквер Воинской славы и Городской сад) (5)

Рисунок 1 – Точки сбора гербарного материала

Урочище Увалы. Территория, рекомендованная к охране на основании выявления целого ряда нуждающихся в охране видов сосудистых растений [6]. Растительный покров представлен мелколиственным лесом по склону правого коренного берега поймы р. Исети. Основные лесобразующие виды – *Betula krylovii*, *B. pubescens*, *Potulus tremula*. В подлеске встречаются *Rosa majalis*, *Salix cinerea*, *Crataegus sanguinea*, *Sorbus aucuparia*; на нарушенных местах обычны инвазивные виды: *Acer negundo*, *Malus baccata*. На данной территории было собрано и определено 18 видов лишайников из 10 родов и 5 семейств. Самые крупные семейства Parmeliaceae (6 видов), Cladoniaceae (5 видов). На третьем месте семейство Physciaceae, включает 3 вида. Семейство Peltigeraceae и Lecanogaceae представлены 2 и 1 видом, соответственно. Половина из обнаруженных видов представлена кустистыми лишайниками (9 видов), 8 видов – листоватыми и 1 накипной лишайник. Большинство видов (12) произрастают на коре деревьев, 4 вида на почве и 2 вида на гниющей древесине. В урочище Увалы нами обнаружено наибольшее количество лишайников из всех

обследованных территорий. Редких, нуждающихся в охране видов лишайников не обнаружено.

Мыльниковский бор расположен в долине р. Исеть к северу от с. Мыльниково. Подлежит охране как памятник природы регионального значения [5; 7]. Растительный покров представлен бором сухим и зеленомошным с участками бора кустарникового. Основные лесобразующие виды – *Pinus sylvestris*, *Betula krylovii*, *B. pubescens*, *Populus tremula*. Подлесок образуют *Padus avium*, *Sambucus sibirica*, *Salix caprea*, *S. cinerea*, *Rubus idaeus*, *Rosa majalis*, *Viburnum opulus*. Вдоль лесных дорог и на нарушенных участках леса в подлеске обычны *Acer negundo*, *Malus baccata*, *Amelanchier spicata*. Травяно-кустарничковый покров разнотравно-злаковый, характерный для боров северной лесостепи [4; 9].

На данной территории было обнаружено 14 видов лишайников из 5 семейств, относящихся к 8 родам. Семейство Cladoniaceae представлено пятью видами, Parmeliaceae – четырьмя видами, семейство Physciaceae – двумя, Ophioparmaceae, Telischistaceae и Peltigeraceae – одним видом. Из них 8 видов кустистых, 5 листоватых и 1 накипной лишайник.

Дендросад бывшей Теплоуховской лесной школы – «Теплоуховский дендрарий». Памятник природы местного значения. Дендрарий был заложен в 1910-1912 годах лесоводом А.Ф. Теплоуховым. Сегодня его территория практически поглощена сосновым бором. Сохранившаяся часть коллекции древесных растений до сих пор представляет научную ценность. В коллекции сохранился один из старейших в Курганской области экземпляров *Larix archangelica*; от бывшего дендрария остались аллеи *Ulmus laevis*, *Tilia cordata*, *Picea obovata*, *Fraxinus pennsylvanica*; старовозрастное дерево *Quercus robur*. Подлесок образуют как аборигенные виды, так и растения-интродуценты: *Acer negundo*, *A. tataricum*, *Padus avium*, *P. virginiana*, *Sambucus sibirica*, *Euonymus europaeus*, *Rubus idaeus*. В травяно-кустарничковом покрове преобладают рудеральные виды: *Urtica cannabina*, *U. dioica*, *Artemisia vulgaris*, *Bromus inermis*, *Elytrigia repens*.

Список лишайников на данной территории насчитывает 11 видов, относящихся к 5 семействам и 7 родам. Лидирующим по числу видов является семейство Parmeliaceae (4 вида). Семейство Physciaceae с единственным родом *Physcia* располагается в семейственном спектре на втором месте (3 вида). Семейство Cladoniaceae содержит 2 вида. И семейства Ophioparmaceae и Teloschistaceae представлены одним видом. Анализ жизненных форм показал, что 7 видов – листоватые лишайники, 3 вида – кустистые и один – накипной.

Небольшое количество лишайников (всего 11 видов) в старовозрастном дендросаде объясняется тем, что часть дендрария была уничто-

жена при строительстве Шадринской районной больницы, и антропогенная нагрузка на него значительна. Из 11 видов 10 лишайников – эпифиты и только 1 вид встречен на почве.

Дача «Находка» расположена на берегу протоки р. Исеть. Растительный покров представлен старовозрастными посадками тополя, вяза и липы, переходящими в бор сухой. Основные лесообразующие виды: *Pinus sylvestris*, *Populus nigra*, *Betula krylovii*, *Acer negundo*, *Ulmus laevis*. Подлесок образуют *Sorbus aucuparia*, *Padus avium*, *Rubus idaeus*. На данной территории обнаружено 12 видов лишайников из 4 семейств и 7 родов. Так как основными лесообразующими деревьями являются тополь и вяз, имеющие более щелочную кору, на этой территории преобладают виды семейства Physciaceae (4 вида). Семейства Parmeliaceae и Teloschistaceae включают в себя по три вида. Семейства Lecanogaceae и Ramalinaceae представлены одним видом. Доминирующими родами являются *Xanthoria* (4 вида) и род *Physcia* (3 вида). По жизненным формам виды распределились следующим образом: 6 листоватых, 5 накипных и 1 кустистый лишайник. На основании субстратной приуроченности все обнаруженные лишайники – эпифиты. Эпигейных лишайников нами не обнаружено по причине густого травянистого покрова с одной стороны, а с другой – данная территория является местом отдыха и охоты, поэтому растительность подвергается вытаптыванию.

Парки в центре города Шадринска. Сквер Воинской Славы. Площадь озеленения сквера – 1.4 гектара, это 2/3 всей его территории. Она включает в себя многочисленные деревья и газоны, а также клумбы возле мемориала. Всего в зоне отдыха около 450 деревьев, таких как *Acer negundo*, *Malus baccata*, *Caragana arborescens*, *Populus balsamifera*, *Ulmus laevis*.

Городской сад заложил известный зауральский садовод Михаил Федорович Кельдюшев в 1882 г. Основные деревья — это *Acer negundo*, *Populus balsamifera*, *Salix alba*, *Betula krylovii*.

В парках г. Шадринска в настоящее время выявлено 15 видов лишайников, принадлежащих к 5 семействам и 9 родам.

Главенствующее положение занимает семейство Physciaceae – 7 видов. Семейство Teloschistaceae объединяет 6 видов, Parmeliaceae – 3 вида, Lecanogaceae и Ramalinaceae представлены одним видом каждое. На данных территориях преобладают виды из рода *Physcia* (3 вида) и *Xanthoria* (3 вида). Рода *Phaeophyscia* и *Physconia* представлены двумя видами каждый. Основными экологическими закономерностями распространения данных родов являются особенности антропогенного использования территории: загазованность территории выхлопными газами от автомобильного транспорта и общая запыленность стволов деревьев. Часто эти виды предпочитают более щелочную кору тополя, клена, караганы. Большинство лишайников – листоватые

(11 видов), на втором месте накипные (4 вида). Напочвенных лишайников нами обнаружено не было, так как в парке немногочисленны подходящие местообитания для формирования эпигейных лишайниковых сообществ, а рекреационная нагрузка на такие участки велика.

Выводы. Всего в г. Шадринске и его окрестностях было выявлено 39 видов лишайников, относящихся к 16 родам из 8 семейств. Самым многочисленным по числу видов является семейство Parmeliaceae, насчитывающая 11 видов. Следующими по числу видов идут семейства Cladoniaceae (9 видов), Physciaceae (8 видов), Teloschistaceae (7 видов), Peltigeraceae (2 вида). Семейства Lecanogaceae, Ophioparmaceae и Ramalinaceae включают в себя по одному виду. Ведущим родом по числу видов является род *Cladonia* (9 видов). Род *Xanthoria* включает 5 видов, род *Physcia* – 4 вида, рода *Caloplaca*, *Evernia*, *Hypogymnia*, *Peltigera*, *Phaeophyscia*, *Physconia* содержат по 2 вида. Рода *Arthrosporum*, *Bryoria*, *Flavopunctelia*, *Hypocenomyce*, *Lecanora*, *Melanohalea*, *Parmelia*, *Vulpicida*, *Usnea* представлены по одному виду. Среди жизненных форм преобладают листоватые лишайники – 18 видов. Кустистых нами встречено 13 видов, накипных – 8 видов.

Известно, что при атмосферном загрязнении территории первыми исчезают кустистые, вторыми листоватые лишайники и последними – накипные как самые устойчивые из трёх групп. Среди кустистых лишайников в окрестностях г. Шадринска преобладают представители рода *Cladonia*. Они, как правило, растут на почве в глубине леса и мало страдают от атмосферного загрязнения. Лишайники-эпифиты более чувствительны к воздействию атмосферных поллютантов. Из кустистых эпифитов нами также обнаружены виды *Evernia mesomorpha*, *Evernia prunastri*, *Bryoria subcana* и *Usnea hirta*, однако индикаторных видов среди них нет.

Редких видов в окрестностях г. Шадринска нами не обнаружено. Все исследованные места сбора лишайников расположены в непосредственной близости от населенных пунктов и так или иначе находятся под воздействием деятельности человека.

По результатам проведенных исследований можем сделать вывод, что большое видовое разнообразие эпифитных нитрофильных лишайников характеризует значительные антропогенные изменения. Невысокое видовое разнообразие лишайнобиоты г. Шадринска и его окрестностей, вероятно, обусловлено отсутствием «рефугиумов» для лишайников, характерных для естественных экосистем, а также антропогенной освоенностью территорий, развитием отраслей промышленности и формированием современного автопарка.

городов и поселков городского типа Брянской области: биоразнообразие и использование биоиндикации. Брянский государственный университет. – Брянск, 2013. – 32 с.

2 Науменко Н. И. Флора лесостепного Зауралья в пределах Курганской области : автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Санкт-Петербург, 1992. – 17 с.

3 Науменко Н. И. Флора Южного Зауралья : автореф. дис. ... д-ра биол. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – 32 с.

4 Науменко Н. И. Флора речных долин Зауральской лесос-

тепи // Тр. Рязанского отд. Русского ботанич. общ-ва. – Рязань : Рязанский гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2010. – Вып. 2. – Ч. 2. – С. 42-50.

5 Науменко Н. И., Зырянов А. В., Огнева Н. А. Особо охраняемые природные территории Курганской области. – Курган : Зауралье, 2001. – 150 с.

6 Науменко Н. И., Тарунина Л. Г., Кузина М. О., Печерских Т. Л. и др. Флористические обоснования развития системы особо охраняемых природных территорий Шадринского района

Таблица 1 – Спектр семейств и распределение видов по исследуемым точкам сбора г. Шадринска и его окрестностей

Виды	Точки сбора				
	Урочище Увалы	Мыльниковский бор	Теплоуховский дендрарий	Дача «Находка»	Городские парки
Сем. Cladoniaceae Zenker		+	+		
<i>Cladonia arbuscula</i> (Wallr.) Flot.					
<i>Cladonia borealis</i> S. Stenroos	+				
<i>Cladonia cariosa</i> (Ach.) Spreng.	+				
<i>Cladonia cenotea</i> (Ach.) Schaer.		+			
<i>Cladonia chlorophaea</i> (Flörke ex Sommerf.) Spreng	+	+			
<i>Cladonia coniocrae</i> (Flörke) Spreng.			+		
<i>Cladonia fimbriata</i> (L.) Fr.	+	+			
<i>Cladonia pocillum</i> (Ach.) Grognot. Description		+			
<i>Cladonia stellaris</i> (Opiz) Pouzar & Vezda	+				
Сем. Lecanoraceae Körb.					
<i>Lecanora symmetrica</i> (Ach.) Ach.	+			+	+
Сем. Ophioparmaceae R. W. Rogers & Hafellner.					
<i>Hypocenomyce scalaris</i> (Ach.)		+	+		
Сем. Parmeliaceae Zenker					
<i>Bryoria subcana</i> (Nyl. x Stizenb.) Brodo & D. Hawksw.	+	+			
<i>Evernia mesomorpha</i> Nyl.	+	+	+	+	
<i>Evernia prunastri</i> (L.) Ach.		+			
<i>Hypogymnia physodes</i> (L.) Nyl.	+		+		
<i>Hypogymnia tubulosa</i> (Schaer.) Hav	+				
<i>Flavopunctelia soledica</i> (Nyl.) Hale		+	+	+	+
<i>Melanohalea olivacea</i> (L.) Ach. emend. Nyl.					+
<i>Parmelia sulcata</i> Taylor	+				
<i>Usnea hirta</i> (L.) F. H. Wigg.	+		+		+
<i>Vulpicida pinastru</i> Zillertaler Alpen	+				
Сем. Physciaceae Zahlbr.					
<i>Phaeophyscia orbicularis</i> (Neck.) Moberg				+	+
<i>Phaeophyscia nigricans</i> (Flörke) Moberg		+			+
<i>Physcia aipolia</i> (Ehrh. ex Humb.) Fűrnr.	+	+	+	+	+
<i>Physcia alnophila</i> (Vain.)			+		+
<i>Physcia stellaris</i> (L.) Nyl.	+		+	+	+
<i>Physcia tenella</i> (Scop.) DC	+			+	
<i>Physconia enteroxantha</i> (Nyl.) Poelt					+
<i>Physconia detersa</i> (Nyl.) Poelt					+
Сем. Peltigeraceae Dumort					
<i>Peltigera degenii</i> Gyelnik	+				
<i>Peltigera leucophlebia</i> Zillertaler Alpen		+			
Teloschistaceae Zahlbr					
<i>Caloplaca holocarpa</i> (Hoffm. ex Ach.) A.E.Wade	+	+			
<i>Caloplaca lobulata</i> (Flörke) Hellb			+		
<i>Xanthoria candelaria</i> (L.) Th.Fr. Description				+	+
<i>Xanthoria concolor</i> (Dicks.) Th. Fr					+
<i>Xanthoria fallax</i> (Hepp ex Arnold) Arnold				+	
<i>Xanthoria parietina</i> (L.) Belt				+	+
<i>Xanthoria polycarpa</i> (Hoffm) Th.				+	
Сем. Ramalinaceae C. Agardh					
<i>Arthrosporum populorum</i> A. Massal				+	+
Общее количество	18	14	11	12	15

Курганской области // Вестник Курганского университета, 2016. – Сер. Естественные науки. – Вып. 2. – № 4 (43). – С. 31-40.

7 Особо охраняемые природные территории Курганской области / ред. И. Н. Некрасов. – Курган, 2014. – 198 с.

8 Природные ресурсы и охрана окружающей среды Курганской области в 2017 году. Доклад. – Курган, 2018. – 244 с.

9 Тарунин М. В., Науменко Н. И. Материалы к флоре города Шадринска // II Зырянские чтения : материалы Межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 14-15 декабря 2004 г.). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004. – С. 185-186.

*И.А. Третьякова, **Н.И. Науменко

*ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

**ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск, Удмуртия

О НАХОДКАХ В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ И НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ РАСТЕНИЙ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В ОКРАСКЕ ЦВЕТКОВ

Случаи полиморфизма широко распространены в природе и в некоторых группах растений наблюдаются наиболее часто. В частности, полиморфизм, выражающийся в изменчивости окраски цветков (полихроизм), встречается в популяциях орхидных (Orchidaceae Juss.) [11] и лютиковых (Ranunculaceae Juss.) [9]: находки представителей этих семейств с «уклоняющейся» от специфичной для соответствующего вида окраской цветков приведены ниже.

Несколько экземпляров *Neottianthe cucullata* (L.) Schlecht. с белыми соцветиями были обнаружены нами 9.08.2018 г. на облесённом склоне левого берега р. Каменки в черте г. Каменска-Уральского Свердловской области. В норме околоцветники этого вида окрашены в фиолетово-розовый цвет [3]. Белоцветковые морфы в ценопопуляциях таксона отмечаются не впервые: факт находки белоцветковой *N. cucullata* на Урале указывает Н.П. Стецук [9]. Не исключено, что данная аномалия связана с воздействием экологических факторов. В равнинном Зауралье белоцветковая форма *N. cucullata* не отмечалась.

Интересна находка в Курганской области экземпляра *Cypripedium macranthon* Sw. со светлоокрашенным цветком. Растение, отличающееся бледно-розовой окраской околоцветника, обнаружено 1.07.2018 г. в 2 км северо-западнее д. Северное, в долине р. Пикушки (Кетовский р-н Курганской обл.). Обычно цветки у башмачка крупноцветкового лилово- или фиолетово-розовые [1; 3]; в случае гибридизации с *C. calceolus* L. появляются формы *C. x ventricosum* Sw. с околоцветником, окраска которого варьирует от темно-пурпурной, розовой с желтым до белой [2]. Следует отметить, что видов, полиморфных по окраске цветка, среди орхидных немало: варибельность отмечается у *C. calceolus* L., *C. x ventricosum* Sw.

[Князь], *Calypso bulbosa* (L.) Oakes, *Orchis ustulata* L., *Gymnadenia conopsea* (L.) R.Br., *Dactylorhiza incarnata* (L.) Soo и др. Очень полиморфным считается *Epipactis helleborine* (L.) Crantz [9], у которого окраска губы и долей околоцветника, по нашим наблюдениям, варьируется от зеленой до розово-пурпурной даже в границах одной ценопопуляции.

Неоднократно в бору близ пос. Сиреневый на северной окраине г. Кургана нами были зарегистрированы экземпляры *Pulsatilla flavescens* (Zucc.) Juz. с полихроизмом окраски цветков. Растения с ярко-фиолетовой окраской листочков околоцветника были зарегистрированы 29.04.2009 г. и 1.05.2017 г., с бледно-розовой – 18.05.2018 г., причём в норме цветки этого вида жёлтые или светло-жёлтые [1]. Такие цветковые вариации прострела желтеющего могут быть объяснены высоким содержанием антоциановых пигментов, синтез которых можно рассматривать как отклик на неблагоприятные условия среды [4]. Встречаются на территории Зауралья и прострелы с почти белыми цветками [1]. Наличие нескольких типов окраски цветков прострела на Урале, по мнению О.Е. Сушенцова [10], характерно только для «переходных» популяций (межвидовых гибридов), где рядом произрастают экземпляры с желтыми, белыми и розовыми цветками. Это вполне согласуется с отмеченным нами в Зауралье фактом полиморфности прострела желтеющего по ширине листовых долек [8], что также объясняется возможно гибридным происхождением растений. Отмеченные в Зауралье случаи спонтанной гибридизации видов природной флоры [5; 6; 7] позволяют предположить гибридную природу изредка отмечаемых полихроичных растений других систематических групп: *Veronica spicata* L. var. *pseudorchidea* (Pacz.) Tzvel. (*V. x pseudorchidea* Klok.) (при преобладании растений с голубыми цветками, регулярно встречаются розово- и белоцветковые экземпляры); *Trifolium pratense* L. (варьирует от «нормальных» розовоцветковых до растений, схожих с занесенным в Зауралье европейским белоцветковым видом *T. borysthenticum* Grun.). Все приведенные выше находки полихроичных растений документированы цветным фотоматериалом.

Список источников и литературы

- 1 Глазунов В. А., Науменко Н. И., Хозяинова Н. В. *Определитель сосудистых растений Тюменской области*. – Тюмень : ООО «РГ «Проспект», 2017. – 744 с.
- 2 Князев М. С., Куликов П. В., Князева О. И., Семериков В. Л. *О межвидовой гибридизации евразийских видов рода *Cypripedium* (Orchidaceae) и таксономическом статусе *C. ventricosum** // Бот. журн. – 2000. – Т. 85. – № 5. – С. 94-102.
- 3 *Красная книга Курганской области*. – 2-е изд. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – 448 с.
- 4 Масленников П. В. *Экологические аспекты накопления антоциановых пигментов в растениях* : дис. ... канд. биол. наук. – Калининград, 2003. – 162 с.
- 5 Науменко Н. И. *Флора лесостепного Зауралья в пределах Курганской области* : автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Санкт-Петербург, 1992. – 17 с.
- 6 Науменко Н. И. *Флора Южного Зауралья* : автореф.

- дис. ... д-ра биол. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – 32 с.
- 7 Науменко Н. И. Гибриды во флоре Южного Зауралья // Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. – Тюмень, 2005. – Вып. 18. – С. 279-290.
- 8 Науменко Н. И. Флора и растительность Южного Зауралья. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. – 512 с.
- 9 Стецук Н. П. Основные механизмы устойчивости ценопопуляций некоторых видов орхидных Южного Приуралья // Вестник Оренбургского гос. ун-та, 2006. – № 4. – С. 93-96.
- 10 Сушенцов О. Е. Видовой состав, хронология и структура популяций рода *Pulsatilla* Mill. (*Ranunculaceae* Juss) Уральского региона : дис. ... канд. биол. наук. – Екатеринбург, 2007. – 98 с.
- 11 Усков Н. Н. Репродуктивная Биология некоторых декоративных видов лютиковых Предуралья : дис. ... канд. биол. наук. – Пермь, 1999. – 141 с.

МИР ЖИВОТНЫХ

В.А. Балахонова

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ФАУНА И ТРОФИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ЖУКОВ-УСАЧЕЙ (COLEOPTERA, CARAMBYCIDAE) ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Carambycidae – одно из крупнейших семейств по числу описанных в нем видов. Так, в мировой фауне насчитывается около 35000 видов, в бывшем СССР – 880, в России – 585 видов. На территории Южного Зауралья фауна жуков-дровосеков не подвергалась специальному изучению, хотя ландшафтно-территориальные условия данного региона предполагают наличие большого разнообразия видов этого семейства. При этом усачи имеют важное биоценотическое и хозяйственное значение. Все фазы развития дровосеков – от яйца до имаго – входят в различные цепи питания. Имаго и личинки этих жуков входят в состав природных и отчасти урбанизированных ландшафтов. Они играют определенную практическую роль в качестве опылителей цветковых растений почти во всех биоценозах. Усачи также могут служить индикатором здорового состояния лесов.

Являясь фитофагами личинки этих насекомых, развиваются под корой или в древесине, редко в почве (питаются корнями трав) или в стеблях травянистых растений. Хищников среди усачей нет. Многие виды исследуемых насекомых могут наносить экономический вред, выступая как техническими, так и физиологическими вредителями леса и лесоматериалов. Некоторые представители данного семейства повреждают деревянные части строений и мебель, а также культурные растения. В частности, это относится к представителям родов *Monochamus* (Dejean, 1821) и *Acanthocinus* (Dejean, 1821). Например, *Monochamus galloprovincialis* (Olivier, 1795) может наносить вред сосновым лесам и деревянным постройкам, а *Mesosa tyops*

(Dalman, 1823) – плодовым садам [1].

Исходя из вышесказанного перед нами стояла следующая цель – уточнить видовой состав усачей Южного Зауралья и изучить трофические связи имаго.

Наши исследования проводились в период с 2003 по 2018 года. Материал для коллекции был собран на территории Курганской области в окрестностях 47 пунктов. Помимо собственных сборов использован коллекционный материал кафедры биологии КГУ (1986-2018 года).

Сбор насекомых проводился как с помощью стандартного энтомологического сачка путем кошения, так и с помощью сбора руками с поверхности растений. Всего собрано и обработано более 500 экземпляров усачей 41 вида, а при их количественных учетах отмечено еще около 400 особей.

Как известно, жуки-дровосеки обитают в различных экологических условиях, под влиянием которых у них формируются определенные взаимоотношения с окружающей средой. При этом наибольшее значение имеют трофические связи этих насекомых с древесными, древесно-кустарниковыми и травянистыми растениями.

Надо отметить, что виды усачей, выявленные на территории Южного Зауралья, приурочены к лесным, реже к степным формациям. Это свидетельствует о том, что фауна Carambycidae формировалась в основном на лиственных деревьях в миоцене-плиоцене (25±2 – 1,8 млн лет назад), когда на материке господствовала Тургайская флора. Для Тургайской флоры из лиственных пород характерны каштаны, клены, буки, ореховые и другие, а из хвойных метасеквойя и болотный кипарис. В конце миоцена – начале плиоцена (около 9±3 млн лет назад) климат становится суше, зимы – более холодными. Это приводит к формированию на современной территории Южного Зауралья значительных по площади мезофильных лугов и остепненных участков. Элементы Тургайской флоры постепенно сменяются более холодостойкими хвойными (сосны) и мелколиственными (осины, березы). Изменился и облик животного населения. С появлением больших необлесенных участков у ряда популяций формировались трофические связи с травянистой растительностью мезофильных лугов и степей [2; 3].

По питанию имаго жуков-дровосеков можно разделить на две вполне выраженные группы.

Первую группу представляют виды, имаго которых отрождаются с развитыми половыми железами, и поэтому они способны размножаться без дополнительного питания. После выхода из куколочной колыбельки жуки спариваются, и самки откладывают яйца. К данной группе относятся представители родов *Leptura* (Linnaeus, 1758), *Xylotrechus* (Linnaeus, 1758) и др. У многих из них наблюдается облигатное питание. Жуков часто можно встретить на цветах зонтичных, сложноцветных, розоцветных и других растениях, собирающих с них пыльцу или объедающих лепестки с цветов.

Вторую, и более обширную группу составляют виды, у которых взрослые насекомые отрождаются из куколок с недоразвитыми половыми железами. Поэтому они нуждаются в дополнительном питании. Взрослые насекомые этой группы обычно ведут скрытый образ жизни и на цветах не появляются или встречаются на них весьма редко. К ним относятся преимущественно виды подсемейств Prioninae, Lamiinae (*Lamia textor* Linnaeus, 1758), *Monochamus galloprovincialis* (Olivier, 1795), *Mesosa myops* (Dalman, 1817), *Saperda populnea* (Linnaeus, 1758), *S. perforata* (Pallas, 1773), *S. carcharias* (Linnaeus, 1758)). Жуки *M. myops* питаются корой погибших деревьев лиственных и древесных пород, *S. carcharias* корой растущих побегов тополя, ивы, осины. Нередко жуки питаются как корой, так и зелеными тканями листьев, причиняя заметный вред искусственным и естественным насаждениям. При повреждении луба побеги усыхают или на них образуются наросты различной величины.

За период исследований нами было отмечено 28 видов растений из 14 семейств, посещаемых взрослыми усачами. Наиболее предпочтительными в пищевом плане для дровосеков оказались растения семейства Ариáceе, что составило 100% от общего количества исследуемых усачей. Охотно посещались усачами растения семейств: Rosaceae – 77%; Rubiaceae, Euphorbiaceae, Asteraceae – 46%; Scrophulariaceae – 38%; Fabaceae – 31%. Растения других семейств посещались усачами реже. Это говорит о второстепенной роли данных растений.

Наблюдений свидетельствуют о том, что 13 видов усачей (*Agapanthia villosoviridescens* De Geer, 1775), *A. dahlia* (Richter, 1810), *Judolia erratica* (Dalman, 1820), *Pachyta quadrimaculata* (Linnaeus, 1758), *Strangalia melanura* (Germar, 1824), *S. bifasciata* (Gebler, 1823), *S. attenuate* (Linnaeus, 1758), *S. quadrifasciata* (Linnaeus, 1758), *Leptura livida* (Dalman, 1817), *L. dubia* (Linnaeus, 1758), *L. rubra* (Linnaeus, 1758), *L. virens* (Linnaeus, 1758), *Cyrtoclytus capra* (German, 1884)) являются хортобионтами. При этом подавляющее большинство являются полифагами (85%), на долю олигофагов приходится 15% исследуемых видов. Так, *A. villosoviridescens*, *C. capra* нами были встречены только на растениях семейства Сельдерейные. Чаще всего их можно было увидеть на борщевике сибирском (*Heracleum sibiricum*). Примером хортобионтных полифагов являются *S. melanura*, *S. bifasciata* и другие. Такой вид, как *S. melanura*, был отмечен на растениях семейства Caryophyllaceae, Brassicaceae, Rosaceae, Fabaceae, Euphorbiaceae, Apiaceae, Onagraceae, Scrophulariaceae, Plantaginaceae, Rubiaceae и Asteraceae.

В середине июня начинают цвести молочайные (Euphorbiaceae). Всего на молочае прутьевидном (*Euphorbia virgata*) было отмечено 6 видов усачей. Это *J. erratica*, *S. melanura*, *S. bifasciata*, *S. quadrifasciata*, *L. livida* и *L. dubia*. В конце июня –

начале июля зацветают сельдерейные (Ариáceе), на которых отмечено подавляющее большинство усачей. Это можно объяснить тем, что период цветения растений семейства Ариáceе довольно широкий. Вначале цветут крупные зонтичные, среди которых усачи предпочитают борщевик сибирский (*Heracleum sibiricum*). На нем зарегистрировано 6 видов (*C. capra*, *S. attenuata*, *S. melanura* и другие). После небольшого перерыва в первой декаде августа зацветают другие зонтичные (*Angelica sylvestris*, *Angelica palustris*, *Pimpinella saxifraga* и другие), служащие пищей для позднелетних видов (*L. rubra*, *J. erratica*, *S. attenuata*, *S. melanura*, *S. quadrifasciata*).

Необходимо отметить, что связь отдельных видов усачей с конкретными таксонами растений неустойчива. Это обусловлено краткостью периода цветения большинства растений относительно лета имаго.

Согласно литературным данным [2; 4; 5; 6] среди жуков данного семейства имеются и дендробионты – 17% от общего числа зарегистрированных видов (41). Среди них *M. myops*, *M. galloprovincialis*, *M. sutor*, *A. aedilis*, *S. carcharias*, *S. perforata*, *S. populnea*, *L. textor* и другие. Эти жуки, как правило, кормятся зелеными тканями листьев (хвоей) и нежной корой тех же деревьев, которыми питались их личинки.

Таким образом, благодаря разнообразию трофических связей жуки-дровосеки занимают различные ниши питания, что позволяет им избежать межвидовой конкуренции. Разные сроки лета жуков, а также полифагия позволяют им достигать высокой численности в биоценозах.

Список источников и литературы

- 1 Черепанов А. И. Фауна жуков-дровосеков (Coleoptera, Cerambycidae) Сибири // Фауна Сибири. – Новосибирск: Наука, 1970. – С. 101-122.
- 2 Золотаренко Г. С. Основные этапы эволюции высших чешуекрылых на примере сибирской фауны // Фауна и экология членистоногих Сибири. – Новосибирск: Наука, 1981. – С. 82-86.
- 3 Уткин Н. А. Предполагаемые пути становления фауны чешуекрылых насекомых (Lepidoptera) Южного Зауралья // Известия АН. Сер. биол. – 2000. – №5. – С. 581-589.
- 4 Черепанов А. И. Усачи северной Азии. – Новосибирск: Наука, 1985. – 255 с.
- 5 Костин И. А. Жуки-дендрофаги Казахстана (кореды, дровосеки, златки). Алма-Ата: Наука, 1973. – 287 с.
- 6 Плавильщиков Н. Н. Определитель насекомых. – Москва: Топикал, 1994. – 554 с.

А.Н. Беланова, С.Э. Ускова, Т.В. Пермькова
МАОУ «СОШ №7», г. Курган

МОНИТОРИНГ ПОСЕЛЕНИЙ РЫЖИХ ЛЕСНЫХ МУРАВЬЕВ (*FORMICA RUFА* *LINNAEUS, 1761*) В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В настоящее время существуют серьезные проблемы по сохранению здоровья окружающей

среды, и стоит внимательно изучать и использовать знания о муравьях. В науке о муравьях – мирмекологии – собран огромный наблюдательный материал, описывающий особенности жизни муравейника. Исследовательская работа выполнена с целью изучения особенностей биологии рыжих лесных муравьёв (*Formica rufa*), их комплексов и значение для лесных биоценозов окрестностей города Кургана.

Курганская область занимает лесостепную ботанико-географическую зону юго-запада Западно-Сибирской равнины; город Курган расположен в полосе перехода северной и южной лесостепи [6; 7]. В Курганской области *Formica rufa* – наиболее часто встречающийся вид, приуроченный к луговым степям, светлым лесам и лесным опушкам. Наибольшее практическое значение имеют рыжие лесные муравьи как биологическая защита, ресурс, обеспечивающий здоровье и защиту леса. *Formica rufa* внесен в Красную книгу Курганской области [4; 5]. Учёт и полученные результаты исследования изучаемого вида *Formica rufa* на пробных площадках могут прогнозировать состояние лесных сообществ окрестностей города Кургана, быть идентификаторами их экологической безопасности.

Исследование проводилось в лесных сообществах поймы реки Ик в Кетовском районе Курганской области в 3,8 км на северо-северо-восток от развилки федеральной трассы Иртыш и федеральной трассы Екатеринбург – Курган в октябре 2017 г. и в летний период 2018 г. (рисунок 1). Промеры муравейников проводились по стандартным методикам [2]. Объёмы гнёзд определены по таблице А.А. Захарова и др. [3].

Исследование и учёт кормовых участков рыжих лесных муравьёв проводился маршрутным методом: вдоль опушек, дорог, лесных просек и поймы реки Ик. Мы прокладывали маршрут длиной более 1 км. Произведено картирование исследованных комплексов муравейников *Formica rufa*. На маршруте подсчитали все замеченные гнёзда, пронумеровали их, произвели измерения по сторонам горизонта (таблица 1) и схематично зарисовывали на учетном бланке. Плотность поселения оценивается как умеренная, так как расстояние между муравейниками более 10 метров. Изучили состояние и особенности сформированных муравьиных комплексов в лесных сообществах и нанесли их на карту района исследования [2; 3]; параллельно давалась характеристика растительного покрова [1].

Определение муравьёв на учётной кормовой площадке поймы реки Ик для получения достоверных результатов и фоновых видов проводилось при помощи бинокулярного микроскопа МБС-10 и справочника-определителя [2].

Характерное отличие изучаемого вида – это наличие одной листовидной чешуйки между грудью и брюшком и пигментные пятна на брюшке и голове. Повторные пробы брались с вершины

семи гнёзд-капсул в 11 часов утра 15 июня 2018 года. Пробирки пронумеровали. В каждой пробе до 30 муравьёв из каждого гнезда в спиртовом растворе.

В гнезде население состоит из особей трех групп с различными функциями и особенностями строения: 1) рабочие муравьи мелких размеров (длина 4–9 мм), с сильными челюстями и большой головой; 2) более крупные самки (длиной 9–11 мм) с толстым брюшком; 3) самцы с очень маленькой головой. Больше всего в гнезде рабочих муравьёв. Типичный муравейник, в котором обитает семейство рыжего лесного муравья, имеет сложное многокамерное устройство, где могут жить до полутора миллионов муравьёв [2; 3].

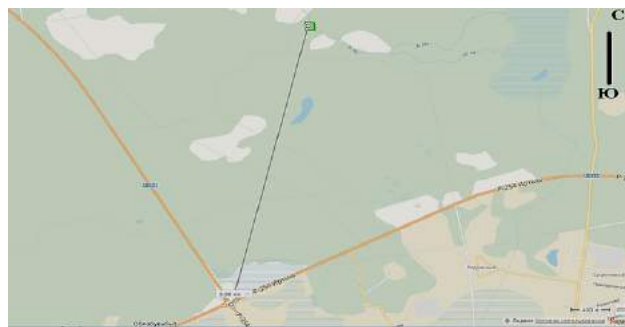

Рисунок 1 – Картограмма района исследования

Исследованные муравейники – гнёзда рыжих лесных муравьёв – имеют конусовидную форму, средний размер которых доходит до $H=46,2$, $D=150,2$ см. Основной строительный материал – лесной опад: почва, хвоинки, листва, веточки. Внешняя часть муравейника – насыпная, а под ней находится основная часть – подземная.

Таким образом, на первом этапе исследования в лесном биоценозе долины реки Ик на территории Кетовского района Курганской области к северу от г. Кургана мы зафиксировали и проанализировали сформированный комплекс из семи муравейников.

Список источников и литературы

- 1 Алехин В. В. Методика полевого изучения растительности и флоры. – Москва : Наркомпрос, 1938. – 208 с.
- 2 Дунаев Е. А. Муравьи Подмосковья. Методы экологических исследований. – Москва : МосгосЮН, 1999. 96 с.
- 3 Захаров А. А., Глусский Г. М., Горюнов Д. Н., Гилёв А. В., и др. Мониторинг муравьёв формика. – Москва : КМК, ИПЭЭ РАН. 2013. – 99 с.
- 4 Красная книга Курганской области. – Курган : Зауралье, 2002. – 424 с.
- 5 Красная книга Курганской области. – 2-е изд. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – 448 с.
- 6 Науменко Н. И. Зональность флоры и флористическое районирование Южного Зауралья // Ботанические исследования в Азиатской России : матер. XI съезда Русского ботанич. общ-ва, Новосибирск-Барнаул, 18-22 августа 2003 г. – Барнаул, 2003. – Т. 1. – С. 377-378.
- 7 Науменко Н. И. Зональные флористические границы Южного Зауралья // Биоразнообразии растений, микроорганизмов и методы их изучения. – Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та. – 2008. – С. 74-84.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика муравейников *Formica rufa* на учётной кормовой площадке Кетовского района г. Кургана (2017-2018 гг.)

№ п/п	Субстрат гнездования	Тип гнезда	Основной строительный материал	Каркасные элементы	Размеры купола (см)	Объём гнёзд (V)	Площадь основания купола муравейника(S) см	Южная сторона (см)	Северная сторона (см)
1	Почва	Капсула	Сосновая хвоя, почва	Пень	H=52 d=166	590	214	100	66
2	Почва	Капсула	Сосновая хвоя. Листва и древесные частицы	Дерево	H=45 d=178	670	254	87	78
3	Почва	Капсула	Сосновая хвоя, почва, листья	Дерево	H= 53,5 d=141	450	154	128	50
4	Почва	Капсула	Сосновая хвоя, почва, листья	Пень	H=39 d=165	445	214	63	41
5	Почва	Капсула	Сосновая хвоя. Древесные частицы, почва	Дерево	H=29 d=104	130	86	83	60
6	Почва	Капсула	Сосновая хвоя. Почва, ветки	Дерево	H=52 d=156	510	189	91	65
7	Почва	Капсула	Сосновая хвоя. Почва, листья, древесные частицы	Межкروновое пространство	H=53 d=150	520	177	80	70
Среднее значение:					H=46,2 d=150,7	479	184	90	61,4

И.О. Бологов
ГБУК «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган

К ФАУНЕ ПТИЦ ГОРОДА ШАДРИНСКА

Выделение ценных территорий для сохранения биоразнообразия является в настоящее время актуальным и перспективным направлением. В городах, территория которых подвергается существенным преобразованиям, эта работа приобретает особое значение [2; 3; 5].

Птицы как наиболее показательная группа среди животных и неотъемлемый компонент урбозкосистем служат хорошими индикаторами состояния городского ландшафта. Видовое разнообразие орнитофауны городских местообитаний, количество редких видов, входящих в ее состав, выступает в качестве важнейшего критерия природоохранной значимости территории [1]. На его основе принимается решение о создании в городе особо охраняемых природных территорий.

До недавнего времени фауна птиц г. Шадринска оставалась неизученной. В июне 2017 г. специалисты Курганского областного краеведческого музея и Курганского государственного университета впервые провели орнитофаунистический мониторинг города и его ближайших окрестностей. Наблюдениями были охвачены местообитания селитебной зоны, пойменные местообитания, лесные массивы, акватория р. Исети, урочище Находка. В ходе исследований выявлено 79 видов птиц, относящихся к 11 отрядам (таблица 1). Для большинства из них установлено или предполагается гнездование. К редким птицам, встреченным на экскурсиях по соответствующим биотопам только однажды, причислены 25 видов. Почти все они отмечены на природных территориях города, за пределами застройки.

Достаточно высокий уровень видового богатства птиц г. Шадринска поддерживается разнообразием ландшафтов, окружающих город и оказывающих на него большое средообразующее воздействие. Они служат теми экологическими коридорами, по которым птицы проникают в за-

стройку. Так, пролетающую барабинскую чайку или парящего черного коршуна нередко можно видеть на улицах Шадринска. Эти весьма разные по экологическим предпочтениям виды появляются в городе, пока сохраняются естественные местообитания поблизости от него. Лишь немногие птицы осваивают застроенную часть города, для которой характерно почти полное отсутствие природных элементов. Прежде всего, это виды скального ландшафта, например сизый голубь, черный

стриж или галка, чьим исходным местообитаниям есть аналоги в городской застройке. Всем остальным необходима защита, особенно в современных условиях. Оскудение орнитофауны не произойдет, если за ее состоянием будет проводиться систематический контроль, а на территории города будут созданы охранные зоны, свободные от застройки.

В г. Шадринске зарегистрировано 14 видов птиц, имеющих неблагоприятный природоохран-

Таблица 1 – Список птиц г. Шадринска и его окрестностей

Вид	Статус пребывания	Обилие	Категория SPEC
1 Черношейная поганка <i>Podiceps nigricollis</i>	Гн	НМ	-
2 Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	Лет	НМ	-
3 Чирок-свистунок <i>Anas crecca</i>	Гн?	Р	-
4 Серая утка <i>Anas strepera</i>	Гн	НМ	3
5 Свиязь <i>Anas penelope</i>	Лет	Р	-
6 Красноголовый нырок <i>Aythya ferina</i>	Гн?	Р	4
7 Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i>	Гн?	НМ	-
8 Черный коршун <i>Milvus migrans</i>	Гн?	О	3
9 Болотный лунь <i>Circus aeruginosus</i>	Гн?	Р	-
10 Канюк <i>Buteo buteo</i>	Гн	О	-
11 Перепел <i>Coturnix coturnix</i>	Гн?	Р	3
12 Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	Гн	О	-
13 Черныш <i>Tringa ochropus</i>	Лет	Р	-
14 Травник <i>Tringa totanus</i>	Гн	О	2
15 Поручейник <i>Tringa stagnatilis</i>	Гн	Р	-
16 Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	Гн?	Р	-
17 Большой веретенник <i>Limosa limosa</i>	Гн	НМ	2
18 Малая чайка <i>Larus minutus</i>	Гн?	Р	3
19 Озерная чайка <i>Larus ridibundus</i>	Гн?	МН	-
20 Барабинская чайка <i>Larus barabensis</i>	Гн?	О	-
21 Черная крачка <i>Chlidonias niger</i>	Гн?	Р	3
22 Белокрылая крачка <i>Chlidonias leucopterus</i>	Гн?	Р	-
23 Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	Гн?	О	-
24 Вяхирь <i>Columba palumbus</i>	Гн?	НМ	4
25 Сизый голубь <i>Columba livia</i>	Гн	О	-
26 Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>	Гн?	О	-
27 Черный стриж <i>Apus apus</i>	Гн	МН	-
28 Большой пестрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	Гн	О	-
29 Береговушка <i>Riparia riparia</i>	Гн?	О	3
30 Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>	Гн	О	3
31 Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	Гн?	НМ	3
32 Лесной конек <i>Anthus trivialis</i>	Гн	О	-
33 Желтая трясогузка <i>Motacilla flava</i>	Гн	МН	-
34 Желтоголовая трясогузка <i>Motacilla citreola</i>	Гн?	Р	-
35 Белая трясогузка <i>Motacilla alba</i>	Гн	О	-
36 Обыкновенный жулан <i>Lanius collurio</i>	Гн?	Р	3
37 Иволга <i>Oriolus oriolus</i>	Гн?	НМ	-
38 Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	Гн	НМ	-
39 Сорока <i>Pica pica</i>	Гн	О	-
40 Галка <i>Corvus monedula</i>	Гн	О	4
41 Грач <i>Corvus frugilegus</i>	Гн?	Р	-

Продолжение таблицы 1

42 Серая ворона <i>Corvus cornix</i>	Гн	НМ	-
43 Ворон <i>Corvus corax</i>	Гн	Р	-
44 Свиристель <i>Bombycilla garrulus</i>	Лет	Р	-
45 Обыкновенный сверчок <i>Locustella naevia</i>	Гн?	НМ	-
46. Камышовка-барсучок <i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	Гн?	О	4
47 Садовая камышовка <i>Acrocephalus dumetorum</i>	Гн	О	-
48 Зеленая пересмешка <i>Hippolais icterina</i>	Гн?	Р	-
49 Садовая славка <i>Sylvia borin</i>	Гн?	О	4
50 Серая славка <i>Sylvia communis</i>	Гн	О	4
51 Славка-мельничек <i>Sylvia curruca</i>	Гн	НМ	-
52 Пеночка-весничка <i>Phylloscopus trochilus</i>	Гн?	НМ	-
53 Пеночка-теньковка <i>Phylloscopus collybita</i>	Гн	МН	-
54 Зеленая пеночка <i>Phylloscopus trochiloides</i>	Гн?	О	-
55 Серая мухоловка <i>Muscicapa striata</i>	Гн	Р	3
56 Черноголовый чекан <i>Saxicola torquata</i>	Гн	О	3
57 Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	Гн	О	2
58 Зарянка <i>Erithacus rubecula</i>	Гн?	Р	4
59 Обыкновенный соловей <i>Luscinia luscinia</i>	Гн	О	4
60 Варакушка <i>Luscinia svecica</i>	Гн	О	-
61 Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	Гн	О	4
62 Белобровик <i>Turdus iliacus</i>	Гн?	НМ	4
63 Ополовник <i>Aegithalos caudatus</i>	Гн	Р	-
64 Обыкновенный ремез <i>Remiz pendulinus</i>	Гн	Р	-
65 Пухляк <i>Parus montanus</i>	Гн	О	-
66 Московка <i>Parus ater</i>	Гн?	Р	-
67 Князек <i>Parus cyanus</i>	Гн?	Р	-
68 Большая синица <i>Parus major</i>	Гн	О	-
69 Поползень <i>Sitta europaea</i>	Гн	НМ	-
70 Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	Гн	МН	-
71 Полевой воробей <i>Passer montanus</i>	Гн	О	-
72 Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	Гн	МН	4
73 Зеленушка <i>Chloris chloris</i>	Гн?	НМ	4
74 Чиж <i>Spinus spinus</i>	Гн?	О	4
75 Щегол <i>Carduelis carduelis</i>	Гн?	О	-
76 Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	Гн?	НМ	-
77 Урагус <i>Uragus sibiricus</i>	Гн?	Р	-
78 Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>	Гн?	Р	4
79 Камышовая овсянка <i>Schoeniclus schoeniclus</i>	Гн	О	-

Примечание. Статус пребывания: Гн – гнездящийся, Гн? – вероятно (возможно) гнездящийся, Лет – летующий. **Обилие:** МН – многочисленный, О – обычный, НМ – немногочисленный, Р – редкий. **Категория SPEC:** 2 – вид, состояние которого неблагоприятно, ареал находится преимущественно в Европе; 3 – вид, состояние которого неблагоприятно, основной ареал находится за пределами Европы; 4 – вид, состояние которого благоприятно, но основной ареал сосредоточен в Европе; «-» – категория не определена.

ный статус в Европе – категории SPEC 2-3. Их состояние вызывает опасение [6]. Еще 14 видов принадлежат к категории SPEC 4 (таблица 1).

К числу интересных находок можно отнести встречи с обыкновенным жуланом, заряжкой и урагусом. Последний вид включен в Приложение Красной книги Курганской области [4]. При небольших размерах эти птицы обладают характерной, запоминающейся окраской. На территории Шадринска предполагается гнездование единичных пар.

Несомненно, что составленный по результатам проведенных исследований список птиц г. Шадринска будет пополняться новыми видами. Наблюдения за орнитофауной города в весенний период позволят выявить целый ряд пролетных видов, среди которых могут быть и краснокнижные.

Список источников и литературы
1 Баринов С. Н. Редкие виды птиц как показатель фаунистического разнообразия природных территорий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2007. – №6. – С. 116-123.

2 Зайцев О. Б., Поляков В. Е. Особо охраняемые природные территории города Екатеринбурга. – Екатеринбург, 2015. – 46 с.

3 Иовченко Н. П. Система ООПТ Санкт-Петербурга и ее роль в сохранении редких видов птиц в условиях интенсивно развивающегося мегаполиса // Русский орнитологический журнал. – 2008. – Т.17. Экспресс-выпуск 449. – С. 1557-1570.

4 Красная книга Курганской области. – 2-е изд. – Курган, 2012. – 448 с.

5 Соловьев С. А., Мунайдарова А. Ж., Швидко И. А. Современный облик биоразнообразия птиц ООПТ Природный парк «Птичья гавань» центра города Омска // Научные труды Государственного природного заповедника «Присурский». – 2015. – Т.30. – №1. – С 240-244.

6 Tucker G. M., Heath M. F. Birds in Europe: their conservation status. – Cambridge, U.K.: BirdLife International, 1994. – 600 p.

Н.А. Обанина, В.А. Балахонова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

К ФАУНЕ КЛОПОВ-СЛЕПНЯКОВ (HETEROPTERA, MIRIDAE) ОКРЕСТНОСТЕЙ С. УСТЬ-УЙСКОЕ ЦЕЛИННОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Среди полужесткокрылых насекомых семейство Miridae является наиболее представительным по числу видов. Так, на территории европейской части России отмечено 470 видов [1]. На сопредельных территориях клопы-слепняки изучены неравномерно. В частности, в Оренбургской области выявлено около 150 видов [2], в Челябинской области (в пределах Ильменского заповедника) – 71 вид [3], а на территории Южного Зауралья (Курганская область) – 59 видов [4].

В период с 11 по 13 июля 2018 года в рамках производственной практики была проведена экспедиция в село Усть-Уйское Целинного района Курганской области с целью уточнения видового состава полужесткокрылых семейства Miridae. Место проведения практики было выбрано случайно. Село Усть-Уйское (рисунок 1) расположено в устье реки Уй при его впадении в Тобол, на границе с Казахстаном. В окрестностях села расположены уникальные растительные сообщества, представленные остепненными и солонцовыми лугами, перемежающимися с участками березовых лесов, пойменных ивняков и прибрежной растительности. Безлесные участки заняты растительностью ковыльно-типчачково-разнотравных и кустарниковых степей (с караганой кустарниковой, таволгами зверобоелистной и городчатой, вишней степной, жимолостью татарской и миндалем низким и др.). Все это обусловило и уникальность животного населения, в том числе полужесткокрылых насекомых.

В ходе проведенной экспедиции было выявлено 45 видов клопов-слепняков, причем 3 вида (*Capsus ater*, *Adelphocoris seticornis*, *Stenodema*

calcarata) впервые отмечены для данной территории, а виды *Anapomella arnoldii* и *Megalocoleus confusus* являются новыми для Южного Зауралья.

Рисунок 1 – Точки сбора материала в окрестностях с. Усть-Уйское

Ниже приведен список видов, встречающихся в окрестностях села Усть-Уйское. * – виды, не отмеченные здесь ранее, но известные из других точек Курганской области; ** – новые для Южного Зауралья.

Familia **MIRIDAE** Hahn, 1833 (=Capsidae)

1. *Dicyphus globulifer* (Fallén, 1829)

Примечание. Европейско-сибирский вид. На мезофитных и пойменных лугах, опушках сосново-мелколиственных лесов.

2. *Deraeocoris ventralis* (Reuter, 1904)

Примечание. Евро-сибирскосреднеазиатский суббореальный вид. На остепненных участках.

3. **Capsus ater* (Linnaeus, 1758)

Примечание. Голарктический вид. На лугах различного типа, трофически связан со злаками.

4. *Capsus wagneri* (Remane, 1950)

Примечание. Европейско-сибирский вид. На лугах различного типа, трофически связан со злаками.

5. *Charagochilus gyllenhalii* (Fallén, 1807)

Примечание. Бореально-субтропический западно-центрально-палеарктический вид. На лугах различного типа, лесных опушках, садах.

6. *Polymerus nigrita* (Fallén, 1807)

Примечание. Европейско-сибирский вид. На лугах различного типа, на *Galium*.

7. *Polymerus brevicornis* (Reuter, 1879)

Примечание. Транспалеарктический суббореальный. На остепненных участках, на *Galium*.

8. *Polymerus asperulae* (Fieber, 1861)

Примечание. Западно-центральнопалеарктический вид. На лугах различного типа.

9. *Polymerus palustris* (Reuter, 1907)

Примечание. Европейско-сибирский вид. Предпочитает увлажненные биотопы. На *Gallium*.

10. *Polymerus unifasciatus* (Fabricius, 1794)

Примечание. Голарктический вид. На лугах

различного типа, на *Galium*.

11. *Polymerus cognatus* (Fieber, 1858)

Примечание. Голарктический вид. На остепненных участках, на *Galium*.

12. *Polymerus vulneratus* (Panzer, 1806)

Примечание. Голарктический вид. На мезофитных лугах, полифаг.

13. *Lygocoris lucorum* (Meyer-Dür, 1843)

Примечание. Транспалеаркт. Живет на различных травянистых растениях, являясь полифагом.

14. *Lygocoris spinolae* (Meyer-Dür, 1841)

Примечание. Транспалеаркт. Экологически близок к предыдущему виду.

15. *Lygus rugulipennis* (Poppius, 1911)

Примечание. Голарктический вид. На пойменных и мезофитных лугах.

16. *Lygus gemellatus gemellatus* (Herrich-Schaeffer, 1835)

Примечание. Транспалеаркт. На лугах различного типа.

17. *Brachycoleus decolor* (Reuter, 1887)

Примечание. Евро-сибирско-среднеазиатский суббореальный. В мезофитных биотопах, полифаг. На мезофитных лугах, полифаг.

18. *Brachycoleus pilicornis* (Panzer, 1805)

Примечание. На мезофитных лугах, полифаг. Найден на молочае (*Euphorbia*).

19. *Adelphocoris lineolatus* (Goeze, 1778)

Примечание. Транспалеаркт. На лугах с преобладанием бобовых.

20. **Adelphocoris seticornis* (Fabricius, 1775)

Примечание. Евро-сибирско-центральноазиатский температурный. На лугах с преобладанием бобовых.

21. **Stenodema calcarata* (Fallén, 1807)

Примечание. Транспалеарктический вид. На луговой травянистой растительности, трофически связан со злаковыми и осоковыми.

22. *Stenodema trispinosa* (Reuter, 1904)

Примечание. Бореально-субтропический транспалеаркт. На остепненных и мезофитных лугах, залежах.

23. *Notostira elongata* (Geoffroy, 1785)

Примечание. Западно-центральнопалеарктический вид. На лугах различного типа. Трофически связан со злаками.

24. *Notostira sibirica* (Golub, 1978)

Примечание. Отмечен на остепненных и мезофильных лугах. Питается на злаках.

25. *Trigonotylus caelestialium* (Kirkaldy, 1902)

Примечание. Голарктический вид. На лугах различного типа, широкий олигофаг.

26. *Leptopterna albescens* (Reuter, 1891)

Примечание. Евразийский степной вид. На остепненных и мезофитных лугах, трофически связан со злаками.

27. *Leptopterna emeljanovi* (Vinokurov, 1982)

Примечание. Евро-казахстанский суббореальный. На мезофитных лугах. Широкий олигофаг,

трофически связан со злаками.

28. *Globiceps fulvicollis* (Jakovlev, 1877)

Примечание. Евро-сибирско-центральноазиатский. На мезофитных лугах, зоофитофаг.

29. *Heterocordylus genisrae* (Scopoli, 1763)

Примечание. Зоофитофаг

30. *Anapomella arnoldii* (Putshkov, 1961)**

Примечание. На *Helichrysum arenarium*.

31. *Anapus rugicollis* (Jakovlev, 1877)

Примечание. Населяет остепненные луга.

32. *Euryoricoris nitidus* (Meyer-Dür, 1843)

Примечание. Транспалеарктический вид. На мезофитных лугах с преобладанием бобовых.

33. *Halticus pusillus* (Herrich-Schaeffer, 1835)

Примечание. Евро-сибирско-центральноазиатский. На лугах различного типа. Узкий олигофитофаг, обитает на подмареннике (*Galium*).

34. *Labops sahlbergii* (Fallén, 1829)

Примечание. Европейско-сибирский вид. На сырых пойменных лугах. Трофически связан со злаковыми и осоковыми.

35. *Myrmecophyes alboornatus* (Stål, 1858)

Примечание. Трансевразийский температурный. На лугах различного типа, трофически связан со злаковыми.

36. *Orthocephalus bivittatus* (Fieber, 1864)

Примечание. Евро-сибирско-среднеазиатский. На лугах различного типа, трофически связан с полыньями (*Artemisia*) и другими сложноцветными.

37. *Orthocephalus vittipennis* (Herrich-Schaeffer, 1835)

Примечание. Европейско-сибирский вид. На мезофитных и остепненных лугах, опушках леса. Полифаг.

38. *Acrotelus caspicus* (Reuter, 1879)

Примечание. Европейско-сибирский вид. На мезофитных и остепненных лугах.

39. *Criocoris quadrimaculatus* (Fallén, 1807)

Примечание. Транспалеарктический вид. На пойменных среднеувлажненных лугах, узкий олигофаг (на *Galium*).

40. *Macrotylus cruciatus* (R.F. Sahlberg, 1848)

Примечание. Трансевразийский вид. На лугах различного типа. Полифаг.

41. *Megalocoleus confusus* (Wagner, 1958)**

Примечание. На *Achillea millefolia*.

42. *Sacculifer picticeps* (Kerzhner, 1959)

Примечание. Трансевразийский вид. Дендробионт (на *Spiraea*).

43. *Oncotylus punctipes* (Reuter, 1875)

Примечание. На сложноцветных.

44. *Psallus anticus* (Reuter, 1876)

Примечание. Транспалеаркт. Зоофитофаг. На деревьях и кустарниках.

Список источников и литературы

1 Kerzhner I.M., Josifov M. 1999. Family Miridae. In: Catalogue of the Heteroptera of the palaearctic Region. Vol. 3. Miridae. Amsterdam: Netherlands Entomological Society: 1-577.

2 Кириченко А. Н. Обзор настоящих полужесткокрылых районов среднего и нижнего течения р.Урала Волжско-Уральского междуречья // Труды Зоологического институ-

МИР МИКРООРГАНИЗМОВ

Н.В. Александрова, В.В. Есеев, С.Ю. Жернова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

МИКРОФЛОРА РАСТИТЕЛЬНЫХ ОСТАТКОВ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР

В последнее время в сельскохозяйственном производстве получили широкое распространение ресурсосберегающие технологии, такие как минимальная и нулевая обработка почв. Нулевая технология основана на отсутствии какой-либо механической обработки почвы и широком применении гербицидов для подавления сорной растительности. Однако при отказе от отвальной обработки почвы появляется ряд фитосанитарных проблем, в частности, остающаяся на поверхности почвы стерня и солома служат источником накопления и распространения фитопатогенов [4].

Массированное применение химических средств защиты растений на нулевых фонах приводит к подавлению полезной почвенной микрофлоры, что ведет к снижению фунгистазиса почвы и параллельной активации процессов развития резистентности к пестицидам в популяциях возбудителей болезней растений. Наблюдения за составом микробных сообществ, колонизирующих растительные остатки пшеницы, возделываемой по нулевой технологии, свидетельствуют об их крайней бедности антагонистами фитопатогенных видов [1].

Вместе с тем процессы формирования микробного сообщества на растительных остатках в условиях применения ресурсосберегающих технологий изучены недостаточно. Особенно слабо проработан вопрос о направленности, силе и скорости протекающих в популяциях как полезных, так и фитопатогенных микроорганизмов микроэволюционных событий. В связи с недостаточной изученностью проблемы, практически полным от-

сутствием информации о векторах развития микробного сообщества растительных остатков на полях, где применяются нулевые и минимальные обработки почвы, **целью исследования** была оценка реактивности микробного сообщества растительных остатков и почв в условиях современных ресурсосберегающих технологий возделывания зерновых культур.

Основные задачи исследования: проанализировать численность и активность ключевых эколого-трофических групп почвенных микроорганизмов; изучить микрофлору растительных остатков, полезную и патогенную; оценить антагонистический потенциал почвы по вариантам опытов.

Методика исследований: микробиологические анализы растительных остатков и почвы проводили по стандартным методикам [3; 2]. В частности, использовалась базовая методика учета численности важнейших физиологических групп микроорганизмов; метод приманок для выделения из почвы фотопатогенных грибов из *p. Fusarium*; методика определения антагонистического потенциала почвы; методика фитопатологической экспертизы растительных остатков (рисунок 1). Исследования проводили на базе микробиологической лаборатории Курганского университета и стационарного полевого опыта Курганского НИИ сельского хозяйства.

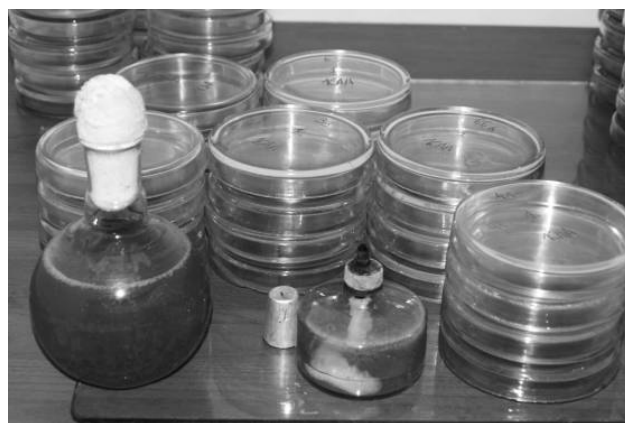

Рисунок 1 – Пробоподготовку образцов соломы и посеvy на питательные среды проводили в лаборатории микробиологии (КГУ, 2018 г.)

Результаты исследования

Постановка модельных экспериментов и микробиологический анализ растительных остатков, отобранных как с вариантов классических технологий (отвальная обработка почвы – контроль), так и с вариантов, где применялась минимализация обработки почвы, в том числе технология No-Till, показали, что микробное, в частности, грибное сообщество растительных остатков и верхнего слоя (0-10 см) почвы является чутким индикатором изменения экологической обстановки в агроэкосистемах. Структура микробного сообщества растительных остатков претерпевает четко выраженные изменения в условиях пестицидного прессинга и минимализации обработки почвы: доминантами здесь становятся фитопатогенные грибы, в том числе из родов *Fusarium* и *Bipolaris* – возбудители фузариозно-гельминтоспориозной корневой гнили зерновых культур.

Доказано, что в условиях ресурсосберегающих технологий обработки почвы и применения химических средств защиты растений, в первую очередь, гербицидов, существенно меняется антагонистический потенциал почвы, характер функционирования основных эколого-трофических группировок почвенных микроорганизмов: полезная микрофлора в 2 и более раза снижает свою численность (рисунок 2), активность антагонистов падает, а выживаемость спор и мицелия фитопатогенных грибов растет, при этом они успешно захватывают экологические ниши – почву и растительные остатки, вытесняя немногочисленную антагонистическую микрофлору.

Можно предполагать, что в условиях перехода на минимальную обработку почвы в популяциях фитопатогенных микроорганизмов резко активизируются адаптационные процессы, направленные, с одной стороны, на ускоренное освоение доступной экологической ниши – растительных остатков, где у большинства фитопатогенов развивается зимующая стадия, с другой – на развитие резистентности к химическим средствам защиты растений, обычно применяемым в хозяйствах.

Дальнейшие исследования по заявленной теме позволят снять многие спорные вопросы, связанные с выбором стратегии и тактики основной обработки почвы под посев сельскохозяйственных культур, помогут аграриям Южного Зауралья перейти на новые технологии в земледелии и растениеводстве, ориентированные на управление популяциями микроорганизмов с использованием преимущественно небιοцидных средств, что даст возможность реализовать идею экологического менеджмента, предполагающего конструирование экологически устойчивых агроэкосистем на основе использования механизмов и структур саморегуляции агроландшафтов.

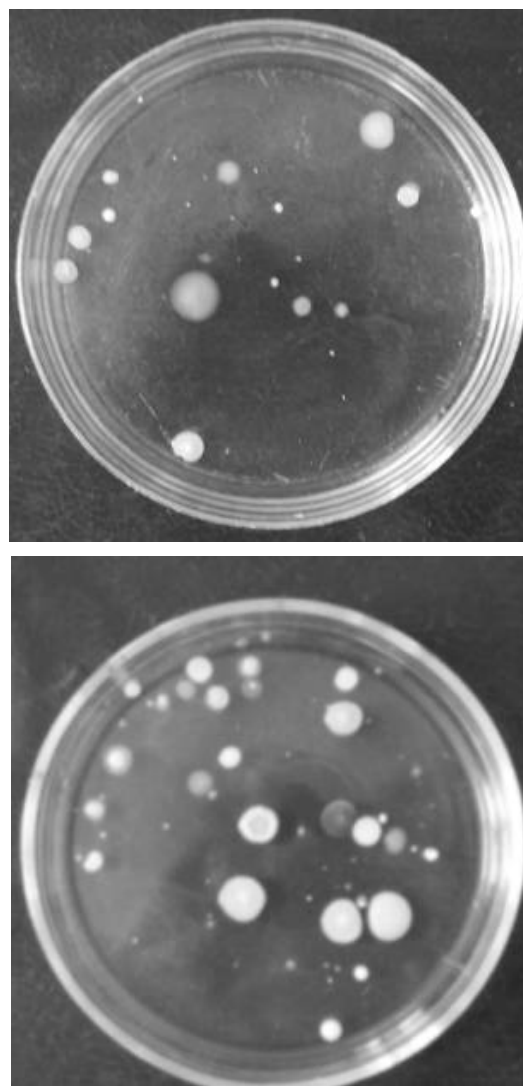

Рисунок 2 – Обилие полезной аммонифицирующей микрофлоры заметно снижается на нулевых фонах (слева – посев образцов почвы на МПА с поля, где нулевая технология применялась более 15 лет; справа – посев образцов почвы на МПА с поля, где применялась классическая технология – вспашка)

Список источников и литературы

- 1 Евсеев В. В. Микробиология и фитосанитария почв в условиях современных агротехнологий // Аграрный сектор. – 2017. – № 2 (32). – С. 108-115.
- 2 Методы почвенной микробиологии и биохимии / под ред. Д. Г. Звягинцева. – Москва : Изд-во МГУ, 1991. – 304 с.
- 3 Сэги Й. Методы почвенной микробиологии / под ред. Г.С. Муромцева. – Москва : Колос, 1983. – 239 с.
- 4 Шутко А. П. Биологическое обоснование оптимизации системы защиты озимой пшеницы от болезней в Ставропольском крае : автореф. дис. ... д-ра с.-х. наук. – Санкт-Петербург-Пушкин, 2013. – 41 с.

И.О. Ведерникова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»,
г. Курган

ХАРАКТЕР МИКРОБНЫХ ПЕЙЗАЖЕЙ НА СТЕКЛАХ ОБРАСТАНИЯ С ЧАСТИЦАМИ УГОЛЬНОГО СОРБЕНТА, НАГРУЖЕННОГО ПОВЕРХНОСТНО-АКТИВНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ

Поверхностно-активные вещества (ПАВ) – это моющие средства, флотирующие реагенты, стабилизаторы эмульсий и пен, гидрофобизаторы, антистатики, ингибиторы коррозии и т.д. Сырьем для производства синтетических моющих средств являются продукты переработки нефти, газа и каменного угля [5]. В настоящее время ПАВ применяются в самых различных областях человеческой деятельности, при этом огромное их количество ежегодно попадает в окружающую среду, в связи с чем обостряется и без того непростая экологическая обстановка. Поскольку большое количество этих веществ депонируется в почве и влияет на жизнедеятельность почвенных микроорганизмов, **целью работы** было изучение действия поверхностно активных веществ на почвенную микрофлору.

В **задачи исследования** входило определение и описание микробных пейзажей почвы на стеклах обрастания, содержащих частицы нагруженного ПАВ угольного сорбента; расчет коэффициента корреляционной связи между компонентами микробных ассоциаций и наличием (отсутствием) частиц угольного сорбента.

Объекты исследования: модифицированные угольные сорбенты, импрегнированные ПАВ, почвенные бактерии, микромицеты, боровая песчаная почва.

Материалы: в качестве ПАВ использовали химическое соединение ЦТАБ (0,4 ммоль / г угольного сорбента)

Методика: для наблюдения за микробными пейзажами, формирующимися в условиях контакта с угольными частицами, импрегнированными ПАВ, в почву закладывали стерильные предметные стекла, покрытые тонкой пленкой агаризованной среды (голодный агар), с напыленными на их поверхность частицами угольного сорбента, нагруженного ПАВ. Контролем служили такие же стекла, но либо без сорбента, либо с сорбентом, не содержащим ПАВ (чистый сорбент). Стекла с нанесенным на них сорбентом помещали в пакеты из газовой ткани (капроновый мельничный газ) и выдерживали в почве в течение 1 месяца. После инкубации их извлекали, осторожно очищали от крупных почвенных частиц, окрашивали слабыми водными растворами красителя (генцианвиолет)

и микроскопировали в световом микроскопе. При этом на каждом стекле просматривали по 3 сектора (в каждом секторе по 30 полей зрения микроскопа), учитывая частоту встречаемости грибных, актиномицетных гиф, отрастающих от почвенных частиц, и образуемые грибами спороношения [3].

Статистическая оценка достоверности наличия связи «частицы сорбента – развитие положительного (отрицательного) тропизма у микроорганизмов» осуществлялась с помощью критерия соответствия χ^2 (хи-квадрат). Значение критерия χ^2 вычисляли по формуле [4]:

$$\chi^2 = \frac{n(d - b)^2}{n_y n_0 m_1 m_0}.$$

Фактическое значение критерия сравнивали с его табличным значением, соответствующим выбранному уровню значимости. Поскольку в экологических исследованиях чаще пользуются четырехпольными таблицами, фактическое значение χ^2 сравнивали с табличным значением критерия с одной степенью свободы, соответствующим выбранному уровню значимости. Считали, что если фактическое значение критерия превосходит табличное, наличие связи доказано с заданной степенью вероятности.

Расчет тетракорического показателя связи по данным четырехпольной решетки проводили по формуле:

$$r_4 = \frac{|ad - bc| - \frac{n}{2}}{\sqrt{(a+b)(c+d)(a+c)(b+d)}} [2].$$

Величина r_4 как индекса ассоциативности может принимать значения от -1 (отрицательная связь) до +1 (положительная связь), $r_4 = 0$ при отсутствии связи между объектами.

Результаты исследования. Для проверки и обсуждения нами были сформулированы рабочие гипотезы относительно характера взаимодействия тех или иных микроорганизмов с частицами модифицированного сорбента и между собой.

Например, на стеклах обрастания во многих полях зрения можно было видеть темно- или светлоокрашенный мицелий почвенных грибов (рисунок 1). Но в одних случаях он находился рядом с угольными частицами, в других – только возле почвенных агрегатов. Соответственно, на проверку была выдвинута гипотеза о связи между частотой встречаемости грибных гиф (темно- или светлоокрашенного мицелия) и наличием в этих же полях зрения угольных частиц модифицированного (или чистого) сорбента.

Статистический анализ показал слабую связь между частицами сорбента и развитием положительного тропизма гиф почвообитающих грибов на контрольном варианте и на варианте с ПАВ ($\chi^2_{\text{факт.}} > \chi^2_{\text{теор.}}$). В варианте с чистым сорбентом

(второй контроль) корреляция отсутствовала (таблица 1).

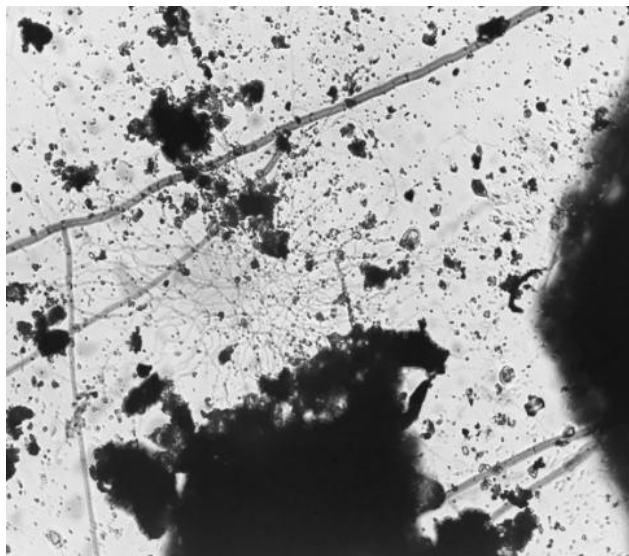

Рисунок 1 – Поля зрений с присутствующими в них гифами грибов и угольными частицами, импрегнированными ПАВ (Микрофото. Об. 20 \times , ок. 10 \times . Автор: И.О. Ведерникова)

Таблица 1 – Результаты статистической проверки гипотезы о наличии связи «частицы сорбента – развитие положительного тропизма у микромицетов»

Критерии	Контроль	Чистые угли	ПАВ
r_4	0,21	0,15	0,22
χ^2	15,876	10,404	17,424

Известно, что грибы выделяют через клеточную оболочку ферменты во внешнюю среду и поглощают питательные вещества осмотическим путем [1]. Можно предположить, что присутствие в почве частиц угольного сорбента, импрегнированных ПАВ, непосредственно (или опосредованно) стимулирует работу ферментов, например, за счет изменения активности почвенной воды.

Интересно отметить, что аналогичную реакцию на присутствие в почве модифицированного угольного сорбента демонстрировали и почвенные актиномицеты – группа прокариотических организмов, так же, как и грибы, отличающихся способностью продуцировать гидролитические ферменты. Тетрахорический показатель связи в варианте с чистым сорбентом свидетельствует об отсутствии корреляции ($r_4 = 0,05$ и $\chi^2 = 1,08$), однако на варианте с ПАВ уже прослеживается слабая взаимосвязь: $r_4 = 0,19$ и $\chi^2 = 12,99$. Такая связь может возникнуть из-за увеличения потока питательных веществ к гифам актиномицетов, что в свою очередь определяется активацией под воздействием поверхностно-активных веществ экзогидролаз, продуцируемых актиномицетами.

На стеклах обрастания встречались совместно с угольными частицами и микроколонии бактерий (рисунок 2). Поэтому нами проверена гипотеза о связи между этими объектами. По результатам математической обработки тетрахорический показатель был равен нулю, что говорит об отсутствии корреляции, однако в научных публикациях

имеются данные о том, что такая связь может все-таки быть. Есть мнение, что при взаимодействии бактерий и поверхностно-активных веществ происходит эмульгирование питательных элементов в почвенном растворе, что приводит к увеличению биодоступности источника углерода для микроорганизмов, в связи с чем добавление ПАВ может оказывать стимулирующее действие на рост бактерий [6].

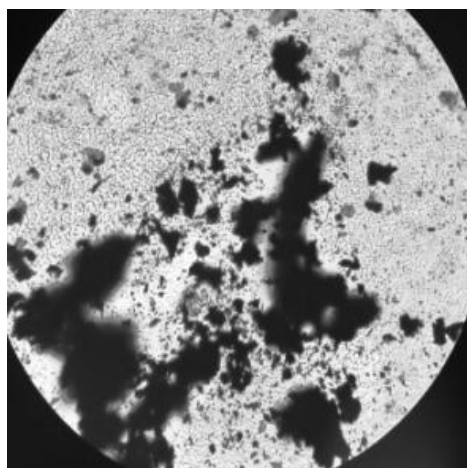
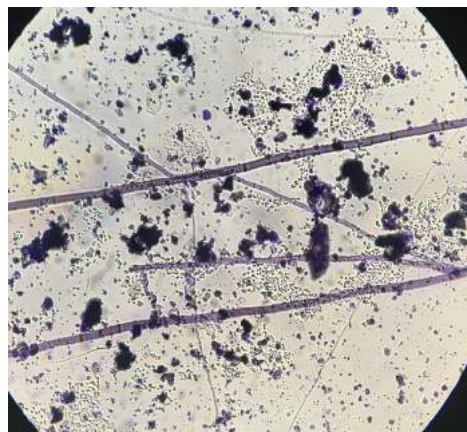

Рисунок 2 – Микроколонии почвенных бактерий в условиях контакта с частицами чистого сорбента (слева) и в присутствии угольных частиц, импрегнированных ПАВ (справа). (Микрофото. Об. 20 \times , ок. 10 \times . Автор: И.О. Ведерникова)

Таким образом, угольный сорбент с выработанной сорбционной емкостью по поверхностно-активным веществам при взаимодействии с микроорганизмами влияет на их процессы жизнедеятельности, вероятно, ускоряя их. Например, почвенные грибы и актиномицеты достаточно четко реагируют на присутствие в почве ПАВ, что подтверждается статистическим анализом полученных данных.

Список источников и литературы

- 1 Звягинцев Д. Г., Бабьева И. П., Зенова Г. М. Биология почв. – Москва : Изд-во МГУ, 2005. – 445 с.
- 2 Кожевин П. А. Микробные популяции в природе. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 175 с.
- 3 Методы почвенной микробиологии и биохимии / под ред. Д. Г. Звягинцева. – Москва : Изд-во МГУ, 1991. – 304 с.
- 4 Мильников С. В. Азы биометрии. – Санкт-Петербург : Изд-во Н-Л, 2007. – 60 с.
- 5 Поверхностно-активные вещества : справочник /

О.В. Долбиева, В.В. Евсеев
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

ПРИНЦИПЫ МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ФИТОПАТОГЕННЫХ БАКТЕРИЙ

Бактериозы сельскохозяйственных растений имеют достаточно широкое распространение и относительно высокую вредоносность, особенно в защищенном грунте. На культурах открытого грунта (в полевых условиях) бактериозы распространены значительно меньше, что связано с особенностями их биоэкологии. Их развитие здесь жестко детерминируется гидротермическим режимом вегетационного периода. Однако в последнее время группой кубанских ученых (В.В. Котляров и др.) без каких-либо на то оснований усиленно продвигается версия о возможности массового развития бактериозов на посевах полевых культур на Южном Урале, в Зауралье и Северном Казахстане [2]. Следует признать, что вопрос распространения бактериозов в посевах сельскохозяйственных культур на территории Курганской области, биология и экология возбудителей обстоятельно не изучались [4], что и дало повод для появления не доказанных версий о массовом развитии бактериозов полевых культур.

В связи с недостаточной изученностью проблемы, практически полным отсутствием информации о распространенности и ареалах бактериальных болезней сельскохозяйственных культур в местных условиях большую актуальность приобретают работы по внедрению в практику высокоточных (арбитражных) молекулярно-генетических методов диагностики возбудителей бактериозов, в частности идентификации ДНК фитопатогенных бактерий методом ПЦР-анализа.

Известно, что видовой состав возбудителей бактериозов зерновых, зернобобовых и других полевых культур не отличается большим разнообразием – ведущую роль здесь играют фитопатогенные псевдомонады (например, *P. syringae* pv. *lachrymans* вызывает угловатую пятнистость огурцов; *Pseudomonas syringae* pv. *phaseolicola* – возбудитель бактериоза фасоли), ксантомонады (например, *X. translucens* – возбудитель черного бактериоза пшеницы; *Xanthomonas axonopodis* pv. *glycines* – возбудитель бактериоза сои), эрвинии (например, *E. carotovora* – возбудитель черной ножки картофеля), представители рода *Pantoea* (группа «*herbicola*»), некоторые из них считались

ранее эпифитными сапротрофными микроорганизмами [1].

Исходя из имеющихся сведений, можно предполагать, что изолированные в процессе исследований из пораженных частей растений штаммы фитопатогенных бактерий будут принадлежать к одному из перечисленных родов грамотрицательных фитопатогенных микроорганизмов. Однако в каждом случае необходимо будет разработать методику молекулярно-генетической диагностики фитопатогенных бактерий, сконструировать или подобрать в генбанках видоспецифичные праймеры.

Целью работы является разработка основ молекулярно-генетической диагностики фитопатогенных бактерий методом ПЦР-анализа в растительных образцах.

Цель работы была конкретизирована в следующих **задачах**: разработать методику выделения ДНК из бактериальных культур и (или) образцов растительных тканей, пораженных бактериозом; подобрать в соответствии с правилами молекулярного дизайна и международных баз данных набор праймеров, обеспечивающих проведение многофакторного анализа выбранных последовательностей; провести для каждой конкретной пары праймеров ПЦР с использованием оптимального соотношения компонентов реакционной смеси, структуры программы амплификации (временных и температурных характеристик каждого этапа амплификации) и адекватного метода детекции результатов, для обеспечения необходимого уровня чувствительности и специфичности реакции; выполнить регистрацию результатов ПЦР методом электрофореза в 1,2 %-м агарозном геле, с последующей интерпретацией с использованием контрольных образцов ДНК.

Объекты исследования. Для отработки методики ПЦР-диагностики бактериозов растений было выбрано два вида фитопатогенных бактерий: *P. syringae* pv. *lachrymans* (возбудитель угловатой пятнистости огурца) и *Pseudomonas syringae* pv. *phaseolicola* (возбудитель бактериоза фасоли).

Методика исследований: для выделения фитопатогенных бактерий использовали стандартные фитопатологические методики [1]. Работа по пробоподготовке, выделению бактериальной ДНК, постановке ПЦР-реакции, детекции продуктов амплификации проводилась в соответствии с имеющимися методическими указаниями [3]. Отработка методики диагностики бактериозов растений методом ПЦР-анализа выполнялась на базе лаборатории генетики и биотехнологии живых систем Курганского государственного университета (рисунок 1).

Результаты исследования. На первом этапе работы – выделение ДНК для ПЦР – был апробирован целый ряд методик, однако опыт работы показал, что из бактериальной биомассы предпочтительно выделять традиционно фенолом и хлороформом с последующим осаждением изопро-

панолом, хотя вполне пригодной является и более простая методика щелочного лизиса.

На втором этапе проводили поиск подходящих праймеров и подбирали температурный профиль к ним. Большинство микробиологов работают с вырожденными праймерами, с RAPD или ISSR.

Нами была выбрана IGS-область ДНК бактериальных штаммов. IGS (Inter genic spacer) – единственная кодирующая непрерывная область, содержащая значительные изменения последовательностей нуклеотидов. Данная область является самой чувствительной целью в геноме для проведения идентификации. Структура IGS весьма сложна и неодинакова у разных видов бактерий, как по нуклеотидной последовательности, так и по организации. Для амплификации фрагментов IGS использовали праймеры FGPL-1329 и FGPL-1490-72.

Генами-мишенями могут быть также 16S рПНК, 16S-23S рПНК IGS области.

Рисунок 1 – Амплификатор Applied Biosystems лаборатории генетики и биотехнологии живых систем Курганского госуниверситета (КГУ, факультет естественных наук, 2018 г.)

Заключение. Впервые в условиях Курганской области разработана пошаговая методика молекулярно-генетической идентификации фитопатогенных бактерий (протокол проведения ПЦР-анализа), получена информация о видовом составе возбудителей бактериальных болезней полевых культур.

Дальнейшая разработка темы позволит снять спорные вопросы, касающиеся «массового развития бактериозов» на территории Зауралья, предложить заинтересованным руководителям хозяйств и агрономам экспрессную арбитражную методику диагностики фитопатогенных бактерий, что в конечном итоге даст возможность выстроить научно обоснованную стратегию фитосанитарного мониторинга и защиты полевых культур от различных групп фитопатогенных организмов, существенно сократить или полностью исключить неэффективное применение химических и биологических средств защиты растений.

Список источников и литературы

1 Желдакова Р. А., Мямин В. Е. Фитопатогенные микроорганизмы : учебно-методический комплекс. – Минск : БГУ, 2006. – 116 с.

2 Котляров В. В. Биопрепараты и защита посевов // Аграрный сектор. – 2017. – № 2 (32). – С. 102-104.

3 Методические указания МУ 1.3. 1888-04 «Организация работы при исследованиях методом ПЦР материала, инфицированного патогенными биологическими агентами III-IV групп патогенности» / Федеральный Центр Госсанэпиднадзора России и др. – Москва, 2004. – 24 с.

4 Степановских А. С., Нечаева А. В., Панфилова А. Н. Интегрированная защита сельскохозяйственных культур от вредителей и болезней при интенсивной технологии возделывания в Зауралье. – Омск : ОмСХИ, 1988. – 68 с.

Н.А. Ершова

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

САНИТАРНО-ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ МИКРООРГАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ОБЪЕКТОВ Г. КУРГАНА

В настоящее время задачи санитарной микробиологии весьма усложнились в связи с тем, что внешняя среда загрязнена биологическими отходами, хозяйственно-бытовыми и сточными водами, отходами животноводческих и птицеводческих комплексов, предприятий по производству антибиотиков, вакцин, сывороток, белков, витаминов, ферментов [4].

Эти проблемы актуальны для населенных пунктов Курганской области. Объемы бытовых отходов города и поселков возрастают с каждым годом в связи с несовершенством системы их сбора, с отсутствием эффективной очистки бытовых, сточных вод, с загрязнением от промышленных предприятий и АПК. Так, функционирование на территории г. Кургана предприятий фармацевтической промышленности (ОАО «Синтез» и др.) в значительной мере способствует контаминации патогенными агентами, ухудшению микробиологического состояния объектов окружающей среды.

В связи с тем, что уровень контаминации санитарно-показательными микроорганизмами социально значимых объектов г. Кургана изучен недостаточно, **целью нашей работы** было определение численности и частоты встречаемости популяций санитарно-показательных микроорганизмов в урбозкосистемах городской среды.

В рамках поставленной цели решали следующие **задачи**:

1) провести аналитический обзор литературы по предмету исследования, дать характеристику основных биоэкологических особенностей ключевых групп санитарно-показательных микроорганизмов.

2) дать сравнительную характеристику современных микробиологических методик диагностики и мониторинга различных объектов окружающей среды (почва, вода, воздух).

3) выполнить мониторинговые наблюдения

и аналитическую обработку данных по уровню контаминации санитарно-показательными микроорганизмами социально значимых объектов г. Кургана.

Объекты исследования – санитарно-показательные микроорганизмы, обнаруживаемые в почве, воде, воздухе.

Методика исследований: микробиологические анализы проводили по стандартным методикам и методическим указаниям [1; 2; 3; 5]. Для оценки санитарно-гигиенического состояния различных объектов окружающей среды, воды, почвы, воздуха проводили санитарно-бактериологические исследования, целевое назначение которых состоит в определении эпидемической безопасности указанных объектов. О микробной обсемененности судили по микробному числу – общему количеству микроорганизмов, содержащихся в единице объема или массы исследуемого объекта (1 см³ воды, 1 г почвы, 1 м³ воздуха). Содержание санитарно-показательных бактерий оценивали по двум показателям титру и индексу. Титром называется тот минимальный объем или масса, в которой обнаруживаются данные бактерии; индексом – количество санитарно-показательных бактерий, содержащихся в 1 л жидкости, 1 г плотных веществ, 1 м³ воздуха. Учеты микроорганизмов выполняли на базе микробиологической лаборатории Курганского государственного университета.

Результаты исследования. Длительные мониторинговые исследования микрофлоры различных объектов окружающей среды позволили выявить состав и динамику численности популяций санитарно-показательных микроорганизмов в природных и урбанизированных экосистемах города Кургана. Показано, что эта группа микроорганизмов может быть с успехом использована в качестве индикаторов фекального или воздушно-капельного загрязнения урбоэкосистем.

Для проведения мониторинга за уровнем контаминации санитарно-показательными микроорганизмами объектов окружающей среды наиболее пригодны такие методы контроля, как мембранный, титрационный, прямые посевы на питательные среды, аспирационный, фильтрационный. С помощью этих методов исследования можно надежно определить санитарно-экологическое состояние контролируемых объектов.

Мониторинговые наблюдения показали, что на территории города сложилась неблагоприятная ситуация с водоснабжением населения. Питьевая вода из неорганизованных источников водоснабжения не отвечает санитарным нормам по микробиологическим показателям: ОКБ и ТКБ.

Почва в детских садах (игровые площадки), по результатам исследований, относится по эпидемической опасности к классам: «умеренно опасная» либо «чистая». Исследования позволили выявить возможные источники контаминации почвы санитарно-показательными, условно-патогенными и патогенными микроорганизмами.

Большинство проб воздуха в горбольнице №2 не отвечает санитарно-гигиеническим нормативам по содержанию плесневых грибов. Воздух помещений является потенциально опасной средой для отдельных восприимчивых групп населения.

Список источников и литературы

- 1 Градова Н. Б., Бабусенко Е. С., Горнова И. Б. *Лабораторный практикум по общей микробиологии.* – Москва : ДеЛи принт, 2004. – 144 с.
- 2 Калина Г. П. *Санитарно – показательные микроорганизмы. Методы санитарно – бактериологических исследований внешней среды.* – Москва : Медицина, 1966. – 294 с.
- 3 МУК *Микробиологический мониторинг производственной среды: Методические указания.* – Москва : Федеральный центр госсанэпиднадзора Минздрава России, 1999. – 32 с.
- 4 Сбойчаков В. Б. *Микробиология с основами эпидемиологии и методами микробиологических исследований : учебник для средних медицинских учебных заведений.* – Санкт-Петербург : Специальная литература, 2007. – 592 с.
- 5 Степаненко П. П. *Руководство к лабораторным занятиям по микробиологии молока и молочных продуктов.* – Москва : Изд. дом «Лира», 2005. – 653 с.

К.В. Мяготина

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ИЗУЧЕНИЕ ВИДОВОГО СОСТАВА ПАТОГЕННЫХ ГРИБОВ ЯРОВОГО РАПСА И ИХ ВЛИЯНИЯ НА ВСХОЖЕСТЬ СЕМЯН

Одной из основных причин низкого урожая и низкого качества семян ярового рапса являются болезни грибной этиологии. Растения данной культуры подвержены таким болезням в течение всего периода вегетации. Поражение растений рапса болезнями может приводить к снижению всхожести семян до 40% по сравнению со здоровыми семенами [5].

Наибольший вред приносят следующие болезни: альтернариоз (возбудитель *Alternaria brassicae*), фузариоз (возбудитель *Fusarium oxysporum*). Первые признаки могут проявляться уже на ранних стадиях и развиваться до момента созревания культуры [7].

Цель исследования: изучение видового состава патогенных грибов, вызывающих болезни рапса в условиях Курганской области, и выявление их влияния на полевую всхожесть семян.

В соответствии с целью исследования предусмотрены следующие **задачи:** определить типы проявления болезней рапса, вызываемых грибными возбудителями в условиях Курганской области; установить видовой состав основных грибных возбудителей болезней и динамику их развития; дать оценку устойчивости сортов к основным грибным возбудителям болезней; изучить влияние на полевую всхожесть семян.

Научная новизна исследования заключается в уточнении видового состава патогенной микро-

флоры в разные фазы вегетации и дополнении сведений об особенностях грибных возбудителей болезней ярового рапса в условиях Курганской области.

Объекты исследования: семена трех сортов ярового рапса (Аккорд, Ермак и Ратник); микрофлора, ассоциированная с растениями.

Методика исследования: зараженность семян определяли при проращивании их на питательных средах, фильтровальной бумаге и с использованием колб, инокулированных чистыми культурами, выделенными из семян рапса [2; 4].

Степень поражения семян микроскопически грибами определяли путем посева последовательных разведений смывов семян на агаризованную среду Чапека и картофельно-глюкозный агар в четырех повторностях. После этого образцы массой по 200 г помещали в стерильные колбы и инокулировали чистыми культурами микроорганизмов, выделенных из семян рапса и выращенных на скошенном агаре Чапека. Затем семена в стерильных колбах закрывали ватными пробками и выдерживали 20 суток в термостате при температуре 30°C периодически отбирая пробы для анализов.

Для определения всхожести семян использовали метод проращивания. Семена (не менее 200 шт.) необходимо раскладывали в растильнях между слоями увлажненной фильтровальной бумаги: два-три слоя на дне растильни, одним слоем прикрыть семена (рисунок 1). При проращивании семян не допускали подсыхания рулонов. Воду в поддоне термостата меняли каждые 3-5 суток. Просмотр семян проводили в сроки определения всхожести семян по соответствующим методическим указаниям [1].

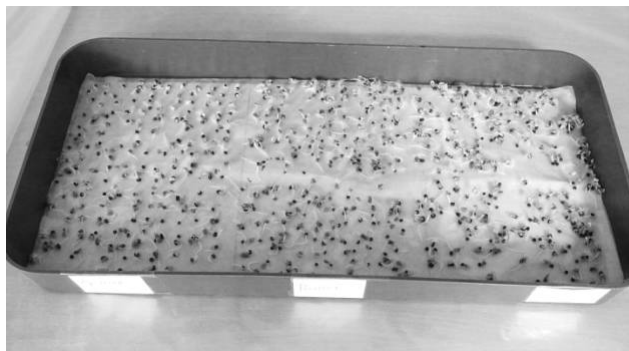

Рисунок 1 – Растильня с семенами ярового рапса: проводится фитосанитарная экспертиза посевного материала (Курганский госуниверситет, 2018 г.)

В результате проведения исследований планируется проверить ряд рабочих гипотез: известно, что яровой рапс восприимчив в региональных условиях к ряду заболеваний, особенно альтернариозу, пероноспорозу и фузариозу. Оценка видового состава консортивной микрофлоры рапса, в том числе на семенах, позволит, вероятно, выявить специфику биоконплексов, установить доминирующие виды. Для изучения состава ассоциаций микроорганизмов и изменения его во времени

необходима постановка наблюдений в период вегетации растений (на различных сортах).

Сапротрофная микрофлора может вступать в антагонистические и гиперпаразитические отношения с возбудителями болезней растений. Вероятно, и среди микроорганизмов-консортов рапса будут обнаружены виды-антагонисты по отношению к фитопатогенным грибам и бактериям. Выявить антагонистический потенциал консортивной микрофлоры рапсового агроценоза и особенности взаимоотношений антагонистов с фитопатогенами следует путем постановки полевых, вегетационных и лабораторно-полевых экспериментов. Особое внимание необходимо уделить вопросам взаимодействия ризосферной микрофлоры с возбудителями корневой гнили рапса, эпифитной микрофлоры с возбудителем альтернариоза [3; 6].

В ходе исследований могут быть выявлены механизмы специфического и неспецифического иммунитета ярового рапса к отдельным видам фитопатогенных микромицетов, их ассоциациям. Мониторинг иммунных реакций растений следует провести методом постановки специальных лабораторно-полевых (вегетационных) экспериментов и наблюдений.

Таким образом, разработка темы позволит наметить пути регулирования микробных ассоциаций рапсового агроценоза, дать конкретные научно обоснованные рекомендации по повышению эффективности и экологичности защиты посевов ярового рапса от наиболее вредоносных болезней.

Список источников и литературы

- 1 Ганнибал Ф. Б., Гасич Е. Л., Орина А. С. Оценка устойчивости селекционного материала крестоцветных и пасленовых культур к альтернариозам : методическое пособие. – Санкт-Петербург : ГНУ ВИЗР, 2011. – 52 с.
- 2 Голощапов А. П., Евсеев В. В., Семизельникова О. А. и др. Новые технологии в защите растений / под ред. А. П. Голощапова. – Курган : ООО «Комстат», 2007. – Т. III. – 260 с.
- 3 Методы почвенной микробиологии и биохимии / под ред. Д. Г. Звягинцева. – Москва, 1991.
- 4 Методы экспериментальной микологии : справочник. – Киев : Наукова думка, 1982. – 550 с.
- 5 Пересыпкин В. Ф. Сельскохозяйственная фитопатология. – Москва : Агропромиздат, 1989. – 480 с.
- 6 Сэги Й. Методы почвенной микробиологии / под ред. Г. С. Муромцева. – Москва, 1983.
- 7 Чулкина В. А., Медведчиков В. М., Торопова Е. Ю. и др. Фитосанитарная оптимизация растениеводства в Сибири. Т. III. Технические культуры / под ред. акад. РАСХН П. Л. Гончарова. – Новосибирск, 2001. – 196 с.

Н.И. Осинцева
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет», г. Курган

МИКРОБИОЛОГИЯ ДРОЖЖЕВОГО ПРОИЗВОДСТВА

В условиях высоко конкурентного мирового рынка, где нет места ошибке, эффективное и успешное управление микробиологическими процессами в технологии получения того или иного продукта становится жизненно важным [2]. В связи с этим наша работа посвящена одной из актуальных проблем промышленной микробиологии – специфике микробиологических процессов дрожжевого производства, в том числе проблеме контаминации целевого продукта сопутствующей микрофлорой.

Следует отметить, что на региональных дрожжевых производствах вопросы минимизации рисков, связанных с попаданием посторонней микрофлоры по всей технологической цепочке и в целевой продукт проработаны еще недостаточно, что повышает актуальность выполненных исследований.

Целью работы было изучение микроорганизмов дрожжевого производства, оценка эффективности микробиологического контроля технологического процесса, разработка стратегии управления возникающими рисками для предотвращения нежелательных последствий.

В рамках поставленной цели решали следующие **задачи**: охарактеризовать биоэкологические особенности ключевых групп микроорганизмов, определяющих специфику дрожжевого производства; изучить состав сопутствующей микрофлоры производственных помещений дрожжевого завода; установить качественный состав и динамику численности микроорганизмов-контаминантов различных производственных помещений; изучить состав диких дрожжей, встречающихся в целевой продукции дрожжевого завода; выполнить аналитическую обработку мониторинговых наблюдений за уровнем контаминации санитарно-показательными микроорганизмами технологического оборудования и целевого продукта дрожжевого производства.

Объекты исследования – пекарские дрожжи (*Saccharomyces cerevisiae*; раса L-20), сопутствующая микрофлора производства (санитарно-показательные микроорганизмы). Материалами служили: целевая продукция (прессованные дрожжи), смывы с поверхности производственного оборудования, высевы микрофлоры воздуха различных помещений и цехов предприятия.

Методика исследований: микробиологические анализы проводили по стандартным методикам и методическим указаниям, адаптированным к специфике дрожжевого производства. В частности, нами использовалась методика определения количества почкующихся клеток; методика

определения мертвых клеток дрожжей; методика определения общих колиформных бактерий; методика определения общего количества аэробных мезофильных бактерий; методика определения диких дрожжей и плесеней и другие методические разработки [1; 3]. Учеты микроорганизмов выполняли на базе микробиологической лаборатории Курганского дрожжевого завода (рисунок 1).

Рисунок 1 – Лаборант-микробиолог
 Курганского дрожжевого завода за работой

Результаты исследования

Микробиологический мониторинг за процессами контаминации производственных помещений, оборудования и целевой продукции дрожжевого завода, проведенный в течение последних трех лет (2016-2018 гг.), дал возможность создать электронную базу данных (БД в формате Microsoft Excel), в которой представлены результаты контроля качества целевой продукции (ОМЧ, дикие дрожжи, плесени), воды, поступающей на предприятие (ОМЧ, ОКП, ТКБ, *E. coli*), ингредиентов (крахмал, лапрол), воздуха складских помещений готовой продукции (плесени), производственного оборудования (дикие дрожжи, плесени, санитарно-показательные микроорганизмы). В свою очередь, это дало возможность оперативно представлять данные микробиологических учетов в графической форме, анализировать динамику численности сопутствующей микрофлоры в узловых точках производства и разрабатывать прогноз ее изменений в условиях применения мероприятий по микробной деконтаминации технологической цепочки производства.

Вторым значимым результатом проведенной работы стало установление качественного состава сопутствующей микрофлоры, наиболее часто контаминирующей производственное оборудование и целевую продукцию дрожжевого завода. Среди них дикие дрожжи (рисунок 2), энтеробактерии, *Oidium lactis*, молочнокислые бактерии (р. *Lactobacillus*), гифомицеты (плесневые грибы).

Полученные результаты исследования могут быть использованы для разработки эффективных методов борьбы с микроорганизмами-контаминантами дрожжевого производства и повышения качества и стабильности целевой продукции, что,

в свою очередь, позитивно отразится на экономических параметрах деятельности предприятия.

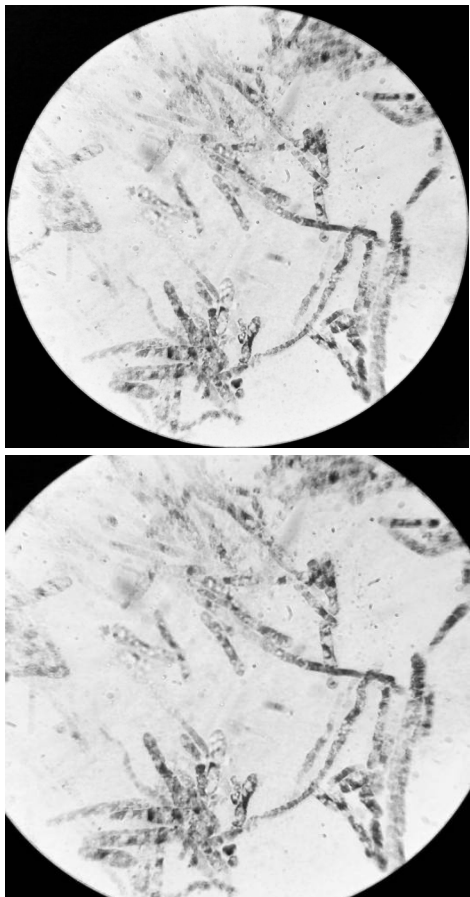

Рисунок 2 – Дикие дрожжи – контаминанты целевой продукции
(Микрофото. Оригинал. Автор: Н.И. Осинцева)

Список источников и литературы

- 1 Бабьева И. П., Голубев В. И. Методы выделения и идентификации дрожжей. – Москва : Пищевая пром-сть, 1979. – 120 с.
- 2 Блекберн К. де В. Микробиологическая порча пищевых продуктов / пер. с англ. – Санкт-Петербург : Профессия, 2008. – 784 с.
- 3 Градова Н. Б., Бабусенко Е. С., Горнова И. Б. Лабораторный практикум по общей микробиологии. – Москва : ДеЛи Принт, 2004. – 144 с.

Н.Г. Прусова, А.С. Гончар
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ИНФЕКЦИОННЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ ДРЕВЕСНЫХ РАСТЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ Г. КУРГАНА

Болезни деревьев являются следствием влияния на них паразитических организмов, таких как бактерии, грибы и вирусы, которые изменяют физиологические, морфологические и анатомические признаки деревьев и кустарников.

Болезни можно разделить на инфекционные или неинфекционные. Инфекционные болезни свободно передаются от больного растения к

здоровому. Переносчиками таких болезней могут быть бактерии, вирусы и грибы. Чаще всего деревья и кустарники поражаются грибными болезнями, такими как мучнистая роса, ржавчина, пятнистость [2].

Возбудителем мучнистой росы является гриб из порядка мучнисторосяных (*Erysiphales*). При поражении этим грибом на верхней стороне листа растения появляется белый незначительный паутинистый налет. Через определенное время листья растения поражаются в большей степени. Это сформировались споры (конидии) бесполого размножения, которые через устьица листа на веточках мицелия (конидиеносцах) распространяются по всему растению. Прохладная, сырая погода (в сезон дождей) благоприятствует развитию мучнисторосяных грибов [4].

Ржавчина – широко распространенное заболевание, вызываемое различными представителями порядка ржавчины грибов (*Uredinales*). На пораженных органах растений болезнь чаще всего проявляется в виде выпуклых пятен (пустул) разной формы и размеров, которые содержат споры оранжево-ржавого цвета. Способствуют развитию заболевания и высокое содержание азота в почве, нехватка солнечных лучей, обильный полив растений [1].

Пятнистости деревьев и кустарников могут быть вызваны различными грибами, вирусами, бактериями, а также неблагоприятными условиями роста и развития растений. Пятна на листьях бывают разной формы, размера и цвета. Проявлению пятнистости благоприятствует чередование солнечных и дождливых дней. Наиболее часто встречается белая, черная, бурая пятнистость [3].

Белая пятнистость вызвана грибами из порядка *Sphaeropsidales*, проявляется в виде большого количества мелких коричневых пятен, в приделах которых средняя часть пятна остается светлой [3].

Черная пятнистость вызвана грибами порядка *Dothideales*. На листьях появляются темно-коричневые, почти черные пятна со светлой серединой или краем [3].

Бурая пятнистость. Возбудителем данной болезни является гриб *Marssonina betulae* (*Melanconiales*). Первые признаки можно обнаружить во время цветения, на верхней стороне листьев растения появляется светло-желтые пятна. Позже они становятся желтыми или коричневыми, а с нижней стороны появляется серый налет спор, которые разносятся на большие расстояния ветром [3].

Целью исследования явилось выявление фитопатогенных заболеваний древесных растений на территории г. Кургана в летне-осенний период 2018 года.

Нами были выбраны 6 территорий: две зоны отдыха – Городской сад и Детский парк; три улицы – Ленина (от ул. Коли Мяготина до ул. Карла Маркса), Карла Маркса (от ул. Ленина до ул. Томина) и Томина (от ул. Карла Маркса до

ул. Гоголя); две придомовые территории: по улице Кирова, 71 и 73 и по улице Томина, 26 и 39 (рисунок 1).

Рисунок 1 – Территории исследования дендрофлоры: Детский парк – 1; Городской сад – 2; Карла Маркса – Томина – 3; Ленина – 4; Кирова 73, 71 – 5; Томина 26, 29 – 6

На исследуемых территориях выбирались древесные растения с пораженными листьями. Затем проводился сбор этих листьев для последующего определения и описания патогена в лабораторных условиях. Далее работа включала в себя получение анатомических срезов листьев для более детального микроскопического исследования. В лаборатории кафедры биологии изготавливались препараты срезов листьев с пятнистостями и проводилась их микрофотосъемка.

По результатам исследования было выявлено, что во второй половине августа наиболее часто встречались поражённые патогенными грибами древесные растения. Так, в Городском саду клен татарский (*Acer tataricum* L.) был поражен возбудителем мучнистой росы (*Sawadaia bicornis* Wallr) и ржавчиной (*Melampsorium betulinum* Pers); кизильник блестящий (*Cotoneaster lucidus* Schlecht.) поражен возбудителем черной пятнистости (*Phomopsis viticola* Sacc); береза повислая

(*Betula pendula* Ehrh.) поражена возбудителем белой пятнистости (*Septoria acerella* Sacc); клен ясенелистый (*Acer negundo* L.) поражен возбудителем белой пятнистости (*Septoria acerella* Sacc) и мозаикой; рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia* Mill.) поражена возбудителем септориозной пятнистости (*Septoria hyalospora* Sacc); липа мелколистная (*Tilia cordata* Mill.) поражена возбудителем белой пятнистости (*Gloeosporium tiliae* Oud.); тополь бальзамический (*Populus balsamifera* L.) поражен возбудителем белой пятнистости (*Septoria acerella* Sacc). Кроме того, ива белая (*Salix alba* L.) и вяз гладкий (*Ulmus laevis* L.) были поражены членистоногими, формирующими галлы.

В Детском парке клен татарский поражен возбудителем бурой пятнистости (*Phyllosticta quercus* Sacc) и мучнистой расой (*Sawadaia bicornis* Wallr); клен ясенелистый поражен возбудителем бурой пятнистости (*Phyllosticta quercus* Sacc); кизильник блестящий поражен возбудителем бурой пятнистости (*Phyllosticta quercus* Sacc); липа мелколистная поражена возбудителем мучнистой расы (*Septoria acerella* Sacc) и мозаикой; рябина обыкновенная поражена возбудителем септориозной пятнистости (*Septoria hyalospora* Sacc); тополь бальзамический поражен возбудителем белой пятнистости (*Septoria acerella* Sacc); на вязе гладком были обнаружены галлы и черная пятнистость (*Stegophora ulmea* Fr.).

На участках улиц Карла Маркса – Томина на иве белой присутствовали галлы; кизильник блестящий был поражен возбудителем черной пятнистости (*Phomopsis viticola* Sacc); берёза Крылова (*Betula krylovii* G.Kryl.) поражена возбудителем бурой пятнистости (*Phyllosticta quercus* Sacc), клен ясенелистый поражен возбудителем бурой пятнистости (*Phyllosticta quercus* Sacc); вяз гладкий и липа мелколистная поражены мозаикой.

По улице Ленина липа мелколистная была поражена мозаикой и возбудителем белой пятнистости (*Gloeosporium tiliae* Oud.); тополь бальзамический поражен возбудителем бурой пятнистости (*Phyllosticta quercus* Sacc); клен ясенелистый поражен возбудителем бурой пятнистости (*Phyllosticta quercus* Sacc); рябина обыкновенная поражена возбудителем септориозной пятнистости (*Septoria hyalospora* Sacc).

В дворовой территории на ул. Кирова клен ясенелистый был поражен возбудителем белой пятнистости (*Septoria acerella* Sacc); тополь бальзамический поражен возбудителем бурой пятнистости (*Phyllosticta quercus* Sacc); вяз гладкий поражен мозаикой.

На ул. Томина клен татарский был поражен возбудителем бурой пятнистости (*Phyllosticta quercus* Sacc); клен ясенелистый был поражен возбудителем бурой пятнистости (*Phyllosticta quercus* Sacc); рябина обыкновенная поражена возбудителем септориозной пятнистости (*Septoria hyalospora* Sacc); вяз гладкий поражен возбудителем белой пятнистости (*Septoria acerella* Sacc).

Таким образом, деревья и кустарники на территории города Кургана в точках исследования чаще всего были поражены возбудителями фитопатогенных грибов, вызывающих такие болезни, как пятнистость, ржавчина, мозаика. Наиболее часто были отмечены поражения бурой и белой пятнистостью. Так, к концу лета большая часть листьев покрывается пятнами. Повышение заболеваемости может быть вызвано неблагоприятными условиями: засухой, высоким содержанием азота в почве, чередованием солнечных и дождливых дней, перепадами температур, повышенной влажностью.

Растения, поражённые различными заболеваниями, в г. Кургане не подвергаются санитарной обработке. Для того, чтобы минимизировать риск заболевания растений, нужно тщательнее выбирать место для посадки, учитывать требовательность растения к свету, прямым солнечным лучам, ветроустойчивости. Необходимо вовремя проводить санитарную обработку от вредителей, обрезать больные и сухие листья, предотвращая разрастание болезней.

Список источников и литературы

1 Черемисинов Н. А., Негруцкий С. Ф., Лешковцева И. И. *Грибы и грибные болезни деревьев и кустарников*. – Москва : Лесная пром-сть, 1970. – 392 с.

2 Кузьмичев Е. П., Соколова Э. С., Мозолева Е. Г. *Болезни древесных растений: справочник [Болезни и вредители в лесах России. Том 1.]*. – Москва : ВНИИЛМ, 2004. – 120 с. – илл.

3 *Пятнистости листьев. Фото Екатерины Мозолева и Анастасии Шишкиной*. URL: <http://givoyles.ru/articles/bolezni/pyatnistosti-listev/> (дата обращения: 25.09.18).

4 *Мучнистая роса на растениях – возбудители и причины появления налета, препараты для лечения и профилактики*. URL: <https://sovets.net/15896-muchnistaya-rosa.html> (дата обращения: 25.09.18).

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Н.П. Алабушева
Правительство Курганской области,
г. Курган

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ СОДЕРЖАНИЕМ ПОЛОВЫХ ГОРМОНОВ И ПОКАЗАТЕЛЯМИ КРАТКОВРЕМЕННОЙ ПАМЯТИ И ВНИМАНИЯ У ДЕВУШЕК

Для инновационного развития современного общества человечество нуждается в компетентных специалистах, которые определяют прогресс в различных сферах жизни общества.

Для подготовки специалистов высокого уровня в первую очередь необходимо качественное и эффективное обучение в высшем учебном заведении. Значимым условием, которое опреде-

ляет эффективность учебного процесса, является уровень развития познавательных процессов, так как современный образовательный процесс предлагает работу студентов с большим объемом информации и сложным материалом. Это выводит умственную работу обучающихся на высокий уровень, что требует от студентов больших затрат времени и высокого эмоционального напряжения. Этим и объясняется интерес к изучению когнитивных процессов и способов влияния на их улучшение. Ряд исследователей сходятся во мнении, что физическая нагрузка положительно влияет на кратковременную память и внимание [3; 5].

Интерес исследователей возрос к изучению влияния половых гормонов на поведенческие реакции организма после того, как были открыты рецепторы этих гормонов в нейронах и глиоцитах головного мозга и их способность влиять на функциональное состояние нервных клеток неотрикса [4; 6; 8]. Половые гормоны принимают участие в деятельности ЦНС и оказывают значительное влияние на когнитивные процессы – память, внимание, обучаемость, ассоциативное мышление и другие [9]. Это объясняется тем, что половые гормоны и прогестерон вырабатываются в яичниках и коре надпочечников, проходят через гематоэнцефалический барьер [1; 2]. Также известно, что половые гормоны влияют на функции головного мозга [7; 9]. В связи с этим целью исследования являлось изучение взаимоотношения между содержанием половых гормонов и психофизиологическими показателями в состоянии покоя. Исследователи, занимающиеся изучением данного вопроса, в большинстве случаев отмечают положительное влияние оптимального содержания половых гормонов и негативное влияние пониженного или повышенного уровня кортизола в крови на память и внимание [6].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании принимали участие 30 студенток Курганского государственного университета женского пола в возрасте от 18 до 23 лет. Исследование проводилось на базе лаборатории «Физиология экстремальных состояний» кафедры анатомии и физиологии человека Курганского государственного университета. Обследование студентов и измерение психофизиологических показателей осуществлялось с помощью прибора «НС-Психотест» («Таблица Шульце – Платонова», «Память на числа» и «Память на образы»). В качестве нагрузки использовался велоэргометр. Нагрузка давалась продолжительностью 20 минут и объемом 24500 кг/м. Частота педалирования составляла 60 оборотов в минуту.

Исследовали содержание в сыворотке крови половых гормонов – фолликулостимулирующего (ФСГ), лютинизирующего (ЛГ) гормонов, прогестерона, тестостерона, эстрадиола и кортизола. Забор крови осуществлялся из локтевой вены утром натощак в на 7-8 день фолликулярной фазы.

Статистическую обработку проводили методом Стьюдента и с помощью корреляционного анализа Спирмена с использованием пакета прикладных программ Microsoft Excel 2010. Различия между сравниваемыми величинами считали достоверными при вероятности не менее 95% ($p < 0,05$).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

1 Физическая нагрузка оказывает влияние на психофизиологические показатели, характеризующие процессы кратковременной памяти и внимания.

2 Обнаружено достоверное изменение ($p \leq 0,01$) психофизиологических показателей (кратковременной памяти и внимания) у девушек-студенток в ходе применения физической нагрузки. Было установлено благоприятное влияние физической нагрузки на свойства внимания (объем, распределение, переключаемость), снижение количества ошибок, что говорит об увеличении концентрации и устойчивости внимания. Выявлено положительное влияние физической активности на кратковременную память на образы и числа (количество правильных ответов, объем памяти на образы), и уменьшилось время поиска образов при воспроизведении их из памяти.

3 Установлена обратная зависимость между содержанием кортизола и объемом внимания ($r = -0,6$, $p < 0,05$) и между концентрацией кортизола и переключаемостью внимания ($r = -0,53$, $p < 0,05$). Установлена взаимосвязь между содержанием кортизола в крови и показателями количества правильных ответов ($r = -0,52$, $p < 0,05$) и объема памяти ($r = -0,54$, $p < 0,05$) при запоминании чисел.

4 Анализ показателей концентрации половых гормонов и кортизола и психофизиологическими показателями у девушек-студенток в покое дает основание полагать, что уровень гормонов оказывает влияние на функциональность кратковременной памяти и внимания и на количество допущенных ошибок.

5 Выявлена прямая зависимость содержания эстрадиола с показателем распределения внимания ($r = 0,6$, $p < 0,05$). Между памятью на числа и содержанием эстрадиола обнаружена обратная зависимость ($r = -0,5$, $p < 0,05$).

6 Тестостерон тесно коррелирует с показателями распределение внимания ($r = 0,7$, $p < 0,01$), память на образы (количество правильных ответов) ($r = 0,6$, $p < 0,05$) и с объемом памяти на образы ($r = 0,6$, $p < 0,05$).

7 Тесная отрицательная связь обнаружена между содержанием прогестерона с показателем количества ошибок при исследовании внимания ($r = -0,9$, $p < 0,001$) и с показателем время воспроизведения из памяти образов ($r = -0,8$, $p < 0,001$).

8 Установлена прямая связь между содержанием гормона ФСГ у девушек и объемом памяти на образы ($r = -0,53$, $p < 0,05$).

ВЫВОДЫ

В настоящее время знания о когнитивных процессах и влиянии половых гормонов и кортизола на организм человека значительно расширяются.

Был произведен обзор литературных источников по теме исследования. Он показал, что большинство авторов сходятся во мнении, что оптимальная функциональность кратковременной памяти и внимания зависит от содержания половых гормонов и кортизола и влияния физической нагрузки.

Наше исследование было направлено на изучение влияния физической нагрузки, на взаимоотношение между содержанием половых гормонов и кортизола и показателями кратковременной памяти и внимания у девушек-студенток. В ходе исследования были выявлено положительное достоверное влияние физической нагрузки на психофизиологические показатели памяти и внимания. Анализ показателей взаимоотношения концентрации гормонов и психофизиологическими показателями у девушек в покое дает основание полагать, что уровень гормонов оказывает влияние на функциональность кратковременной памяти и внимания и на количество допущенных ошибок. Установлено благоприятное влияние ФСГ, эстрадиола, тестостерона, прогестерона и негативное влияние кортизола на когнитивные процессы девушек. Анализ данных не выявил корреляционной связи между исследуемыми психофизиологическими показателями и содержанием лютинизирующего гормона в крови испытуемых.

Список источников и литературы

- 1 Айламазян Э. К., Кулаков В. И., Радзинский В. Е. 2009 *Акушерство. Национальное руководство*. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 1218 с.
- 2 Айламазян Э. К., Рябцева И. Т., Яковлев В. Г. *Гинекология : учебник для медицинских вузов*. – Санкт-Петербург : СпецЛит, 2013. – С. 415.
- 3 Бакланов В. Как сохранить и улучшить память // *Сб. Практических рекомендаций*. – Воскресенье, 1995. – 309 с.
- 4 Васильева Ю. А., Кузнецов А. П., Смелышева Л. Н., Захаров Е. В. Влияние эмоционального напряжения на психофизиологические показатели и содержание половых гормонов у девушек // *Вестник ТвГУ. Серия «Биология и экология»*. – 2016. – № 4.
- 5 Полунина А. Г., Брюн Е. А. Эпизодическая память: неврологические и нейромедиаторные механизмы // *Анналы клинической и экспериментальной неврологии*. – 2012. – 6 (№3). – С. 53-60.
- 6 *Физиология эндокринной системы : учеб.-метод. пособие для студентов 2 курса всех факультетов медицинских вузов* / Н. И. Штаненко, П. Каплиева. – Гомель : ГомГМУ, 2016. – С. 98-99.
- 7 Aberg M. A. Cardiovascular fitness is associated with cognition in young adulthood / M. A. Aberg, N. Pedersen, K. Toren, M. Svartengren, B. Backstrand, T. Johnsson, C. M. Cooper-Kuhn, N. D. Aberg, M. Nilsson, H. G. Kuhn // *Proc Natl Acad Sci USA*. - 2009 Dec 8. - Vol. 06 (49)
- 8 Mannella P., Simonciti T. Sex steroids and their receptors: Molecular actions on brain cells. *Gynecological Endocrinology*, 2012; 28(51): 2-4.
- 9 Zivain I. H., Yen S.S. Neurosteroidogenesis in Astrocytes, Oligodendrocytes, and Neurons of Cerebral Cortex of Rat Brain. *Endocrinology*, 1999, vol. 140, pp. 3843-3852.

Л.В. Прояева
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ХАРАКТЕРИСТИКА ВНИМАНИЯ И ПАМЯТИ ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТИВНЫМИ БАЛЬНЫМИ ТАНЦАМИ

Введение. Танцевальная подготовка является эффективным средством не только физического, но и интеллектуального нравственного эстетического воспитания, создаёт благоприятные условия для раскрытия творческого потенциала. Занятия бальным танцем как разновидность физической активности позитивно влияют на различные психические процессы, такие как память и внимание [1; 4].

Многие исследования доказали, что дети, занимающиеся танцами, добиваются больших успехов в учёбе, чем их сверстники, а также опережают их в общем развитии. Танец помогает формировать начальные математические и логические представления ребёнка, тренирует навыки ориентирования в пространстве, развивает речь. Также развивает такие качества, как целеустремлённость, организованность и трудолюбие. Даже самые замкнутые дети становятся более раскрепощёнными, открытыми и общительными [4].

Занятия бальными танцами не только интересны, но и полезны для всех возрастных категорий. Правильная осанка, координация движения, общие физические нагрузки особенно важны для подростков [5].

Цель исследования: изучение особенности внимания и памяти подростков, занимающихся бально-спортивными танцами.

Методы исследования. Исследование проводилось с группой испытуемых, занимающихся танцами, в возрасте от 11 до 15 лет. В исследовании принимало участие 20 человек, из них 9 мальчиков и 11 девочек. Танцами занимаются от 6 до 11 лет.

В ходе работы было проведено исследование зрительной и слуховой памяти, объема и распределения внимания, концентрации внимания, переключения внимания. Исследование проводилось в вечернее время с 19 до 20 часов, перед тренировкой.

Кратковременная зрительная память изучалась по методике «Память на числа», слуховая память изучалась по методике «Память на слова», объем и распределение внимания определялись по методике «Расстановка чисел». Исследование переключения внимания проводилось методом «корректирующей пробы Анфимова», уровень концентрации внимания определяется при помощи теста Пьерона-Рузера [1; 3].

Такие же исследования проводились и с контрольной группой испытуемых в возрасте от 11 до

15 лет, не занимающихся физической нагрузкой. В исследовании принимало участие также 20 человек, из них 11 девочек и 9 мальчиков.

Результаты исследования и их обсуждение

При исследовании объема слуховой памяти показатели танцоров достоверно превосходили показатели контрольной группы.

В 11-13 лет объема кратковременной слуховой памяти у подростков, занимающихся спортом, были достоверно выше (на 10%), чем у контрольной группы. Такая же тенденция наблюдалась у испытуемых в возрасте 14-15 лет – у спортсменов показатели были выше на 7% (таблица 1).

Таблица 1 – Объем кратковременной слуховой памяти испытуемых ($M \pm m$) (в баллах)

	n	11-13 лет	14-15 лет
Контрольная группа	20	4,0 \pm 0,5	3,8 \pm 0,4
Танцоры	20	4,4 \pm 0,3	4,1 \pm 0,7

При исследовании уровня объема кратковременной зрительной памяти также наблюдали более высокие показатели у спортсменов. В 11-13 лет – выше на 11%, а в 14-15 лет – на 12% (таблица 2).

Таблица 2 – Объем кратковременной зрительной памяти испытуемых ($M \pm m$) (в баллах)

	n	11-13 лет	14-15 лет
Контрольная группа	20	4,9 \pm 0,4	5,2 \pm 0,3
Танцоры	20	5,5 \pm 0,4	5,8 \pm 0,4

Анализ результатов исследования памяти, как функции запоминания, сохранения и воспроизведения информации, показал более высокую эффективность кратковременной зрительной памяти в группе танцоров, а также более высокие результаты в оценке кратковременной памяти (объема и точности) по сравнению с контрольной группой.

Уровень объема и распределения внимания в возрасте 11-13 лет был выше на 12%, у подростков, занимающихся спортом, по сравнению с контрольной группой. Такая же тенденция наблюдалась в возрасте 14-15 лет. Показатели объема и распределения внимания, на 8% были выше у спортсменов (таблица 3).

Таблица 3 – Объем и распределение внимания испытуемых ($M \pm m$) (в баллах)

	n	11-13 лет	14-15 лет
Контрольная группа	20	5,1 \pm 0,7	6,9 \pm 0,6
Танцоры	20	5,8 \pm 1	7,5 \pm 0,7

Анализируя показатели концентрации внимания, получили следующие результаты: концентрация внимания в возрасте 11-13 лет у танцоров

выше на 32%, чем у подростков, не занимающихся спортом; в 14-15 лет наблюдалась та же тенденция увеличения показателей у группы танцоров (таблица 4).

В ходе исследования переключения внимания было выявлено, что показатели танцоров также выше, чем у контрольной группы (таблица 5).

Таблица 4 – Концентрация внимания испытуемых ($M \pm m$) (в баллах)

	n	11-13 лет	14-15 лет
Контрольная группа	20	2,1 \pm 0,6	2,3 \pm 0,2
Танцоры	20	3,1 \pm 0,4	3,0 \pm 0,4

В 11-13 лет наблюдалась тенденция к более высоким показателям у танцоров по сравнению с контрольной группой. Переключение внимания у танцоров выше на 15%, чем у подростков, не занимающихся спортом. Уровень переключения внимания в 14-15 лет также оказался ниже у подростков, не занимающихся спортом, чем у спортсменов на 13% (таблица 5).

Таблица 5 – Уровень переключения внимания у подростков ($M \pm m$) (в баллах)

	n	11-13 лет	14-15 лет
Контрольная группа	20	1,1 \pm 0,1	1,3 \pm 0,1
Танцоры	20	1,3 \pm 0,2	1,5 \pm 0,2

Показатели внимания танцоров достоверно превосходили таковые у подростков контрольной группы. По результатам наших исследований, у подростков, занимающихся танцами, отмечалась способность совершать меньшее количество ошибок и в достоверно более короткое время выполнять задания, что свидетельствовало о лучшей концентрации и устойчивости внимания. В экспериментальной группе регистрировалось достоверно более высокое распределение и переключение внимания, а также его объем, что указывает на повышение интенсивности внимания под влиянием занятий спортом.

Таким образом, можно отметить наибольшее развитие внимания у танцоров. Поскольку параметры внимания совершенствуются в процессе различных видов деятельности, по всей вероятности, это связано с тем, что у подростков, занимающихся спортом, состояние внимания улучшается как в процессе занятий физической культурой, так и в процессе обучения.

Спортивные танцы тренируют одновременно все мышечные группы и мозг, восприятие и отображение музыки, пластику и умение управлять своим телом. Бальный танец, являясь сложной синтетической деятельностью, оказывает влияние на развитие различных сторон психики ребенка. Посещение танцевальных занятий создаёт благоприятные условия не только для физического, но и умственного, морального, эстетического воспитания, а также раскрывает творческие задатки ребенка. Занятия бальными танцами, как ви-

дом физической активности, благотворно влияют на разнообразные психические процессы; соединение физических упражнений и эстетического творчества позитивно отражается на формировании разносторонней личности ребёнка. Безусловная польза танцев состоит в том, что у детей развивается выносливость, гибкость, сила, равновесие, а в движениях появляется грация. Активизируется тонус мышц и улучшается координация движений [4; 5].

Танцы развивают способности детей к импровизации, способствуют развитию фантазии. Занятия танцами раскрывают характер ребёнка, его индивидуальность, развивают его положительные качества: трудолюбие, целеустремлённость, организованность. Дети становятся менее скованными, более раскрепощёнными, общительными и открытыми.

Бальные танцы помогают физическому развитию ребенка – тренируют и укрепляют самые разные группы мышц, укрепляют сердечно-сосудистую и дыхательную системы детского организма. Ребенок учится в совершенстве владеть своим телом, использовать его для передачи своих чувств и эмоций [1; 2].

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о позитивном влиянии занятий физической культурой и спортом на психофизиологическое состояние подростков.

Выводы

Показатели внимания и памяти танцоров оказались выше средней нормы по данному возрасту.

Все изучаемые показатели (кроме концентрации внимания) выше в возрасте 14-15 лет.

В группе танцоров наблюдалась тенденция к увеличению уровня внимания и памяти по сравнению с контрольной группой.

Список источников и литературы

- 1 Данилова Н. Н. *Психофизиология*. – Москва : Аспект Пресс, 2012. – 368 с.
- 2 Дарвиш О. Б. *Возрастная психология*. – Москва : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 264 с.
- 3 Дубровинская Н. В. *Нейрофизиологический механизм внимания*. – Санкт-Петербурга : Наука, 1985. – 144 с.
- 4 Мур А. *Бальные танцы / пер. с англ. С. Ю. Бардиной*. – Москва : ООО «Издательство Астрель», 2004. – 288 с.
- 5 Фомин Н. А., Фолин В. Е. *Возрастные основы физического воспитания*. – Москва : Физиология и спорт. – 2008. – 421 с.

Т.А. Федорова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

АКУСТИЧЕСКОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Одним из видов негативного воздействия на окружающую среду является акустическое загрязнение, вызываемое широким использованием многочисленных средств наземного, воздушного и водного транспорта, применением мощного энергетического оборудования. С экологической точки

зрения в современных условиях шум не просто становится неприятным для слуха, но приводит к серьезным физиологическим последствиям для человека, неблагоприятно воздействует на все живые организмы в окружающей среде. Шумовое воздействие приводит к сокращению продолжительности жизни человека, снижает работоспособность, вызывает быстрое утомление и заболевания органов слуха [1].

Шумовое загрязнение можно разделить на три основные группы: 1) абиотическое (ветер, течение воды, шум прибоя, ливни, шум леса, шелест листвы); 2) биотическое (пение птиц, карканье ворон, крик филина, стрекотание кузнечика); 3) механическое (гул моторов, сигналы транспорта) [4].

Шум создается транспортными средствами, промышленным оборудованием, санитарно-техническими установками. На городских магистралях и в прилегающих к ним зонах уровни звука могут достигать 70-80 дБ [2].

В связи с этим создание оптимальной внешней среды, в частности акустически благоустроенной, по-прежнему является актуальной проблемой.

Поэтому цель исследования заключалась в следующем: теоретически обосновать факторы, влияющие на акустическое загрязнение в городской среде, и рассмотреть методы борьбы с шумовым загрязнением.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1 Проанализировать динамику акустического загрязнения в парковых территориях городской среды.

2 Предложить методы борьбы с шумом.

Объектом исследования послужила городская среда, предметом – звуковая среда в парковых зонах города Кургана.

Для определения шума были использованы как инструментальные, так и расчетные методы. Инструментальный метод позволял получить объективное представление о фактических уровнях шума и его частотной характеристике.

Расчетный метод был использован при текущем санитарном надзоре в случае отсутствия шумомера, а также как ускоренный способ, позволяющий быстро получить представление о шумовом режиме в городской среде.

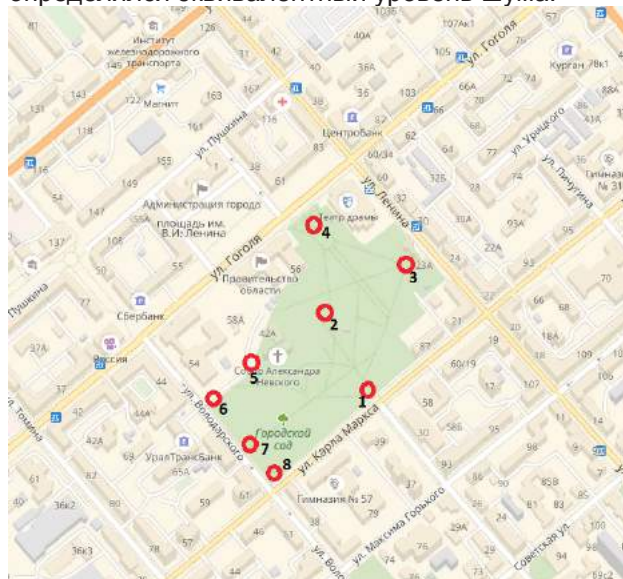
Для проведения замеров использовался прибор – цифровой шумомер АТТ-9000 (рисунок 1).

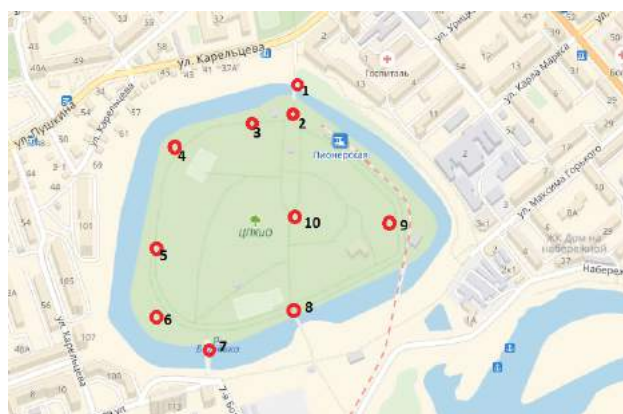
Рисунок 1 – Цифровой шумомер АТТ-9000

Результаты исследования и их обсуждение

Измерения проводились на территории парковых зон города Кургана: ЦПКиО и городского сад (рисунок 2). При этом были намечены точки, в которых осуществлялись измерения при помощи шумомера. В контрольных точках измерений определялся эквивалентный уровень шума.

Городской сад

ЦПКиО

Рисунок 2 – Точки измерения звуковой обстановки в парковых зонах

Исследовав парковую зону (ЦПКиО) в г. Кургане, выявили, что в точках 1, 2 и 3 наблюдается превышение предельно допустимого уровня шумового воздействия в результате того, что данное место измерения шума находится вблизи выхода из ЦПКиО и не имеет объектов, которые бы заглушали распространение шума (древостой). В остальных точках не обнаружили сильного превышения шума, так как поблизости располагались деревья. К тому же место исследования находилось вдали от дорог и проезжей части (рисунок 3).

Далее изучили уровни шумового воздействия на территории городского сада (рисунок 4). Было выявлено превышение предельно допустимого уровня шума в трех точках, который составлял 70,8 дБ, 74 дБ, 70 дБ, соответственно. Это связано с тем, что данные точки были распо-

ложены ближе к выходам и к проезжей части. Во всех остальных точках измерения уровень шума не превышал предельно допустимые нормы, так как они удалены от проезжей части и находились ближе к деревьям, которые способствовали поглощению уровня шумового воздействия.

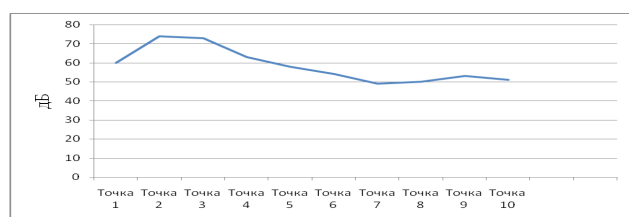

Рисунок 3 – Распространение шума на территории ЦПКУО

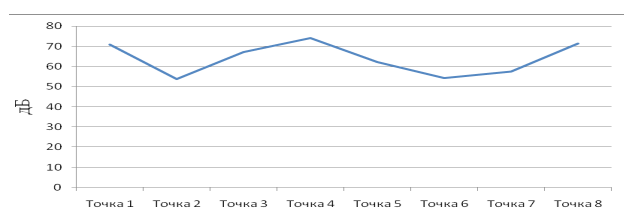

Рисунок 4 – Распространение шума на территории городского сада

В процессе исследования определили, что основными лимитирующими факторами парковых зон являются речь, расстояние до застройки, а фоновыми – деревья и ветер.

Таким образом, на основании полученных данных была построена модель факторов, создающих звуковую среду в парках (рисунок 5).

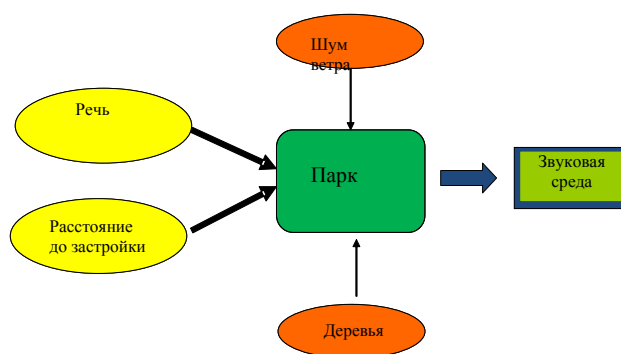

Рисунок 5 – Модель факторов, создающих звуковую среду в парках

Помимо изучения уровней шума на территории парковых зон были разработаны методы борьбы с акустическим загрязнением.

- увеличение расстояния между источником шума и защищаемым объектом;
- применение акустически не прозрачных экранов (откосов, стен и зданий-экранов), специальных шумозащитных полос озеленения;
- размещение зеленых насаждений вблизи источников шума. Хвойные породы (ель и сосна) по сравнению с лиственными деревьями лучше регулируют шумовой режим. По мере удаления от трассы на 50 м лиственные древесные посадки (акация, тополь, дуб) уменьшают уровень звука на

4,2 дБ, лиственные кустарниковые – на 6 дБ, ель – на 7 дБ и сосна – на 9 дБ.

Разнообразие экологических условий, формирующихся на территориях функциональных зон парков, требует, безусловно, дифференцированного подхода к выбору средозащитных приемов озеленения территорий, который зависит от сложившейся градостроительной ситуации в районе размещения рекреационного массива. В этом случае учитывается характер прилегающей застройки и степень ее участия в защите от неблагоприятных факторов среды. Планировочная система парка должна корректироваться как по составу и набору ее элементов средозащитного озеленения, так и по общей схеме зонирования территории [3].

В целом можно отметить, что акустическое загрязнение является актуальной проблемой защиты окружающей среды. Для снижения сверхнормативного шума, сохранения акустически комфортных территорий города, обеспечения условий для отдыха и здоровья человека необходимо разрабатывать специальные меры и внедрять новые технологии по снижению уровня шума.

Список источников и литературы

- 1 Акустическое загрязнение: Методические указания к выполнению практической работы по дисциплине «Экология» / сост. А. Б. Елькин, О. В. Маслеева. – Нижний Новгород, 2012. – 11 с.
- 2 Горшков М. В. Экологический мониторинг: учебное пособие. – Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2010. – 313 с.
- 3 Городков А. В., Самохова Н. А., Атрощенко А. М., Булхов Н. А. Оценка состояния экосреды рекреационных территорий крупного города по фактору шума // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. – 2016. – Т. 15. № 3. – С. 109-114.
- 4 Тясто А. А., Куимова М. В. О влиянии шумового загрязнения окружающей среды на здоровье человека // Молодой ученый. – 2015. – № 10. – С. 98-99.

Е.С. Шепорева

ГБУ «Курганская областная ветеринарная лаборатория»;
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

НАЛИЧИЕ МИКРООРГАНИЗМОВ В ПРОБАХ МЯСА И МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Мясо и мясные продукты имеют большое значение в питании людей, обеспечивая потребности организма в белке высокой биологической ценности. Мясо быстро изменяет свои качественные характеристики под влиянием микроорганизмов [2]. Для микробиологической оценки качества мяса и мясных продуктов используют количественные и качественные показатели. Количественные указывают на общее число микроорганизмов в единице объема продукта. Качественные показатели указывают на отсутствие (присутствие)

микроорганизмов конкретных видов или их групп в определенной массе или объеме продукта [5]. Санитарные нормы на мясо предусматривают выявление в мясопродуктах количества мезофильных аэробных и факультативно анаэробных микроорганизмов (КМАФАнМ), бактерий группы кишечной палочки (БГКП), *Salmonella* и *Listeria monocytogenes*, стафилококки и возбудителя сибирской язвы.

Цель работы: проанализировать данные ГБУ «Курганская областная ветеринарная лаборатория» по выявлению наличия мезофильных аэробных и факультативно анаэробных микроорганизмов (КМАФАнМ), бактерий группы кишечной палочки (БГКП), *Salmonella*, *Listeria monocytogenes*, стафилококков, возбудителя сибирской язвы в пробах мяса и мясной продукции животного происхождения.

К группе КМАФАнМ относятся мезофильные аэробные и факультативно анаэробные микроорганизмы. Они представлены различными таксономическими группами микроорганизмов – бактериями, дрожжами, плесневыми грибами. Их общая численность свидетельствуют о санитарно-гигиеническом состоянии продукта, степени его обсемененности микрофлорой.

Бактерии группы кишечной палочки (БГКП, колиформные и колиформные бактерии) – условно выделяемая по морфологическим и культуральным признакам группа бактерий семейства энтеробактерий, используемая санитарной микробиологией в качестве маркера фекальной контаминации [3]. К БГКП относят представителей родов *Escherichia* (в том числе и *E. coli*), *Citrobacter* (типичный представитель *C. coli citrovorum*), *Enterobacter* (типичный представитель *E. aerogenes*).

Сальмонеллы (*Salmonella*) – род спороносных бактерий, имеющих форму палочек (длина 1 – 7 мкм, ширина около 0,3 – 0,7 мкм). Сальмонеллы, как правило, не ферментируют лактозу и патогенны для людей и других животных при пероральном введении. Некоторые виды являются возбудителями брюшного тифа, паратифов и других сальмонеллёзов [4].

Listeria monocytogenes – вид грамположительных бактерий, возбудитель смертельно опасного заболевания человека – листериоза. Факультативный анаэроб. Бактерии имеют вид коротких палочек с закругленными концами.

Стафилококки – род бактерий семейства *Staphylococcaceae*. Представители данного рода – неподвижные грамположительные кокки, диаметр клетки которых составляет от 0,6 до 1,2 мкм. Для представителей рода характерно деление в нескольких плоскостях, как результат – расположение микробных клеток «виноградными гроздьями» в чистой культуре. Являются факультативными анаэробами, хемоорганотрофами с окислительным и ферментативным типом метаболизма, каталазопозитивные и оксидозонегативные. Неспорообразующие, клетки обычно некап-

сулированные, однако некоторые виды, например *Staphylococcus aureus subsp. aureus*, могут образовывать капсулу [1].

Возбудитель сибирской язвы – *Bacillus anthracis* представляет собой крупную спорообразующую грамположительную палочку. Бациллы сибирской язвы хорошо растут на мясопептонных средах, содержат капсульный и соматический антигены и способны выделять экзотоксин, представляющий собой белковый комплекс, состоящий из вызывающего отёк (повышение концентрации цАМФ), протективного (взаимодействует с мембранами клеток, опосредует активность других компонентов) и летального (цитотоксический эффект, отёк лёгких) компонентов. Бактерия вне организма при доступе кислорода образует споры, вследствие чего обладает большой устойчивостью к высокой температуре, высушиванию и дезинфицирующим веществам.

В ходе работы были проанализированы данные ГБУ «Курганская областная ветеринарная лаборатория» выявления проб мяса и мясной продукции животного происхождения, не отвечающие требованиям ветеринарно-санитарных правил и норм за период с 2015 по 2017 года.

Как видно из таблицы 1, при исследовании мяса за 2015-2017 годы две пробы имели завышенное количество мезофильных аэробных и факультативно-анаэробных микроорганизмов (КМАФАнМ) в 2017 году, что составило 3,1%. При исследовании на наличие патогенных микроорганизмов рода *Salmonella* из 76 проб мяса обнаружена одна положительная проба в 2016 году, что составило 1,3%. С целью обнаружения *Escherichia coli* в 2015 году исследовано 12 проб мяса, из них в 10 пробах было обнаружено завышенное содержание микроорганизмов (83,3%). В 2016 году две пробы мяса из 34 исследованных проб мяса оказались положительными, что составило 5,9%. В 2017 году из 16 исследованных проб мяса 12 проб мяса не соответствовали требованиям ветеринарно-санитарных правил и норм по показателю наличия *E. coli*, что составило 75%. Ежегодно процент выявления проб, в которых была обнаружена *E. coli*, составил от 5,9 до 83,3%. По показателям БГКП, *Listeria monocytogenes*, возбудителя сибирской язвы за указанные периоды положительных проб не обнаружено.

При исследовании 691 пробы мясных продуктов в 2015 году не выявлено положительных проб по показателю КМАФАнМ. В 2016 году из 500 проб оказались положительными 14 проб, что составило 2,8%. В 2017 году исследовано 573 пробы мясных продуктов, из которых 9 проб (1,57%) содержали завышенное количество микроорганизмов данной группы. Таким образом, процент обнаружения завышенного количества мезофильных аэробных и факультативно-анаэробных микроорганизмов ежегодно составлял от 0 до 2,8%.

В 2015 году при исследовании 706 проб мясных продуктов выявлено 2 пробы положитель-

ных по показателю бактерий группы кишечных палочек (БГКП), что составило 0,28%. В 2016 году из исследованных 435 проб мясных продуктов 11 оказались положительными (2,53%). В 2017 году из исследованных 568 проб обнаружено 8 проб, не отвечающих требованиям ветеринарно-санитарных правил и норм по показателю БГКП или 1,41%.

Ежегодно процент проб, не соответствующих требованиям ветеринарно-санитарных правил и норм по показателю бактерий группы кишечных палочек, составлял от 0,28 до 2,53%.

На наличие патогенных микроорганизмов рода *Salmonella* за 3 года были проанализированы 1876 проб мясных продуктов. Проб, не отвечающих требованиям нормативной документации, не обнаружено.

На наличие *Listeria monocytogenes* и стафилококков за 3 года были исследованы 1504 и 845 проб мясных продуктов соответственно. По каждому показателю выявлены по одной пробе, не отвечающих требованиям нормативной документации, что составило 0,07 и 0,12%, соответственно.

В общем числе исследованных в 2015-2017 гг. проб мясных продуктов, положительных результатов исследований по КМАФАнМ – 23 пробы, БГКП – 21 пробы. Процент выявлений за 3 года составил 1,3% и 1,23%, соответственно.

Проведя ретроспективный анализ уровня

обсеменения мяса и мясных и распределив выявленные микроорганизмы на 3 группы: санитарно-показательные (КМАФАнМ, БГКП), условно-патогенные микроорганизмы (*E.coli*, *S.aureus*), патогенные микроорганизмы (*Salmonella*, *Listeria monocytogenes*), мы определили удельный вес каждой отдельной группы в сравнительном аспекте и в динамике по количеству всех обнаруженных микроорганизмов. По результатам ретроспективного анализа 46 проб мяса и мясных продуктов не соответствовали требованиям ветеринарно-санитарных правил и норм по наличию санитарно-показательных микроорганизмов, а в 24 пробах были выявлены условно-патогенные микроорганизмы.

Список источников и литературы

1 The Firmicutes / George M. Garrity. – 2nd. – New York : Springer, September 15, 2009. – Vol. 3. – P. 1450.

2 Богатова О. В., Догарева Н. Г., Стадников С. В.

Методические указания «Исследование качества мяса» к лабораторным работам по курсу «Технология мяса и мясопродуктов». – Оренбург : ОГУ, 2000. – 28 с.

3 Литусов Н. В., Сергеев А. В., Гргорьева Ю. В., Иштунова В. Г. Микрофлора окружающей среды и тела человека : учебное пособие. – Екатеринбург, 2008. – С. 22.

4 Сальмонеллы / А. А. Имшенецкий // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1969-1978.

5 Санитарная микробиология / под ред.

С.Я. Любашенко. – Москва : Пищевая промышленность, 1980. – 352 с.

Таблица 1 – Динамика выявления проб мяса и мясной продукции животного происхождения, не отвечающей требованиям ветеринарно-санитарных правил и норм

Группа микроорганизмов	2015 год			2016 год			2017 год			Итого		
	число исследованных проб	число положительных проб	% выявления положительных проб	число исследованных проб	число положительных проб	% выявления положительных проб	число исследованных проб	число положительных проб	% выявления положительных проб	число исследованных проб	число положительных проб	% выявления положительных проб
Мясо												
КМАФАнМ	45	0	0	34	0	0	65	2	3,1	144	2	1,4
БГКП	45	0	0	33	0	0	65	0	0	143	0	0
<i>Salmonella</i>	58	0	0	76	1	1,3	103	0	0	237	1	0,4
<i>L.monocytog</i>	46	0	0	33	0	0	57	0	0	136	0	0
<i>E.coli</i>	12	10	83,3	34	2	5,9	16	12	75	62	24	38,7
Сибирская язва	12	0	0	33	0	0	17	0	0	62	0	0
Мясные продукты												
КМАФАнМ	691	0	0	500	14	2,8	573	9	1,57	1764	23	1,3
БГКП	706	2	0,28	435	11	2,53	568	8	1,41	179	21	1,23
<i>L.monocytog</i>	564	0	0	402	1	0,25	538	0	0	1504	1	0,07
<i>Salmonella</i>	690	0	0	526	0	0	660	0	0	1876	0	0
Стафилококки	343	0	0	189	1	0,53	313	0	0	845	1	0,12

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.Н. ЗЫРЯНОВА

РУКОПИСИ

Продолжаем публикацию рукописей зауральского подвижника краеведения А.Н. Зырянова.

Представляем еще одну из семи корреспонденций, отправленных А.Н. Зыряновым в Императорское Русское географическое общество в 1850 году и хранящихся ныне в архиве РГО¹. Напомним, что это первые из известных нам рукописей «государственного крестьянина Шадринского уезда заштатного города Далматова Александра Зырянова», воспользовавшегося программами (вопросниками) ИРГО для утоления своего зародившегося интереса к описанию быта, истории и культуры родного края.

Д. К. Зеленин эту рукопись описал так:

«32г. А. Зырянов. **Мирские сходы и свойства характеров поселян Далматовской волости Шадринского уезда.** 17 стр. в полул[иста] и препроводительное письмо от 5 августа 1850 года².

Мирские сходы; набор рекрутов в старину; выбор должностных лиц; общественные повинности. *Прорубщик*, нанятый зимой для чистки прорубей, угощает поселян вином, за что он собирает каждое воскресенье печеный хлеб, прося словами: «пролубшику мяконькова». Некоторые, избегая общественной службы, нарочито вводят себя в маловажный проступок, дабы быть оштрафованными. Суд; разделы; выдача приданого; купля и продажа. Страсть к мене лошадей. Продажа хлеба. Количество общественных сборов и подати³.

Перед нами любопытный исторический документ, изложенный посредством простонародной речи и хорошо знакомых волостному писарю канцелярских оборотов. Девятнадцатилетний Александр Зырянов, учившийся чтению и письму «по Псалтири», не вполне грамотен, многословен, «умные» канцелярские слова им пишутся так, как он их услышал, но юноша хорошо знает предмет и старается как можно более точно его описать, а также искренне верит в силу грядущего всеобщего просвещения. При публикации в современной орфографии мы старались максимально сохранить особенности текста. Комментарии к особенностям авторской орфографии смотрите в томе «Зыряновских чтений», где опубликованы рукописи «Сведения о внутреннем быту зауральских поселян» и «Продолжение пословиц»⁴. Публикуется впервые.

Следующая рукопись — «Загадки и отгадки,

подслушанные и любимые в Шадринском уезде Пермской губернии», которая является частью корреспонденции «Сказки и загадки, подслушанные в Шадринском уезде»⁵. Это три тетради, присланные из села Иванищевского в ИРГО в 1859 году, в первых двух — сказки. Из 49 загадок 20 были напечатаны в том же году в «Пермском сборнике»⁶. Единственная попытка в XX веке опубликовать загадки из этой рукописи была предпринята в 1992 году в г. Шадринске в районной газете⁷. Была выбрана 21 загадка (9 совпадений с «Пермским сборником»). Итого, ранее из рукописи так или иначе были опубликованы 32 загадки. Настоящая публикация — полная, содержит минимальную редакторскую правку (заменено начертание упраздненных в 1918 году букв и в случае изменения слова производится отсылка к рукописи). Также с целью подчеркнуть сложность передачи подобного рода документов дана публикация тех же загадок из «Пермского сборника».

А.М. Бритвин

Сопроводительное письмо

В Императорское Русское географическое общество

Пермской губернии, Шадринского округа, жителя заштатного города Далматова, государственного крестьянина Александра Зырянова.

Описав характеры в некоторых путях жизни одородцев со мной крестьян Далматовской волости, имею счастье представить в оное Императорское Русское географическое общество.

Государственный крестьянин Александр Зырянов.

№ 56

5 августа 1850 года.

Жительство имею в заштатном городе Далматове.

МИРСКИЕ СХОДЫ И СВОЙСТВА ХАРАКТЕРОВ ПОСЕЛЯН

Следствием необразованности выходит нелепый беспорядок в существовании общественных сходов у зауральских поселян. Завеса земской давности закрыла многое, черты отличительной простоты изоступили кое-как предшествовавшие годы, ибо право сходов назначать из семейств однообщественников рекрут, избирать должностных лиц, особенно писарей, и наказывать провинившихся отнято законом. Когда же пользовался этим мир, тогда легкость и удобство позволяли образо-

¹ АРГО. Разряд 26. Оп. 1. № 32а.

² Прежде эта рукопись числилась в каталоге под № 33 (прим. Д. К. Зеленина).

³ См.: Зеленин Д. К. Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества. Вып. III. — Петроград, 1916. — С. 1012.

⁴ Творческое наследие А. Н. Зырянова: [авт. предисл., подг. текста: А. М. Бритвин] // Зыряновские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 8-9 декабря 2016 г.). — Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2016. — С. 226.

⁵ АРГО. Разряд 29. Оп. 1. № 45.

⁶ Загадки, записанные в Шадринском уезде // Пермский сборник: Повременное издание. — М., 1859. — Кн. 1. — Отд. II. — С. 129-130.

⁷ Загадки, подслушанные и любимые в Шадринском уезде Пермской губернии / подг. С. Борисов // Авангард. — 1993. — 1 июля, № 70 (222).

ваться во многих селениях временщикам¹, так называемым мироедам, которые, разыгрывая роль временщика, представлялись первые на каждое общественное собрание, где долг приличия при несходстве мнений временщиков с домохозяевами нарушался дерзким криком и сопровождался грубыми сарказмами. Выбор писаря падал на того, кто успел предварить угощением временщиков. Рекрутской набор в обычае назначения очередных рекрутов есть эпоха главного беспорядка тех же временщиков, всякой очередной домохозяин прибегал под их защиту, снискивая ее ласкательствами, унижениями, угодливостью, принуждал себя терпеть вспышки гнева, вымещаемого на него временщиком. За малейшие прежние прекословия таких искателей находилось несколько, и каждой² задабривал их гостеприимством. Не знаю, брали ли временщики какие подарки. Что касается до крепкого напитка, то следы его ежедневно печатались на лицах временщиков, и русские пельняхи³ служили первым удовольствием сего общества. При назначении рекрут временщики нападали совсем на других, которым не предстояло вовсе на то очереди, кто-то скрывался в лесах до окончания набора, избегая тем поставки рекрута, а другие вносили в руки однообщественников или временщиков денежную плату до 1000 рублей ассигнациями. Куда расходовались эти деньги, я не знаю, ибо секреты и вечное забвение скрыли возможность дознания.

В отношении выбора должностных лиц у них соблюдался тот же порядок, уменьшался лишь денежной⁴ взнос. За службу отвечали по тогдашнему курсу 25, 50 и 100 рублей. Провинившихся прощали за четверть, полуведро и ведро полуугару⁵. Судьями были всегда временщики. Назать⁶ тому более десяти лет я помнил одного мужичка зрелых лет посредственного роста крепкого телосложения и вдобавок курносого, но зато какого звонкого, так что от его крику долго пело в ушах. Он проходил всеми улицами Далматова и ревел, как говорится, во всю мочь: «Вино пить, вино пить». Что бы означал крик, тогда я не понимал, только видел толпы домохозяев шли вскоре после крикуна. Это был наряд на мирской сход для постановления приговора на увольнение охотника поступить по найму за чье-либо семейство в рекруты. При таком случае у крестьян даже поныне ведется обычай сверх денежного взноса от 15 до 30 рублей серебром, так называемого «тёмно-

го», — пить с увольняемого вино от 2 до 5 ведер. У них составляется публичная попойка, редкой домохозяин не примыкается к сему братству, и как оставить даровшинку, когда крикун без всяких околичностей сзывает пить только вино. Труды, хозяйственные заботы, земледельческие занятия — в сторону, это магическое «вино пить» отбрасывает все попечения и как-то невольно подстрекает быть непременно на сходе, тогда как по обыкновенным нарядам десятских стекалось в половину менее домохозяев. После рядного вина почтенные зауральцы трогали свои карманы; по выражению их, «складенькой»⁷ покупали еще вина и утоляли жажду многие до беспамятства, как сами изрекают: до «еле можахом».

В нынешнее время сходы разделены на три рода: домашние, сельские и волостные.

Первые держатся произвольно в селениях, вторые и третьи с дозволенных случаев. Однако беспорядок до сих пор не вытеснен. Хотя в меньшей степени, но таки следует по стопам живших в промчавшиеся годы, ибо временщики в избытке и теперь. Без их вмешательства кончается редкое дело. Кое-как законной страх начинает удерживать⁸ их от прежних дурных привычек, наказание провинившихся важно в своем смысле. Но здесь велось и чуть ли поныне не ведется в окрестностях гнездо милосердия и пощады по русской пословице «навяжется шаль, и покинуть ее жаль», — устранение наказания даст повод повторять одне и те же поступки в сильном развитии потому, что провинившиеся, уплатя истцу убыток, отделывались окончательно порцией вина. Самые⁹ общества имеют в характере любить того более начальника, коей слаб и привержен к бахусу. Мысль эта, закоренелая в своей самобытности, есть пятно чести зауральских поселян, и как скрыть ее, когда сами же они не могут терпеть такого сельского начальника, которой по долгу своему держит с рукой неослабной и строгой (при дозволенном случае) вверенное ему управление.

Доступ к умам здешних поселян очень труден, ибо ежели слаб начальник, они называют его «безурядицей», ежели исправен¹⁰ и исправляет других, того зовут строгим. Как прикажете уравновесить черты характера?

Домашние сходы то же, что отрывок сельского, иногда созываются с приказами сельского старшины на выбор десятских, сторожей и рабочих на исправление трактов, о коих следовало бы постановлять приговора, но как избираются не целым обществом, а одной деревней, следовательно, приговор написать некому, и безграмотному поселянину он не нужен. Они делают попросту, по старинке, как выражают сами, несмотря на голос совести, уличающей в косвенном деянии и, несмотря на ответственность¹¹, могущую обрушиться

1 Наряду с написанием слова «временщик» через «е» в следующих строках независимо от склонения встречается и написание через «я» — «временщик». Надо ли понимать это как фиксацию существовавшего двойного произношения с ударениями на разные слоги (это никак не обозначено) или же это просто следствие слабого владения грамотой?

2 Каждый. Такие определительные местоимения оставлены без изменения как отражающие местное произношение.

3 Пельмени.

4 Подобные окончания прилагательных оставлены без изменения как отражающие бытовавшее произношение.

5 Полуугар — распространенное в XIX в. хлебное вино с содержанием спирта около 38 %, получаемое путем дистилляции из злаков (сейчас бы это назвали самогонном).

6 Назать.

7 В складчину.

8 Здесь и далее это слово оставлено без изменений.

9 Здесь и далее — это определительное местоимение: сами.

10 Здесь А. Н. Зырянов написал на слове «исправен»: «= заботен».

11 В рукописи: отвественность.

за неправильные шаги, ибо не говоря о мщениях, какие сыплются от одного к другому по неудовольствиям. Не говоря о натяжках временщиков, еще по днесь не обезоруженных, домохозяева произвольно подавляются старинными привычками в представляемых приговорах: пишут, что все повинности, лежащие на них, они будут отбывать натурою, а на самом деле выходит другое — ямскую гоньбу, отбывая год, наймом нашли неудобно, между тем поныне одни нанимаются, а другие нанимают. Мосты чрез реки тоже делать нанимают и собирают деньги. Зимом чистить проруби допускаются с найма, в последнем случае с прорубщика пьют вино, и за это он собирает ежевоскресно на правах нищего печеной хлеб, с тою разницей, что нищий¹ просит во имя Искупителя², а этот следующими словами: «пролубшику мяконькова».

На сходы созываются не одни выборщики, как следовало, и сторонние, не имеющие никакого права быть при суждении. Часто являются даже пьяные, но за нарушение приличия почему-то не наказываются. Перевес рассуждений остается всегда на стороне временщиков, напрягающих в малейшем сопротивлении им голосом, дабы криком оспорить противника. Крик этот доводит их до ссор, язвительные укоризны раздирают более терпение того или другого, конец остается или на тяжбе, или на винопримирении. Самые тяжбы при расправах³ не оканчиваются, — без споров те же укоризны направляются прямо в честь человека с намерением сконфузить, опрокинуть соперника, сопротивляющегося однородным капризом.

На служебные вакансии⁴ из среды себя избирают не по оценке достоинства, а по оригиналу⁵ сумасбродства, за скупость, гордость и упрямство. Очереди хотя считаются при отправлении службы, но важность предстоящей вакансии самого волостного головы исключена из воображения селян, был бы не порочен, а явная неспособность, беспечность и слабость отнята из образа мыслей и нимало не послужит препятствием⁶. Выбор их делается голословно. Церемониал баллотировки⁷ существует для одного лишь виду. Из чинов волостного и сельского управления поселяне называют волостного голову «головушка», заседателя по части полицейской — «сельской», сельских старост по-прежнему — «выборными», смотрителей магазинов — «вахтурами», прочих же, как то: добросовестных⁸, старшин, сборщиков, сельских писарей и десятских, — присвоенными им титулами, коверкая первых иногда из «добросовестных» в «совесные», — в глазах домохозяина они значат то же, что он. Однако вообще питают к старшим из

них, особенно к писарям, чувства глубокого уважения, при встречах поднимаются всегда на ноги и отдают почтение. — Прошло то время, когда выборные удярживали значение свое постоянными вмешательствами в суждения провинившихся. Ежели случались происшествия краж и тому подобных малозначащих⁹ в роде своем поступков, первоначально делалась объявка выборному, который, открыв виновника, решал дело у себя в доме, всегда смиряя тяжущихся на вине. — Ринулось в вечность и то время, когда прямо мир решал дела о воровстве. Расправа основывалась на том же вине, и дозволялось вора с украденными им вещами водить по селению, дабы каждой видял¹⁰, что он вор и достоин презрения.

О местных понятиях насчет степени преступности могу сказать, что некоторые из домохозяев не дорожат своей честью, иногда избегая общественной службы, нарочито вводят себя в маловажный проступок, дабы быть штрафованным. Жадность их к поземельному богатству ввергает к захватам. Весною только и слышны в местной расправе разбирательства дел захватов пахотных земель, о воровских порубках из участков лесов и о потравах. В начале лета повторяются жалобы о покосах. А с концом жатвы и зимою — о кражах из шкирд¹¹ хлеба. Добросовестные, сельские старосты и самые десятские при этих случаях делают удостоверения. Решения письменно постановляются редко, а почти вообще голословно.

Сверх этого расправы обременяются частовременными¹² жалобами о непослушности детей родителям, о домашних кражах, о обоюдных ссорах, о обидах словами и действием, о непослушности и грубости начальствам. Это главный род здешних преступлений, и каждой виновник ищет средств к своему оправданию, даже сопровождает их неприличными жестами, питаясь надеждой обвинить истца.

Раздел имения делается чрез родителей, которые удярживают полное право располагать по собственному рассудку своим имением. По смерти их ежели остается два брата, особливо женатые, впитывается в каждого эгоизм раздела, и каждой хочет иметь свою избу. Не испрашивая совершенно разрешения, производят разделы обоюдно.

Выделяют приданое коротко, оно скопляется матерями. Каждая невеста до выхода в замужество скопляет его по силам и располагает, как хочет, родители не допускают себе вмешательства.

В отношении продажи и покупки разных вещей между собою жители держат обычай пить вино. Например, один продает лошадь, другой покупает, первой выхваляет характер, силу ее, а последней¹³, не уверяясь на слова хозяина, смотрит зуб и сказывает годы, потом садится верхом или

1 В рукописи: нищей.

2 Во имя Иисуса Христа, то есть Христа ради.

3 Расправа — здесь: сельский или волостной суд.

4 В рукописи: вакансии.

5 В рукописи: оригиналу.

6 В рукописи: препятствием.

7 В рукописи: баллотировки. Имеется в виду, конечно же, способ тайного голосования.

8 Добросовестный — здесь: лицо, привлекавшееся в качестве свидетеля при производстве обыска или описи имущества.

9 В рукописи: малозначущих.

10 Так в рукописи.

11 Скирд.

12 В рукописи: частовременными.

13 Последний. Сохранено произношение, как и в числительном «первой» (первый).

впрягает в сани или телегу, смотря по времени¹ года, делает испытание, ежели понравилась покупателю, торгуются. Во всяком разе один из них или оба должны покупать вина $\frac{1}{20}$ или $\frac{1}{10}$ в знак сватовства, как они именуют себя при покупке и продаже лошади. Когда начнут пить вино, тогда угощают и посредников, которые их сводили, приговаривая: «Надо копыта обмыть».

С издревле здесь ведется дух в жителях менять лошадей, как бы лошадь не была хороша не дорожат ею, от того образовалась несколько охотников, большею частию из беднейших семейств, каждой месяц² у него видно сменных лошадей, он готов в один день сделать десять мен из видов корыстолюбия, дабы брать денежные придачи, точные цыганы, лгут, обманывают, выхваляя характер лошади. Но зато не избегают и участи народной оставаться без животных, ибо выменные лошади от жестокого с ними обращения, изнурения и дряхлости по летам как бремя суровости сваливаются в общую могилу, и меновщики остаются при одной узде.

Сбыт хлеба делается в заштатном городе Далматове и в селе Катайском, отстоящем от первого в 23 верстах. Окрестных селений крестьяне, привозя его в Далматов, узнают существующие на хлеб цены. Ежели в Катайске, по дошедшим до них слухам, цены превышают хотя одной копеейкой здешние, тогда крестьянин не согласится продать свой хлеб ниже той цены и отбудет непременно туда из расчета, что он получит лишнюю копеечку, не считая проезд. Это значит, что он дорожит трудовым достоянием, под тяглом коего у него струилась пот. — К несчастью, урна ожидания опрокидывается наоборот. Торговцы, сталкивая ее с высоты, цены на хлеб вдруг сменяют на несколько копеек, и бедный искатель лишних копеек или продает тут же в убыток свой хлеб, или уступает его за ту же цену, за какую не хотел отдать прежде в Далматове.

На сбор общественных денег постановляются в свое время приговора, а именно в январе³ и сентябре месяцах. Ежегодно домохозяева повещаются на сход, где, выслушав оклад сборов, как то: общественного 61 коп.; на обеспечение продовольствия 6 коп.; земских повинностей 43 $\frac{3}{4}$; государственных податей 3 руб. 53 коп.; на устройство присутственных⁴ мест и тюрем 4 коп., итого 4 рубли 67 $\frac{3}{4}$ копейки (с каждой ревизской души), изъявляют согласие на подписание приговора, уже заготовленного сельским писарем. Сбор денег производится два раз в год по двум приговорам. Сборщик податей, собирая их, сдает⁵ в местное уездное казначейство под квитанции. В Далматовской волости ревизских душ мужского пола крестьян по 8-й ревизии числится 4327. Следовательно, денег собирается 29594 рубли

1 В рукописи: времени.

2 Слово «месяц» написано сокращенно с титлом, как в Псалтыре.

3 Январь (др.-русс.) – январь.

4 В рукописи: присутственных. Так как в таких местах вершился суд, то писарь, по-своему пониманию, писал правильно. Далее – исправлено без примечания.

5 В рукописи: здает.

54 $\frac{1}{4}$ копеек серебром⁶. Добросовестные домохозяева, зная свой долг, свою обязанность платят подати своевременно⁷, нерачительные же и бобыли при словах «а не ногу у меня отрубишь» обременяют только начальство. Постоянные понуждения, легкие выговоры сельского старосты и десятских остаются тщетны. Истинное заблуждение в лабиринте понятий. Они противоречат не только долгу, обязанности земледельца и самому закону. В то время, когда другие вносят подати, эти люди стоически требуют наделу земляных участков на свои души или лесов, по какому-либо случаю у них отнятых. Уверения, увещания, что они в свое время, ежели справедлива жалоба, будут удовлетворены, бессильны, они ничему не верят, а требуют тотчас же, и безграмотные сельские начальники, оставляя сбор податей, упорству их повинуются, делают разбирательства, по коим очень часто оказываются ложны сопротивления и настояния неплательщиков. Наказанию по судно-полицейскому уставу такие люди не подвергаются, и все дела подобного рода разбираются как-то по-прежнему, словесно просто.

Сверх того деятельность сборщиков претерпевает о тупоту человеческого разума, до сих пор худо вспрягивают лучи просвещения, груз мрака предшествует за безграмотностию здешнего поселения. При сборе податей отказы «нет денег», как стрелы, поражают неутомимого начальника. Еще хуже совершенная беззаботность тех родителей, дети коих лишь поступили в рекруты, пользуясь участками земель, платить подати и повинности они возлагают как-либо неправильно на другую половину семейства. Это мучение! Когда крестьянин в присутствии⁸ сельского управления на требование осмеливается вторить старшине «руби ногу, когда волён⁹ во мне¹⁰, а подушно берите с тово», однако усилиями, прилежанием и ревностью местные начальства, побуждаемые подтверждениями высшего, всегда очищают сборы бездоимочно.

Прежде представления денежных актов на ревизию в подлежащее присутственное место сельские общества по повеске¹¹ старшины составляют общей сход, где, усчитывая чрез сельского писаря сборщика податей в количестве собранных им денег и сданных под квитанции, постановляют приговор и подписывают расчетной учёт, заготовленной¹² писарем.

Доходы за оброчные статьи, как то: ветряные и водяные мукомольные мельницы, хмельные

6 * При начислении душ и сборов общества принимают на свой счет неимущие души, как то: отданных с начала ревизии в рекруты, поступивших в монастырские служители, порочно отданных в военную службу и сосланных по проступкам в Сибирь на поселения (прим. А. Н. Зырянова).

7 В рукописи: своевременно.

8 В рукописи: присутствии. Судя по употреблению буквы «д», речь идет не о личном пребывании кого-либо в суде, а о месте, где происходит суд.

9 Волён (по собственной воле, по своему желанию, усмотрению). Волён – это местное произношение с ударением на первый слог.

10 То есть когда речь идет о личном долге самого должника.

11 Скорее всего, по повестке.

12 Окончания в словах «общей» (общий) и «заготовленной» (заготовленный) оставлены как отражающие бытовавшее произношение.

щипания и рыбные ловли до трехсот тринадцати рублей шестидесяти девяти копеек ежегодно в первой половине контрагентные вносят в волостное правление, которое, отделив половину их в мирской капитал, с другими суммами отправляет в кредитное установление для приращения процентами, а половина, принадлежащая неотъемлемо обществу, хранится до сих пор при кассе правления без всякого движения.

Сборы на мирские расходы допускаются тоже с приговоров, расход их при сдаче рекрут вверяется рекрутскому отдатчику, избранному самим обществом, которого по окончании сдачи¹ рекрут учитывает общество чрез одного из писарей или чрез волостного голову, ежели он грамотен, потом постановляют приговор для представления в Губернский контроль и утверждают подписом.

Житель заштатного города Далматово, государственный крестьянин Александр Зырянов.

Рукопись

ЗАГАДКИ И ОТГАДКИ, ПОДСЛУШАННЫЕ И ЛЮБИМЫЕ В ШАДРИНСКОМ УЕЗДЕ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

1. Маленькой, коротенькой повадилась в болотинку утят таскать. Гребень, чешущий волосы.

2. У нас в избушке всё поползушки. Волоковые ставни.

3. У нас в избушке тятинькино имя. Кадь.

4. Малинкой попок сорок ризок оболоч. Кочан капусты.

5. Мал Кургус всю Сибирь перебил, до царя добрался. Веник, употребляемый² в бане.

6. Тетерево, перететериво, сверху терево теребите его³. Хмель.

7. Заехавши в ухаб, не выехать никак. Из могилы.

8. Прилетел тень на Петров день, стал тень плакать, волосы вянут, дубрава шумит. Сенокос.

9. Сутул, горбат, наперед поклап, все поля обрыскал, домой прибежал, год пролежал да опять побежал. Серп.

10. Пан Панович⁴ пал на воду, сам не потонул и воды не помутил. Древесной лист.

11. Сорока в куст, Алексей за хвост. Сковорода в печь и сковородник за сковороду.

12. Растет⁵ лесина вниз по спине. Хвост у лошади.

13. Летом в шубе, зимой в шабуре⁶. Лес.

14. У нас в⁷ под лавкой⁸ медвежья лапа. Помело.

1 В рукописи: здачи.

2 В рукописи: употребляемой.

3 В рукописи: ево. Современное звучание слова не изменилось.

4 Заглавная буква поставлена нами.

5 В рукописи: ростет.

6 В словаре В. И. Даля: шабура — дотомканина, сермяжина, сермяга, рабочий армяк, зипун (верхняя одежда).

7 Так в тексте: въ (предлог).

8 «Подлавкой» написано слитно.

15. Идет из Питера свинья вся испещрена. Наперсток.

16. Стоит на берегу кобыла, глядит за реку, ржет и жеребенка к себе зовет. Мельница.

17. Идет свинья из Саратова вся исцарапана⁹. Рогожа¹⁰.

18. Бежит волчок выхвачен бочок. Залавок¹¹.

19. На вышку не забросить. Перышко.

20. К стене не привалить. Дорогу.

21. В ящик не запереть. Солнышко.

22. Плеть плетена, в верх¹² ведена, о сто углов, о тысяче рублѐв. Церковь.

23. Под полом полом¹³ стоит бароня¹⁴ с колом. Кошка.

24. Марья с Дарьей видятся, а не сходятся. Пол и потолок.

25. У нас в избушке паново имя. Жбан.

26. Бегут два волка, сами в небо глядят. Полозья у саней.

27. Под лёдком, лёдком¹⁵ стоит чашечка с медком. Рыба.

28. Семь листов железных, восьмой золотой. Семь недель поста и восьмая пасхальная.

29. Что на свете всего милее? Сон.

30. Бежит свинья из овину, с обеих концов по рылу. Носилки, коими относят солому.

31. Что ниже Бога и выше царя? Смерть.

32. Когда солнышко у моря дно видело? Тогда, когда Моисей переходил Черное море¹⁶.

33. Чему на свете нет ни меры, ни весу, ни цены? Огню.

34. Кто на свете всего проворнее. Вода.

35. Кто родился, живот¹⁷ потерял и не изгнил. Лотова жена¹⁸.

36. Супороса свинья¹⁹ подле тын прошла. Челнок подле берда.

37. Какой сын перво матери родился? Сноп прежде кладя.

38. Без рук, без ног²⁰, часто молится. Очеп²¹.

39. Без рук, без ног, на гору ползѐт. Тесто в квашне.

40. Кто на свете всех голосистее? Урожай хлебов.

41. Сидит на грядке вся в заплатках. Кто она такова? Луковица.

42. Стоит крошка на одной ножке²², крошит крошки. Светильно²³ лучины.

9 В рукописи: изсарапана.

10 В словаре В. И. Даля ответ: тѐрка.

11 Залавок — глухая лавка (скамья) в передней, с подъемной крышкой, использовавшаяся как сундук в крестьянской избе, в торговой лавке — прилавок.

12 Так в тексте: въ (предлог).

13 Так в тексте.

14 Барыня.

15 Здесь местное ударение на второй слог: лёдкóм.

16 Так в тексте. Правильно: Черное море.

17 То есть жизнь.

18 Жена Лота, обращенная в соляной столб (см. Книгу Бытия, гл. 19).

19 Супоросная (беременная).

20 Здесь и далее — в рукописи: нок.

21 Очеп — здесь: длинный шест у колодца, с помощью которого поднимают воду.

22 В рукописи: ножке.

23 Светильно (светец) — здесь: подставка для горячей лучины. Лучина — тонкая длинная щепка для освещения избы.

43. В Москве дрова рубят, а сюда щепки летят.
Письма, пересылаемые по почте.
44. Весится, болтатся, всех¹ за него хвататся.
Полотенцо.
45. Кто не родился, а умер? Адам.
46. Лезу, лезу по железу на мясную гору.
Садиться верхом на лошадь.
47. Полна шляпа итальянских ягод. Угли в
загнете².
48. Сама нага, а рубашка в пазухе. Свеча и
светильно.
49. Когда конь ржал, что весь свет слышал? В
Ноевом ковчеге.

Записал член-сотрудник Александр Зырянов.
7-го марта 1859 г.

Село Иванищевское, Шадринск[ого] окр[уга]
Пермск[ой] губ[ернии].

Пермский сборник
**ЗАГАДКИ, ЗАПИСАННЫЕ
В ШАДРИНСКОМ УЕЗДЕ**

1. У нас под лавкой медвежья лапа.
Полено³.
2. Стоит на берегу кобыла, глядит за реку,
ржет и жеребенка к себе зовет.
Водяная мельница.
3. Идет свинья из Саратова, вся изсарапана.
Рогожа.
4. Бежит волчок, — выхвачен бочек.
Залавок.
5. Што на вышку не забросить?
Перо.
6. Што к стене не привалить?
Дорогу.
7. Што в ящик не запереть?
Солнце.
8. Плеть плетена, в верх ведена, о сто углов о
тысяче рублей.
Церковь.
9. Марья с Дарьей видятся, да не сходятся.
Пол и потолок.
10. Под полом-полóm стоит борона с колом.
Кошка.
11. Што ниже Бога, а выше Царя?
Смерть.
12. Чему на свете нет ни меры, ни весу, ни
цены?
Огню.
13. Колда конь ржал, что весь свет слышал?
В Ноевом ковчеге.
14. Колда солнышко у моря дно видело?
Во время прохождения Израильтян чрез

¹ Всякий.

² Загнета (загнет) — здесь, по В.И. Далю : «заулок на шестке русской печи, обычно левый, ямка на передпечье, куда сребается жар»; угол или углубление в шестке русской печи, куда сребают горячие угли для сохранения. Шесток — здесь: широкая площадка в печи перед топкой.

³ В рукописи на самом деле: помело (метла).

Чермное⁴ море.

15. Кто родился, живот потерял, а не изгнул?
Лотова жена.
16. Малинький, коротинький повадился в бо-
лотинку, — утят таскать.
Гребень.
17. Малинькой попок — сорок ризок оболоч.
Вилок (кочан капусты).
18. Сорока в куст, — Алексей за хвост.
Сковорода со сковородником.
19. Заехать, как в ухаб, — не выедешь никак.
Могила.
20. Летом в шубе, зимой во шабуре.
Лес.

Сообщил А. Зырянов.

Публикация подготовлена
А.М. Бритвиным.

ПРИЖИЗНЕННЫЕ ТРУДЫ

В этом разделе представлены труды А.Н. Зырянова, отражающие его разносторонние интересы, а именно, для примера, археологию и фольклор.

В 1863 году в пятом выпуске «Известий Императорского археологического общества» были опубликованы две его статьи — о городище около деревни Мыльниковой и о курганах у села Замараевского⁵.

В третьем выпуске «Известий ИАО» того же года в разделе «Летопись Императорского археологического общества» помещено следующее извлечение о заседании Отделения русской и славянской археологии от 3 февраля 1862 г., состоявшегося «под председательством управляющего отделением И. И. Срезневского, в присутствии г. членов: В. В. Вельяминова-Зернова, А. А. Куника, П. И. Савваитова и В. В. Стасова, членов-корреспондентов: М. И. Броссё, А. Ф. Гильфердинга, И. И. Горностаева, В. И. Ламанского, П. И. Лерха, П. П. Пекарского»:

«Член-сотрудник Географического общества А. Н. Зырянов, представив две статьи свои: а) Городище близ деревни Мыльниковой, Шадринского уезда, Пермской губернии и б) Курганы у села Замараевского того же уезда и губернии, с двумя чертежами, — предлагает Археологическому обществу, в видах постепенного разрушения подобных останков старины, доставить ему разрешение приступить к правильному и тщательному разрытию, на первый раз, только некото-

⁴ Чермное море (церк.-слав.) — Красное море (библейский водоем, воды которого расступились перед евреями во время их исхода из Египта).

⁵ Зырянов А. Н. Городище близ деревни Мыльниковой, Шадринского уезда, Пермской губернии // Известия Императорского археологического общества. — СПб. : Тип. Императорской академии наук, 1863. — Т. IV. — Вып. 5. — С. 407-408; Он же. Курганы у села Замараевского, Шадринского уезда, Пермской губернии // Там же. — С. 409-411.

ГОРОДИЩЕ БЛИЗЬ ДЕРЕВНИ МЫЛЬНИКОВОЙ, ШАДРИНСКОГО УЕЗДА, ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

рых из подобных курганов и городища, с тем, чтобы по получении от него первого отчета о последствиях раскопки, если он будет найден удовлетворительным, постановить о продолжении таких розысков по всему Шадринскому уезду, в противоположном же случае их прекратить. "Потребный расход на эту работу я, [—] присовокупляет г. Зырянов, [—] делаю, на этот раз, на свой счет и, когда доставлю первый отчет о моих раскопках, то доложу, нужно ли будет тогда мне единственное пособие для найма рисовальщика, необходимого при курганоразрытиях".

Определено: предоставленные статьи поместить в Известиях Общества, а г. Зырянова просить о доставлении более подробных сведений о его предположении раскапывать курганы и городища и приемах, которые намерен употреблять для осуществления его, в тех видах, чтобы общество могло судить, не нужно ли будет составить особое наставление, руководствуясь которым г. Зырянов мог бы задуманное им предприятие сделать действительно полезным для науки».

В четвертом выпуске помещено такое извлечение из протокола заседания Отделения русской и славянской археологии от 27 октября 1862 года «под председательством управляющего Отделением И. И. Срезневского, в присутствии действительных членов гг. членов: В. В. Вельяминова-Зернова, Н. В. Калачова, А. А. Куника, П. И. Савваитова; членов-корреспондентов: М. И. Броссё¹, Б. А. Дорна, П. П. Пекарского и В. Е. Тизенгаузена»:

«Член-сотрудник Географического общества А. Н. Зырянов доставил дополнительные сведения касательно намерения своего производить раскопку и разработку курганов и городищ в Шадринском уезде Пермской губернии (протокол 3 февраля 1862 г., ст[атья] X). Отсюда видно, что г. Зырянов намеревается приступить к делу на основании указаний о работах подобного рода, помещенных покойным Савельевым в 1-м томе Известий Археологического Общества, и просит о выдаче ему какого-нибудь денежного пособия на наем рисовальщика для снятия рисунков с найденных предметов.

Определено: просьбу г. Зырянова о исходатайствовании для него разрешения производить раскопки курганов и городищ в Шадринском уезде передать на зависящее распоряжение секретаря Общества В. В. Вельяминова-Зернова; что же касается до денежного пособия на рисовальщика, то отделение, по скудности средств Общества, не признает возможным принять на свой счет этого расхода».

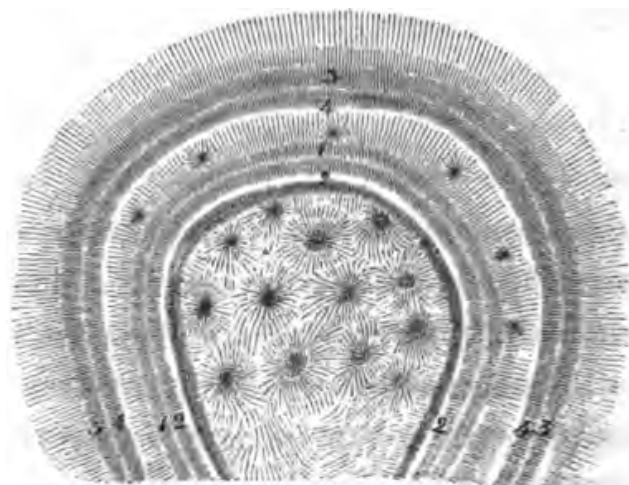
Таким образом, раскопки велись на средства А.Н. Зырянова, надо думать, и без того крайне необходимые его семье. В 1860 году он производил раскопки по доверенности Д.Д. Смышляева, а курганы у села Замараевского раскапывал несколько раз: 29 и 30 сентября 1866 г., 25 и 26 сентября 1867 г., 23 и 24 мая 1870 г., 13, 14 и 15 сентября 1871 г.

На пути из деревни Мыльниковой в город Шадринск, отстоящий от нее в 7-ми верстах, по простой летней дороге, лежащей окружающим Шадринск бором, в одной версте от первой, на левом берегу протоки или заливы (по течению) реки Исети, лежит замечательное городище, обрамленное земляными валами и рвами, происхождение которого никто из местных жителей не помнит и преданий о нем никаких не сохраняет и не передает. Описатель Сибири Словцов показывает только, что во время заселения Шадринска около 1662 года, переселенцы застали валы и рвы в настоящем виде, но к какому времени они относятся, он не упоминает. Судя по времени и по тому, что приисетский край в прежнее время был занят татарами и чудью, Мыльниковское городище должно относить к укреплению или городу татарскому или чудскому. Впрочем без предварительного разрытия его и ознакомления с его внутренностью, могущему сохранять в себе какие-нибудь древние вещи, определить значение и время его существования трудно. Площадь, занятая им, как и самое городище, заросли сплошным сосняком, но вообще представляет равнину, раскинувшуюся от самого берега к западу, северу и востоку; южная сторона, пропуская реку Исеть и заливы ее, лежат низко в сравнении с левым берегом и дает живописную панораму любопытному взгляду, брошенному с вершины городища. Вершина эта несколько возвышена сравнительно с облегающею ее местностью, и заметно даже, что во многом разрушена временем и открытым положением места со стороны южной. Два рва и два вала огибают ее кругом с трех сторон: восточной, северной и западной; южная же сторона не сохранила никаких следов искусственного устройства, и, судя по месту берега, едва ли была она чем защищена, а был, должно полагать, один обрыв берега, который и теперь еще очень крут (до 3-х сажень), несмотря на осыпь его и продолжительное разрушение временем. На прилагаемом сем чертеже видно положение городища, расположенного от берега совершенно к северной стороне; первый ров его, сильно засыпавшийся от наносной земли, огибает окружность на 45 сажень, глубиною от 1 до 2½ аршин; рядом с ним изнутри вершины следует тоже разрушившийся земляной вал, вышиною от 2 до 3 и местами до 3½ аршин; отступы от него с восточной стороны 10, с северной 8 и с западной 3 сажени, пролегает другой вал на протяжении 85 сажень, вышиною от 1 до 2½ аршин и рядом с ними ров, глубиною от 1 до 2 аршин. Вершина валов и подошва рвов простираются шириною в теперешнее время не более 1 аршина, но какого раз-

¹ Ударение обозначено в источнике.

мера были они первоначально, угадать нельзя по явному разрушению их основы. Между концами первого рва на южной стороне остается пространства до 20 сажен. На двух площадях, обогнутых окопами, находится до 20 ям различных форм и углублений, и одна из них заметно вырыта в недавнее время глубиною до 1½ аршина. Первые все заросли травой, а в последней виден сверху чернозем в две четверти толщиною, а ниже песок, который рассыпан по всей окружной местности, поросшей сплошным полувековым сосняком.

Чертеж городища близ деревни Мыльниковой, Шадринского уезда, Пермской губернии

Берег залива реки Исети.

Объяснение:

1. Первый ров на пространстве 45 сажен.
2. Земляной вал, следующий подле первого рва.
3. Второй ров на пространстве 85 сажен.
4. Вал подле второго рва. Круги означают ямы.

КУРГАНЫ У СЕЛА ЗАМАРАЕВСКОГО, ШАДРИНСКОГО УЕЗДА, ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

По направлению к востоку от села Замараевского, отстоящего от города Шадринска ближе к западу в 28 верстах, за выселком его, называемымся *Бутырками*, а нескольких саженях раскидывается по левому берегу залива реки Исети степовой пустырь, лишенный древесных порослей и открытый со всех сторон, по которому на пространстве менее чем квадратной полуверсты разбросано множество разнообразных по высоте и окружности курганов, затерявших в памяти народной время и причину их происхождения. По северную и южную сторону пустыря прилегают низменные лощины, от присутствия на одном боку (северном) болота, а на другом (южном) протока или залива реки Исети. Вследствие того пустырь делается значительно возвышенным, и по нему па-

раллельно один против другого группируются курганы счетом более ста. Впрочем значительных из них по высоте и окружности только 15, остальные гораздо менее, и есть такие даже, что едва заметны и по сплошной сгущенности их представляются совершенными могилами на существовавшем здесь давно когда-то кладбище. Только форма их, приближающаяся более или менее к полушарию, отличает их от обыкновенных могил, делающихся четырехугольными и занимающих менее места земли. Высота их, как и окружность, разнообразна, первая от 1 до 2½ аршин, а вторая от 10 до 80 сажен. Большая часть курганов разрушилась и сравнялась с землею, оставляя лишь слабые признаки своего существования. Таких вот особенно много лежит у начала группы их, берущегося от самого выселка Бутырок и продолжающегося потом по увалу берега, по направлению к востоку на расстоянии полуверсты. Это ряд их по южной стороне. Противоположно ему по стороне северной следует другая группа курганов, заканчивающаяся под конец городищем, признаки которого едва заметны в настоящее время. Сколько можно было различить их, я различил и нанес на чертеж, прилагаемый при сем вместе с видом курганов, о которых я говорил выше. Городище Замараевское было обнесено рвом и валом на окружности первого до 130 и последнего до 95 сажен. Но какого времени оно, кем устроено и для чего – неизвестно; ни преданий, ни сказаний о нем у туземцов не сохранилось. Точно так же нельзя угадать теперь вышины и толщины вала и глубины рва, сравнявшихся почти совершенно с землею, подобно многим курганам, лежащим в окружности его.

Подобных курганов рассеяно очень много по разным местностям Шадринского уезда, разнообразной формы, вышины и окружности. Простой народ называет их *могилицами чудиков* и передает о них такую легенду, что когда христианство начало проникать в Сибирь, тогда чудики не хотели подчиниться ей и, чтобы спасти себя от нового верования, поделали наскоро могилы на столбах, которые заносили землей и в которые вошли потом со всеми своими лемычками¹ и пожитками и, подрубив столбы, погребли себя там навсегда под грудой обрушившейся на них земли. Оттого, вероятно, молва донине приписывает богатства курганам и вызвала из толпы народа многих кладоискателей, которые секретными разведками своими только изрыли и испортили некоторые из них. В видах обогащения курганографии следовало бы подвергнуть их правильному разрытию, пока они еще целы, иначе от руки времени и руки человека-кладоискателя они погибнут для науки. В Долматове² (заштатном городе Шадринского уезда) один крестьянин, по рассказу его сына, выпал из кургана, примыкавшего к его ниве, тяжеловесную серебряную цепь, которую продал

¹ Так в тексте.

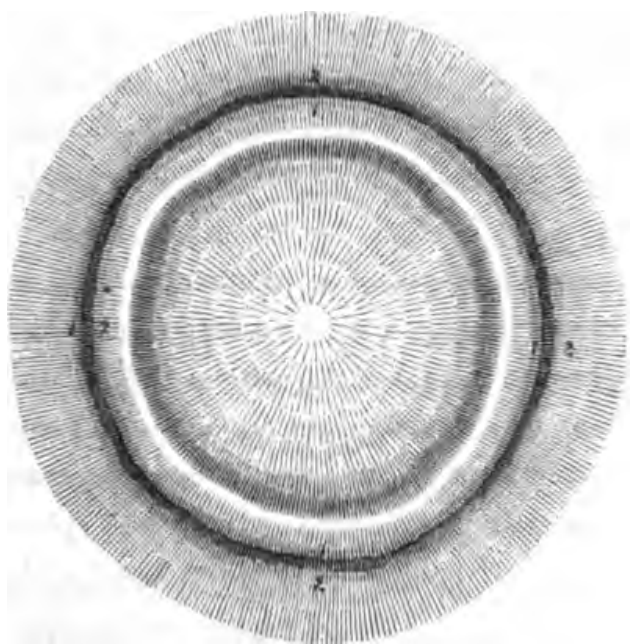
² В рукописях А. Н. Зырянова имя города Далматово с 1850 года писалось через «а». Исправлено, видимо, при наборе.

потом кому-то за 12 рублей ассигнациями. В селе Мехонском была найдена давно когда-то в кургане серебряная или медная подкова, которая тоже затеряна неизвестно куда. Впрочем много подобных находок остаются не только потерянными для науки, но и вовсе неизвестными.

Вид курганов близь села Замараевского, Шадринского уезда, Пермской губернии

Городище возле Замараевских курганов, расположенное параллель с ними

1. Вал на 93 сажени в окружности.
2. Ров на 130 сажень тоже в окружности.

Публикация подготовлена
А.М. Бритвиным.

СКАЗКИ

Ниже по сборнику Д. К. Зеленина «Великорусские сказки Пермской губернии» публикуются две сказки, записанные А. Н. Зыряновым в Шадринском уезде: «Князь Киевский Владимир и Илюшка сын Матросов» и «Черт заимодавец»¹.

В предисловии к сборнику Д. К. Зеленин предполагает, что эти сказки записаны «вероятно, в селе Иванищевском, на родине А. Н. Зырянова, или же в заштатном городе Далматове, в месте

¹ Князь Киевский Владимир и Илюшка сын Матросов // Великорусские сказки Пермской губернии. С приложением 12 башкирских сказок и одной мецерьяжской. Сборник Д. К. Зеленина (Записки Императорского Русского географического общества по Отделению этнографии. Т. XLI). – Петроград: Тип. А. В. Орлова, 1914. – С. 435–437; Черт заимодавец // Там же. С. 437–438.

его службы». А. Н. Зырянов не обозначил в рукописях ни информантов, ни точного места записей, ни их дат, поэтому подобные предположения допустимы, но указание на село Иванищевское как на родину Зырянова, конечно, неверное.

Во вступительной статье «Кое-что о сказочниках и сказках Екатеринбургского уезда Пермской губернии» Д. К. Зеленин пишет, в частности, следующее: «Пермский Урал заселен русскими в позднее сравнительно время; и в заселении его участвовали выходцы из самых различных краев. Тульские и иные кузнецы были вызваны сюда на железные заводы; крепостные разных губерний переведены сюда помещиками на новые земли и также для работы на заводах; они же и бежали сюда от тягот крепостного права; староверы притекали сюда, избегая религиозных преследований; преступники — от суда и наказаний; многие застряли здесь на пути в богатую Сибирь (Кыштымско-Каслинский округ, где я записывал сказки, равно как и Шадринский уезд, где так много собрал сказок А. Н. Зырянов, расположены к востоку от Уральского хребта, то есть собственно уже в Сибири)». «Кстати заметить, что через служащих, свиту и дворню заводовладельцев Урала к местному крестьянскому населению могли легко проникнуть некоторые книжные сказочные сюжеты. Между прочим, в Шадринском уезде Пермской губернии в 1860 году была записана А. Н. Зыряновым местная сказка с сюжетом, заимствованным из «Сатирикона» Петрония (Пермский сборник II, 1860, отд. 2, стр. 165, № 3 «Жена забыла мужа»; срв. о том статью Н. М. Благовещенского в «Русском слове», 1861, № 9, стр. 132–150: «Пермские сказочники и Петроний»).

В настоящей публикации сохранены особенности текста источника, за исключением замены букв старого алфавита.

КНЯЗЬ КИЕВСКИЙ ВЛАДИМИР И ИЛЮШКА СЫН МАТРОСОВ

Записано известным пермским фольклористом Александром Никифоровичем Зыряновым в 1850-х годах в Шадринском уезде. — Напечатано в «Записках И. Р. Г. О. по отделению этнографии», т. I, 1867 г., стр. 659–661.

Начинается моя сказка сказываться от сосны, от софьи, от курицы *виноходы* и поросеночка *чиступчетово*. Ну слушайте:

1. В некотором было царстве, в славном Киевском государстве жил поживал Владимир князь — солнце киевское. Задумал этот князь спожениться и засватал он за далекими землями, за широкими морями, за дремучими лесами, у премудрого царя Философа прекрасную дочь Марфу. Надо ехать ему по невесту. Вот и собирает князь Владимир всех князей и бояр и думных сенаторов на пир и беседу.

2. Шатался в это время по киевским каба-

кам и шинкам Илюшка-пьянюшка, матросов сын. Спрашивают он у своих товаришков, што это севодня у нашова князя Владимира за пир и радость? Нельзя ли мне сходить посмотреть, как на царских собраньях пируют?» — Пошел он к царскому двору и блиско *окони* сказал, што у нас князь Владимир был прежде солнце киевское, а теперь он у нас горе киевское.

Подслушали люди слова Илюшкины, слова небравые, и донесли о них князю Владимиру. Потребовал князь Владимир Илюшку на очи и стал он Илюшку спрашивати: «Што ты, Илюшка-пьянюшка, матросов сын, это *баиши* и меня горем Киевским славиши?» — Отвечал Илюшка-пьянюшка, матросов сын князю Владимиру: «Засек ты дерево выше рук своих, не по себе невесту сосватал, много горя принесет она, если с собой не возьмешь меня по нее, то шипко будешь ты несчастной и неталанливой». — Князь Владимир не поверил Илюшкиным словам и велел посадить ево в темницу темную, за караулы крепкие. Сам меж тем собрался со своими князьями, боярами и думными сенаторами и поехал по невесту в чужую даль далекую.

3. Дорогой наехали оне на реку, через котору мост был сделан весь чугунной и большой. Когда хотели ехать они по мосту, то вдруг выбежали из-за реки три большущие быка и не стали пропускать их по мосту. Тогда-то князь Владимир узнал горе-горькое и послал за Илюшкой-пьянюшкой, матросовым сыном, скорово посла. Приехал к нему Илюшка-пьянюшка и сказал: «Што, князь Владимир, вспомнил и меня при горе, при кручине? а при пире, при беседе я был не надобен».

4. Потом, увидавши трех быков, выдернул он из своей правой брови три реснички и бросил их на землю. Вдруг появились три льва, три зверя ярые, и бросились на быков и разорвали их на мелкия части. Тогда князь Владимир посадил Илюшку-пьянюшку рядом с собой в карету свою, и поехали вместе по мосту.

Скоро стали подъезжать они под царство премудрова царя Философа, и Илюшка сказал князю Владимиру, штобы он делал то только, што он, Илюшка, прикажет; а Илюшка-пьянюшка с князем был схож, лик в лик, волос в волос, глаз в глаз и оба ровны ростом.

5. По приезде в город остановились они на *фатере*. Марфа царевна услышала о приезде своего жениха и послала ему гостинец, железной *кольчук*, весом двенатцать пудов. Илюшка-пьянюшка, взявши этот гостинец, вышел на улицу и, разорвавши *кольчук* надвое, бросил ево царевниным конюхам.

6. Марфа во второй раз послала князю Владимиру своего коня дикова и *непросужова*. Илюшка-пьянюшка взял ево и сел на нево. Видели только, как он садился на нево, а не видели, куда девался. Конь же стал Илюшку-пьянюшку носить на себе по чашшам и по горам, так што свету божьева не видел, и Илюшка-пьянюшка бил коня

кулаком своим промежу ушей, так што пробил голову ево до мозгу, отчево конь упал на колени и просил Илюшку человеческим голосом, штобы отпустил он ево живово. Илюшка соглашается, с коня спускается, берет ево за повод и отводит к царевниным конюхам. — «Эк как клячу дали вы мне, што не могла до двора довезти», — сказал он им.

7. После этого сделали свадьбу, и скоро князь Владимир отправился в славной град Киев со своей молодой женой и своими князьями и боярами. Стал там он жить да поживать и царством управлять.

Я тут был да пиво пил, по усам-то текло да в рот-от не попало; дали мне-ка синь колпак да начали меня из избы-то толкать, дали мне-ка шшуку, и я двери-те не мок ушшупать.

ЧЕРТ ЗАИМОДАВЕЦ

Записано А. Н. Зыряновым в Шадринском уезде, в 1850-х годах. — Напечатано в «Записках И. Р. Г. О. по отделению этнографии», т. I, 1867 г., стр. 661–662.

1. У мужика случилась беда, а на беду надо денег. Между тем денег нет; где их взять? Надумался мужик идти к черту просить денег займы. Приходит он к нему и говорит: «Дай, черт, займы денег». — «На што тебе?» — «На беду». — «Много ли?» — «Тысячу». — «Когда отдашь?» — «Завтра». — «Изволь», — сказал черт и отсчитал ему тысячу.

2. На другой день пошел он к мужику за долгом. Мужик говорит ему: «Приходи завтра». — На третий день он пришел. Мужик опять велел придти завтра. Так ходил он сряду несколько дней. Мужик *одинова* говорит ему: «Чем тебе часто ходить ко мне, то я вывешу на воротах моих доску и напишу на ней, когда тебе приходит за долгом». — «Ладно», — ответил черт и ушел. Мужик написал на доске: «Приходи завтра» и повесил ее к воротам. Черт раз пришел, два пришел, на воротах все одна надпись. — «Дай, — говорит он сам с собой, — не пойду завтра к мужику», и не пошел.

3. На третьей день идет к нему и видит на воротах другую надпись: «Вчера приходи». — «Эк, меня *угибало*, — сказал черт, — не мог вчера я придти, видно, пропали мои денежки!» — И с тех пор *лопустился* он своему долгу.

Публикация подготовлена
А.М. Бритвиным

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Абрамкин Константин Эдуардович** – гл. архивист отдела использования и публикации документов, ГКУ «Государственный архив Курганской области», магистрант, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Абсалимова Элиза Рамилевна** – студент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Абросимова Ирина Викторовна** – канд. геогр. наук, доцент кафедры географии и природопользования, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Курган
- Акимова Татьяна Геннадьевна** – канд. геогр. наук, доцент кафедры географии и природопользования, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Курган
- Алабушева Наталья Павловна** – вед. специалист, Правительство Курганской области, г. Курган
- Александрова Наталья Вениаминовна** – магистрант ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Антропова Любовь Александровна** – руководитель клубного формирования, МБУ «Центр русской народной культуры «Лад», г. Шадринск, Курганская область
- Анчугова Лариса Елисеевна** – ст. преподаватель кафедры географии и природопользования, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Курган
- Арановская Надежда Федоровна** – Общество краеведов «Родник», г. Далматово, Курганская область
- Аршевская Ольга Владимировна** – ст. преподаватель кафедры географии и природопользования, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Курган
- Аршевский Сергей Валерьевич** – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Курган
- Архипова Светлана Анатольевна** – учитель истории, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5», г. Курган
- Балахонова Вера Анатольевна** – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Балюнов Игорь Валерьевич** – канд. ист. наук, гл. научный сотрудник структурного подразделения ГАУК ТО «ТМПО» «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник», г. Тобольск, Тюменская область
- Барышева Елена** – корреспондент, газета «Новый мир», г. Курган
- Бастриков Евгений Борисович** – сотрудник, ООО ЧОП «Барс», г. Курган
- Безверхая Анна Игоревна** – студент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Беланова Анастасия Николаевна** – обучающаяся, МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 7», г. Курган
- Белоусов Данила Сергеевич** – обучающийся, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 64», г. Нижний Тагил, Свердловская область
- Белоусов Сергей Орестович** – канд. филос. наук, преподаватель ОБЖ высшей категории, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 64», г. Нижний Тагил, Свердловская область
- Беспокойная Елена Васильевна** – заместитель директора по научно-просветительской работе, МБУ «Шадринский краеведческий музей им. В.П. Бирюкова», г. Шадринск, Курганская область
- Богданова Ирина Викторовна** – аспирант, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Бологов Игорь Олегович** – заведующий отделом природы, ГБУК «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган
- Бритвин Алексей Михайлович** – ст. преподаватель кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга Института государственного управления и предпринимательства, ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», действительный член Русского географического общества, г. Екатеринбург
- Булдакова Надежда Борисовна** – канд. геогр. наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин с методикой преподавания, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Курганская область
- Васенева Татьяна Владимировна** – директор ГКУ «Государственный архив Курганской области», г. Курган
- Васильева Александра Михайловна** – заслуженный работник культуры РФ, краевед, г. Курган
- Васильев Василий Емельянович** – г. Курган

- Вахтин Владимир Григорьевич** – Зауральское генеалогическое общество им. П.А. Свищева, г. Курган
- Ведерникова Ирина Олеговна** – студент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Вьюгова Елена Александровна** – заведующий отделом, ГБУК «Курганский областной краеведческий музей» – «Дом-музей декабристов», г. Курган
- Гаврилов Егор Эльмирович** – студент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Глухих Александр Юрьевич** – научный сотрудник, МКУК «Лебяжье-Вский районный историко-краеведческий музей», р.п. Лебяжье, Курганская область
- Гончар Анжелика Сергеевна** – студент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Горбунова Анастасия Вячеславовна** – обучающаяся, МБОУ «Гимназия № 31», г. Курган
- Гордиевских Ирина Александровна** – член Ассоциации искусствоведов, главный специалист отдела самодеятельного народного творчества, ГБУК «Курганский областной центр народного творчества», г. Курган
- Грозный Владислав Сергеевич** – магистрант, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Данилова Юлиана Николаевна** – канд. филос. наук, лектор, ГБУК «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган
- Дедюхин Сергей Викторович** – д-р биол. наук, доцент кафедры ботаники, зоологии и биоэкологии, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск, Удмуртия
- Долбиева Ольга Витальевна** – магистрант, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Драгунова Ольга Сергеевна** – ст. преподаватель кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Евсеев Вадим Валерьевич** – д-р с.-х. наук, профессор кафедры биологии, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Епанчинцева Ольга Владимировна** – вед. инженер, ФГБУН «Ботанический сад УрО РАН», г. Екатеринбург
- Ершова Наталья Анатольевна** – магистрант, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Жарова Анна Сергеевна** – канд. ист. наук, г. Курган
- Жернова Светлана Юрьевна** – магистрант, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Завьялова Ольга Георгиевна** – д-р геогр. наук, доцент, профессор кафедры географии и природопользования, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», член Экспертного Совета Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Курган
- Закожурникова Юлия Владимировна** – научный сотрудник, МБУ «Шадринский краеведческий музей им. В.П. Бирюкова», г. Шадринск, Курганская область
- Захарова Кристина Константиновна** – обучающаяся, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 64», г. Нижний Тагил, Свердловская область
- Захарова Татьяна Николаевна** – гл. хранитель, МБУ «Шадринский краеведческий музей им. В.П. Бирюкова», г. Шадринск, Курганская область
- Зеленина Ольга Сергеевна** – директор, МКУК «Катайский районный краеведческий музей», г. Катайск, Курганская область
- Иванов Геннадий Александрович** – полковник военной службы в отставке, ветеран КГБ, член секции ветеранов войны и военной службы Городского совета ветеранов, член совета ветеранов УФСБ по Курганской области, член Союза журналистов РФ, г. Курган
- Иванова Светлана Анатольевна** – ст. специалист, УПФР в г. Кургане Курганской области (межрайонное), г. Курган
- Ильиных Петр Гаврилович** – Общество краеведов «Родник», член Союза журналистов России, г. Далматово, Курганская область
- Исетова Виктория Сабыровна** – студент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Ищенко Оксана Владимировна** – д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления и управления персоналом, БУ ВО ХМАО ЮГРЫ «Сургутский государственный университет», г. Сургут, ХМАО – Югра
- Капустин Александр Александрович** – канд. ист. наук, начальник, Управление архивами Свердловской области, г. Екатеринбург
- Карпов Виталий Андреевич** – краевед, действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), с. Митино, Кетовский район, Курганская область
- Карпук Сергей Васильевич** – председатель правления, региональное отделение общероссийской

общественной патриотической организации «Военно-спортивный союз М.Т. Калашникова» по Курганской области, г. Курган

Кислицын Юрий Михайлович – ст. преподаватель, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», руководитель мастерской, «Шадринская художественная роспись», г. Шадринск, Курганская область

Козельчук Татьяна Валентиновна – канд. ист. наук, доцент, заместитель декана исторического факультета, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Кокорин Алексей Евгеньевич – студент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Колдомова Елена Андреевна – инженер кафедры ботаники, зоологии и биоэкологии, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск, Удмуртия

Колесов Александр Владиславович – сотрудник, Екатеринбургская духовная семинария, г. Екатеринбург

Колобова Яна Романовна – студент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Кочкина Ксения Владиславовна – бакалавр художественного образования, мл. научный сотрудник, МБУ «Шадринский краеведческий музей им. В.П. Бирюкова», г. Шадринск, Курганская область

Кузина Мария Олеговна – магистрант, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Кулакова Светлана Ивановна – вед. научный сотрудник, ГБУК «Курганский областной художественный музей», г. Курган

Кунгурцева Галина Николаевна – ст. преподаватель кафедры географии и природопользования, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Курган

Литвинова Валентина Васильевна – краевед, с. Скаты, Белозерский район, Курганская область

Лукинских Владимир Павлович – председатель, Шадринское местное отделение Русского географического общества, г. Шадринск, Курганская область

Лушниковая Ольга Леонидовна – канд. социол. наук, ст. научный сотрудник сектора экономики и социологии, ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», г. Абакан, Хакассия

Лушниковая Татьяна Александровна – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Мальцева Яна Владимировна – студент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Маслюженко Денис Николаевич – канд. ист. наук, доцент, декан исторического факультета, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», председатель Курганского отделения Российского исторического общества, г. Курган

Матвеева Зоя Ивановна – ветеран педагогического труда, Общество краеведов «Родник», г. Далматово, Курганская область

Менщикова Владимир Владимирович – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Меньщикова Яна Витальевна – студент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Мещерякова Елена Вадимовна – МБУ «Центр русской народной культуры «Лад», г. Шадринск, Курганская область

Мокрушниковая Татьяна Анатольевна – Общество краеведов «Родник», г. Далматово, Курганская область

Мужипова Альмира Эдуардовна – учитель, МАОУ Белоярского района «Средняя общеобразовательная школа», пос. Лыхма, ХМАО ЮГРЫ, Тюменская область

Муковоз Маргарита Владимировна – вед. научный сотрудник, ГБУК «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган

Мурзин Алексей Никитич – учитель географии, МБОУ «Лицей № 1», руководитель Молодежного экспедиционного исследовательского центра им. К.Д. Носилова, действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Шадринск, Курганская область

Мягкая Юлия Валерьевна – заведующий сектором автоматизированных архивных технологий и копирования отдела использования документов и информационно-поисковых систем, ГКУ «Государственный архив общественно-политической документации Курганской области», г. Курган

Мяготина Ксения Валерьевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Науменко Николай Иванович – д-р биол. наук, заведующий кафедрой ботаники, зоологии и биоэкологии, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск, Удмуртия

Неретин Сергей Константинович – гл. специалист, ГБУК «Курганский областной художественный музей», г. Курган

Неумывакина Наталья Анатольевна – ст. преподаватель кафедры географии и природопользова-

ния, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», руководитель вузовско-академической лаборатории «Геоинформационные исследования и технологии», член Экспертного Совета Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральяского), г. Курган

Новиков Игорь Константинович – ст. преподаватель, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Нохрина Мария Андреевна – студент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Обанина Наталья Андреевна – студент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Осинцева Наталья Ивановна – магистрант, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Пермякова Татьяна Викторовна – учитель высшей категории, МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 7», г. Курган

Петрова Ирина Владимировна – д-р биол. наук, директор, ФГБУН «Ботанический сад УрО РАН», г. Екатеринбург

Петрова Ольга Сергеевна – ведущий научный сотрудник отдела, ГБУК «Курганский областной краеведческий музей» – «Музей истории города», г. Курган

Пешкова Полина Ивановна – Общество краеведов «Родник», Союз журналистов России, г. Далматово, Курганская область

Печерин Андрей Владимирович – научный сотрудник, Екатеринбургская духовная семинария, г. Екатеринбург

Позднякова Тамара Михайловна – учитель математики высшей квалификационной категории, педагог дополнительного образования, руководитель школьного музея «Память», МАОУ «Гимназия № 30», почетный работник общего образования РФ, г. Курган

Полин Данил Антонович – магистрант, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Пономарева Галина Александровна – гл. хранитель, МКУК «Далматовский краеведческий музей», член Общества краеведов «Родник», г. Далматово, Курганская область

Прояева Лариса Викторовна – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Прусова Надежда Геннадьевна – канд. с.-х. наук, доцент кафедры биологии, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Пудовкин Сергей Игоревич – педагог высшей категории дошкольного образования, МБУ ДО «Детско-юношеский центр «Мир», г. Нижний Тагил, Свердловская область

Пузанов Владимир Дмитриевич – д-р ист. наук, доцент, профессор, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Курганская область

Радионов Юрий Николаевич – учитель истории, научный руководитель школьного музея, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 24», г. Курган

Рахманов Евгений Леонидович – ст. преподаватель кафедры географии и природопользования, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», руководитель научно-образовательного центра «География и природа», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральяского), г. Курган

Ренёва Екатерина Борисовна – директор, МКУ «Каргапольский районный исторический музей», р.п. Каргаполье, Курганская область

Рычкова Екатерина Владимировна – канд. филол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Санников Станислав Николаевич – д-р биол. наук, профессор, гл. научный сотрудник, ФГБУН «Ботанический сад УрО РАН», г. Екатеринбург

Северова Наталья Григорьевна – канд. филол. наук, ст. сотрудник, ГАУК СО «Свердловский областной краеведческий музей» (отдел «Музей Радио им. А.С. Попова»), г. Екатеринбург

Сергеев Андрей Игоревич – студент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Серигов Юрий Борисович – д-р ист. наук, профессор, ведущий научный сотрудник археологической лаборатории, ФГАУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет, филиал в Н.Тагиле», г. Нижний Тагил, Свердловская область

Силаева Ирина Александровна – канд. ист. наук, начальник отдела кадров, ООО «НПП «Сибгеокарта», г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

Симакова Татьяна Валерьевна – студент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Смолина Ольга Андреевна – студент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Солодкин Роман Яковлевич – канд. ист. наук, доцент кафедры истории России, ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

- Солодкин Яков Григорьевич** – д-р ист. наук, профессор кафедры истории России, ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», г. Нижневартовск, ХМАО – Югра
- Солодова Татьяна Ивановна** – краевед, г. Тобольск, Тюменская область
- Спиридонова Ольга Олеговна** – студент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Спирина Ирина Александровна** – канд. филол. наук, директор, МБУ «Центр русской народной культуры «Лад», г. Шадринск, Курганская область
- Стариков Илья Олегович** – обучающийся, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 64», г. Нижний Тагил, Свердловская область
- Статина Наталья Владимировна** – канд. филол. наук, преподаватель русского языка и литературы, МАОУ «Лицей № 97», г. Челябинск
- Суворова Анна Игоревна** – канд. геогр. наук, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Шадринск, Курганская область
- Сычева Елена Николаевна** – научный сотрудник, МБУ «Шадринский краеведческий музей им. В.П. Бирюкова», г. Шадринск, Курганская область
- Тарунина Людмила Геннадьевна** – научный сотрудник, ГБУК «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган
- Теляков Михаил Захарович** – Далматовское общество краеведов, г. Далматово, Курганская область
- Толстых Николай Юрьевич** – библиограф, МКУ «Центральная библиотека Варгашинского района», п. Варгаши, Курганская область
- Томилов Игорь Сергеевич** – мл. научный сотрудник, ФГБУН «Тобольская комплексная научная станция УрО РАН», г. Тобольск, Тюменская область
- Третьякова Ирина Александровна** – студент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Тыщенко Татьяна Евгеньевна** – ассистент кафедры биологии, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Ускова Софья Эдуардовна** – обучающаяся, МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 7», г. Курган
- Федорова Валентина Павловна** – д-р филол. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Федоров Виктор Александрович** – краевед, г. Курган
- Федорова Татьяна Александровна** – канд. биол. наук, доцент кафедры географии и природопользования, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Федченко Михаил Николаевич** – канд. ист. наук., доцент, профессор кафедры всемирной истории и историографии, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Финикова Ирина Геннадьевна** – заместитель директора по научной работе, ГБУК «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган
- Фокина Екатерина Александровна** – режиссер массовых представлений, МБУ «Центр русской народной культуры «Лад», г. Шадринск, Курганская область
- Хлызов Михаил Иванович** – Зауральское генеалогическое общество им. П.А. Свищева, Зауральское казачье общество, с. Звериноголовское, Курганская область
- Христолюбский Виктор Семенович** – канд. геогр. наук, преподаватель, ФГОУ «Тюменское президентское кадетское училище», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Тюмень
- Христолюбская Любовь Васильевна** – заслуженный учитель России, преподаватель, ФГОУ «Тюменское президентское кадетское училище», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Тюмень
- Черемных Лидия Михайловна** – Общество краеведов «Родник», г. Далматово, Курганская область
- Черепанова Ольга Евгеньевна** – канд. биол. наук, научный сотрудник, ФГБУН «Ботанический сад УрО РАН», г. Екатеринбург
- Шабалина Валентина Максимовна** – педагог дополнительного образования, МБОУ ДО «Станция детского и юношеского туризма и экскурсий», г. Курган
- Шепорева Екатерина Сергеевна** – сотрудник, ГБУ «Курганская областная ветеринарная лаборатория»; магистрант, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Шиляева Олеся Павловна** – научный сотрудник, МБУ «Шадринский краеведческий музей им. В.П. Бирюкова», г. Шадринск, Курганская область
- Шушарина Ирина Анатольевна** – канд. филол. наук, доцент кафедры «Русский язык и общее языкознание», ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Шушарина Надежда Петровна** – заведующий научно-просветительским отделом, МБУК «Приуральский районный краеведческий музей», с. Аксарка, Приуральский район ЯНАО, Тюменская область

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Менщиков В.В. К.Д. НОСИЛОВ: К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ.....	5
Маслюженко Д.Н., Новиков И.К. МУМИФИЦИРОВАННАЯ ГОЛОВА ИЗ КУРТАМЫШСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ ОБНАРУЖЕНИЯ И ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ	6
Науменко Н.И. ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ «ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРОП» И ТЕМАТИКА БОТАНИЧЕСКИХ ЭКСКУРСИЙ В ГРАНИЦАХ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ГОРОДА КУРГАНА	8
Васенева Т.В. ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (К 100-ЛЕТИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ)	11

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Булдакова Н.Б. ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕЗИСА АГРАРНО-ТОРГОВЫХ ГОРОДОВ – ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ ЗАКРАЛЬЯ	15
Вахтин В.Г. РЕШЕНИЕ ВОДНЫХ ПРОБЛЕМ И ПОСЛЕДСТВИЙ ЗАСУХИ	16
Вахтин В.Г. ЦАРСКАЯ РАБОТА.....	18
Вьюгова Е.А. ДЕКАБРИСТЫ В ФОКУСЕ ЖИЗНИ УЕЗДНОГО ГОРОДА КУРГАНА	20
Жарова А.С. К ВОПРОСУ О РЕВОЛЮЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЯХ В КУРГАНЕ В 1906-1907 ГОДАХ.....	23
Иванова С.А. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН В ВОСТОЧНУЮ ЧАСТЬ КУРГАНСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 40-Е ГОДЫ XIX ВЕКА.....	25
Колобова Я.Р. ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧЕРТЕЖЕЙ С.У. РЕМЕЗОВА (НА ПРИМЕРЕ СРЕДНЕГО ПРИТОБОЛЬЯ).....	27
Матвеева З.И. ДАЛМАТОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ 1644-2004 ГОДЫ (ПЕРИОД 1845-1866).....	29
Петрова О.С. СУДЬБА ВОСПИТАНИЦЫ НАРЫШКИНЫХ	31
Печерин А.В., Колесов А.В. ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ХРАМОВ И ДУХОВЕНСТВА БЕЛОЗЕРСКОГО РАЙОНА В ЭЛЕКТРОННОМ АРХИВЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ	32
Пузанов В.Д. РУССКИЕ СЛОБОДЫ ПО РЕКЕ ТОБОЛ В XVII ВЕКЕ	35
Сериков Ю.Б. БОЛТЫШЕВО – НОВЫЙ ПАМЯТНИК КАМЕННОГО ВЕКА НА РЕКЕ ТАВДЕ	37
Силаева И.А. НАКАЗЫ И НАКАЗНЫЕ ПАМЯТИ ОБ ОСНОВАНИИ СИБИРСКИХ ГОРОДОВ В ОЦЕНКАХ Н.Н. ОГЛОБЛИНА	40
Солодкин Я.Г. БЕРЕЗОВ – СУРГУТ – ТОМСК: К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГАРНИЗОНОВ ПЕРВЫХ РУССКИХ ГОРОДОВ СИБИРИ.....	42
Солодкин Я.Г., Солодкин Р.Я. БЕРЕЗОВСКИЕ КАЗАКИ И «ЛИТВА» НА «ГODOVOЙ СЛУЖБЕ» В МАНГАЗЕЕ (ДО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА).....	43
Солодова Т.И. ВКЛАД В РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНИЯ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИЕЙ М.П. УГРЮМОВСКОГО (1819-1879)	45
Статина Н.В. АНТРОПОНИМЫ ЛИЦ ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ 70-Х ГОДОВ XIX ВЕКА (современная территория Курганской, Оренбургской и Челябинской областей)	48
Теляков М.З. УСАДЬБА БОГОЛЮБОВЫХ	50
Толстых Н.Ю. ПОРТНЫЕ-ЭКСПРОПРИАТОРЫ (ИЗ ИСТОРИИ КУРГАНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДПОЛЬЯ).....	53
Томилов И.С. ОБЩЕСТВЕННЫЙ БЫТ ГОРОЖАН ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ	57

Фёдоров В.А.	
ДЕРЕВНЯ КУЗЬМИНОВКА: НАЧАЛО ПУТИ.....	59
Шушарина Н.П.	
КОНОКРАДСТВО КАК ПРЕДМЕТ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА БЕЛОМЕСТНЫХ КАЗАКОВ КАТАЙСКОГО ОСТРОГА В XVII ВЕКЕ (ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ РГАДА)	61
Шушарина Н.П.	
СМЕРТНОСТЬ КРЕСТЬЯН ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА С. ПЕСКОВСКОГО ШАДРИНСКОГО УЕЗДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ КАЗАНСКО-БОГОРОДИЦКОЙ ЦЕРКВИ XIX ВЕКА)	63

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

Абрамкин К.Э.	
ДОКУМЕНТЫ КУРГАНСКОГО ГОРСОВЕТА, КУРГАНСКОГО ОКРИСПОЛКОМА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ, КУЛЬТУРНОЙ И БЫТОВОЙ СРЕДЫ ГОРОДА КУРГАНА В 1923-1928 ГГ.	68
Арановская Н.Ф.	
КОМСОМОЛ – МОЯ СУДЬБА!	70
Архипова С.А.	
СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ЖЕРТВАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ	74
Бастриков Е.Б.	
ЧЕЛОВЕК ИЗ ОХРАНЫ ЛЕНИНА	77
Белоусов Д.С.	
ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ КРАСНОЙ АРМИИ – ВОЛЖСКО-УРАЛЬСКИЙ РУБЕЖ.....	79
Белоусов С.О.	
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА УРАЛЕ В 1918-1919 ГГ. – ЮЖНОЕ И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.....	80
Васильева А.М.	
КУРГАН. ГОД – 1918-Й.....	83
Васильев В.Е.	
МОЯ СОВЕТСКАЯ БИОГРАФИЯ	92
Глухих А.Ю.	
ИСЧЕЗНУВШИЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ ЛЕБЯЖЬЕВСКОГО РАЙОНА (АРЛАГУЛЬСКИЙ, БАКСАРСКИЙ, ДУБРОВИНСКИЙ, ЕЛОШАНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТЫ)	99
Грозный В.С.	
БЫТОВЫЕ УДОБСТВА В КУРГАНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОТДЕЛА КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА КУРГАНСКОГО ГОРИСПОЛКОМА (ГОРКОМХОЗА) ЗА 1945-1960 ГОДЫ)	101
Захарова К.К.	
ДОСТОЙНЫЙ ТАГИЛЬЧАНИН – НАРОДНЫЙ ИЗБРАННИК ГОРОДСКОГО СОВЕТА	103
Иванов Г.А.	
ПОЧЕТНЫЙ ЧЕКИСТ ДВОРЯНИН СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ, ГЕНЕРАЛ-МАЙОР В ОТСТАВКЕ	104
Иванов Г.А., Капустин А.А.	
МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ РЕПРЕССИЙ В ИСТОРИИ СТРАНЫ И ЗАУРАЛЬЯ. Миф о репрессивном аппарате. Миф о поголовном истреблении священнослужителей. Миф о разграблении церковных ценностей.....	107
Ищенко О.В.	
РОДОМ ИЗ ЗАУРАЛЬЯ: ОБРАЗ УЧАСТНИКА РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ С.В. ЗАВЬЯЛОВА В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ	112
Карпук С.В.	
ОНУЧИН НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВИЧ	115
Козельчук Т.В.	
ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В КУРГАНЕ В 1920-Е ГОДЫ	116
Кокорин А.Е.	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ЛЕГИОНА В ЗАУРАЛЬЕ 1918-1920 гг.	118
Кочкина К.В.	
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА ШАДРИНСКА	121
Кулакова С.И.	
ТЕМА РЕВОЛЮЦИИ В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ ГЕРМАНА ТРАВНИКОВА К ТЕЛЕПОСТАНОВКЕ ПО ПОЭМЕ А. БЛОКА «ДВЕНАДЦАТЬ» НА КУРГАНСКОЙ СТУДИИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ (1967 ГОД)	123
Мягкая Ю.В.	
М.Я. БЕЛЯШОВ: СВИДЕТЕЛЬ И ХРАНИТЕЛЬ ИСТОРИИ.....	125
Печерин А.В., Колесов А.В.	
РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ДУХОВЕНСТВА БЕЛОЗЕРСКОГО РАЙОНА: АРХИВНЫЙ СЛЕД.....	127
Пешкова П.И.	
КОМАНДИР ОТДЕЛЕНИЯ РАЗВЕДКИ ЗЕНИТНОЙ АРТИЛЛЕРИИ.....	130
Пудовкин С.И.	
УРАЛЬСКИЙ ПОЛИГОН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	132
Стариков И.О.	
ГЕРОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ САФРОНОВ ГЕОРГИЙ ПАВЛОВИЧ	134
Федченко М.Н.	
ПЕРЕСТРОЙКА МАШИНОСТРОЕНИЯ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ НА ВЫПУСК ПРОДУКЦИИ МИРНОГО НАЗНАЧЕНИЯ (1945-1946 гг.).....	136

Федченко М.Н. ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (1946-1952 гг.)	138
Хлызов М.И. КОМСОМОЛЬСКАЯ ЮНОСТЬ МОЯ. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ М.И. ХЛЫЗОВА	140
Хлызов М.И. В БОЯХ У ОЗЕРА ХАСАН	143
Черемных Л.М. ЧЕРЕМНЫХ МАТВЕЙ ФЁДОРОВИЧ	145
Шабалина В.М. ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ДМИТРИЯ ЕГОРОВИЧА ПИЧУГИНА	147

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Балюнов И.В. ДРЕВНОСТИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА В ФОНДАХ ТОБОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО МУЗЕЯ.....	151
Данилова Ю.Н. О ПРОВЕДЕНИИ ЦИКЛА МЕРОПРИЯТИЙ, ПРИУРОЧЕННОГО К ГОДУ ЯПОНИИ В РОССИИ.....	152
Закожурникова Ю.В. КОЛЛЕКЦИЯ ЛИСТОВОК, ВОЗВРАЩЕНИЙ И ОБЪЯВЛЕНИЙ ШАДРИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ.....	155
Закожурникова Ю.В., Бесполойная Е.В. МУЗЕЙ – РОВЕСНИК РЕВОЛЮЦИИ	157
Закожурникова Ю.В., Шиляева О.П. АРЫКИН АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ – УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, ДИРЕКТОР ШАДРИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ.....	160
Захарова Т.Н. ПРЕДМЕТЫ СЕРВИЗОВ ИМПЕРАТОРСКОГО ФАРФОРОВОГО ЗАВОДА В КОЛЛЕКЦИИ ШАДРИНСКОГО МУЗЕЯ.....	163
Зеленина О.С. «ЖИВЫЕ УРОКИ» ДЛЯ ДЕТЕЙ	164
Зеленина О.С. ЖЕНЩИНЫ-ВОИНЫ	165
Мокрушников Т.А. ОБЩЕСТВО КРАЕВЕДОВ «РОДНИК»	167
Неретин С.К. ФАЛЕРИСТИКА – НОВЫЙ ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ. НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ С АРХИВНЫМИ ДОКУМЕНТАМИ КУРГАНСКОГО ОБЛАСТНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ	170
Позднякова Т.М. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ «ПАМЯТЬ»)	172
Пономарёва Г.А. ФОНД В.П. БИРЮКОВА В МКК «ДАЛМАТОВСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»	174
Радионон Ю.Н. СОЛДАТСКИЙ МЕДАЛЬОН (ИСТОРИЯ «НЕИЗВЕСТНОГО» СОЛДАТА СЕРГЕЯ КОРОЛЬКОВА).....	175
Сычева Е.Н. ТРЕБНИК ИЗ СЕМЬИ КАПУСТИНЫХ.....	177
Финикова И.Г. МУЗЕЙНАЯ ПЛОЩАДКА КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ.....	179
Шиляева О.П. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА ФОНДА К.Д. НОСИЛОВА В ШАДРИНСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ ИМ. В.П. БИРЮКОВА	181

НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ, ремесла и нематериальное культурное наследие

Антропова Л.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕДМЕТА ЭТНОГРАФИИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ В РЕМЕСЛЕННЫХ МАСТЕРСКИХ МБУ «ЦЕНТР РУССКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ «ЛАД»	184
Гордиевских И.А. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ УРАЛО-СИБИРСКОЙ РОСПИСИ В ЗАУРАЛЬЕ	185
Мещерякова Е.В. ВЫШИТЫЙ ФАРТУК (ЗАПОН) КАК ЭЛЕМЕНТ ТРАДИЦИОННОГО КОСТЮМА УРАЛА И ЗАУРАЛЬЯ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ	188
Муковоз М.В. ОБЗОР НОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В ЭТНОГРАФИЧЕСКУЮ В КОЛЛЕКЦИЮ КОКМ.....	190
Ренёва Е.Б. КОЛЛЕКЦИЯ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ В ФОНДАХ КАРГАПОЛЬСКОГО РАЙОННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ.....	192
Спирина И.А. ГОНЧАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛ ШАДРИНСКА	197

Фокина Е.А.	
ТКАНЫЕ НА ДОЩЕЧКАХ (ТОПКАХ) ПОЯСА – ЭЛЕМЕНТ ТРАДИЦИОННОГО РУССКОГО КОСТЮМА ЖИТЕЛЕЙ УРАЛА И ЗАУРАЛЬЯ	198
Кислицын Ю.М.	
ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РОСПИСИ В Г. ШАДРИНСКЕ	201

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Богданова И.В.	
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРИЧАСТИЙ В ЯЗЫКЕ КУРГАНСКИХ ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ КОНЦА XVIII ВЕКА В ОТНОШЕНИИ К СОВРЕМЕННОМУ УПОТРЕБЛЕНИЮ ПРИЧАСТИЙ В КУРГАНСКИХ ДОКУМЕНТАХ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ	204
Драгунова О.С.	
МАТЕРИАЛЬНЫЙ КОД В ЗАУРАЛЬСКОМ СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА (ПО ЗАПИСЯМ А.Н. ЗЫРЯНОВА).....	206
Ильных П.Г.	
ПОЧТЕНИЕ РОДНОМУ КРАЮ.....	208
Литвинова В.В.	
УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРЕДКОВ	209
Рычкова Е.В.	
ДУХОВНЫЕ СТИХИ О РАССТАВАНИИ ДУШИ С ТЕЛОМ В ЗАУРАЛЬСКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ	211
Северова Н.Г.	
ГЕРОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО СЛОМА (К ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЮ УРАЛЬСКОГО ПИСАТЕЛЯ ВЛАДИСЛАВА КРАПИВИНА).....	213
Шушарина И.А.	
ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ, СВЯЗАННЫХ С УСМИРЕНИЕМ БУНТА ЕМЕЛЬЯНА ПУГАЧЕВА (НА МАТЕРИАЛАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	216
Федорова В.П.	
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РАЕ В ДУХОВНЫХ СТИХАХ СТАРООБРЯДЦЕВ ЗАУРАЛЬЯ.....	218

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Работа секции посвящается 160-летию со дня рождения путешественника, полярника, исследователя Севера К.Д. Носилова и 5-летию со дня образования Молодёжного экспедиционного исследовательского центра им. К.Д. Носилова

Абросимова И.В., Нохрина М.А.	
ВЫСШЕЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	221
Абросимова И.В., Сергеев А.И.	
ВОДОХРАНИЛИЩА КАК ЧАСТЬ ВОДОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	223
Акимова Т.Г.	
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РОЖДАЕМОСТИ В РОССИИ И УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ	224
Анчугова Л.Е., Мальцева Я.В.	
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ	227
Анчугова Л.Е., Симакова Т.В.	
ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	228
Аршевская О.В., Аршевский С.В., Кунгурцева Г.Н., Рахманов Е.Л.	
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ГЛАВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ.....	230
Аршевская О.В., Смолина О.А.	
ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ ГОРОДА КУРГАНА	231
Беззерхая А.И.	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВНОГО ТУРИЗМА В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	233
Бритвин А.М.	
ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ (КАТАЙСК: МЕСТО СИЛЫ).....	234
Завьялова О.Г.	
СЕВЕРНЫЕ «ЭКСКУРСИИ» К.Д. НОСИЛОВА: ГЕОСИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ	237
Карпов В.А.	
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ СЕЛА МИТИНО	240
Лукинских В.П., Барышева Е.	
ПО СЛЕДАМ КОНСТАНТИНА НОСИЛОВА	243
Лушников О.Л.	
ПРОБЛЕМА ИЗМЕРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА	244

Мурзин А.Н. ПЯТЬ ЛЕТ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСПЕДИЦИОННОМУ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМУ ЦЕНТРУ ИМЕНИ К.Д. НОСИЛОВА.....	246
Неумывакина Н.А., Гаверилов Е.Э. РЕКРЕАЦИОННОЕ ОСВОЕНИЕ РЕЧНЫХ ОСТРОВОВ	247
Рахманов Е.Л. ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТУРИСТИЧЕСКОГО СПРОСА ЗАРУБЕЖНЫХ И ВНУТРЕННИХ НАПРАВЛЕНИЙ ОТДЫХА РОССИЙСКИХ ТУРИСТОВ	249
Суворова А.И. ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЛАНДШАФТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗАУРАЛЬЯ.....	250
Христолюбский В.С., Христолюбская Л.В. ОБ ОПЫТЕ РАЗРАБОТКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МАРШРУТА «ЗЕЛЁНЫЕ ЛЁГКИЕ ТЮМЕНИ»	251

ЖИВАЯ ПРИРОДА

ЭКОЛОГИЯ И ОХРАНА ПРИРОДЫ

Дедюхин С.В. СТЕРЛИТАМАКСКИЕ ШИХАНЫ – УНИКАЛЬНЫЕ РЕЗЕРВАТЫ ВИДОВОГО БОГАТСТВА И РЕЛИКТОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ФАУНЫ РАСТИТЕЛЬНОЯДНЫХ ЖУКОВ (COLEOPTERA: CHRYSOELOIDEA, CURCULIONOIDEA) ЛЕСОСТЕПНОГО ПРЕДУРАЛЬЯ	255
Прусова Н.Г., Абсалямова Э.Р. СРАВНЕНИЕ ФИТОМАССЫ ЛУГОВЫХ ФИТОЦЕНОЗОВ.....	256
Науменко Н.И., Тыщенко Т.Е. ФЛОРА ЭКОТРОПЫ БЕЛОЗЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО ЗАКАЗНИКА КАК ОБЪЕКТ ОХРАНЫ И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА.....	258

МИР РАСТЕНИЙ

Горбунова А.В., Лушникова Т.А. К АНАЛИЗУ ВИДОВОГО СОСТАВА РАСТИТЕЛЬНОСТИ ДОЛИНЫ МАЛОЙ РЕКИ УТЯК (КЕТОВСКИЙ РАЙОН КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	262
Исетова В.С., Лушникова Т.А. ОЦЕНКА МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ПИОНОВ (PAEONIA L.) ПРИ ИНТРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА	263
Колдомова Е.А. АЛЛЕЛОПАТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ИНВАЗИОННОГО ВИДА SOLIDAGO CANADENSIS L. (ASTERACEAE)	265
Кузина М.О. К ВОПРОСУ ОБ АНТИМИКРОБНЫХ СВОЙСТВАХ РАСТЕНИЙ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ РОДА КРАПИВА (URTICA L., URTICACEAE).....	266
Меньщикова Я.В., Лушникова Т.А. ВЛИЯНИЕ ОБРАБОТКИ РАСТВОРАМИ ЦИРКОНА И СУЛЬФАТА КАЛИЯ НА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ОВОЩНЫХ КУЛЬТУР СЕМЕЙСТВА ПАСЛЕНОВЫЕ (SOLANACEAE).....	267
Петрова И.В., Черепанова О.Е., Санников С.Н. МОРФО-АНАТОМИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ И МАРГИНАЛЬНЫХ ПОПУЛЯЦИЙ CALLUNA VULGARIS (L.) HILL (ERICACEAE)	269
Спирidonова О.О., Полин Д.А., Лушникова Т.А., Епанчинцева О.В. ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТРОДУКЦИИ ИВ НА ТЕРРИТОРИИ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ	272
Тарунина Л.Г., Мужипова А.Э. ЛИШАЙНИКИ ГОРОДА ШАДРИНСКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ	273
Третьякова И.А., Науменко Н.И. О НАХОДКАХ В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ И НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ РАСТЕНИЙ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В ОКРАСКЕ ЦВЕТКОВ	277

МИР ЖИВОТНЫХ

Балахонова В.А. ФАУНА И ТРОФИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ЖУКОВ-УСАЧЕЙ (COLEOPTERA, CARAMBYCIDAE) ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ.....	278
Беланова А.Н., Ускова С.Э., Пермьякова Т.В. МОНИТОРИНГ ПОСЕЛЕНИЙ РЫЖИХ ЛЕСНЫХ МУРАВЬЕВ (FORMICA RUFA LINNAEUS, 1761) В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ	279
Бологов И.О. К ФАУНЕ ПТИЦ ГОРОДА ШАДРИНСКА	281
Обанина Н.А., Балахонова В.А. К ФАУНЕ КЛОПОВ-СЛЕПНЯКОВ (HETEROPTERA, MIRIDAE) ОКРЕСТНОСТЕЙ С. УСТЬ-УЙСКОЕ ЦЕЛИННОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	284

МИР МИКРООРГАНИЗМОВ**Александрова Н.В., Евсеев В.В., Жернова С.Ю.**МИКРОФЛОРА РАСТИТЕЛЬНЫХ ОСТАТКОВ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ
ТЕХНОЛОГИЙ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР 286**Ведерникова И.О.**ХАРАКТЕР МИКРОБНЫХ ПЕЙЗАЖЕЙ НА СТЕКЛАХ ОБРАСТАНИЯ
С ЧАСТИЦАМИ УГОЛЬНОГО СОРБЕНТА, НАГРУЖЕННОГО ПОВЕРХНОСТНО-АКТИВНЫМИ
ВЕЩЕСТВАМИ 288**Долбиева О.В., Евсеев В.В.**

ПРИНЦИПЫ МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ФИТОПАТОГЕННЫХ БАКТЕРИЙ 290

Ершова Н.А.САНИТАРНО-ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ МИКРООРГАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ОБЪЕКТОВ
Г. КУРГАНА 291**Мягомина К.В.**ИЗУЧЕНИЕ ВИДОВОГО СОСТАВА ПАТОГЕННЫХ ГРИБОВ ЯРОВОГО РАПСА И ИХ ВЛИЯНИЯ
НА ВСХОЖЕСТЬ СЕМЯН 292**Осинцева Н.И.**

МИКРОБИОЛОГИЯ ДРОЖЖЕВОГО ПРОИЗВОДСТВА 294

Прусова Н.Г., Гончар А.С.ИНФЕКЦИОННЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ ДРЕВЕСНЫХ РАСТЕНИЙ
НА ТЕРРИТОРИИ Г. КУРГАНА 295**ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА
И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА****Алабушева Н.П.**ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ СОДЕРЖАНИЕМ
ПОЛОВЫХ ГОРМОНОВ И ПОКАЗАТЕЛЯМИ КРАТКОВРЕМЕННОЙ ПАМЯТИ И
ВНИМАНИЯ У ДЕВУШЕК 297**Прояева Л.В.**ХАРАКТЕРИСТИКА ВНИМАНИЯ И ПАМЯТИ ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТИВНЫМИ
БАЛЬНЫМИ ТАНЦАМИ 299**Федорова Т.А.**

АКУСТИЧЕСКОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ 300

Шепорева Е.С.НАЛИЧИЕ МИКРООРГАНИЗМОВ В ПРОБАХ МЯСА И МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ 302**ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.Н. ЗЫРЯНОВА**

РУКОПИСИ 305

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 315

ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции «XVI Зырянские чтения»

Курган, 6-7 декабря 2018 г.

Редакторы: Н.М. Быкова, Н.Н. Погребняк

Подписано в печать 28 .11. 2018
Печать цифровая
Заказ № 220

Формат 60x90 1/8
Усл.печ.л. 40,75
Тираж 300

Бумага 65 г/м²
Уч.-изд.л. 40,75

Библиотечно-издательский центр КГУ.
640020, г. Курган, ул.Советская 63/4.
Курганский государственный университет.